

Эдмонд
ГАМИЛЬТОН
↑
ТАИНСТВЕННЫЙ
↑
МИР

Эдмонд ГАМИЛЬТОН

↑
ТАИНСТВЕННЫЙ

МИР

Эдмонд ГАМИЛЬТОН
**ТАИНСТВЕННЫЙ
МИР**

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР
КАПИТАН ФЬЮЧЕР ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ
ПОИСК КАПИТАНА ФЬЮЧЕРА
ПО ТУ СТОРОНУ ЗВЕЗД

РОМАНЫ

Россия — Великобритания
Тверь

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Москва
1994

ББК 84.7 (США)
Г18

Серия «Осирис» выпускается с 1992 года

Художник О. В. Спиричев

Гамильтон Э.

Г18 Таинственный мир. Фантастические романы. — Пер. с англ. — «Осирис». — М.: Центрполиграф, 1994. — 464 с.

В фантастических романах Э. Гамильтона — приключения космонавтов и межпланетных шпионов, чудеса вычислительной техники и подвиги роботов. Супермены с кристально ясной и пустой душой, с неограниченными возможностями во времени и пространстве возвышаются до статуса владык Вселенной и самой вечности. Но, по общему мнению критиков, мир, который изображает писатель, — продолжение действительности. Действительности земной. И писатель предостерегает, что человеческое зло, умноженное на своеволие машин, способно уничтожить цивилизацию.

ББК 84.7 (США)

ISBN 5-7001-0109-2

© Состав и художественное оформление
торгово-издательское объединение
«Центрполиграф», 1994 г.

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР

РОМАН

Глава 1

ОХОТНИКИ ЗА РАДИЕМ

Старый грузовой корабль «Орион» медленно тащился по пустынному космосу. Вокруг чувствовалась опасность. Навигационные огни не горели, и даже трубы реактора были замаскированы так, чтобы ни один проблеск не выдал местонахождения корабля, совершавшего долгий путь с Сатурна на Землю.

Радист, темноволосый загорелый землянин, внимательно следил за приборами.

— Межпланетная полиция вызывает все корабли, находящиеся между Сатурном и Юпитером, — раздался резкий голос из динамика.

Радист не ответил. У него был приказ хранить строгое радиомолчание.

— Срочное сообщение! — продолжал голос. — В вашем секторе обнаружены неизвестные крейсера, предположительно охотники за радием.

Радист вскочил на ноги и услышал крик наблюдателя:

— Прямо по курсу четыре корабля! Они быстро приближаются!

Радист бросился к капитанскому мостику.

Капитан Грили, хозяин «Ориона», пристально всматривался в маленькое круглое окошко носового телескопа, которое, словно глаз, глядело в космос — бездонную тьму, расшитую драгоценными камнями звезд. За кормой — желтая искорка Сатурна, впереди — Юпитер, а за ним — светящийся Пояс Астероидов на фоне маленького пылающего Солнца.

Телескоп показывал то, что не видел невооруженный глаз: четыре длинных крейсера без опознавательных знаков и навигационных огней, оцетинившиеся тупыми стволами атомных пушек.

— Раз это не полиция, значит, это пираты! — воскликнул капитан. — Вы только посмотрите на эти пушки!

— Полиция только что передала предупреждение, что в этом секторе орудуют охотники за радием, — доложил радист.

— Полный вперед на всех циклотронах! — приказал капитан Грили, и расположенные на нижней палубе циклотроны тут же взревели во всю мощь. Старый корабль задрожал.

— Охотники за радием? — ошеломленно повторил помощник капитана, венерианин. — Но как же они узнали, что у нас на борту две тонны очищенной радиевой руды? Ведь наш полет держали в тайне!

— Полеты других кораблей, перевозящих радий, тоже держали в тайне, — процедил сквозь зубы капитан, — одна ко эти дьяволы ухитрились перехватить.

Он повернулся к радисту.

— Свяжитесь с полицией и сообщите, что нас преследуют. Теперь уже нет смысла хранить молчание.

Радист помчался назад. Ему тоже не давали покоя вопросы: «Как они узнали наш курс и то, что мы везем радий? И откуда они вообще взялись?»

Охотники за радием, впервые появившиеся месяц назад, стали загадкой Солнечной Системы. Они нападали на безоружные грузовые корабли и, ограбив их, исчезали так же таинственно, как и появлялись.

В космических пиратах не было ничего нового. Они всегда обитали на каких-нибудь находившихся вне закона астероидах или спутниках дальних планет. Но охотники за радием резко отличались от обычных пиратов.

Они брали только радий, самое ценное вещество Солнечной Системы, необходимое и в промышленности, и в науке. Больше всего радия добывали на Сатурне и Уране, а оттуда доставляли на другие планеты. Но в какой бы строгой тайне ни держалась его отправка, почти каждый раз груз попадал в их руки.

А самой большой загадкой было: откуда они появлялись. Полиция совершенно точно установила, что не из исследованных частей Солнечной Системы.

Может, их логово находилось где-то в глубинах космоса? Или вообще в другом измерении? Оставалось только строить догадки.

— Всем станциям и эскадрам межпланетной полиции! — кричал радист в микрофон. — На грузовой корабль «Орион», находящийся между Сатурном и Юпитером, напали охотники за радием!

За иллюминатором что-то ярко вспыхнуло, и весь космос на секунду осветился. Раздался чей-то крик:

— Они начали стрелять!

Радист поднял взгляд, и его глазам предстало страшное зрелище. Четыре черных крейсера, быстро нагоняя корабль, стреляли из атомных пушек. Он видел летящие к кораблю атомные снаряды. Затем — еще одна яркая вспышка. Корабль содрогнулся, и раздался грохот взрыва.

— В нас попали! — закричал венерианин. — Задели корму и повредили один реактор!

Взрывная волна швырнула радиста на пол. Стон рвущегося металла и свист уходящего в пустоту воздуха слились с лязгом автоматически смыкающихся переборок, изолирующих отсеки.

— Корабль выведен из строя, сейчас нас возьмут на абордаж! — с трудом поднимаясь на ноги, прокричал радист в микрофон. — Наши координаты...

«Орион» беспомощно висел в космической пустоте. Крейсера грабителей быстро с ним поравнялись и магнитными присосками подтащили его поближе.

Затем искалеченный корабль заполнился вооруженными до зубов людьми в скафандрах. О сопротивлении не могло быть и речи. А с теми немногими, кто еще оставался в живых, разговор был короткий. Только радист продолжал выкрикивать координаты в микрофон. Раздался выстрел, и луч атомного пистолета пролетел мимо его головы, попав в стену.

— Отойди от приборов! — приказал чей-то вкрадчивый голос.

Подняв руки, радист медленно повернулся. В дверях стояло несколько пиратов. В своих черных скафандрах они производили мрачное впечатление. Их предводитель, толстый круглолицый человек, повернулся, чтобы отдать приказ:

— Начинайте обыскивать трюмы. Если есть пленные, пусть скажут, где радий. Когда найдете — немедленно погрузите на мой крейсер. Патруль скоро будет здесь. Торопитесь!

Он повернулся к радисту и жестом показал ему, чтобы он выходил. Увидев лицо предводителя за гласситовым шлемом, молодой землянин буквально остоленел.

— Ты! — воскликнул он, не веря своим глазам. — Но ты же мертв!

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ИЗ КОСМОСА

Откуда прилетали таинственные грабители радия?

И хотя этот вопрос волновал всю Солнечную Систему, ответа на него не знал никто. Ходили слухи о какой-то планете, на которой пираты якобы устроили базу. Но где она может находиться?

Даже командующий межпланетной полиции не мог ответить на этот вопрос. В штабе полиции в Нью-Йорке командующий Хэлк Андерс мрачно признавался в этом двум своим доверенным адъютантам:

— Мы не сможем поймать грабителей, — говорил он, — пока не найдем их базу и не узнаем, каким образом они перехватывают корабли, перевозящие радий. И почему они берут только радий.

Он сжал кулаки:

— Их надо найти и уничтожить! Радий — источник сверхатомной энергии. А они почти весь его забирают! Откуда же они прилетают?

Эзра Гарни, седой черноглазый ветеран полиции, скептически протянул:

— Надеюсь, вы не верите в эту чушь, что планета грабителей находится в ином измерении или даже в другой вселенной?

— Не знаю, — пробормотал Андерс, — но то, что их база не в нашей Системе, точно.

Эзра показал на громадную карту Солнечной Системы, висевшую на стене. На ней были показаны все небесные тела, начиная с Вулкана, маленького спутника Солнца, и кончая далеким Плутоном.

— Не считая Вулкана (там слишком жарко), в Солнечной Системе девять планет, тридцать одна луна и несколько сотен астероидов. Почему вы так уверены, что эти самые охотники за радием не обосновались ни на одном из этих тел?

— Потому что после каждого налета они улетали из Солнечной Системы, направляясь в глубины космоса, — ответил командующий. — Поэтому-то нам не удалось их ни разу поймать.

В его голосе зазвучало сомнение:

— Может, и правда, что их планета в другой галактике или в другом измерении?

Второй адъютант, стройная темноволосая девушка, тоже высказала предположение. В своей спитой на заказ форме она несколько странно выглядела в этой суровой военной обстановке. Однако Джоан Рэнделл была лучшим секретным агентом межпланетной полиции, а ее идеи всегда отличались изяществом и оригинальностью. Командующий это знал, поэтому и пригласил ее на совещание. А заодно и их старого друга, маршала Эзру Гарни.

Она сказала:

— Может быть, у них есть шпионы на кораблях, перевозящих радий?

— Возможно, — сказал Андерс. — Но это все равно не объясняет, откуда они берутся.

В комнату вошел молодой офицер, одетый в унылую серую форму полиции:

— Сэр, только что сообщили, что между Сатурном и Юпитером подвергся нападению грузовой корабль «Орион».

Хэлк Андерс немедленно щелкнул переключателем:

— Служба связи, подключите меня к «Ориону»!

Комната внезапно наполнилась звуками взрывов и лязгом металла. Звуками с корабля, который атакуют пираты за пятьсот миллионов миль от Земли!

Сквозь шум и грохот донесся едва слышный голос радиста «Ориона»:

— Корабль выведен из строя, нас сейчас возьмут на абордаж! Наши координаты...

Пока радист выкрикивал координаты, командующий приказал офицеру, сообщившему о нападении:

— Всем эскадрам полиции, находящимся в секторе Юпитер — Сатурн, немедленно следовать туда. Пусть окружают этот участок со всех сторон и затем сближаются.

— Не успеют, — мрачно пробормотал Эзра Гарни, — пираты всегда удирают раньше, чем мы прилетим.

Командующий напряженно вслушивался, но с «Ориона» не доносилось больше ни звука.

— Все кончено, — сказал он. — Радиста, наверное, уже убили.

Карие глаза Джоан Рэнделл вдруг вспыхнули.

— Слушайте, — возбужденно сказала она. — Они еще что-то передают... Это шифр!

Из динамика доносилось едва слышное постукивание.

— Ну, что я говорила! Это же общепринятый межпланетный шифр.

Все трое знали этот шифр. «Орион» передавал:

— ... корабль захвачен. Предводитель пиратов — Ру Гур, ученый-преступник с Урана...

Сигналы внезапно прервались.

— Сэр, связь с «Орионом» прервалась. Должно быть, передатчик уничтожен.

Но Хэлк Андерс, Джоан и Эзра этого не слышали. Онемев от изумления, они смотрели друг на друга.

— Ру Гур! — наконец воскликнул Эзра. — Не может этого быть! Он уже год как мертв!

Командующий прищурился.

— Но его тела никто не видел...

Гарни нетерпеливо махнул рукой:

— Да какая разница! Ру Гур наверняка погиб, когда бежал от Фьючера! На его маленьком и непрочном корабле до другой звезды не долететь!

— А если он все же как-то сумел выжить в глубинах космоса? — не унимался Хэлк Андерс. — Что, если он нашел где-то себе пристанище, а теперь вернулся во главе банды грабителей?

— Ну, если так, — прошептала Джоан, — то они еще опаснее, чем мы думали. Ведь их предводитель — самый опасный преступник за всю историю Солнечной Системы.

Уранианин Ру Гур, крупнейший ученый, специализировавшийся в исследовании радиации. Но свое самое блестящее открытие он обратил во зло. Он открыл луч, обладавший странными свойствами. Его излучение порождало сны, в которых осуществлялись самые заветные желания. Сны — совершенно неотличимые от реальности.

Ру Гур назвал его луч «Лета» и продавал тем, кто хотел одурманивать себя снами. Под воздействием луча они получали все, о чем мечтали, во сне, который казался реальностью. Но этот луч был губителен для человеческого мозга. Те, кто часто им пользовался, вскоре уже не могли без него обходиться.

К тому времени, когда в это дело вмешался Капитан Фьючер, величайший ученый и искатель приключений во всей Системе, жертвы луча исчислялись сотнями. Фьючер со своими друзьями положил конец этой гнусной торговле и безжалостно преследовал Ру Гура, пока тот не сбежал из Системы. И с тех пор Ру Гура считали мертвым.

— Если Ру Гур не умер, то где же он нашел себе убежище? — пробормотал командующий. — Может, и впрямь, в другой галактике?

Эзра Гарни покачал головой:

— Все равно не могу поверить, что их планета в другом измерении или другой галактике.

— Если Ру Гур действительно вернулся, — воскликнула Джоан, — то мы должны немедленно сообщить об этом Капитану Фьючеру!

Хэлк Андерс кивнул:

— Да, ты права. С обычными пиратами полиция и сама справится, но чтобы одолеть этого дьявола, нужен Капитан Фьючер и его друзья.

Он посмотрел на Джоан:

— Где они сейчас? Дома, в лунной лаборатории?

— Да, — подтвердила Джоан, — они наверняка там. Вы хотите, чтобы мы с Эзрой им сообщили?

— Пожалуй, — согласился Андерс. — Капитан Фьючер считается с вашим мнением.

— Узнав о появлении Ру Гура, Капитан Фьючер не заставит себя ждать, — сказал Эзра. — Уж он-то знает, насколько опасен этот чертов уранианин.

Джоан поднялась на ноги:

— Мы отправляемся немедленно. Я возьму самый быстрый крейсер. К полудню по солнечному времени мы будем уже на Луне.

Было без нескольких минут двенадцать, когда маленький, похожий на торпеду крейсер, на котором они с Эзрой вылетели с Земли, приблизился к изрытой кратерами поверхности Луны. Население этого непривлекательного, лишённого атмосферы спутника Земли исчислялось четырьмя обитателями. Это были Капитан Фьючер и его друзья.

— Ну и местечко, аж мороз по коже, — буркнул Эзра, глядя на отвесные стены гигантских кратеров и голые вершины скальных пиков. — И как Капитан Фьючер здесь живет, просто не понимаю!

— Он же тут родился, — напомнила ему Джоан.

Много лет назад блестящий молодой ученый Роджер Ньютон со своей женой бежали на Луну от своих врагов. С ними прилетел и Саймон Райт — Мозг, коллега Ньютона, с которым они пытались искусственным образом создать разумных живых существ.

Они построили подземный дом-лабораторию, создали двух разумных существ: могучего робота и андроида. А еще у Роджера и Элайн Ньютон родился сын.

Затем случилась трагедия: враги выследили их на Луне. Ученого и его жену убили. А младенец, Кэртис Ньютон, остался на попечение необычного трио: его няньками стали Мозг, робот и андроид.

Они дали ему прекрасное образование, позволившее ему стать не только талантливым ученым, но и самым отважным и изобретательным астронавтом из всех бороздивших просторы Солнечной Системы. Он стал Капитаном Фьючером — смеющимся рыжеволосым землянином, который поставил перед собой цель расширить владения человека в космосе и очистить его от пиратов.

Карие глаза Джоан загорелись:

— Вон кратер Тихо — мы почти на месте.

— Что-то больно ты торопишься увидеть Капитана Фьючера! — усмехнулся Эзра. — Когда я был молодой, женщины не бегали за мужчинами по всему космосу.

Джоан ничего ему не ответила, делая вид, что сосредоточилась на посадке крейсера в громадном круге кратера Тихо.

На выжженной солнцем поверхности кратера сверкал гласситовый круг — так капитан Фьючер пометил местонахождение своей лаборатории. Джоан приземлилась рядом.

— Давай быстрее, Эзра, — поторопила она, надевая скафандр.

— Не спеши, — протянул тот. — Они уже знают, что мы здесь. У них есть приборы, которые показывают, когда на Луну садится какой-нибудь корабль.

Ветеран и девушка вышли из крейсера и направились к лестнице, ведущей вниз, в тамбур. Внезапно перед ними возникла громадная металлическая фигура.

— Это Грэг, — сказал Эзра. — Я же тебе говорил, они знают, что мы прилетели.

С Грэгом они были хорошо знакомы. А новый человек мог и испугаться этой массивной человекоподобной металлической фигуры высотой около семи футов. В его гигантских руках и ногах угадывалась необыкновенная мощь. Во всей Солнечной Системе не существовало более сильного существа, но Грэг отличался не только физической силой: сложный механический мозг делал его не простым роботом — в его блестящих фотоэлектрических глазах светился разум.

— Джоан и Эзра! — радостно приветствовал он гостей. — Когда я услышал сигнал тревоги, то сразу подумал, что это вы. Никто другой не осмелится посадить корабль на Луну без разрешения.

Пройдя через тамбур, они сразу же попали в самое сердце этой подземной цитадели науки — лабораторию.

Большая круглая комната ярко освещалась солнцем через гласситовое окно в потолке. Все пространство занимали при-

боры и машины. Из комнаты двери вели на склады, в жилые отсеки и подземный ангар, где находился знаменитый космический корабль Фьючера — «Комета».

Но лаборатория была пуста. Только всеобщие любимцы — странные маленькие животные — Эк и Оог играли в углу.

— А где же Кэртис? — спросила Джоан у робота.

— Он улетел, — ответил Грэг. — А вот и Саймон с Ото.

В комнату вошли Ото, андроид, и Саймон Райт, живой Мозг.

Ото был среднего роста, гибкий и подвижный, с бледным лицом, на котором выделялись раскосые зеленые глаза, озорные и безрассудные. Если не знать заранее, что он искусственный человек, созданный в этой самой лаборатории, то никогда не догадаешься, что он чем-то отличается от других людей.

— Что-нибудь случилось? — быстро спросил Ото у девушки.

Джоан кивнула:

— Еще как случилось, Ото. Поэтому-то мы и здесь.

— Что именно случилось, Джоан? — спросил Мозг металлическим голосом.

Мозг был самым странным из друзей Фьючера. Много лет назад он был обыкновенным человеком. Тогда магистр наук старый доктор Саймон Райт умирал. Но ему сделали операцию: его мозг пересадили в резервуар с сывороткой, где мозг с тех пор и находился, не подверженный старости и тлению.

Теперь Мозг внешне напоминал квадратный прозрачный металлический ящик. На его «лице» — стеклянные линзы, уши-микрофоны и аппарат резонатора речи. Он парил на высоте шести футов от пола. С помощью магнитных пучков Саймон мог летать по воздуху, они же служили ему руками.

— Что случилось? — переспросил он.

— Опять охотники за радием, таинственная банда, которая похищает радиы со всех кораблей и шахт Системы! — ответила Джоан. — Мы не знаем, откуда они прилетают, поэтому не можем их поймать.

— Слышали мы об их нападениях, — кивнул Ото. — Шеф сейчас как раз ими занимается.

— Кэртис пытается поймать пиратов один, без вас? — с удивлением воскликнула Джоан.

— Он настоял на этом, — объяснил Саймон. — Кэртис считает, что у грабителей есть шпионы на кораблях, перевозящих радиы, и через них они каждый раз безошибочно

узнают о полете. Так что он нанялся на один из этих кораблей радистом.

— Он сказал, что нам с ним лететь нельзя, но, если мы ему понадобится, он сразу же даст нам знать.

— Но вы не знаете самого главного, — перебила его Джоан, — предводитель охотников за радиом — Ру Гур, уранианин!

Эта весть ошеломила друзей Фьючера: Ру Гур, их злейший враг!

— Не может быть! — воскликнул Саймон Райт.

— Это правда, — подтвердил Эзра, — мы только что приняли сигнал с корабля, на который напали пираты. Грузовое судно «Орион».

— «Орион»? — ужаснулся Ото. — Там же Капитан Фьючер!

Глава 3

СНЫ

Радист «Ориона» в изумлении смотрел на предводителя пиратов (этот радист был не кто иной, как сам Капитан Фьючер). Перед тем как наняться на корабль в надежде напасть на след грабителей, он перекрасил свои рыжие волосы.

— Ты — Ру Гур! — воскликнул он, не веря своим глазам. — Но ведь ты же мертв!

— А, так ты меня знаешь? — тихо сказал уранианин.

Ру Гур был толстый, просто безобразно толстый. В скафандре его приземистая бесформенная фигура выглядела еще более громоздкой. Со своим круглым желтым лицом и лысой головой он мог бы показаться добродушным безобидным толстяком, если бы не глаза. Черные, блестящие и безжалостные, они отражали душу человека гениального и беспощадного. Он впился взглядом в Кэртиса Ньютона.

— Так ты меня узнал? — пробормотал Ру Гур. — Очень интересно. А откуда ты меня знаешь?

Кэртис пожал плечами:

— Да буквально на каждой стене твои портреты висели, когда полиция за тобой охотилась.

— Ах, вот как, — сказал уранианин. — Ну, тогда понятно. Неясно только, почему и твое лицо мне кажется знакомым.

Кэртис Ньютон никак не мог прийти в себя от изумления. Так вот кто возглавляет пиратов! То, что пираты вели корабль, хотя Кэртис и не обнаружил никаких шпионов на борту, то, что «Орион» захвачен, а его жизнь в опасности, — все это было ничто по сравнению с тем, что Ру Гур, этот опаснейший преступник, оказывается, жив.

Любой ценой нужно предупредить полицию! Связь еще работает. Но одно слово в микрофон — и ему конец.

Рука Капитана Фьючера незаметно приблизилась к микрофону. Едва слышно он начал выстукивать ногтем сообщение общепринятым межпланетным шифром:

«Корабль захвачен. Предводитель пиратов — Ру Гур».

Чтобы отвлечь уранианина, Кэртис Ньютон громко спросил:

— Что вы собираетесь с нами делать?

Круглое лицо уранианина приняло печальное выражение.

— Я так и думал, что ты об этом спросишь. Увы, я вынужден отдать приказ всех вас убить.

— А может, просто оставите нас здесь? — спросил Капитан Фьючер, продолжая постукивать по краешку микрофона.

Уранианин грустно покачал головой:

— Нет-нет, это было бы крайне неразумно. Вы слишком много можете рассказать полиции. Я просто поражаюсь... Убери руку от микрофона!

Кэртис Ньютон понял, что все кончено. У него оставался только один шанс, и он им воспользовался. С молниеносной скоростью он выхватил протонный пистолет... но было поздно. Ру Гур уже держал в руке атомное ружье.

Но толстый уранианин не стал стрелять. Он ударил Кэртиса прикладом по голове:

— Хватайте его! Нет, не убивайте его пока, я хочу на него посмотреть поближе, — крикнул он своим людям.

В команде Ру Гура были люди почти со всех планет Солнечной Системы: мускулистые зеленые уроженцы Юпитера, тощие обитатели Сатурна, сморщенные смуглые меркуриане, земляне со злыми лицами. Все — кровожадные пираты, преступники.

Теряя сознание, Кэртис Ньютон почувствовал, как они связывают ему руки, но сил сопротивляться уже не было.

— Поднимите его лицо к свету, — приказал уранианин. — Я хочу знать, кто этот умник, который пытался перехитрить бедного старого Ру Гура.

Его маленькие блестящие глазки оглядели пленника с головы до ног. Он увидел высокого молодого землянина со

стройным телом борца: темные выющиеся волосы, красивое, загорелое от космических лучей лицо и серые глаза.

— Простой радист до этого никогда бы не додумался, — бормотал Ру Гур. — И вряд ли простой радист показался бы мне знакомым.

Ру внезапно замолчал, прищурился.

— Ну конечно, — сказал он, — как же я раньше не догадался! Старею, наверное, а то бы сразу его узнал, несмотря на крашенные волосы.

Его отвислые щеки дрожали от возбуждения.

— Есть все-таки справедливость на свете, — прошептал он. — Само провидение послало мне в руки человека, который причинил мне столько зла.

— Кто это, шеф? — спросил седой сатурнианин, державший левую руку Кэртиса.

— Скоро узнаешь, Кра Кол, — сказал Ру Гур. — Надень на него скафандр и отнеси на «Сокол». Остальным заняться погрузкой радия.

— Чего нам с ним возиться? — проворчал сатурнианин. — Шлепнуть его прямо тут, и никаких хлопот.

— Только попробуй! Я из тебя бифштекс сделаю, а старому доброму Ру Гуру этого очень не хотелось бы.

До Кэртиса Ньютона их голоса доносились как сквозь туман. Он смутно почувствовал, как на него надели скафандр и потащили на флагманский корабль.

Придя в себя, он увидел, что находится в капитанской каюте пиратского крейсера, связанный по рукам и ногам. Голова разламывалась. Он огляделся по сторонам.

Каюта больше всего напоминала лабораторию. Везде громоздились научные приборы, и назначение некоторых из них являлось загадкой даже для Капитана Фьючера.

В иллюминатор он видел, как пираты торопливо грузили на корабль квадратные свинцовые ящики с очищенной радиевой рудой.

— Ну, и хорош же я, ловил пиратов, да сам и угодил к ним в лапы, — пробормотал он. — Но откуда мне было знать, что этот дьявол жив, а к тому же еще и замешан в этом деле?

О том, как опасно его положение, он старался даже не думать. Он знал, что Ру Гур смертельно ненавидит его, и понимал, что если тот не прикончил его сразу, значит, задумал что-то похуже. Но Мозг, робот и андроид воспитали из него бесстрашного фаталиста. Какая бы ему ни грозила опасность, она не собьет его с пути, ничто его не остановит, только смерть.

— В одном можно быть уверенным, — пробормотал он. — Если этими грабителями руководил Ру Гур, все гораздо серьезнее, чем мы думали. Но зачем ему столько радия?

В этот момент в каюту вошли Ру Гур и его помощник сатурнианин.

— Скорее, пока полиция не зажала нас в тиски, — резко бросил уранианин, — следуйте курсом, который я наметил. И торопитесь!

Циклотроны «Сокола» запульсировали, реакторы взревели, и пиратские крейсера помчались в глубь космоса, прочь от искореженного «Ориона».

Ру Гур снял шлем, скафандр и с лучезарной улыбкой подошел к связанному по рукам и ногам пленнику.

— Я уже слишком стар, чтобы вот так мотаться по космосу, — пропыхтел он. — Мне бы сейчас на мою виллу в Уранаполисе... И я сейчас был бы там, если бы ты, Фьючер, не...

— Где эта ваша планета, Ру Гур? — резко спросил Кэртис.

— О, это секрет! Планетная полиция дорого бы дала за то, чтобы его узнать. Ты думал, я погибну в звездной пустыне. А я нашел убежище, которое вам и не снилось. Да, наша планета — место необычное и очень опасное.

Его толстые щеки задрожали.

— Но это так грустно, когда несчастного, безобидного старого ученого выгоняют из дома в ужасные, неизведанные края! Вы поступили со мной так жестоко!

— Надо было тебя убить, — сурово сказал Кэртис Ньютон. — Ты заслужил это тем, что торговал лучом «Лета».

Ру Гур укоризненно покачал лысой желтой головой:

— Ты всегда предвзято относился к моим изобретениям. Луч «Лета» стал манной небесной для многих несчастных. Он позволил им хоть во сне осуществить все свои надежды и мечты.

— А потом они были готовы на все: грабить, убивать — только бы добыть денег на еще один сеанс, — отрезал Ньютон.

— Я вижу, ты все такой же нетерпимый, — пробормотал толстяк. — А это значит, что мне придется принять меры, чтобы ты мне больше никогда не помешал.

— Скажи уж прямо, что собираешься меня убить, — с отвращением сказал Кэртис.

Ру Гур сделал вид, что удивлен:

— Ну что ты, мальчик, бедный старый Ру Гур слишком малодушен, чтобы убить тебя. Особенно если ты можешь быть нам полезен.

Капитан Фьючер испытующе взглянул на него:

— Что ты имеешь в виду?

Маленькие глазки уранианина сверкнули:

— Я тут кое-что придумал. Это будет грандиозно! И я не хочу, чтобы мне мешали, пока я к этому готовлюсь. Ты будешь ценным заложником, Капитан Фьючер. Если твои друзья будут нам надоедать, или если полиция нападет на наш след, я всегда смогу от них откупиться тобой.

— Что ты задумал? — спросил Капитан Фьючер. — Зачем тебе столько радия?

— Скоро узнаешь, — пообещал Ру Гур, благосклонно улыбаясь. — Скоро вся Солнечная Система узнает...

— Мы сейчас летим на твою базу?

— Да, но сначала мы отберем еще немного радия у хороших пиратов, которые пытались опередить бедного старого Ру Гура. Это бандиты с Марса, возглавляемые Борк Кингом. Они связаны с Компаньонами космоса. Несколько дней назад эта банда, напав на лайнер Плутон — Венера, захватила много радия.

Ру Гур покачал головой, как бы осуждая их поступок.

— Корабль Борк Кинга сейчас прячется на Леде, одном из спутников Юпитера. Ждут, пока все затихнет и можно будет предпринять следующую вылазку, — продолжал он. — Они думают, что надежно спрятались, но как же они удивятся, когда старый Ру Гур нападет на них и отнимет их драгоценный радий.

Круглое лицо уранианина сияло в предвкушении.

— Как тебе удастся настичь каждый корабль, перевозящий радий? — спросил Капитан Фьючер.

Ру Гур ухмыльнулся:

— У бедного старого Ру Гура есть свои маленькие хитрости, мой мальчик. Ты все про них узнаешь, когда мы доберемся до нашей планеты. Я знаю, о чем ты думаешь, — продолжал он. Его маленькие яркие глазки заискрились весельем. — Ты думаешь, что задолго до того, как мы доберемся до базы, ты найдешь способ убежать с корабля. Я-то знаю, как ты хитер и находчив. Но ты не будешь пытаться убежать. Ты полетишь на нашу планету мирно, как ягненок. И ты будешь счастлив, так счастлив, что тебе и в голову не придет от нас убежать.

Уранианин прошел в угол и выкатил оттуда большой и сложный прибор, главной частью которого являлся проектор

с кварцевыми линзами, установленный на длинной штанге. Толстые провода соединяли ее с электрогенератором в основании машины.

Ру Гур установил проектор так, что кварцевая линза оказалась прямо над головой Капитана Фьючера, и дотронулся до градуированной шкалы интенсивности.

— Вот он и сделает тебя счастливым, пока ты на моем корабле, Капитан Фьючер. Это подарок старого Ру Гур всем несчастным, луч «Лета», приносящий радость.

Глава 4

НЕОЖИДАННОЕ НАПАДЕНИЕ

Когда Кэртис Ньютон понял, что уранианин собирается делать, он судорожно напрягся, пытаясь разорвать веревки. Но это было невозможно.

— Ты не можешь все время держать меня под воздействием этого дьявольского луча! — яростно закричал он.

— Еще как могу, — засиял Ру Гур. — И ты будешь так счастлив во сне, что даже не будешь помнить, что ты на пиратском корабле, и не будешь нам надоедать своими попытками к бегству.

Кэртис отшатнулся, как от чего-то отвратительного. Луч «Лета» всегда казался ему мерзким. Он знал, что если человек находится в нем слишком долго, то его разум может погрузиться во тьму, из которой нет возврата.

Ру Гур нажал на кнопку. Машина загудела. Он передвинул ручку на шкале интенсивности на одно деление выше.

— Ты, конечно, понимаешь принцип действия луча, — сказал он. — Он блокирует все те участки мозга, которые связаны с реальными ощущениями, фактами и воспоминаниями, и, таким образом, высвобождает надежды и мечты, живущие в воображении. Они начинают господствовать над всем мозгом. Ты теряешь связь с окружающим миром, потому что твой мозг теряет с ним контакт. Единственной реальностью становятся те тайные надежды и желания, которые таятся в глубине твоего сознания.

Он повернул выключатель. Невидимое излучение через кварцевую линзу заструилось на голову Капитана Фьючера. Он мгновенно почувствовал, как невидимая глазу тьма затягивает его, словно бурлящий водоворот. И вдруг... он очутился в совершенно другом месте.

Он стоял на маленьком астероиде, чьи зеленые леса были окутаны золотистой дымкой. Легкий ветерок доносил аромат больших пастельных астероидных орхидей, которые в изобилии росли повсюду. Сквозь ветви деревьев над головой, словно летучие костры, пролетали огненные птицы.

Он знал этот астероид. Он много раз видел его во сне с тех пор, как однажды случайно там приземлился. Необитаемый, в стороне от главных торговых путей, маленький забытый мирок. И Кэртис всегда надеялся, что когда-нибудь, когда беззаконию в Системе будет положен конец, он станет его домом.

И вот наконец этот день настал! Кончилась долгая борьба. Фьючеру и его друзьям больше не нужно было нести вахту на суровой, дикой Луне. Система, как он когда-то мечтал, стала безопасной. Капитана Фьючера, олицетворение карающего закона для всей цивилизованной Галактики, больше не существовало. Теперь его звали просто Кэртис Ньютон, и на этом астероиде он построил свой дом.

Кэртис шел через лес к поляне, усыпанной яркими цветами. На ней стоял небольшой, сверкающий белизной пластиковый домик, мирно дремлющий в солнечном свете.

Из него выбежала темноволосая девушка и бросилась Кэртису на шею.

— Как здесь хорошо, дорогой, — пробормотала она. — Именно так, как мы всегда себе представляли.

— До сих пор не могу привыкнуть, — с улыбкой признался он. — Все жду, что раздастся звонок от правительства Системы и все начнется сначала.

Она покачала головой:

— Ты никогда больше не понадобишься полиции, Кэртис.

Они вошли в дом. В маленькой лаборатории Саймон Райт (Мозг) занимался своими, как всегда, очень важными научными исследованиями. Наконец-то ему никто не мешал.

Из-за дома доносились голоса Грэга и Ото. Они, как всегда, о чем-то спорили.

Кэртис Ньютон почувствовал, что его переполняет счастье.

— Мне иногда кажется, что я вот-вот проснусь и пойму, что все это мне приснилось, — прошептал он, обнимая Джован.

— И что вам приснилось, Капитан Фьючер?

Тихий насмешливый голос внезапно ворвался в сон, разрушая мечту о счастье.

У Кэртиса Ньютона кружилась голова. Открыв глаза, он обнаружил, что находится в каюте на корабле Ру Гура. По

расположению планет, видневшихся через иллюминатор, он понял, что прошло несколько часов.

Над ним сияло луноподобное лицо Ру Гура.

— Ну как, Капитан Фьючер? Вам понравился луч «Лета»?

— Ах ты, дьявол, — вскипел Кэртис Ньютон, пораженный в самое сердце исчезновением сна, казавшегося таким реальным. — Я не удивляюсь, что люди готовы были продать душу дьяволу за этот проклятый луч.

— Так твои мечты осуществились? — продолжал насмехаться Ру Гур. — А потом тебе пришлось все бросить и вернуться сюда? Ах, какая досада! Мы просто выключили луч на несколько минут, чтобы покормить вас, Капитан Фьючер. Люди быстро теряют силы, когда слишком долго находятся под воздействием луча. А вы слишком ценный заложник. Мне бы не хотелось вас потерять.

Кэртис Ньютон машинально выпил питательную жидкость, которую поднесли к его губам.

— А теперь возвращайся к своему счастью, мой мальчик, — проворковал Ру Гур. — Я тебе даже завидую.

Он включил луч «Лета», и Кэртис Ньютон почувствовал, как быстро погружается в золотистый мир своих грез. Сны... сны... Он видел только эти дорогие сердцу видения, ставшие реальностью. А сном теперь казалась прежняя жизнь, состоявшая из борьбы и опасностей...

Когда Кэртис вновь вернулся из мира снов к реальности пиратского корабля Ру Гура, прошло много времени.

Кра Кол, тощий седой сатурнианин, правая рука Ру Гура, выключил луч «Лета» и опять держал у губ Кэртиса Ньютона стакан стимулятора.

— Подожди... подожди минутку, — промямлил Кэртис. — Голова кружится... не могу сейчас пить.

— Давай поживей, — проворчал Кра Кол. — Мы почти у Леды, а ты должен быть под воздействием луча, когда мы нападём на этих марсиашек.

Капитан Фьючер прекрасно понимал, что единственная возможность избавиться от страшного плена — это те несколько минут, когда страшный аппарат выключен. И нужно было торопиться: еще какое-то время под усыпляющим лучом, и он так оступеет, что будет ни на что не способен.

Кра Кол подошел к иллюминатору, наверное, чтобы посмотреть, далеко ли они еще от спутника Юпитера. И тут в оживающий мозг Кэртиса внезапно пришла гениальная идея.

Он наклонился к генератору луча «Лета», стоящему прямо перед его креслом. Его лицо едва доставало до панели управления.

Ухватив зубами регулятор интенсивности, он резко дернул его вниз.

— Если у тебя все еще кружится голова и ты не можешь пить, то придется обойтись без стимулятора, — сердито сказал Кра Кол, снова подходя к нему. — И вообще это глупо — держать в живых пленного.

Пытаясь выглядеть оглушенным и отупевшим, Капитан Фьючер выпил предложенный напиток. После этого Кра Кол сразу же включил почти безопасный теперь генератор и торопливо вышел из каюты.

Капитан Фьючер почувствовал, как луч «Лета» ударил в его мозг. Но интенсивность была почти нулевой, и эффект оказался совсем слабым. Он порождал некоторую рассеянность, но не лишал возможности действовать.

«Мне бы только освободиться и раздобыть оружие», — мрачно подумал он.

Но пока он оставался привязанным к креслу, обычному космическому амортизационному креслу на подставке, которая скользила вверх и вниз внутри пневматического цилиндра, он не мог ничего поделать.

Началось торможение, и пиратский корабль задрожал. Очевидно, они приближались к спутнику Юпитера. Эта дрожь подала Капитану Фьючеру идею.

Связанными ногами он нащупал под креслом предохранитель, удерживающий подставку внутри пневматического цилиндра. Он упорно бил по нему ногами. Наконец раздался щелчок.

— Ну и грохнусь же я сейчас, — пробормотал он.

Спустя несколько минут корабль снова вздрогнул. Амортизационное кресло, как всегда, рванулось вверх. Но поскольку предохранитель был выбит, верхняя подвижная часть кресла сорвалась с цилиндра. Кэртис Ньютон вместе с сиденьем, к которому он был привязан, грохнулся на пол. В ожидании удара он пригнул голову.

«Только бы не потерять сознание», — мелькнула мысль.

Когда голова прояснилась, он попытался подкатиться к основанию одной из машин. После нескольких неудачных попыток это ему удалось.

Он заметил эту машину заранее: края ее металлического основания были острыми. Он вывернулся так, что связанные руки касались острого края, и начал быстро двигать руками взад-вперед.

«У меня мало времени, — думал он. — Если не ошибаюсь, через несколько минут начнется битва».

Теперь, когда он полностью вышел из-под влияния луча «Лета», его голова окончательно прояснилась. И Капитан Фьючер вспоминал, что сказал ему Ру Гур.

Уранианин сказал, что они летят на Леду, один из небольших спутников Юпитера, чтобы напасть на банду марсиан под предводительством Борк Кинга, которые, опередив охотников за радием, сами ограбили лайнер.

Ру Гур сказал, что он нашел базу марсиан на Леде, каким-то образом проследив за грузом радия, который те похитили. Но как?

«Есть что-то сверхъестественное в том, как этот толстяк чует радий на любом расстоянии», — подумал он.

Наконец он освободил руки. Срывая остальные путы, Кэртис услышал за бортом корабля рев разрываемого воздуха.

— Атмосфера, — пробормотал он. — Мы прилетели на Леду.

Вскочив на ноги, он начал обыскивать каюту. Вскоре ему в руки попался атомный пистолет Ру Гура. Он бросился к двери.

В это мгновение он услышал, как где-то в носовой части корабля Ру Гур закричал:

— Вон корабль Борк Кинга, там, на поляне! Не стреляйте! Дайте снотворный газ!

Капитан Фьючер бросился к иллюминатору. Под ним сплошным ковром лежали ночные джунгли, покрывавшие эту сторону Леды.

Эти сверхъестественно прекрасные джунгли казались настоящим цветочным лесом. Вместо деревьев гигантские цветы вздымались на массивных стеблях на высоту около сотни футов. Громадные покачивающиеся лунные лилии, огромные огненные розы, чьи цветки достигали тридцати футов в диаметре, свисающие орхидеи — густые чащи раскинулись под серебристым светом Юпитера, словно огромный сад, посаженный великанами.

Такие цветочные леса росли на многих спутниках Юпитера (в их атмосфере наблюдался избыток углекислого газа). Но цветочные джунгли Леды были самыми дикими и самыми прекрасными.

Далеко внизу, на земле, Капитан Фьючер заметил маленький торпедообразный космический крейсер, наполовину скрытый огненно-красными розами. К кораблю бежали люди.

Пиратские корабли Ру Гура на мгновение замерли среди гигантских цветов и извергли огромное облако белого пара, окутавшего поляну.

— Снотворный газ! — воскликнул Кэртис Ньютон.

Пиратские крейсера быстро приземлились, и из них выпали грабители.

Капитан Фьючер напряженно ждал подходящего момента, чтобы напасть на Ру Гура. Но пока что это было равносильно самоубийству.

Настигнутые снотворным газом, в пятнистом свете Юпитера на поляне гигантских цветов без сознания лежали марсиане из команды Борк Кинга. Ветер развеял газ, и Ру Гур скомандовал:

— Соберите их оружие, найдите Борк Кинга и приведите в чувство. Кра Кол, ищи радий.

Сатурнианин вошел в марсианский крейсер. И через несколько минут вернулся.

— Товар там, все в порядке! — крикнул он.

— Отлично! — обрадовался Ру Гур. — Как только мы удостоверимся, что никто из марсиан не ушел, перетащим их на «Сокол».

Два пирата подвели к нему человека со связанными за спиной руками.

— Вот он, Борк Кинг, — сказал один. — Мы его привели в себя.

Борк Кинг был высоким, крепко сложенным марсианином средних лет. Красное лицо, свирепые черные глаза и топорщившиеся на голове черные волосы придавали ему неукротимо воинственный вид.

— Так это ты и твои чертовы пираты напали на нас! — яростно завопил он, узнав Ру Гура.

Ру Гур печально закивал головой:

— Очень жаль, что нам пришлось это сделать. Вам не следовало заниматься грабежом радия.

— С каких это пор Компаньоны Космоса должны спрашивать у тебя, что можно грабить, а что нет? — грозно взревел Борк Кинг.

— Ты же не простой пират, Борк, — прищулив глаза, сказал Ру Гур. — Я знаю, что до того, как тебя объявили вне закона, ты был одним из тех, кого называют Хранителями Марса.

Толстый уранианин наклонился вперед:

— Я хочу побольше узнать о Хранителях Марса и что они охраняют. Думаю, эта информация мне пригодится.

— Ты от меня ничего не узнаешь! — проревел Борк Кинг. — Развяжи мне руки, и мы поговорим как мужчина с мужчиной!

Капитан Фьючер увидел, как уранианин покачал головой:

— Я не умею драться, Борк, — сказал он и вздохнул. — Я мирный старый ученый и не люблю насилие и кровь. Но поскольку ты упрямисься, боюсь, что придется заставить тебя рассказать то, что я хочу знать. Кра Кол, отведи его в мою каюту на «Соколе».

Капитан Фьючер мгновенно отскочил от иллюминатора и притаился за дверью с атомным пистолетом наготове.

На губах Кэртиса Ньютона играла мрачная улыбка. Вот тот шанс, которого он ждал. Толстый уранианин сильно удивится, когда войдет в каюту.

Кэртис Ньютон редко недооценивал противника масштаба Ру Гура. На этот раз он ошибся.

Когда Ру Гур, Кра Кол и пленный марсианин подошли к каюте, Кэртис услышал, как они внезапно остановились.

— Тут что-то не так, — воскликнул Ру Гур. — Генератор лучей едва работает! Это значит...

Капитан Фьючер мысленно чертыхнулся. Он забыл вернуть регулятор интенсивности в первоначальное положение.

Ру Гур пульей вылетел из «Сокола».

— Все сюда! — закричал он. — Наш пленник на корабле сумел освободиться!

Кэртис Ньютон выскочил в коридор и, не глядя на Борк Кинга, помчался к входному люку. К кораблю со всех сторон бежали десятки вооруженных пиратов. Капитан Фьючер оказался в западне.

Глава 5

ПО СЛЕДУ ПИРАТОВ

Маленький, похожий на каплю космический корабль на бешеной скорости мчался от Луны в сторону Юпитера. Это была «Комета», знаменитый корабль Фьючера. На его борту находились Джоан Рэнделл, Эзра Гарни, Ото, Грэг и Мозг.

— Еще час, и мы на месте! — обернулся к ним Ото, не выпуская из рук штурвала.

— Поздно, слишком поздно, — пробормотал Эзра. — Смотрите, сколько времени прошло с момента атаки на «Орион».

— Если этот негодяй Ру Гур, — выпрямился во весь свой гигантский рост Грэг, — что-нибудь сделал шефу, он за это поплатится!

— Ру Гур же не знает, что радист «Ориона» — Капитан Фьючер, — с надеждой в голосе сказала Джоан.

Но в ее глазах затаилась тревога. С тех пор как они узнали, что пираты напали на тот самый корабль, где находился переодетый Кэртис Ньютон, им всем было не по себе.

Грэг нервно шагал взад-вперед по кабине, гигантский робот не обращал внимания даже на своего любимца. Эек, серый, похожий на медвежонка маленький зверек, безуспешно пытался поймать его за металлические ноги. Наконец, отчаявшись, он безутешно свернулся клубком рядом с Оогом, тоже маленьким и не менее толстым белым животным, которого Ото считал своим талисманом.

Только Мозг не проявлял никаких признаков беспокойства. Не то чтобы ему было все равно. Просто он всегда умел владеть собой.

— Мы приближаемся к сектору, в котором произошло нападение, — сказал Саймон. Он знал Солнечную Систему как свои пять пальцев. К тому же корабль начало трясти — верный признак того, что он проходит через сильные эфирные потоки, которые часто встречаются между Юпитером и Сатурном.

— Никаких следов «Ориона», — заметил Грэг, глядя в телескоп.

Внезапно в поле зрения появились два крейсера с эмблемами межпланетной полиции. Они быстро приближались к «Комете».

— Вызываю полицию! — сказал Эзра в микрофон, настроившись на нужную волну. — Говорит маршал Гарни с борта «Кометы». Вы настигли пиратов?

— Нет, сэр, — удрученно ответил офицер. — Им снова удалось скрыться. Мы блокировали сектор, как только получили сигнал, но они каким-то образом ускользнули.

— Что с экипажем «Ориона»? — спросила Джоан.

— Охотники за радиом никогда не оставляют свидетелей, — последовал ответ. — Вся команда мертва.

— Вся? — прошептала девушка.

— Шефа не могли убить, — торопливо заверил ее Ото. — Ру Гуру и его дьяволам это не под силу.

— Где «Орион»? — спросил Эзра Гарни у капитана полиции.

— Мы оставили его дрейфовать и сообщили на Юпитер, чтобы прислали буксир. Мы продолжаем причесывать сектор.

— Вы оставили его дрейфовать? — поразился Саймон Райт. — Вы что, не понимаете, что эфирные течения затянут его в Саргассово Море Космоса?

— О Господи, ну конечно! — тревожно воскликнул Грэг. — Саргассово Море находится всего в десяти или двенадцати градусах противусолонь отсюда!

— Об этом мы не подумали, — признался капитан полиции.

— Саймон, нужно догнать «Орион», — быстро сказала Джоан Рэнделл. — Может быть, Кэртис там, раненый...

— Может, и успеем, прежде чем его затянет в Саргассы, — пробормотал Мозг. Запросив данные о курсе дрейфующего корабля, он быстро сделал необходимые расчеты. — Если поторопимся, то успеем!

Он задал Ото новый курс. Андроид немедленно нажал на педаль циклотрона и повернул штурвал. «Комета» устремилась в погоню.

— Оставайтесь здесь и продолжайте искать пиратов, — приказал Эзра крейсерам полиции. — Через эфирные потоки ваши корабли не пройдут.

— Надеюсь, «Комета» не попадет в водоворот, — пробурчал Ото. — Прошлые два раза, что мы были в Саргассах, нам едва удалось выбраться.

«Комета» яростно содрогалась, пробиваясь через мощные эфирные течения. Потребовалось все искусство Ото, чтобы не дать кораблю сбиться с курса.

Эфирные течения, или потоки (так астронавты называли сложное космическое явление, известное ученым как искривление пространства), являлись постоянной угрозой для межпланетной навигации. Центр самых страшных из них получил название Саргассово Море Космоса. Корабли, попавшие туда, редко возвращались.

Друзьям Фьючера уже приходилось иметь дело с Саргассами, и они знали, как велика опасность. Даже если им и удастся благополучно выбраться оттуда, драгоценное время будет упущено.

— Пока никаких признаков «Ориона», — доложил Грэг, глядевший в телескоп.

— Давай скорее, Ото, — приказал Мозг. — Жми на всю катушку.

— Ну, тогда держитесь, — предупредил Ото, еще сильнее нажимая на педаль циклотрона. — Потоки становятся мощнее.

«Комета» с ревом рванулась вперед. Ее швыряло в разные стороны как игрушку.

Джоан Рэнделл и Саймон напряженно смотрели в иллюминаторы.

Прочный металлический каркас «Кометы» скрипел и протестовал. Эек спрятался на плече у Грэга. Ему явно было страшно.

— Вижу «Орион», — внезапно прогремел Грэг.

Через мгновение они все увидели корабль, уносимый эфирными потоками на большой скорости к космическому кладбищу. Они помчались вдогонку. Вскоре стало видно название корабля на носу и то, что вся хвостовая часть разрушена взрывом.

— Приготовь магнитные захваты, Грэг! — крикнул Ото. — Общем корабль.

Он подогнал «Комету» поближе к «Ориону». Грэг дернул за рычаг, и магнитные захваты устремились к кораблю. Заработали могучие лебедки, и «Комета» встала борт о борт с «Орионом».

— Я постараюсь продержаться как можно дольше, а вы осмотрите корабль, — воскликнул Ото. — Но поторопитесь, нас затягивает в Саргассово Море со скоростью тысяча миль в минуту.

Джоан и Эзра уже надели скафандры. Грэг и Саймон в скафандрах не нуждались: они не дышали.

Сотрясаемый эфирными потоками, «Орион», казалось, вот-вот развалится на куски. Надо было торопиться.

Повсюду лежали трупы. Охотники за радием не оставили в живых никого. Джоан опрометью бросилась в радиорубку, но никого там не обнаружила.

Они начали торопливо осматривать убитых. А когда закончили, с недоумением посмотрели друг на друга.

— Кэртиса здесь нет! — облегченно воскликнула Джоан. — Значит, он жив!

— Это значит, что Ру Гур его узнал, — резко сказал Мозг. — Вся команда «Ориона», кроме Капитана Фьючера, убита, вот и получается, что Ру Гур, узнав Капитана Фьючера, взял его в плен.

— Этот уранианский дьявол так вас ненавидит, что, казалось бы, должен был прикончить Кэртиса, как только его узнал! — удивился Эзра Гарни.

— Саймон прав, — прогудел Грэг. — Ру Гур что-то задумал, поэтому и взял шефа живым.

В наушниках их скафандров раздался голос Ото:

— Хватит болтать! Возвращайтесь на «Комету». Надо выбираться отсюда, и поскорее.

Шатаясь и спотыкаясь, они вернулись на свой корабль. «Орион» и «Комета» бок о бок со страшной скоростью мчались по космосу, сотрясаясь на волнах безумствующих потоков.

— Отсоединяй захваты, Грэг! — крикнул Ото.

Робот выполнил приказ, и «Комета» начала медленно отходить от борта обреченного транспорта.

— Скорее отсюда! — приказал Мозг. — Мы в опасной близости от Саргасс!

Циклотроны взревели, и у «Кометы» вырос сверкающий хвост атомного пламени. Двигатели ревели, дюзы извергали струи огня, но корабль не двинулся с места. Не так-то легко вырваться из стальных объятий эфирных течений.

Но постепенно Ото все-таки сумел вывести «Комету» из наиболее мощной части течения, и они стали медленно выбираться обратно в чистый спокойный космос. Вскоре они уже проскакивали мелкие потоки, не снижая скорости.

— Так-то лучше, — сказала Джоан. — Я уж думала, и не выберемся.

Теперь «Комета» летела плавно. Свирепые течения остались далеко позади.

Ото управлял кораблем ловко и умело. Но стоявшая перед ними проблема так его беспокоила, что как только «Комета» оказалась вне опасности, он не мог больше молчать.

— Как будем искать шефа? — тревожно спросил он.

— Он в плену у пиратов Ру Гура, — задумчиво произнес Мозг. — Значит, придется сначала найти их.

— Да они уже за миллионы миль отсюда, — упавшим голосом сказал Эзра Гарни.

— А мы даже не знаем, где их планета! — воскликнула Джоан.

Проблема казалась неразрешимой. Межпланетная полиция с ее сотнями крейсеров не могла ни поймать Ру Гура, ни найти его базу. Все говорило о том, что пиратская планета не может находиться в Солнечной Системе. А если она находилась в другом измерении или в системе другой звезды, поиск становился бессмысленным. Космос слишком велик.

— Что же нам делать? — взорвался Грэг. — Мы не можем искать Ру Гура по всей Вселенной.

— Я по-прежнему считаю, что планета пиратов находится где-то между Вулканом и Плутоном, — упрямо пробормотал Эзра.

— Этого не может быть, — возразил Ото. — Межпланетная полиция месяцами обшаривала все планеты и спутники в Системе и ничего не нашла.

— Думаю, что мы не сумеем вовремя найти таинственную базу Ру Гура, — задумчиво сказал Мозг. — Зато он может нас найти.

— Что ты хочешь этим сказать, Саймон? — спросил Грэг.

Саймон Райт кратко изложил свой дерзкий план.

— Опасно, но может сработать! — решил Эзра.

— Если это приведет нас к Кэртису, то оправдан любой риск! — твердо сказала Джоан.

Ото вопрошающе оглянулся. Мозг лучами показал ему на иллюминатор. За ним простиралась черная пустыня, в которой ярко светились Пояс Астероидов, Юпитер и Марс.

— Туда, Ото. Я дам тебе точный курс, как только его рассчитаю. И торопитесь!

Глава 6

В ЛУННОМ ЛЕСУ

Из открытого люка пиратского крейсера на ночной Леде Капитан Фьючер открыл быстрый и меткий огонь по пиратам, бежавшим к кораблю по приказу Ру Гура.

Потрескивающие заряды атомной энергии настигли двоих, остальные остановились в нерешительности. Кэртис резко повернулся. Сейчас он запустит циклотроны и уведет «Сокол» в открытый космос. Но стоявший в коридоре со связанными руками Борк Кинг, предводитель марсиан, крикнул:

— Из энергоблока еще бегут! Нас окружают!

Ру Гур, со свойственной ему осторожностью, приказал механикам оставаться на местах на тот случай, если придется срочно взлетать. Теперь, услышав выстрелы, они высыпали в коридор.

Выстрел Капитана Фьючера на мгновение остановил их. Но он знал, что это ненадолго. Сейчас они найдут оружие и вернутся.

Он повернулся к Борк Кингу.

— Ты со мной против пиратов Ру Гура? — спросил он. Тот кивнул. — Тогда пошли. Надо выбираться отсюда.

В одну секунду он разорвал веревки, связывавшие запястья марсианина. Затем, не колеблясь ни минуты, они выскочили из корабля на поляну гигантских цветов.

Кэртис знал: это их единственный шанс на спасение. Задержись они хоть на секунду — и пираты окружают их со всех сторон.

— Они бегут к лесу! — раздался голос Ру Гура. — Хватайте их!

Капитан Фьючер выстрелил на голос в безумной надежде подстрелить уранианина, но знал, что промахнулся.

Залитая серебряным светом поляна наполнилась грохотом выстрелов, атомные заряды пересекали ее вдоль и поперек. Борк Кинг, пробегая мимо одного из мертвых пиратов, выхватил у него пистолет и начал отстреливаться почти так же метко, как и Капитан Фьючер.

Пираты падали и умирали среди гигантских цветов. В следующий момент Кэртис Ньютон и высокий марсианин оказались в тени густого леса.

— Скорее! — крикнул Кэртис. — Они гонятся за нами!

Увидев, что пленники скрылись, пираты яростно завопили. Раздался нестройный залп. Послышался голос Ру Гура, приказывающий продолжать погоню.

Борк Кинг повернулся:

— Я не собираюсь сбежать и оставить этой жирной жабе мой радий! — прорычал он.

— Не будь идиотом! — крикнул Кэртис Ньютон. — У нас против этой своры нет ни единого шанса! Если они тебя пристрелят, ты этим свой радий не вернешь.

Это несколько утихомирило марсианина, и он последовал за молодым землянином сквозь густой подлесок.

Они бежали под вздымающимися деревьями-цветами, а вокруг трещали атомные заряды. А яростный голос Ру Гура продолжал отдавать приказы.

Под гигантскими цветами джунгли из стелющихся лиан и кустарников были почти непроходимыми. Кэртис чувствовал, как от непомерной нагрузки колотится в грудной клетке его сердце.

Они выбежали на поляну, где росли громадные лилии. Их похожие на стволы стебли вздымались высоко над головой, поддерживая громадные белые цветы, покачивающиеся в серебристом свете. Поляну пересекали бесчисленные толстые прозрачные канаты.

— Назад! — крикнул Борк Кинг, заметив сверкающие канаты. — Это паутина лунного паука!

Он еще не договорил, когда Кэртис увидел, как из углубления в земле в центре паутины поднялось какое-то черное чудовище.

При виде этого существа у него на голове волосы встали дыбом. Волосатое туловище паука было размером с ломовую лошадь. По канатам своей паутины он мчался в их сторону со скоростью дикой кошки.

— Не стреляй — он с паутины не сходит, — сказал Борк Кинг успевшему прицелиться Кэртису. — Послушай!

Марсианин отвернулся от чудовищного лунного паука, который добежал до края паутины и замер там, свирепо глядя на них своими зловеще светящимися красными глазами.

Они услышали, как толпа людей продирается сквозь подлесок. Их преследователи были неподалеку.

— Дьяволы Деймоса, мы в западне! — взревел марсианин. — Мы не можем перебраться через поляну, а если попытаемся обойти кругом, они услышат и бросятся на нас!

И тут в голову Кэртиса Ньютона пришла блестящая идея. Он сорвал с себя куртку, поцарапал руку острым краем пистолета и смочил куртку кровью. Потом выстрелил в воздух.

— Теперь кричи! — прошептал он Борк Кингу. — Как будто тебя пытаются.

Ничего не понимая, марсианин тем не менее повиновался. Он и Кэртис заорали так, как будто с них сдирали живьем кожу.

Раздались торжествующие вопли преследователей. Люди Ру Гура слышали выстрел и крики и начали пробираться в их направлении.

Капитан Фьючер швырнул лунному пауку свою окровавленную куртку. Волосатое чудовище набросилось на нее и начало терзать.

— Какого черта... — все еще не понимая, выдохнул Борк Кинг.

— Залезай на этот цветок, скорее! — тихо сказал Кэртис Ньютон, волоча за собой марсианина к одной из гигантских лилий. — Спрячемся там наверху.

Они вскарабкались по толстому стволу до развилки, от которой мощные ветви расходились в разные стороны, поддерживая громадные цветы. Каждый из этих цветков представлял собой толстую прочную чашу диаметром футов в десять. Капитан Фьючер забрался в одну из них, и, едва его спутник успел последовать его примеру, на поляну вни-

зу высыпали Ру Гур и его люди. Сверху было все хорошо видно.

— Берегитесь — лунный паук! — завопил уранианин, увидев волосатое чудовище в паутине. — Убейте его!

Но гигантский паук, двигаясь с невероятной скоростью, помчался по сверкающей паутине и исчез в своей яме прежде, чем раздался хоть один выстрел.

— Вот куртка одного из них! — воскликнул Кра Кол, сатурнианин. Осторожно подойдя, он подобрал изодранную, окровавленную куртку. — Они, наверное, попали в лапы лунного паука!

— Так вот почему они стреляли и так кричали! — кивнул Ру Гур. — Чудовище сожрало их прежде, чем им представился шанс удрать.

Капитан Фьючер из большой чаши лилии высоко у них над головами увидел, как толстый уранианин задумчиво покачал головой, глядя на порванную куртку.

— Что ж, — донесся до него голос Ру Гура. — Вот так странно завершилась долгая и блестящая карьера.

— Пошли отсюда, — пробормотал Кра Кол. — Что-то не нравятся мне эти чертовы джунгли.

Ру Гур пожал плечами и повел своих людей назад, в том направлении, откуда они пришли. Через несколько минут Кэртис и Борк Кинг уже снова стояли на земле.

— Чуть не пропали. Но это ты здорово придумал, — сказал Борк Кинг Кэртису. — Как тебя звать, землянин?

Капитан Фьючер понимал, что не может назвать свое настоящее имя. Борк Кинг был пиратом, одним из Компаньонов Космоса. А все пиратское братство ненавидело Капитана Фьючера и видело в нем своего злейшего врага.

Не мог он в этом случае рассчитывать даже и на благодарность марсианина за то, что помог ему бежать от Ру Гура.

— Меня зовут Ян Дарк, — сказал он. — Я был в команде Зарастры.

Зарастра был знаменитым капитаном космических пиратов. Несколько недель назад межпланетная полиция окружила и уничтожила его и почти всех его людей.

— Когда полиция настигла корабли Зарастры рядом с Титаном, я спасся в скафандре, — продолжал Кэртис. — Этот дьявол, Ру Гур, подобрал меня и держал в плену. Он думал, что у Зарастры где-то спрятаны запасы радия, и собрался заставить меня рассказать о них.

Борк Кинг протянул ему руку:

— Ты спас мне жизнь, Ян Дарк. А я не из тех, кто забывает свои долги.

— Ты ничем мне не обязан, — возразил Кэртис. — Все, что мне нужно, — это добраться до этого уранианского дьявола и посчитаться с ним за все, что он мне сделал.

Вдруг они услышали эхо далекого взрыва.

— Какого черта! — воскликнул Борк Кинг. Его лицо окаменело. — Это в лагере!

Почти сразу же за взрывом последовал грохот ракет. Подняв головы, они увидели, как четыре крейсера поднялись над цветочным лесом и скрылись в ночном небе.

— Черт бы побрал Ру Гура и его пиратов! — воскликнул марсианин. — Если они забрали мой радиий, это им даром не пройдет!

Он бросился назад к лагерю. Капитан Фьючер последовал за ним.

— Демон Марса! — выругался Борк Кинг, когда они бежали на поляну огненных роз. — Ты только посмотри, что они сделали!

Охотники за радием улетели. Люди Борк Кинга по-прежнему лежали без сознания на земле под гигантскими цветами. Но взрыв искоренил всю корму марсианского крейсера, «Красной Надежды».

— Ру Гур взорвал циклотроны твоего корабля, чтобы ты и твои люди не смогли отсюда выбраться, — быстро сказал Капитан Фьючер.

Марсианин поспешил к изуродованному кораблю. Он побежал к каюте, в которой хранился награбленный им радиий. Но там было пусто.

Широкие плечи Борк Кинга поникли, на широком лице появилось выражение обреченности. Глаза потускнели от горя.

— Ни грамма не осталось! — пробормотал он. — А какой ценой мы за него заплатили...

— Могло бы быть и хуже, — сказал Кэртис. — Вы могли расстаться не только с добычей, но и с жизнью.

— Этот радиий — не просто добыча! — огрызнулся Борк Кинг. — Мы действительно силой отобрали его у владельца, но делали это не ради выгоды.

Капитан Фьючер смотрел на него с недоумением.

— Не понимаю. Я думал, вы такие же пираты, как и я.

— Мы не пираты, мы вне закона, — возразил марсианин. — Да, формально нас можно обвинить в пиратстве. Но нам просто необходимо было добыть радиий, вот и пришлось

применить силу, ведь последние месяцы пираты Ру Гура забирают все подчистую.

— Тебе радий нужен затем же, зачем и Ру Гуру? — напрямую спросил Кэртис.

— Я не знаю, зачем ему радий, — помотал головой Борк Кинг, — и, наверно, никто не знает.

Больше он ничего не сказал. Они вышли из крейсера и начали осматривать лежавших без сознания людей. Все они были марсианами, как и их предводитель. Снотворный газ погрузил их в глубокую кому.

Некоторое время они пытались разбудить спящих, и вскоре их усилия увенчались успехом: вся команда пришла в себя.

Когда они узнали о пропаже радия, раздался многоголосьй вопль ярости:

— Мы догоним уранианина, в клочья разнесем его банду и вернем наш радий! — яростно воскликнул молодой марсианин.

Капитан Фьючер быстро сказал:

— И я с вами, если вы меня возьмете. У меня с ним свои счета.

— Мы будем рады взять тебя с собой, Ян, — тут же сказал Борк Кинг. — Но настигнуть Ру Гура будет нелегко. Он основательно вывел из строя «Красную Надежду». И, если даже нам удастся ее починить, мы все равно не знаем, где база пиратов.

Он внимательно посмотрел на Кэртиса:

— Может быть, пока ты был в плену у Ру Гура, ты слышал какой-нибудь намек на то, где находится его планета?

Кэртис покачал головой:

— Нет. Он только сказал, что народы Системы и не подозревают о ее существовании.

Борк Кинг задумался.

— Это совпадает со слухами, что их загадочная планета находится далеко за пределами Солнечной Системы. И все же я не могу в это поверить.

Он повернулся к своим людям:

— Отремонтировать как следует «Красную Надежду» здесь нам не удастся. Единственное, что можно сделать, — это подлатать ее немножко так, чтобы можно было добраться до Искара, пиратского астероида. Там проведем капитальный ремонт, а затем начнем искать Ру Гура.

Марсиане одобрительно зашумели. Было ясно, что они полностью доверяют своему предводителю.

Борк Кинг и его помощник, долговязый серьезный марсианин по имени Ки Тир, осмотрели разрушенные циклотроны «Красной Надежды».

— Хорошо поработали, разрази их гром, — пробурчал предводитель. — Все восемь циклотронов взорваны.

— У третьего и четвертого циклотронов только крышки сорвало, — сказал Капитан Фьючер, стоявший рядом. — Их легче всего будет починить, а энергии они дадут достаточно, чтобы подняться с Леды, сила притяжения здесь небольшая.

Ки Тир с уважением на него посмотрел:

— Ты здорово разбираешься в кораблях. Наверное, у Зарастры был механиком?

Кэртис Ньютон торопливо кивнул, ухватившись за это объяснение:

— Точно. Теперь давайте осмотрим корпус. Он, похоже, цел.

Взрыв выгнул толстую тройную стенку «Красной Надежды» как консервную банку. Шпангоуты сломались, но обшивка выдержала. Передатчик был взорван. А Кэртис-то надеялся, что ему удастся потихоньку дать знать своим друзьям, где он находится.

— Корпус деформирован, но какое-то время продержится, — заявил он. — Сколько отсюда до Искара?

— Ты что, не знаешь, где пиратский астероид? — удивленно спросил Борк Кинг. — Отсюда всего двадцать градусов посолонь, во внутреннем кольце Пояса Астероидов.

Они почти сразу принялись за ремонт циклотронов, сконцентрировав свое внимание на двух наименее поврежденных. Серьезный Ки Тир и Кэртис Ньютон руководили.

Марсиане Борк Кинга работали без отдыха, с каким-то фанатизмом, не рассуждая, бросались выполнять малейшее приказание своего предводителя. Тут явно крылась какая-то тайна.

— Это все, что мы можем здесь сделать, — задыхаясь, сказал Ки Тир несколько часов спустя. — Если боги Марса будут к нам благосклонны, до Искара на этих двух циклотронах как-нибудь дохромаем.

День на Леде заканчивался, Солнце садилось в волшебный цветочный лес, и огромный Юпитер величественно поднимался в темнеющем небе.

— Все на борт, — приказал Борк Кинг своей усталой команде. — Мы взлетаем немедленно.

Капитан Фьючер стоял рядом с марсианином в штурманской рубке. Отремонтированные циклотроны прерывисто загудели. Ослабевший корабль задрожал. Борк Кинг

осторожно нажал на педаль. Циклотроны взревели так, что казалось, вот-вот разлетятся на куски.

Затем он рванул штурвал на себя. «Красная Надежда» неуклюже поднялась над верхушками гигантских цветов-деревьев. Борк Кинг прибавил мощности и направил корабль в открытый космос.

— Во всяком случае, мы взлетели, — пробормотал он. — Теперь — к Искарю, а затем — за Ру Гуром.

Перед ними простирался Пояс Астероидов — широкая полоса светящихся точек. Это были самые настоящие космические джунгли, состоящие из бешено кружащихся планетоидов и метеоритных роев.

«Красная Надежда» летела прямо на них. Там находился загадочный пиратский астероид, место, где собирался весь преступный мир Солнечной Системы.

Капитан Фьючер, глядя вперед, мрачно думал о том, что летит в самое логово пиратов, людей, которые боялись и ненавидели его больше всех в Системе.

Глава 7

НА ПИРАТСКОМ АСТЕРОИДЕ

Сквозь Пояс Астероидов летел изуродованный пиратский корабль. «Красная Надежда» вот уже несколько часов с трудом пробиралась все глубже и глубже в широкую полосу стремительно мчавшихся планетоидов и метеоритных роев.

Время от времени корабль неуклюже, судорожно менял курс, чтобы избежать столкновения с потоком метеоритов. Несколько раз кораблю с трудом удалось избежать катастрофы. Из двух отремонтированных циклотронов теперь работал только один, да и то еле-еле.

Капитан Фьючер, стоя рядом с Борк Кингом в штурманской рубке, напряженно вслушивался в гул циклотронов.

— Третий циклотрон вышел из строя, а четвертый, может, еще немного продержится, — сказал он.

Предводитель марсиан яростно чертыхнулся:

— Черт бы побрал этого Ру Гура с его штучками! По этим джунглям и так трудно пробираться, а тут еще и циклотроны не работают.

«Красная Надежда» вошла в самую плотную и самую опасную часть Пояса. Кэртис Ньютон выглянул в иллюминатор. Черная пустыня вокруг была испещрена движущими-

ся световыми точками. Эти невинные искорки на самом деле были метеорами или планетоидами с невероятно сложными орбитами. Любой из них мгновенно уничтожит корабль.

— Я вообще не понимаю, как вы тут летаете, — признался Кэртис. — Метеоросчетчики здесь бесполезны — такая плотность!

— Если ты был в экипаже Зарастры, — удивленно посмотрел на него Борк Кинг, — ты должен знать, как летают по Поясу Астероидов.

— Я был механиком, — торопливо объяснил Капитан Фьючер, — а не штурманом. Поэтому ничего и не знаю о навигации.

— Ну да, конечно, — марсианин кивнул, удовлетворенный таким объяснением. — Понимаешь, Ян, любой пират пролетит по этой зоне с завязанными глазами, но больше никому это не удастся. Послушай зуммер.

Тут Кэртис заметил, что из зуммера доносятся длинные и короткие звуки, объединенные в четко различаемые группы.

— Давным-давно пираты установили на планетоидах и роях в зоне волновые проекторы, — объяснил марсианин. — Каждый подает свой индивидуальный сигнал в этот специально настроенный зуммер. Если знать код этих сигналов, а его знают все штурманы Компаньонов Космоса, то летать здесь совершенно безопасно.

— Так вот почему астероид Искар — самое надежное место встречи для космических пиратов, — воскликнул Кэртис.

Борк Кинг кивнул:

— Искар находится в центре сектора, где метеоритные рои так и кишат, и никто, кроме пиратов, и не пытается туда добраться, — сказал Борк. Потом задумчиво добавил: — Конечно, когда-нибудь полиция его найдет и уничтожит, как они нашли Паллас и другие пиратские астероиды. Но пока это надежная база для всех Компаньонов Космоса.

— Ты, кажется, говорил, что ты не пират, Борк, — сказал Капитан Фьючер, с удивлением глядя на него.

Лицо Борк Кинга потемнело.

— Нет, не пират, хотя межпланетная полиция с этим вряд ли согласится. Единственное, что мы берем, — это радий. И нам бы не пришлось отбирать его силой, если бы не Ру Гур со своей проклятой бандой.

Капитан Фьючер не задавал больше вопросов. Он уже знал, что Борк Кинг предпочитает молчать о мотивах своих поступков.

Они все глубже погружались в месиво метеоритных роев. Наконец марсианин показал на маленькую красноватую искорку прямо по курсу.

— Вот и Искар, — сказал он.

Кроваво-красный, как сверкающий рубин, почти недоступный пиратский астероид манил к себе, как зловещий алый маяк.

— Маленький, правда? — сказал Борк Кинг. — Но это самая богатая планета в Системе.

— А что, Ру Гур никогда сюда не прилетает? — спросил Кэртис.

Марсианин фыркнул:

— Ру Гуру здесь будут рады так же, как и Капитану Фьючеру!

Кэртис мрачно улыбнулся. Он прекрасно понимал, что сует голову в пасть льву. Но он твердо решил держаться этих марсиан в погоне за Ру Гуrom. Кто знает, может, пиратам удастся то, что не удавалось полиции. Найти таинственную базу Ру Гура. Ради этого стоило рискнуть.

— Пираты Ру Гура в погоне за радием грабили не только торговые суда, но и Компаньонов Космоса, — возмущенно продолжал Борк Кинг. — Любой пират в Системе был бы рад прикончить этого чертова уранианина.

«Красная Надежда» осела к поверхности алого астероида. Теперь Кэртис видел, что алую окраску маленькому миру придавали густые заросли ярко-красного плауна, покрывавшие большую часть поверхности.

В одном месте, как раз там, где день переходил в ночь, на маленькой сфере в красных мхах был выжжен большой участок. В его центре в беспорядке громоздились несколько кое-как построенных зданий. Там горел свет.

— Город Корсаров, — проворчал Борк Кинг. — И, судя по этим кораблям, многие Компаньоны сегодня здесь.

Он направил «Красную Надежду» на посадочную площадку рядом с пиратским городом. Там уже стояли десятки больших и маленьких космических крейсеров. Все были вооружены, многие носили следы битв.

Искалеченный марсианский корабль приземлился в темноте. Борк Кинг собрал всю команду на нижней палубе.

— Я пойду в город, попытаюсь выторговать у Старого Риа новые циклотроны, — сказал он. — А потом постараюсь разузнать у Компаньонов что-нибудь о Ру Гуру. Половина экипажа останется на корабле. Ки Тир, Ян Дарк и остальные пойдут со мной.

Ночь была как черный бархат. Небо просто потрясло — ни с чем не сравнимое небо Пояса Астероидов. Метеоры пересекали его, как лучи прожекторов. Влажный воздух был напоен резковатым ароматом мха.

Капитан Фьючер и марсиане прошли мимо стоявших кораблей в пиратский город. В городе Корсаров была всего одна улица, в центре которой стояло ярко освещенное здание, откуда доносилась оглушительная музыка и гомон голосов.

Борк Кинг остановился у темного двора, заваленного грудами машин и металла.

— Склад Старого Риа, — пробурчал марсианин, — пойду выторгую у старого негодяя новые циклотроны.

Он оглянулся:

— Ки Тир и ты, Ян, идите с остальными в «Метеор Джима» и постарайтесь что-нибудь разузнать у Компаньонов о Ру Гуре. Я скоро приду.

Капитан Фьючер шел вместе с марсианами к ярко освещенному месту встречи пиратов. Его пульс бился все чаще и чаще. Они остановились на пороге и заглянули внутрь.

Кэртис увидел большой зал, ярко освещенный уранитовыми лампами, где клубился зеленый риаловый дым. По одну сторону тянулась длинная стойка бара, по другую стояли игорные столы, сзади — включенные на полную громкость музыкальные автоматы.

Толпа притягивала взгляд. Другого такого сборища, пожалуй, было не найти во всей Системе. Уроженцы Юпитера, Венеры, Нептуна, Земли, все вооружены до зубов, все пьют и веселятся с женщинами. Компаньоны Космоса, корсары, чьи нападения опустошали Систему от Солнца и до окраин.

— Вот и марсиане Борк Кинга вернулись! — радостно завопил краснолицый землянин. — Как добыча на этот раз?

— Никакой добычи, — проворчал долговязый Ки Тир. — Сами еле ноги унесли.

Капитан Фьючер подошел с марсианами к бару и выпил с ними коричневой сакры с Красной Планеты, их любимого напитка.

Громадный пират-юпитерианин, стоявший рядом с Кэртисом Ньютоном, с любопытством на него посмотрел.

— Кто ты такой, землянин? — спросил он. — Борк Кинг никогда раньше не брал в команду уроженцев других планет, только марсиан.

— Я оказал Борку услугу на Леде, и он взял меня с собой, — ответил Капитан Фьючер. — Меня зовут Ян Дарк, я раньше был в команде Зарастры.

Реакция была мгновенной и устрашающей. Юпитерианин, внезапно рассвирепев, уставился Кэртису в лицо.

— Врешь! — прогремел он. — Никогда ты не был в команде Зарастры. Я у него девять лет служил главным каноником, а тебя вижу впервые в жизни. Ты шпион!

— Шпион?

В баре наступила напряженная тишина. Десятки рук схватились за атомные пистолеты.

Малейшая неосторожность — и последует кровавая бойня, в этом Капитан Фьючер был уверен. Любой ценой следовало избежать этого.

Капитана Фьючера постигла неудача — ему встретился настоящий член банды Зарастры. Но теперь ничего не осталось делать, кроме как взять нахрапом. Он смерил юпитерианина взглядом.

— Я провожал его в этот полет, хотя сам и остался на Земле из-за незажившей раны, — яростно сказал юпитерианин. — И я не видел тебя среди членов команды.

— Что тут за разговоры о шпионах? — раздался спокойный, слегка пришепывающий голос из глубины комнаты, где за большим столом сидели капитаны пиратов. — Приведите этого человека сюда.

Капитан Фьючер повернулся. Ему стало не по себе, когда он увидел, кто это сказал. За столом сидел фатоватый молодой венерианин, поигрывая кубком вина из болотного винограда.

«Су Куан!» — со страхом подумал Кэртис Ньютон.

Этот красивый венерианин был одним из самых опасных пиратов Солнечной Системы.

Капитан Фьючер уже дважды имел с ним дело, последний раз венерианин чуть не убил его в молниеносной схватке в Уранаполисе. Если Су Куан узнает его, несмотря на перекрашенные волосы, ему конец.

Толпа подвела Кэртиса и юпитерианина к столику венерианского капитана. И юпитерианин повторил свое обвинение:

— Этот землянин — грязный шпион полиции! Он утверждает, что был членом экипажа Зарастры, но это ложь!

Кэртис пожал плечами:

— Юпитерианин был каноником, а я — механиком, — спокойно сказал он венерианину. — Поэтому он меня никогда раньше и не видел.

Непроницаемые черные глаза Су Куана смотрели на Кэртиса Ньютона с некоторым недоумением.

— Я где-то тебя уже видел, — пробормотал он. — Но не могу вспомнить где.

— Он шпион, — продолжал бушевать юпитерианин, — а для шпионов в городе Корсаров только один конец!

Он выхватил атомный пистолет и направил его на Кэртиса.

Раздался выстрел и крик боли. Юпитерианин отшатнулся с обожженной рукой, а пираты, не веря своим глазам, уставились на пистолет, словно по волшебству очутившийся в руке Капитана Фьючера.

— Я не люблю, когда меня задирают, — сурово сказал Кэртис. — Кому-нибудь еще это объяснить?

Теперь он играл роль пирата-забияки, в этом было единственное спасение.

— Что здесь происходит, черт побери? — прогремел чей-то бас. — Что вы тут на моих людей нападаете?

Борк Кинг пробирался через толпу. Его лицо угрожающе потемнело, руку он держал на рукояти атомного пистолета.

— Это твой человек, Борк? — спросил Су Куан, подняв брови. — Так ты можешь поручиться за этого землянина?

— Конечно, могу, — отрезал Борк Кинг. — Ян Дарк несколько раз спас мне жизнь на Леде, когда Ру Гур со своими пиратами напал на нас.

Су Куан пожал плечами:

— Если ты за него ручаешься, мне этого достаточно. Хотя все равно не помню, где я его видел.

«И слава Богу», — подумал Кэртис.

Он знал, что произойдет, если Су Куан вспомнит. Он знал, как по-звериному завоюет вся эта свирепая толпа. Все будут соперничать за честь убить их злейшего врага, Капитана Фьючера!

Он видел, как загорелись у них глаза, когда его только что назвали шпионом. Они тут же схватились за пистолеты. Им не терпелось кого-нибудь убить. Если что, подгонять их не придется.

Борк Кинг рассказывал Су Куану, как пираты Ру Гура ограбили его на спутнике Юпитера:

— Я найду этого уранианина, даже если мне для этого придется искать по всей Вселенной! — поклялся марсианин. — Может, кто-нибудь знает, где его база?

Су Куан покачал головой:

— Я бы с удовольствием помог тебе поймать Ру Гура. Но никто из нас не знает, где его база. Завтра вернутся Ак Аз и Черныш Мэллоун со своими бандами. Может, они что-нибудь знают.

Борк Кинг кивнул:

— Ну что ж, зайду завтра.

Когда Капитан Фьючер отходил от столика вместе с Борк Кингом, у него было неприятное ощущение, что Су Куан продолжает внимательно его рассматривать.

Глава 8

КАТАСТРОФА

Борк Кинг, Капитан Фьючер и люди Борка направились к двери. Внезапно у них на пути возник молодой марсианин с двумя атомными пистолетами. Он с ненавистью смотрел на Борк Кинга.

— Так ты и есть Борк Кинг? — сказал он хриплым от выпивки голосом. — Давно хотел познакомиться с самым гнусным предателем, который когда-либо жил на Марсе.

Капитан Фьючер был поражен выражением затаенной боли, внезапно появившимся в глазах Борк Кинга.

— На Марсе до сих пор о тебе говорят, — насмешливо продолжал молодой марсианин. — Борк Кинг, единственный за всю историю Хранитель Марса, который не оправдал оказанного ему доверия.

— О чем ты говоришь? — с любопытством спросил Су Куан.

Молодой марсианин ответил, не отводя от Борк Кинга яростного взгляда:

— Этому человеку, Борк Кингу, было оказано величайшее доверие, какое могут оказать жители Марса. Он его не оправдал, и теперь вся планета в опасности. Его проклинают все марсиане, даже пираты.

Су Куан равнодушно махнул рукой:

— Нам на Искаре все равно, что человек делал до того, как стал пиратом. Оставь его в покое.

Борк Кинг все с той же болью в глазах отвернулся, ничего не ответив.

— Ладно, пошли отсюда, — пробормотал он Кэртису Ньютону.

На улице, в бархатной темноте, под небом, полным золотистых сверкающих метеоров, Кэртис с любопытством посмотрел на пирата:

— Борк, что имел в виду этот молодой марсианин, когда обвинил тебя в том, что ты предал Марс? Тебя поэтому объявили вне закона?

— Да, поэтому, — невыразительно ответил Борк Кинг. — Я был одним из Хранителей Марса, которым доверена величайшая тайна Красной Планеты. Меня обвинили в том, что я выдал эту тайну.

Его голос посуровел.

— Меня изгнали с Марса, но Ки Тир и еще несколько человек, которые мне верили, последовали за мной. Мы оборудовали крейсер и стали пиратами. Вот и все.

Капитан Фьючер чувствовал, что рассказ неполон. Борк Кинг не объяснил, почему он и его марсиане брали только радий и почему они так ненавидели Ру Гура. Но в одном Капитан Фьючер был абсолютно уверен.

— Борк, — решительно сказал он. — Я в людях разбираюсь. Ты не предатель.

Марсианин испытующе посмотрел на него. Помягчевшим голосом он тихо сказал:

— Спасибо, Ян.

Они пошли назад к посадочной площадке по темной улице под усыпанным метеорами небом.

— Старый Риа должен подвезти новые циклотроны, которые я купил для «Красной Надежды», — объяснил марсианин. — Я заплатил за них последними драгоценностями с Титана, которые у меня еще были.

Они подошли к «Красной Надежде», как раз когда подъехали два помятых грузовика, привезших циклотроны.

Экипаж в ту же ночь начал устанавливать их на место разрушенных взрывом. Ки Тир и другие марсиане работали как одержимые. Все понимали, что, не завершив ремонт, они не смогут отправиться на поиск Ру Гура, не смогут попытаться вернуть захваченный у них радий.

— Не вижу, какие у нас шансы найти уранианина, — сказал Кэртис Ньютон. — Пока что мы ничего не смогли узнать.

— Завтра здесь будут еще две большие пиратские банды Мэллоуна и Ак Аза, — напомнил ему Борк Кинг. — Может, они что-то слышали.

Весь следующий день Капитан Фьючер помогал марсианам устанавливать циклотроны и ремонтировать деформированный корпус. К ночи работа была практически завершена.

Кэртис Ньютон ни на секунду не забывал об опасности своего положения. Су Куан в любую минуту мог узнать в новом члене команды Борк Кинга Капитана Фьючера, злейшего врага Компаньонов Космоса.

И все же, когда вечером Борк Кинг пошел к месту встречи пиратов, Кэртис отправился с ним. Приходилось риско-

вать, вдруг он услышит что-нибудь о пиратской планете Ру Гура, что-нибудь, что Борк может не заметить.

Борк приказал Ки Тиру и команде оставаться на борту «Красной Надежды»:

— В «Метеоре Джима» слишком легко ввязаться в драку, — сказал он им. — А мы не можем себе этого позволить.

Долговязый Ки Тир согласно кивнул:

— Нам там все равно не нравится.

Когда марсианский пират и Капитан Фьючер вошли в «Метеор Джима», веселье было в полном разгаре. Деньги, драгоценности, слитки редких металлов переходили из рук в руки за игорными столами. Для Компаньонов Космоса каждый следующий набег мог оказаться последним, и они торопились расстаться со своей добычей.

Кэртис Ньютон и Борк Кинг узнали, что капитаны корсаров еще не прибыли. Они отошли к бару и заказали сакуру.

Кэртис Ньютон чувствовал себя, как в волчьем логове. Стоило им узнать, кто он такой, и они тут же набросятся и разорвут его. Но внешне он оставался совершенно спокоен.

Громадный серый сатурнианин, которому грибное бренди ударило в голову, проревел:

— «От Вулкана до Плутона!»

Так называлась старая песня Компаньонов Космоса, страшная пиратская песня, повергавшая в трепет все планеты Системы.

И сейчас ее взревели сотни глоток, песню людей без родины, живущих только ради битвы, добычи и внезапной смерти:

От Вулкана до Плутона
Тот путь в деньгах, крови, огне,
Пусть от Сатурна и от Марса
Он нас ведет к другой звезде...

Куплет за куплетом гремела эта песня — гимн людей вне закона:

...Мы набьем наши трюмы добычей
С каждого мира, с каждой луны...

Эту песню пели великие корсары прошлого — Джон Хэскин, первый предводитель пиратов, сделавший Паллас своей твердыней.

Пел ее Лэн Рахш, «Мясник», легендарный землянин, младший брат Эзры Гарни, которого Эзра давным-давно выследил в космосе и убил в честной схватке.

Они все пели эту песню, и все погибли, мрачно думал Капитан Фьючер. Он сам со своими друзьями помогал очистить Паллас. Это новое пиратское гнездо тоже со временем уничтожат, но с этим придется обождать. Сейчас самое главное найти Ру Гура и его банду.

Су Куан с двумя другими капитанами вошел как раз тогда, когда песня заканчивалась. Капитан Фьючер и Борк Кинг подошли к столику флибустьерских королей.

С Су Куаном сидели Ак Аз, плутонианин с мрачными глазами, и Черныш Мэллоун, темноволосый землянин с волчьим лицом.

— Привет, Борк! — порывисто приветствовал его Мэллоун. — Мы только что закончили набег на мелкие спутники Сатурна, это дело надо отметить.

Непроницаемые глаза Су Куана снова внимательно рассмотрели на безмятежное лицо Кэртиса Ньютона.

— Борк хочет выследить Ру Гура. Он думал, может, кто-нибудь из вас слышал, где находится база уранианина.

Ак Аз, плутонианин, покачал головой:

— Никто и понятия не имеет, где его планета.

Черныш Мэллоун злобно выругался:

— Если бы я знал, где находится база этого чертова уранианина, я бы давно его прикончил.

Борк Кинг был разочарован.

— Я все равно его найду, даже если придется всю Галактику прочесать! Но я думал, может, кто-нибудь из вас наведет меня на его след.

— Ру Гур ограбил еще один корабль с радиом, — сказал ему Мэллоун. — Час назад в новостях передали.

— Если бы я знал, в каком секторе он орудует, — воодушевился Борк Кинг, — я бы мог полететь туда и перехватить его прежде, чем он вернется на базу.

— Через несколько минут опять будут передавать новости, — пожал плечами Мэллоун. — Послушай сам.

Борк Кинг приказал принести к столу приемник и включил его. Вскоре раздался голос радиокomentатора с Юпитера.

— «Только что сообщили о еще одном налете на корабль с радиом, — сказал он. — На Юпитер только что приземлился лайнер, следующий рейсом Плутон — Венера. Они сообщают, что на прошлой неделе, в окрестностях Сатурна на них напали пираты и забрали весь радиий, который они

везли. Вопреки обычаю, охотники за радием не убили ни одного человека. Они просто уничтожили передатчик, так чтобы нельзя было поднять тревогу».

Борк Кинг яростно чертыхнулся:

— Это вовсе не Ру Гур! Это я напал на этот лайнер на прошлой неделе, а потом проклятый уранианин отобрал у меня весь радий!

— Тогда это сообщение тебе не поможет, — усмехнулся Мэллоун. — Но какого черта ты оставил в живых команду и пассажиров?

— Я не убиваю безоружных людей, — резко ответил Борк Кинг.

— Послушай, Борк, — прервал его Капитан Фьючер.

Радиоккомментатор продолжал:

— «Кстати, о радии. Нам только что сообщили, что два отважных старателя с Земли обнаружили на необитаемом астероиде Зуун, в западной части экваториальной долины, богатейшее месторождение радия. Они не побоялись опасностей Зууна, и их мужество будет достойно вознаграждено. Предположительно месторождение содержит руды на несколько миллионов долларов».

— Отличная возможность добыть радий и одновременно схватить Ру Гура! — возбужденно сказал Борк Кинг.

— Что ты имеешь в виду? — не понял Су Куан.

— Ру Гур наверняка скоро узнает об этом месторождении, — объяснил марсианин. — У него нюх на радий. Он прилетит на Зуун — и тут-то мы его и встретим! Мы вылетим сейчас же, захватим радий и устроим Ру Гуру западню.

— Откуда ты знаешь, что это все не ловушка, — попытался охладить его пыл Черныш Мэллоун. — И вообще, странно как-то: найти богатое месторождение радия и растретить об этом по всему свету...

— И я так думаю, — проворчал плутонианин. — Очень похоже на ловушку в духе Капитана Фьючера.

Кэртис Ньютон увидел, как, услышав имя Капитана Фьючера, внезапно переменялся в лице Су Куан. Венерианин замер, глядя на Кэртиса внезапно сузившимися глазами. Затем его рука с головокружительной скоростью метнулась к пистолету.

Капитан Фьючер понял, что случайное упоминание его имени пробудило воспоминания.

ПЛАНЕТА ПЕЩЕРНЫХ ОБЕЗЬЯН

Всего за два дня до этого «Комета» прилетела в Пояс Астероидов, чтобы осуществить дерзкий план, задуманный Мозгом.

— Раз Кэртис в плену у Ру Гура, — объяснял Саймон, — значит, надо поскорее найти Ру Гура. А поскольку мы не знаем, где их планета, то пусть они сами нас найдут. Мы отправимся на какой-нибудь необитаемый астероид и сообщим, что мы старатели и что мы нашли богатое месторождение радия. Ру Гур со своей бандой прилетит отнять у нас радий — и тут-то мы на них и нападем.

Зеленые глаза Ото сверкнули:

— Мы попытаем у проклятого уранианина все, что хотим узнать, и спасем шефа!

— Да, — прогудел Грэг, глядя на тревожное лицо Джона. — Шефа-то мы спасем.

— Саймон, на какой астероид полетим? — спросил Эзра Гарни.

— Астероид должен быть необитаемым и неисследованным, — заявил Саймон. — Думаю, Зуун подойдет нам лучше всего.

Лицо Эзры вытянулось.

— Это тот самый астероид, который называют Планетой Пещерных Обезьян? Говорят, они очень опасны.

— Мы что-нибудь придумаем, чтобы они нас не трогали, — пообещал Мозг. — И потом, выбрав Зуун, мы не вызовем подозрений у Ру Гура.

Когда «Комета» вошла в Пояс Астероидов, Ото потребовалось все его искусство, чтобы благополучно провести маленький корабль через опасные метеоритные рои группы планетоидов. Несмотря на спешку, приходилось быть осторожным.

Наконец «Комета» подлетела к Зууну. Скалистый астероид предстал перед ними мрачным и безжизненным, лишь редкие заросли лишайников несколько скрашивали унылый пейзаж.

— Вон та длинная долина у экватора, пожалуй, подойдет для нашей цели, — решил Мозг. — Ото, приземлись рядом с той трещиной.

Когда «Комета» приземлилась, друзья Фьючера вынесли из корабля запасные плиты для корпуса и собрали из них

маленький металлический купол. Они поставили его рядом с широкой расселиной в скале.

Эк и Оог, радуясь, что они снова оказались на земле, путались у всех под ногами. К тому времени, как работа была закончена, короткий день Зууна подходил к концу.

По передатчику «Кометы» Эзра Гарни вызвал межпланетную полицию, и обратился к ним с просьбой.

— Они сделают, как мы просим, — сообщил он после коротких переговоров. — В новостях передадут, что старатели обнаружили на Зууне богатое месторождение радия.

— Ру Гур не заставит себя ждать, — сказал Саймон.

Он приказал Грэгу и Ото принести под купол кое-какие машины и инструменты из корабля.

— Теперь нужно спрятать «Комету», — решил он. — А то Ру Гур ее сразу же узнает.

— Можно спрятать ее в трещине, — предложил Ото.

— Отличная идея, — одобрил Мозг. — Однако торопитесь, уже почти стемнело, скоро появятся пещерные обезьяны.

Днем они не заметили никаких признаков страшных чудовищ. Но они знали, что громадные пещерные обезьяны населяют лабиринт пещер и пропастей. Они охотятся на богатую пещерную фауну, а на поверхность выходят только ночью.

Ото и Грэг вошли в «Комету» и, медленно опустив ее в узкую расселину, посадили на широкий выступ, весь покрытый белым мхом.

— Здесь пещерные обезьяны ее не тронут, — заявил Ото, — я включу вспомогательный генератор и заряджу корпус электрическим током.

— Кстати о пещерных обезьянах, вот и они! — воскликнул Грэг.

Ото подскочил к иллюминатору и вскрикнул от изумления. Уже почти стемнело, но слабый звездный свет позволял разглядеть невероятных существ, карабкавшихся на выступ из пропасти.

Их было десятка полтора, громадные белые обезьяноподобные гиганты. Взрослые особи были как минимум восемнадцать футов в высоту, детеныши — семь футов. Их волочащиеся руки и неуклюжие ноги, круглые головы и светящиеся глаза придавали им какой-то необыкновенно устрашающий вид.

Пещерные обезьяны искали во мху больших черных пещерных крабов, а найдя, набрасывались на них и пожирали. До сих пор они не замечали «Комету».

— Что будем делать? — спросил Грэг. — Незаметно нам отсюда не выбраться. Может, прорвемся с боем?

— Говорят, у них такая толстая шкура, что обычное оружие им нипочем, — ответил Ото. — Пока будем возиться с одной, на нас набросятся остальные.

— Ну, здесь мы все равно не можем оставаться, — заявил Грэг. — Давай поработай мозгами, ты же всегда хвастаешься, какой ты умный. Вот и придумай, как нам отсюда выбраться.

Глаза Ото засветились вдохновением.

— Придумал! Ты точь-в-точь размером с детеныша — так же сложен, такая же круглая голова, те же светящиеся глаза. Выкрасить тебя в белый цвет — и вообще не отличишь!

— Нашел время дурака валять! — проревел Грэг.

— Да нет, я серьезно, — сказал Ото. — Покрасим тебя белой краской, возьмешь меня под мышку, и поднимемся на поверхность. Они подумают, что ты один из их детенышей, и тебя не тронут.

— Ни за что! — с возмущением воскликнул Грэг. — Даже если нам придется навсегда здесь остаться, я не позволю тебе делать из меня посмешище.

— Саймон, Джоан и Эзра ждут нас, — напомнил ему Ото. — Если мы скоро не вернемся, они пойдут нас искать и попадут прямо в лапы этих чудовищ.

Это убедило Грэга. Но все то время, что Ото покрывал его мгновенно сохнувшей белой краской, робот продолжал негодуяще ворчать.

— Ну, теперь от детеныша просто не отличить, — хихикнул Ото, закончив.

Они тихонько вышли из корабля. Закрывая люк, Ото нажал на кнопку, подав на корпус корабля высокое напряжение.

Затем Грэг взял Ото под мышку и по покрытому мхом выступу направился к скалистой тропинке, ведущей к поверхности. Было совсем темно. Громадные пещерные обезьяны не обращали на робота никакого внимания.

— Ото! — вдруг тревожно пробормотал он. — Одна из них идет прямо к нам!

К ним приближалась взрослая самка. Но вместо того, чтобы проявлять злобу или гнев, существо издавало громкие кудахчущие звуки.

— Грэг, какая-то мамаша потеряла своего малыша и хочет тебя усыновить! — воскликнул Ото.

Несмотря на грозящую им опасность, он прямо-таки за-трясся от смеха. Но Грэг, основательно встревоженный, помчался по тропинке с такой скоростью, что обезьяна догнать его просто не смогла. Когда они выбрались из пропасти, Ото согнулся пополам от хохота.

— Грэг, разве ты не подождешь свою мамочку? — крикнул он вслед роботу, стремительно бежавшему прочь.

Когда они дошли до купола, малютка Эек даже испугался своего изменившегося хозяина.

— Каким образом ты так побелел, Грэг? — удивился Эзра Гарни. — На секунду я принял тебя за одну из обезьян.

— Они тоже приняли его за своего, — засмеялся Ото и рассказал им о своей хитрости.

Это подало Мозгу идею.

— Сначала мы натянем вокруг купола провод, заряженный электричеством, для защиты от пещерных обезьян, а затем установим детекторы, которые предупредят нас о прилете Ру Гур.

Вскоре после того, как провод был натянут, возле купола появились две огромные пещерные обезьяны. При виде их Джоан в ужасе закричала, а Эек забился в угол.

Но, едва дотронувшись до заряженного провода, обезьяны убежали, издавая ужасные вопли. И до самого утра их никто не беспокоил.

— Теперь нам остается только ждать, — сказал Мозг. — Ру Гур что-то придумал, и ему нужно как можно больше радия. Как только он узнает о месторождении, тут же прилетит.

— Саймон, а что Ру Гур собирается делать с таким количеством радия? — спросила Джоан. — Как ты думаешь?

— Радий — источник почти неограниченной атомной энергии, — задумчиво ответил Мозг. — То, что задумал Ру Гур, потребует огромного количества энергии. Это очевидно. Но что именно — такая же загадка, как и местонахождение его планеты.

Они разбились на вахты и весь день и всю ночь дежурили, не сводя глаз с детектора. Но корабль не прилетел. Джоан начала терять надежду. Капитан Фьючер находился в смертельной опасности, и вынужденное безделье действовало ей на нервы.

Снова наступила ночь. Джоан беспокойно шагала взад-вперед по тесному куполу. Если и этой ночью Ру Гур не прилетит, она уговорит их вернуться к активным поискам, как ни безнадежны они казались.

— Луна всходит, — заметил Ото, глядя в окно. — Скоро пещерные обезьяны выйдут на поверхность и...

Его прервало тихое жужжание, донесшееся от детектора. Они подбежали к прибору.

— В долине приземлился корабль! — воскликнул Саймон. — Наша ловушка сработала! Собирайтесь!

И они торопливо закончили последние приготовления для встречи долгожданных гостей.

Глава 10

ЛОВУШКА НА АСТЕРОИДЕ

Как только Кэртис Ньютон понял, что Су Куан узнал в нем Капитана Фьючера, события начали разворачиваться с молниеносной быстротой.

Венерианин, смертоносный, как болотная гадюка, не тратил времени на обвинения. Поняв, кто скрывается под именем Яна Дарка, он потянулся к своему атомному пистолету.

Внезапность была на его стороне. Пораженные неожиданными действиями Су Куана, его соседи по столу застыли в изумлении.

Капитан Фьючер молниеносно выхватил из кобуры свой пистолет.

— Какого черта... — начал было Черныш Мэллоун, но два грянувших почти одновременно выстрела заглушили его дальнейшие слова.

Кэртис Ньютон стрелял наверняка. Его луч превратил грудь венерианина в кровавое месиво.

В предсмертной судороге Су Куан успел нажать на спусковой крючок, и луч атомного огня пробил огромную дыру у самых ног Капитана Фьючера.

Безжизненное тело венерианина рухнуло на пол. Наступившая на мгновение гробовая тишина сменилась яростными криками:

— Боги космоса! Землянин убил Су Куана!

Пираты из команды венерианина бросились вперед. В их глазах светилась жажда мщения. Кэртис Ньютон повернулся, направив на них пистолет.

— Не двигаться! — рявкнул он.

Его лицо было словно слито из металла, глаза превратились в стальные щели.

Борк Кинг, оправившись от изумления, тоже выхватил пистолет.

— Я с Яном Дарком, — хрипло проворчал он. — Су Куан первым схватился за пистолет, и без всякого повода! Ян защищался! Все это видели!

Толпа заколебалась. Кэртис знал, что речь идет о его жизни. Если бы Су Куан успел крикнуть, что он Капитан Фьючер, пираты тут же разорвали бы его на куски.

— Это была честная схватка, и по всем законам Компаньонов Ян Дарк невиновен! — продолжал Борк. — Су Куан схватился за пистолет ни с того ни с сего!

— Должна же быть какая-то причина, — запротестовал Черныш Мэллоун, свирепо уставившись на Кэртиса.

— Мы с Су Куаном старые враги, — отрывисто сказал Капитан Фьючер. — Но он сначала не узнал меня, а я не хотел связываться. Он сам наварлся, ну и получил то, что заслуживал.

Но он прекрасно понимал, что от мести команды венерианина его спасет только традиция Компаньонов Космоса — неписанный корсарский закон, гласивший, что все разногласия решаются в честной схватке.

— Пошли отсюда, Ян, — пробормотал Борк Кинг в ухо Кэртису.

Они убрали свои атомные пистолеты и смело направились к двери. Их никто не остановил. Команда убитого капитана проводила их злыми взглядами. Но они были не настолько привязаны к Су Куану, чтобы связываться с этими опасными соперниками.

На улице Борк Кинг вытер взмокший лоб и коротко сказал:

— Надо убираться с Искара побыстрее и не возвращаться, пока люди Куана не поостынут. Что он имел против тебя, Ян?

Кэртис пожал плечами:

— Я же говорил, мы старые враги. Несколько лет назад он пытался убить меня на Уране. Вместо этого я его ранил. Сначала он меня не узнал. А когда узнал... Ну, остальное ты сам видел.

— Что я видел, так это то, что ты стреляешь быстрее всех, кого я когда-либо видел, — заявил Борк Кинг.

Они торопливо шли к «Красной Надежде», а марсианин излагал свои дальнейшие планы:

— Сейчас же отправимся на Зуун, этот астероид, где нашли радий, и устроим там ловушку Ру Гуру.

Спустя полчаса «Красная Надежда» взлетела с Искара и направилась противусолонь через Пояс Астероидов.

Мысли Капитана Фьючера были далеко от корабля, с трудом пробиравшегося сквозь метеоритные рои и кружащиеся планетоиды. Он, как и Мэллоун, тоже считал, что сообщение о месторождении радия — ловушка для Ру Гура. А если так, то наверняка ее устроили его друзья. Это было в их стиле.

Если они на Зууне, у него будет шанс присоединиться к ним и схватить Ру Гура.

Но Борк Кинг со своими марсианами сильно осложнял дело. Они придут в ярость, когда узнают, что Ян Дарк на самом деле Капитан Фьючер. А пират он или нет, Кэртису Ньютону нравился Борк Кинг. И он не хотел заводить их в западню.

«Если я и правда найду своих друзей на Зууне, — думал он, — мы отпустим Борк Кинга и его команду. Этот марсианин доверяет мне, и я не хочу обманывать это доверие. Хотя надо как-то заставить его понять, что пора бы и прекратить грабить радий».

«Красная Надежда» пробиралась сквозь опасности Пояса Астероидов. Сначала они летели по волновым маякам Компаньонов Космоса, но вскоре сигналы зуммера прекратились. Они входили в сектор, куда даже пираты редко отваживались сунуться. Наконец, после нескольких часов полета, Борк Кинг показал вперед:

— Вот он — Зуун!

У астероида Зуун был небольшой спутник, вращавшийся вокруг него, как маленькая луна. Капитан Фьючер внимательно вглядывался в конечный пункт их путешествия.

Зуун был большим скалистым шаром, испещренным темными расселинами и пропастями. Атмосфера — разреженная, растительности — никакой, только мхи и лишайники.

— Спустись пониже и пройди над экватором, — пробормотал Борк пилоту. — По сообщениям, долина, где нашли радий, находится почти на самом экваторе.

«Красная Надежда» проскользнула мимо крошечной луны, вращавшейся вокруг Зууна, и, натужно гудя двигателями, полетела над грядой невысоких холмов. Они пересекли освещенную солнцем половину астероида и как раз достигли зоны сумерек, когда заметили длинную долину, ту самую, которую искали.

— Садимся! — быстро приказал Борк Кинг. — Я вижу лагерь старателей. Они тоже нас увидят, если пролетим еще немного.

Капитан Фьючер тоже увидел сквозь сумерки маленький металлический купол. Затем их корабль быстро начал снижаться.

Они сели в долину. К тому времени, как они, взяв свои атомные пистолеты, вышли из корабля, сумерки окончательно сгустились.

Разреженный воздух быстро охлаждался. Ночной ветер шуршал пыльными лишайниками. Этот скалистый маленький мирок казался мрачным и заброшенным.

— Возьмем с собой человек десять, — решил Борк Кинг. — Ки Тир с остальными останутся охранять корабль.

Кэртис Ньютон, Борк Кинг и их небольшой отряд шли по долине в холодной ветреной темноте, огибая многочисленные трещины и расселины, испещрившие каменистое дно долины.

— Впереди что-то движется! — вдруг шепотом воскликнул Кэртис Ньютон, выхватывая пистолет. — Видишь?

— Ложись! — прошептал Борк, обернувшись назад. — Это пещерные обезьяны!

Из расселины недалеко впереди поднялись две громадные обезьяны. Слабый свет тускло освещал их. У Кэртиса даже мурашки по спине поползли. Эти сгорбившиеся обезьяньи фигуры были просто невероятных размеров: по меньшей мере восемнадцать футов в высоту.

Затем гигантские создания заковыляли в темноту, к низким холмам, окаймлявшим долину. Кэртис Ньютон с облегчением вздохнул.

Они пошли дальше, но уже осторожнее. Внезапно вся долина озарилась бледным светом. Взошла луна Зууна, осветив дикий ландшафт.

Впереди ясно виднелся металлический купол старателей. Там светилось окно.

Борк Кинг покачал головой:

— Не понимаю, как этим старателям удалось отпугнуть пещерных обезьян.

Он резко остановился:

— Что-то тут не так. Может, и правда, ловушка. Надо проверить.

— Что ты собираешься делать? — тревожно спросил Кэртис.

— Пошлю кого-нибудь на «Красную Надежду» с приказом Ки Тиру взлететь с астероида на несколько минут, — заявил Борк. — Если в куполе офицеры межпланетной полиции, они знают, что наш корабль приземлился. Когда они

услышат, что он взлетел, они выбегут из купола, а мы устроим засаду.

Капитану Фьючеру эта идея совсем не понравилась.

— Тогда нам придется сражаться, — возразил он.

— Нет, не придется, — сказал Борк Кинг. — Не люблю напрасного кровопролития. Мы захватим их врасплох и постараемся обойтись без жертв.

Он отдал приказ одному из марсиан, и тот помчался назад к кораблю.

Кэртис и Борк Кинг, держа пистолеты наготове, начали тихо красться к куполу. Они заползли за камни позади него и стали ждать.

Через несколько минут раздался далекий грохот двигателей их ракеты.

Дверь купола тут же распахнулась, и из нее выбежали несколько неясных фигур.

— Повернулись и улетели, черт бы их побрал! — сердито прогудел чей-то голос. — Наверное, почуяли западню.

Голос Грэга! Кэртис сразу понял, что это его друзья устроили ловушку Ру Гуру.

Борк Кинг и его марсиане бросились вперед, направив атомные пистолеты на группу у купола.

— Руки вверх! — приказал марсианин. — Повернитесь к нам лицом.

Но в следующий момент Борк удивленно вскрикнул:

— Дьяволы Деймоса, это же люди Фьючера!

Он увидел, что группа состоит из гигантского робота, белокожего атлетически сложенного человека, какого-то похожего на ящик существа, висащего в воздухе, стройной девушки и седого мужчины в форме межпланетной полиции.

В наступившей тишине друзья Фьючера и марсиане ошеломленно глядели друг на друга.

Позади марсиан раздался голос Кэртиса Ньютона:

— Борк, ты и твои люди, бросайте оружие. Я держу вас на прицеле.

Эзра Гарни услышал и, узнав голос, радостно закричал:

— Капитан Фьючер!

— Шеф! — воскликнул Ото. — Слава космосу! Мы уже думали, тебе крышка!

Но Борк Кинг, повернувшись к нему, замер в шоке.

— Капитан Фьючер... ты?!

— Борк, — поспешно сказал Кэртис, — я тебя не предавал. Мне нужен только Ру Гур. Ты со своими людьми свободен.

Но марсианин ничего не слышал. Ярость душила его. Он и его люди направили на Капитана Фьючера пистолеты, которые не бросили, несмотря на его приказ.

— Теперь мне все понятно, — хрипло воскликнул Борк Кинг. — Теперь я понял, почему Су Куан пытался тебя убить, как только узнал. Ты охотился не только за Ру Гу-ром, но и за мной с моими ребятами.

— Нет, Борк! — крикнул Кэртис. — Я полетел с тобой только в надежде напасть на след Ру Гура и его таинственной планеты. Если бы я охотился за тобой, разве я стал бы помогать тебе на Леде?

Марсианин стоял, свирепо на него уставившись. И в этот напряженный момент раздался звук, от которого все вздрогнули, — грохот ракетных двигателей. Кэртис Ньютон взглянул на небо и увидел над Зууном четыре черных крейсера.

— Ру Гур со своими пиратами! — крикнул он. — Он поверил, что здесь нашли радий, и прилетел за ним!

Четыре крейсера кружили, как будто изучая освещенную лунным светом картину.

— Шеф, мы собрали волновой генератор, он поможет справиться с пиратами, когда они приземлятся, — торопливо сказал Ото.

— Тогда скорей в купол, — приказал Кэртис. — Если они нас увидят, они могут не приземлиться!

— Если они приземлятся, я со своими ребятами беру их на себя, — проворчал Борк Кинг.

Марсианин забыл о своих претензиях к Капитану Фьючеру.

Перед лицом общего врага все разногласия были забыты.

— Они спускаются, — предупредил Кэртис. — Ото, приготовься включить генератор, как только они приземлятся.

Четыре крейсера пикировали прямо на них. Неожиданно раздались выстрелы атомных пушек. Сверкающие лучи атомной энергии превратили купол, генератор и другие приборы в груды расплавленного искореженного металла. Кэртис успел вовремя отбросить от купола Ото и Джоан, но все были на мгновение оглушены.

— Что-то не сработало! — закричал Эзра Гарни. — Он почуял западню!

Глава 11

КАТАСТРОФА

Такой внезапный крах надежд всех ошеломил. Они-то были уверены, что Ру Гур ничего не заподозрит. А теперь уранианин пытается их уничтожить.

— Скорее наружу! — закричал Кэртис. — Сейчас они здесь все в клочья разнесут!

Они отбежали от купола.

— Смотрите, это «Красная Надежда»! — воскликнул Борк Кинг. — Но что они делают? С ума сошли! Они же не могут сражаться с четырьмя крейсерами сразу!

Заметив корабли Ру Гура, корабль марсиан бросился в атаку. Четыре крейсера и «Красная Надежда» закружились в смертельном танце, направляя друг на друга страшные атомные лучи.

Надежды на победу не было никакой. Лучи четырех пиратских кораблей впились в «Красную Надежду». Та, потеряв управление, начала падать и, наконец, врезалась в землю к северу от долины. А крейсера полетели обратно к куполу.

— На открытом пространстве нам не спастись, — крикнул Капитан Фьючер, — надо бежать к трещине! Укроемся в ней!

Но Борк Кинг, потрясенный внезапной гибелью своего корабля и команды, похоже, потерял способность трезво оценивать обстановку. Если бы не Кэртис Ньютон, который буквально силой потащил его за собой, он, наверное, так и остался бы стоять на месте, задыхаясь от бессильной ярости. Наконец они побежали к краю трещины, а сзади нарастал рев двигателей пиратских кораблей.

— Давай вниз, Борк, — подтолкнул марсианина Капитан Фьючер. — Из пистолета крейсер не собьешь! Вот спустимся и доберемся до «Кометы», а там...

Ото ловко скользнул через край и уже через миг оказался на небольшой скальной полочке, за ним последовал Мозг.

Грохот атомных орудий, превращающий в пыль то, что когда-то было куполом, перекрыл даже рев ракетных дюз. Не останавливаясь, корабли двинулись дальше.

— Теперь они примутся за нас! — воскликнул Грэг, грозя пиратам кулаком. В другой руке он держал Эека и Оога.

— Давай спускайся, а я подам тебе Джоан, — приказал роботу Фьючер. — Скорее!

Грэг скользнул вниз и быстро достиг полочки, на которой уже стояли Ото, Эзра и марсиане.

— Пираты! — вскрикнула Джоан.

Капитан Фьючер круто повернулся и увидел, как прямо на них, сверкая смертоносными атомными лучами, подобно черным теням несутся корабли Ру Гура. Он понял, что спуститься вниз они с Джоан уже не успеют. Схватив девушку в охапку, он молниеносным броском кинулся в сторону.

Лучи четырех крейсеров ударили в скалу, и астероид, казалось, взорвался. Ударная волна отшвырнула Кэртиса, но, даже теряя сознание, он пытался своим телом прикрыть Джоан от летящих каменных осколков.

Как сквозь туман он услышал грохот обвала, заглушивший даже рев двигателей...

Понемногу Капитан Фьючер начал приходить в себя. Он лежал ничком, полусыпанный каменной крошкой, крепко сжав в объятиях девушку.

— Джоан, — прохрипел он, — ты не ранена?

— Нет, — прошептала она в ответ.

Что-то встревожило Капитана Фьючера. Он встал и тут же понял, в чем дело: во время взрыва он потерял свой пистолет. Он только нагнулся, чтобы поискать его, как услышал тихий, вкрадчивый голос:

— На твоём месте я не стал бы его искать... Ведь если ты будешь упорствовать, нам придется вас убить, а мне бы этого очень не хотелось...

Кэртис хорошо знал этот голос! Он медленно повернулся и застыл в ужасе при виде открывшейся перед ним картины.

Атомные лучи пиратских кораблей буквально вспахали долину, засыпав трещины тоннами камней и земли. Друзья Кэртиса оказались заживо замурованными там, где надеялись найти спасение!

А пока Кэртис и Джоан лежали без сознания, крейсера Ру Гура приземлились, и теперь сам Ру Гур во главе своей разномастной команды, улыбаясь, стоял перед ними.

Толстый лысый желтокожий уранианин крепко сжимал в руке атомный пистолет. Его круглое, как луна, лицо прямо-таки лучилось от счастья, но маленькие колючие глазки настороженно следили за каждым их движением.

— Так, значит, ты, Борг Кинг и твои приятели пытались устроить мне здесь маленькую ловушку? Правильно я понимаю? — спросил он Кэртиса.

— Да это же тот самый радист с «Ориона», который вместе с марсианином удрал от нас на Леде! — в изумлении воскликнул подручный Ру Гура сатурнианин Кра Кол.

— Ты прав, — кивнул Ру Гур. — И я могу сказать тебе, как его зовут на самом деле. Это Капитан Фьючер!

— Капитан Фьючер?! — вскрикнул Кра Кол.

Как по мановению волшебной палочки в его руке, как, впрочем, и у других пиратов, появился атомный пистолет. Этим инстинктивным жестом пиратов Кэртис Ньютон мог бы гордиться. Это была дань за всю ту ненависть и весь тот страх, который испытывали к нему они и им подобные.

— Значит, вы все-таки сумели улететь с Леды, добрались сюда и даже нашли здесь друзей, — продолжал Ру Гур. — Что ж, приятель, ты действительно обманул старого доверчивого Ру Гура на Леде. Но теперь твои такие умные друзья, как новые, так и старые, мирно лежат под сотнями тонн горной породы. Значит, и Ру Гур не совсем дурак!

— Но и не так умен, чтобы его в конце концов не поймала межпланетная полиция, — в упор глядя на уранианина, отрезал Фьючер. — Она найдет твою планету и уничтожит тебя.

— Если бы ты только знал, как это маловероятно, — усмехнулся Ру Гур. — Да уж, если бы вы только знали, где спрятана моя планета!

— Шеф, — прервал его Кра Кол, — раз здесь нет радия, давай прикончим этих двоих и свалим на базу, пока полиция и в самом деле нас не поймала. Они могут знать об этой ловушке.

— Мы не вернемся, пока не соберем весь радий, который мне нужен, — резко сказал уранианин. — Раз его нет здесь, возьмем его в другом месте.

— Шеф, — запротестовал Кра Кол, — сейчас это слишком опасно!

— Идиоты! — Лицо Ру Гура ни на йоту не изменило своего благожелательного выражения, но его голос, подобно кнуту, безжалостно обрушился на пиратов. — Для окончательного успеха нашего великого плана нам требуется еще одна, всего одна порция радия. И тогда мы будем всесильны! Мы слоим всех, кто дерзнет противиться нам во всей Солнечной Системе!

Но Кэртис его не слушал. Он буквально разрывался между тревогой за судьбу Джоан и жгучей болью, пронизывавшей его всякий раз, когда он думал о печальном конце своих друзей. Казалось немыслимым, что под этими тоннами камня кто-нибудь сможет остаться в живых.

— И где же мы найдем этот радий? — с сомнением в голосе спросил Кра Кол.

— Есть еще один возможный источник, который мы пока что не трогали, — сказал Ру Гур. — Я давно имел его в виду, но считал это дело слишком рискованным. Но раз больше взять радиш негде, придется идти на риск.

— Где Борк Кинг? — резко спросил он Кэртиса. — Я знаю, что он здесь, ведь это его корабль мы сбили полчаса тому назад.

— Ну, раз ты так уверен, что он здесь, — холодно ответил Капитан Фьючер, — так найди его.

— Я видел, — вставил Кра Кол, — как он вместе с остальными прыгнул в расселину.

— Черт возьми! — выругался Ру Гур. — Значит, он мертв. А он знал кое-что, что могло бы нам пригодиться! Но наш друг Фьючер тоже, наверно, кое-что знает. Вот мы от него или от девчонки информацию и получим. Связать их и доставить на борт «Сокола». Мы улетаем.

Держа Кэртиса и Джоан под прицелом, пираты быстро связали их, затащили по трапу в корабль и втолкнули в капитанскую каюту.

При виде этой похужей на лабораторию комнаты Капитан Фьючер похолодел. И немудрено, ведь в самом ее центре стоял тот самый генератор лучей «Лета», с помощью которого Ру Гур держал его в плену в прошлый раз.

Джоан побледнела. Но она думала не о себе.

— О Кэртис, — простионала она. — Саймон, Ото и все остальные остались там, под камнями...

— Их так просто не убьешь, — ободряюще прошептал он. — Не теряй надежды.

— Хватит болтать! — проскрежетал Кра Кол, стоявший над ними с оружием в руках.

«Сокол» и три других пиратских крейсера с ревом моторов полетели через Пояс Астероидов прочь от Зууна. Переваливаясь с ноги на ногу и отдуваясь, в каюту вошел Ру Гур. С облегчением вздохнув, толстый уранианин плюхнулся в кресло.

— А теперь, Капитан Фьючер, я хочу задать вам несколько вопросов, — сказал он и наклонился вперед. — Где находится Цитадель Хранителей Марса?

Этот вопрос удивил Кэртиса.

— С чего ты взял, что я это знаю? — спросил он. — Это самая сокровенная тайна Красной Планеты.

— Да-да, я знаю, — кивнул Ру Гур. — Но Борк Кинг был одним из Хранителей Марса до того, как оказался вне закона. Ему это все известно. Он наверняка тебе рассказывал в те дни, что вы провели вместе.

— Он ничего мне не говорил, — отрезал Капитан Фьючер.

Толстый уранианин притворно опечалился:

— Нехорошо обманывать старого Ру Гура, мальчик. Уж наверное он тебе что-нибудь рассказывал.

— Зачем тебе что-то узнавать о Хранителях? — спросил Кэртис.

— Тебе это неинтересно, — спокойно ответил Ру Гур. — Что Борк Кинг тебе рассказал?

— Я повторяю, он ничего мне не говорил, — упрямо повторил Капитан Фьючер. — И даже если бы и говорил, то от меня бы ты об этом не узнал.

— Я так и думал, что ты займешь такую позицию, — с грустью в голосе сказал уранианин. — Именно поэтому я и прихватил с собой мисс Рэнделл. Я думаю, что ты скорее удовлетворишь мою маленькую просьбу, чем согласишься, чтобы с ней случилось что-нибудь плохое.

— Не обращай внимания на его угрозы, Кэртис, — пренебрежительно бросила Джоан. — Я ничего не боюсь!

— Мисс Рэнделл, поверьте, я ничего против вас не имею, — до отвращения мягким голосом пробубнил Ру Гур. — Мое сердце буквально разрывается при мысли о том, чтобы подвергнуть пыткам девушку вроде вас. Но войдите в мое положение. Я должен выполнить великую задачу, и если Фьючер не заговорит...

В смертельной тревоге за Джоан Кэртис пытался протянуть время.

— Даже если я расскажу тебе все, что знаю, ты все равно нас убьешь, — сказал он.

— Нет, — сказал Ру Гур. — Конечно, отпустить вас я не смогу. Вы останетесь у меня в качестве заложников, и я буду держать вас под воздействием луча «Лета», чтобы вы не выкинули какой-нибудь фокус.

— Невелик выбор — смерть или наркотический сон, — сказал Капитан Фьючер. — Дай нам время подумать.

Маленькие блестящие глаза Ру Гура сузились.

— Даю двадцать минут. Не больше. — Хрипло дыша, он поднялся. — Держи их на прицеле, Кра Кол, — приказал он. — Я пойду отдам приказы штурману.

Сатурнианин сел в кресло лицом к пленникам, не сводя с них бесцветных глаз.

Капитан Фьючер чувствовал себя как зверь, попавший в западню. Связанные по рукам и ногам, под неусыпным надзором сатурнианина — похоже, деваться им некуда.

Пиратские корабли летели через Пояс Астероидов. Кэртис определил, что курс взят на Марс. Почему Ру Гур так заинтересовался тайной Красной Планеты, Хранителями Марса? Ответ мог быть только один — радий. Значит, радий и Хранители как-то связаны.

«Он сказал, что еще один улов, и он сможет осуществить свой великий план и стать хозяином Вселенной, — мрачняя, подумал Кэртис. — Что это за план? Что Ру Гур собирается сделать с Системой?»

Глава 12

ВСПЫШКА В ПУСТЫНЕ

Как только Грэг вместе со всеми остальными прыгнул на полку в пропасти на Зууне, он поднял свои мощные руки, чтобы поймать Джоан, когда Кэртис ее отпустит. Но в этот момент робот услышал грохот выстрелов и увидел, как Кэртис и Джоан отбросило взрывной волной далеко назад.

Раздался оглушительный грохот, и стены расселины стали трескаться и выгибаться.

— Эта стена сейчас рухнет! — заревел Грэг. — Прячьтесь в нишу!

Он затолкал всех остальных, включая Борк Кинга и его марсиан, в небольшое углубление, дававшее хоть какую-то пусть ненадежную, но защиту.

Вокруг уже падали обломки скал. Грэг закрыл своим гигантским металлическим телом нишу, пытаясь прикрыть тех, кто в ней находился.

Посыпались камни, но, собрав воедино все свои огромные силы, Грэгу удалось удержаться на ногах. Затем он почувствовал, как в гудящей тьме что-то обволакивает его, сжимает в тугих объятиях... Все стихло. Грэг попытался пошевелиться... и не смог. Его засыпало.

— Саймон... Ото... — крикнул он в черноту.

— Мы заперты здесь, в нише, — донесся до него еле слышный ответ. — Мы замурованы...

— Я тоже!.. Мне и пальцем не пошевелить, — прокричал Грэг.

— Грэг, — обеспокоенно спросил Ото, — ты не пострадал?

— Ну, может быть, и помяло немного, — ответил робот, — но требуется нечто большее, чем груда падающих камней, чтобы вывести меня из строя! Что с Эком и Оогом?

— Ты будешь беспокоиться о своем проклятом лунном щенке, даже когда тебя похоронят заживо, — донеслось до Грэга бормотание Ото. — С ними все в порядке! Они здесь, вместе с нами!

— Надо отсюда выбираться, — прогудел Грэг. — Шеф и Джоан остались наверху!

Гигантский робот изо всех сил попытался пошевелить руками. Бесполезно. Руки не сдвинулись ни на миллиметр.

— Не могу пошевелиться, — наконец признался он.

— Ну, тогда нам конец, — пробормотал Эзра Гарни. — Воздуха в нише надолго не хватит.

— Дайте я пробью путь своим атомным пистолетом, — проревел Борк Кинг. — Этот желтый дьявол Ру Гур там, наверху, и я до него доберусь!

— Остынь, — посоветовал ему Мозг. — Если ты попытаешься здесь стрелять, все на нас же и отприкошетит. Может, мне удастся выбраться. Я здесь самый маленький.

И действительно, Мозг со своим похожим на квадратный прозрачный металлический ящик туловищем мог пробраться через отверстия, недоступные всем остальным.

Ото крикнул Грэгу:

— Мы попытаемся немного разобрать камни, чтобы Саймон мог выбраться. Не двигайся, а то весь завал обрушится на него.

Грэг услышал стук камней: замурованные в нише начали разбирать завал. Через некоторое время Мозг протиснулся в крохотное отверстие, которое они для него сделали, и стал разбирать камни дальше.

Прошел час. Грэг с нетерпением ждал, боясь пошевелиться.

Наконец послышался далекий, едва различимый голос Мозга:

— Я на поверхности! Начинаю разбирать завал снаружи!

Грэг услышал грохот откатываемых валунов. Мозг старался работать как можно быстрее; но казалось, целый век прошел, прежде чем из-под камней показались голова и плечи робота.

— Ладно, Саймон, я тоже подключаюсь, — прокричал Грэг, как только высвободил руки.

И в трещину градом посыпались отбрасываемые им камни. Вскоре он размуrowал нишу. Все торопливо выкарабкались наружу.

— Скорей! — позвал Ото. — Надо узнать, что с шефом и Джоан!

Когда они выбрались на поверхность, держа наготове атомные пистолеты, над скалистым Зууном занимался рассвет. Они оглядели долину. Корабли пиратов улетели. Капитана Фьючера и Джоан нигде не было видно.

— Этот проклятый уранианин опять схватил шефа и на этот раз еще и Джоан прихватил! — взвыл Грэг.

— Похоже на то, — пробормотал старый Эзра. — И на этот раз у нас нет никаких шансов их найти.

— Как Ру Гур догадался, что месторождение радия — ловушка? — возмущенно допытывался Ото. — Его корабли сделали всего один круг и сразу же напали на нас.

— Откуда Ру Гур узнаёт, где радий, такая же загадка, как и его планета, — задумчиво пробормотал Мозг.

Эзра Гарни повернулся к Борк Кингу и его людям.

— Борк, — сказал он. — Вы вне закона, и, вполне вероятно, я должен вас арестовать. Но Капитан Фьючер дал слово, что вас никто не задержит, так что я вас отпускаю.

Борк на мгновение помрачнел. Затем пустился бегом через долину.

— «Красная Надежда» разбилась там! — крикнул он. — Ее нужно найти!

Остальные поспешили за ним. Вскоре они достигли того места, где разбился корабль марсиан. Одного взгляда оказалось достаточно. Циклотроны «Красной Надежды» взорвались, когда она упала на землю. Никто не мог выжить в этом месиве изуродованного, обугленного металла.

В глаза Борк Кинга было больно смотреть.

— Ки Тир и еще девять отличных ребят... Все погибли потому, что последовали за мной!

— А почему они последовали за тобой? — спросил Эзра. — Почему ты стал пиратом после того, как оказался вне закона?

Борк Кинг угрюмо покачал головой:

— Ты все равно неверишь!

— Борк, — быстро сказал Мозг, — мы отправляемся в погоню за Ру Гуром. Ты со своими ребятами можешь присоединиться к нам, а если хочешь, мы высадим вас где-нибудь, где вы сумеете найти новый корабль.

Глаза марсианина радостно вспыхнули.

— Мы летим с вами, — не задумываясь, ответил он. — Мы тоже хотим поймать Ру Гура.

— Ну, тогда пошли, — предложил Саймон. — Сейчас доберемся до «Кометы» и снова начнем поиски этого чертова уранианина!

Они подбежали к тропинке, ведущей вниз, в пропасть, к кораблю, но только начали спускаться, как шедший впереди Эзра остановился, словно натолкнувшись на стену.

— Дьяволы космоса! — выругался он. — Нам не добраться до корабля! Он окружен пещерными обезьянами!

Густой мох, растущий на площадке, где Грэг и Ото посадили «Комету», представлял собой — так, по крайней мере, казалось усталым путешественникам — излюбленное лакомство этих мерзких тварей. Как раз сейчас более десятка больших белых обезьян что-то деловито искали в зарослях около корабля.

— Имея всего несколько атомных пистолетов, нам к «Комете» не пробиться, — констатировал Эзра.

— Значит, Грэгу придется сходить за кораблем, — заявил Ото. — Он уже однажды обманул этих обезьян, может сделать это и еще раз!

Подобное предложение не вызвало у робота ни малейшего энтузиазма:

— Я не собираюсь изображать из себя обезьяну, — проревел он, — даже если больше никогда не сяду за штурвал «Кометы»!

— Грэг, одумайся, Кэртис в смертельной опасности! — напомнил ему Мозг.

Большое возражений не последовало.

— Возьми Эека, Ото, — обратился Грэг к андроиду, чьи зубы буквально стучали от страха при виде ужасных монстров внизу.

Робот отдал щенка и, ковыляя, словно детеныш пещерной обезьяны, начал спуск. Он не достиг еще и края моховых зарослей, когда одна из обезьян заметила его и бросилась навстречу.

— Ну вот и все... До свидания, старый, добрый Грэг... — прошептал Эзра.

— Не торопись, — остановил его Ото. — Я так и думал! Это Грэгова «мамаша»!

Огромная обезьяна, которая однажды уже пыталась усыновить Грэга, добежала до робота и сжала его в объятиях со всей радостью матери, нашедшей своего давно потерянного отпрыска. Огромный робот оказался совершенно беспомощным в руках этого восемнадцатифутового чудовища. Он отчаянно сопротивлялся, за что тут же получил звонкую затрещину.

Маму-обезьяну несколько удивила металлическая кожа ее нового ребенка, но она явно решила не обращать внимания на столь незначительный недостаток. При виде подоб-

ного зрелища Ото и Эзра не смогли удержаться от смеха, хотя они прекрасно понимали всю серьезность сложившейся ситуации.

— Надо его как-то вызволять, — наконец произнес Эзра.

— Он что-то нам кричит, — воскликнул Борк.

И действительно. Плотно сжатый кольцом любящих рук, Грэг вопил что есть мочи:

— Отпугните ее от меня!!!

Вопли Грэга привели к совершенно неожиданному результату. Обезьяна, судя по всему, решив, что ее новое дитя кричит от голода, отпустила Грэга на землю и принялась что-то искать во мху.

Грэг бросился к кораблю. Но не сделал он и нескольких шагов, как обезьяна вновь схватила его и гордо сунула в его руку маленького пещерного краба. Грэг сделал вид, что ест, а потом снова заорал во всю глотку, еще громче, чем раньше.

Как он и надеялся, его новая «мама», решив, что ребенок не наелся, отправилась искать ему еще что-нибудь вкусненькое.

Не теряя времени, Грэг ринулся к «Комете». Он достиг корабля, отключил поданное на корпус напряжение и ввалился внутрь. Мгновение, и с грохотом, до смерти перепугавшим рысущих вокруг чудовищ, космический корабль устремился вверх.

Когда корабль приземлился у края пропасти и все вошли, то первое, что они слышали, был рев Грэга:

— Первому, кто скажет хоть одно слово о моей «маме», я проломлю голову!

— Ну что ты, — невинно ответил Ото, — у нас и в мыслях такого не было!

В тот момент Оог, сидевший у него на руках, вдруг начал стремительно менять форму. Оог — маленькое толстое белое животное, обладающее способностью, подобно хамелеону, менять свой цвет и, что не умеет даже хамелеон, свою форму в зависимости от условий, — превратился в точную копию Грэга, каким он был в лапах гигантской обезьяны. В придачу он начал громко и очень жалобно вопить, точь-в-точь как Грэг несколько минут тому назад.

— Я убью эту тварь, — проревел робот, — если она будет издеваться надо мной!

— Но он же не делает ничего плохого, — хихикнул Ото. — Он всего-навсего хочет поиграть в Грэга и его маму...

С угрожающим видом робот двинулся к андроиду, но резкая команда Саймона Райта разрядила обстановку.

— Грэг! Садись за штурвал! Улетаем! Мы и так потеряли слишком много времени!

Ревя циклотронами, «Комета» с воем пронзила тонкую атмосферу Зууна и вырвалась в открытый космос.

— Ру Гур не мог далеко уйти, — объявил Мозг. — Надо попробовать засечь его корабли, пока они не скрылись!

Эзра и Ото тут же сели за телескопы, пристально вглядываясь в темноту в поисках пиратских кораблей. Однако время шло, а черные крейсера упорно не хотели появляться на горизонте, так что стало очевидно, что Ру Гуру и на этот раз удалось ускользнуть.

— Сейчас они уже, наверное, за сотни тысяч миль отсюда, — устало произнес Эзра, — на полпути к этой своей таинственной базе.

— А мы по-прежнему даже понятия не имеем, где она может находиться, — прошептал Грэг. — Разве что Борк Кинг что-нибудь знает.

— Этого не знают даже Компаньоны Космоса, — покачал головой марсианин, — а уж они-то излазили Солнечную Систему вдоль и поперек!

— Я что-то вижу! — внезапно воскликнул Ото. — Там, впереди, на самом краю метеоритного облака возникла светящаяся точка!

И действительно! Далеко-далеко впереди, на самом краю крошечных, похожих на искры блессток, которые, как они отлично знали, представляли собой огромное метеорное облако, ярко горела маленькая светлая точка.

— Может быть, один из кораблей Ру Гура столкнулся с метеоритом, — предположил Борк Кинг.

— Вперед, туда! Не жалея энергии, Грэг!

Глава 13

СРЕДИ МЕТЕОРИТОВ

Отчаяние царило в сердце Капитана Фьючера, когда пираты притащили их с Джоан, связанных по рукам и ногам, в капитанскую каюту и бесцеремонно кинули в кресла. Кэртис отлично понимал нависшую над ними опасность: скоро сюда придет Ру Гур, и ничто не помешает ему выполнить свои угрозы. Кэртис ничего не сможет рассказать о Цитадели Хранителей Марса, и тогда...

«Но ведь должен же быть какой-то выход, — думал Кэртис. — Как там говорил Ото?.. Не существует узла, который можно завязать и нельзя развязать? Ну и как же я развяжу этот?»

Он огляделся по сторонам. Джоан ободряюще улыбнулась, и он постарался улыбнуться ей в ответ. Затем его взгляд упал на генератор лучей «Лета», стоявший прямо перед его креслом. Скоро, очень скоро дьявольские лучи этого прибора отправят их с Джоан в мир грез и иллюзий.

«Черт побери! — мелькнула мысль. — Этот самый генератор и поможет нам бежать!»

Возникшая в мозгу Капитана Фьючера идея казалась невероятной. Но другой надежды на спасение не оставалось.

«Если только мне удастся направить излучатель в нужном направлении...» — думал Фьючер.

Он посмотрел на Кра Кола. Стул бдительного сатурнианина стоял всего в нескольких метрах перед ним.

Капитан Фьючер потянулся, как будто его пути причиняли ему нестерпимую боль. Он начал неуклюже вставать, задев при этом головой вращающийся излучатель.

— Сядь! — тут же приказал ему Кра Кол.

— Но я только потянулся! — запротестовал Капитан Фьючер. — У меня затекли ноги!

— Они затекут у тебя еще сильнее, когда вернется Ру Гур, — последовал неумолимый ответ. — Будь на то моя воля, ты бы уже давно стал трупом!

Кэртис незаметно посмотрел вверх. Своим на первый взгляд случайным толчком он добился поставленной цели. Кварцевые линзы нацелились прямо в голову Кра Колу. Ру Гур явно недавно использовал генератор для каких-то своих несомненно гнусных целей, так как регулятор интенсивности стоял на максимуме.

Тумблер, включающий генератор, находился прямо за спиной у Кэртиса. Он чуть наклонился вперед и сделал легкое движение плечом, одновременно громко закашляв, чтобы заглушить внезапно возникшее гудение.

Кра Кол отнесся к такому внезапному приступу кашля еще подозрительнее, нежели к жалобам Кэртиса на то, что у него, дескать, затекли ноги.

— В чем теперь дело? — резко спросил он.

— Вы связали меня так туго, что меня буквально тошнит, — простонал Фьючер, не прекращая громко кашлять.

Невидимые лучи — лучи «Лета» — падали из излучателя прямо на голову Кра Колу!

Какое-то мгновение сатурнианин выглядел как рыба, вдруг оказавшаяся на берегу. Он открыл рот, пытаясь крикнуть, попытался встать, но ничего этого сделать уже не смог. Ввергнутый в бессознательное состояние беспощадным лучом, он бессильно поник на стуле.

— Кэртис, что это? — удивленно воскликнула Джоан. — Что с ним случилось?

После объяснения она было воодушевилась, но потом снова опечалилась.

— И что нам это дает? — спросила она. — Мы же все равно связаны по рукам и ногам!

— Ты можешь попытаться встать и прыжками добраться до меня, — предложил Капитан Фьючер. — Если ты проявишь осторожность, то, наверное, даже не упадешь. А я зубами попробую развязать узлы.

Джоан осторожно встала на ноги и понемногу подобралась к креслу, в котором сидел Кэртис. Он впился зубами в веревки, связывавшие ее руки, и через несколько минут она оказалась на свободе. Еще мгновение, и Капитан Фьючер тоже встал с кресла.

— Смотри, Кра Кол приходит в себя! — воскликнула Джоан.

Когда сатурнианин потерял сознание, он осел на стуле так, что его голова вышла из области действия луча «Лета». Теперь он начинал шевелиться. Кэртис выхватил из бессилой руки Кра Кола атомный пистолет и с силой ударил пирата рукоятью по голове. Тот тут же снова потерял сознание.

Кэртис выключил генератор лучей «Лета» и повернулся к двери.

— Джоан, — быстро сказал он, — единственный способ выбраться отсюда — это взять космические скафандры и с помощью ручных ракет добраться до какого-нибудь обитаемого астероида. Но до люка нам не добраться — нас заметят. Мы выйдем в открытый космос другим путем, — и он указал на один из иллюминаторов кабины. — Но сначала я достану скафандры и ручные ракеты. Они должны быть здесь, в коридоре, — я ведь уже бывал на этом корабле...

Он осторожно открыл дверь и выглянул в коридор. Тот был пуст. Видимо, Ру Гур и его офицеры находились в штурманской рубке.

— Жди меня здесь, — прошептал он девушке. — Я вернусь со скафандрами буквально через минуту.

Он проскользнул в коридор, нашел нужную нишу, вынул из нее два космических скафандра и четыре ручные ракеты,

по две на каждого, обычно называемых просто «толкатели», и собрался уже вернуться, когда до него донеслись голоса из штурманской:

— ...выйти на орбиту вокруг Марса и спрятаться в его тени.

Это сказал Ру Гур.

— А как мы узнаем, где находится это место, если Капитан Фьючер ничего нам не расскажет? — спросил кто-то.

— Мы всегда сможем воспользоваться нашим радиевым компасом, — ответил Ру Гур. — Не волнуйся, мы не можем его не найти!

Эти несколько слов подобно восходящему солнцу открыли перед Кэртисом горизонты новых возможностей.

— Радиевый компас! — пробормотал он. — Вот она, отгадка! И как я раньше не догадался!

Но времени на размышления сейчас не было. Он бросился обратно в кабину, где его ждала Джоан.

— Я наконец-то нашел ключ, который, если у нас, конечно, будет время поработать, приведет нас на тайную базу Ру Гура, — выпалил он с порога. — Но об этом после. Пока что надо одеваться!

Они быстро облачились в скафандры. Кэртис уже двинулся к иллюминатору, когда услышал в наушниках голос Джоан:

— Подожди! А что же будет с Кра Колом?

Кэртис сразу понял, что она имеет в виду. Если сатурнианин останется в кабине, то, когда они выбьют стекло, он наверняка умрет.

— Что ж, я думаю, мы не можем вот так просто взять и убить безоружного, — вздохнул Капитан Фьючер. — Но быюсь об заклад, что Ото назвал бы меня за такую щепетильность слюнятем.

Он вытолкнул тело так и не пришедшего в себя сатурнианина в коридор, повернулся и выстрелил в иллюминатор из своего атомного пистолета.

Толстое гласситовое стекло разлетелось в клочья. С громким свистом воздух из кабины ринулся в космос. С резким щелчком закрылись аварийные переборки, изолировав капитанскую каюту от остальной части корабля.

— Скорее наружу! — воскликнул Кэртис Ньютон. — Я выберусь и помогу тебе, а потом мы вместе прыгнем. Ясно?

Он ловко вылез в образовавшееся отверстие и повис, держась руками за край. Девушка последовала за ним, и

какое-то мгновение они вместе висели на гладкой металлической стене — обшивке корабля, бешено мчавшегося через космос.

Вокруг них простиралась бесконечная тьма, кое-где исчерканная искорками метеоритов и планетоидов. Ревя двигателями, корабль пиратов несся через эту черную пустоту. Три других корабля летели с другой стороны и сейчас не были видны.

Капитан Фьючер схватил девушку за руку.

— Прыгаем, — крикнул он. — Помни, что нам надо избежать огня кормовых дюз!

Они уперлись ногами в корабельный корпус и, подобно прыгунам в воду, нырнули в космическое пространство. Вращаясь, они полетели прочь от уносящегося вдаль корабля и уже через миг потеряли его из виду.

— Что ж, пока все хорошо, — подытожил Капитан Фьючер. — Но скоро они обнаружат, что мы исчезли, и ринутся в погоню.

Он посмотрел на огромное метеорное облако, которое, видимо, и огибали корабли пиратов.

— Мы спрячемся среди метеоритов и астероидов, — решил Капитан Фьючер. — Туда Ру Гур не сунется!

Он взял ручные ракеты, прицелился в сторону, противоположную метеорному рою, и включил их на полную мощность. Джоан последовала его примеру. Бок о бок они поплыли к облаку.

— Кэртис, смотри! — вдруг закричала Джоан.

Рукой она показывала туда, куда улетели пиратские корабли. Фьючер пригляделся и увидел слабый отблеск огня корабельных двигателей.

— Корабли Ру Гура поворачивают, — воскликнул он, — нас уже хватились!

Медленно, ох как медленно приближались они к желанному метеорному облаку. Напряжение нарастало с каждой минутой. Скоро крейсера Ру Гура вернутся, и тогда...

— Кэртис, — спросила Джоан, — они нас поймут, правда?

— Ну, это мы еще посмотрим, — скрипнул зубами Капитан Фьючер.

И тогда Джоан сделала совершенно невыносимую вещь. Выхватив из рук ошеломленного Фьючера ручные ракеты, она резким движением отбросила их в сторону и, оставляя за собой огненный след, устремилась прочь.

— Джоан! — закричал Ньютон. — Ты летишь прямо к кораблям Ру Гура!

— Кэртис! — ответила она, и ее голос дрожал. — Ты должен спастись. Должен, понимаешь, любой ценой! Особенно теперь, когда ты знаешь ключ к разгадке тайн Ру Гура! Моя жизнь не имеет значения!

В первый момент Фьючер даже лишился дара речи. Джоан собиралась сделать из себя приманку для Ру Гура, чтобы выиграть время. Пока пираты будут ее подбирать, он успеет скрыться среди метеоритов и астероидов!

— Я не разрешаю тебе это делать! — хрипло завопил он. — Немедленно вернись! Я приказываю!

— Тогда нас поймают обоих! — последовал ответ. — И мы лишимся малейшего шанса уничтожить Ру Гура!

Она уже скрылась из виду, а Кэртис Ньютон не мог последовать за ней! Он медленно плыл к метеорному облаку и, без своих ручных ракет, был абсолютно не в силах изменить траекторию своего полета.

Он умолял, просил, но ответа не последовало. Джоан уже вышла из пределов досягаемости маломощного радиопередатчика, встроенного в скафандр.

— Джоан! Джоан! — снова и снова кричал он, не желая примириться с неизбежным.

А затем он увидел сполохи огня: корабли Ру Гура заметили девушку и начали тормозить, чтобы подобрать ее.

Что же касается самого Капитана Фьючера, то он все ближе и ближе подлетал к метеорному облаку, пока наконец каменные глыбы не закружились буквально вокруг него.

Подобно гигантскому космическому кашалоту, овальный астероид размером с космический корабль начал наплывать на Капитана Фьючера. Их разделяло всего несколько ярдов, и силы взаимного притяжения плавно притянули землянина к скале, сделав его живым спутником.

Но по мере того, как огромная каменная масса притягивала Кэртиса, радиус орбиты становился все короче и короче, пока наконец Капитан Фьючер не коснулся поверхности. Он тут же вскочил на ноги.

— Я здесь, черт побери ваши черные души! — бушевал он. — Возьмите-ка меня!

Вне себя от того, что Джоан поймали, он мог бы сейчас сам отдаться в руки корсаров.

Но подобравшие девушку крейсера дрейфовали на почтительном расстоянии от края метеорного облака.

«Они знают, что я здесь, — не унимался Кэртис. — Они просто не решаются последовать за мной!»

Капитан Фьючер понимал, что острые глаза, вооруженные мощной оптикой отличных телескопов, обшаривают в

этот момент каждый дюйм облака. Но заметить его черный космический скафандр в этом кружащемся хороводе небесных тел... Шансов на это практически нет. А его радиопередатчик они, конечно, не слышат.

Крейсера не могли войти в метеорное облако. А так как охотники за радиом и так уже опасались, как бы межпланетная полиция не напала на их след, то вряд ли Ру Гур рискнет послать на поиски одетых в скафандры пиратов, слишком уж длительна эта процедура.

— Ах, вот как, — воскликнул Капитан Фьючер через несколько минут. — Они все-таки разделяются со мной!

Корабли Ру Гура, повернувшись бортами к метеорному облаку, открыли огонь из тяжелых атомных орудий. Метеорит за метеоритом, астероид за астероидом обжигали слепящим атомным огнем. Крейсера медленно приближались к тому месту, где прятался Капитан Фьючер.

Несмотря на обуревавшую его ярость, Кэртис Ньютон осознавал, что если он безропотно позволит пиратам убить его, то этим вряд ли облегчит участь Джоан. Поэтому, заметив небольшое углубление в скале, он спрятался в нем буквально за мгновение до того, как жгучие лучи впились в его крошечный мирок.

Затрещало атомное пламя, обжигая скалы, вспыхнули выходящие на поверхность жилы магнетитовой руды, и орудия перенесли огонь на следующий метеор.

Капитан Фьючер вылез из своего импровизированного убежища. Крейсера Ру Гура обстреливали метеоры один за другим. Наконец, видимо сочтя свою задачу выполненной, они прекратили огонь и устремились прочь.

С горечью Капитан Фьючер смотрел, как исчезали вдаль огни пиратских кораблей.

«Черти в аду пожалеют тебя, Ру Гур, — поклялся Кэртис Ньютон, — если хоть волос упадет с головы Джоан!»

Вроде бы у Ру Гура не было оснований полагать, что девушка хоть что-то знает о секретах Борк Кинга и его марсиан. Это немного снимало нависшую над Джоан опасность.

Тем не менее он прекрасно понимал, что даже если ураганин и не станет пытаться убить Джоан, то все равно она, оставаясь в его руках, будет являться заложником и, как агент полиции, источником информации о его планах.

«Я убью его, даже если для этого мне придется пересечь из конца в конец всю Галактику! — еще раз поклялся Капитан Фьючер. — Мне бы только выбраться отсюда, и я

найду его!..» — что и заставило его наконец задуматься о ситуации, в которую попал он сам.

Без ручных ракет, которые Джоан выбросила в пространство, он не мог покинуть этот астероид. А его друзья... Они похоронены заживо на Зууне!

Когда они с Джоан бежали с корабля Ру Гура, Кэртис планировал использовать заряд двух из четырех толкателей, чтобы подать сигнал. Такую вспышку увидели бы все корабли, летящие в этом секторе. Теперь такой возможности у него не было. А еще фактор времени! Кислорода хватит еще на несколько часов, а потом — верная смерть!

Глава 14

ТАЙНА МАРСА

Кэртис Ньютон не стал тратить время на пустые сожаления. Его беспокойство за судьбу любимой девушки только укрепляло его в и без того твердом намерении найти выход. Но существовал один-единственный путь спасения — подать сигнал бедствия в надежде, что какой-нибудь корабль его заметит. Радиосигнал никак не подать, значит, остается сигнал световой.

Внезапно Капитан Фьючер вспомнил, как вспыхивали жилы магниевой руды под огнем атомных орудий. В обычных метеоритах довольно много металлической магнезии. Если бы ее удалось собрать, то появился бы шанс сделать весьма яркий маяк.

Он тут же начал поиски. Поначалу казалось, что его шансы равны нулю. Все выходящие на поверхность жилы этого металла сгорели, когда пиратские корабли обстреляли астероид. А не имея инструментов, Кэртис, естественно, не мог выкопать его из-под обугленной поверхности.

Но еще оставалась обратная сторона астероида. По ней не прошли жгучие лучи орудий Ру Гура. Капитан Фьючер побежал туда. Миниатюрный атомный выравниватель гравитации на его поясе позволял ему нормально передвигаться по поверхности даже этого крошечного по космическим масштабам небесного тела.

Он достиг обратной стороны и с надеждой в душе приступил к поискам.

— Не так уж и много магнезии на поверхности, — пробормотал Фьючер, — но должно хватить. Главное — успеть, пока не кончился кислород.

Рукоятью атомного пистолета он выкапывал кусочки магнезии, но так как он не мог углубиться в жилу больше чем на несколько сантиметров, кучка собранного им металла росла крайне медленно...

Наконец Капитан Фьючер, заметив, что кислорода осталось буквально на пару часов, решил:

«Попробую! Сейчас или никогда!»

И хотя кучка магнезии, которую он с таким трудом собрал, была в несколько раз меньше, чем ему хотелось бы, вспышку скорее всего заметят. Пути космических кораблей огибали эту опасную зону космоса и проходили выше или ниже ее.

Кэртис Ньютон сделал несколько шагов назад, прицелился и выстрелил из пистолета.

Ослепительно белая вспышка озарила поверхность сурового астероида. Чтобы магнезия лучше горела, Кэртис добавил немного богатых кислородом окислов. Получившийся «костер» горел так ярко, что ослепил землянина, несмотря на то, что он предусмотрительно закрыл глаза.

Когда он их открыл несколько минут спустя, огонь уже погас.

«Ну, теперь остается только ждать и надеяться, что кто-нибудь увидит мой сигнал», — мрачно подумал он.

Уменьшив подачу кислорода до минимума, он уселся ждать решения судьбы — жизнь или смерть.

К его огромному удивлению, уже через десять минут он заметил огонь ракетных дюз. Еще больше его поразило то, как смело этот корабль ринулся в самую гущу кружащихся метеоритов.

«Этого просто не может быть, — говорил он сам себе. — Никто во всей Системе не смог бы этого сделать, кроме... Так оно и есть!»

Он узнал «Комету». Вне себя от радости Капитан Фьючер понял, что его друзьям удалось избежать смерти.

Маленький кораблик приземлился, и Фьючер не мешкая ввалился внутрь.

— Шеф! А мы думали, что вы с Джоан в лапах Ру Гура, — пробормотал ошеломленный Ото. — Мы, собственно, его здесь и искали.

— Джоан все еще у него, — резко сказал Кэртис. — Нам надо его перехватить! Держи курс на Марс, Грэг!

— На Марс? — в изумлении воскликнул Борк Кинг. — Ты что, хочешь сказать, что охотники за радиом полетели туда?

— Да, Борк, они рассчитывают захватить последнюю, необходимую им порцию радия именно на Марсе! Ру Гур пытался узнать у меня что-то о Хранителях Марса. Он думал, что ты рассказал мне, где расположена Цитадель.

Судорога исказила лицо огромного марсианина.

— Цитадель Хранителей? Боги Марса! Значит, Ру Гур планирует отнять у нашей планеты ее запас радия, дающий жизнь всему Марсу?

— Борк, что ты имеешь в виду? — спросил пораженный этим эмоциональным всплеском Капитан Фьючер. — Я не хочу выпытывать тайны твоей планеты, но это становится делом всей Солнечной Системы! Там, куда направился Ру Гур, действительно есть радий?

— Да, — кивнул Борк Кинг. — Но очень мало. И с каждым днем его становится все меньше и меньше. А этот проклятый уранианин хочет отнять его и обречь на смерть всю нашу планету!

После небольшой паузы он продолжил:

— Вы знаете, что Марс жив только благодаря древней системе каналов, несущих воду с тающих снеговых шапок на полюсах. И может быть, задумывались о том, как поддерживается поток воды, как регулируется ее уровень в разных частях огромной системы. Это самая большая тайна Марса! Тысячелетия мы хранили ее из соображений безопасности. Но теперь, раз Ру Гур все равно проник в нее, я открою вам этот секрет. Около Северного полюса расположена тайная подземная насосная станция. Огромные помпы, приводимые в движение сверхатомными силами, получаемыми из радиевого топлива, перекачивают через каналы воду от тающих снежных шапок.

Борк тяжело вздохнул:

— Только десять человек знают тайну места расположения насосной станции. Они отвечают за ее работу, за поддержание необходимого запаса радиевого топлива. Их зовут Хранители Марса. Еще несколько месяцев назад я был одним из них. Именно тогда из-за разбойных нападений Ру Гура и его банды мы перестали получать радий. Ру Гур полностью отрезал нас от внешних планет. Те крохи, что все же прорывались, уходили на ответственные энергоемкие проекты на других мирах. Нам не доставалось ничего. В отчаянии я решил стать пиратом и достать-таки радий, так необходимый Марсу. В целях сохранения секретности меня разжаловали и объявили вне закона. Это в свою очередь послужило прикрытием для тех пиратских действий, в которых я со своими людьми принял участие.

— Я так и знал, что ты не предатель! — воскликнул Кэртис Ньютон. — Ты пытался захватить радий на межпланетных судах до того, как это сделает Ру Гур?

— Да, — Борк Кинг кивнул. — Но на Леде он отобрал у нас все, что мы сумели набрать. Он, видимо, догадался, что я делаю, и, таким образом, понял тайну Хранителей Марса. Но он не знает, где расположена насосная станция! Капитан Фьючер грустно покачал головой.

— Борк, — медленно начал он. — Ру Гур может найти станцию!

— Невозможно! Он может обшарить весь Марс и не заметить ее!

Фьючер опять покачал головой:

— У него есть инструмент, который поможет ему найти вашу Цитадель, — радиевый компас.

— Ну конечно! — воскликнул Мозг. — Мы должны были сразу об этом догадаться!

— О чем вы все тут говорите? — непонимающе спросил Борк Кинг.

— Электроскопические инструменты могут зарегистрировать присутствие радия с небольшого расстояния, — начал объяснять Капитан Фьючер. — Их используют старатели, когда ищут радиевую руду. Ру Гур усовершенствовал этот инструмент, и тот теперь работает на очень большом, прямо-таки огромном расстоянии.

— Так вот как он выходил на корабли, перевозящие радий! — воскликнул Ото.

— Теперь понятно, как этот желтый дьявол догадался, что на Зууне нет радия и что это ловушка, — добавил Эзра.

— Вы хотите сказать, — начал Борк Кинг, — что с помощью этого компаса он сможет найти точное месторасположение подземной станции? А потом нападет на нее?

Его лицо приняло звероподобное выражение.

— Да если он только посмеет напасть на Цитадель...

Кэртису стоило большого труда хоть немного успокоить разбушевавшегося марсианина и его людей.

— Есть шанс, что мы достигнем Марса раньше Ру Гура, — предположил он. — Он вылетел туда раньше нас, но «Комета» быстрее!

«Комета» уже вышла из Пояса Астероидов и на не поддающейся описанию скорости неслась в сторону крохотного красного диска — Марса. Увеличивать скорость и дальше становилось бессмысленно, так как тогда больше времени уйдет на торможение. Они летели очень быстро, но Капитан

Фьючер знал, что корабли Ру Гура, наверное, уже почти достигли Марса.

Эзра Гарни, который все это время вел оживленные переговоры по радио с межпланетной полицией, сообщил:

— Я надеялся, что около Марса есть хоть одна эскадрилья полиции, которая могла бы отогнать Ру Гура. Но увы! Они все ищут охотников за радием в районе Юпитера!

— Мы не сможем предупредить по радио насосную станцию о грозящей ей опасности? — спросил Борк Кинга Капитан Фьючер.

— Нет, — покачал головой марсианин, — Цитадель не имеет связи с внешним миром. Это было сделано, чтобы обеспечить ее секретность.

— Мы еще можем успеть, — с сомнением в голосе сказал Кэртис.

«Комета» неслась через межпланетное пространство со скоростью, недостижимой для любого другого корабля. И вместе с ней летел страх. Страх Борк Кинга и его марсиан за радиий — олицетворение жизни их планеты, страх Капитана Фьючера за судьбу Джоан, их общий страх перед тем, что значили для Системы страшные планы Ру Гура.

Капитан Фьючер взял управление корабля на себя. Он крепко сжимал в руках штурвал, но его мысли обгоняли даже стремительно мчащуюся «Комету».

Постепенно маленький красный диск вырос в большую сферу, медленно вращавшуюся на фоне звездного космоса. Отчетливо стала видна покрывающая планету сеть каналов.

— Цитадель Хранителей, — хрипло сказал Борк Кинг, — расположена в десяти градусах к югу от Северного полюса и в двадцати градусах восточнее меридиана.

— Мы там будем через двадцать минут, — прикинул Фьючер. — Пусть Ото и Эзра сядут за орудия. Борк, если будет схватка, помни, что на флагманском корабле Джоан!

Подобно падающей звезде, «Комета» неслась к белой снежной шапке Марса. Извергая огонь из тормозных дюз, она повисла над сверкающим белизной снегом.

В небе всходили обе марсианские луны. Их свет ясно обрисовывал низкий черный холм, похожий на груды камней на снежном поле.

— Цитадель там! — воскликнул Борк Кинг. — Там есть секретная дверь!

«Комета» пошла на посадку, и тут марсианин закричал:

— Смотрите! Дверь взорвана! Они уже побывали здесь!

— Хотя я и не вижу их кораблей, но, может быть, они еще не успели уйти? — предположил Капитан Фьючер. — Скорее туда! И не забудьте атомные пистолеты!

Они выскочили из корабля и бросились к входу в Цитадель. Огромная дверь, искусно замаскированная под выступ скалы, была распахнута настежь.

За порогом освещенный урановыми лампами туннель вел внутрь горы. С черным от ярости лицом Борк Кинг бежал вперед, держа наготове пистолет. Капитан Фьючер и его друзья следовали за ним.

Внезапно они оказались в гигантском подземном зале, вырубленном в скале. От огромных, скрывающихся в темноте помп доносился мерный пульсирующий звук. Бьющееся сердце Марса! Благодаря этой тайной насосной станции текла вода в марсианских каналах!

— Боги космоса! — воскликнул в ужасе Эзра. — Ру Гур уже побывал здесь. Это точно!

Несколько мертвых марсиан лежали на полу. Хранители Марса погибли с оружием в руках. Трупы пиратов, лужи крови — все говорило о происшедшем здесь сражении.

— Что с радием? — воскликнул Мозг. — Сумел Ру Гур захватить его?

Борк Кинг уже бежал со всех ног к маленькой дверце в стене. Он открыл ее... Комната за ней была пуста...

— Радия нет, — с усилием сказал он. — Даже того жалкого запаса... Без него помпы остановятся...

Он смотрел на огромные, словно живые машины.

— Это случится через несколько часов. В каналах Марса перестанет течь вода. Марс высохнет и постепенно умрет.

Страшная мысль, но это действительно было так. Топливо, необходимое для работы помп, — ахиллесова пята планеты, и Ру Гур нанес удар именно сюда. И обеспечил себя радием.

Только тут они начали понимать весь масштаб случившегося.

— Последний рейд Ру Гура... И он увенчался успехом, — прошептал Ото. — Теперь он уже на пути к своей таинственной базе, и у него есть весь радий, необходимый ему для осуществления его дьявольского замысла!

— И, не зная, где расположена эта его база, — просто-на-просто Грэг, — мы не можем последовать за ним.

Но в этот страшный миг Капитан Фьючер думал совсем не об украденном радии, не о неизбежной гибели Марса и не о коварных замыслах Ру Гура.

«Джоан! — кричало его измученное сознание. — Она принесла себя в жертву ради моего спасения, а я...»

Поражение. Полное и окончательное поражение. Но во тьме безысходности Капитан Фьючер увидел последний, слабый луч надежды.

Холодным, деловым тоном он рассказал о своем плане. Сейчас требовалось спокойствие, трезвое, взвешенное мышление одновременно с максимально возможной творческой активностью и инициативой, и тогда... тогда, может быть, удастся поймать Ру Гура и расстроить его гнусные замыслы.

— У нас остался только один шанс, — произнес он. — Только один способ найти таинственную базу Ру Гура. Это радиевый компас! Если он его изобрел, то мы тоже должны суметь это сделать!

— И сколько же времени это займет? — воскликнул Борк Кинг. — И даже если вы построите эту штуку, сколько времени вы будете искать Ру Гура с ее помощью? За это время Марс погибнет!

Капитан Фьючер круто повернулся, и его осунувшееся лицо исказила такая мука, какую даже его друзья никогда не видели.

— Ты думаешь, я не понимаю, сколько времени мы потеряем?! — вскричал он голосом, в котором слышались слезы. — Ты что думаешь, что для меня ничего не значит то, что Джоан утащили черт знает куда? Я хочу отправиться в погоню немедленно! Так же, как и ты! Но только так можно отправиться в погоню!

— Извини, Ян, — пробормотал Борк Кинг, сам того не замечая, используя старое, вымышленное имя. — Я забыл, что ты так же заинтересован в успехе нашего дела, как и я.

— Я думаю, мы все в равной степени заинтересованы в том, чтобы остановить Ру Гура, — зловеще произнес Мозг. — Мне почему-то кажется, что планы Ру Гура не сулят ничего хорошего Солнечной Системе...

Глава 15

В ОГОНЬ

— Я не ученый, — нарушил затянувшееся молчание Эзра Гарни, — но разве можно построить компас, который реагировал бы на радиус межпланетных расстояний?

— Радий, — начал объяснять Капитан Фьючер, — испускает лучи трех типов: альфа, бета и гамма. Альфа- и бета-лучи — это потоки субатомных частиц, поэтому они так сильно и воздействуют на электроскоп и старатели используют электроскопы при поиске радиевой руды. Но от альфа- и бета-лучей нам пользы мало, так как у них очень низкая проникающая способность, и даже на незначительном расстоянии их трудно зарегистрировать самым чувствительным прибором. С другой стороны, гамма-лучи состоят из импульсов эфира, так же, как и лучи света. Они распространяются со скоростью света и имеют огромную проникающую способность. Если бы нам удалось создать достаточно чувствительный электроскопический прибор, то он, конечно, зарегистрировал бы гамма-лучи, идущие от больших масс радия. Даже если они очень-очень далеко.

— Не будем недооценивать трудностей, — предупредил Мозг. — У Ру Гура времени было предостаточно, а у нас... И он всегда являлся крупнейшим специалистом в области радиации. Это его эксперименты в этом направлении привели к открытию лучей «Лета».

— Надо лететь в лунную лабораторию, — решил Кэртис. — На борту «Кометы» эту проблему не решить.

— И я с вами, — загорелся Борк Кинг. — Хотите вы того или нет, но я собираюсь помочь вам найти эту таинственную базу и убить Ру Гура!

— Борк, — Капитан Фьючер взял марсианина за руку, — ты теперь с нами до конца!

Борк Кинг задержался лишь на мгновение, приказав своим людям уведомить правительство Красной Планеты о случившемся несчастье. Затем они все вместе побежали обратно к «Комете». Несколько минут спустя маленький кораблик, покинув Марс, уже мчался на головокружительной скорости к Луне. Всеми порами своего тела Кэртис чувствовал каждую прошедшую минуту, его буквально трясло от нетерпения. Но когда, совершив посадку на Луне, они вбежали в подземную лабораторию, он заставил себя успокоиться, стать холодным, рассудительным ученым.

Силой интеллекта с Капитаном Фьючером мог потягаться разве что его учитель — Мозг. Со спокойной уверенностью, которая казалась загадкой для окружающих, эти два величайших ученых Системы углубились в дебри научных изысканий.

Высокий рыжеволосый землянин и висящий в воздухе Мозг, говорящие на непонятном непосвященным жаргоне технических терминов, над испещренными формулами лис-

тами являли собой зрелище, на которое Борк Кинг смотрел не отрываясь.

— В его самоконтроле, — сказал он Эзре Гарни, — есть что-то нечеловеческое.

— Капитан Фьючер, — понимающе кивнул старый Эзра, — человек каких мало. Но он родился здесь, на Луне, и не видел никого, кроме Грэга, Ото и Саймона, пока не вырос. Иногда, особенно во время стресса, это проявляется.

Только по каплям пота, выступившим на лбу Кэртиса Ньютона, можно было догадаться, в каком напряжении он работает.

— Сердцем радиового компаса, очевидно, должен стать электроскоп, сверхчувствительный к гамма-лучам, — говорил он Саймону. — Но какой бы чувствительный прибор мы ни сделали, он не «учтет» радий более чем с нескольких миллионов миль: слишком рассеянные лучи!

— Значит, придется применить фокусирующее устройство, чтобы собрать их на электроскопе, — констатировал Мозг. — Ну, примерно так же, как телескоп собирает световые лучи.

— Шеф, — вмешался Грэг, — может быть, попробовать собрать гамма-лучи, используя принцип электронного микроскопа?

— Ты бы уж лучше помолчал, Грэг, — прошипел Ото. — Ни электрические, ни магнитные поля не оказывают ни малейшего влияния на гамма-лучи, железная твоя башка!

— Чтобы сфокусировать гамма-лучи, нам потребуется линза, — быстро сказал Капитан Фьючер.

— Да, и из синтетического кристалла, субструктура которого способна отражать гамма-лучи, — добавил Мозг. — Но это не такая уж простая задача!

— Все надо сделать быстро! — решил Кэртис. — Ото соберет сверхчувствительный электроскоп, а Грэг займется корпусом будущего компаса. Мы же начнем делать линзу.

То, что последовало за этим, представляло собой прекрасный пример научного гения и взаимопонимания Капитана Фьючера и его друзей.

Бессильные чем-либо помочь Борк Кинг и Эзра в конце концов отправились спать в соседнюю комнату. Когда через несколько часов марсианин проснулся и заглянул в лабораторию, Эзра уже был там. К этому времени Ото и Грэг уже закончили свою часть работы и теперь внимательно наблюдали за тем, как Кэртис и Саймон осматривают сделанную из прозрачного кристалла блестящую линзу диаметром приблизительно в два фута.

Капитан Фьючер посмотрел на марсианина.

— Линза готова, — сказал он. — Будет ли она работать — мы сейчас узнаем.

— Вот корпус, шеф, — прогрохотал Грэг, подтаскивая вращающуюся на шарнире массивную свинцовую трубу.

На одном конце трубы аккуратно укрепили линзу, на другом — собранный Ото электроскоп. Все это устройство крепко-накрепко привинтили к корпусу «Кометы», протянув электрические кабели в кабину.

— Немного похоже на телескоп, — объяснил Кэртис, — только эта штука видит не свет, а гамма-лучи. И если где-то, пусть даже очень-очень далеко, есть большое количество радия, излучаемые им гамма-лучи будут сфокусированы линзой и зарегистрированы электроскопом. Стрелка на этом приборе, — он показал на большую шкалу, которую Ото как раз устанавливал на приборной панели «Кометы», — покажет нам, в какую сторону направлен наш «телескоп». А вот этот прибор, — он показал на другую шкалу, — позволит определить интенсивность гамма-лучей в этом направлении.

— Значит, эта штука, — глаза Эзры радостно вспыхнули, — действительно сможет указать нам, где спрятана база Ру Гура!

— По крайней мере, мы так надеемся, — кивнул головой Капитан Фьючер. — Мы готовы. Чтобы уменьшить возможные помехи, надо хоть немного отлететь от Луны.

«Комета» плавно поднялась со дна кратера Тихо и, отлетев на несколько сотен тысяч миль от Луны, неподвижно повисла в пространстве.

— Посмотрим сначала северную полусферу внешнего пространства, — предложил Кэртис.

Он медленно начал вращать рукоятку. Установленное на корпусе «Кометы» устройство сканировало своим кристаллическим глазом межзвездное пространство. Все ждали, когда же стрелка индикатора интенсивности сдвинется с нулевой отметки. Но она даже не шелохнулась.

— Похоже, — констатировал Эзра, — базы Ру Гура в этом направлении нет.

Капитан Фьючер перевел «Комету» чуть ниже плоскости эклиптики, и они просканировали оставшуюся часть межзвездного пространства. К их удивлению, поиски оказались безрезультатными.

— Стрелка так и не пошевелилась! — воскликнул Ото. — Значит, база охотников за радием находится не в Солнечной Системе!

— Но этого не может быть! — поразился Борк Кинг. — Может быть, она просто так далеко, что прибор ее не чувствует?

— Вот этого совершенно точно не может быть, — Капитан Фьючер уверенно покачал головой. — Если бы то, что ты говоришь, соответствовало истине, то Ру Гур не смог бы так внезапно появляться и исчезать.

— Но если существует другое измерение... — не унимался марсианин.

— Эту идею я отбросил давным-давно, — прервал его Капитан Фьючер. — Не забывай, я ведь видел, как выглядит флагманский корабль Ру Гура внутри, и я не заметил никакой аппаратуры для перехода из одного измерения в другое. Я не думаю, что уранианин нашел разгадку этой тайны природы.

— Но если базы Ру Гура нет за пределами Солнечной Системы... — начал Грэг.

— Значит, она внутри нее, — закончил за него Кэртис.

— А это невозможно! — снова не сдержался Борк Кинг. — Межпланетная полиция обшарила каждую планету, каждый астероид, каждую луну!

— Но у них не было радиевого компаса! — напомнил Кэртис Ньютон. — Запасы радия в Системе изучены довольно подробно. Мы учтем все известные месторождения. Но если окажется, что какая-нибудь планета, луна, астероид или метеорит по нашим измерениям содержат радия больше, чем им того положено, — вот она, база Ру Гура и украденный им радий!

Используя данные из библиотеки «Кометы», Кэртис и Саймон вычислили для каждого небесного тела поправочные коэффициенты, учитывающие естественные запасы радия.

— Начнем, пожалуй, с Плутона и его лун, — предложил Капитан Фьючер.

Они направили «телескоп» радиевого компаса на далекий Плутон. Стрелка резко дернулась, почувствовав излучение. Но зарегистрированное количество радия точно совпало с предсказанным по данным правительственных геологоразведок.

Кэртис направил линзу радиевого компаса на луны Плутона, но ни на одной из них они не увидели запасов неучтенного радия.

Он нацелился на Нептун...

Прошел час. За ним другой. Избыточного радия не оказалось ни на Нептуне, ни на Уране, ни на Сатурне, ни на Юпитере. Ни к чему не привел и поиск в Поясе Астероидов.

По мере того как изучались и отбрасывались по очереди Марс, Земля, Луна, оптимистическое выражение на лице Борк Кинга постепенно сменялось скептическим. После того, как неучтенного радия не оказалось и на Венере, Кэртис Ньютон почувствовал, что тоже начинает терять надежду. Оставался только Меркурий, но и на нем оказалось все в порядке!

Капитан Фьючер не мог поверить своим глазам.

— Мы, наверное, совершили какую-то ошибку, — ошеломленно сказал он. — База Ру Гура просто обязана быть в Солнечной Системе!

— По полученным нами данным это невозможно, — не согласился Мозг. — Мы исследовали радиевым компасом каждое небесное тело!

— Нет! — внезапно воскликнул Капитан Фьючер. — Мы забыли о Вулкане!

— Но это же примерно тоже самое, что и само Солнце, — удивился Эзра.

Его недоумение было легко понятно. Вулкан — маленькая планетка, находящаяся на самом краю жгучей солнечной короны — обычно даже и не рассматривался как планета Солнечной Системы. Его даже невозможно было посетить, так там жарко!

Капитан Фьючер и его друзья не смогли достичь его в свое время, а они пытались. Даже «Комете», с ее мощным охлаждением, не удалось приблизиться к Вулкану. Но Кэртис Ньютон схватился за эту мысль — последнюю соломинку, которая еще может спасти утопающего.

— Я все равно проверю Вулкан, — упорствовал он. — Радиоактивные минералы там существовать не могут, не правда ли?

— Это так, — подтвердил Саймон. — Тяжелых элементов на нем действительно нет. Но вся эта затея с Вулканом — пустая трата времени!

Но Кэртис все равно направил линзу радиевого компаса на невидимый за солнечным блеском мир...

...И стрелка индикатора интенсивности прыгнула через всю шкалу!

— Смотрите, — поразился Ото, — прибор показывает, что на Вулкане есть большие запасы радия! Это просто невероятно! Наверное, компас сломался!

— Нет! — глаза Капитана Фьючера радостно загорелись. — С прибором все в порядке! Но мы наконец-то нашли ее! Тайная база Ру Гура расположена на Вулкане!

— Кэртис! — воскликнул Эзра. — У тебя, наверное, космическая горячка! Там нет жизни! Там слишком жарко! Как же там может существовать база Ру Гура?

— Я и сам этого не понимаю, — покачал головой Кэртис. — Но радиевый компас показывает, что это именно так.

Он щелкнул пальцами.

— Теперь я припоминаю!.. На его корабле стояла мощная система охлаждения! Тогда я не придавал этому значения: их имеют многие корабли, чтобы подходить поближе к Солнцу. Но теперь...

— Но, шеф, — запротестовал Грэг. — Наши расчеты показывали, что поверхность Вулкана расплавлена!

— Значит, они ошибочны! — отрезал Капитан Фьючер. — Раз Ру Гур сумел устроить там свою базу, значит, не может вся поверхность планеты представлять собой океан жидкой магмы.

— Мы можем добраться туда на вашем корабле? — заинтересовался Борк Кинг.

— Если включить систему охлаждения на полную мощность, то да, — ответил Кэртис Ньютон. — Но к тому времени, как мы доберемся туда, наше медное топливо кончится. Мы должны будем найти медь на Вулкане, иначе циклотроны остановятся, и мы все погибнем! Поэтому-то мы и повернули назад в прошлый раз: мы думали, что поверхность Вулкана расплавлена. Но теперь я готов рискнуть в надежде, что это не так.

Он оглядел своих друзей.

— Но никто из вас не обязан лететь со мной. Риск и впрямь очень велик!

— Чтобы вернуть Марсу его законный радиий и убить этого дьявола Ру Гура, — прогремел Борк Кинг, — я готов лететь хоть на само Солнце!

— Мы все так думаем, — тихо сказал Эзра. — Судьба Джоан не только тебя волнует.

Глава 16

НЕВИДИМЫЙ МИР

Вернувшись на «Комете» в лунную лабораторию, Фьючер и его друзья торопливо заполнили каждый свободный кубический сантиметр внутри корабля пакетами с размельченной медью — топливом для циклотронов. Затем Капитан Фью-

чер поднял маленький кораблик с поверхности Луны и направил его прямо на Солнце.

Грэг и Ото тщательно проверили систему охлаждения. Только с ее помощью им удастся остаться в живых в вихре солнечного огня. Наконец они пересекли орбиту Меркурия.

— Вот он, — крикнул Капитан Фьючер, — прямо около Солнца! Его уже видно в телескоп!

Даже темные фильтры, прикрывавшие линзы телескопа, не могли смягчить яростного блеска бушующего светила. А с краешка, у границы огненной короны Солнца, находилась крохотная черная капелька — Вулкан.

— Не надо пока что включать систему охлаждения, — приказал Капитан Фьючер. — Терпеть еще можно, а топливо нам еще понадобится!

В кабине было жарко, и по мере приближения «Кометы» к Солнцу становилось все жарче и жарче. Капли пота капались по щекам Кэртиса, Эзра тяжело дышал широко открытым ртом. Маленький Эек судорожно цеплялся за стальную ногу Грэга, белый Оог жалобно скулил в углу.

— Корпус может не выдержать такой температуры, — предупредил Ото.

— Включить систему охлаждения, — наконец приказал Капитан Фьючер.

Циклотроны заработали на полную мощность. Но теперь большая часть их энергии уходила на охлаждение «Кометы». В каюте стало несколько прохладней.

Кэртис обеспокоенно покосился на индикатор уровня топлива. На полной мощности циклотроны буквально пожирали медь, а ее запас на корабле не бесконечен. До Вулкана должно хватить, и еще чуть-чуть останется.

«А это значит, что мы должны найти на Вулкане медь, иначе...» — угрюмо подумал он.

— Боги Марса! — поразился Борк Кинг. — Вы посмотрите на Солнце!

Зрелище действительно было потрясающим. Солнце заполнило все небо, и разум отказывался воспринимать этот жгучий титанический глаз как уютное, земное светило. Яростные лучи проникали даже через темные фильтры и защитную ауру, генерируемую системой охлаждения. Воздух превратился в горячий сироп. Кровь стучала в висках.

— Мы почти у цели! — ободряюще крикнул Капитан Фьючер. — Хуже не будет! Мы сделаем посадку, пополним запасы меди и...

— Сделаем посадку?! — взревел Грэг. — На Вулкане?! Это невозможно, шеф! Посмотри в телескоп!

Кэртис взглянул и почувствовал, как, несмотря на жару, кровь буквально стынет в его жилах. Вулкан представлял собой шар расплавленной магмы! По поверхности жидких скал плясали яркие огни.

Здесь медью не поживишься! А через какой-нибудь час горючее кончится, циклотроны остановятся, система охлаждения перестанет работать, и они все погибнут в жгучем пламени!

Джоан Рэнделл медленно приходила в себя. Голова раскалывалась от боли. Она хотела вытереть ладонью лоб и не смогла. Вновь связанная по рукам и ногам, она была крепко-накрепко прикручена к креслу. Внезапно она услышала гром атомных орудий.

Тут она вспомнила, что она снова пленница Ру Гура. Она открыла глаза. Прямо напротив нее стоял шуплый меркурианин с крысиным лицом. В руке он держал тяжелый атомный пистолет. Обнажив в кривой усмешке пожелтевшие от риала зубы, он прохрипел:

— Только пошевелись, детка, и я тебя прикончу! Меня не обманешь, как вы это сделали с Кра Колом!

Еще один залп атомных орудий потряс корабль. И тут Джоан поняла, что пиратский корабль находится на земле, а не в открытом космосе.

Она вспомнила свой план, который должен был позволить Кэртису спастись. Ее бросок наперерез возвращающимся крейсерам увенчался успехом. Они остановились, чтобы поймать ее. Она отчаянно сопротивлялась, получила удар по шлему, и... дальше темнота.

— Где мы? — спросила она и, чуть повернув голову так, что стал виден иллюминатор, воскликнула в изумлении: — Марс? Почему Марс?

— Ты долго провалялась без сознания, — усмехнулся меркурианин.

Сцена, открывшаяся глазам Джоан, глубоко поразила девушку. Пиратские крейсера совершили посадку на небольшом снежном поле, которое, две луны в небе тому доказательство, располагалось на Марсе. Крейсера деловито обстреливали небольшую черную гору из атомных орудий.

Яркая вспышка, и в горе открылся проход, туннель. Стрельба тут же прекратилась. Пираты устремились в атаку.

Через полчаса они появились снова, волоча за собой маленькие, но, видимо, очень тяжелые свинцовые ящики. Джо-

ан поняла, что стала свидетельницей захвата бандитами Ру Гура тайного запаса марсианского радия!

По всему кораблю прогремел радостный голос Ру Гура:

— Мы его добыли... Последний и необходимый нам груз радия! Теперь мы наконец-то покажем Системе, зачем он нам так нужен! Вперед, на базу!

Корабли взлетели и устремились в космос, вверх, прочь из Солнечной Системы.

Джоан почувствовала отчаяние — они летели к таинственному миру Ру Гура, и он находился вне Системы!

Вошел сам Ру Гур с блаженной улыбкой на своем желтом луноподобном лице.

— Уже пришли в себя, мисс Рэнделл? — участливо спросил он. — Вы причинили нам немало хлопот. И все, чего вы добились, так это смерти Капитана Фьючера.

— Вы не заставляйте меня поверить, что он мертв, — ответила Джоан. — Вы бы никогда не осмелились войти в то метеоритное облако.

— Мы и не собирались, — рассмеялся уранианин. — Мы просто расстреляли его из наших орудий. И даже если этого оказалось недостаточно, что маловероятно, то все равно у него скоро кончится кислород. Эта смерть, пожалуй, даже пострашнее.

Корабли мчались на огромной скорости. Выглянув в иллюминатор, Джоан увидела, как пропадает вдаль Солнечная Система.

— Вам интересно, куда мы летим? — улыбаясь, спросил Ру Гур.

— Даже если ваш таинственный мир спрятан на другом конце Галактики, — твердо заявила Джоан, — все равно Капитан Фьючер и его друзья найдут его!

Ру Гур только засмеялся в ответ.

Несколько часов спустя Джоан, к своему немалому изумлению, обнаружила, что корабли резко меняют курс. Они поворачивали назад к Солнечной Системе. Ее удивлению не было конца, когда стало очевидным, что корабли летят прямо на Солнце.

Все ближе и ближе к Солнцу были пиратские крейсера. Стало жарко, затем девушка услышала хорошо знакомый гул — включилась система охлаждения — и стало немного легче.

Ру Гур с удовольствием наблюдал за ее недоумением.

— Нет, — рассмеялся он, — моя база не на Солнце, как вы, может быть, думаете. Но рядом!

— Вулкан! — воскликнула Джоан, пораженная догадкой. — Но это же невозможно!

— Все возможно, — заверил ее уранианин. — Да, именно Вулкан. Это тот самый таинственный мир, который вы столько времени безуспешно искали. А он лежал под самым вашим носом!

— Но это же расплавленный мир! — недоумевающе воскликнула Джоан.

— Все так думают, — улыбнулся Ру Гур. — Но я всегда полагал иначе. Сфера моих научных интересов — исследование радиации, и я предпринял систематическое изучение Вулкана с целью когда-нибудь создать на нем станцию регистрации солнечной активности. Мои изыскания, и особенно данные о низкой плотности Вулкана, навели меня на мысль, что он может быть полым. Так что год тому назад, когда Капитан Фьючер со своей бандой вышвырнул меня из Солнечной Системы, я рискнул. Мой корабль не мог долететь до другой звезды, но он был оборудован системой охлаждения. Я поставил на Вулкан, и оказалось, что мои предположения правильны! Вулкан стал мне не просто убежищем, — маленькие глазки Ру Гура взволнованно блестели, — я понял, что его можно использовать как оружие против всей Системы. И он станет моим непобедимым оружием! Все, что мне нужно, — это радиий, источник энергии. Поэтому я организовал охотников за радием, как вы нас называли.

— И после каждого нападения вы сначала улетали из Системы, — воскликнула Джоан, — а потом возвращались на Вулкан!

Корабли пиратов приближались к поверхности Вулкана. Пораженная до глубины души, Джоан смотрела в иллюминатор на бушующее внизу море расплавленного камня.

— Вы, наверное, думаете, что старый Ру Гур сошел с ума? — издевательски спросил уранианин. — Подождите, сейчас увидите...

И действительно, в следующее мгновение перед Джоан открылся огромный кратер. И крейсера начали спускаться прямо в него!

Корабли приблизились к гигантскому проходу через кору маленькой планеты и, проскользнув мимо гигантских металлических труб, влетели в, как показалось ошеломленной Джоан, бескрайний простор внутри Вулкана.

— Так, значит, Вулкан полый, — пораженно прошептала она.

— Да. И здесь я построил свою базу, — кивнул уранинин. — Я отчасти даже жалею, что вы узнали мою тайну. Ведь теперь пути назад у вас нет!

Глава 17

ВНУТРИ ВУЛКАНА

Глядя из иллюминатора «Кометы» на беснующиеся лавовые потоки на поверхности Вулкана, Капитан Фьючер никак не мог поверить своим глазам. Он был совершенно уверен, что, несмотря на жару, Вулкан обитаем, но действительность оказалась иной!

— Шеф, — спросил Грэг, — что же мы теперь будем делать?

— Только одно, — заявил Эзра Гарни, — убираться отсюда, и поскорее!

— Топливо кончится раньше, чем мы достигнем безопасной зоны, — отрезал Кэртис. — На Вулкане должна существовать жизнь! Надо только ее найти!

Никто не стал оспаривать этого утверждения.

— Если здесь и есть место, где можно посадить корабль, — уверенно продолжал Кэртис, — то это на базе Ру Гура. Там, где он хранит награбленный радиий. Саймон, посмотри, что показывает радиевый компас.

Мозг покрутил ручки приборов, и...

— Радиий здесь, — доложил он. — И очень близко! Четверть оборота по экватору!

Капитан Фьючер тут же бросил «Комету» вперед по указанному курсу.

— Он весь такой, — уныло бормотал Ото, глядя на растекающуюся под ними магму.

Наконец они достигли указанной Саймоном точки.

— Ничего, кроме жидкого камня, — констатировал Борк Кинг, посмотрев вниз. — А если мы здесь погибнем, погибнет и Марс, а Ру Гур уйдет от возмездия!

— Подождите-ка минуточку! — воскликнул Капитан Фьючер. — Что это? Похоже, там внизу какое-то отверстие или кратер!

Он начал спуск, и вскоре они повисли над огромным, мило в поперечнике, кратером. Кэртис направил вниз телескоп и даже присвистнул от удивления: его глазам открылось огромное пространство глубоко под корой планеты.

— Вот он — таинственный, невидимый мир Ру Гура! — закричал он. — И как же мы раньше не догадались? У Вулкана такая низкая плотность!

— Вулкан полый? — первым догадался Мозг.

— И этот кратер — проход внутрь, — кивнул Фьючер. — А там, в защищенном от солнечного жара мире, Ру Гур устроил свое логово!

Его глаза горели.

— Мы спускаемся! Ото, Грэг, к атомным орудиям!

— Может быть, стоит сначала поставить в известность межпланетную полицию? — запротестовал Эзра.

— Солнечные помехи заглушат наши сигналы, — напомнил ему Кэртис и повел «Комету» вниз, прямо в кратер...

— Посмотрите на эти металлические трубы! — вдруг воскликнул Борк Кинг. — Это дело рук человека!

Огромные трубы, футов десять в диаметре, косо уходили в скалу. Серый отражающий материал покрывал их со всех сторон.

— Похоже на ракетные дюзы, — заметил Ото. — Если это сделал Ру Гур, то интересно, зачем?

Словно шаровая молния разорвалась в мозгу Капитана Фьючера. Внезапно он понял назначение этих труб. Более того, он догадался, что запланировал сделать Ру Гур и какие ужасающие последствия это будет иметь для Солнечной Системы.

— Так вот зачем ему столько радия! — воскликнул он. — Но если он действительно понимает небесную механику, то должен был бы знать, что ничего хорошего у него получиться просто не может!

— Что ты имеешь в виду? — недоумевающе спросил Борк Кинг. — Зачем нужны эти трубы?

Из всех находившихся на «Комете» только Мозг понял, о чем говорит Капитан Фьючер.

— Если Ру Гур попытается осуществить свое намерение, — вскричал он, — он разрушит всю Солнечную Систему!

Но в этот миг «Комета» влетела внутрь полой планеты, и объяснения застыли на устах пораженного Капитана Фьючера.

— Вот он, тот самый таинственный мир, который мы искали, — прошептал ошеломленный Ото, — и о существовании которого даже и не подозревали...

Внутренность Вулкана освещалась зеленоватым светом Солнца, проникавшим через отверстие в коре.

Все вокруг покрывали густые светло-зеленые джунгли. Вдалеке блестело желтое озеро, в которое впадали многочисленные речушки. Легкие белые облака плыли в небе этого странного мира. Свист разрезаемого «Кометой» воздуха доказывал, что здесь есть атмосфера.

— Обитаемый мир внутри Вулкана, — прошептал Эзра, — защищенный от солнечного жара, с атмосферой и водой...

— Что это за черный пояс на той стороне? — поинтересовался Грэг, показывая на широкую зону выжженной земли.

— Это путь солнечного луча, — пояснил Кэртис. — Вулкан вращается вокруг своей оси, и когда отверстие, через которое мы сюда попали, повернуто от Солнца — здесь ночь. Но когда оно направлено на Солнце — жгучий пучок солнечных лучей попадает вон туда, — он показал рукой на черную выжженную полосу.

— Где же база Ру Гура? — спросил уставший от всех этих разговоров Борк Кинг.

— Не знаю, — ответил Капитан Фьючер. — Но если мы еще немного здесь полетаем, он нас наверняка засечет. Надо садиться и продолжать разведку на земле.

— Почему бы нам не напасть на базу Ру Гура с воздуха? — не унимался Борк Кинг. — Найти ее и расстрелять из наших атомных орудий!

— У него в руках Джоан! — напомнил ему Кэртис.

Крутым виражом «Комета» вышла из луча, чей блеск, по крайней мере Фьючер очень на это надеялся, скрывал их от возможного обнаружения. Грэг отключил систему охлаждения.

— Здесь точно есть медь, — пробормотал он. — По крайней мере охотники за радием ее здесь нашли.

Заметив небольшую поляну в джунглях, Кэртис направил корабль туда. Приборы говорили, что атмосфера за бортом пригодна для дыхания. Корабль приземлился, и Капитан Фьючер и его друзья, взяв пистолеты, вышли наружу.

— Ну и местечко! — воскликнул Эзра. — Словно на какой-то далекой звезде!

Они стояли на бледной траве среди высоких, странной формы папоротников, вздымавшихся высоко над их головами. В зеленом полумраке ярко сверкали большие золотистые цветы, усеивавшие заросли низкорослого колючего кустарника. Огромные пестрые насекомые деловито сновали от цветка к цветку. В воздухе царил всеподавляющий запах джунглей.

Капитан Фьючер настороженно посмотрел вверх. Горизонт, мягко искривляясь, уходил, казалось, прямо в небо, рассеченное пополам гигантским огненным мечом луча.

— Радиевый компас укажет нам дорогу к радию, а значит, и к базе Ру Гура, — наконец сказал он.

Вместе с Саймоном Райтом они включили прибор, и он тут же показал им на точку около прохода, через который они прилетели.

— Я так и думал, — с удовлетворением заметил Капитан Фьючер. — Особенно после того, как увидел эти похожие на дюзы трубы.

— Шеф, — недоумевающе спросил Ото, — а зачем они? Какого черта он их вообще установил?

— С их помощью Ру Гур планирует направленным пучком энергии сдвинуть Вулкан с орбиты, словно гигантский космический корабль.

— Ты думаешь, Ру Гур действительно это задумал?! — воскликнул потрясенный Эзра. — Но где он возьмет столько энергии?

— Он получит сверхатомную энергию от радия, которого, как вы знаете, он много наградил. — Кэртис покачал головой. — Но он не понимает, что, если он сорвет с орбиты Вулкан, это приведет к ужасающим последствиям для...

Его рассуждения были прерваны странным звуком: нечеловеческий визг многих голосов сразу словно ветром всколыхнул зеленый сумрак джунглей.

— Никогда не слышал, чтобы звери так кричали, — неуверенно сказал Грэг.

— Здесь, в этом изолированном мире, могли возникнуть весьма странные формы жизни, — предположил Мозг.

— Нам надо торопиться, — напомнил товарищам Кэртис. — Мы пойдем искать базу Ру Гура, а тебя, Саймон, я попрошу остаться на «Комете», вместе с Эзрой. Если с нами что-нибудь случится, сообщите межпланетной полиции!

— Хорошо, — неохотно согласился Мозг. — Ситуация действительно слишком рискованная. Пока вас нет, я постараюсь раздобыть медь.

Капитан Фьючер, Ото, Грэг и Борк отправились в путь. Ориентироваться было просто — отверстие, через которое они попали в этот мир, через которое проходил дающий здешним обитателям свет и тепло луч и около которого, судя по всему, и построил свою базу Ру Гур, потерять из виду не представлялось возможным.

Вскоре они заметили, как в соответствии с вращением Вулкана перемещается и луч.

— Скоро здесь наступит ночь, — прикинул Кэртис. — Это поможет нам проникнуть внутрь базы.

— Все, что я хочу, — с чувством сказал Борк, — так это увидеть толстое лицо Ру Гура в прицеле моего атомного пистолета!

Грэг взял с собой Эека. Блестя глазками, маленький лунный щенок ехал на плече робота. Благодаря своим уникальным телепатическим способностям он отлично чувствовал опасность, поэтому как только он начал проявлять излишнее беспокойство, друзья остановились.

Внезапно прямо перед ними земля вспучилась странной желеобразной массой, которая начала накатываться на них. Отлично замаскированное протоплазмовое существо явно рассчитывало, что они угодят в его ловушку. Только бдительность маленького Эека спасла Капитана Фьючера и его друзей от смертельной опасности.

Над растущими повсюду в изобилии кустами носились стаи летучих тварей, похожих на гигантских стрекоз. Похожие на летучих белок существа ловили их и пожирали прямо в воздухе.

Вскоре они убедились, что растительный мир Вулкана не менее удивителен, чем животный. Папоротниковые джунгли уступили место деревьям с толстыми зелеными ветками, на конце которых безжизненно висело по одному большому плоскому листу. Стоило только Капитану Фьючеру вступить в рощу этих удивительных деревьев, как они ожили: листья напряглись и завибрировали так сильно, что начали оглушительно визжать.

— Уходим отсюда! — крикнул Фьючер. — Этот шум может привлечь внимание Ру Гура!

Они отступили, и деревья понемногу замолкли.

— От этого звука можно лишиться рассудка, — сказал Ото. — Но мы же слышали его чуть раньше!

— Сюда, наверно, часто попадают разные дикие животные, — предположил Капитан Фьючер, — вряд ли пираты обратят особое внимание на эти крики.

Они пошли осторожнее. Но вскоре они заметили, что Эек опять начинает беспокоиться. Испуганными глазами зверек смотрел по сторонам, на сумрачные джунгли.

— Кто-то за нами следит, — пробормотал Капитан Фьючер. — И Эек это чувствует!

— Но я никого не вижу и не слышу! — запротестовал Борк Кинг, оглядываясь по сторонам. — Ты думаешь, это люди Ру Гура?

Ответить Капитан Фьючер не успел: из глубины леса, подобно светлым искрам огня, прямо в путешественников полетели какие-то предметы. Кэртис закричал и бросился на землю. Не раздумывая, все последовали его примеру.

А над их головами просвистели кем-то брошенные копья.

Глава 18

ЦИТАДЕЛЬ ЗЛА

Со всех сторон, испуская яростные крики, к ним бежали какие-то люди. Но они ничем не напоминали пиратов Ру Гура! Светлокожие, с совершенно белыми волосами, они были одеты в кожаные туники и вооружены копьями. Белые дикари! Коренные жители этого затерянного мира!

Не успели Кэртис, Борк и Ото взяться за атомные пистолеты, как Грэг уже вступил в битву. Десятки копий бесильно разбились о его стальное тело. Они не могли повредить роботу, но Грэг не любил, чтобы в него чем-либо кидали!

Не обращая внимания на нацеленные на него копья, он с громким ревом бросился в самую гущу атакующих. Схватив двух дикарей, он одним движением зашвырнул их далеко в глубь папоротникового леса. Он только хотел поймать еще парочку, когда дикари с воплями ужаса кинулись наутек. Этот огромный металлический человек, для которого их копья были словно трава, явно внушал им суеверный страх.

— Подожди, Ото, — остановил Кэртис выхватившего пистолет андроида. — Не стреляй! Им уже достаточно!

Дикари и правда перестали размахивать своими копьями, опасливо косясь на величественную фигуру Грэга.

— Они думают, что он Бог, — быстро сказал Кэртис. — Подыграй им, Грэг!

Такие игры были роботу по душе. Приняв королевскую позу, он поднял руку и ударил себя кулаком в грудь. Его фотоэлектрические глаза светились.

— Я — Грэг, — прогрохотал он. — Я самый сильный парень этой Галактики! Я разрываю на куски луны голыми руками, а метеоры ем на завтрак!

Дикари, конечно, ничего не поняли. Но внушительный голос робота их окончательно деморализовал. Наконец один стройный молодой дикарь, видимо вождь, сделал шаг вперед и поднял руки жестом мира.

— Мы совершили ошибку, напав на тебя, о, Великий, — прокричал он. — Мы думали, ты заодно с плохими людьми.

Капитан Фьючер прекрасно понял дикаря, так как тот говорил на одной из разновидностей древнего языка Денеба, который можно услышать в любом уголке Галактики, где сыны Денеба много веков тому назад основали свои колонии.

— Это коренные жители Вулкана, — поразился Кэртис.

— Значит, Денеб и здесь основал свою колонию, — воскликнул Ото, — так же, как они это сделали в других местах!

— Мы только что пришли в ваш мир, — обратился Кэртис к стоящему в ожидании вождю, тщательно подбирая слова древнего языка. — Кто ты и кто те плохие люди, о которых ты говорил?

— Я — Ках, вождь моей деревни, — последовал ответ. — Плохие люди очень похожи на вас, а их вождь толст и желтолиц!

— Он имеет в виду Ру Гура и его банду! — воскликнул Борк Кинг.

— Вы — враги плохих людей? — спросил Кэртис.

— Они жестоко угнетают нас, — глаза Каха загорелись. — Однако, когда прибыл первый из них — тот, с желтым лицом — много сотен дней тому назад, мы встретили его с миром. Он прилетел в наш мир на маленьком корабле, и мы радостно встретили его и стали почитать за его колдовство. Мы показали ему, где можно найти некоторые металлы, которых он жаждал. Затем он улетел, но скоро вернулся с другими кораблями и множеством людей. И все они — плохие!

Они захватили наш древний храм и сделали его своей крепостью. Многих из нас они обратили в рабство. Тогда мы вооружились и напали на этих злых людей в их крепости. Но они отразили нашу атаку, так как у них есть оружие, испускающее огненную смерть, и еще одно страшное оружие, лишаящее сил наши умы, наполняющее их странными видениями и мечтами.

— Слышите? — повернулся к друзьям Кэртис. — Ру Гур и его люди воюют с этими дикарями и установили в своей крепости мощный генератор лучей «Лета».

— Мы тоже враги плохих людей, — сказал он Каху, — и мы пришли сюда, чтобы уничтожить их! Сейчас мы как раз идем к их крепости. Вы не покажете нам дорогу?

Ках поблел.

— Это верная смерть — подходить близко к крепости, — прошептал он. — Ее окружают кричащие деревья,

а плохие люди постоянно дежурят у своих страшных машин. — Выражение ненависти появилось на его лице. — Но я покажу вам путь. Я, быть может, сумею провести вас мимо кричащих деревьев, но как вы попадете в крепость, я не знаю!

— Уж как-нибудь да войдем, — угрожающе пробормотал Борк.

Как что-то быстро сказал своим соплеменникам, и те исчезли в джунглях.

— Куда ты их послал? — спросил у вождя Кэртис.

— Собрать всех воинов, — ответил тот. — Если вам удастся ворваться в крепость, мы последуем за вами и переедем плохих людей!

— Пошли! — поторопил их Грэг. — Не стоит терять времени.

Ках посмотрел на небо, где быстро исчезали последние отсветы луча. Сделав в направлении луча знак религиозного поклонения, он повернулся к Капитану Фьючеру.

— Скоро будет совсем темно, — сказал он. — Темнота нам поможет.

Луч погас, и они двинулись в путь через мрачные папоротниковые джунгли. Но тьма оказалась не полной, через отверстие в коре Вулкана проникало слабое свечение — отсветы раскаленной расплавленной поверхности планеты.

Джунгли, казалось, кишмя кишели жизнью: бегающей, ползающей. Вдруг Кэртис заметил, что они начали огибать какие-то развалины, в черных тенях угадывались остатки величественных каменных зданий.

— Это построил ваш народ? — спросил он Каха.

— Мы не владем такой могучей магией, — покачал головой вождь. — Но наши предки были богами. Они возводили огромные дворцы, они имели летучие корабли и стреляющее огнем оружие, как у плохих людей. А самое большое из построенных ими зданий стало нашим священным храмом, где мы поклонялись Лучу. Но плохие люди, как я уже говорил, отняли у нас нашу святыню!

— Значит, они действительно потомки древней колонии Денеба, — пробормотал Ото. — Забытый и деградировавший аванпост великой цивилизации...

Наонец Ках сделал знак остановиться.

— Мы совсем близко к крепости, — сказал он. — Но если мы проявим хоть малейшую неосторожность, кричащие деревья поднимут тревогу! Идите за мной, по возможности медленно и спокойно. Деревья проснутся от первого же резкого движения.

Аккуратно ступая, он двинулся вперед. Кэртис, Грэг, Ото и Борк последовали за ним.

«Судя по всему, — размышлял про себя Капитан Фьючер, — эти деревья чувствуют малейшие вибрации почвы».

Придя к такому заключению, он с беспокойством оглянулся на массивную фигуру Грэга, для которого подобное осторожное, бесшумное передвижение представляло особую сложность. Сидящий на плече робота Эек выказывал явные признаки беспокойства.

«Слава космосу, — подумал Кэртис, — что он немой! Иначе он бы давно уже вопил на весь лес!»

Казалось, лес кричащих деревьев никогда не кончится. А рано или поздно чье-нибудь неосторожное движение, неудачный шаг, и... Впереди блеснули огни. Кэртис тут же узнал голубое мерцание криптоновых ламп. Они прошли лес!

— Быстро, на землю! — прошипел Ках, как только они очутились на открытом пространстве. — Крепость плохих людей прямо впереди.

— Это действительно база Ру Гура, — прошептал Ото. — Видите пиратские корабли?

Перед ними в темноте высились черные стены древнего здания. По форме напоминающее удлинненный овал, оно когда-то имело один большой купол и два маленьких, которые в течение прошедших веков успели обвалиться. Обвалилась кое-где и массивная стена, окружавшая храм. От того места, где прятался Капитан Фьючер и его друзья, до стены было около сотни ярдов.

Ярко горели голубые криптоновые лампы. Их свет отражался от корпусов четырех пиратских крейсеров, стоящих за стеной. Из последнего уцелевшего купола доносились звуки работающих машин.

— Отсюда до отверстия в коре не более полумили, — пробормотал Кэртис.

Он снова вспомнил огромные дюзы, которые сорвут Вулкан с орбиты, и страх наполнил его сердце. «Энергия к ним будет поступать отсюда», — решил он.

— Слышите этот пульсирующий звук? — вдруг спросил Грэг. — Похоже на работающие циклотроны. И весьма мощные!

Борк Кинг поднял пистолет и рванулся вперед:

— Там этот мерзавец Ру Гур и украденный им радий!

Капитан Фьючер едва успел схватить марсианина за руку.

— Подожди, Борк! Их так просто не возьмешь! Там же сотни две бандитов! — он повернулся к Каху. — Они обыч-

но выставляют охрану или нет? Что-то я не вижу ни одного часового!

— Их охраняют духи, — тяжело дыша от едва сдерживаемого страха, объяснил вождь. — Если подойти к стене, то они поднимают тревогу, и плохие люди начинают стрелять из своего ужасного оружия...

— Невидимые электроцепи вокруг стены, — пробормотал Кэртис. — Это, я думаю, мы сможем преодолеть. Главное — не забыть, что прежде всего нам надо найти Джоан! Затем мы примемся за Ру Гур!

— Ты подожди здесь до прихода твоих воинов, — обратился он к Каху. — Но пока я не дам сигнал — пять выстрелов из моего пистолета, — даже и не думайте атаковать крепость!

Он вынул из кармана маленький электронный инструмент — крошечный детектор, чувствительный к электрической энергии.

— Я захватил его на тот случай, если Ру Гур устроил разного рода ловушки вокруг своего логова, — пояснил Кэртис. — Я пойду первым.

И они поползли вперед, к черной цитадели зла, созданной Ру Гуrom в этом затерянном мире. В вытянутой руке Капитан Фьючер держал детектор. Другой рукой сжимал атомный пистолет.

По мере приближения к стене до них начали доноситься голоса. Снова раздалось гудение циклотронов, и Капитан Фьючер понял, что надо торопиться, пока не случилось непоправимое.

Детектор издал тихий свист. Этот почти неслышный звук предупредил Фьючера, что впереди лучи электронного глаза.

— Не шевелиться, — прошептал он. — Я попробую определить местонахождение лучей!

Кэртис отлично понимал всю серьезность возникшей ситуации. Малейшая неосторожность, и электронный глаз поднимет тревогу, и тогда их уже ничто не спасет!

Осторожно водя детектором вверх и вниз, по изменяющейся интенсивности свиста Капитан Фьючер понял, что перед ними не один луч, а по крайней мере четыре: на высоте в один, три, пять и семь футов над землей.

— Будем пролезать между первым и вторым лучом, — решил он. — Главное — не задеть! За мной, по одному!

Странное это было ощущение — пролезать между лучами, словно сквозь невидимую изгородь, где каждый неверный шаг грозил смертью.

Легко и изящно, вслед за Фьючером, пролез Ото, за ним Борк Кинг. Труднее всего пришлось Грэгу: его крупное металлическое тело едва-едва проходило между лучами.

— Ну, а теперь быстро к стене, — приказал Капитан Фьючер. — И заглянем, что там внутри...

Они прижались к стене. В этом месте она едва достигала пяти футов высоты. Капитан Фьючер осторожно выглянул и увидел мощный каменными плитами двор, окружавший храм. Четыре пиратских крейсера стояли в его левой части. Окна здания светились голубым светом криптоновых ламп, оттуда доносились голоса.

Кроме нескольких пиратов, что-то делавших рядом с кораблями, во дворе не было ни души. Внезапно Борк Кинг показал пальцем вверх. Там, где когда-то располагался центральный купол, сейчас красовалась уродливая металлическая платформа, на которой стояли несколько тяжелых атомных пушек и какой-то предмет, похожий на прожектор.

— Генератор лучей «Лета»! — воскликнул Капитан Фьючер.

— Шеф, — прервал его размышления Ото, — сюда кто-то идет!

Они увидели, как темная фигура пересекла двор. Луч света из окна осветил ее лицо, и Кэртис с трудом сдержал радостный возглас. Он узнал бледные, но все такие же милые черты Джоан Рэнделл.

Одним движением он перемахнул через стену.

— Джоан! — прошептал он. — Это я, Кэртис! Я пришел тебя спасти!

Глава 19

ПОРАЖЕНИЕ

Широко открыв глаза, Джоан смотрела на Кэртиса. Затем, к его ужасу, она, словно не узнав его, отшатнулась в страхе и хотела было закричать, но рука Капитана Фьючера зажала ей рот.

Неестественная бледность и странно застывшие черты ее лица объяснили Кэртису, что произошло. Не обращая внимания на ее сопротивление, он перетащил девушку через стену.

— Дьяволы Плутона, — поразился Ото, — что с Джоан?

— Ру Гур, — хрипло объяснил Кэртис, — так долго продержал ее под лучом «Лета», что она теперь постоянно

находится в своего рода сне. Но я надеюсь, что нам удастся привести ее в чувство. Ее надо немедленно доставить на «Комету». Этим займешься ты, Ото.

— И оставлю вас одних?! — яростно возразил андронид. — Никогда!

— Ты будешь выполнять мой приказ! — начал горячиться Кэртис. — Ты единственный из нас, кто может перелезть через лучи вместе с девушкой. И мы остаемся не одни. В лесу Ках собирает своих соплеменников. Мы выведем из строя генератор лучей «Лета» и атомные орудия, и тогда его воины пойдут в атаку. Мы сотрем пиратов в порошок! Но Джоан здесь не место!

— Эек тоже пойдет с тобой, — сказал Грэг. — Я дал ему телепатический приказ.

— Можешь не беспокоиться, — фыркнул Ото. — Твоя лунная псина вывернется наизнанку, лишь бы смыться отсюда, когда начнется стрельба.

Ото осторожно принял из рук Кэртиса все так же слабо сопротивляющуюся девушку, поднял ее, словно ребенка, и двинулся в сторону леса.

— Я вернусь с Саймоном и Эзрой на «Комете», — прошептал он на прощание. — Никто не лишит меня удовольствия участвовать в этой схватке!

Ото осторожно двигался в темноте. Эек шел у него по пятам. Так как он свободно проходил под нижним электронным лучом, это не создавало никакой дополнительной опасности.

А в это время Капитан Фьючер, Грэг и Борк Кинг перелезали через стену во двор.

— Ну, сейчас-то я наконец убью Ру Гура, — прошептал марсианин.

— Борк, подожди, — остановил его Кэртис. — Сперва надо обезвредить генератор и орудия. Потом я дам сигнал воинам Каха, и только тогда, когда у пиратов и без нас будет достаточно хлопот, мы возьмемся за Ру Гура и его дьявольские машины!

Кэртис и его друзья начали медленно приближаться к лестнице, ведущей к металлической платформе. Но не успели они сделать и несколько шагов, как громкий сигнал тревоги разорвал ночную тишину.

— Дьяволы космоса, — простонал Грэг, — Ото задел электрический луч!

Откуда-то раздался голос Ру Гура, отдающего приказы. Вспыхнули прожектора, залив все вокруг белым светом, из крепости начали выбегать встревоженные пираты.

— Я все равно убью этого мерзавца! — проревел марсианин и бросился вперед.

Но Капитан Фьючер не последовал за ним. Он кинулся к лестнице, ведущей к платформе с орудиями. Он услышал, как яростно завопили кричащие деревья, и, несмотря на провал своего плана, почувствовал резкое облегчение: Ото и Джоан были в безопасности!

— Шеф, — вдруг крикнул Грэг. — Осторожно!

Из открывшейся двери буквально в нескольких шагах от Капитана Фьючера выбежала толпа вооруженных до зубов пиратов. Не увидеть Кэртиса и Грэга они просто не могли!

Фьючер повернулся и, не раздумывая, открыл огонь. Огненные молнии атомного пистолета словно косой срезали первый ряд разбойников. Грэг прыгнул в самую гущу оставшихся в живых.

— Давай, шеф, — крикнул он, — я их задержу!

В яростных вспышках атомных пистолетов Кэртис увидел Борк Кинга, отчаянно стрелявшего в бегущих ему навстречу пиратов. Увидел, как волна пиратов накатилась на Грэга, сбив его с ног. Он бросился по лестнице вверх, но, услышав чей-то хриплый крик, повернул голову и оказался лицом к лицу с Кра Колом.

— Это ты обманул меня на «Соколе»! — вне себя от бешенства прокричал сатурнианин, нажимая курок.

Капитан Фьючер молниеносным движением вскинул пистолет и выстрелил. Он успел увидеть, как грудь пирата превратилась в обугленную рану, и тут весь мир взорвался вспышкой ослепительного белого света...

Он пришел в себя, чувствуя, как горячей, жгучей болью пульсирует вся правая сторона головы. Он понял, что выстрел Кра Кола все-таки задел его и оглушил.

Он открыл глаза, обнаружил, что прикован цепями к стене в ярко освещенной, просторной, словно собор, комнате. Повсюду громоздились какие-то машины, высоко вверх он увидел черный купольный свод.

Рядом были прикованы Борк Кинг и Грэг. Марсианин, серьезно раненный, висел на цепях без сознания, а Грэг, хоть и слегка помятый, отчаянно пытался разорвать связывавшие его цепи.

— Никогда еще меня не удавалось одолеть таким дурацким способом, — ревел он, — да я...

— Ты будешь вести себя тихо, — прервал его ненавистный голос Ру Гура, — а не то я сломаю твой речевой аппарат. Я вообще сохранил тебе жизнь только для того,

чтобы посмотреть, как ты устроен внутри. Вдруг мне захочется сделать роботов вроде тебя.

— Как я устроен внутри? Разобрать меня?! — от такой наглости робот просто потерял дар речи.

С отеческой улыбкой Ру Гур окинул взглядом своих пленников.

В этот момент в комнату ввалилась толпа пиратов, тащивших до смерти перепуганных беловолосых рабов.

— Мы осмотрели всю крепость, — доложил один пират, меркурианин с крысиным лицом. — Все рабы на месте, но девчонка куда-то исчезла.

— Может быть, она испугалась стрельбы? — нахмурился Ру Гур. — Ее разум так одурманен лучом «Лета», что она неспособна на побег. Попробуйте поискать ее в лесу. — Он повернулся к Капитану Фьючеру. — Ты причинил мне множество хлопот, Фьючер. Мне, конечно, придется убить и тебя, и твоих друзей. Но я хочу, чтобы вы присутствовали при моем триумфе!

Пришедший в себя Борг Кинг не отрываясь глядел на уранианина, и в его глазах горела фанатичная ненависть.

Кэртис Ньютон ощутил горечь поражения. Он потерял свой шанс уничтожить это логово зла. Другого шанса не будет.

Он посмотрел на окружавшие их машины — гигантские циклотроны. Посмотрел на трубы, подающие горючее и ведущие к большим свинцовым ящикам. Он знал, что в них. Там — радиy. Трубы от циклотронов уходили и под пол, и опять Капитан Фьючер легко мог догадаться, куда они идут — к огромным ракетным дюзам, установленным в отверстии в коре Вулкана.

— Значит, ты готов? — пробормотал он. — Ты готов использовать всю мощь этих циклотронов, чтобы сорвать Вулкан с орбиты и отправиться в путешествие?

— Значит, ты догадался, зачем я все это сделал? — с уважением спросил Ру Гур Фьючера. — Ты совершенно прав! Мы сделаем из Вулкана космический корабль! Непобедимый пиратский крейсер!

Его глаза горели безумным огнем.

— Это будет величайшее творение человеческих рук! Мощным толчком мы сорвем Вулкан с орбиты и отправим в путешествие по всей Солнечной Системе! А вести этот небывалый корабль буду я! Ты понимаешь, что мы сможем сделать, имея в руках целую планету? Здесь, на Вулкане, под моей командой соберутся все пираты, все разбойники Системы. Мы используем его как базу для

наших атак на другие планеты. Все, чем богата Солнечная Система, будет принадлежать нам! Мы будем непобедимы: нашими ракетными двигателями мы сможем уничтожить хоть весь военный флот Системы! Ограбив Систему, мы покинем ее пределы! Мы направим Вулкан к другой звезде. У нас достаточно радия, чтобы согреть и осветить наш новый мир в течение долгого пути. Местные жители, которых мы к тому времени окончательно покорим, станут нашими рабами. А я буду единственным и всемогущим хозяином всего этого мира!

— Шеф, — испуганно воскликнул Грэг, — он ведь не сможет это сделать? Ведь у него не хватит энергии, чтобы сдвинуть Вулкан с места?

— Энергии у него хватит, — мрачно ответил Капитан Фьючер. — Но он кое о чем забыл. — Кэртис пристально посмотрел на Ру Гура. — Ты плохо знаешь небесную механику и поэтому, вероятно, не понимаешь, к каким последствиям приведет изменение орбиты Вулкана! Если убрать Вулкан, то исчезнет оказываемое им сейчас стабилизирующее влияние, не дающее орбите Меркурия стать неустойчивой. Уведи Вулкан, и Меркурий рухнет в Солнце! А когда небесное тело таких размеров врежется в звезду, то она взрывается! Солнце станет сверхновой! В бушующем пламени погибнут и Венера, и Земля, и Марс... Готовя свой дьявольский план, ты не предусмотрел таких последствий, не правда ли?

— Я более компетентный ученый, чем ты полагаешь, — усмехнулся Ру Гур. — Конечно, я предвидел описанную тобой катастрофу!

— Ты знаешь о неизбежной катастрофе, — не мог поверить своим ушам Кэртис, — и все равно собираешься осуществить свой замысел?!

— Это, несомненно, очень печально, — грустно покачал головой Ру Гур, — что погибнет так много планет и столько людей. Я просто рыдаю в душе при одной только мысли о таком несчастье. Но ничего тут не поделаешь. — Он усмехнулся и радостно добавил: — У всякой медали есть обратная сторона. Есть хорошая сторона и здесь. Внешние планеты Системы, скажем там, Сатурн или Плутон, не страдают. Но после катастрофы они будут так деморализованы, что вряд ли сумеют оказать мне хоть какое-то сопротивление.

Только теперь Капитан Фьючер до конца осознал всю глубину бесчеловечности, жестокости и эгоизма, скрывавшуюся в этом человеке. А он-то верил, что Ру Гур просто не

предусмотрел таких драматических последствий своих действий!

— Мы начинаем сегодня, — продолжал между тем уранианин. — Через час Вулкан окажется в положении, когда отверстие в его коре будет нацелено в нужную мне сторону. И тогда...

— Ру Гур! — хрипло прервал его Кэртис. — Подумай о Меркурии! О Венере, Земле, Марсе и, вполне вероятно, даже Юпитере, гибнущих в огне солнечного взрыва! Подумай о миллиардах людей, которые погибнут! Ты не можешь хотеть, чтобы это произошло!

— Мне очень жаль, — пожал плечами Ру Гур, — но ничего не поделаешь. Я не могу позволить эмоциям возобладать над логикой.

Не зная, что еще сказать, Капитан Фьючер и его друзья в ужасе смотрели на уранианина.

В комнату снова вошли пираты под предводительством похожего на крысу меркурианина. Они вели Джоан. Она все еще находилась во власти снов. Ничего не замечая вокруг, она повела головой, ее одурманенный разум явно не понимал, что происходит.

— Мы нашли ее в папоротниковом лесу, — доложил меркурианин.

Кэртис застонал. Что-то явно произошло с Ото по дороге к «Комете». Но как бы там ни было, оказавшись на свободе, Джоан вновь попала в лапы пиратов.

— Корабль Фьючера где-то в лесу, — командовал в это время Ру Гур. — Там должен находиться и Мозг. Найдите его и уничтожьте! Вы должны вернуться не позже чем через сорок минут, — предупредил он, — потом мы включим наши двигатели, и может произойти землетрясение!

Кэртис почувствовал, как его покидает последняя надежда. Не оставалось ни малейшего шанса предотвратить катастрофу. Пираты теперь настороже. Как не сможет атаковать крепость — это безумие, люди Ру Гура ищут и, наверное, скоро найдут «Комету»...

И с каждой минутой ближе и ближе тот момент, когда Вулкан сорвется с орбиты и тем самым обречет на смерть миллионы и миллионы жизней.

ПОСЛЕДНЯЯ СХВАТКА

Снова и снова сцены надвигающейся катастрофы проплывали перед мысленным взором Капитана Фьючера. Вот сейчас загудят могучие циклотроны и энергия, которую они высвободят из радия, пойдет в огромные ракетные дюзы.

Заработают двигатели, Вулкан сорвется со своей орбиты и станет поистине пиратским миром, разбойным планетоидом, грабящим цивилизованные планеты. Постепенно Меркурий тоже начнет сходить со своей веками устоявшейся орбиты и довольно скоро упадет в Солнце, что вызовет взрыв, который уничтожит половину Солнечной Системы.

«Этого нельзя допустить, — яростно думал Кэртис. — Должен же существовать хоть какой-то способ, как остановить этого негодяя!»

Отчаянным усилием он еще раз попытался разорвать связывавшие его цепи, но увы!

Что же касается Ру Гура, то он в это время стоял около большого пульта, внимательно изучая показания многочисленных приборов. Судьба словно издевалась над Кэртисом: Джоан, все с тем же безжизненным выражением лица подошла к уранианину и, встав у него за спиной, уперлась в пульт невидящим взглядом.

— Скоро мы запустим наши большие циклотроны, — говорил Ру Гур. — Когда мы начнем движение, они должны работать на полную мощность!

Внезапно все лампы погасли. В крепости воцарился мрак.

— Эта девица вырвала провода из системы освещения! — пронзил темноту вопль Ру Гура. — Ловите ее!

Началось столпотворение: шум бегущих ног, крики, вопли рабов. Капитан Фьючер ничего не мог понять. Неужели Саймон уже вернул Джоан разум? Но он мог сделать это только на «Комете»! На это просто не хватило бы времени! Вдруг он почувствовал, как чья-то рука сунула ему за пояс атомный пистолет.

— Откиньтесь-ка вперед насколько сможете, — прошептал ему в ухо знакомый голос. — Все трое! Сейчас я вас освобожу!

— Ото! — прошептал Кэртис, но времени выяснять обстоятельства загадочного появления здесь андроида не было. Вот он, тот шанс, на который он так отчаянно надеялся!

Он наклонился вперед, раздался выстрел, и цепи упали. Еще два выстрела. Теперь на свободе Грэг и Борк.

— Фьючер и его головорезы пытаются сбежать! — завизжал в темноте Ру Гур. — Закройте дверь! Найдите девчонку и прикончите ее наконец!

Капитан Фьючер оказался перед выбором. Всеми фибрами души он стремился найти Джоан и позаботиться о ее безопасности. Но если он поддастся этому порыву, то может упустить шанс сорвать страшный замысел Ру Гура и предаст тем самым свой долг перед Системой. В это мгновение, которое длилось, казалось, вечность, он сделал свой выбор.

— Ого! Грэг! Борк! Прорываемся к двери! Уходим отсюда!

Он слышал топот металлических ног робота и плавную поступь андроида у себя за спиной. Со всего размаха они врзались в толпу собравшихся у двери пиратов.

Заработали могучие кулаки Грэга, и, едва различимые в темноте, противники начали падать словно куклы. Они вырвались во двор.

Вне себя от беспокойства за судьбу Джоан, которую он бросил в смертельной опасности, Кэртис тем не менее ни на мгновение не заколебался.

— Орудийная платформа! — хрипло крикнул он. — Если мы сможем впустить сюда Каха с воинами, у нас появится шанс!

Во дворе было темно, как и в комнате, из которой они вырвались. Но вдруг ночную тьму прорезали лучи мощных прожекторов, расположенных на пиратских крейсерах.

— Уничтожьте прожектора, — приказал Фьючер и бросился наискосок через двор, стреляя на бегу. Два метких выстрела, и два прожектора погасли. Еще несколько выстрелов у него за спиной, и снова стало темно.

От крейсеров к ним уже бежали пираты, и лучи их пистолетов сказочным фейерверком расцветили воздух вокруг Капитана Фьючера. Но тот уже достиг лестницы, ведущей к орудийной платформе.

Стреляя, он бросился наверх по ступенькам, и два пирата, поджидавшие его наверху, рухнули, не успев сделать ни одного выстрела.

— Не стреляйте из орудий по крепости, — предупредил Кэртис своих друзей. — Дайте сигнал Каху!

Тяжелые атомные пушки просто сотрут крепость с лица земли вместе со всеми, кто в ней находится. В этот момент Кэртис думал не только о Джоан, но и о Борк Кинге, и о судьбе несчастных рабов.

Кэртис склонился над генератором лучей «Лета». Он надеялся, что Ру Гур позаботился о независимом энергоснабжении этого грозного оружия, и не ошибся. Капитан Фьючер

щелкнул переключателем, и генератор смертоносных лучей послушно загудел.

Пять раз подряд прогремел пистолет Ото, и сотни глоток ответили ему из сумрачного леса.

— Пираты пытаются подняться по лестнице! — крикнул Грэг.

Новые прожектора зажглись на крейсерах, и в их свете Кэртис увидел толпу лезущих вверх пиратов.

Они тоже заметили его, и грохот пистолетов наполнил воздух. Одним движением повернув генератор, Кэртис направил его линзу на беснующуюся пиратскую орду. Невидимый луч, подобно гигантской руке, остановил их. Словно спелые колосья в пору жатвы, пираты падали на землю без сознания, одурманенные удивительными снами.

В воздухе слышались новые голоса:

— Бей плохих людей! Убьем их всех до одного!

Ках и его воины уже лезли через стену. Вооруженные копьями дикари наконец-то получили свой шанс свести счеты со своими мучителями.

Увидев эту новую опасность, пираты решили встретить ее огнем. Новые подкрепления бежали к ним из крепости.

Кэртис навел на них невидимый луч супермощного генератора, и бегущая толпа пиратов повалилась на землю.

Дикари ринулись вперед.

— Ках, не убивайте их! — закричал Капитан Фьючер. — Теперь они безвредны! Их надо только разоружить!

На мгновение показалось, что Каху не удастся сдержать своих воинов, но как-то он их уговорил, и они принялись быстро разоружать валяющихся в беспамятстве разбойников.

— Мы победили! — радостно завопил Грэг.

— Но Ру Гур все еще в крепости, — хрипло ответил Кэртис, бросаясь к лестнице, — и Джоан тоже!

— Шеф, — услышал он голос Ото. — С Джоан все в порядке! Посмотри!

Кэртис круто повернулся и чуть не упал от изумления. В ярком свете прожекторов перед ним стояли Грэг и Джоан. И никого больше.

— Джоан, — воскликнул он, — как ты попала сюда? И где Ото?

И тут Джоан сделала совершенно неожиданный поступок. Подняв руку, она стерла с лица грим, сорвала с головы черный парик, и их взору предстал ухмыляющийся до самых ушей Ото!

— Это я та самая Джоан, которую привели в крепость, — объяснил он. — И у вас просто не было времени

как следует меня рассмотреть, особенно пока мы находились в темноте! — и он весело рассмеялся.

— Ты всегда умел мастерски перевоплощаться, — начал головой пораженный Кэртис, — но на этот раз ты обманул даже меня! Но где же тогда настоящая Джоан?

— На «Комете», — ответил андроид. — Я думаю, что Саймон уже привел ее в чувство, а то она была настолько одурманена, что сопротивлялась всю дорогу! И в придачу ухитрилась поднять тревогу! Но как только я отдал ее Саймону, я переоделся, загримировался и отправился обратно в крепость. Меня, как я и рассчитал, поймали и привели к Ру Гуру. Джоан совершенно беспомощна, так что уранианин не стал ни связывать ее, то есть меня, ни запирасть. Это и дало мне шанс в ее обличии помочь вам.

— Ты не просто помог нам, Ото, — с чувством произнес Кэртис. — Ты предотвратил ужасную катастрофу!

Но тут он остановился, пронзенный ужасной мыслью:

— Ру Гур все еще там, в крепости!

Что, если побежденный уранианин из чувства мести возьмет и включит двигатели, которые сорвут Вулкан с орбиты?

Они с трудом пробились через заполненный людьми двор, где воины Каха радостно встречали освобожденных из рабства соплеменников. Они ворвались в крепость. Огромный зал, где помещались циклотроны, стоял все такой же темный, как и тогда, когда они так торопливо покинули его. Ото, нащупав во мраке пульт управления, повозился немного, и криптоновые лампы вернулись к жизни.

— Боги космоса! — воскликнул Грэг. — Борг Кинг!..

Огромный марсианин стоял на коленях, весь в крови, израненный, но лицо его светилось неподдельным счастьем человека, который отомстил.

— Я остался здесь, чтобы найти Ру Гура, — с трудом сказал он. — И я нашел его!

Уранианин лежал на полу у его ног со сломанной шеей. Он умирал. Его тускнеющие глаза окинули всех взглядом, а губы еле слышно прошептали:

— Ты победил, Фьючер... Я всегда хотел, чтобы ты был на моей стороне...

Шепот перешел в хрип. Великий ум, который чуть не погубил всю Солнечную Систему, перестал существовать...

Прошло два дня, и вот «Комета» стояла во дворе крепости, готовясь улететь с Вулкана. Капитан Фьючер и его друзья уничтожили гигантские ракетные дюзы и огромные циклотроны, над которыми под руководством Ру Гура столь-

ко месяцев трудились несчастные рабы. Теперь Ках и все его соплеменники собрались, чтобы попрощаться со своими освободителями.

— Мы скоро вернемся, — пообещал Кэртис. — И не одни! Нам надо вернуть владельцам украденный радий. А когда правительство Системы узнает, что в недрах Вулкана существует обитаемый мир и что там корабли могут управляться, у вас не будет отбоя от посетителей!

— А мы, — пообещал Ках, — присмотрим за плохими людьми!

Скоро, очень скоро кровожадные пираты предстанут перед судом.

Борк Кинг тоже решил дожидаться возвращения «Кометы» на Вулкане.

— А я присматриваю за радием, — ухмыльнулся он. — Ведь я все-таки Хранитель Марса, а часть радия принадлежит нам. Когда радий благополучно достигнет нашей насосной станции, — печально закончил он, — тогда и я отвечу перед судом за мои пиратские действия.

— Борк, — успокоил его Кэртис Ньютон, — после того, как Система узнает, что произошло, любой суд, который не оправдает тебя и твоих людей, будет просто разгромлен разъяренной толпой!

— Из тебя, Кэртис, и самого получится отличный пират, — улыбнулся марсианин.

Последние слова прощания, и «Комета» взмыла в воздух и направилась к сверкающему великолепию луча и отверстию в коре Вулкана. Заработала система охлаждения, и корабль растворился в ярком блеске солнечного света.

Как только они вылетели из недр Вулкана, Капитан Фьючер направил «Комету» к Земле.

Вдруг тишину нарушили звуки яростного спора. Это Эзра Гарни ловко спровоцировал Ото и Грэга на обсуждение сравнительных достоинств их четвероногих любимцев.

— ...И более того, — вопил Ото, — я сразу заявляю, что я категорически отказываюсь лететь куда бы то ни было в одном обществе с этой отвратительной, трусливой и наверняка блохастой лунной тварью!

— Вот и чудесно! — орал в ответ Грэг. — Мы все предпочтем иметь дело с милым маленьким Эком, чем с этой заносчивой гуттаперчевой пародией на человека и его несчастным анемичным любимчиком!

В первый раз за много-много дней Кэртис рассмеялся.

— Ну, наконец-то я в нормальной, тихой домашней обстановке, — улыбнулся он, нежно прижимая к себе Джоан.

КАПИТАН ФЬЮЧЕР ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

РОМАН

УГРОЗА ИЗ КОСМОСА

Большой пассажирский корабль «Паллада» мчался в безвоздушном пространстве по обычному маршруту между Венерой и Землей. В ярко освещенных салонах корабля гроздьями повисли пассажиры, мужчины и женщины. Они много смеялись, болтали или танцевали в воздухе под призрачную музыку венерианской капеллы.

Вверху, в радиоцентре, Спаркс сидел перед пультом, пожевывая, любовался молоденькой радисткой-землянинкой, когда в рубку вошел мускулистый первый офицер корабля.

— Вызовите Земной порт-4 и передайте, что мы совершим посадку завтра ровно в десять часов, — приказал он.

Спаркс пощелкал переключателями и нажал кнопку вызова. На мгновенно посветлевшем телеэкране появился дежурный, главный диспетчер Земного порта-4.

Выслушав сообщение «Паллады», он кивнул.

— Хорошо, «Паллада», мы подготовим для вас док 15...

ВОТ ТУТ ЭТО И СЛУЧИЛОСЬ!

Невероятно мощный немодулированный радиосигнал вытеснил и перекрыл все другие сигналы, и экран опустел. Немного позже на нем возникло мужское лицо.

— Что, черт побери... — взорвался Спаркс.

Человек на экране был весьма примечателен. Похож на землянина. Худощавый и стройный, затянут в черное. Но высокий выпуклый лоб, массивный череп и гипнотически сверкающие черные глаза придавали внешности неопределенную таинственность сверхчеловека.

— Доктор Зарро обращается к жителям Солнечной Системы, — произнес он низким хриплым голосом. — Граждане девяти миров, я предупреждаю вас об ужасной опасности... Опасности, которую ваши ученые-профаны до сих пор не смогли обнаружить.

Из необъятной бездны космоса к нашей Солнечной Системе мчится огромная черная звезда. Это гигантское мертвое

солнце движется от созвездия Стрельца. Его точные координаты: угол склонения — $17^{\circ}40'$, угол наклона — $27^{\circ}48'$. Звезда мчится прямо на нас и при теперешней скорости достигнет Солнечной Системы в ближайшие недели. Это чудовище уничтожит нашу Систему... если не изменит своего курса.

Хриплый голос доктора Зарро стал еще ниже, напоминая раскаты грома.

— Я могу отклонить траекторию полета черного солнца, если мне своевременно дадут абсолютную власть! — крикнул он. — Я один! Я владею силами, совершенно не известными вашим безмозглым ученым, ибо рожден за пределами Солнечной Системы. Но кто я или что я в вашем понимании, не имеет никакого значения.

Я создам легион из тех, кто поверит мне и поможет предотвратить катастрофу... Легион гибели! Но чтобы подготовить силы, способные помочь предотвратить приближающуюся беду, я должен получить в свое распоряжение и под свое командование все ресурсы и средства Солнечной Системы. Я со своим легионом должен буду установить в Солнечной Системе диктатуру — временно, покуда не устраним эту ужасную опасность.

Лицо доктора Зарро исчезло с экрана, радист и офицер «Паллады» стояли, словно громом пораженные.

— Кто, ради всего святого, это был? — простонал коренастый мускулистый офицер. — Он не похож на настоящего человека.

Молодой радист недоуменно покачал головой. Внезапно на экране снова появился диспетчер Земного порта-4 и вскричал:

— Вы тоже приняли сообщение человека, назвавшегося доктором Зарро? Он вторгся во все частоты... Его принял каждый телевизор Солнечной Системы.

Диспетчер спешно отключился. Спаркс возбужденно посмотрел на офицера.

— Вы думаете, за этим предупреждением что-то есть? Если черная звезда действительно мчится к Солнечной Системе...

— Ерунда, — ответил офицер. — Высосано из пальца. Всего лишь рекламный трюк, хотя и очень странный.

— Но это звучало не как рекламный трюк, — неуверенно пробормотал Спаркс.

Он связался с несколькими станциями, и на телеэкране замелькал калейдоскоп лиц. Между планетами помчался шквал запросов и сообщений, в которых речь шла о неожи-

данном сообщении человека, представившегося доктором Зарро.

— Он же устроил переполох во всей Системе! — произнес радист. — И судя по разным радиосообщениям, можно понять, что не все так скептически, как вы.

Из теплеприемника прозвучал сигнал.

— Всеобщее правительственное сообщение! — воскликнул Спаркс, и его юное лицо окаменело. Он нажал один из переключателей.

На телеэкране появилось лицо диктора правительства Системы. Голос его звучал твердо и решительно.

— В этом сообщении я хочу проинформировать граждан Системы о том, что так называемый доктор Зарро, передавший сегодня вечером предупреждение, всего лишь дешевый обманщик и авантюрист, который пытался посеять страх и панику на всех девяти планетах. Его утверждение ложно. Наши астрономы быстро обследовали указанную им область пространства и ничего не нашли. Черной звезды не существует!

— Что я вам говорил? — насмешливо произнес первый офицер после того, как диктор правительства закончил объяснение. — Ничего, кроме дешевого трюка. Вообще ничего.

— Может быть, — пробормотал радист, — хотя этот человек вовсе не выглядел обманщиком. Он казался странно чужим, могущественным... Сверхчеловеком!

— Глупости! Он всего лишь сумасшедший паникер, — ответил офицер. — Межпланетная полиция скоро обезвредит его.

Но межпланетная полиция не смогла схватить доктора Зарро. Две недели спустя один из меркурианских комментаторов заявил:

«...и межпланетная полиция до сих пор совершенно не сумела выследить таинственного доктора Зарро, потому что его заявление передавалось на волнах совершенно нового типа, источник которых не удалось локализовать и проанализировать.

Картак, Сатурн. Опустошительный атомный взрыв в этой колонии уже сегодня, по меньшей мере...»

Группа рабочих и инженеров хромового рудника, собравшихся в маленькой таверне в городе сумеречной зоны Меркурия, перестала слушать сообщения. Один из них, грузный лысый горнорабочий, разговаривал с низеньким меркурианским инженером.

— А я говорю вам, что верю словам доктора, — настаивал меркурианин. — Этот доктор Зарро абсолютно не землянин. Он выглядит как...

— Смотрите... он опять! — воскликнул кто-то, указав на телевизор.

Все пораженно уставились на экран. Диктор исчез с экрана, его заменила высокая худая фигура доктора Зарро.

— Вы не обратили внимания на мое предупреждение, — прогремел он. — Вы охотнее верите своим скудным ученым. Зато теперь сможете увидеть все своими глазами. Черная звезда приблизилась настолько, что ее можно обнаружить даже в небольшой телескоп. Посмотрите сами на то место в космосе, которое я указал, и вы увидите это чудовищное мертвое солнце, приближающееся к нам с каждой роковой минутой. Смотрите сами, а потом решайте, кто прав: ваши ученые или доктор Зарро. И он исчез.

Горнорабочие и инженеры, тяжело дыша, уставились на пустой экран.

— Еще одна фальсификация! — воскликнул лысый горняк.

— Я спрашиваю себя, — тихо сказал маленький инженер-меркурианин, — правда ли?... — Он повернулся к одному из молодых меркуриан: — Ато, у вас ведь есть небольшой телескоп, не так ли? Принесите его и настройте... Мы сами посмотрим.

Немного погодя все столпились на темной улице металлического меркурианского города вокруг маленького электротелескопа, направленного на созвездие Стрельца.

— Там действительно что-то есть! — воскликнул юный меркурианин. — Я это вижу!

Один за другим они смотрели в объектив. Там, вдали, на фоне Млечного Пути, увидели крошечный темный диск.

— Это, несомненно, черная звезда, — вполголоса сам себе пробормотал маленький инженер. — Она, должно быть, очень большая, если ее так хорошо видно, хотя она далеко за пределами Солнечной Системы.

Случайно собравшаяся группа уроженцев с разных планет подавленно молчала, переглядываясь. Их окутывали леденящие сомнения.

— Если черная звезда действительно мчится к Солнечной Системе, она уничтожит все девять планет, как и предсказывает доктор Зарро! — воскликнул один из большеглазых венериан. — Может быть, в самом деле должно дать ему власть над всей Системой, как он того требует?

— Я так не считаю! — возразил лысый горняк-землянин. — Послушаем лучше еще раз, что на это ответит правительство.

Они снова столпились в таверне у телевизора, на экране уже был диктор правительства.

— Граждане Системы, наши ученые тем временем обнаружили темное тело в созвездии Стрельца, — сообщил он, — но оно нам ничем не грозит! Как заверили ученые, масса этой звезды весьма невелика, так что для беспокойства никакой причины нет.

— Вот, пожалуйста! — торжествующе воскликнул землянин. — Я же только что говорил, что это все глупости.

Но другие восприняли сообщение не так легко. Один из меркуриан высказал то, что думало большинство.

— Сначала ученые сказали, что никакой черной звезды вообще не существует, а теперь признали, что доктор Зарро был прав и черная звезда есть, но утверждают: масса ее недостаточна, чтобы причинить нам серьезный вред. А что, если ученые снова ошиблись? Если предупреждение доктора Зарро соответствует действительности? — Люди переглядывались подозрительно и смущенно. — Если это так, тогда доктор Зарро единственный, кто может спасти нас от черной звезды! Он же предупредил, что наши ученые оспаривают даже само ее существование...

Лысый горняк покачал головой. Как и все передовые люди, он всегда полностью доверял ученым Системы. Это доверие осталось непоколебимым, несмотря на то, что доктор Зарро уже указал одну их ошибку.

— Я все еще ценю слово наших ученых выше, чем слово этого таинственного доктора Зарро, — упрямо заявил он. — Если бы действительно возникла какая-либо опасность, они бы нам уже сообщили.

Этот землянин сохранил доверие, но другие люди в разных местах Системы быстро его теряли.

— Опасность существует! Ужасная опасность для всей Системы! Только доктор Зарро может защитить нас!

Так говорил колонист-землянин, сильно загоревший мужчина лет сорока. На его лице было выражение глубокой озабоченности. Он, его жена, дети и несколько друзей сидели в гостиной своего дома на ранчо. Снаружи в темноте ночи виднелись обширные равнины Сатурна. Ловкие сатурниане при свете ярких лун разъезжали по ним на

гротескного вида конях, охраняя удивительно экзотичный скот.

— Черная звезда существует — ученые больше не могут оспаривать этого. И с чудовищной, должно быть, скоростью приближается к Солнечной Системе. Это видно по тому, что она становится все больше, — озабоченно продолжил хозяин ранчо. — Если ее как-то не сбить с курса, она уничтожит всю Систему! А доктор Зарро единственный, кто, вероятно, сможет...

— Откуда вам известно, что даже доктор Зарро сможет что-то сделать? — скептически спросил служащий Управления колонией.

— Я не знаю. Но кто еще может, кроме него? Доктор Зарро обнаружил черную звезду и задолго до ученых утверждал, что ее видит. Так что в его распоряжении силы, превосходящие все известные нашей науке. Я говорю: дайте ему власть над Системой и позвольте сделать все, что он сможет.

— Это значит, сделать его диктатором всей Системы, — задумчиво произнес землянин, владелец соседнего ранчо. — Лучше ограниченная диктатура, чем катастрофа, которая уничтожит все девять планет!

Землянин высказал то, что думало большинство населения Солнечной Системы. Доктор Зарро уже уличил однажды ученых в ошибке. Что, если они снова ошибаются? Ответ на этот вопрос означал жизнь или гибель Солнечной Системы. Все больше и больше людей убеждались в том, что предупреждению доктора Зарро можно верить. И последователи таинственного пророка, его Легион гибели, появились по всей Солнечной Системе. Все они носили на рукавах черную эмблему в виде диска. Подобные же эмблемы украшали корпуса их космических крейсеров. И мчались по космическим дорогам взбудораженной Системы таинственные курьеры загадочного доктора.

— Всегда в это время доктор Зарро передает свои сообщения, — сказала жена владельца ранчо. — Нужно посмотреть, что он сообщит теперь.

Она включила телевизор, и через несколько минут на экране появилась впечатляющая фигура доктора.

— Жители Системы! Ваши ученые сказали вам, что нет никакой опасности! — воскликнул он. — Но где же теперь эти ученые? Где прячется Роберт Джонс, меркурианский астроном, так презрительно отозвавшийся о моем предупреждении? Где Генри Геллимер, астрофизик, назвавший меня мошенником? Почему эти великие «уче-

ные», поспешно отвергшие мое предупреждение, теперь исчезли?

Они, как говорят, взяли ноги в руки, покинули Солнечную Систему, чтобы спрятаться от катастрофы в безопасном месте! — гремел доктор Зарро. — Они со своими семьями бежали из Солнечной Системы и теперь переждут катастрофу в своих космических кораблях, чтобы потом вернуться на планеты, наименее пострадавшие от черной звезды. Они будут в безопасности, а миллиарды людей, поверивших им, приговорены к гибели!

После того, как доктор закончил свое сообщение, хозяин ранчо и его друзья, словно оглушенные, уставились друг на друга.

— Если ученые взаправду бежали из Солнечной Системы, это доказывает истинность предупреждения доктора Зарро! — воскликнул хозяин ранчо.

— В данный момент мы не знаем, верно это или нет. Доктор Зарро может с таким же успехом обмануть нас, — озабоченно сказал служащий.

— Объяснение правительства!

На экране появилось озабоченное лицо правительственного диктора, вещание велось на все девять планет. Правительство регулярно сопровождало выступления доктора Зарро краткими успокаивающими объяснениями, но прокомментировать подобным образом сегодняшнее выступление было невозможно.

— Граждане Системы! Что многие наши известные ученые исчезли вместе со своими семьями, правда. Но мы твердо убеждены, что они не сбежали. Мы думаем, кто-то играет краплеными картами, и просим вас, уважаемые граждане, не верить выступлениям доктора Зарро. Мы надеемся, что никакой непосредственной опасности не существует.

— На что они надеются? — удивился хозяин ранчо на Сатурне. — Как можно верить заверениям ученых, что нет никакой опасности, если сами они бежали, чтобы спастись? Опасность существует... И доктор Зарро — наш единственный шанс предотвратить ее!

— Теперь я тоже убежден, что ты прав! — с тяжелым сердцем согласился сосед. — Мы должны вынудить правительство передать всю власть доктору Зарро.

Той же ночью перед гигантской башней правительства Системы в земном городе Нью-Йорке собралась огромная толпа демонстрантов.

— Президент... и Совет... должны уйти... и передать свою власть... доктору Зарро... и его Легиону... пока не минет опасность! — возбужденно вопила толпа.

Джеймс Картью, президент правительства Системы, из окна своего кабинета смотрел на бурлящую, охваченную страхом и ужасом толпу. Возле него стоял озабоченный секретарь.

— Так больше продолжаться не может, — сказал Картью и стиснул зубы, глядя на бушевавшую толпу, сдерживаемую полицией. — Если так продолжится и дальше, они просто сметут полицию и силой ворвутся в правительственное здание. — Он сжал кулаки. — Этот доктор Зарро обычный заговорщик, использующий панику среди жителей девяти планет, чтобы получить неограниченную власть над Системой! Это самый дьявольский и опасный враг, который когда-либо угрожал правительству.

Норт Боннел, молодой секретарь, отчаянно покачал головой.

— Но, сэр, — напомнил он, — доктор Зарро предсказал появление черной звезды до того, как наши лучшие ученые смогли заметить ее в свои самые совершенные телескопы.

— Я это знаю, хотя и не могу понять, — ответил Картью. — Ясно одно: мы столкнулись с дьявольским планом, цель которого — захват власти над всей Солнечной Системой. От приближающейся черной звезды не может исходить никакой серьезной опасности, если ее масса действительно так смехотворно мала. Общественность постоянно будоражится из-за этой опасности только потому, что доктор Зарро без конца разжигает страхи.

Дверь кабинета распахнулась, и вошел коренастый мужчина в темном мундире с серебряными звездами на погонах — Хэлк Андерс, командующий межпланетной полицией.

— Сэр, к сожалению, должен вам сообщить, — произнес он, тяжело дыша, — что толпа вышла из-под нашего контроля. В данный момент мы едва ли можем помешать им штурмовать это здание. С полицейских постов на других планетах ко мне поступили сообщения, что там тоже происходят демонстрации населения, которое требует, чтобы мы передали всю власть доктору Зарро.

Картью побледнел.

— Разве вы все еще не обнаружили базу этого доктора Зарро? — воскликнул он. — Если бы мы только смогли арестовать его, заточить и прекратить эти демагогические выступления!

Командующий покачал головой.

— Мы до сих пор не в состоянии найти базу доктора Зарро. Его передачи ведутся на одной из неизвестных волн, откуда — мы не знаем. Пытались преследовать корабли Легиона гибели, но им все время удавалось ускользнуть от нас в открытом космосе.

— А что с Джонсоном, Геллимером и другими учеными, которые исчезли? — спросил Картью. — Смогли вы что-нибудь узнать о них?

— Нет, сэр.

Норт Боннел смущенно обратился к своему начальнику:

— Что же нам теперь делать, сэр? Если волнения населения продолжатся, на следующей неделе доктор Зарро получит вожделенную власть!

Бледное лицо Джеймса Картью окаменело. Он посмотрел в восточное окно своего кабинета в башне на полную Луну, похожую на огромный серебряный щит, величественно сиявшую на небе.

— Если так, то существует только один человек, способный расстроить этот заговор, — тихо сказал он сам себе. — До сих пор я не хотел звать его, потому что не стоит докучать ему делами, которые могут уладить разные ведомства.

Фигура секретаря напряглась, губы задрожали.

— Вы имеете в виду... Капитана Фьючера?

— Вот именно, Капитана Фьючера, — ответил президент, устремив взгляд на восходящую Луну. — Если кто и может остановить доктора Зарро и его Легион, так это Капитан Фьючер со своими экзотическими товарищами.

Внезапно Картью вздрогнул, и на его добром, смущенном лице выразилась отчаянная решимость.

— Боннел! Немедленно передайте приказ на Северный полюс. Пусть включают сигнальный луч!

Полчаса спустя в центре застывшей равнины, покрытой вечным льдом Северного полюса, вспыхнул яркий белый луч. Видимый издалика, из космоса, дрожа и искрясь, сверкающий луч нес срочное сообщение, бесшумно пробиваясь сквозь бездну. «Капитан Фьючер, пожалуйста, придите!» Величайшего, прославленного и неслизаемого противника любого зла призывали на борьбу с заговором таинственного доктора Зарро против человечества.

ЭКИПАЖ БУДУЩЕГО

Поверхность Луны представляла собой пустынную мертвенно-белую равнину. Заливаемые лучами Солнца пустыни Луны в вековечном молчании тянулись до колоссальных кратеров, вздымавшихся, как иззубренные клыки. На этой безотрадной планете не было ни воздуха, ни звуков, ни человеческой жизни... за единственным исключением.

На дне кратера Тихо блестело нечто похожее на круглое хрустальное озеро. В лунную скалу было врезано огромное застекленное окно, за которым находилась выбитая в мягком камне искусственная пещера: научно-исследовательская станция и родной дом известнейшего в Солнечной Системе человека, Капитана Фьючера.

Большая лаборатория в огромной пещере залита светом, льющим из огромного окна. Здесь было множество машин и шкафов с инструментами, генераторы с индикаторами, способные вырабатывать неограниченное количество атомной энергии; гигантские телескопы и спектрометры, трубы которых выступали над поверхностью Луны; химические и электрические установки невероятной мощности и странного вида. Это было рабочее место величайшего ученого Солнечной Системы.

Сквозь гул машин пробивались голоса двоих, работающих в углу лаборатории.

— Теперь поток электронов должен быть неизменным, так, Саймон? — спросил глубокий чистый голос.

— Пока что нет, Кэртис, — ответил картаво-металлический, нечеловеческий. — Трансмутация еще не завершена окончательно.

Оба работали у шарообразной машины, в которой гигантские атомные генераторы вырабатывали огромное количество энергии.

Один из них — высокий рыжеволосый молодой человек в сером комбинезоне из синтетической ткани, гибкий и широкоплечий, ростом около одного метра девяноста сантиметров. Загорелое приятное и дружелюбное лицо, блестящие серые глаза, выражающие веселость, за которой скрывались острый ум и неколебимая решительность. На левой руке тяжелое кольцо... Кольцо, где, приводимые в движение миниатюрным атомным генератором, вокруг центрального драгоценного камня медленно вращались девять меньших драгоценных камней. Это кольцо олицетворяло девять планет и было опознавательным знаком Капитана Фьючера, из-

вестного всей Солнечной Системе волшебника от науки и нестигаемого борца со злом.

Капитан Фьючер — его настоящее имя, Кэртис Ньютон, было известно только избранным — стоял у пульта управления шарообразной машиной. Его коллега, находясь на возвышении, наблюдал за шкалами приборов. Это был Саймон Райт, Мозг, всего лишь живой мозг, плавающий в четырехугольном прозрачном ящике, наполненном особой амортизирующей жидкостью. На передней стенке ящика находились речевой резонатор и стержни с глазами-линзами.

— Теперь трансмутация закончена, — произнес Мозг синтезированным металлическим голосом. Его стеклянные глаза-линзы неотрывно наблюдали за шкалами приборов. — Будь готов отклонить поток электронов.

Через мгновение быстро произнес:

— Давай!

Кэртис Ньютон рванул рычаг вниз, поток энергии иссяк. Он открыл дверцу, и из машины хлынул поток белого порошка.

— Нам это удалось! — воскликнул Кэртис. — Превратить сто фунтов меди в чистый изотоп бора.

Он отошел назад, вытер лоб и улыбнулся Мозгу.

— Уф, вот это была работа! Этим способом мы сможем сберечь огромное количество урана для получения очень редкого изотопа.

— Верно, малыш, — ответил Мозг. — Трансмутация элементов — самое значительное из сделанных тобою открытий.

Взгляд серых глаз скользнул по Мозгу.

— Ты, Саймон, старый плут, — сказал Кэртис, — так же хорошо, как и я, знаешь, мне это никогда не удалось бы без твоей помощи.

В это время из другого отделения огромной пещеры раздался еще один голос. Он громыхал металлом и дико шипел.

— Грэг и Ото снова сцепились, — раздраженно проворчал Капитан Фьючер. Он громко крикнул: — Грэг! Ото!

На его зов в лабораторию вошли двое невероятных существ.

Первым шел эластичный белый андроид-синтет Ото. Он был внешне подобен человеку, так как его синтетическая начинка при изготовлении была впрессована в человеческую плоть, но безволосый череп и щелеобразные зеленые глаза, сейчас пылающие гневом, не имели ничего общего с человеческими. И человек не мог бы двигаться так проворно и легко.

Вторым спорщиком был Грэг, робот ростом два метра десять сантиметров, с могучими металлическими руками, обладавшими невероятной силой. На металлическом лице выделялись два светящихся фотоэлектрических глаза и ротовое отверстие речевого механизма. Во всей Солнечной Системе ничто не могло по силе сравниться с Грэгом. У него на плече сидело нечто из неорганического кремния, маленькое, странное, смахивающее на медвежонка, с мощными лапами, остренькой любопытной мордочкой и крохотными блестящими черными глазками. Это был лунный пес, одно из тех странных созданий, которых можно найти на поверхности Луны. Они питаются минералами, дробя их своими невероятно сильными лапами. Маленькое серое существо с наслаждением поглощало кусочек меди.

— Итак, из-за чего же вы сейчас ссоритесь? — спросил Капитан Фьючер робота и андроида. — Неужели мы с Саймоном не можем поработать в спокойной обстановке, не слыша ваших воплей и не видя, как вы дерете друг друга?

— Во всем виноват Грэг! — злобно прошипел Ото и указал на маленькое серое создание. — Эта проклятая лунная псина только что сожрала самый лучший пистолет!

Робот Грэг погладил маленького лунного пса, прикрыв его своей огромной металлической рукой.

— Собственно, Эек ни в чем не виноват, шеф, — сказал он Капитану Фьючеру с явным возмущением в голосе. — Эек только был голоден... Он буквально шалит от меди.

— Или этот лунный пес немедленно исчезнет отсюда, или уйду я! — вскричал андроид вне себя от ярости. — Это чудовище Эек поедает каждый кусок металла, попадающий в его лапы... а благородный металл буквально сжирает! Есть и пара других привычек, превращающих его в сущую чуму. И никто, кроме Грэга, не мог додуматься поймать эту бестию и сделать из него ручное животное, вернее, комнатную собачонку!

— Мы, люди, охотно держим домашних животных, — принялся защищать лунного пса робот. — Ото не может этого понять, шеф, потому что он, в отличие от нас, не человек.

— Это я не человек! — возмущенно взревел Ото. — Послушай, ты, бродячий склад запасных частей! Каждый может видеть, что я человек из плоти и крови, в то время как ты не более чем полуразумная машина! Если я...

— Я больше ничего не хочу слышать! — оборвал Капитан Фьючер. — Сыт по горло вашими воплями.

— И правда, с меня этого тоже хватит, — прошеле-стел Саймон Райт, и его глаза-линзы строго уставились на спорщиков. — Вам больше нечего делать, кроме как постоянно спорить о том, кто больше похож на человека. Но я, который действительно когда-то был человеком, могу сказать, что вам от спора человекоподобия не прибавится.

— Саймон прав, — уверенно подтвердил Кэртис. — Каждый раз, когда вам обоим нечего делать, вы начинаете грызться. И мне это начинает надоедать.

Несмотря на строгость тона, в глазах высокого рыжеволосого ученого, когда он глядел на робота, андроида и Мозг, светилась любовь.

Это был Экипаж Будущего, неразделимое трио, сражавшееся вместе с ним и облетевшее всю Солнечную Систему. Эти три замечательных и столь несхожих по виду спутника, обладающих разными сверхчеловеческими способностями, при всех разногласиях в правительстве Солнечной Системы твердо стояли на его стороне. Более того: эти трое в этой самой пещере под поверхностью Луны нянчили и воспитывали Кэртиса с раннего детства до отрочества.

Двадцать пять лет назад родители Капитана Фьючера прибыли на Луну. У Роджера Ньютона, молодого землянина-биолога, была великая мечта. Он хотел создать искусственную жизнь... искусственных разумных существ, которые служили бы людям. Но его планы оказались в опасности: несколько честолюбивых, бесчестных людей узнали о его научных открытиях и вознамерились похитить их.

Роджер Ньютон решил искать убежища на девственной необитаемой Луне. Он тайно покинул Землю на маленькой ракете, взяв с собой Элайн, свою молодую жену, и Саймона Райта, преданного сотрудника и ассистента. Мозг.

Саймон Райт, прославленный престарелый ученый, страдал от неизлечимой болезни. При помощи великолепной хирургической операции Ньютон отделил мозг Саймона и поместил его в сосуд с особым раствором. С тех пор Мозг стал его самым лучшим и надежным другом.

На Луне, в кратере Тихо, эти трое построили дом. Вскоре после прибытия Элайн родила сына... Мальчика, которого назвали Кэртисом. И там, в лунном убежище, они продолжали работы по изготовлению искусственных существ.

Роджер и Саймон первым создали робота Грэга. Вторым был андроид Ото, выполненный не из металла, а из искус-

ственной плоти, синтетический человек. Оба они были разумными, храбрыми и верными, доказали Роджеру Ньютону, что его мечта наконец осуществилась.

Потом произошла катастрофа. Преступники, охотившиеся за научными секретами Ньютона, отыскивали его на Луне. В схватке Роджер Ньютон и его молодая жена были убиты прежде, чем робот и андроид уничтожили преступников.

Умирая, Элайн поручила своего малыша заботам трех нелюдей-наставников, она попросила их вырастить его и воспитать врагом тех, кто использует науку ради достижения каких-либо дьявольских целей, сделать неумолимым противником негодяев, которые захотят эксплуатировать или поработить жителей Солнечной Системы.

Саймон Райт, Грэг и Ото обещали это и сдержали слово. Они воспитали маленького Кэртиса. Мозг, располагавший всеми научными знаниями, так обучил его, что из Кэртиса получился настоящий волшебник науки. Робот Грэг, самое могучее существо под Солнцем, так натренировал тело Кэртиса, что он стал самым сильным из людей. А андроид Ото, самый гибкий и подвижный из обитателей Солнечной Системы, научил его непостижимой быстроте реакции и невероятной ловкости.

Так из маленького мальчика Кэртис Ньютон, с помощью своих диковинных нянек, вырос в одиночестве на Луне и стал мужчиной. Когда он достиг совершеннолетия, Мозг поведал историю его происхождения и передал последнее желание матери, чтобы он стал защитником жителей Солнечной Системы от всех преступников.

— Ты хочешь идти путем борьбы со злом на всех девяти мирах, Кэртис? — спросил он. — Ты хочешь посвятить себя этому крестовому походу, правой борьбе за будущее Системы?

Кэртис принял судьбоносное решение... Решение, изменившее историю Системы.

— Да, Саймон. Должен же кто-то защитить жителей Системы от поработителей. А если вы трое поможете мне, то я сделаю все возможное для этого, — он помолчал немного, а потом полушутя добавил: — Вы говорите, что я должен бороться за будущее Солнечной Системы, тогда, я думаю, меня должны называть Капитаном Будущее — Капитаном Фьючером.

Затем Кэртис, под именем Капитана Фьючера, предложил президенту Солнечной Системы свои услуги в борьбе с межпланетными преступниками.

Сначала президент не знал, что ему делать с этим рыжеволосым молодым человеком, но потом, попав в одну безвыходную ситуацию, позвал его на помощь.

Капитан Фьючер и его экипаж быстро и решительно продемонстрировали свои способности. С тех пор президент в случае большой опасности всегда звал на помощь Кэртиса Ньютона и трех его странных преданных товарищей.

Кэртис подумал об этом, стоя напротив трех своих спутников.

— Для меня вы больше, чем люди, — горячо объяснил он Ото и Грэгу. — Почему вы никак не можете покончить наконец со своими ревнивыми спорами о том, кто из вас более человекоподобен?

— Просто Ото слишком обидчив, — прогремел Грэг, покачивая своего песика на металлической руке. — Он не должен забывать, что меня изготовили раньше его.

— Конечно, это так, — едко ответил Ото, — и ты оказался настолько жалок, что они сделали еще одну попытку и только потом успокоились.

— Шеф, что он такое говорит обо мне? — Возмущенный Грэг повернулся к Кэртису: — Он...

— Сигнал! — внезапно воскликнул Саймон.

Стебельчатые глаза Мозга смотрели мимо них в застекленные окна, где виднелся огромный зеленый шар Земли. Вскрик Саймона заставил остальных посмотреть туда же.

Там, на фоне звезд, висела большая покрытая облаками зеленая планета. Из белого пятна Северного полюса в пространство бил, точно копьё, острый луч света.

— Это сигнал! — мрачно сказал Капитан Фьючер. — Мы им нужны.

Дружелюбное загорелое лицо Капитана Фьючера стало гневным, крылья носа раздувались, а в светло-серых глазах засверкало что-то холодное, как сталь.

Других членов Экипажа Будущего охватило то же чувство. Сигнал с Земли! Знак тревоги, призывающий их! Они ждали его на Луне долгие годы, трудясь в лаборатории.

Голос Капитана Фьючера звучал, как серебряная труба, зовущая к бою.

— К «Комете»! Этот сигнал не терпит промедления. По пустякам президент нас не позовет.

— Не теряйте время, Грэг, — проскрипел металлический голос Мозга.

Робот взялся за ручку сосуда с Саймоном, а лунный пес забрался на его правое плечо. Широкими быстрыми шагами Грэг, Кэртис и Ото вышли наружу.

Через десять минут маленький корабль, похожий на удлиненную каплю, поднялся из подземного ангара. Это была «Комета», сверхскоростной корабль Экипажа Будущего, известная во всей Солнечной Системе как самый быстрый корабль Вселенной. А уже через два часа «Комета» с шорохом пронизывала атмосферу над ночной стороной Земли. Кэртис посадил корабль прямо на огромную башню правительственного здания, возвышающуюся над всеми остальными сооружениями сияющего огнями Нью-Йорка.

Выйдя из корабля, Кэртис и его спутники увидели внизу на огромной площади громадную толпу, сивившуюся прорваться сквозь цепь полицейских. Кэртис стиснул зубы.

— Там, внизу, происходит что-то не то... Это похоже на... Поспешим, друзья!

Они побежали вниз по лестнице, ведущей прямо к личному кабинету президента. Там уже находились трое: Картью, его секретарь и командующий межпланетной полицией. Они обернулись, слышав шаги друзей.

— Капитан Фьючер! — воскликнул Картью с облегчением и шагнул к вновь прибывшим. Его тонкое лицо ожилося.

Молодой Боннел и коренастый командующий благоговейно усталились на кудесника науки и его спутников.

Высокая сильная фигура Капитана Фьючера вызывала доверие. Это странное трио, Экипаж Будущего, стояло перед ними: гигант Грэг, Мозг в его руке и эластичный андроид.

— Что случилось, сэр? — спросил Кэртис президента. — Чего хочет эта толпа внизу?

— Они требуют, чтобы я передал всю власть доктору Зарро и его Легиону! — взорвался Картью.

— Доктору Зарро? — Кэртис поднял брови. — Кто это?

— Вы еще не слышали о нем? — недоверчиво спросил Боннел. — Но ведь вся Солнечная Система следит за его сообщениями о черной звезде!

— Что за черная звезда? Я ничего о ней не знаю. Мы с Саймоном вот уже неделю занимаемся сложными экспериментами с потоком электронов. Сообщите мне, что, в конце концов, произошло?

Джеймс Картью в нескольких сухих, коротких словах обрисовал положение.

— Деяносто процентов всех граждан тем временем безоговорочно поверили утверждениям доктора Зарро! — закончил он хрипло. — Они хотят, чтобы я передал ему всю власть, потому что он утверждает, будто может предотвратить катастрофу.

Серые глаза Кэрти сузились в щелочки.

— Очевидно, этот доктор Зарро рассматривает черную звезду лишь как средство стать диктатором. Итак, вы сказали, будто астрономы убеждены, что звезда не представляет никакой непосредственной опасности?

— Да. Все они едины в том, что черная звезда не имеет достаточной массы, чтобы стать действительно опасной.

— Мы с Саймоном проверим это с помощью своих собственных наблюдений, — пробормотал Капитан Фьючер, — но сначала нужно поймать пресловутого доктора Зарро и заставить его замолчать прежде, чем разразится паника.

Командующий Андерс с сожалением покачал головой.

— Мы не можем найти доктора Зарро! Нам пока не удалось проследить тайную базу его Легиона. Кроме того, исчезает все больше ученых... Час назад исчез Кансу Кейн, астрофизик Венераанской обсерватории!

— Можно с уверенностью сказать, что за всеми этими исчезновениями стоит Легион доктора Зарро, — сказал Кэртис. — Нужна отправная точка. Я думаю, что нам необходимо лететь на Венеру и искать след там...

Телевизор на столе внезапно загудел.

— Я приказал, чтобы все вызовы с Венеры направляли сюда, — воскликнул капитан Андерс. — Может быть, нашим агентам удалось что-нибудь узнать...

Он нажал кнопку, и на экране появился образ захватывающе прекрасной девушки-землянки с темными волнистыми волосами. Ее тонкое твердое лицо было бледно, а карие глаза возбужденно блестели.

— Джоан Рэнделл! — воскликнул Кэртис, сразу же узнав девушку, которая была одним из лучших агентов межпланетной полиции. Совсем недавно она помогла ему в борьбе с Владыкой Вселенной на Юпитере.

— Капитан Фьючер! — радостно воскликнула девушка. — Вы занялись делом доктора Зарро? Слава небесам!

Она заговорила быстро и энергично.

— Мне кажется, я нашла на след доктора Зарро. Я нашла его здесь, на Венере, когда час назад исчез Кансу Кейн. Его похитил Легион гибели. Я преследовала легионеров, когда они отходили к своему кораблю, и слышала, как они сказали, что следующим хотят взять Гатолу, марсианского астронома... — Джоан внезапно замолчала, потом вскрикнула: — Кто-то пытается войти сюда! Если легионеры видели меня и начали погоню...

Она исчезла с экрана. Люди в кабинете Картью слышали звук распахнувшейся двери, потом крик. Экран телевизора оставался темным.

— Джоан! — крикнул Капитан Фьючер, но на крик не ответили.

— Легионеры гибели заметили, что она следит за ними, и теперь похитили ее, мою малышку! — проскрипел Мозг.

В ПУСТЫНЕ МАРСА

Пронзительный ночной ветер гулял над марсианской пустыней, казалось, нашептывая о великих событиях и прошлом могуществе. Вздыхал не по земному над светлыми башнями Сырта, экваториального метрополиса Марса.

Там, снаружи, в освещенной лунами пустыне, в двух километрах от Сырта, между двумя песчаными дюнами затаилась «Комета», на всякий случай замаскированная. Внутри корабля, в сверхкомпактной лаборатории, расположенной в центральном отсеке, Капитан Фьючер готовился к своему опасному предприятию.

Его рыжая голова почти доставала до потолка лаборатории; Капитан Фьючер шагал взад и вперед, излагая спутникам свой план.

— Это наш единственный шанс спасти Джоан Рэнделл из рук легионеров и одновременно напасть на след доктора Зарро. Поэтому я и вылетел немедленно с Земли на Марс, как только узнал о похищении Джоан. Она сказала, что легионеры, по крайней мере, те, кто похитили Кансу Кейна, следующей целью выбрали Марс, чтобы похитить Гатолу, главного астронома обсерватории Сырта. Сегодня вечером они, вероятно, придут на Марс, а я уже здесь и жду их!

Глаза-линзы Мозга с сомнением посмотрели на решительное загорелое лицо молодого искателя приключений.

— Но если легионеры заметили, что Джоан сообщила нам об их планах, они вряд ли будут настолько глупы, чтобы лететь на Марс, — вмешался он.

— Я сомневаюсь, что она все им рассказала, но на всякий случай прибыл сюда. У них в плену Кансу Кейн и Джоан, и они появятся здесь, чтобы похитить Гатолу. Но мы применим такую тактику, чтобы... чтобы нам повезло.

Грэг беспокойно прислушался. Он все время стоял вместе с Ото и Мозгом, слушая Кэртиса, а лунный пес играючи покусывал его руку.

— Мы, конечно же, победим легионеров, шеф, — сказал он с тяжелым присвистом.

Кэртис улынулся.

— Тебе ничего не придется делать, Грэг... Вы с Саймоном останетесь в корабле, а сопровождать меня будет Ото.

— Ты всегда берешь его с собой, — огорченно воскликнул Грэг. — Почему я обязан оставаться?

Ото рассмеялся.

— Ты думаешь, нам нужна куча металлолома, которая задребезжит, когда будем идти по городу? Ты останешься здесь со своим песиком, но смотри, чтобы он не сожрал моего снаряжения, иначе я когда-нибудь дам ему такого пинка, что он улетит в открытый космос.

Эк повернул свое острое рыльце к Ото и яростно оскалился. Острые, как резцы, зубы щелкнули.

Лунный пес обладал телепатическими способностями. Это был единственный способ общения, который могла развить его раса на безатмосферной, молчаливой Луне. Эк очень хорошо понимал неприязнь Ото и соответственно на нее реагировал.

— Ты ранил чувства Эека! — грозно зашипел Грэг. — Ты все время цепляешься к нему, моему крошечному другу, потому что он изредка вынужден съедать маленький кусочек металла.

— Маленький кусочек? — взъярился Ото. — Это лунное чудовище сегодня чуть не сожрало половину стальной балки, прежде чем мы смогли его остановить!

Кэртис повернулся к Саймону и очень серьезно сказал:

— Саймон, пока меня не будет, можешь сделать фотографические и спектрографические снимки звезды. Особенно нужны точные расчеты ее массы.

— Все будет в порядке, мой мальчик, — проскрипел Мозг. — Для получения результатов мне понадобится часа два.

В центральном отсеке «Кометы», где находились Кэртис и Экипаж Будущего, были сосредоточены все приборы и установки, необходимые Мозгу для исследований. Электроскоп, специальный телескоп и комнатный спектрограф-гелиограф числились в астрономическом отделе лаборатории. Чудесная фотоаппаратура, а также спектрограммы всех девяти планет, Солнца и тысяч других звезд, образцов атмосферы обследованных миров. И все это занимало только один угол маленькой лаборатории. В ботанической секции находились образцы сотен растений и приготовленные из них медикаменты. В минералогическом отделении собраны образ-

цы камней со всех девяти планет. В химической секции скопились сосуды с химическими веществами, из которых лишь небольшая часть известна ученым. А в биомедицинском отделении сосредоточены все мыслимые инструменты для исчерпывающих биологических исследований. Там же операционный стол, у которого Капитан Фьючер не единожды доказал, что он — выдающийся хирург.

Лаборатория была укомплектована великолепным собранием микрофильмов, содержащим все научные работы и все монографии по любой отрасли. Там же был аппарат для незатруднительного чтения микрофильмов.

— Я просмотрю все, что относится к черной звезде, — сказал Мозг Кэртису. — Но будь осторожен, мой мальчик.

— Уж я позабочусь, чтобы он не совершил ничего недуманного, — важно пообещал Ото.

— А кто проследит за тобой, сумасшедший авантюрист? — спросил Мозг андроида. — Ведь опасность притягивает тебя, как магнит!

Кэртис посмеялся над пристыженным Ото.

— Идем же... Обсерватория на другой стороне Сырта, в двух милях отсюда. Нужно поспешить.

Они вышли в неприятный холод марсианской ночи и зашагали по песку к освещенным башням города. Кэртис широко шагал, а Ото следовал за ним проворно и бесшумно, как тень.

Кэртис посмотрел вверх и почувствовал, как при виде Фобоса и Деймоса, двух марсианских лун, низко и быстро скользящих над шелестящей пустыней, кровь быстрее потекла по сосудам. В последний раз Капитан Фьючер побывал здесь месяц назад. Очарование старого мира с его шепчущимися песчаными пустынями потрясло и в этот раз.

Перед ними вздымался типичный марсианский город со стройными башнями, вершины которых шире основания, отчего и выглядели словно головы каких-то гигантов. К верхним этажам вели переплетающиеся, вызывающие головокружение галереи и лестницы. Такая архитектура была возможна только на планете со слабым гравитационным полем.

Капитан Фьючер увидел, что в ярко освещенном центре города собралась огромная толпа. До Кэртиса докатилась волна возбужденных голосов.

— Не посмотреть ли, что там происходит? — с любопытством спросил Ото. Андроида, не боящегося ни смерти, ни дьявола, всегда притягивали беспокойство и возбуждение.

— Нет, сейчас нам действительно надо спешить, — строго сказал Кэртис. — Нельзя терять времени. Нам необходимо в обсерваторию!

Кэртис и Ото, укрытые накидками и капюшонами, подошли к большой группе на запруженной народом главной улице.

Значительную часть этой толпы составляли земные колонисты, фермеры, газетчики и авантюристы, но больше всего было марсиан, державшихся плотными кучками. Это были широкогрудые существа с ходулеобразными ногами, красными лицами и голыми головами.

Капитан Фьючер услышал, как чиновник-землянин из колониального Управления пытался успокоить бурлящую толпу.

— Не позволяйте панике, вызванной доктором Зарро, толкать вас на необдуманные действия! — крикнул он. — Правительство и ученые заверяют нас, что черная звезда нам ничем не грозит...

— Ученые! — проревел дикий голос марсианина. — Сначала они заверили, что не существует никакой черной звезды, а теперь многие из них бежали из Солнечной Системы, чтобы укрыться в безопасном месте!

— Верно! — поддержал его хор голосов. — Они не могут помочь нам избежать этой угрозы. Доктор Зарро — единственный, кто может нас спасти. Дайте доктору Зарро власть, которую он требует!

— Это сумасшедшие глупцы, — пробормотал Ото. — Они хотят посадить себе на шею диктатора только потому, что он наврал с три короба!

Лицо Кэртиса было серьезным.

— Если не остановить как можно быстрее доктора Зарро и не прекратить его ужасные сообщения, он станет диктатором Солнечной Системы. Дело обстоит гораздо хуже, чем я думал... И у нас мало времени!

Они поспешили и скоро добрались до обсерватории Сырта, находившейся немного в стороне от города. Гигантский молчаливый черный купол возвышался над марсианской пустыней.

Внутри полусферы за освещенным письменным столом под большим телескопом сидел красный лысый марсианин и что-то вычислял. Увидев Кэртиса и андроида, он вскочил, вскрикнув.

— Кто... что?.. — спросил он, заикаясь, но когда Кэртис протянул левую руку, узнал кольцо. — Капитан Фьючер!

— Вы Гатола, руководитель обсерватории? — быстро спросил Кэртис.

Марсианин с почтением взглянул на него и кивнул.

— Отряд Легиона гибели на пути сюда, чтобы похитить вас. Они могут появиться с минуты на минуту.

Глаза Гатолы расширились.

— Боги Марса, если они...

— Но если вас здесь не будет, если вы, Гатола, уйдете, мой спутник займет ваше место, — продолжил Кэртис. — Ото, — повернулся он к андроиду, — превратись в марсианина. И поспеши.

— А разве я медлю? — сварливо прошипел Ото и вытащил нужные предметы из ящичка на поясе.

Намазав голову и тело маслянистой бесцветной жидкостью из маленького свинцового флакончика, он тут же преобразился. Его белая резиноподобная плоть теперь нимало не напоминала плоть нормального человека. При помощи одного из химических реактивов он размягчил ее. В теплом состоянии она напоминала мягкий пластилин и была податливой, как глина. Эта способность делала его величайшим мастером перевоплощения во всей Солнечной Системе.

Через несколько минут странная плоть Ото стала теплой и податливой как замазка... Все тело, за исключением рук. Теперь он начал придавать ему новую форму, подобно скульптору, который лепит самого себя.

Свои ноги он превратил в тонкие ходули, как у марсианина, растянул грудь и наконец черту за чертой превратил свое лицо в точную копию лица Гатолы.

Потом он снова сделал свою плоть резиноподобной, но сохранив новые формы и черты. Красками из ящичка придал коже красноватый цвет и встал. Теперь он выглядел так же, как и Гатола, словно был его однояйцевым братом-близнецом.

— Все в порядке, шеф, — сообщил Ото, и голос его был точно таким же, как у марсианина.

Глаза Гатолы от удивления, казалось, вот-вот выскочат из орбит, но Капитан Фьючер не дал марсианину времени высказать удивление.

— Вы должны немедленно исчезнуть, Гатола, — приказал он. — Сегодня ночью Ото займет ваше место. Вы поняли?

— Хотя я ничего не понимаю, но уйду, — ответил марсианин. — Отправлюсь домой и останусь там.

Как только Гатола исчез, Кэртис дал Ото последние инструкции.

— Когда прибудет корабль Легиона, он, конечно, совершит посадку вне города. По крайней мере, часть экипажа покинет его, чтобы схватить Гатолу... то есть тебя. Я хочу, чтобы ты спорил, сопротивлялся и каким-нибудь образом мешал им. Но твоя жизнь при этом не должна подвергаться серьезной опасности. Ты должен задержать их как можно дольше, чтобы я успел проникнуть в корабль и освободить Джоан с Кейном.

— Но послушай, ты же сам будешь в большой опасности! — запротестовал Ото. — Почему нельзя вызвать отделение межпланетной полиции, чтобы схватить этих таинственных дьяволов, как только они появятся?

— Легионеры, вероятно, будут защищаться и при этом могут убить Джоан, — ответил Кэртис. — Кроме того, мне в конце концов нужен след, который может привести к доктору Зарро. А у Джоан есть кое-какой опыт.

— А главное, тебя очень заботит эта девушка из полиции, не так ли? — спросил Ото с невинным выражением лица.

Кэртис ткнул андроида кулаком в бок, и тот отлетел на несколько метров.

— Сейчас нет времени для подобных глупостей! Иди к телескопу и постарайся быть похожим на кое-что понимающего в астрономии.

— Что ты подразумеваешь под словами «быть похожим»? — возмущенно прошипел Ото. — Я знаю о других мирах больше, чем эти старые хрычи, уставившиеся в небо у телескопов. Я не изучаю астрономию... Я ею живу.

Кэртис не смог сдержать улыбки. Выбежав наружу, он спрятался в тени обсерватории, проверил протонный пистолет и начал ждать. Время тянулось очень медленно, но Капитан Фьючер научился терпению от Грэга. Робот мог не пошевеливаться неделю. Рыжеволосый искатель приключений затаился в своем убежище, наблюдая за окружающим.

Наконец Фобос зашел. Настала абсолютная тьма, лишь несколько звездочек слабо поблескивало над древней пустыней. Легкий ветерок напевал во тьме.

Неожиданно Капитан Фьючер заметил в небе на фоне звезд маленький черный объект. Сначала принял его за марсианскую сову, но потом его тонкий слух уловил рокот приглушенных ракетных двигателей.

— Корабль Легиона! — произнес он вполголоса. — Они хотят забрать Гатолу...

Корабль по крутой спирали облетел обсерваторию и с потушенными огнями стал опускаться, заглушив двигатели

до предела... Черный корабль-призрак. Его посадочные устройства и грозная батарея атомного оружия были едва различимы в темноте. Корабль сел возле обсерватории, и Кэртис увидел, как открылся люк.

Наружу выбралось человек двенадцать. Они двигались бесшумно, как тени. Двое остались охранять люк. Блеск звезд отражался от их атомных излучателей. Остальные быстро и тихо направились к обсерватории.

Капитан Фьючер вжался в почву, когда они под водительством тяжело ступающего гиганта проходили мимо него. В свете звезд пришельцы казались землянами. На каждом плече серого комбинезона — черный диск Легиона гибели. Они вошли в здание.

«Проклятая охрана!» — подумал Капитан Фьючер, наблюдая за двумя, оставшимися возле люка.

Из своего вольфрамового пояса он вытащил круглый прибор.

«Хоть это и неудобно, но, очевидно, неизбежно, — пробормотал он про себя. — Мне лучше сделаться невидимым, чтоб не подняли тревоги».

Одной из величайших тайн рыжеволосого кудесника науки была способность делаться невидимым. Он сообщал своему телу временный заряд, который отклонял все световые лучи и таким образом делал его невидимым. Этот эффект продолжался лишь десять минут, но Кэртис полагал, что этого времени ему хватит.

Он поднял дискообразный прибор над головой и нажал кнопку. Невидимая сила пронзила его тело, зазудел каждый нерв. Глядя на себя, Капитан Фьючер видел, как его тело становится прозрачным и размытым. Наконец он словно растворился во тьме.

Он услышал шум в обсерватории. Ото ревел голосом Гатолы, шаркали ноги, и слышался треск мебели. Ото делал все возможное, чтобы задержать легионеров.

Теперь Кэртис скрылся в полной темноте. Он знал, что сейчас совершенно невидим. Его тело отклоняло все световые лучи, но и он сам, разумеется, тоже ничего не мог видеть. Капитан Фьючер заранее определил направление и расстояние до люка корабля легионеров, поэтому смело двинулся вперед.

В результате долгой практики невероятно тонкий слух Капитана Фьючера, даже при отсутствии зрения, позволял ему двигаться так же уверенно, как и обычному зрячему человеку. Он быстро продвигался вперед и, когда приблизился к кораблю, услышал дыхание охранников у люка.

Он прошел между ними, забрался в люк и оказался в помещении с металлическими стенами. Услышав голоса и гром циклотрона, Кэртис остановился и стал напряженно ждать, когда вновь станет видимым, так как только с помощью зрения мог найти Джоан.

Между тем шум в обсерватории все усиливался. Андроид весьма искусно мешал похитителям выполнить задание.

Тьма вокруг Капитана Фьючера рассеялась, тело стало видимым, и через минуту вернулось зрение.

Он стоял в коридоре, ведущем к корме крейсера легионеров. Далеко внизу грохотал мощный циклотрон, и до его ушей доносились голоса, показавшиеся знакомыми. Благодаря своим всеобъемлющим знаниям по части строения и оснащения космических кораблей Капитан Фьючер заключил, что пленники должны находиться в его передней части.

Рыжеволосый любитель приключений нашел другой ход, ведущий туда, и начал как можно тише двигаться по нему, крепко сжимая в руке протонный пистолет.

«Ото не сможет слишком долго продолжать свои маневры, — беззвучно сказал себе Кэртис. — Что, черт побери...»

Внезапно из бокового отсека появился легионер. Он усталился на Кэртиса и схватился за атомный излучатель, но Капитан Фьючер уже направил на него свой протонный пистолет, луч которого мог быть настроен как на смертельное, так и на оглушающее воздействие. В данный момент он был настроен на оглушение. Бледный тонкий энергетический луч ударил в человека, и тот осел на пол.

Потом Капитан Фьючер увидел в коридоре запертую дверь. Он отомкнул замок, открыл дверь и обнаружил маленькое темное помещение с голыми стенами, в котором находились двое: девушка-землянка в платье из серого синтетического шелка, сидящая на полу и устало положившая темноволосую голову на руки, и невысокий худой старый венерианин, похожий на сову.

— Джоан! Кансу Кейн! — возбужденно прошептал Кэртис. — Вставайте... Мы должны убраться отсюда как можно быстрее!

Джоан подняла голову и, увидев высокого рыжеволосого мужчину, стоявшего на пороге с протонным пистолетом в руке, приглушенно вскрикнула:

— Капитан Фьючер! Я знала, что вы придете...

— Не так громко! — предупредил Кэртис, но внезапно обернулся. — Слишком поздно... Они услышали ваш голос!

Где-то в корабле прозвучал сигнал тревоги. С кормы в коридор к Капитану Фьючеру и пленникам устремились легионеры. Протонный пистолет Кэртиса вывел из строя половину нападающих, но остальные закричали, предупреждая отряд в обсерватории.

— Это ловушка! Капитан Фьючер заманил нас в ловушку! Быстрее возвращайтесь назад!

Кэртис прыгнул в коридор, непрерывно стреляя из пистолета, но у одного из легионеров, карлика-землянина, в руках внезапно появился розовый извивающийся пук, который он бросил в Капитана Фьючера.

— Змеепуты! — крикнула Джоан. — Берегитесь...

Но слишком поздно. Розовые существа были сатурнианскими змеепутами. Таких животных охотно приручали и использовали беглые преступники. Змеи мгновенно обвили вокруг ног и рук Кэртиса, крепко стянули их и таким образом сковали его движения. Другие обвили Джоан и Кансу Кейна.

Снаружи раздался злобный голос карлика:

— Каллак, бросай все! Гатола уже не имеет значения... Мы немедленно улетаем.

Легионеры под руководством огромного неуклюжего землянина выскочили из обсерватории и побежали к крейсеру.

— Включить циклотрон... Отлет! — крикнул карлик.

Реактивные двигатели корабля взревели, и он, раскачиваясь, медленно оторвался от почвы, а Капитан Фьючер все еще отчаянно боролся со змеепутами.

Ото тоже выскочил из обсерватории и побежал к поднимавшемуся кораблю. Глаза его сверкали, а тело носило следы недавней борьбы. Синтетический человек вскочил в еще не закрывшийся люк. Никто во всех девяти мирах не мог совершить такого гигантского прыжка... Только андроид.

Руки Ото крепко вцепились в нижний край люка. Он повис между небом и землей, а крейсер уже летел над темной пустыней.

Несмотря на напряжение борьбы, Кэртис предупреждающе крикнул, когда увидел, что один из легионеров нагнулся, чтобы втянуть Ото в корабль и наконец закрыть люк. Этот человек все еще думал, что это Гатола, и хотел захватить его в последнюю минуту.

Ото и вцепившийся в него легионер продолжали бороться, когда крейсер неожиданно рванулся вперед. Включились дополнительные двигатели. Кэртис все еще старался вы-

рваться из оков змеепутов, чтобы поспешить на помощь андроиду, но все его усилия оказались тщетными. В конце концов неожиданный рывок корабля заставил Ото и его противника потерять равновесие, и они, сцепившись, выпали в открытый люк и исчезли в темноте. Но крейсеру это не помешало. Он круто изменил направление полета и устремился в усеянное звездами небо.

ПОЛЕТ В ОПАСНОСТЬ

Капитан Фьючер не сдавался, но со змеепутами ничего нельзя было поделать. Полдюжины этих розовых существ стянули его руки и ноги. Эластичные сатурнианские животные обладали невероятной силой.

Карлик снова появился и зловец взглянул на Кэртиса. Это был землянин старше средних лет. Иссеченное шрамами лицо производило отталкивающее впечатление. Возле него стоял неуклюжий гигант-землянин, которого тот назвал Каллаком. Это был невероятно огромный человек с плечами непомерной ширины, маленькой головой и угрюмым выражением лица.

Карлик злобно шагнул в сторону Кэртиса.

— Итак, знаменитый Капитан Фьючер хотел заманить в ловушку Легион гибели, — пробурчал он, — и сам попал в яму, которую вырыл нам!

Кэртис, к тому времени осознавший бесплодность своих попыток, поднял на него равнодушный взгляд.

— Я знаю вас, — спокойно сказал он. — Вас зовут Родж. Вы были биолог, с преступными наклонностями. При помощи гормонов сделали из Каллака гиганта, а потом заставили его помогать в ваших преступных делах. Пять лет назад вас поймали и арестовали. Вас и Каллака приговорили к пожизненному заключению в тюрьме на Цербере.

— У вас хорошая память, — злобно ответил карлик, — но вы забыли упомянуть, что своим пребыванием на Цербере я обязан именно вашим стараниям, — глаза его злобно блестели. — Теперь ошпилю вас, как цыпленка, Капитан Фьючер. Для этого никогда еще не было такого благоприятного момента, как сейчас...

Карлик вытащил из-за пояса атомный пистолет, но тут вперед вышел один из легионеров.

Кэртис заметил, что все присутствующие легионеры были землянами. От его внимания не ускользнуло, что в их

внешности и даже в одежде было что-то странное. Лица были неподвижны и бледны, глаза невыразительны.

— Родж, вы не можете убить этого человека, — сказал легионер невнятным, хриплым голосом. — Вспомните о приказе доктора Зарро.

Карлик выругался, но сунул пистолет за пояс.

— Сейчас я свяжусь с доктором, — сказал он, — и думаю, он захочет, чтобы Капитана Фьючера убрали с его пути.

Родж направился к телеустановке корабля, находящейся немного дальше, на стене коридора, и включил ее.

Капитан Фьючер обратил внимание, что Джоан и Кансу тоже пытались освободиться от связывающих их змеепутов. Оба они находились неподалеку, у двери.

— Спокойнее, спокойнее, Джоан, — прошептал он девушке. — Мы как-нибудь выберемся отсюда, — его мозг целеустремленно разрабатывал план.

Голос девушки звучал сдавленно.

— В том, что вас поймали, лишь моя вина, Капитан Фьючер! Но когда вы пришли, чтобы спасти меня...

Тем временем Родж установил связь, и на экране появилась голова и плечи человека.

Это был доктор Зарро. Кэртис беспомощно лежал, уставившись на лицо главного заговорщика, которого он поклялся уничтожить.

Гибкая прямая фигура, черное одеяние. Огромный выпуклый череп. Он неподвижно выслушал доклад, потом его черные гипнотические глаза посмотрели с экрана на пленников.

— Так, так... Капитан Фьючер, последняя надежда всей Солнечной Системы, хочет добраться до меня, — проскрежетал Зарро хриплым низким голосом. Взгляд его нечеловеческих глаз, казалось, хотел испепелить Кэртиса. — Вы глупец! Я — единственный, кто может защитить Солнечную Систему от надвигающейся опасности!

— Не втирайте мне очки, — презрительно ответил Кэртис. — Если какая-либо опасность действительно существует и вы можете каким-то образом предотвратить ее, предложите свои услуги правительству. Но речь идет лишь о власти. Я уже встречал подобных вам, — сурово продолжал Капитан Фьючер. — Например, Хозяев власти, захвативших половину Солнечной Системы, или Владыку Вселенной... Мерзавец принес дьявольскую заразу на Юпитер. Я пресек их сатанинские планы. И вы идете тем же путем. Я вас предупреждаю!

— Вы предупреждаете меня? — дико вскричал доктор Зарро. — Вы забываете, Капитан Фьючер, что вы мой пленник!

— Можно мне убить его, доктор? — жадно воскликнул карлик.

— Нет, ты не должен убивать его... и знаешь почему? — прокрипел черный пророк. — Доставь его сюда, в штаб-квартиру, вместе со всеми. Я думаю, ему понравится наш Зал врагов.

Родж хихикнул, не скрывая дьявольской радости.

— Да, доктор, да... Ему понравится в Зале так же, как девчонке и венерианину.

Кансу Кейн, пленный венерианский астроном, запротестовал.

— Это грубое насилие! — визжал раздраженный маленький венерианин изображению доктора Зарро. — Если вы сейчас же нас не освободите, то в ответ я предприму против вас кое-какие шаги. Я донесу на вас в полицию!

Кэртис, услышав угрозу ученого, несмотря на свое положение не смог сдержать улыбки.

Доктор Зарро не обратил на венерианина никакого внимания и отдал карлику новый приказ:

— Как можно быстрее возвращайся в штаб-квартиру и смотри за тем, чтобы этот дьявол Фьючер находился под надежным арестом. Говорят, он очень коварен. Не забывай об этом.

— От меня не уйдет, — пообещал Родж со злобной гримасой.

Доктор исчез с экрана телевизора, а карлик повернулся к legionерам и распорядился:

— Суньте пленников в кладовую, куда мы запирали девчонку и венерианина.

Узколобый гигант Каллак нагнулся и подхватил Капитана Фьючера, словно маленького ребенка. Кэртис удивился колоссальной силе этого искусственно выращенного гиганта. Другие legionеры взяли Джоан и Кансу Кейна. Они грубо бросили их в маленькую, им уже хорошо известную камеру на носу крейсера.

Родж отобрал у Капитана Фьючера вольфрамовый пояс и протонный пистолет и выбросил их в коридор, потом поколдовал над маленьким прибором и коснулся его. Раздался долгий вибрирующий звук, и розовые змеелуны ослабились, освободили свои жертвы, молниеносно выскочили к карлику в коридор и забрались в приготовленный им мешок.

Капитан Фьючер тотчас рванулся вперед, но дверь уже захлопнулась, и снаружи брякнул засов. Кэртис помог Джоан и Кансу Кейну подняться на ноги.

— Теперь я в милой маленькой тюрьме, — сказал Кэртис с отвращением.

Кансу, высохший маленький ученый с Венеры, казалось, вот-вот лопнет от гнева. Не в силах больше сдерживаться, он начал резко протестовать.

— Никогда в жизни со мной не обращались так дурно! Только представьте, меня, главу Южовенерианской обсерватории, открывшего Туманность Цифейд, автора знаменитого труда по теории двойных спектров, бросают сюда, как мешок картошки! — Слова из него так и сыпались. — Я еще рассчитаюсь с ними! Я погоняю их по всем судебным инстанциям Солнечной Системы! Я не мстительный, но такое обращение переполнило чашу терпения!

Слушая гневную тираду маленького рассерженного человечка, Кэртис не смог подавить улыбки.

— Успокойтесь же... Мы пока что не можем натравить на них судебные инстанции, — сказал он ученому.

Тем временем Джоан подошла к Кэртису и посмотрела на него широко раскрытыми глазами. Ее нежное с тонкими чертами лицо побледнело. Она нещадно казнила себя.

— Если бы я не вскрикнула, когда вы вошли, так далеко не зашло бы, — произнесла она с горечью и болью в голосе.

Кэртис положил руку ей на плечо.

— Не вините себя, Джоан. Вы сделали больше, чем любой другой агент, когда напали на след легионеров на Венере и сообщили нам, что они хотят направиться на Марс и похитить Гатолу. Но вправду жаль, что наш план не удался.

— Вы думаете, Ото разбился, когда они с легионером выпали из корабля? — забеспокоилась Джоан.

— Я тоже подумал об этом, — ответил Кэртис. — Конечно, андроид способен выдержать многое. — Лицо Кэртиса застыло. Если Ото пострадал при падении, пусть бог легионеров хранит их. Он страшно отомстит за Ото!

— Вы же ничего не можете изменить, — услышал он мрачный голос венерианина. — Мы не сможем ускользнуть из этой дыры.

— Я бывал в ситуациях более опасных, чем эта, — улыбнулся Капитан Фьючер, — и все же сумел освободиться.

Он посмотрел через иллюминатор в межпланетное пространство. Крейсер легионеров, дрожа от работающих двигателей, со все возрастающей скоростью мчался в

безвоздушном пространстве. Красный диск Марса и Солнце остались далеко позади, а крейсер летел к внешним областям Солнечной Системы.

— Итак, их цель — внешние миры, — пробормотал Капитан Фьючер. — Единственные планеты, которые под вопросом, — Уран и Плутон. Штаб-квартира доктора Зарро, вероятно, находится на одной из них.

— Капитан Фьючер, а кто эти легионеры? — спросила Джоан. — Я говорю не о Родже и Каллаке, а о других. Они выглядят как земляне, но в них что-то чужеродное, делающее их похожими на кукол. И голоса тоже звучат странно. Когда один из них схватил меня, мне показалось, что руки у него не такие, как у землян!

— У них очень странные тела, — согласился Кэртис и наморщил лоб. — Я спрашиваю себя...

Он умолк, не закончив фразы.

— Теперь не время строить гипотезы. Гораздо важнее найти способ вырваться прежде, чем мы попадем в руки этого доктора Зарро. Не имею ни малейшего представления, что он подразумевает под этим Залом врагов, но мне кажется, что это что-то в высшей степени неприятное.

Кэртис болезненно переживал потерю вольфрамового пояса, так как в нем было несколько тайных карманов с компактными приборами и инструментами, которые помогли бы им выбраться из этого бедственного положения.

Он обследовал окно, обычный гласситовый иллюминатор.

— Если мы разобьем его, то тотчас же погибнем, потому что воздух немедленно улетучится наружу. Возможность бегства туда исключена, — пробормотал он про себя.

Оставалось одно — дверь. Она была из прочного металла и запиралась на массивный засов. Чтобы открыть ее, обычной физической силы здесь недостаточно. Но вдруг Капитан Фьючер увидел выход. Подойдя к иллюминатору, он снял с пальца большое кольцо и начал разбирать его.

— В этом кольце находится маленький атомный моторчик, приводящий в движение драгоценные камни-«планеты», — начал объяснять рыжеволосый волшебник науки своим спутникам. — Но потребуется некоторое время, чтобы все приспособить.

— Я не знаю, чем может помочь нам этот моторчик, — сказал Кансу, уставившись на кольцо.

Кэртис улыбнулся.

— Никогда не следует делать преждевременных выводов. Если я, к примеру, помещу этот моторчик в ракетный дви-

гатель, то с его помощью смогу внести изменение в курс корабля.

Кансу Кейн озадаченно посмотрел на него.

— В ракетный двигатель... — Потом фигура венерианина напряглась. — Может быть, вы шутите, молодой человек, а шутки в такой ситуации обычно кажутся довольно неуместными. Моя самая значительная работа о двойных звездах в Андромеде готова лишь наполовину, а я сижу здесь, и меня тащат во внешние области Солнечной Системы! Я не знаю, сэр, как можно еще шутить при этом!

Кэртис усмехнулся.

— Успокойтесь же, Кансу. Если моя идея сработает, мы как можно быстрее вернем вас назад, к расчетам двойных звезд Андромеды.

Крейсер мчался сквозь пустоту космоса. Капитан Фьючер сидел над крошечными деталями механизма кольца, думая о своих друзьях. Он знал, что они не успокоятся, пока не найдут его, хотя не имеют представления, в каком направлении его увезли. Не имея никаких следов, они начнут беспомощно и безнадежно прочесывать все межпланетное пространство.

— За это время мы должны были уже оставить позади орбиту Юпитера, — сказал Кансу, — но все еще летим дальше. Я думал, у вас есть сумасшедший план, который помог бы нам вырваться отсюда.

— Он не такой уж сумасшедший, — ответил Кэртис, — и, может быть, мне удастся маленький трюк. — Он встал, держа приборчик в руке. — Я вынул из кольца атомный моторчик и сделал из него крошечный атомный резак. Энергия полностью израсходуется за несколько минут, но этого времени, возможно, хватит, чтобы перерезать металл двери и засов.

— Но если нам это удастся и мы покинем камеру, что сможем сделать потом? — спросил венерианин почти равнодушно. — Неужели вы хотите захватить корабль?

— Для этого здесь слишком много легионеров, — произнес Капитан Фьючер. — Мы попытаемся похитить спасательный космобот и, если это удастся, где-нибудь отыщем телесвязь и вызовем «Комету»... А потом отправимся на поиски тайной штаб-квартиры доктора Зарро, которая находится или на Уране, или на Плутоне.

Кэртис приблизился к двери и прислушался. Убедившись, к своему удовлетворению, что в коридоре никого нет, поднес маленький приборчик к углу металлической двери.

Крошечный белый луч ударил из импровизированного резака и прожег толстый металл. В двери появилась иззубренная обгоревшая трещина.

Мускулы Кэртиса напряглись. Крошечный атомный луч глубоко проник в металл, но одновременно с этим он понял, что запас энергии в приборчике почти исчерпан, и стал водить лучом взад и вперед, перерезая наружный засов. Но вот шипящее пламя дернулось и погасло. Маленький приборчик перегорел и стал бесполезен.

Капитан Фьючер слегка нажал на дверь, но она не поддалась. Наружный засов все еще продолжал держать ее. Стараясь не поддаваться разочарованию, Кэртис, упершись плечом, изо всех сил нажал на дверь. Она широко распахнулась. Атомный резак полностью перерезал засов... Остальное довершило мощное плечо Кэртиса.

— Идемте быстрее! — прошептал он спутникам. Его серые глаза возбужденно блестели. — Немного впереди, справа, находится один из аварийных космоботов... Я заметил его, когда крейсер совершил посадку возле обсерватории.

Они побежали по коридору. Взгляд Кэртиса скользил по стенам, пока он не нашел, что искал. На одной из стен коридора висел маленький шкафчик. В нем находились атомные ружья и различные инструменты, а на одном из крючков висел его вольфрамовый пояс с протонным пистолетом.

— Я очень надеялся найти его, — сказал Капитан Фьючер, быстро подойдя к шкафчику.

— Капитан Фьючер! — тихо и испуганно воскликнула Джоан.

Впереди из одного помещения в коридор вышел легионер, который тотчас же схватился за пистолет. Но Кэртис уже прыгнул к своему оружию. С удивительной быстротой, выработанной на тренировках с Ото, он выхватил его из шкафчика, повернулся и выстрелил. Тонкий бледный луч ударил вдоль коридора, и оглушенный легионер упал.

— Быстрее! — крикнул Капитан Фьючер, торопливо надевая пояс. — Они вскоре его обнаружат!

Он ввел их в низкое, набитое до отказа помещение по правому борту крейсера. Снаружи к обшивке корабля за щелками был прикреплен маленький аварийный космобот. В него вел круглый люк.

Первой в бот забралась Джоан. Кансу последовал было за ней, но вдруг остановился.

— Я должен вернуться в камеру, — воскликнул он. — Я оставил там несколько расчетов двойных звезд Андромеды... Я проделал их и записал прямо на полу.

Маленький венерианин и в самом деле попытался вернуться назад, но Капитан Фьючер вовремя схватил его за шиворот:

— Вы что, с ума сошли? Немедленно залезайте в бот! Кансу Кейн был вне себя.

— Вы не смеете обращаться со мной, как с рабом, сэр! У меня есть некоторые права...

Капитан Фьючер закрыл дискуссию, решительно втолкнув маленького человечка в люк. Сам быстро залез вслед за ним и начал спешно отщелкивать замки, крепящие космобот к внешней обшивке. Когда последний замок был освобожден, Капитан Фьючер одним прыжком через все крошечное помещение добрался до пульта управления и осторожно потянул рычаг.

Спасательный бот отошел от обшивки бешено мчавшегося крейсера и полетел прочь под прямым углом от него. Легкими толчками собственные двигатели понесли его вперед.

Черной, неосвещенной массой корабль легионеров начал удаляться и вскоре стал еле различим. Кэртис повернул бот в направлении Солнца.

— Мы сделали это! — радостно воскликнула Джоан. — О, Капитан Фьючер, я никогда не думала...

Кансу Кейн яростно прервал ее.

— Все мои расчеты, результаты недельной работы остались в корабле-матке! — набросился он на Кэртиса. — И после этого вы еще смеете касаться меня...

— Заткнитесь... Мы еще не вышли из опасного положения, — грубо оборвал Капитан Фьючер. — Легионеры скоро найдут оглушенного товарища, а после этого им не понадобится много времени, чтобы обнаружить наше бегство в этом спасательном боте. Они повернут и...

Говоря все это астроному, он продолжал опускать рычаг вниз, и маленький космобот помчался к Солнцу со все возрастающей скоростью. Внезапная вибрация отбросила бот в сторону, но потом он снова лег на прежний курс и продолжил плавно наращивать скорость.

— Что это было? — удивленно спросил Кансу.

— Турбулентное завихрение пространства, — коротко ответил Капитан Фьючер, и его лицо под шапкой рыжих волос напряглось. — Мы в опасном районе...

— Капитан Фьючер! Они заходят сзади! — крикнула Джоан.

Кэртис быстро обернулся. Позади них на фоне звезд снова появилась черная масса корабля легионеров. Она быстро увеличивалась.

— Я подозревал это, — процедил Капитан Фьючер сквозь зубы, — так как их судно быстроходнее... Наш единственный шанс — уклониться и исчезнуть, пока нас не настигли.

Маленький кораблик, управляемый Кэртисом, проделал обманный маневр, но гораздо большая скорость крейсера создавала реальную возможность настигнуть беглецов. Бот во второй раз попал в турбулентное завихрение пространства, его опять сильно тряхнуло, и расстояние между кораблями сократилось еще больше. Крейсер все приближался.

Кэртис спрашивал себя: почему легионеры запросто не обстреляют бот из атомных пушек? Он знал, что они могли сделать это без особого труда. Не потому ли, что доктор Зарро страстно желает заполучить их живыми?

— Нас скоро схватят, — произнесла Джоан дрожащим голосом.

Внезапно бот попал в очередное турбулентное завихрение, более мощное, чем предыдущие. Оно схватило маленький кораблик и начало швырять его.

Капитан Фьючер отчаянно боролся, чтобы освободить космобот из невидимого могучего потока, но двигатели, казалось, были слишком слабы для этого. Кораблик с ужасающей скоростью швырнуло сквозь пространство, и Кэртис осознал чудовищную опасность, в которую они попали. Он еще никогда в жизни ничего так не боялся.

— Крейсер прекратил преследование! — воскликнула девушка. — Они повернули... Оставили нас!

Но это известие не вызвало у Капитана Фьючера ни малейшей радости.

— Они сделали это, чтобы не оказаться в таком же положении, как и мы. Мы в ловушке.

— В ловушке? — повторил Кансу Кейн. — Что вы хотите этим сказать?

— Только то, что мы не можем выбраться из этого турбулентного завихрения, — ответил Капитан Фьючер. — Оно слишком сильно и гонит нас к самому опасному месту во Вселенной, месту, которое до сих пор не смог покинуть ни один межпланетный корабль.

Джоан провела рукой по горлу.

— Видимо, вы имеете в виду...

— Да, — яростно кивнул Капитан Фьючер, — нас тащит к Саргассову Морю Космоса.

СЛЕД ВЕДЕТ К ПЛУТОНУ

Когда Ото и его противник сорвались с поднимающегося крейсера легионеров, освещенная звездами поверхность пустыни находилась под ними метрах в пятидесяти. Андроид в падении сначала судорожно вцепился в своего противника, а потом, собрав все фантастические силы своего тела, переместил легионера под себя. Легионер первым ударился о землю и тем самым смягчил для Ото удар о поверхность почвы. Несмотря на это, он был почти оглушен, но в следующее мгновение, вертя головой, вскочил на ноги. Перед глазами у него плыл туман.

— Во имя всех дьяволов Вселенной, что произошло? — прошипел он, тяжело дыша.

Андроид нагнулся над неподвижно лежавшим легионером. Тот был мертв. Внезапно глаза Ото чуть было не вылезли из орбит. Он уставился на труп, не в силах поверить тому, что увидел.

— Неужели я сошел с ума? — воскликнул он. — Как называется эта планета...

Произошло что-то невероятное, фантастическое, бьющее по нервам. Легионер, с которым он боролся, был человеком, это Ото ясно видел в корабле, из которого оба вывалились. Но теперь, после смерти, легионер странным образом превратился в существо чужое, доселе никогда не виданное.

Разбитое тело теперь представляло собой нечто человекоподобное, сплошь покрытое густым коротким белым мехом. На уродливых ногах и руках по два пальца. Плоское подобие головы и даже лицо тоже покрыты мехом. Два больших черных мертвых глаза уставились в пустоту. На нем была кожаная куртка, на поясе совершенно разбитый металлический цилиндр. Вероятно, оружие.

— Не шок ли затуманил мой разум? — простонал Ото. — Это не может быть на самом деле.

Потом до его слуха донесся отдаленный гром ракетных двигателей, который становился все слабее. Андроид посмотрел вверх. Корабль Легиона, видневшийся на горизонте крошечной черной точкой, поднимался все выше и выше и наконец исчез.

Андроида охватили стыд и ярость.

— Они улетели... и с ними шеф, которого они захватили в плен, а я не имею ни малейшего представления, куда его увозят!

Его эластичное тело, все еще сохранявшее форму марсианина, дернулось в судороге бессильного гнева.

— Если бы я только был в этом несчастном корабле!

Только одно в Ото было сильнее страха смерти и дьявольской жажды приключений и опасностей: верность Капитану Фьючеру. А теперь Легион доктора Зарро взял шефа в плен.

— Я должен вернуться на «Комету»! — яростно произнес андроид, а потом пробурчал: — Грэг, наверное, выбьет мне все мозги, когда узнает, что я потерял шефа, и будет прав! Ничего лучшего я не заслуживаю!

Ото огромными прыжками понесся по пустыне, но через несколько секунд остановился и повернул обратно. Его внимание снова привлек труп легионера, невероятно изменившийся после смерти. Это странное, покрытое мехом тело, может быть, сможет навести на след доктора Зарро. Он решил взять его с собой, чтобы изучить мозг.

Труп был тяжелым, но полный ярости и тревоги андроид едва ощущал его вес. Он снова продолжил свой марш по пустыне, желая обогнуть город и добраться до находящейся в укрытии «Кометы». Только глаза звезд смотрели на андроида, только звезды и кружащие вокруг песчаные дьяволы, гонимые ночным ветерком, нашептывающим древние тайны Марса.

Наконец он, пошатываясь, достиг блестящей надежной обшивки «Кометы», которая тихо лежала среди песчаных дюн, коснулся тайной кнопки возле люка, и тот открылся. Ото ввалился внутрь и бросил труп на пол.

В маленькой лаборатории центрального отсека корабля царила полутьма. Мозг через главный телескоп наблюдал созвездие Стрельца, а Грэг под малым телескопом изучал фотопластинки, выполняя указания Саймона.

Когда Ото вошел, металлическая фигура Грэга быстро повернулась. Глаза-линзы Мозга тоже уставились на него.

— Я — Ото! — быстро сказал андроид, поняв, что из-за марсианской внешности они его не узнали.

По сильно помятой фигуре Ото Саймон тотчас же понял, что что-то не в порядке.

— Где Кэртис? — резко спросил Мозг.

Ото сглотнул.

— Они его... Легион гибели... Это моя вина... По крайней мере, частично, — и Ото быстро рассказал, что произошло.

Когда он закончил, Грэг издал яростный громовой рев и, пылая фотозлектрическими глазами, набросился на сгорающего от стыда андроида.

— Ты допустил, чтобы его увели в плен? — дико гремел Грэг, сжав металлические кулаки. — Я же говорил шефу, что ты непременно втравишь его в беду! Я хотел, чтобы он взял с собой меня! Но нет, ты уговорил его взять тебя! Я знал — что-нибудь произойдет!

— Это не только моя вина, — упрямо возразил Ото. — Я ждал в обсерватории, выполняя его приказ, а когда ворвались legionеры, держался, сколько мог: ускользал от них, всячески финтил, чтобы они не могли меня поймать. Но потом на корабле прозвучала тревога, и они выбежали наружу... Я попытался было последовать за ними, но сорвался с борта.

— Если бы там был я, то разорвал бы корабль прежде, чем они успели бы коснуться шефа! — проревел Грэг.

Холодный, как ледяной меч, голос Саймона прервал спор.

— Тише, Грэг, — приказал Мозг. — Так мы не продвинемся дальше, а нужно последовать за кораблем, и как можно быстрее.

— Я не знаю, куда он направился, — сокрушенно признался Ото и быстро добавил: — Но я принес одного из Легиона гибели... Правда, он мертв, но именно со смертью с ним произошло странное превращение, — и он поведал, как легионер-землянин превратился в чуждое создание, покрытое мехом.

— Я хочу увидеть этот труп, — тотчас же сказал Саймон. — Грэг, принеси его мне.

Глаза-линзы на подвижных стебельках двигались взад-вперед, с любопытством рассматривая гротескную фигуру.

— Я еще никогда не слышал о подобной расе, — пробормотал Саймон, — и даже не могу представить себе, что когда-нибудь он мог выглядеть, как человек.

— Но я видел его, когда он выглядел, как человек в комбинезоне, — твердо заявил Ото.

— А когда ты с ним боролся, он казался тебе человеком?

Ото колебался.

— Я многого не помню... Хотя нет, теперь вспомнил! Когда я схватился с ним, то почувствовал под своими пальцами шерсть, но забыл об этом.

— Тогда ясно, — ответил Мозг, — что это существо никогда не было землянином. При помощи вспомогательных средств оно только казалось им. С помощью какого-то странного прибора оно создавало для посторонних иллюзию внешности землянина!

— Но почему иллюзия внезапно исчезла, как только существо умерло? — поинтересовался Ото.

— Ты видишь сломанный предмет на его поясе? — спросил Мозг. — Он слишком сильно поврежден, чтобы установить его назначение, но я предполагаю, что именно этот прибор придавал ему внешность землянина. При ударе прибор сломался и вышел из строя.

— Это звучит как-то не так, — задумчиво произнес Ото, — но, с другой стороны, это единственное объяснение, которое хоть в какой-то степени может быть верным.

Грэг огромными шагами безостановочно мерил помещение, потом остановился и гневно воскликнул:

— Чего мы сидим здесь, когда шеф в плену? Почему не летим вслед за похитителями?

— Сначала нужно узнать, куда лететь, Грэг, — спокойно возразил Мозг.

— Мы ведь не можем обыскивать всю Солнечную Систему, пока не наткнемся на корабль легионеров, — добавил Ото.

— Захлопни пасть, — набросился на него Грэг. — Я даже не знаю, что мешает мне задать тебе хорошую взбучку!

— Ты ничего не сможешь мне сделать даже с помощью десяти тысяч куч запчастей вроде тебя! — вскочил Ото.

Эк, лунный пес, проснулся и не спеша направился к спорщикам. Почувствовав гнев Грэга, направленный на Ото, он тотчас же воинственно обнажил зубы и пополз к андроиду.

— А теперь кончайте базар! — хлестнул холодный голос Саймона. — Это приказ!

Оба искусственных человека прекратили ссору. Хотя Мозг, не имеющий собственного тела, не был в состоянии двигаться без посторонней помощи, все же в прозрачном сосуде с жидкостью жил интеллект, намного превосходящий мыслительные способности Грэга и Ото, интеллект, которому они в наибольшей мере были обязаны своим существованием.

— Положите это тело на операционный стол под рентгеновский аппарат, — приказал Саймон. — Я подробно осматриваю его и попытаюсь установить местонахождение его родины.

Ото разложил операционный стол, Грэг положил на него покрытое белым мехом тело, а потом включил рентгеновский аппарат. Мозг через флюороскопические фильтры, опустившиеся на его глаза-линзы, начал изучать внутреннее строение трупа.

— Я был прав, — сказал он наконец. — Это существо родилось на Плутоне... Или, по крайней мере, поблизости от него.

— Почему ты так решил? — не без сомнения спросил Ото.

— Лишенные радужки глаза указывают на происхождение с планеты, где царит вечная тьма... Планеты, на которой темнее, чем на Нептуне, — ответил Мозг. — А мех и легкие кости — на холодную планету средней величины. В нашей Солнечной Системе это может быть только Плутон.

— А если это существо прибыло с одной из планет вне Солнечной Системы? — возразил Ото.

— Нет, это невозможно, — проскрипел Мозг, — потому что сетчатка его глаз точно приспособлена к ультрафиолетовому излучению нашего Солнца. Два разных солнца не могут иметь одинакового излучения, следовательно, это существо из нашей Системы... С Плутона.

— Но еще никто не видел на Плутоне таких существ, как это! — мешался андроид. — Плутониане выглядят совсем иначе.

— Большая часть Плутона пока еще не исследована, — напомнил ему Саймон. — Эта ледяная планета и ее три луны могут еще скрывать не одну чужую расу.

— Но это же значит, что там, снаружи, должна находиться штаб-квартира доктора Зарро и его Легиона!.. — возбужденно воскликнул Ото.

— Я в этом совершенно уверен, — ответил Мозг. — Весьма вероятно, все легионеры, хотя и выглядят землянами, на самом деле существа, подобные этому, снабженные приборами для создания иллюзий.

Андроид, представив это, со свистом выдохнул воздух. А разум Грэга был занят другой проблемой... Что произошло с шефом?

— Так они, наверное, увезли Капитана Фьючера на Плутон, — высказал предположение робот. — Теперь мы полетим вслед за ними?

— Мы отправляемся немедленно! — добавил Мозг. — «Комета» сейчас стартует... взяв курс прямо на Плутон!

Через несколько минут «Комета», управляемая Грэгом, оторвалась от марсианской пустыни.

— Лучше включить маскировку немедленно, когда Марс останется позади нас, — предложил Мозг. — Нам ведь ни к чему, чтобы корабль легионеров заметил преследование!

Грэг опустил красный полированный рычаг, и произошло нечто удивительное: «Комета» внезапно превратилась в настоящую комету! Капитан Фьючер совсем недавно создал эту

великолепную маскировку для своего корабля. Эффект создавался плотным потоком раскаленных ионов, истекающих из ракетных двигателей. Облако заряженных электричеством атомов окутывало корабль и оставляло в пространстве след, похожий на хвост, давший «Комете» ее название.

Замаскированный таким образом корабль мчался в пустоте. Медленно проходили часы. Саймона отнесли в рубку управления к небольшому телескопу, чтобы он продолжил анализировать темное пятно в созвездии Стрельца.

— Как ты можешь думать о черной звезде именно теперь, когда шеф находится в опасности? — яростно прошипел андроид.

Саймон уставился на Ото холодными, лишенными выражения глазами-линзами.

— Я так же беспокоюсь о Кэртисе, как и ты, — ответил он, — и все же не вправе прекращать изучение черной звезды. В конце концов, именно Кэртис просил меня об этом, так как ему необходимы все данные для борьбы с заговором доктора Зарро.

— Конечно... Если он еще жив, — мрачно изрек Ото.

— Разумеется, шеф жив! — громко и убежденно прогремел робот. — Мы найдем его... Вот увидите!

Андроид стал наблюдать за раскинувшимся перед ним пространством и через некоторое время неожиданно издал шипящий вскрик.

— Тут что-то есть! Может быть, корабль, за которым мы гонимся?

Теперь это увидели и остальные: большой, странно выглядящий корабль с каждой секундой все больше приближался к ним.

— Это не может быть крейсер легионеров, потому что он летит совсем в другом направлении...

— Он летит прямо на нас... очевидно, хочет нас протаранить!

Станный корабль вышел на курс замаскированной «Кометы» и вскоре должен был с ней столкнуться.

КЛАДБИЩЕ КОСМИЧЕСКИХ КОРАБЛЕЙ

А что происходило тем временем с Капитаном Фьючером и его спутниками?

Саргассово Море Космоса! Легендарный, таинственный ужас навигаторов, которого боялся каждый космоплаватель Системы.

Прекрасное лицо Джоан застыло бледной маской. Маленький Кансу Кейн пораженно уставился на Капитана Фьючера, когда тот сообщил ему, что их спасательный космобот дрейфует в смертельно опасной ловушке.

Мощные турбулентные завихрения космоса, захватившие маленький корабль, все еще тащили его с чудовищной скоростью. Крейсер легионеров своевременно заметил опасность, повернулся и исчез.

— Это моя вина, — сказал Кэртис. — Почувствовав эти потоки, я должен был понять, что мы находимся вблизи космического Саргассова Моря. Но я думал, что смогу вовремя выйти из них и оторваться от преследователя.

— А что это вообще такое, Саргассово Море Космоса, о котором вы столько говорите? — спросил Кансу. — Я не космоплаватель и никогда о нем не слышал.

— Вы знаете о существовании космических течений? Итак, в этой области космоса много сильных космических течений. Речь идет о странных подвижных волнах самого пространства, которые сходятся в одном центральном космовороте. Все, что попадает в этот космоворот, никогда больше не выходит наружу, потому что течения слишком сильны. И этот центральный космоворот на языке навигаторов называется Саргассовым Морем.

Кэртис взялся за рычаги управления.

— Попытаюсь вырваться из потока, — пробормотал он, — но боюсь...

Он включил двигатели на полную мощность, однако все было напрасным. Чтобы освободить корабль из безжалостных объятий потока, мощности двигателей было недостаточно. Потеряв надежду на спасение, они все больше и больше углублялись в опасную зону космоворота.

Капитан Фьючер выключил двигатели.

— Никаких изменений, — сказал он и покачал головой. — Зачем расточать энергию? Лучше побережем ее, пока не окажемся в космовороте, а там посмотрим.

Джоан неуверенно улыбнулась. Она, насколько Кэртис знал, безгранично доверяла ему, поэтому он спросил себя, не будет ли это доверие теперь подорвано, ибо ему казалось, что почти нет шансов ускользнуть из этой коварной ловушки.

— Вам необходимо немного поспать, — сказал Кэртис, и она повиновалась.

Капитан Фьючер смотрел вперед сквозь прозрачные стены купола на носу. На его красивом загорелом лице не было

ни малейшего признака страха, только любопытство ученого. Он наблюдал, как они все больше и больше приближаются к центру гигантского Мальстрема космических течений. Космобот немилосердно крутило и швыряло.

Джоан проснулась от толчков, протерла глаза и испуганно шагнула к Кэртису. Хотя внешне ничего не было заметно, они знали, что их тащит в самое сердце таинственного невидимого космоворота.

— Держитесь крепче за поручни! — крикнул обоим Капитан Фьючер.

Они вцепились в поручни и стойки, почувствовав, как титанические силы развернули корабль. После нескольких ужасных минут, когда казалось, что корабль вот-вот рассыплется от тряски, он внезапно полетел мягко и плавно. Было похоже, что теперь он беспрепятственно скользит в пространстве.

— Ну вот, пожалуйста! Мы, кажется, освободились от потока, — произнес Кансу, близоруко уставившись на иллюминатор.

— Мы действительно вырвались из Саргассов? — радостно спросила Джоан.

Кэртис покачал головой.

— К сожалению, должен вас разочаровать. Мы в мертвой зоне космоворота, в области, где пространство сравнительно спокойно... В сердце космического Мальстрема. — Он снова открыл топливные вентили и запустил двигатели. — Попытаемся вырваться, но я уверен, что и в этот раз не удастся.

Маленький корабль повернул назад, туда, откуда они прилетели. Через полминуты завихрения снова захватили бот и, словно игрушку, швырнули назад, к центру Мальстрема.

— Этого и следовало ожидать, — тихо произнес Капитан Фьючер. — Мы останемся в дешнем плену, пока не найдем дополнительного источника энергии.

— А где в этой космической дыре найдете нечто подобное? — безнадежно спросил Кансу.

— Там, — ответил Капитан Фьючер, указав вперед.

Они посмотрели туда, куда он указал. Далеко, точно в центре спокойной зоны, виднелась почти шарообразная перепутанная масса металла.

Когда бот приблизился, все трое увидели, что эта масса — страшное скопище кораблей и их обломков всех форм и размеров. Они удерживались вместе благодаря своему собственному слабому гравитационному полю.

— Что это такое? — робко прошептала Джоан.

— Кладбище космических кораблей, — ответил Кэртис. — Последнее пристанище всех, кого затянуло в Саргассово Море с самого начала межпланетных полетов. Еще ни один корабль не смог покинуть это место... Все, кто когда-нибудь попал сюда, навсегда остались здесь.

Кэртис направил космобот к краю гигантской кучи металлолома. Теперь они смогли рассмотреть это кладбище вблизи. На нем сосредоточились корабли и ракеты всех форм и видов, всех типов, какие когда-либо пересекали Солнечную Систему. Большие юпитерианские корабли для перевозки зерна, бесформенные марсианские грузовики, обтекаемые пассажирские лайнеры Урана и Нептуна, черный крейсер межпланетной полиции, пиратский корабль, угрожающе оцетинившийся орудиями, и даже маленькие космические яхты.

Мертвые корабли медленно дрейфовали, порой слегка сталкиваясь бортами. Вокруг кораблей парили межпланетные обломки всех видов, которые тоже засосало в Мальстрем: большие и малые метеориты, куски разбитых астероидов, металлические части и мертвые существа в скафандрах, которые, вероятно, уже многие годы дрейфовали в межпланетном пространстве, пока не попали сюда, в самый центр космоворота.

Это скопище кораблей, освещенное слабым светом далекого Солнца, произвело мрачное впечатление. Здесь нашли последнее пристанище многие отважные путешественники. Множество хороших кораблей, которые раньше летали от планеты к планете, обрели здесь мир и покой. И этот вечный покой не будет нарушен, пока существует Солнечная Система.

— Вы думаете, что где-то здесь все еще живут люди? — тихо спросила Джоан.

— Боюсь, у них не было такой возможности. Запасы воздуха в попавших сюда кораблях быстро истощились, а их пассажиры и команда задохнулись.

— То же самое будет и с нами, когда наши баллоны с кислородом опустеют? — воскликнула девушка. — Запасов воздуха у нас лишь на два дня, так?

— Постараемся раньше покинуть это место, — твердо ответил Капитан Фьючер. — У нас есть некоторые шансы. Если на этом боте установим дополнительные циклотроны, которые снимем с других кораблей, получим достаточно энергии, чтобы вырваться из потока.

Джоан вздрогнула.

— Обыскивать эти молчаливые мрачные мертвые корабли?

— Если хотите, можете остаться в боте с Кансу Кейном, — ответил Кэртис. — Поиски, несомненно, будут трудными.

— Нет, нет, я иду с вами, — быстро сказала девушка.

— А я отказываюсь, — угрюмо произнес Кансу Кейн. — Пока вы будете обшаривать обломки, попытаюсь восстановить расчеты по Андромеде, которые я сделал в тюрьме.

Кэртис и Джоан натянули черные скафандры, надели гласситовые шлемы, проверили связь и выплыли из корабля через маленький шлюз.

Они поплыли к краю гигантского кладбища. Над ними и под ними сияли звезды. Кэртис выдвинул из пояса дюзы крошечных двигателей и включил один из них. Ударил тонкий луч и погнал его к ближайшему кораблю. Джоан, проделав то же самое, полетела вслед за ним.

Капитан Фьючер натолкнулся на борт мертвого корабля. Это был грузовик, на носу надпись: «Тения, Венера». Пробравшись от носа торпедообразного корпуса вниз, они увидели, что вся корма смята, словно ударом гигантского кулака.

— В них ударил метеорит, — сказал Кэртис во внутришлемный микрофон, — поэтому искать здесь действующие циклотроны бесполезно. Пойдем дальше.

В следующий большой мощный корабль «Париж, Земля» Кэртис и Джоан проникли через широко открытый люк. Их ожидало ужасное зрелище: внутри корабля палубы были завалены трупами пассажиров: марсиан, венериан, землян. Они казались спящими. Космический холод словно законсервировал их.

— Что произошло с этим кораблем? — прошептала Джоан.

— Должно быть, попал в одно из течений, а через некоторое время у них кончился кислород, — произнес Капитан Фьючер. — Похоже, кто-то в конце концов нарочно открыл все люки и шлюзы, чтобы люди могли умереть быстро и безболезненно.

Кэртис побегал вниз, к циклотронам. На больших цилиндрических атомных генераторах не было никаких внешних повреждений.

— Неплохо, но нам нужны еще циклотроны. Поищем.

Следующий маршрутный корабль, древней модели, очевидно, был захвачен космическими пиратами. Сейф вскрыт

и разграблен, экипаж застрелен, в обшивке пробоины от выстрелов атомного оружия. В результате нападения все пассажиры погибли.

— Я никогда не думала, что в Солнечной Системе мог происходить такой ужас, — вздрогнула Джоан.

— Он здесь уже давно, — заметил Капитан Фьючер. — В центре скопища очень старые корабли, нам лучше вернуться к краю, где скорее найдем неповрежденный корабль с работоспособным циклотроном.

ВСТРЕЧА В КОСМОСЕ

Кэртис оказался прав. Они с Джоан за несколько часов демонтировали множество циклотронов и оттащили их к своему кораблю. Затем они поместили десять циклотронов на корму космобота. Закончив работу, Капитан Фьючер вздохнул и посмотрел на Джоан.

— Вы думаете, это поможет высвободиться из Саргассова моря? — нетерпеливо спросила она. На носу девушки темнело пятно смазки.

— Мы либо выберемся, либо выбросимся в соседнее измерение. Вы с Кансу Кейном готовы? Сейчас будет фейерверк.

Сказав это, он включил циклотрон. Дюжина больших полусферических атомных генераторов — а раньше в двигателем отсеке бота их было только два — отозвалась грохотом. За ним последовала такая сильная вибрация, что весь корабль содрогнулся. Оглушительный, рвущий нервы шум наполнил все внутренние помещения, но Кэртис еще увеличил мощность. И когда уже казалось, что бот из-за вибрации вот-вот развалится, Капитан Фьючер включил ускорение.

Чудовищные силы, вызванные этим невероятным ускорением, вжали троих пассажиров глубоко в кресла. Атомное пламя мощным потоком рвалось из двигателей, с огромной силой толкая маленький корабль вперед. Куча обломков позади них быстро отдалялась, а Кэртис крепче сжимал рычаг, готовясь к главному. Потом они вошли в космическое течение.

Несколько мгновений Кэртис боялся, что пришел конец. Ад невидимых турбулентных завихрений словно гигантским кулаком ударил корабль, пытаясь всей своей силой и мощью отшвырнуть его назад в мертвое пространство космоворота, но двенадцать циклотронов боролись, объединив энергию. И

наконец корабль, протолкнувшись сквозь эти завихрения, доказал, что он сильнее!

Капитан Фьючер не отважился снизить мощность двигателей. Несколько жутких напряженных минут бот пробивался через боковые ответвления эфирного потока, а потом они внезапно освободили маленький кораблик, и он с невероятной скоростью помчался в пустоте. Капитан Фьючер немедленно выключил все, за исключением двух, циклотроны.

— Уф, — облегченно вздохнул рыжеволосый любитель приключений.

— Вы — первый человек в истории Системы, которому когда-либо удавалось вырвать свой корабль из Саргассова моря! — выпалила сияющая Джоан.

— А теперь, когда мы на свободе, что будем делать? — спросил Кансу Кейн, с кислой миной уставившись в усеянное звездами пространство.

— Полетим назад, к Юпитеру, — коротко ответил Капитан Фьючер, — а оттуда попытаемся по телевидению связаться с нашими друзьями.

— А я смогу там найти корабль до Венеры? — спросил значительно повеселевший Кансу Кейн. — Эта постоянная суматоха в космосе может быть весьма приятна тем, кому она нравится. Но я не сторонник времяпрепровождения подобного рода.

Маленький бот летел в направлении Солнца к белому пятну Юпитера, когда Капитан Фьючер, внимательно смотревший вперед, издал короткий радостный крик.

— Там же Экипаж Будущего! Они каким-то образом попали на наш след!

Джоан и маленький астроном моментально взглянули, куда он указывал, однако не увидели ничего, кроме обычной маленькой кометы.

— Я вижу только комету, — пожаловался Кансу Кейн.

— И что это за комета? — мягко спросил Кэртис.

— Ну, э-э... я не знаю... насколько мне известно, — почесал затылок венерианин, — ни у одной кометы нет такой орбиты.

Кэртис рассмеялся.

— Это не настоящая комета, а «Комета» — мой корабль. Они использовали мою маскировку под комету.

— Но как вы без телесвязи привлечете их внимание? — озабоченно спросила Джоан.

— Я просто попытаюсь пересечь их курс, — ответил Кэртис. — Держитесь!

Он снова включил все двигатели, и космобот понесся прямо на «Комету», словно хотел столкнуться с ней. Именно это увидели Грэг и Ото.

Когда корабли промчались встречно почти вплотную один к другому, взгляд Кэртиса упал на робота, андроида и Мозг в рубке управления замаскированного корабля. Он помахал им рукой, затем бот, избегая столкновения, взмыл круто вверх.

— Они меня, конечно, узнали, — пояснил он Джоан. — От их глаз едва ли что может ускользнуть.

И правда, «Комета» притормозила, а немного погодя оба корабля уже летели бок о бок.

Капитан Фьючер и его спутники все еще были в скафандрах, поэтому они, выплыв в космос, через несколько секунд добрались до обшивки «Кометы», а немного погодя уже снимали скафандры внутри маленького каплеобразного корабля.

— Шеф, я знал, что с тобой ничего не может случиться! — оглушительно проревел робот Грэг и так крепко сжал руку Кэртиса своей металлической лапой, что чуть было не сломал ее. — Я же говорил Ото, что мы найдем тебя живым и здоровым... хотя именно ему мы и обязаны всеми неприятностями.

— Что удалось узнать на корабле Легиона гибели, шеф? — с любопытством спросил Ото. — Как посчастливилось вырваться оттуда?

— Ну, я придумал один план... А потом как последний дурак угодил в Саргассово Море Космоса.

— Саргассово Море? — Глаза-линзы Саймона Райта вопросительно посмотрели на Кэртиса. — Как же тебе удалось выбраться оттуда?

И Кэртис обо всем рассказал.

— Теперь я уверен, что база доктора Зарро и его Легиона находится на Уране или на Плутоне, — закончил он свое повествование.

— Это Плутон, мой мальчик, — определил Мозг и, в свою очередь, поведал о результатах исследования странного покрытого белым мехом тела и о своем старте к Плутону.

— Плутон, гм... — пробормотал Кэртис, и взгляд его серых глаз стал задумчивым. — Тогда мои предположения верны, и мы немедленно направляемся к Плутону! У нас очень мало времени, чтобы остановить доктора Зарро. Вся Система уже в такой панике, что самое большее дня через два власть, которой домогается этот преступник, упадет к нему в руки.

Тем временем маленький астроном Кансу Кейн с удивлением и чувством дискомфорта безотрывно взирал на трио фантастических друзей Капитана Фьючера и, когда массивный Грэг направил на него свои фотоэлектрические глаза, панически отпрянул назад.

— Кто это, шеф? Пленный? — прогремел робот.

— Нет, это Кансу Кейн, венерианский астроном, которого похитил Легион, — поспешно ответил Кэртис.

Глаза-линзы Саймона Райта уставились на маленького венерианина.

— Кансу Кейн, автор книги по теории двойных спектров? — спросил Мозг.

Кансу гордо выпрямился во весь рост.

— Да, это моя работа.

— Эта теория — самая невероятная гипотеза, которая когда-либо мне попадалась, — прокаркал Мозг. — Как только вы ее разработали?

Маленький астроном взвился от возмущения, забыв о почтении к Мозгу.

— Вы, должно быть, сошли с ума, если так говорите! — яростно накинулся он. — Своими расчетами я убедительно доказал, что...

— Научный диспут лучше оставить на потом, — быстро предложил Капитан Фьючер. — Мы только теряем время. Грэг, готовь корабль к старту... Мы летим прямо к Плутону.

— Слушаю, шеф, — радостно прогудел робот и поспешил к пульту управления. — Сейчас разовьем полную скорость.

— Мне хотелось бы немного погодя посмотреть на труп, о котором ты мне рассказал, — обратился Кэртис к Мозгу, — а пока скажи, как далеко ты продвинулся в наблюдении за черной звездой?

— Я немного растерян, Кэртис, — признался Мозг. — Если опираться на фотографии и визуальные наблюдения, эта черная звезда, несомненно, обладает значительными размерами. Но если судить по замерам, масса ее слишком мала для такого огромного тела.

— Может быть, твои замеры исказил какой-то фактор?

— Не исключено, — согласился Мозг. — Чтобы это установить, мне нужна более мощная и качественная аппаратура.

— Как только окажемся на Плутоне, сможешь продолжить наблюдения в обсерватории Тартара. Если будет уста-

новлено, что эта черная звезда действительно обладает огромной массой, тогда Земле на самом деле грозит ужасная катастрофа, Саймон.

— Я знаю, — пробормотал Мозг, — хотя все это чрезвычайно запутанно.

Капитан Фьючер обернулся и увидел побледневшую Джоан в противоперегрузочном кресле.

— Грэг, — приказал он, — переключи корабль на автопилот и принеси нам что-нибудь поесть. Джоан умирает от голода.

Робот подчинился и через несколько минут принес раздвижной столик с множеством приборов и блюдами предстоящего «обеда». Для Джоан и Кансу Кейна, сидящих за столом с Кэртисом Ньютоном и Экипажем Будущего, это был самый странный в жизни обед.

Кэртис, Джоан и венерианин ели обычные межпланетные кушанья, которые Грэг достал из вакуум-камеры с припасами. Там были мороженая земная говядина, марсианские пустынные яблоки, плоские жесткие ломти космического хлеба, выпеченного из юпитерианского зерна, и большая бутылка черного вина из болотного винограда с Юпитера.

Ото мог, в случае необходимости, питаться обычными продуктами, но предпочитал чисто химическую синтетическую пищу, которая намного лучше утоляла его голод. Андроид одним глотком с удовольствием выпил неаппетитного вида химикалий из гласситовой кружки.

Саймону Райту не требовалось никакой еды, потому что у него не было тела. Мозг обычно освежался стимулирующим вибрационным массажем, для чего Грэг установил на прозрачном ящике с живым Мозгом маленький вибратор. Саймон молча купался в силовом поле.

Сам Грэг, металлическое тело которого поглощало атомную энергию, спокойно открыл одну из заглушек на своем массивном торсе и сунул в приемное отверстие устройства, приводящего в действие внутреннюю силовую установку, небольшой кусочек меди, а остатки ее скормил Эеку. Маленький лунный пес мгновенно проглотил чистый металл, и глаза его заблестели.

— Он ест любой металл? — удивленно спросила Джоан, наблюдая за Эеком.

Грэг открыто не выказал удовольствия от того, что кто-то еще интересуется его ручным животным.

— Да, любой, — громыхнул он, — но особенно любит тяжелые металлы.

— Почему же он не отгрыз твой палец? — с любопытством спросила Джоан. — Ты ведь тоже металлический, а он постоянно что-то жует.

— Мое тело состоит из неразрушимого благородного металла, который не поддается даже зубам Эека, — объяснил Грэг, — поэтому он предпочитает медь. Но больше всего он любит серебро и золото.

— Однажды он докопается до серебряных пузырьков в моей коробочке с гримом, — прошипел Ото, враждебно глядя на лунного пса. — И нет сомнения, что в конце концов сожрет нас всех!

Джоан сняла с запястья черненый золотой браслет и протянула лунному псу.

— Вот, возьми, Эек, — сказала она.

— Он не может слышать... Вы должны подумать, тогда он прочтет ваши мысли, — объяснил ей Грэг.

Джоан так и сделала. Лунный пес телепатически понял ее и тотчас набросился на браслет.

Он пожирал золото с видимым наслаждением, но через некоторое время его лапы начали подергиваться.

— После большого количества золота он чувствует себя неважно, — озабоченно сказал Грэг.

— Чувствует себя неважно? Может быть, ты имеешь в виду, что он пьянеет? — насмешливо произнес Ото. — Каждый металл с атомным весом больше, чем у цинка, подвергает это чудовище в белую горячку. Посмотри-ка на него!

У Эека действительно возникли затруднения с координацией движений, а глаза, казалось, довольно блестели.

— Теперь он, вероятно, поет во весь голос, — улыбнулся Капитан Фьючер. — Телепатически, конечно.

Когда этот странный обед закончился, Грэг вернулся в рубку управления, взяв с собой Эека, опьянение которого теперь было хорошо заметно.

«Комета» мчалась в пустоте. Саймон Райт и Кансу Кейн продолжили диспут о теории венерианина, Ото, которому это быстро наскучило, начал пробовать все новые и новые маски. Джоан смотрела на Капитана Фьючера. Рыжеволосый молодой человек небрежно развалился в противоперегрузочном кресле. Взгляд устремлен в пустоту, а сильные пальцы рассеянно скользят по любимому инструменту — двадцатиструнной венерианской гитаре. Призрачная музыка полудюжины разных миров и связные, следующие один за другим, обрывки внеземных мелодий как нельзя более подходили к этому инструменту. Но посмотрев внимательно на напряженный загорелый лоб и сосредоточенные серые глаза Ка-

питана Фьючера, Джоан поняла, что мысли его заняты вовсе не музыкой. Было ясно: он думает о докторе Зарро, о борьбе с темным пророком-заговорщиком и его таинственным Легионом. О самом опасном бое, о жизни и смерти для всей Системы.

НА ЛЕДЯНОЙ ПЛАНЕТЕ

«Комета» мчалась сквозь сумрак плутонианского дня к Тартару, столице колонистов. Капитан Фьючер сам стоял за пультом управления, устремив внимательный взгляд на световое пятно лежащего немного севернее накрытого куполом города.

— Это сигнальные огни космопорта, — прокомментировал он. — Помнишь, Саймон, мы здесь уже однажды были.

— Я тоже помню, — проворчал Ото. — В этой экваториальной области мы чуть было не замерзли.

Андроид с глубокой антипатией уставился на темный пугающий ландшафт за городом... На панораму замерзшей черной равнины, протянувшейся до огромных белых ледяных плоскогорий и переходившей в них, чтобы в конце концов упереться на горизонте в тускло блестящую горную цепь. Он ненавидел холод.

Грэг, не реагирующий ни на жару, ни на холод, неподвижно стоял возле Мозга и смотрел в иллюминатор. Джоан Рэнделл и Кансу Кейн тоже пришли в рубку управления и напряженно глядели вниз.

— Кто теперь командует планетной полицией на Плутоне? — спросил Кэртис девушку-агента.

— Маршал Эзра Гарни, — ответила Джоан. — Вы, вероятно, его еще помните?

— Старину Гарни? Конечно, помню... Этого крепко сбитого старого маршала межпланетной полиции я встречал по всей Системе. В последний раз еще на Юпитере, в стычке с Владыкой Вселенной.

— Его отвага общеизвестна, потому и послали туда в такое ужасное время, — сказала Джоан. — Теперь он шеф всей межпланетной полиции. Его штаб-квартира здесь, в Тартаре.

— Тогда сначала найдем его, — заключил Кэртис.

Точно на запад от космопорта, недалеко от огромного купола, прикрывавшего город, поднялось массивное здание с куполообразной крышей.

— Обсерватория Тартара, — сказал Кэртис. — Она выведена за черту города, чтобы купол над ним не закрывал телескопа. Как только вернусь, переговорив с Эзрой, тотчас отправлю тебя туда, Саймон, чтобы ты продолжил наблюдения за черной звездой.

— Я пойду с тобой в город, шеф, — решительно заявил Грэг. — Я не позволю, чтобы Ото еще раз поставил тебя в трудное положение.

— Да, Грэг, с собой я возьму тебя, но только потому, что тебе холод ничем повредить не может. Идем, и захвати с собой тот таинственный покрытый мехом труп, который принес Ото. Я хочу показать его Гарни.

Он открыл люк, и поток ледяного воздуха ворвался внутрь.

— Холодно так же, как и всегда, — сказал Кэртис. — Из этой планеты рая никогда не получится, это уж точно.

Они вышли в ледяной сумрак: Джоан по одну сторону высокого рыжеволосого любителя приключений, Грэг со своим грузом по другую. Лунный пес Эек, как обычно, обвился вокруг шеи Грэга.

Наступила ночь, которая на Плутоне лишь немного темнее дня. Харон, самая большая из трех лун, белым диском сиял недалеко от зенита. Две другие луны, Цербер и Стикс, только что взошли и заливали ледяной ландшафт планеты странным, смешанным, постоянно меняющимся светом.

Капитан Фьючер с интересом взглянул на луны. Цербер был общеизвестным спутником-тюрьмой, пустынной каторгой, куда ссылали самых опасных межпланетных преступников. На Хароне находилась охотничья станция землян, которые добывали там редких пушных зверей. И только Стикс никогда еще не посещали земляне и не заселяли его, потому что он полностью покрыт водой, из-за чего посадка на него исключалась.

Кэртис и оба его спутника наконец-то оказались внутри купола, пройдя через один из шлюзов, который автоматически открыл перед ними один из фотоэлементов. Под куполом разлилось приятное тепло — восхитительный контраст с наружным ледяным холодом.

Взгляд Капитана Фьючера скользнул по сумеречному городу, улицы которого освещались атомными лампами. Людей здесь было сравнительно мало. Они встретили двух земных колонистов, которые остановились и удивленно уставились на огромную металлическую фигуру Грэга и лунного пса на его плече, и несколько жителей Плутона.

Плутониане, местные жители этого замерзшего мира, были существами человекообразными. Их неуклюжие тела росли густыми длинными черными волосами, даже круглые головы покрывал мех. Сквозь косматые пряди виднелись глубоко запавшие, фосфорически сияющие глаза величиной с блюдце. Длинные черные волосы отлично защищали от холода, и потому этим жителям ледяных равнин казалось, что в обогреваемом городе землян отвратительно жарко. Большинство плутониан тяжело дышали и даже распахнули кожаные куртки, их обычную одежду.

— Что за суматоха? — спросила Джоан, когда с одной из ярко освещенных улиц и до них донеслась смесь призывов, выкриков и проклятий.

Кэртис улыбнулся.

— Это улица Охотников... землян, выходящих наружу, во льды, чтобы ловить пушных зверей. Они всегда веселятся, когда возвращаются в Тартар. Вот мы и на месте! — воскликнул он, когда они минуту спустя остановились перед кубическим двухэтажным бетонным строением.

Над дверью висела эмблема планетной полиции. Когда они вошли, служащий в черном мундире остановил их и недоверчиво уставился на огромную фигуру Грэга. Кэртис Ньютон вытянул руку, показав большое «планетное кольцо», механизм которого он снова собрал во время последнего перелета.

— Капитан Фьючер! — вырвалось у служащего, и он, отступив на шаг, с уважением отдал честь.

Из одного из внутренних кабинетов к ним уже спешил пожилой седовласый мужчина в мундире полицейского с погонами маршала. При виде рыжеволосого космического любителя приключений его холодные голубые глаза весело вспыхнули.

— Капитан Фьючер! — воскликнул он. — Черт побери, какое наслаждение для усталых глаз! И Грэг с Джоан тоже тут! Что, черт возьми, вы делаете так далеко на периферии, на Плутоне?

Эзра Гарни, ветеран и маршал полиции, схватил руку Кэртиса и начал раскачивать ее, как рукоятку помпы, выражая тем самым свою радость.

— Есть какая-то проблема? — с надеждой спросил он. — Очевидно, есть, иначе бы здесь не было бы Капитана Фьючера. Вы ведь словно воплощаете беспокойный дух Системы.

— Все тот же старый добрый Эзра, — рассмеялся Кэртис. — Всегда в поисках какой-нибудь потасовки. Не кажет-

ся ли вам, что становитесь для этого слишком старым и медлительным?

— Я стар? — возмущенно воскликнул закаленный невзгодами полицейский. — Хочу сказать вам раз и навсегда, что все еще считаю... — он запнулся, заметив в лице Кэртиса озабоченность, которую тому так и не удалось скрыть. — Что случилось, Капитан Фьючер?

— Это касается доктора Зарро, — ответил Кэртис. — Вы приняли мое сообщение?

— А как же, — серьезно ответил Эзра Гарни.

— Я здесь затем, чтобы остановить его.

В глазах Эзры Гарни вспыхнул холодный свет.

— Я тут вспомнил об одном парне с Юпитера, который внезапно по-крупному спятил, — сказал он многозначительно. — Вы его остановили, и это было великолепно.

— Доктор Зарро куда более серьезная угроза, потому что поверг жителей Системы в такой страх, что они чуть ли не готовы поддержать его! — объяснил Кэртис. — Мне необходимо найти его базу, и как можно быстрее.

Эзра уставился на него.

— Не думаете ли вы, что он находится здесь, на Плутоне?

— Я знаю, они где-то здесь, — возразил Кэртис и сообщил маршалу о захваченном легионере. — Где-то здесь обитают такие существа... И там же находится база доктора!

— Я бы охотно посмотрел на существо, о котором вы говорите.

Грэг продемонстрировал окоченевший труп. Старый маршал удивленно оглядел мертвое тело с белым мехом, чужеродными двупалыми конечностями, плоским черепом и лишенными радужек глазами.

— Я такого никогда до сих пор не видел, — пробормотал Гарни. — На Плутоне, по моим сведениям, такой расы нет.

— Кто же тогда вообще может знать об этом? — спросил Кэртис.

Эзра Гарни погладил подбородок и задумался.

— Мне кажется, скорее всего, Коул Роумер, шеф планетографов. Он руководитель отдела картографии Плутона, который исследует эту планету. Он сейчас здесь, в Тартаре... Могу пригласить его сюда.

Подоспевший через несколько минут Коул Роумер оказался сорокалетним мужчиной. Лицо с тонкими чертами огрубело под жгучими ледяными ветрами Плутона во время бесчисленных экспедиций, стало красным и задубевшим.

Внимательные глаза планетографа со все возрастающим удивлением смотрели на мертвое существо.

— Я еще никогда не слышал о такой расе на Плутоне, Капитан Фьючер! — воскликнул он. — Конечно, здесь есть дальние ледяные пустыни и странствующие глетчеры, о которых мы почти ничего не знаем, но это существо похоже на представителя разумной расы. Такую расу здесь давно бы уже заметили!

— А как насчет лун? — коротко спросил Кэртис. — Может существовать такая раса на одном из спутников?

— Вполне возможно, — согласился Роумер, — только, конечно, не на Стиксе, потому что он полностью покрыт водой. А обширные равнины Цербера и еще более обширные равнины Харона не исследованы. Но я не считаю себя специалистом, чтобы просвещать вас насчет этих лун, — продолжил он. — Гораздо больше о них сообщает Виктор Крим, король торговцев пушниной, чья компания обосновалась на Хароне, и Рэндалл Лейн, директор межпланетной тюрьмы на Цербере.

— И Крим и Лейн сейчас в Тартаре, — сказал Эзра Капитану Фьючеру. — Крим сегодня прибыл с Харона, чтобы встретиться с торговцами пушниной с Земли, а Рэндалл Лейн прилетел на корабле снабжения, который раз в месяц улетает отсюда на Цербер.

— Вызовите их, — приказал Капитан Фьючер, сощурив серые глаза.

Имя директора тюрьмы на Цербере что-то ему напоминало, и он хотел выяснить, что именно. Его сильно интересовало, как произошло, что Родж и Каллак, два преступника, чье место было именно в этой тюрьме, оказались во главе Легиона.

Первым явился Виктор Крим, король торговцев пушниной с луны Харон. Мужчина сильный, агрессивно настроенный, с резкими чертами лица и настороженным взглядом.

Рэндалл Лейн, директор известной повсюду межпланетной тюрьмы на Цербере, не показался Капитану Фьючеру похожим на человека, способного осуществлять внешний надзор за самыми опасными преступниками Системы. Щуплый, довольно пожилой, с бегающими глазами, он казался очень нервным.

— Я много слышал о вас, Капитан Фьючер, — сказал он. — Наша тюрьма обязана вам множеством экземпляров отборных преступников.

— Но я послал туда также двоих, которые не долго там задержались, — резко ответил Кэртис. — Я имею

в виду карлика Роджа и его сообщника Каллака, которого он, воздействуя на железы, превратил в гиганта. Эти двое несколько лет назад были высланы на Цербер для пожизненного заключения. Но их там больше нет, я точно знаю.

Лейн, захваченный врасплох, побледнел.

— Родж и Каллак бежали несколько месяцев назад, — признал он. — Они, наверное, были первыми, кто сумел бежать с Цербера. Сегодня мы еще не знаем, как им это удалось.

Эта история показалась Капитану Фьючеру не слишком правдивой, но он решил заняться ею позже, а сначала другими, более важными делами.

— Может быть, из вас двоих кто-нибудь когда-нибудь слышал о такой расе, как эта, или даже видел ее? — спросил он, указывая на труп.

Рандалл Лейн и Виктор Крим уставились на странное тело, но сказать ничего не смогли.

Лейн покачал головой.

— Не думаю, что где-нибудь на Цербере может обитать нечто подобное. Конечно, об областях луны за пределами тюремного комплекса я ничего не знаю, но мои люди часто проникают туда. Они никогда ничего не рассказывали о подобных существах.

— Это существо, кем бы оно ни было, происходит не с Харона, — громко произнес Виктор Крим. — И можно твердо сказать, что оно вообще происходит не с Плутона и не с лун. — Кряжистый торговец, казалось, обрел некоторую уверенность.

— Почему вы так убеждены в этом? — поинтересовался Кэртис.

— Я знаю Плутон и его луны лучше, чем кто-либо другой, — самоуверенно ответил Крим. — Мои охотники и звероловы проникают в местности, куда еще не отваживался зайти ни один исследовательский отряд. Я даю слово, такой расы здесь нигде нет.

— Этого никогда нельзя утверждать наверняка, Крим, — запротестовал Коул Роумер. — На Плутоне есть еще области, где до сих пор не бывали даже ваши люди.

Виктор Крим фыркнул.

— Тогда, может быть, вы и ваш картографический отдел знаете об этом мире больше, чем я? Ну, у меня нет времени, чтобы спорить о чем-либо подобном. Я очень занятой человек, меня ждут торговцы пушниной. У вас есть что-нибудь еще, Капитан Фьючер?

— Нет, больше ничего. Во всяком случае, в настоящий момент, — равнодушно ответил Кэртис. — Вы оба можете идти... И большое спасибо за труды, господа.

— Вы не узнали от них ничего, что могло бы помочь в дальнейшем, не так ли? — спросила Джоан.

— Не слишком много, — ответил Кэртис, в то время как его мозг был занят другим. Он повернулся к старому маршалу. — Эзра, я хочу показать это существо плутонианам. Вы можете позвать их сюда?

— Здесь, в здании, как раз есть один, — ответил старый маршал. — Старый волосатый дракон по имени Тарб, который служит проводником, когда долг призывает нас выйти наружу, в ледяные поля.

Он подошел к двери и отдал приказ. Проводник-плутонианин, поколебавшись, наконец вошел внутрь.

Тарб был типичным представителем волосатой расы аборигенов этого ледяного мира. Его массивное тело ростом один метр восемьдесят сантиметров, от шарообразного черепа до ног, лишенных больших пальцев, было сплошь покрыто длинными космами черных волос. Круглые фосфоресцирующие глаза с опаской смотрели на Кэртиса и на огромного Грэга. Потом плутонианин спросил у Эзры Гарни на нечетком, ломаном земном языке:

— Ты хочешь, чтобы я пошел наружу?

— Эти волосатые чудовища всегда хотят выйти наружу, на лед, — объяснил Гарни Кэртису. — Здесь, внутри, для них чересчур жарко.

Старый маршал показал на мертвое, покрытое белым мехом существо на столе.

— Ты когда-нибудь слышал о таких существах, Тарб?

Плутонианин устремил свои странные фосфоресцирующие глаза на мертвеца и с коротким вскриком отпрянул назад.

— Маг!

— Ты когда-нибудь прежде видел такое существо? — быстро спросил Кэртис. — Почему ты назвал его магом?

Уставившись на мертвое создание, Тарб выказывал все признаки суеверного страха и почтения.

— Ни одного такого я никогда до сих пор не видел, — произнес он, — но слышал о них. Мой дед Кири, он очень старый, рассказывал мне о магах.

Кэртис вслушивался в пылкую речь плутонианина.

— А что тебе дед о них рассказывал?

Тарб многословно ответил на родном языке:

— Мой дед говорил, что, когда он был еще молод, задолго до прибытия сюда землян, наш народ часто видел магов, существ с белым мехом, которые обладали великой властью и тайными знаниями.

— Он говорил тебе, откуда пришли маги?

— Он никогда не рассказывал мне... Я никогда его об этом не спрашивал.

Кэртис на мгновение смутился, а потом спросил плутонианина:

— Твой дед Кири еще жив?

— Да. Он живет вместе с моим народом в Ледяном городе далеко к северу, у Блуждающих гор и Ледяного моря, которое вы, земляне, называете морем Аверна.

— Я отправляюсь туда и повидаюсь с дедом этого парня, — решительно сказал Кэртис.

— Там, наверху, за Блуждающими горами, местность довольно опасная, — произнес Гарни.

— Меня это не остановит. Я пойду несмотря ни на что, — спокойно ответил Кэртис. — Вы дадите мне полицейский ракетный космокатер, Эзра? Проводником я возьму Тарба.

— И меня тоже, шеф? — озабоченно спросил Грэг.

Кэртис понял усердие робота и улыбнулся.

— Да, и тебя тоже, Грэг, но только своего лунного пса ты должен оставить.

— Эек будет чувствовать себя одиноко, пока меня не будет, — сказал Грэг подавленно, — но все же я его оставлю.

Капитан Фьючер, Джоан, робот и плутонианин Тарб покинули город, направившись прямо к «Комете». Там Кэртис сообщил Саймону Райту об экскурсии, которую намеревался предпринять в здешние дикие края.

— Ото и Джоан останутся с тобой, — объяснил он Мозгу. — Во время моего отсутствия ты можешь в обсерватории Тартара продолжить изучать черную звезду.

Грэг посадил маленького Эека в уголок корабля и сказал Ото:

— Заботься об Эеке и внимательно следи за ним, пока меня не будет.

Ото, уже рассерженный тем, что его оставляют на корабле, взорвался:

— Я должен следить за этим лунным псом-алкоголиком? Может быть, ты думаешь, я прибыл сюда только затем, чтобы стать товарищем по играм этому маленькому чудовищу, пожирателю металла?

— Если ты так же человекоподобен, как я, то сможешь понять, какой это милый ручной зверек, — спокойно возразил Грэг кипящему от ярости Ото.

Десять минут спустя Капитан Фьючер, Грэг и Тарб уже находились в маленьком обтекаемом ракетном космоглизсере планетной полиции. Поднявшись с площадки порта, они направились на север. Кэртис надел меховую шубу, а покрывшему волосами Тарбу и нечувствительному к температуре Грэгу такая защита не была нужна.

Маленький глизсер с огромной скоростью мчался к северу над темной ночной поверхностью Плутона. Пузырчатый купол над городом Тартар, оставшимся позади, исчез из виду. Кэртис и его спутники летели теперь над бесконечной блестящей ледяной равниной, по которой, извиваясь в северном направлении, струился быстрый поток.

— Это соленая река Флеготон, — сказал Тарб. — Мы полетим вдоль нее, пока не достигнем Ледяного моря.

Кэртис кивнул. Он смотрел на высокую белую массу, неясно маячившую перед ним.

— Это Блуждающие горы, Грэг, — объяснил он роботу. — Ты еще помнишь их?

Грэг кивнул, чувствуя себя неуютно.

— Да, я никогда их не забуду.

— Мой народ тоже боится их, — признался Тарб. — Они часто разрушают города моего племени.

Блуждающие горы были одним из прославленных чудес природы Солнечной Системы. Вскоре космоглизсер достиг их.

Горная цепь, возвышавшаяся перед ними, представляла собой гигантскую ледяную стену высотой около трехсот метров, которая, частично двигаясь, частично перетекая, блуждала по ледяной равнине в юго-западном направлении. Сильный треск и скрежет при ее передвижении перерестал в оглушительный грохот.

Движущиеся ледяные горы! Блуждающая гора на самом деле была глетчером, который с большой скоростью скользил, словно по скату. С незапамятных времен по всей ледяной планете, словно чудовищные марширующие гиганты, двигались такие могучие горные цепи.

— Шеф, над нами! — вдруг закричал Грэг.

Сверху на них ринулся темный космический крейсер с черной эмблемой Легиона гибели на борту.

— Засада! — воскликнул Кэртис, и его серые глаза сверкнули. — Я должен был подумать об этом...

Молниеносным движением руки он отклонил глиссер в сторону, но было уже поздно. Орудие крейсера открыло атомный огонь.

Корма и двигатели космоглиссера были прострелены, он опасно накренился, и с высоты добрых ста метров рухнул на ледяную поверхность. Крейсер Легиона взмыл вверх и исчез.

— Мы упали прямо перед Блуждающими горами! — в страхе воскликнул Тарб. — Это верная смерть!

ДОКТОР ЗАРРО ПРИБЫВАЕТ

После старта Капитана Фьючера и его спутников Саймон Райт направил свои глаза-линзы на тех, кто остался в «Комете».

— Веди «Комету» к обсерватории, Ото, — приказал Мозг. — Хочу, используя ее аппаратуру, начать наблюдение за черной звездой.

— Если хотите, пойду с вами и буду вам ассистировать, — предложил Кансу Кейн.

— Ну, Кансу Кейн, — проскрипел Мозг, — вот это — слова настоящего ученого, который забывает о своем самолюбии, когда речь идет о настоящем открытии.

В металлическом голосе Мозга послышались странные нотки меланхолии.

— Да, я всю свою жизнь искал истину, еще с тех давних времен, когда у меня было такое же человеческое тело, как у вас, и позднее, в течение всех лет, что я провел без тела в этом наполненном раствором сосуде. Настоящий ученый никогда не должен спрашивать, куда приведет поиск истины... Он должен только стремиться найти ее.

— Капитан Фьючер — именно такой ученый, — произнесла Джоан. — Величайший в истории Солнечной Системы. И все же он постоянно заботится о благополучии граждан Системы.

— Это так, — согласился Мозг, — но Кэртис — исключение. В результате воспитания и образования, которые дали ему мы, три его нечеловеческих защитника, он теперь обладает исключительными дарованиями. Его способности сконцентрироваться и научно мыслить намного превосходят таковые у нормального человека. Но с другой стороны, он в достаточной мере остался человеком, чтобы уважать человеческие заботы, желания и надежды, и великолепно понимает их.

Мозг бросил нетерпеливый взгляд на андроида.

— К обсерватории, Ото! Уже несколько минут, как я приказал стартовать.

Когда корабль совершил посадку возле обсерватории, пассажиры вышли из него и прошли через тепловой шлюз внутрь помещения, где царила полутьма. После наружного холода они с видимым наслаждением погрузились в тепло.

К ним, поколебавшись, приблизился молодой астроном-землянин; он немного испуганно посмотрел в глаза-линзы Мозга, легендарного бестелесного мага науки.

— Обсерватория в вашем распоряжении, — сказал он. — Маршал Гарни связался со мной и попросил оказать вам всяческую помощь.

— Очень хорошо. Теперь оставьте нас одних, — проскрипел Мозг. — Ото, отнеси меня к большому рефлектору.

Как только сосуд был установлен на нужное место и Саймон смог смотреть в окуляр большого телескопа, он обратился к Кансу Кейну:

— Хочу еще раз рассчитать величину и массу черной звезды. Вы будете мне ассистировать?

Ото и Джоан, стоя на полу огромного зала, наблюдали за обоими астрономами, бестелесным и обычного облика, за тем, как они высоко вверх на платформе, у окуляра гигантского телескопа, начали свои исследования.

Тихо загудели атомные двигатели, плита, закрывающая смотровую часть купола обсерватории, откатилась, и открылась часть неба, усеянного звездами. Купол с платформой вращались, пока в поле зрения исследователей не появилось созвездие Стрельца. Там довольно четко чернел небольшой диск, но со времени последнего наблюдения звезда угрожающе выросла и теперь уже закрывала сразу несколько звезд.

Мозг односложно отдавал команды и указания, а Кансу Кейн выполнял их, ловко манипулируя сенсорными клавишами. Заглянув в окуляр, Мозг увидел многократно увеличенное темное нечто: вращающийся небесный шар, черную звезду, мертвое солнце, которое некогда пылало, а теперь превратилось в выгоревший огромный космический кусок угля, по какой-то причуде судьбы сошедший со своей орбиты и мчащийся в новые миры.

Это жуткое, устрашающее зрелище несколько не взволновало Саймона, ибо для Мозга почти все человеческие чувства, вроде страха или ненависти, уже давно перестали существовать... После того, как его переместили из подверженного всем несчастьям и болезням человеческого тела в

этот необычный сосуд, у него остались только чувство непоколебимой верности и почти отцовская любовь к беспомощному малышу, которого он лелеял и воспитывал, пока не сделал из него гордого и храброго мужчину.

Мозг высчитал видимый диаметр черной звезды, позволив Кансу Кейну оценить результат.

— Она приблизилась, и очень даже сильно, — прокрипел Мозг. — Через несколько дней будет различима на небе невооруженным глазом. Жуткое зрелище!

— А какова твоя оценка? — спросил Кансу Кейн.

— Сейчас повторим расчеты, — ответил Саймон, — а потом проверим, соответствует ли результат моим прежним оценкам.

После перерасчета и новой оценки Мозг не смог скрыть удивления:

— Тот же результат, что и прежде... Диаметр черной звезды составляет по меньшей мере восемьдесят тысяч километров. Непредставимо, что ее масса так незначительна. Что-то должно исказить результаты наших измерений!

— Из-за этой проблемы мне тоже предстоит бессонная ночь, — согласился Кансу Кейн. — Я постепенно начинаю склоняться к мысли, что мои измерения массы неверны.

— Подготовьте магнитоскоп. Произведем новые измерения, — приказал Саймон.

Пока Кансу Кейн возился у инструмента, Саймон задумался. Это была самая большая научная загадка, которая когда-либо стояла перед ним. Если бы все было нормально, эта черная звезда должна обладать чудовищной массой, но все предыдущие астрономические расчеты давали противоположные результаты. Но если расчеты вправду неверны, если черная звезда на самом деле обладает массой, какая у нее должна быть, тогда предсказание доктора Зарро о катастрофе в Солнечной Системе имело некоторые основания. Такое гигантское массивное тело, достигнув Системы, промчится через орбиты планет и утащит эти миры за собой. А если столкнется с Солнцем, половина, а то и больше, планет погибнет в чудовищном катаклизме! Вдруг Мозг увидел, как маленький, похожий на осу астроном Кансу Кейн опустился на пол и теперь лежал в расслабленной неподвижности, уставившись лишенными всякого выражения глазами в пустоту.

— Что случилось, Кансу? — прокрипел Мозг.

Не получив ответа, он своими глазами-линзами нашел Джоан и Ото. Они тоже неподвижно лежали на полу, вы-

тянув все четыре конечности. Потом чуткие уши-микрофоны Мозга уловили шипящий звук.

«Какой-то парализующий газ! — мелькнуло в сознании Саймона. — Кто-то накачивает его в это здание...»

Это было единственное объяснение. Но почему, спросил он себя, поражен Ото? Андроиду не могли повредить почти никакие газы, он способен без вреда для себя дышать атмосферой, которая убила бы обычного человека.

Неожиданно понял: газ, устремившийся сюда, действовал не на легкие, а на все клетки тела, парализуя всякую клеточную активность, и тело при этом, так сказать, «замерзло». Ото, Джоан и Кансу, должно быть, находились в сознании, как и он, Мозг, только их тела были надежно обездвижены. И он не мог оказать им никакой помощи, потому что он мог двигать единственно стебельками глаз, поэтому ему не оставалось ничего, как только ждать.

Шипение газа прекратилось. Саймон услышал, как открылась дверь. Повернув свои глаза-линзы, он увидел входящих в здание шестерых человек в космических скафандрах, на плечах черные диски Легиона гибели. Предводителем был высокий человек, тоже в космическом скафандре. Сквозь прозрачный шлем виднелись огромный выпуклый лоб, вытянутый череп, худое лицо и горящие глаза.

— Доктор Зарро, лично! — пробормотал Мозг. — Я мог бы это предугадать.

Доктор Зарро презрительно взглянул на застывшие беспомощные тела Джоан, Ото и Кансу Кейна. Легионеры охраняли вход, а темный пророк поднялся по металлической лестнице на платформу у окуляра большого рефлектора.

Доктор Зарро и Мозг уставились друг на друга. Взгляд горящих темных зрачков пророка с почти ощутимой силой разбивался о холодно поблескивающие глаза-линзы Саймона Райта.

— Итак, это и есть знаменитый Мозг, — насмешливо произнес доктор Зарро низким, хриплым голосом, глухо звучащим сквозь шлем. — У нас тут величайший ученый Системы после Капитана Фьючера... Жалкий мозг в своем ящике!

Но это не вывело Мозг из спокойствия.

— Моих друзей вы убили? — спросил он.

Доктор Зарро мрачно усмехнулся.

— Они не мертвы... И даже в сознании. Но двигаться больше не смогут, им этого не позволит охлаждающий газ. — Темный пророк нагнулся. — Я слышал, вы хотели прибыть сюда, Мозг... И я тоже прибыл. Скажите, много ли

Капитан Фьючер и вы узнали обо мне и о моем Легионе? Если все расскажете, награжу вас быстрой смертью, а если откажетесь...

— Я вам ничего не скажу, — холодно ответил неустрашимый Мозг.

— Лучше еще раз подумайте! — предупредил доктор Зарро. — Вы мне все равно все выложите. Я могу сделать так, что вы будете мечтать о смерти как о недостижимом счастье.

Саймон Райт оставался спокойным.

— Уже многие угрожали мне, думая, что я не окажу сопротивления, потому что у меня нет тела и я не смогу защитить себя. Но все они в конце концов пожалели о своих угрозах.

— Вы, может быть, думаете, что ваш Капитан Фьючер отомстит за вас? — Хриплый голос Зарро источал зло. — Забудьте о нем как можно быстрее, Мозг! Он уже уничтожен... Прежде, чем прийти сюда, я отдал несколько приказов, которые за это время должны быть выполнены.

Мозг издал щелкающий смехок.

— Вы не первый, кто думал, что ему удалось уничтожить Кэртиса, и скоро поймете свою ошибку.

Но самому себе Мозг задал несколько вопросов. Доктор Зарро подозрительно скоро узнал о прибытии Капитана Фьючера на Плутон. Нельзя было исключить, что темный пророк заманил Кэртиса в ловушку.

Доктор Зарро угрожающе продолжил

— Я знаю, вы и ваш рыжеволосый Капитан Фьючер выследили меня при помощи трупа одного из моих легионеров. Что вы еще узнали, кроме этого?

Но Мозг молчал, сохраняя видимое спокойствие.

— Я заставлю вас говорить! — воскликнул черный доктор.

Он взялся за маленький выключатель на боку прозрачного сосуда, соединенный с компактной перфузионной помпой, которая поддерживала циркуляцию жидкости в сосуде с мозгом Саймона и одновременно очищала и обогащала ее.

Выключатель щелкнул, помпа тотчас же остановилась, и Мозг сразу же ощутил последствия. Сначала услышал глухой, становившийся все сильнее гул, возникла постоянно усиливающаяся боль, которая, казалось, пронизала каждую клеточку мозга. Отказали зрительные и слуховые нервы, перед глазами все расплылось и исказилось, но мука не прекращалась. Умирующие нервные клетки требовали раствора, подача которого прекратилась.

— Теперь вы, получив урок хороших манер, станете со мной сотрудничать? — насмешливо спросил доктор Зарро.

Мозг едва мог различить нагнувшегося над ним черного человека, но ответил шепотом, произнося слова медленно и тяжело.

— Ответ тот же, — несгибаемо пробормотал он и едва расслышал яростное возражение доктора Зарро.

Мука стала настолько чудовищной, что слуховые и зрительные нервы Саймона окончательно отказали.

БЛУЖДАЮЩИЕ ГОРЫ

Когда поврежденный ракетный космоглизсер Капитана Фьючера устремился к ледяной равнине, мозг рыжеволосого искателя приключений начал работать с фантастической быстротой.

Благодаря скорости Кэртиса и его маневру луч атомной пушки крейсера не полностью уничтожил глизсер, но его корма и ракетные двигатели практически превратились в пыль. Поврежденная машина мчалась навстречу гибели, ледяной воздух с ревом ворвался внутрь.

В то время как охваченный паникой Тарб оглушительно ревел, а Грэг отчаянно вцепился в одну из опорных балок, чтобы его не выбросило наружу, Капитан Фьючер увидел единственный оставшийся у них шанс.

Он пробрался к корме стремительно падающего глизсера. Неповрежденный циклотрон стоял на месте и продолжал работать. Кэртис вцепился в него и сорвал провода, по которым подавалась энергия к не существующему больше двигателю, а потом вернулся в рубку управления.

— Шеф, мы сейчас ударимся! — закричал Грэг.

Кувыркающийся глизсер был уже почти у самой блестящей ледяной поверхности. Для работы с циклотроном у Кэртиса оставались считанные секунды. Его загорелые руки поманипулировали дроссельными вентилями, и, выждав мгновение, пока корма кувыркающегося глизсера окажется внизу, он полностью открыл клапан. Луч неконтролируемой атомной энергии вырвался из циклотрона через отверстие в разбитой корме, и мощный поток энергии, обрушившийся на находящуюся теперь всего лишь в нескольких метрах ледяную поверхность, приостановил падение маленького кораблика.

В следующее мгновение он опрокинулся набок, и тормозной эффект ослабел, но все же оставался достаточным, чтобы замедлить падение. Машина с грохотом ударилась об лед.

Кэртис медленно встал, чувствуя себя немного разбитым после удара, и увидел, что волосатый плутонианин и огромный робот тоже поднимаются на неверных ногах.

— Крейсер Легиона исчез! — сообщил Кэртис, выглянув наружу через разбитое окно разможенного ракетного глйсера. — Они, конечно, сочли нас мертвыми, когда увидели падение.

— Мы все равно что мертвы! — завизжал Тарб. Огромные фосфоресцирующие глаза плутонианина от ужаса сделались еще больше. — Вы только послушайте!

Кэртис услышал грохот, скрежет и щелканье, которые с каждым мгновением становились громче и, казалось, приближались.

— Блуждающие горы! — взревел Тарб. — Мы упали точно на пути их движения!

Капитан Фьючер выбрался из кучи искореженных металлических обломков. Двое спутников последовали за ним.

На несколько мгновений, словно окаменев, он застыл на шероховатом льду под ярким светом лун, глядя на северо-запад. Кэртис и его товарищи, зачарованные, смотрели на ужасную опасность, надвигающуюся на них.

Блуждающие горы! Огромная трехсотметровой высоты горная цепь изо льда. И это был только один из многих гребней глетчера, которые непрерывно двигались по планете.

В передней части ужасной блуждающей горной цепи выступал блестящий блок, который теперь был всего лишь в нескольких сотнях метров от них. Ледяная глыба приближалась к ним, двигаясь со скоростью нескольких метров в секунду, теснимая огромными массами льда. От продвигающейся вперед глыбы откалывались и рушились вниз огромные куски, по которым, разламывая их, катился ледяной фронт.

— Прочь отсюда! — крикнул Капитан Фьючер. — Мы должны попытаться убраться подальше... Вдоль хребта!

— От Блуждающих гор не убежать! — воскликнул Тарб. — Мы не сможем убраться с их пути! Они нас вскоре догонят!

И все же волосатый плутонианин нагнал Кэртиса и Грэга, когда они побежали прочь от трещащей и щелкавшей массы льда.

Но даже когда они убегали по освещенной луной ледяной равнине от неуклонно приближающейся смерти, Капи-

тан Фьючер напрягал свой мозг, пытаясь решить вопрос: откуда крейсер Легиона гибели узнал об их прибытии?

«Вероятно, — мрачно думал Кэртис, — крейсер Легиона прятался где-то поблизости от Тартара, и доктор Зарро отдал приказ следовать за нами, чтобы уничтожить меня вместе со спутниками».

Но откуда доктор Зарро узнал о его прибытии на Плутон? В Тартаре об этом не знал никто, кроме Эзры Гарни и тех троих, кого он вызвал: Виктора Крима, торговца пушниной с Харона, Ранделла Лейна, директора тюрьмы на Цербере, и Коула Роумера, планетографа правительственной службы.

Мог ли один из этих троих быть доктором Зарро? Ни один из них не походил на темного пророка с горящими глазами. Потом Кэртис вспомнил таинственную, обманчивую оболочку, которой покрытый белым мехом чужак маскировался под землянина, и спросил себя: не была ли впечатляющая внешность доктора Зарро подобным маскарадом?

— Лед нагоняет нас, — прогремел голос Грэга сквозь угрожающий грохот и треск.

— Быстрее, Грэг!

— В этом нет никакого смысла! — мгновением позже воскликнул Тарб. — Смотрите... Мы больше не сможем сделать ни шага!

Когда Капитан Фьючер увидел, что у них впереди, его сердце будто сжала ледяная рука.

Это была соленая река Флеготон, вдоль течения которой они летели в момент падения. Широкий, с ревом мчащийся поток, грохот которого не перекрывал оглушительного шума двигающейся массы льда.

Когда они достигли берега, Кэртис, бросив взгляд на реку, убедился, что этот широкий, глубокий и бешено мчащийся поток переплыть невозможно.

Тарб смотрел на Кэртиса и Грэга с фатальной покорностью.

— Нам конец, — сказал он, тупо глядя на приближающийся ледяной фронт.

— Конец... Вздор! — воскликнул Кэртис. Его серые глаза вспыхнули. — Грэг, помоги мне сдвинуть в реку одну из ледяных глыб! Если на нее заберемся, нас понесет поток и, возможно, вынесет отсюда прежде, чем глетчер достигнет реки! Поток невероятно мощный, он за несколько секунд перенесет нас на целый километр!

Теперь к Тарбу вернулась надежда, и он, перестав отчаиваться, подбежал к огромной глыбе, частично лежавшей в

воде. Они с Кэртисом изо всех сил налегли на нее, пытаясь сдвинуть в воду, когда подбежавший Грэг уперся в нее руками и начал медленно сдвигать. Неожиданно глыба заскользила быстрее.

— Прыгайте на нее, прежде чем она полностью окажется в воде! — заревел Кэртис. — Поспешите, Грэг!

Плоская глыба уже крутилась на середине потока, когда трое товарищей по несчастью прыгнули. Кэртис Ньютон и Тарб, скакнув одновременно, свалились друг на друга, а Грэг недопрыгнул и соскользнул с края глыбы. Кэртис успел схватить его за запястье и вовремя вытащил из воды гиганта.

— Пробежите отверстие во льду, чтобы удержаться, — крикнул спутникам Капитан Фьючер, — хотя для нас это будет, конечно, все равно трудно!

— Но... Блуждающие горы подошли еще ближе! — испуганно воскликнул Тарб. — Они достигнут потока раньше, чем мы уберемся!

— А может быть, и нет, — пробормотал Кэртис, — хотя, возможно, окажутся совсем рядом.

Творилось что-то кошмарное. Три огромные луны Плутона смотрели вниз на серебристый ледяной мир, соленая река дико неслась по ледяной равнине на север, а с северо-запада на нее, грозно грохоча, неудержимой стеной из белых ледяных глыб наступал гигантский глетчер. И в середине бешеного потока с захватывающей дух скоростью неслась льдина с отчаянно вцепившимися в нее фигурами.

Фронт Блуждающих гор находился теперь в сотне метров от потока, белые утесы вздымались на протяжении нескольких километров. Далеко впереди Кэртис видел край гор глетчера. Успеют ли они проскользнуть, прежде чем он навалится на поток и раздавит их? От суммарного грохота потока и надвигающейся массы льда они оглохли. Дикая тряска ледяной глыбы грозила в любой момент оторвать их от ненадежных отверстий, которые они выцарапали и выбили во льду.

Ледяные глыбы теперь громоздились всего лишь в нескольких метрах от потока. Грозные все надвигающиеся утесы свесились над бешено мчащейся рекой. Огромные обломки по временам срывались вниз и откатывались от движущегося массива.

Кэртис неясно увидел край ледяной стены уже совсем близко, но тут поток, словно ощутив ужасную опасность, вдруг помчался еще быстрее. Глыба льда с пассажирами

пронеслась мимо края Блуждающих гор как раз в то мгновение, когда первые огромные белые блоки едва не коснулись ее.

— Мы сделали это! Мы ускользнули от Блуждающих гор! — воскликнул Кэртис.

— Шеф! — крикнул пораженный Грэг, оглядываясь. — Ты только посмотри... Ледяные горы победили реку! А разве они не запруживают реку, когда ее пересекают? — спросил он у Тарба.

Плутонианин покачал головой.

— Нет, потому что поток большей частью течет по ложу, находящемуся глубоко подо льдом. Как только горы проходят, река уносит прочь оставшиеся льдины.

Вскоре Блуждающие горы исчезли из виду, но поток все так же грохотал, и скорость его возросла еще больше.

— Мы не сможем покинуть ледяную глыбу, пока скорость ее не уменьшится! — крикнул Капитан Фьючер.

— Она не уменьшится... Она будет расти, пока мы не попадем в чудовищную стремнину, уходящую прямо в Ледяное море, — ответил Тарб.

— Ледяное море? Море Аверна? — спросил Капитан Фьючер. — Это значит... Туда впадает река Флеготон. И у этого моря живет твой народ, не так ли?

— Так, но я сомневаюсь, что мы когда-нибудь сможем его увидеть! — в ужасе воскликнул плутонианин.

Тем временем поток продолжал нести их дальше. Внезапно Кэртис Ньютон увидел перед собой крутой берег, закрывающий обзор.

— Там стремнина! Держитесь крепче! — закричал он.

Через несколько секунд ледяная глыба достигла крутого берега, на мгновение остановилась, потом начала жутко раскачиваться, грозя перевернуться.

Кэртис успел бросить взгляд на длинный скованный льдом склон позади крутого берега. Поток мчался вдоль покрытой шапкой пены кромки суши, чтобы потом влиться в волнующийся освещенный луной океан, край которого терялся вдали в клубах призрачного тумана.

— Внимание, сейчас кое-что произойдет! — с веселостью бесстрашия воскликнул Капитан Фьючер.

Ледяная глыба ринулась в стремнину, и в следующее мгновение белая масса воды, покрытая пеной, попыталась оторвать их от ненадежного плота. Непрерывное кипение воды вызывало головокружение и чувство дурноты, как при падении в бездну.

Они отчаянно цеплялись, но постепенно начали осознавать, что кружение и толчки ледяной глыбы, а также грохот водяных масс значительно ослабели.

Промокший и продрогший Кэртис медленно поднял голову. Они находились в освещенных лунами волнующихся водах Ледяного моря, куда их ледяная глыба была с огромной скоростью выброшена из стремнины. Теперь ее движение постепенно замедлялось.

— Посмотрим, как побыстрее добраться до берега, — озабоченно сказал Тарб. — Это море кишит монстрами, для которых мы на этой неуклюжей ледяной глыбе представляем собой великолепную добычу.

Они начали грести руками в ледяной воде, гоня импровизированный плот к находящемуся неподалеку берегу, от которого их отбросил поток.

Хотя они продвигались вперед невыносимо медленно, настроение Капитана Фьючера значительно поднялось. Если старый Кири, дед Тарба, укажет место обитания этих страных, покрытых белым мехом магов, можно быть уверенным, что там же находится тайная база доктора Зарро и его Легиона.

Внезапно Грэг перестал грести.

— Они там, шеф!

Металлическая рука указала на завихрения воды, целеустремленно и быстро приближавшиеся по освещенной поверхности к ледяной глыбе.

— Бибура... Одно из самых больших и опасных чудовищ нашего мира! — вскричал Тарб. — Гребите быстрее!

Но они продвигались слишком медленно, чтобы оторваться от монстра. Завихрения все приближались, и было хорошо видно, что они порождались огромным телом, плывущим под поверхностью воды.

Потом гигантское, величиной с бронтозавра, животное поднялось над освещенным лунами морем. Необъятное, гибкое, покрытое шерстью, оно гребло лапами с плавательными перепонками. На змеевидной шее рычащая морда с огромными клыками и горящими красными глазами.

Протонный пистолет словно сам собой оказался в руке Капитана Фьючера. Мгновенно поставив регулятор на максимальную мощность, он прицелился и выстрелил.

Тонкий бледный луч ударил бибура в затылок, и от мокрой шерсти поднялась тонкая струйка дыма. Однако животное, похоже, не было серьезно ранено и с хриплым свистящим воем, напоминающим сигнал древнего локомотива, ринулось вперед.

— Вы не сможете убить его! — возбужденно воскликнул Тарб. — Шкура слишком толста, чтобы какое-либо оружие смогло ее пробить.

Разъяренный бибур приближался со скоростью экспресса. Кэртис выстрелил снова, и на этот раз луч попал в пылающий красный глаз монстра. Глаз погас.

Жуткое, покрытое мехом чудовище снова издало ужасный вопль и остановилось, чтобы провести по голове гигантской перепончатой лапой.

— Я вижу нескольких людей на подходе, — вдруг произнес Тарб, указывая на освещенный лунами океан. — Они помогут нам...

Капитан Фьючер выстрелил еще раз. Поражающий мощный луч вонзился в красную глазницу чудовища, пробил кость и проник в мозг.

Умирая, бибур взвился и рухнул ничком, при этом его вытянутая лапа ударила по глыбе льда. От сильного толчка все трое неожиданно оказались в ледяной воде.

Кэртис погрузился с головой, но тотчас же вынырнул и поднял оружие над водой, защищая его от влаги.

Гигантское тело монстра все еще плавало поблизости. Призывая на помощь, Тарб поплыл навстречу приближающейся лодке.

Но Грэга нигде не было видно. Огромный металлический робот камнем пошел ко дну.

В ЛЕДЯНОМ ГОРОДЕ

Капитан Фьючер чрезвычайно огорчился, увидев, что Грэг утонул. Он не беспокоился за жизнь робота, ибо Грэгу не нужно дышать и он долгое время может невредимо находиться под водой. Но поднять его со дна будет очень трудно.

Кэртис с трудом, цепляясь за мокрую шерсть плавающего мертвого чудовища, выбрался на поверхность ледяной воды. Обернувшись, увидел небольшую флотилию, поспешившую к ним, услышав призыв Тарба о помощи. В лодках из меди под парусами из шкур плыли несколько похожих на Тарба волосатых плутониан. Они усталились на пловцов, качающихся на освещенных лунами волнах.

Спустив паруса, лодка подошла близко, волосатые руки подняли Кэртиса и Тарба на борт. Капитан Фьючер отметил, что это суда рыбаков, потому что на дне лежало

множество странных серебристых рыб и скатанные кожаные сети.

Тарб поговорил с высоким могучим плутонианином.

— Это Горр, вождь моего народа, — объяснил он Кэртису. — Они отправились рыбачить и увидели наш бой с бибуром.

— Вы храбрый человек, землянин, потому что убили бибура, — сказал вождь Горр Капитану Фьючеру. В его фосфоресцирующих глазах светилось уважение.

— Один из моих товарищей утонул.. теперь он на дне океана, — сказал Капитан Фьючер. — Мне необходима ваша помощь, чтобы вытащить его.

Тарб удивленно уставился на Кэртиса.

— Но он, наверное, уже давно захлебнулся!

Капитан Фьючер рассмеялся.

— Грэг не захлебнется, — ответил он, а затем изложил простейший план вызволения робота.

По его просьбе плутониане отдали ему свои самые крепкие якорные канаты, а Капитан Фьючер быстро связал их в длинный трос. Ветер становился все сильнее, и мокрая одежда прилипла к его телу, как ледяной компресс.

Шесть медных лодок беспокойно раскачивались на поверхности серебристого океана, а их волосатые экипажи с любопытством, но непонимающе следили за работой высокого молодого рыжеволосого землянина.

— Мне очень не нравится этот ветер, — сказал Горр, обеспокоенно посмотрев на плоские облака, которые начали закрывать небо на западе, — нам больше нельзя оставаться здесь.

— У меня уже почти все готово, — быстро ответил Капитан Фьючер. — Трос уже достает до дна.

Кэртис снял с пояса маленькую атомную лампу, включил ее и крепко привязал к концу длинного троса. Потом опустил ярко светящую лампу в воду и травил трос, пока не почувствовал, что лампа коснулась грунта. Он только этого и ждал. Грэг должен обнаружить под водой лампу и подойти к ней.

— Приближается буря, — озабоченно сказал Тарб. — В открытом море находится опасно.

Вдруг Капитан Фьючер вскрикнул, почувствовав рывок троса.

— Грэг обнаружил трос! Помогите его вытащить!

Итак, робот понял его план и теперь держался за кожаный трос, а Капитан Фьючер вместе с плутонианами в лодке тотчас же начали вытягивать его.

Несмотря на уменьшение веса в воде, огромная масса робота требовала напряжения всех сил мускулов Кэртиса и его волосатых помощников. И все же метр за метром они выбирали крепкий кожаный трос, пока наконец над водой не появились голова и плечи Грэга. Капитан Фьючер помог роботу влезть в лодку.

— Теперь парус, — крикнул Горр достаточно громко, чтобы перекрыть шум усиливающегося ветра. — Если не доберемся до Квлунa прежде, чем разразится шторм, больше никогда не увидим своего города!

Они поспешно подняли парус, усиливающийся ветер надул его, и маленькая медная лодочка проворно помчалась по волнующемуся океану на северо-восток.

Мокрая меховая одежда Капитана Фьючера замерзла под ледяным ветром и стала жесткой, как доска. Соленая пена летела в лицо и жгла глаза. Грэг и Тарб сидели на корме маленькой лодочки. Визг ветра и рев волн вокруг них делали невозможным любой разговор.

— Гавань Квлунa! — крикнул Горр. — Руль на штир-борт, или мы промчимся мимо!

Казалось, медная лодка вот-вот перевернется, но она снова и снова восстанавливала равновесие. Их несло к неясно выступающему мысу, за которым пряталась маленькая бухточка, защищенная двумя молами из льда. Другие лодки плутониан следовали за ними.

Наконец кили заскребли по льду. Волосатые плутониане выпрыгнули из лодок и вытащили их на сушу, где привязали их бок о бок на ледяной прибрежной полосе.

Преодолевая налетающий ветер, сильно ограничивающий видимость, к Капитану Фьючеру подошел Тарб.

— Квлун недалеко отсюда, — крикнул он, перекрыв рев шторма. — Идемте с нами.

Кэртис Ньютон и Грэг последовали за плутонианином по узкой тропе, вившейся между блестящими ледяными холмами. Было темно, но Горр и его люди, казалось, знали эту дорогу как свои пять пальцев. В конце концов они очутились в маленькой закрытой долине, где раскинулся город плутониан.

Это был ледяной город. Каждый отдельный четырехгранный одно- или двухэтажный дом представлял собой монолит из блестящего льда. Строили очень просто: опалубку заливали тотчас же замерзающей водой.

Горр повел их к большому строению, оно было гораздо выше и просторнее всех других.

— Мой дом, — крикнул вождь плутониан Капитану Фьючеру. — Я приглашаю вас быть моими гостями.

Кэртис повернулся к Тарбу.

— Но прежде всего мне хотелось бы повидаться с вашим дедом, старым Кири, — напомнил он. — В конце концов, именно за этим я и прибыл сюда.

— Он будет здесь, если еще жив, — ответил Тарб и добавил с гордостью: — Вождь Горр принадлежит к моей семье.

Огромное внутреннее пространство было освещено настенными факелами, заполненными маслом и вставленными в металлические держатели. Скамьи и стулья, сделанные заодно с полом из одного массивного куска льда, были покрыты шкурами. Дюжина обоего пола туземцев в кожаной одежде с любопытством устали фосфоресцирующие глаза на высокого рыжеволосого землянина и его металлического гиганта-спутника. Покрытые шерстью плутониане, казалось, не обращали никакого внимания на царящий здесь холод, в то время для Кэртиса он был почти невыносим.

— Еду и напитки для моих друзей! — приказал могучий Горр с княжеским жестом.

Несколько женщин проворно покинули помещение, чтобы приготовить обед. Тут Тарб потянул Кэртиса за рукав.

— Мой дед здесь, — объяснил плутонианин и повел его в угол огромного помещения. — Это Кири.

Там сидел плотно завернутый в шкуру бибура престарелый плутонианин. Долгие годы посеребрили его густые волосы. Потускневшие глаза мутно смотрели вверх.

— Я Тарб, твой внук, — сказал молодой плутонианин. — Я привел с собой одного землянина, который хотел бы узнать от тебя кое-что. Он желает услышать что-нибудь о магах.

— Маги! — повторил старый Кири резким дрожащим голосом. — Здесь давно уже больше никто не видел магов... С тех пор, как сюда пришли земляне.

— Я это уже знаю, — быстро подтвердил Кэртис. — Но где маги жили? В этой местности?

— Нет, нет, — ответил старый Кири, — маги никогда здесь не жили. Они прибывали к нам на странных летающих кораблях. Это были покрытые белым мехом люди, имеющие огромную власть и знающие очень многое. Они могли принимать любое обличье, которое только приходило им в голову... Наше, зверей и даже глыб льда. О да, это было могучее колдовство!

Как только Капитан Фьючер услышал это, его пульс забился быстрее. Выходит, так называемые маги уже издавна обладали способностью создавать маскировку.

— Но хотя их власть была велика, — продолжал старый Кири, — они всегда приходили с миром: торговали с нами, давали нам очень хорошие металлические инструменты в обмен на минералы, которые мы добывали из-под льда. Но все внезапно кончилось, как только на эту планету прибыли земляне. Маги больше никогда не возвращались... И я, наверное, единственный из всего моего народа, кто еще помнит их.

— Но откуда они приходили? — выжидательно спросил Кэртис у старого плутонианина.

— Они спускались к нам с лун, — ответил Кири. — Да, они спускались к нам в своих кораблях, а потом возвращались назад, в свои города.

— С лун? — удивленно повторил Кэртис. — С которой из трех лун?

— Я этого не знаю, — сказал Кири дрожащим голосом. — Знаю только, что они живут на лунах.

Это сообщение очень удивило Кэртиса. Было ясно, что нужно точно определить направление исследований. Таинственный город магов, решил он, находится или на Цербере, или на Хароне. Стикс, третья луна, полностью покрыт водой, и его не стоит принимать во внимание. Но как узнать, на которой из двух других лун живут маги?

— Не вспомните ли вы еще что-нибудь, связанное с магами? — спросил он старого плутонианина.

— Очень мало, — признал Кири. — Еще я знаю, они никогда не ели нашей пищи... Они говорили, что для их вкуса и потребности в ней слишком мало кобальта.

— К о б а л ь т а ? — удивился Капитан Фьючер и сузил глаза. — В таком случае в их мире почва или воды богаты солями кобальта.

И только теперь Капитан Фьючер вспомнил, что при исследовании покрытого белой шерстью трупа во время полета к Плутону кое-что осталось загадкой. Например, кости этого существа были странно голубые. До сих пор у Кэртиса не было времени исследовать эту проблему, но тут он понял: это следствие большого содержания кобальта в пище и воде.

— Если узнаем, на какой из лун — Цербере или Хароне — у живых существ большое содержание кобальта в костях, установим, какая из лун родина магов... и, таким образом, найдем базу доктора Зарро и его флота.

Грэг пораженно уставился на него:

— Но, шеф, ведь Виктор Крим сказал, что такой расы на Хароне нет. И Ранделл Лейн, директор тюрьмы на Цербере, утверждает то же самое о своей луне.

— Да, они так говорили, — ответил подчеркнуто ровным тоном Капитан Фьючер, — но ведь не исключено, что один из них солгал.

Капитан Фьючер допросил Виктора Крима и Рандалла Лейна в связи с доктором Зарро, и потому они единственные, за исключением Коула Роумера и полицейских, кто знал о его прибытии на Плутон. Все указывало на то, что лишь кто-то из них мог своевременно предупредить Легион гибели. И если у Крима или Лейна действительно какая-то связь с доктором Зарро, то один из них несомненно солгал. Эту версию нужно проследить дальше, решил Кэртис. Он должен установить, где живут эти таинственные маги: на Цербере или на Хароне?!

Горр, огромный вождь, прервал размышления Кэртиса.

— Праздничный обед готов, землянин, — сообщил он.

Капитан Фьючер встал и поблагодарил старого Кири за информацию, но прежде чем последовать за Горром к столу, вытащил из пояса карманный телекоммуникатор и нажал клавишу вызова, чтобы связаться с Ото. Мгновением позже из далекого Тартара донесся ответ андроида.

— Немедленно лети на «Комете» сюда, — приказал Капитан Фьючер. — Наш ракетный глиссер уничтожен, и необходимо, чтобы я как можно быстрее вернулся в Тартар. Я усилю пеленг, чтобы ты побыстрее нашел нас.

— Я уже в пути, шеф! — возбужденно воскликнул Ото.

Кэртис наморщил лоб, убирая коммуникатор в пояс.

— Голос Ото звучал как-то необычно, — пробормотал он. — Что могло там произойти?

— Надеюсь, что с Эком ничего не случилось, шеф, — озабоченно сказал Грэг.

Они направились к столу, где был сервирован праздничный обед. Горр, Тарб и другие плутониане ждали их.

— Вы не должны были прилагать столько усилий, чтобы угостить нас, — вежливо запротестовал Капитан Фьючер.

— Мы всегда так празднуем, это наш обычай! — хвастливо ответил вождь. — Как вы можете легко убедиться, в доме Горра еще никогда не голодали.

Все плутониане, казалось, гордились тем, что принимали землянина в качестве гостя, и только на Грэга, сидевшего возле Капитана Фьючера, словно металлическая статуя, и ничего не евшего, иногда бросали опасливые взгляды.

Когда обед был закончен, Капитан Фьючер и Грэг вышли на улицу, по которой гулял штормовой ветер. Плутониане последовали за ними.

Вскоре до их ушей сквозь рев бури донесся тихий раскатистый гром. Кэртис посигналил атомной лампой. Из снежной пелены, скрывшей видимость, вынырнула «Комета», быстро спустилась и села посреди улицы. Капитан Фьючер попрощался с Горром и его людьми и вместе с Грэгом и Тарбом поспешил к открывшемуся люку.

Когда они вошли в каплеобразный корабль, Ото поспешил им навстречу. Узкие зеленые глаза андроида горели возбужденно.

— Мозга больше нет с нами, шеф! — прошипел он. — Легион гибели захватил его!

— Саймон похищен? — Серые глаза Кэртиса Ньютона сверкнули. Теперь стало ясно, почему голос Ото во время связи звучал так пристыженно. — Когда это произошло?

— Незадолго перед тем, как ты меня вызвал, — начал рассказывать Ото. — Мы с Джоан находились в обсерватории, внизу, а Саймон и Кансу Кейн — наверху, у окуляра. Я услышал странное бульканье... И в следующее мгновение мы все попадали на пол, неспособные пошевелить ни одним мускулом. Я не потерял сознания, видел и слышал, но двигаться не мог. Казалось, что я замерз! Я услышал, как в обсерваторию вторглись люди. Разглядеть их не мог, так как лежал ничком, зато слышал, как один из них поднялся по лестнице к платформе телескопа, а потом заговорил с Саймоном. Из их разговора я ничего не понял. Немного погодя эти люди исчезли, а спустя некоторое время я смог двигаться. Нас поразил какой-то газ, накачанный в здание. Действие его прекратилось, как только он улетучился через открытую дверь. Но Саймон исчез.

— Назад, в Тартар, со всей возможной скоростью! — приказал Капитан Фьючер, и его лицо стало жестким.

Пронизав массу летящего снега, «Комета» с грохотом полетела в южном направлении над затянутой непогодой ночной стороной планеты.

МЕЖПЛАНЕТНАЯ ТЮРЬМА

Накрытый куполом город сиял сквозь непогоду, как волшебный шар из света и тепла. «Комета» мчалась сквозь бушующий снег, но не прямо к городу, а к маленькой обсерватории, находящейся поблизости. Обратный полет длил-

ся всего лишь несколько минут, но Капитану Фьючеру они показались часами. Сильное беспокойство о Мозге не позволяло думать ни о чем другом.

Когда он, Грэг и Ото выбежали через шлюз, Капитан Фьючер еще раз повернулся к Тарбу.

— Вам лучше вернуться в город, — сказал он удивленному плутонианину. — Вы и так оказали нам огромную помощь.

Непрерывно хлестал снег, почти полностью уничтожив видимость. Ветер сбивал с ног, но Капитан Фьючер пробился ко входу в обсерваторию. Внутри гигантского купола было светло как днем. Кэртис увидел спешащую навстречу побледневшую Джоан Рэнделл, за ней следовали Эзра Гарни и Кансу Кейн.

— Доктор Зарро был здесь лично со своим Легионом и похитил Саймона? — быстро спросил Капитан Фьючер.

— Да, это был доктор Зарро! — вырвалось у Кансу Кейна. — Газ лишил меня подвижности, но сознания я не потерял... Лежал там наверху, на площадке телескопа, и был не в состоянии двигаться, зато слышал все, что происходило рядом со мной. — И маленький астроном рассказал, как доктор Зарро мучил Мозг, отключая подачу раствора. — Но Мозг ничего не выдал, — закончил Кансу, — и поэтому доктор Зарро и его легионеры забрали Мозг с собой. Родж и Каллак тоже были здесь.

— Ты говоришь, доктор Зарро мучил Саймона? — переспросил Кэртис, чувствуя, как в нем поднимается такая ярость, какую он до сих пор редко испытывал. Для Кэртиса Мозг был не рассудительным и холодным нечеловеком, каким его видели другие, а старым товарищем, наставником и опекуном. — Насчет мотивов доктора Зарро больше никаких сомнений, — сказал Кэртис. — Он боится, что я могу сорвать его домогательства власти, поэтому приказал крейсеру своего Легиона выследить мой космоглизсер и уничтожить его, а сам с остальными легионерами прибыл сюда, чтобы похитить Саймона, когда тот занимался наблюдениями.

Вдруг на лице Капитана Фьючера проступило недоумение.

— Но почему доктор Зарро приложил столько стараний, чтобы помешать Мозгу исследовать черную звезду? Может, он боится, что Мозг мог бы?.. — он умолк, но удивительная мысль, только что пришедшая в голову, отложились где-то в уголке его памяти.

— Не понимаю, почему доктор Зарро не взял в плен меня, когда мог сделать это? — смущенно сказал Кансу Кейн.

— Больше незачем было, — ответил Капитан Фьючер. — Сперва Легион взял вас, как и других ученых, чтобы создать впечатление, будто вы сбежали из Системы, спасаясь от приближающейся катастрофы. Но вы после исчезновения снова появились здесь, на Плутоне. Сотрудники и обслуживающий персонал обсерватории, а также и все другие люди поняли, что вы не сбежали. Устраивать новое похищение, чтобы создать видимость вашего бегства, было слишком поздно. План провалился, и при нынешнем развитии событий вы для него не особенно опасны.

Капитан Фьючер тщательно осмотрел обсерваторию. От его внимательных глаз ничто не ускользало, но он не смог обнаружить ничего, пока не поднялся на площадку большого телескопа. Здесь на полу платформы он увидел белое пятно неправильной формы — некое просыпавшееся вещество. Осмотр показал, что это мягкая белая нитратная земля.

— Есть ли в окрестностях Тартара почва, содержащая нитраты? — спросил он у Гарни.

— Я этого не знаю.

— Тогда я вернусь на «Комету», чтобы сделать анализы, — сказал Кэртис. — Вам лучше пойти со мной... Здесь мы, без сомнения, больше не найдем ничего.

В небольшой лаборатории «Кометы» Кэртис начал лихорадочные анализы белого нитрата. Он разделил его на множество проб и подверг их таинственным химическим воздействиям, потом изучил их под большим электронным микроскопом.

Все остальные молча не отводили глаз от Капитана Фьючера. Они знали, что наблюдают за работой величайшего ученого Солнечной Системы, но ни один из них не понимал, в чем же она заключается.

Наконец он выпрямился. Анализы были закончены. Серые глаза Кэртиса сияли, когда он повернулся к остальным.

— Я думаю, — воскликнул он, — это нитрат не с Плутона, а с одной из его лун!

— Почему вы так решили? — удивленно спросил Кансу.

— Эта почва содержит бактерии, образующие нитраты, то есть связывающие азот, — ответил Кэртис. — На Плутоне для таких бактерий слишком холодно. Но на лунах, где значительно теплее, существование таких бактерий весь-

ма вероятно. Поэтому нитратная почва может быть с одной из этих лун.

Кэртис повернулся к седовласому маршалу планетной полиции.

— Эзра, вы можете доставить сюда из Тартара Рандалла Лейна и Виктора Крима?.. И еще этого планетографа, Коула Роумера?

— Разумеется... не более чем через две минуты, — ответил старый маршал.

— Итак, вы думаете, что штаб-квартира доктора Зарро находится где-то на луне? — возбужденно воскликнула Джоан Рэнделл. — И что он забрал с собой Мозг?

— Теперь я знаю, что штаб-квартира доктора Зарро находится на одной из этих лун, — подтвердил Кэртис. — Единственный вопрос... На которой?

Эзра Гарни вскоре вернулся, но привел с собой одного Коула Роумера, ученого-планетографа.

— А где Крим и Лейн? — спросил Кэртис.

— Лейн недавно вернулся на Цербер, — ответил седовласый маршал, — а что касается Виктора Крима, то ни один из моих людей не смог его найти. Мы не знаем, вернулся ли он на Харон или находится где-нибудь еще.

Коул Роумер, очевидно, не знал, почему его привели сюда, и с любопытством рассматривал знаменитый корабль.

Капитан Фьючер показал ему кусочек нитрата.

— Вы видели такую землю где-нибудь на Цербере или на Хароне? — спросил он у Коула.

Роумер рассмотрел нитрат, и на его умном лице отразились сомнения.

— Мне кажется, — медленно ответил он, — такая почва есть на Цербере, поблизости от межпланетной тюрьмы, но я, разумеется, могу и ошибиться... Я не очень часто бываю на Цербере, потому что директор Лейн не любит посетителей.

— Почему же Рандалл Лейн против посетителей? — поинтересовался Кэртис.

— Я не знаю, но это так.

— Верно, Капитан Фьючер, — подтвердил Эзра Гарни. — Лейн ворчит даже тогда, когда прибывает наша планетная комиссия. Конечно, он ничего не говорит о полиции, но все время недоволен правительством лун.

— Вы случайно не знаете, в Тартаре ли еще Виктор Крим? — спросил Кэртис у Роумера.

— Думаю, что да, — неуверенно ответил планетограф, — но точно не знаю. Весьма возможно, что он на квартире какого-нибудь охотника.

Пока Капитан Фьючер выслушивал это, его мозг напряженно работал, анализируя ситуацию, и наконец пришел к определенному выводу.

Было вполне вероятно, что доктор Зарро был землянином. У него где-то здесь имелась база, с которой он передавал свои мрачные предупреждения и отдавал приказы Легиону.

Конечно, доктор Зарро выглядел не так, как все нормальные люди, но Кэртис был убежден: худое лицо с высоким, выпуклым лбом и горящими глазами — всего лишь маскировка вроде той, что и у покрытых белым мехом магов, которые приобретали внешность людей. А если доктор Зарро действительно землянин, то, несомненно, один из тех, кто связан с одной из лун, потому что покрытые белым мехом маги, по словам старого Кири, происходили с одной из лун. А там, где жила эта таинственная, оставшаяся скрытой раса, должна находиться также и штаб-квартира преступников. Поскольку Стикс можно сбросить со счетов, так как он покрыт водой, то это должны быть Цербер или Харон. Итак, доктор Зарро — землянин, как-то связанный с Хароном или Цербером. И все указывало на тюремный мир...

— Я полечу на «Комете» на Цербер, — сказал Кэртис. — У меня есть несколько вопросов, которые я хочу задать Рандаллу Лейну. Грэг и Ото будут сопровождать меня, а вас, Джоан, я хочу попросить остаться здесь и вместе с Эзрой Гарни попытаться найти Виктора Крима, если он еще в Тартаре.

— А для меня не найдется никакого дела? — полюбопытствовал маленький Кансу Кейн. — Мозг — величайший ученый... Я должен что-нибудь сделать, чтобы спасти его.

— Вы можете сделать кое-что для меня, Кансу, нечто очень важное, — сказал Кэртис маленькому венерианскому астроному. — Я хочу, чтобы вы выяснили, не изменили ли своего положения некоторые неподвижные звезды в окрестностях черной звезды со времени появления этого мертвого солнца.

Кансу удивленно уставился на него.

— Разумеется, я могу установить это здесь, в обсерватории, хотя не могу понять, чем и как помочь вам.

— Это только одна из моих идей, — коротко сказал Капитан Фьючер.

Четыре человека вышли из «Кометы» в снежную круговорот; Кансу исчез в направлении обсерватории, а Джоан,

Эзра Гарни и Коул Роумер направились к городу под куполом.

Когда ракетные двигатели «Кометы» выплюнули белый огонь, Капитан Фьючер встал за пульт управления, и маленький каплевидный корабль скользнул сквозь снежный шторм. Грэг держал на руках лунного пса Эека, который прижался к нему, радуясь, что снова обрел своего металлического хозяина.

Через несколько секунд корабль вырвался из шторма и помчался над едва различимой ночной стороной Плутона. На черном небе, усеянном звездами, сиял большой белый диск Цербера, а Харон и Стикс еще только восходили.

Корабль мчался в пустоте прямо к Церберу.

— Итак, шеф, ты думаешь, что доктор Зарро — это или Рандалл Лейн, или Виктор Крим? — возбужденно спросил Ото. — Это может быть только Лейн, потому что след в обсерватории действительно указывает на Цербер.

Фотоэлектрические грозно пылающие глаза Грэга не отрывались от все более увеличивавшейся луны.

— Если это Лейн мучил и похитил Саймона, он будет иметь дело со мной, — поклялся металлический человек.

— Но только после того, как я покончу с ним, Грэг, — произнес Ото.

— Ты? Ведь именно по твоей вине Саймону пришлось худо! — прогремел робот. — Ты из тех, кто словно магнит притягивает к себе несчастья! К примеру, шеф полетел с тобой на Марс и там попал в плен, мы оставили вас с Мозгом на Плуtone — и его похитили. Я только и делаю, что исправляю причиненный тобой вред, у меня почти ни на что больше не остается времени.

— Сам ты бочонок с несчастьями! — крикнул в ответ андроид. — Одно то, что при работе постоянно докучает гремящая бездуховная машина, уже достаточно скверно, но когда эта машина осмеливается еще и указывать мне...

— А ну вы, оба, прекратите! — приказал Капитан Фьючер. — Саймон в смертельной опасности, всей Системе грозит катастрофа, а вы все время грызетесь!

— Ты абсолютно прав, шеф, — громко сказал Ото. — Нет никакого смысла спорить с этой кучей металлолома.

Грэг хотел было резко ответить, но его внимание отвлек Эек. Маленький серый лунный пес вгрызся своими удивительными зубами в полированный рычаг управления, очевидно, пришедшийся ему по вкусу, и принялся поедать его кусок за куском.

— Если ты немедленно не уберешь отсюда этого монстра, от «Кометы» ничего не останется, — насмешливо произнес Ото.

— Эек, вероятно, сильно проголодался... Ты же, пока, меня не было, конечно, морил его голодом, — ответил Грэг.

— Я дал ему кусок меди, как раз такой, чтобы он не подавился им, но это маленькое чудовище никогда само не знает, сколько ему нужно.

Грэг послал Эеку неслышимый телепатический приказ, и лунный пес, оставив рычаг, тут же свернулся на металлическом плече робота.

А между тем Цербер становился все более четко видимым на фоне усеянной звездами черной бездны космоса. Пресловутая тюремная луна, находящаяся примерно в тридцати двух тысячах километров от планеты, сияла над ними выпуклым шафрановым диском.

Вводя маленький каплеобразный корабль в тонкую холодную атмосферу большой луны, Капитан Фьючер задумчиво уставился на нее. Он и раньше бывал тут, доставляя множество пассажиров, которые были... межпланетными преступниками. Сначала он отвозил их в Суд Системы, а после суда отправлял на эту луну для наказания и отсидки.

Оставляя за собой длинный шлейф газов, корабль Кэртиса скользнул вниз и совершил посадку на каменистой равнине, примерно в километре от тюрьмы. Он, Грэг и Ото вышли наружу, на ледяной ветер.

— Ты останешься здесь, Грэг, и будешь охранять корабль, — тихо приказал роботу Кэртис.

— Но Ото... — начал было Грэг свою отговорку.

Кэртис оборвал его:

— Я, вероятно, отошлю Ото назад, к тебе, с одним поручением, но мне не хочется оставлять «Комету» без присмотра даже на секунду.

Кэртис и Ото направились к массивной черной крепости-тюрьме. Все трое, прежде чем выйти наружу, настроили свои гравитационные адаптеры.

Пока шли, глаза Кэртиса обшаривали равнину, по которой они двигались, а когда приблизились к огромным воротам тюрьмы, он наконец нашел то, что искал... В одном месте здесь выступала мягкая белая почва. Он поднял кусочек. Крошащийся нитрат.

— Точно такой же нитрат, как и на пятне, которое доктор Зарро оставил в обсерватории возле Тартара, — пробормотал он и осмотрелся.

Единственным живым существом, которое он заметил, была маленькая юркая лунная ящерка, господствующая форма жизни на небольшом бедном жизнью Цербере.

— Ото, я хочу, чтобы ты поймал одну ящерицу, вернулся с ней на «Комету» и подождал меня, — приказал ему Капитан Фьючер.

— Во имя всех дьяволов Вселенной, разве ты не возьмешь меня с собой, а оставишь здесь охотиться на этих ящериц? — удивленно воскликнул Ото. — Я, кажется, не совсем понимаю...

— Это еще придет, — весело ответил Кэртис, — и ты увидишь, что этих бестий не так-то просто поймать.

Он оставил андроида выполнять приказ, а сам большими шагами направился к огромным створкам ворот межпланетной тюрьмы.

Приблизившись, он пересек невидимое силовое поле, поднявшее тревогу у ворот. В долю секунды от направленных на него прожекторов стало светло как днем.

— Стойте на месте! — приказал один из охранников. — Кто вы и что здесь потеряли? Посетители сюда не допускаются.

Высокая тренированная фигура Кэртиса и его выразительное лицо были залиты светом; он спокойно поднял левую руку.

— Я Капитан Фьючер. Мне хотелось бы поговорить с директором Рэндаллом Лейном, — ответил он коротко.

— Капитан Фьючер? — воскликнул невидимый охранник изменившимся голосом и уставился на кольцо на пальце Кэртиса, где девять драгоценных камней-планет медленно вращались вокруг бриллианта-«Солнца».

Это кольцо и это имя открывали любую дверь в Солнечной Системе. Таков был порядок. Однако охранник колебался.

— Я сообщу директору о вашем приходе, — сказал он.

— Вы останетесь на месте, — резко возразил Кэртис. — Открывайте ворота!

Внушительная внешность этого рыжеволосого человека и его высокий авторитет сломили сопротивление охранника.

Огромные створки ворот, приводимые в движение атомными двигателями, медленно распахнулись и, пропустив Капитана Фьючера, тотчас же сомкнулись за ним.

— Проводите меня в кабинет директора, — коротко приказал он.

Рэндалл Лейн, увидев входящего Кэртиса, нервно заерзал в кресле.

— Капитан Фьючер! — воскликнул он удивленно, хотя был явно смущен. — Что вам здесь нужно? По инструкции всех посетителей...

— Забудьте об инструкциях, — перебил Кэртис. — Я здесь потому, что отслеживаю доктора Зарро.

— Доктора Зарро? — повторил Лейн с видимым удивлением. — Не хотите ли сказать, что его база находится на Цербере?

— Это пока точно не установлено, — ответил Кэртис, — но имеются некоторые признаки того, что она может быть здесь.

Он ни на секунду не спускал глаз с Рэндалла Лейна. Нервозность этого земного политика, который путем каких-то интриг занял пост директора тюрьмы, указывала на то, что внезапное появление Кэртиса вовсе не доставило Лейну радости. Почему же Лейн так его боится?

— У меня есть основания предположить, — продолжил Кэртис, — что покрытые белым мехом существа, маги, одного из которых я показал вам на Тартаре, живут или на этом спутнике, или на Хароне.

— Тогда они могут быть только на Хароне! — воскликнул Рэндалл Лейн. — На Цербере нет ничего, кроме этой тюрьмы.

— Почему вы в этом так уверены? — спросил Кэртис. — Совсем недавно вы говорили мне, будто не имеете никакого представления о том, что происходит в других частях спутника.

— Это верно, но охрана тюрьмы осмотрела большую часть поверхности, — быстро ответил Лейн. — Некоторые из охранников здесь уже несколько лет, и им никогда еще не попадались на глаза существа вроде того, что вы мне показали.

— Я хотел бы поговорить с вашими людьми, — спокойно произнес Кэртис, — но сперва вот какое дело. Родж и Каллак, заключенные вашей тюрьмы, стали вожаками Легиона доктора Зарро. Как смогли они сбежать отсюда?

— Я же уже сказал вам, мы этого не знаем. Их исчезновение обнаружили только утром.

Глаза Кэртиса сузились до щелок.

— Я хотел бы просмотреть дела обоих, — сказал он.

Рэндалл Лейн с неохотой подошел к огромному шкафу, где находилось несколько тысяч маленьких плоских ящичков. На передней стенке каждого из них светилась цифра.

Кэртис знал эту систему. Цифры соответствовали светящимся номерам, которые заключенные носили на своей

одежде. Между номерами на одежде и делами в ящичках была непрерывная радиосвязь в течение всего времени отбывания заключенным наказания. Лейн достал из шкафа два дела, цифры на которых погасли.

— Вот дела Роджа и Каллака. Но вы увидите, у нас почти нет информации об их побеге, — сказал он.

Кэртис быстро пролистал дела и вскоре обнаружил, что Лейн был прав. Подняв взгляд, он обратил внимание, что цифры на некоторых других ящичках тоже были темными.

— Принадлежат ли эти погасшие цифры заключенным, которые тоже бежали? — спросил он.

— Да, — ответил Рэндалл с большой неохотой. — Как только они покидали зону силового поля, окружающего тюрьму, радиосвязь между цифрами на одежде и делами в ящичках прерывалась и раздавался сигнал тревоги.

— Каким же образом они смогли ускользнуть? — поинтересовался Кэртис. — До сих пор все были уверены, что отсюда невозможно сбежать, не говоря уже о том, что это могло произойти и не однажды.

— Просто загадка! — ответил Лейн. — Это необъяснимая тайна.

— А правительство обо всех этих случаях бегства уведомлено?

Лейн нервно повернулся.

— Нет. Мы ничего не сообщали, — ответил почти в отчаянии Лейн, — иначе я потерял бы место. Поэтому и умолчал обо всем этом, надеясь, что смогу снова поймать беглецов. Вы же не донесете на меня, Капитан Фьючер? — попросил он.

— Я обязательно сделаю это, — заверил Кэртис Ньютон. — Вы или по недосмотру, или намеренно выпустили в Систему множество опасных преступников. Вы не годитесь для такого поста.

Кэртис чувствовал растущее недоверие к этому политическому карьеристу, допустившему тяжкий проступок по службе.

— Вызовите нескольких охранников, — резко приказал он. — Я задам им несколько вопросов.

— Сначала я должен созвать их, — с несчастным видом ответил Лейн. — Это потребует всего пару минут.

Директор вышел из кабинета, а Капитан Фьючер склонился над шкафом, рассматривая другие дела. И чем дольше он их исследовал, тем больше убеждался в промахах Лейна. Уже одно число беглых заключенных должно было указать

на то, что у них был сообщник. Иначе это никак нельзя было объяснить.

Неожиданно Кэртиса отвлек громкий крик, и он подскочил к окну. Из главного тюремного здания, дико крича, выбежал охранник.

— Восстание! — ревел он. — Заключенные взбунтовались!

Поток освободившихся от кандалов заключенных, хлынувший из главного здания, наступал ему на пятки. Они ревели и размахивали атомными излучателями, которые, очевидно, отобрали у побежденных охранников. Несколько охранников на вышках открыли огонь, но были сражены атомными зарядами преступников.

— К зданию администрации! — крикнул предводитель бунтовщиков, неуклюжий жирный землянин. — Там прячется Капитан Фьючер!

— Хватайте Капитана Фьючера! — раздались дикие крики в толпе преступников, и они рванулись к административному зданию.

Кэртис тотчас все понял. Здесь содержались межпланетные преступники, которых в эту тюрьму засадил он, ненавидящие его больше, чем кто-либо на свете. Теперь они кишели вокруг административного здания — марсиане, сатурниане, земляне и сотни других — отрезав все пути. Из каждой глотки рвалось одно и то же:

— Смерть Капитану Фьючеру!

УЛИЦА ОХОТНИКОВ

Джоан Рэнделл стояла среди яростной метели и наблюдала, как наверху, в круговерти, исчезает «Комета», улетаая к Церберу. Тайный агент много бы дала, чтобы быть на борту с Капитаном Фьючером, Грэгом и Ото.

— Идемте, Джоан, — крикнул Эзра Гарни, когда «Комета» исчезла в небе, — или этот шторм собьет нас с ног!

— Сейчас здесь действительно скверно, — согласился Коул Роумер, плотно запаковавшись в свои меха, — но буря скоро кончится.

Старый маршал полиции и планетограф вместе с девушкой поспешили к городу. Как только они оказались под прозрачным куполом Тартара, им показалось, что они попали в другой мир. Снаружи хлещущий шторм и ночь, а внутри ярко освещенные улицы, приятный и теплый

воздух. Гигантские климатические установки функционировали безупречно.

— Мы отправимся в штаб-квартиру и разошлем всех имеющих в нашем распоряжении людей на поиски Виктора Крима, — сказал Эзра Гарни.

— Пока вы этим занимаетесь, я хочу поискать Крима собственными силами, — сказал Коул Роумер. Его умное лицо выражало глубокую задумчивость. — Мне кажется, я догадываюсь, где он может находиться, если только не вернулся на Харон.

— Если вы его найдете, окажете нам огромную услугу, — сказал старый маршал, когда уходил планетограф.

Эзра и Джоан, пересекая освещенные улицы и парки, засаженные экзотической растительностью с разных планет, на всех углах видели маленькие кучки возбужденно беседующих земных колонистов. До их ушей снова и снова доносилось:

— Доктор Зарро!

Обветренное лицо Эзры окаменело.

— Черная звезда все больше тревожит людей здесь, как и на других мирах Системы, — пробормотал он, — а передачи доктора Зарро их отнюдь не успокаивают.

Красивое лицо Джоан Рэнделл лихорадочно запылало негодованием.

— Они, должно быть, с ума сошли! В то время как Капитан Фьючер всеми силами борется за то, чтобы разрушить заговор доктора Зарро, они помогают этому негодяю!

Старый маршал посмотрел на нее.

— Вы считаете, что Капитан Фьючер способен сделать многое, верно? — спросил он.

Джоан покраснела:

— Да.

— Я тоже так считаю, — улыбнулся Эзра Гарни.

Они дошли до двухэтажного здания местной штаб-квартиры планетной полиции. Эзра проревел несколько приказов одетым в мундир и стоящим навытяжку служащим.

— Я хочу знать, вернулся ли Виктор Крим на Харон, — приказал старик. — И если нет, немедленно приведите его сюда. Шевелитесь, господа!

Когда полицейские исчезли, старый маршал, вздохнув, опустился на стул.

— Ах, мои старые кости, — пожаловался он. — Я стал слишком быстро уставать. Было время, лет сорок назад... Когда я был молод, а миры Системы — еще не освоенными,

меня ничто не могло утомить. Ну, а сегодня я несчастный, бессильный старик, дожидаящийся пенсии.

Джоан Рэнделл отвлеклась от своих забот, чтобы посмеяться над Эзрой.

— Может, вы хотите, чтобы я вам еще и посочувствовала? — спросила она прокурорским тоном. — Вы уже двадцать лет служите закону в каком-то колониальном городишке и получаете от этого удовольствие!

— Вы жестокосердная, бесчувственная юная нахалка, — пробурчал Эзра. — К тому же у вас нет должного уважения к своему начальству!

Через четверть часа на письменном столе внезапно ожил телеком.

— Может быть, кто-то из парней обнаружил Крима? — с надеждой спросил Эзра и включил прибор.

Но на экране появилось умное, озабоченное лицо Коула Роумера. Он казался возбужденным.

— Маршал! — воскликнул планетограф. — Я обнаружил, где находится Виктор Крим. Вы сочтете это невозможным, но...

Огненный луч пересек экран и погасил его. Связь оборвалась. Эзра стремительно вскочил, показав неправомерность жалоб на старческую немощь. Его водянисто-голубые глаза широко раскрылись.

— С Роумером что-то случилось! — воскликнул он. — Вы видели эту молнию? Она похожа на луч атомного излучателя! — Старый маршал поспешил к двери. — Вы, Джоан, оставайтесь здесь, а я организую круговой поиск. Сначала поставлю людей у всех выходов из-под купола, чтобы Крим, если он еще здесь, не мог бежать из Тартара.

Оставшись одна в кабинете, Джоан вдруг кое-что вспомнила. На вопрос Капитана Фьючера о местонахождении Виктора Крима планетограф ответил, что тот, если только еще в городе, вероятно, находится на квартире одного из охотников за пушным зверем. Итак, Роумер должен был искать Крима именно там, в этом Джоан была уверена.

Девушка не стала терять времени на размышления, поскольку теперь даже секунда могла стать решающей. К тому же она сама хотела поискать в этой части города.

Джоан, выбежав из здания полиции, поспешила по улицам и через парки к западной части города, где, по словам Капитана Фьючера, находился ярко освещенный квартал охотников и торговцев пушниной. По дороге она остановила прохожего-землянина.

— К охотникам за пушниной туда? — спросила она.

Он вытаращил на нее глаза.

— Да, туда, только это не совсем подходящее место для женщин.

Но Джоан, отбросив все сомнения, побежала дальше. До ее ушей донесся неясный гул. Она пробежала мимо темных складов с пушниной и минералами и внезапно оказалась на залитой светом улице Охотников.

Это было шумное место. Все города, да и всю Солнечную Систему, может быть, занимала только одна-единственная мысль о приближающейся чудовищной и грандиозной катастрофе, но черная звезда и предупреждение о гибели ничего не значили для вольных охотников. Это место было их Меккой. Здесь они проматывали деньги, заработанные недельными трудами и лишениями.

На улице бок о бок теснились ярко освещенные забегаловки, а также игровые залы и казино — набор типичный для любого города колонистов. Два охотника, высокий бородатый землянин и краснокожий марсианин, с лицами, полными сознания собственного достоинства, остановились перед Джоан. От них несло каким-то крепким плутонианским напитком.

— Ты самая красивая девушка, какую я когда-либо видел на улице Охотников, — сказал высокий землянин. — Не хочешь ли пойти потанцевать со мной?

— Нет, нет, — быстро ответила Джоан. — Я кое-кого ищу.

Полупьяный землянин уставился на нее, потом быстрым движением снял с головы меховую шапку и поклонился.

— Извините, милбршн... я же не знал, что передо мной леди, — извинился он. — Здесь нечасто встретишь такую.. И, если вы позволите мне так выразиться, это не слишком подходящее место для порядочных дам.

— Я ищу Виктора Крима, пушного магната, — нетерпеливо сказала Джоан. — Вы один из его охотников?

— Из охотников Виктора Крима? — переспросил высокий землянин. — Нет, милбршн! Хотя я, может быть, немного чокнутый, но не настолько, чтобы охотиться на дьявольской луне Крима!

— Я тоже, — произнес марсианин. — Ледяные медведи, ледяные кошки и бибурь Плутона сами по себе достаточно ужасны, но Харон... эти адские корлаты на Хароне убивают охотника прежде, чем он успевает их обнаружить.

— Есть ли здесь сейчас кто-нибудь из охотников Крима? — спросила Джоан и внимательно посмотрела на за-

полненную народом улицу. Бородатый землянин покачал головой.

— Люди Крима никогда не посещают Плутона. Бывают только несколько человек, которые сопровождают его и корабли с грузом пушнины. В сущности, никто из нас не знает, кто на него работает и кто настолько свихнулся, чтобы оставаться там, на Хароне.

Неожиданно Джоан ощутила, как чья-то рука дергает ее за рукав. Тихо вскрикнув, она отступила назад и обнаружила, что возле нее стоит покрытый шерстью плутонианин с фосфоресцирующими глазами.

— Оставь даму в покое, ты, обезьяна, не то размажу тебя об стены Тартара! — прогремел землянин.

— Эта женщина знает меня, — произнес плутонианин на ломаном английском и испуганно спросил Джоан: — Ты меня узнаешь?.. Я Тарб, проводник... Водил рыжеволосого землянина наружу, к своему деду.

— Конечно, я узнала тебя! — воскликнула Джоан и тут же объяснила обоим охотникам: — Все в порядке... я знаю этого плутонианина.

— Ну, леди, если вам понадобится какая-нибудь помощь, только позовите, — возбужденно сказал высокий землянин.

Многозначительно, хотя и несколько неуверенно из-за выпитого, подмигнув, мускулистый охотник попрощался и потянул спутника-марсианина дальше по улице.

Плутонианин почтительно смотрел на Джоан.

— Рыжеволосый землянин здесь? — спросил он у девушки. — Он — великий человек... Он спас Тарбу жизнь, когда Блуждающие горы нас почти уже убили.

Джоан поняла, что Капитан Фьючер пробудил в этом плутонианине уважение к герою, какое рыжеволосый искатель приключений уже снискал во многих других.

— Его здесь нет, — ответила она Тарбу, — но и ему, и мне нужна помощь, которую, возможно, ты сможешь оказать.

— Я сделаю все, чтобы помочь рыжеволосому человеку, — пообещал плутонианин.

— Ты знаешь Виктора Крима? — быстро спросила Джоан. — Ты видел его где-нибудь сегодня вечером?

— Нет, не видел Крима, — ответил Тарб. — Может быть, он вернулся на Харон? Плохое место Харон... там много корлатов и других ужасных чудовищ.

Джоан почувствовала, что здесь она больше ничего не узнает. И тут ей на ум пришло еще кое-что.

— Ты видел планетографа Коула Роумера? — спросила она у Тарба. — Я знаю, что он сегодня ночью нашел здесь Крима. Ты ведь знаешь Роумера?

— Тарб знает Роумера... — кивнул он своей странной волосатой головой. — Тарб служил ему проводником в нескольких экспедициях, но уже довольно давно. И я видел здесь Роумера. Его давно уже здесь нет.

— Где же ты его видел? — взволнованно спросила Джоан.

Своей черной волосатой рукой Тарб махнул вдоль улицы.

— Он шел к двери старого склада, внизу, на следующей улице.

— Веди меня туда, — попросила девушка.

Тарб тотчас повел ее.

Многие из толпы с любопытством уставились на красивую девушку, проходившую мимо в паре с неуклюжим волосатым плутонианином. Джоан чувствовала на себе эти взгляды, и мужество начало покидать ее. Но Коул Роумер, как она знала, нашел Крима, и если пойти путем планетографа...

— Не понадобится ли Тарб еще рыжеволосому человеку в качестве проводника? — с надеждой спросил плутонианин, прервав ее размышления.

— Возможно, — ответила Джоан.

— Я пойду с ним всюду, — с жаром произнес Тарб. — Я охотно помогу ему, и все мои люди тоже.

Внезапно Тарб показал на высокое темное здание.

— Я видел, как Коул Роумер входил через дверь в это место, — сказал он уверенно.

Джоан с сомнением посмотрела на здание. За дверью, казалось, никого не было, на ней не висело никакой таблички, но через два здания находился другой склад, на котором висела вывеска:

«ПУШНАЯ КОМПАНИЯ ХАРОНА — ВИКТОР КРИМ, ПРЕЗИДЕНТ».

— Я хочу заглянуть внутрь, — сказала девушка и подошла к двери темного, молчаливого строения.

Тарб с любопытством последовал за ней. Она потянула огромные ворота. Они, к ее удивлению, не были заперты. Девушка вошла и попала в затхлый мрак.

Джоан включила маленький фонарик. Узкий луч осветил огромное помещение, где не было ничего, кроме двух тюков гнилых шкур бибура. И ничто не указывало на то, что здесь в последнее время кто-то побывал.

— Боюсь, ты ошибся, Тарб, когда... — начала она, но плутонианин внезапно оборвал ее.

— Послушай! Здесь есть что-то живое! — воскликнул он.

И Джоан тоже услышала странный шелестящий скользкий звук, смутно напомнивший ей что-то, от чего кровь застыла в жилах.

Она отступила на пару шагов назад, но тут же в ужасе вскрикнула. Нечто холодное и змеевидное внезапно обвило ее лодыжки, и в то же мгновение послышался крик Тарба. Вне себя от страха Джоан направила луч фонарика вниз. К ней ползла дюжина розовых змеевидных существ, выбравшихся из тюка с гнилыми шкурами. Два уже обвились вокруг ее ног, а другие забирались на ее тело.

— Змеепуты! — воскликнула Джоан. — Здесь люди доктора Зарро... Беги, Тарб!

Плутонианин сорвал живые оковы, которые уже обвились вокруг него, и рванул к двери.

Луч атомного излучателя рассек темноту помещения, вылетев из-за тюка, и попал в спину Тарба. Проводник упал. Следом за лучом появились люди и подошли поближе. Земляне, носящие черные диски Легиона гибели. Во главе группы были карлик Родж с изборозженным шрамами лицом и гигант Каллак. Падая на пол, Джоан узнала их, но змеепуты крепко связали ее.

— Быстрее неси ее вниз! — приказал Родж глупому гиганту. — Плутонианина оставьте здесь.

— Вы его убили... это уже второй, которого вы убили, — упрекнул его один из легионеров, — хотя при этом говорите, что никто не должен быть убит, Родж.

— Я вынужден был это сделать... иначе он выбежал бы наружу и поднял тревогу! — грубо ответил карлик. — Ну же... вперед!

Оглушенная внезапным падением, Джоан почувствовала, как ее понесли к двери, скрытой тюками шкур. В углу она заметила человеческое тело, превращенное атомными излучателями в ужасную неузнаваемую обгорелую массу. Вспомнив о внезапно оборвавшейся связи с Коулом Роумером, девушка вздрогнула.

Под дверью находилось высеченное в скале освещенное помещение. Джоан тотчас же увидела высокую и худую черную фигуру с выпуклым безволосым черепом и горящими черными глазами... Доктор Зарро!

На столе возле главного заговорщика стоял прозрачный сосуд с Мозгом, наполненный раствором. Джоан швырнули на пол поблизости.

— Это агент полиции! — крикнул Родж черному пророку. — Она и плутонианин вынюхивали там, наверху.

Пока Родж докладывал своему хозяину, Джоан, которую освободили от отвратительных живых пут, крикнула Мозгу:

— Саймон, давно ли вы здесь?

— С тех пор, как доктор Зарро и его люди похитили меня из обсерватории, — ответил Мозг. — Они принесли меня через туннель, проходящий под городом, и заперли в этом помещении, пока доктор Зарро на некоторое время исчез... Он вернулся сюда совсем недавно.

— Должно быть, Коул Роумер обнаружил это место! — воскликнула девушка и рассказала Мозгу о прерванной телесвязи с планетографом. — И там, наверху, лежит жутко обезображенный труп...

— Очевидно, это Роумер, — проскрежетал Мозг. — Я слышал в верхнем помещении голоса — его и Виктора Крима. Сначала они спорили, потом последовал выстрел из атомного излучателя, а немного позже здесь появился доктор Зарро.

— Именно тогда, вероятно, и убили Роумера! — предположила Джоан. — Во время вызова он сказал, что нашел Виктора Крима... Потом экран пересек луч атомного излучателя, и связь прервалась.

Джоан сообщила Мозгу также о попытке убить Капитана Фьючера, ракетный глиссер которого подвергся нападению и был сбит.

— Я понимаю, — проскрипел Мозг, — это тайное убежище доктора Зарро в Тартаре. На крейсере, чтобы выследить глиссер Кэртиса, он послал лишь Роджа и Каллака, а сам вместе с другими легионерами выбрался через туннель наружу для нападения на обсерваторию.

Пока Джоан и Мозг беседовали, один из легионеров пожаловался доктору Зарро.

— Родж просто застрелил плутонианина, — зло произнес он, — а вы говорили, что трупов не должно быть. Теперь на нашем счету уже два трупа.

— У меня не было другого выбора, — насмешливо произнес карлик.

— Больше не будет никаких убитых, — примирительно заверил легионера доктор Зарро, а потом быстро продолжил: — Теперь нам самое время исчезнуть. Оставаться здесь больше нет никакого смысла. Выйдите через туннель наружу и посмотрите, нет ли каких препятствий на пути к кораблю.

Как только легионеры ушли, доктор Зарро повернулся к Роджу и Каллаку с выражением еле сдерживаемой ярости.

— Почему ты убил плутонианина? — резко спросил он у карлика. — Ты ведь знаешь мой приказ!

— Он хотел удрать... Я должен был застрелить его, — глухо ответил Родж.

— Ты убожачий тупица! — яростно воскликнул доктор Зарро. — Ты провалил похищение Кансу Кейна и Гатолы, даже Капитана Фьючера оставил на свободе. Когда я послал тебя и Каллака уничтожить Капитана Фьючера, чтобы об этом не узнал Легион, ты это тоже провалил!

— Когда ракетный космоглицсер Капитана Фьючера упал прямо перед Блуждающими горами, я был абсолютно уверен, что дело сделано, — начал защищаться карлик. — Как я мог предположить, что этот рыжий дьявол сможет ускользнуть?

— Ты должен был это предугадать. Ну а теперь нам нужно выйти наружу и вернуться в штаб-квартиру. Сейчас время для передачи... которая должна все закончить.

Испещренное шрамами лицо Роджа осветилось дьявольской радостью.

— Вы хотите сделать последнее сообщение? Тогда менее чем через два дня вы станете властелином всей Системы! Уже сейчас население всех девяти миров вызывает к вам.

— Теперь они будут не только вызывать... Как только прозвучит мое последнее сообщение, они вынудят правительство Системы передать мне всю власть!

Из туннеля выбежал легионер.

— Воздух чист, и мы можем идти на корабль, — сообщил он.

— Тогда идем! — резко произнес доктор Зарро. — Каллак, ты понесешь девушку, а Родж возьмет Мозг. Мы должны как можно быстрее вернуться на луну.

— На луну? — прошептала Джоан Мозгу. — Выходит, их база действительно находится на луне. И при этом известно только о...

Внезапно тупомордый гигант, глаза которого казались совершенно пустыми, поднял ее, Родж взял наполненный раствором сосуд с Мозгом, и они последовали за высокой худой фигурой доктора Зарро по каменному туннелю. Вожак Легиона освещал дорогу маленьким атомным фонариком.

Туннель был так узок и низок, что Каллаку пришлось пригнуть голову. Очевидно, когда-то давно, еще при основании города, этот ход был выжжен в массивной скале атомным излучателем.

— Если вас это интересует, мой дорогой Мозг, много лет назад тайный ход сделали похитители пушнины, — сказал Родж насмешливо. — Доктор обнаружил его и приберег это открытие для себя или, если быть точным, для нас.

Туннель закончился ведущей наверх лестницей, и они вышли в ледяную ночь на каменистую равнину далеко от стен и купола Тартара. Снежная буря кончилась, и на небе ярко сияли звезды.

Здесь их ждал темный крейсер с черным диском Легиона гибели. Мозг и связанную девушку внесли в корабль и грубо бросили в угол главной каюты. Мгновением позже люк со скрежетом закрылся, и они почувствовали, как ракетные двигатели устремили крейсер в небо.

СЛЕД КОБАЛЬТА

Когда Кэртис услышал крики: «Смерть Капитану Фьючеру», ему тотчас стало ясно, что этот сброд вырвался совсем не случайно. Кто-то освободил заключенных и сообщил им, что он находится в здании управления.

— Рандалл Лейн! — процедил Кэртис сквозь зубы.

Он поспешил к двери, запер ее изнутри и опустил тяжелые металлические ставни. Едва он это сделал, как масса заключенных добралась до двери и начала дико колотить в нее.

— Это не поможет вам, Капитан Фьючер, вы не сможете ускользнуть отсюда и применить против нас свои штучки! — ревел хриплым голосом один из вожаков.

Кэртис сорвал с пояса телеком и нажал клавишу вызова. Ото и Грэг через несколько секунд будут здесь с «Кометой» и прогонят всю эту кучу распоясавшегося сброда протонными орудиями.

Но он не получил никакого ответа и только тогда понял, что не получит его. При постройке всех тюрем стены облицовывались материалом, не пропускающим излучения, поэтому Кэртис не мог связаться с Грэгом и Ото.

Рыжеволосый искатель приключений холодно взвесил свои шансы ускользнуть из смертельной западни, не забывая при этом о жаждающей крови толпе, которая молотила дверь. Он подумал было использовать свое умение становиться невидимым, но отбросил эту мысль. Невидимый или видимый, он не сможет проскользнуть через кроважадную толпу незамеченным.

Нападающие начали обрабатывать дверь атомными излучателями. Они ворвутся через несколько минут, и он должен как можно скорее предпринять что-то. Но что?

Его внимательный взгляд пробежал по трем помещениям, составляющим кабинет директора, и остановился на низкой массивной металлической двери, над которой была табличка с надписью «Арсенал».

В лихорадочно работающем мозгу Капитана Фьючера озарением созрел смелый план. В арсенале тюрьмы, конечно, имеется множество атомных гранат, ружей и бомб. Если он до них доберется...

Кэртис поспешил к двери, которая, разумеется, была заперта. Кроме того, она состояла из непроницаемого «металла заграждения», выдерживающего любой атомный луч. Тогда Кэртис осмотрел запор. Это был пермутационный замок, разработанный математиками специально для подобной стали и сейфов. Здесь было двадцать маленьких кнопок четырех световых групп. Чтобы замок открылся, их нужно было нажать в определенной цифровой и цветовой последовательности. Были миллионы возможных комбинаций, из которых правильной была одна-единственная.

Но Капитан Фьючер не отчаялся. Он был сведущ в математике гораздо больше, чем разработавшие этот замок ученые. Если бы у него были время и кое какие данные, он, пожалуй, сумел бы разгадать код замка.

Кэртис достал из своего пояса тонкую металлическую пластинку, крошечную пилку из сталита, свернул ее и слегка ударил ею по замку. Теперь у него в руках был импровизированный камертон, посылающий в замок звуковые волны, которые отражались от него. Кэртис внимательно вслушивался в них, заставив свои уши не воспринимать рев озверевших преступников за дверью. Он отметил пару звуковых ударов, потом стукнул своим камертоном по другой части замка. Снова прислушался и отметил новый удар.

Через несколько мгновений он понял закономерности части кода земка, а остальную часть кода должен вывести путем математического экстраполирования имеющихся у него скудных данных — задача, достойная самого выдающегося математика.

Тем временем ревущие атомные излучатели обрабатывали дверь, и она могла поддаться в любое мгновение, но Капитан Фьючер, сидящий на корточках перед дверью арсенала, хладнокровно просчитывал свои комбинации.

Дверь слегка поддалась, и раздался хриплый рык предводителя заключенных:

— Все вместе, парни... сейчас мы ее!..

Кэртис вскочил. Его серые глаза блеснули. Наконец-то он нашел искомую комбинацию кода.

Быстро нажав двадцать кнопок в сложной последовательности, он подождал секунду и, как только замок щелкнул, открыл дверь в арсенал. Вниз, в подземную камеру, где находились ящики с атомными бомбами и гранатами, а также стояли ружья в козлах, вели цементные ступени.

Ба м м! Дверь кабинета треснула и распахнулась. Жаждающие крови заключенные, предводительствуемые жирным толстомордым землянином, ворвались внутрь и мгновенно остановились, словно заколдованные: на пороге открытого арсенала совершенно спокойно стояла высокая тренированная фигура Капитана Фьючера. Подняв рыжекудрую голову, он оглядел их с усмешкой, полной ледяного презрения. Крошечный пистолет в его руке был направлен не на сброд, а вниз, в помещение арсенала.

Жирный землянин, предводитель заключенных, хрипло, торжествуя крикнул:

— Вот он, парни... Это Капитан Фьючер! И тем, кто его убьет, буду я, вы поняли?

— Покажи ему, Лукас! — ревела толпа преступников позади него. — Прихлопни его!

Землянин сделал шаг вперед, держа в руке на изготовку атомный пистолет, но Кэртис не шевельнулся.

— Вы помните меня, Капитан Фьючер? — прошепел толстый заключенный.

— Конечно, я помню вас, — слова Кэртиса были такими же холодными, как ветер Плутона. — Вы Лукас Бауэр, замешанный в деле Владыки Космоса на Юпитере. Вас отправили сюда потому, что вы дали атомный излучатель джовианину.

— Меня сюда отправили вы, Капитан Фьючер! — прошепел Бауэр. — Хотите сказать еще что-нибудь, прежде чем мы вас уничтожим?

Ответ Кэртиса прозвучал как удар бича:

— Мой пистолет направлен вниз, в арсенал. Если я выстрелю, там, внизу, тонна атомных бомб и гранат взлетит на воздух. Этот взрыв снесет с лица Цербера не только это здание, но и всю межпланетную тюрьму.

Бауэр и другие преступники, уставившись мимо Капитана Фьючера на арсенал, громко охнули.

— Мы все взлетим на воздух. Как вам это нравится, Бауэр? — насмешливо спросил Кэртис.

— Вы этого не сделаете, — сказал преступник, тяжело дыша.

— Сделаю, и вы хорошо это знаете, — холодно возразил Кэртис. — Я сделаю все, чтобы помешать такой стае волков, как ваша, снова ворваться в Солнечную Систему. Если в течение десяти секунд не бросите оружие, я стреляю.

Сразу же воцарилась тишина, напряженное ледяное молчание. Холодные серые глаза Капитана Фьючера встретили смущенные взгляды заключенных. Эту борьбу нервов Кэртис выиграл, потому что здесь каждый человек, как и вся Система, знал, что Капитан Фьючер слов на ветер никогда не бросает. Если он сказал, что выстрелит, значит, приходится поверить.

Оружие восставших опустилось вниз, и Кэртис мог вздохнуть свободнее. Он знал, что отважился на смертельную игру, но ни один из преступников не должен ускользнуть.

— Вызови охрану! — приказал он Бауэру. — Скажи ей, чтобы она вас арестовала!

Оробевшие заключенные не оказали больше никакого сопротивления, и охрана погнала их обратно в камеры. Только в это мгновение напряжение Кэртиса ослабело.

— Это были десять дьявольски опасных минут, — проормотал он, но лицо его снова окаменело. — Теперь к мистеру Лейну.

Он отправился на его поиски и нашел его сидящим в темном углу одного из коридоров тюрьмы.

— Выходите, Лейн, — резко приказал Капитан Фьючер. — Ваша дешевая попытка убрать меня руками вырвавшихся заключенных провалилась.

Запинаясь и протестуя, Лейн стал доказывать свою невиновность, но Кэртис оборвал его:

— Вы удалили всю охрану... Я известил об этом штабквартиру планетной полиции, связавшись с ее директором. Лучше расскажите всю правду, если не хотите продолжить свое пребывание здесь в качестве особо ценного заключенного.

Силы и нервная энергия Рандалла Лейна, казалось, подошли к концу.

— Что... Что вы хотите знать?

— Я хочу знать, что в действительности произошло с заключенными, которые, как вы утверждаете, сбежали, — проревел Кэртис.

— Я освободил их, — сказал Лейн. — Я сделал это тайно, ночью... Их ждал корабль, чтобы переправить на Харон.

— На Харон? К Виктору Криму? — настойчиво спросил Кэртис.

Лейн кивнул, весь дрожа.

— Да, Крим вступил в сговор со мною. Вы знаете, Криму нужны охотники, но он не мог нанять достаточного числа людей. Это настолько опасное место, что ни один нормальный охотник туда не пойдет. Он предложил мне огромную сумму, если я освобожу нескольких заключенных, которые предпочтут отправиться на ловлю, а не сидеть в заключении. Опасность разоблачения казалась незначительной, — добавил Лейн, — потому что люди не отваживались покинуть Харон или заглянуть в Тартар или еще куда-нибудь, где их могли снова арестовать. Они должны были оставаться на Хароне и охотиться для Крима. К тому же им не надо за это платить.

Капитан Фьючер на мгновение глубоко задумался. Итак, Родж, Каллак и некоторые другие были освобождены!

Он вызвал охрану, которая успела запереть в камеры всех заключенных, и резко приказал ее командиру:

— Возьмите Рэндалла Лейна под арест... А также примите на себя управление, пока правительство не пришлет нового директора. На Цербере вы знаете все. Не встречали ли когда-нибудь странных, покрытых мехом существ, скрытно живущих где-то здесь? — спросил Кэртис, обращаясь к охранникам, и описал мага.

Но те только недоуменно качали головой. Казалось, ни один из них никогда не слышал о подобных существах.

— Такой расы здесь нет, — заверили они.

Кэртис воспринял их заверения очень сдержанно, считая, что должен убедиться сам... По следам кобальта.

Он поспешил наружу, в холодную, ветреную ночь, и огромными прыжками помчался к «Комете». Когда Грэг и Ото услышали о его приключениях, глаза андроида сверкнули, а огромный робот сжал металлические кулаки. Потом Капитан Фьючер спросил Ото о лунных ящерицах, которых тот должен был наловить.

— Это было чертовски трудно, — с отвращением произнес Ото. — Только одна мысль, что я должен ловить ящериц, пока ты там, наверху, ловишь кайф...

— Зачем тебе нужны ящерицы, шеф? — полюбопытствовал Грэг.

Капитан Фьючер положил извивающееся маленькое существо под рентгеноскоп собственной конструкции.

— Хочу узнать, насколько высоко содержание кобальта в ее костях, — ответил он и нагнулся над окуляром.

— След кобальта... я понимаю, шеф! — воскликнул Ото. — Если в скелете магов столько кобальта, тогда все живое в этом мире тоже должно иметь в костях большое содержание кобальта!

— Да, но у этой ящерицы все не так, — сказал Кэртис, наморщив лоб и оторвавшись от окуляра, — а это значит, что охранники сказали правду... Такой расы, как маги, на Цербере не существует!

Андроид изумился.

— Но ведь Рандалл Лейн, — это доктор Зарро, не так ли? Разве не доказано происхождение нитратной почвы именно с этой луны?

Кэртис покачал головой.

— Это доказывает, что Лейн не доктор Зарро. Я об этом подумал прежде, чем мы прибыли сюда.

— Я этого не понимаю, — произнес Ото.

— Доктор Зарро намеренно оставил нитратное пятно в обсерватории, чтобы навести нас на ложный след, будто он прибыл с Цербера, — пояснил Кэртис. — Вспомни, доктор Зарро, когда вошел в обсерваторию, был одет в космический скафандр, защищавший его от замораживающего газа. Следовательно, белое пятно должен был оставить сапог его скафандра. Но как нитратная почва с этой луны могла попасть на его сапог? На Цербере космический скафандр не нужен, здесь есть атмосфера.

— Конечно! Теперь я понял! — поразился андроид. — Но если тест на кобальт доказывает, что маги на Цербере не живут, значит, они могли прийти только с Харона!

— Теперь все указывает на это, — согласился Кэртис.

— И если Крим с помощью Лейна заполучил Роджа и Каллака, тогда доктором Зарро должен быть Крим! — добавил андроид.

— Немедленно возвращаемся на Плутон, — коротко приказал Капитан Фьючер. — За это время Гарни и Джоан должны были выследить Крима.

Через час бешено мчащаяся «Комета» нырнула в холодную атмосферу Плутона и на рассвете совершила посадку возле покрытого куполом Тартара. Тем временем снежная буря утихла.

Сначала Кэртис повел своих товарищей к обсерватории.

— Прежде чем отправиться в город, хочу поговорить с Кансу Кейном, — объяснил он.

Кансу Кейн поспешил наружу, чтобы приветствовать их.

— Вы проверили положение неподвижных звезд в окрестностях черной звезды, как я просил? — поинтересовался Кэртис.

Ответ обидчивого маленького астронома был для него неожиданным.

— Да, я сделал это. Ни единая звезда с места не сдвинулась.

— Ни единая! — На загорелом лице Кэртиса появилось странное выражение. — Тогда этим объясняется все, и никаких других объяснений больше не нужно.

— Что объясняется, шеф? — спросил озадаченный Грэг.

— Нечто невероятно важное, — ответил Кэртис, вывел обоих товарищей наружу и самым коротким путем поспешил к зданию планетной полиции.

При появлении Кэртиса Эзра Гарни вскочил. Обветренное лицо старого маршала казалось усталым и изнуренным.

— Вы уже разыскали Виктора Крима? — спросил Кэртис.

— Мои люди прочесали весь город, но нигде не нашли его... Должно быть, он вернулся на Харон, — ответил Эзра. — И Джоан исчезла. Капитан Фьючер... Я думаю, она на свой страх и риск стала искать Виктора Крима. Кроме того, схвачен Коул Роумер и, вероятно, убит.

— Роумер убит? — глаза Кэртиса вспыхнули. — Как это произошло?

Эзра рассказал ему все, а когда уже заканчивал, в помещение ворвались возбужденные полицейские, неся обвисшего волосатого плутонианина с громадным ожогом на спине.

— Мы обнаружили его, когда он полз к улице Охотников, — доложил один из ворвавшихся. — Это Тарб, один из наших следопытов.

— Тарб? — Капитан Фьючер мгновенно оказался возле плутонианина. Не было никаких сомнений, что следопыт умирает, но при звуке голоса Кэртиса он открыл мутные фосфоресцирующие глаза. — Кто это сделал, Тарб? — воскликнул Кэртис, дрожа от ярости.

— Люди... доктора Зарро... — прошептал плутонианин. — Они схватили... девушку-землянку... и застрелили меня... на складе... я думал... мертвый... но выбрался на улицу...

— Теперь в руках доктора Зарро и девушка, и Мозг! — воскликнул Эзра Гарни. — Мы немедленно пойдем и обыщем эти склады!

— Позабойсьа о Тарбе, Грэг! — приказал Кэртис роботу и последовал за старым маршалом к ожидавшему их раке-томобилеу.

Машина, гудя, помчалась в рассветных сумерках по слов-но вымершим улицам и остановилась перед складом, возле которого полицейские нашли Тарба.

— Компания Виктора Крима не слишком давно сняла это старое здание, сэр, — сказал полицейский.

Они бросились внутрь и почти сразу же обнаружили в одном из углов обуглившееся тело.

Кэртис внимательно рассмотрел труп, что-то поискал, но ничего не нашел.

— Это все, что осталось от Коула Роумера, — проскре-жетал Эзра. — Старый черт... он искал Крима и нашел его...

Глаза Капитана Фьючера тем временем осматривали все вокруг и внезапно обнаружили потайную дверь. Мгновением позже он уже находился в скрытом под ней скальном помещении. Когда он вернулся, лицо его было свирепым.

— Там туннель, проходящий под всем городом. Сейчас он пуст.

— Значит, доктор Зарро утащил Джоан и Мозг в свою штаб-квартиру! — воскликнул Эзра Гарни. — И если Крим и есть доктор Зарро, то он находится на Хароне...

Они быстро вернулись в полицейский участок, где их ожидал склонившийся над Тарбом Грэг.

— Тарб умирает, — сказал он мрачно.

Тускнеющие глаза плутонианина были направлены на Капитана Фьючера.

— Я... хотел помочь тебе... землянин... — выдохнул Тарб, потом взгляд его погас, и смерть расслабила тело.

Глубоко тронутый Капитан Фьючер смотрел на него, потом повернулся к Эзре Гарни.

— Где я могу получить исчерпывающие данные о лунах?

— Вероятно, в картографической службе Плутона, — ответил Эзра. — Конечно, теперь, когда Роумера, шефа планетографов, больше нет...

Неожиданно раздался удивленный вскрик полицейского, стоящего у экрана телесвязи.

— Я вызывал штаб-квартиру Элизия, когда они внезапно вторглись! — сказал он. — Новая передача доктора Зарро!

Капитан Фьючер поспешил к экрану, на котором в очередной раз появилась высокая черная фигура Пророка Гибели. Его глубоко запавшие горящие глаза на мощных волнах его передатчика добирались до всех жителей Системы.

— Жители Солнечной Системы, это ваш последний шанс спастись! — гремел доктор Зарро. — Посмотрите на Млечный Путь, и вы собственными глазами увидите неотвратимо приближающуюся катастрофу. Песок в часах судьбы быстро сыплется вниз... Чудовищная черная звезда, приближающаяся к нам из глубины Вселенной, теперь так близко подошла к Солнечной Системе, что даже с моими знаниями и способностями потребуются титаническое напряжение, чтобы пробудить силу, которая отклонит эту звезду с ее курса. Несущего несчастье пришельца я еще смогу отклонить при помощи имеющейся в моем распоряжении силы — если мне немедленно передадут всю власть и все ресурсы Системы. Но времени мало. Еще день — и будет слишком поздно! Тогда даже я не смогу спасти эти девять планет от космической катастрофы!

Итак, речь идет о спасении вашей собственной жизни! Ученые, утверждающие, что никакой опасности не существует, бежали из Системы, спасая себя. Правительство, приговаривающее, что нет никакой опасности, не может ничего сделать для ее предотвращения. Если вы не восстанете и не вынудите правительство передать мне всю власть, чтобы я мог спасти вас в этот скорбный судьбоносный час, то вы, ваши семьи, все живое и, возможно, все ваши миры будут обречены на гибель!

ЛОВУШКА С МОНСТРОМ

Доктор Зарро исчез с экрана телесвязи так же быстро, как и появился. Эзра Гарни воскликнул:

— На этот раз доктору удалось устроить катастрофу! Это предупреждение, венчающее все предыдущие, сведет с ума всех жителей Системы! Правительство не продержится и двадцати четырех часов!

— Грэг! Ото! Быстрее! — прозвучал голос Капитана Фьючера. — В отдел картографии Плутона за данными о лунах, которые мне необходимы, а потом... на Харон!

В отделе картографии находилась вся информация о Плутоне, которую Коул Роумер и его сотрудники собрали за десять лет исследований. Кэртису нужна была информация о второй луне, Хароне. Как сообщалось в бумагах, Коул Роумер в одиночку совершил туда две исследовательские экспедиции... Во время последней экспедиции в прошлом году планетограф провел там два месяца, исследуя этот дикий мир.

Несколько лет назад Крим арендовал у правительства Системы всю луну Харон. Из других бумаг было видно, что за два года он добыл множество ценных шкур кор л а т а и даже продал несколько живых хищников в зоопарки других миров. Но больше Кэртису из этих документов ничего узнать не удалось.

— Чего мы без толку сидим здесь? — спросил Ото, беспрерывно вышагивая взад и вперед. — Почему не летим прямо на Харон и не арестуем Крима, если это доктор Зарро?

— Кроме того, мы вообще не знаем, что за это время стало с Мозгом, — озабоченно сказал Грэг.

Мысленно Капитан Фьючер был согласен с опасениями робота. Тревога за безопасность Саймона Райта терзала его так же сильно, как и двух других членов его экипажа.

— Мы вылетаем немедленно, — коротко сказал Кэртис, кладя папки на место. Но, внезапно повернувшись, быстро спросил: — Что это за шум?

— В парке перед зданием колониального правительства собралась гигантская толпа, — ответил стоящий у окна Ото.

Перед тем как вместе с товарищами покинуть отдел, Кэртис на мгновение остановился и посмотрел на впечатляющую сцену.

Парк был заполнен огромной толпой. В большинстве это были колонисты-земляне, но присутствовали также плуто-ниане и жители других планет. Они безжалостно топтали зеленые газоны и высаженные здесь экзотические растения других миров. Толпа осаждала здание колониального правительства.

— Мы требуем от правительства немедленно передать власть доктору Зарро! — ревел один из вожаков-землян.

Рев согласия несся над толпой, согласия, в котором были истеричные ноты.

— Дайте доктору Зарро власть прежде, чем будет поздно! — кричали мужчины и женщины.

— Где губернатор? — ревели другие. — Он должен приказать президенту передать власть доктору Зарро!

— Последняя передача доктора Зарро скоро достигнет своей цели, — процедил Кэртис сквозь зубы.

— В данное время такие толпы людей, вероятно, собрались на каждой планете, в каждом городе!

Он видел, как Эзра Гарни и полдюжины полицейских устремились из близлежащего участка, чтобы сдержать толпу. Старый маршал вышел на террасу и вытянул руку, успокаивая людей.

— Нет никакой необходимости звать губернатора, потому что он находится в Элизии, а это более чем в тысяче километров отсюда, — произнес поседевший ветеран межпланетной полиции.

— Тогда мы сами возьмем правление и передадим власть доктору Зарро! — проревел вожак толпы.

— Вы не сделаете этого, пока я стою здесь. — Взгляд его пронзительных голубых глаз скользнул по толпе, а уловатая рука легла на рукоятку атомного излучателя. — Вы ведете себя как дети, позволяя доктору Зарро запугивать вас ложными угрозами.

— Это не обман! — ревела толпа. — Мы видим, как приближается черная звезда! Доктор — единственный человек, который может отклонить ее от курса.

И все же они не отваживались выступить против грозящих им атомных излучателей Эзры Гарни и его людей.

— Не стоит ли нам помочь Эзре разогнать эту толпу? — прошипел Ото Капитану Фьючеру.

— Нет! У нас у самих много дел, а Эзра может еще некоторое время держать толпу под контролем, — ответил Кэртис. — К «Комете»!

Когда они мчались по улицам Тартара, теперь безлюдным, потому что охваченное паникой население устремилось в центральный парк, Кэртис посмотрел сквозь огромный купол вверх, на усеянное звездами небо. Там, довольно низко над горизонтом, находилось сверкающее созвездие Стрельца. Посредине этой группы звезд уже четко был виден заметно увеличивающийся маленький диск черного солнца. Он так угрожающе вырос, что Кэртис спросил себя, не было ли его предположение неверным.

— Нет... Другого ответа на эту загадку быть не может! — успокоил он себя. — Каким бы это ни было безумием, но неподвижность звезд относительно темной звезды — неопровержимое доказательство!

Они покинули приятное тепло Тартара и вышли в ледяной холод дня Плутона, чтобы как можно быстрее добраться до корабля.

Когда все трое вошли в «Комету», маленький свернувшийся клубочком Эек проснулся и радостно забрался на свое любимое место на плече Грэга. Ото тотчас же прошел к пульту управления.

— Прямо к Харону! — приказал Капитан Фьючер.

— Наконец-то снова что-то происходит! — радостно воскликнул жаждущий действия андроид, запуская циклоны.

После короткого перелета Харон, огромный серый шар, в тонкую атмосферу которого теперь влетел маленький корабль, заполнил все поле зрения.

Корабль скользнул вниз по кривой, потом Ото затормозил полет-падение «Кометы» в трехстах метрах над поверхностью.

— Невероятно маленький и дикий мир, — высказался андроид.

— Он напоминает обширные равнины Сатурна, — прогремел Грэг, устремив вниз свои фотоэлектрические глаза, — разве что здесь несколько холоднее.

Но на этой планете была жизнь. Стадо пасущихся харонских оленей галопом понеслось прочь, когда корабль пролетел над ними. Это были большие серые животные на своих обычных шести ногах... Характерная особенность фауны Харона: у всех животных по шесть ног. Возле оленей бежали маленькие шестиногие хищники с острыми зубами.

— Лунные свиньи, — пробормотал Ото. — Но я нигде не вижу корлатов.

— Придерживайся северо-западного направления, — приказал Кэртис Ньютон андроиду. — Судя по картам Коула Роумера, находящимся в отделе, нужная база Крима находится в нескольких сотнях километров от Северного полюса.

Ото повел «Комету» низко над серой тундрой этого холодного и жуткого мира. Олени Харона, до смерти напуганные мчащимся кораблем, разбежались во все стороны.

— Там корлат! — воскликнул Грэг, и все с любопытством посмотрели вниз, на гигантское животное.

Корлат, известный во всей Системе как один из опаснейших хищников, таких, как «ползуны» Юпитера или уранианский пещерный тигр, похожий на земного медведя-гризли, но намного больше его, имел длинную серую шерсть и шесть лап, обычных для фауны Харона. Передняя пара лап приспособлена для удерживания и разрывания добычи.

Зверь поднял огромную голову и, рыча, обнажил след пролетающей «Кометы» сверкающие белые клыки.

— Ничего странного, что Виктор Крим набирает своих охотников в межпланетной тюрьме! — воскликнул Ото. — Ни один нормальный охотник не захочет иметь дело с этим чудовищем.

Немного позже Кэртис обнаружил впереди, в тундре, приземистое строение.

— Это база Крима! Прямо к ней, Ото!

— Я нигде не вижу корабля, — пробормотал Ото, ведя «Комету» на посадку, — но Крим должен был спрятать его где-то здесь.

После посадки «Кометы» Кэртис дал Ото дальнейшие указания.

— Пока мы с Грэгом будем отсутствовать, поймай мне лунную свинью для теста на кобальт.

— Сначала я должен был ловить ящериц, а теперь лунных свиней! — громко возмутился андроид. — Почему этого не может сделать Грэг?

— Мы с шефом займемся важной работой, — ответил огромный робот, словно пояснил ребенку.

Кэртис взорвался:

— Эй вы, две примадонны, разве вы не можете перестать?

— Ну хорошо, — пробурчал Ото, — только будь осторожен там, снаружи, шеф, и не забывай, что охотниками у Крима служат беглые заключенные.

Кэртис и робот подошли к воротам огороженной базы. Эек, сидевший на плече Грэга, уставился на новое для него окружение огромными любопытными глазами.

Воздух был холоден и разрежен, но не такой ледяной, как на Плутоне, потому что в центре Харона, как и обеих других лун, действовали гораздо более мощные силы радиоактивного нагрева.

Кэртис и робот беспрепятственно прошли через старые ворота ограды, достигли главного здания и вошли в огромное помещение, заполненное тюками шкур.

Шестеро мужчин — сатурнианин, двое марсиан и трое землян, — увидев вошедших: высокого рыжеволосого человека и огромного робота, вскочили и схватились за атомные излучатели.

— Руки прочь от оружия! — крикнул Кэртис, нацелив протонный пистолет. — Грэг, сломай их оружие.

Робот тотчас же приступил к выполнению приказа. Он своими металлическими руками хватал тяжелые охотничьи атомные излучатели и переламинал их надвое.

— Итак, — настойчиво произнес Кэртис Ньютон, — где же скрывается Виктор Крим?

Сатурнианин, неотрывно смотревший на большое кольцо с камнями-планетами на руке Кэртиса, с внезапным испугом взглянул на жесткое загорелое лицо рыжеволосого любителя приключений.

— Капитан Фьючер! — вырвалось у него.

— Вы совершенно правы, — ответил Кэртис, вперив свои серые глаза в покрытое шрамами зеленое лицо сатурнианина. — Где Крим?

— Он... Он в своем кабинете, — ответил сатурнианин. — Вот сюда... — Он повел Кэртиса и Грэга к двери и, не открывая ее, крикнул: — Мистер Крим, сюда прибыл Капитан Фьючер, чтобы с вами поговорить.

Кэртис и Грэг вошли... и внезапно обнаружили, что находятся не в кабинете, а во дворе, или краале, с глухими стенами и потолком в виде решетки из толстых металлических прутьев.

Кэртис немедленно повернулся, но было уже поздно. Дверь за ними захлопнулась, и с визгом задвинулся ржавый засов.

— Ловушка! И я угодил прямо в нее! — возмущенно воскликнул Капитан Фьючер. — Но она ничем не поможет этим идиотам. Выломай дверь, Грэг.

Грэг посадил в угол маленького лунного пса и плечом налег на дверь. Но маленький Эек не стал сидеть на полу. С глазами, полными страха, он вновь вскарабкался на плечо хозяина.

— Эек чувствует опасность, — произнес Капитан Фьючер, и его бронзовое лицо окаменело. — Я спрашиваю себя... Грэг!

Одна из секций на противоположной стороне двора внезапно скользнула вверх, и из отверстия туннеля или пещеры во двор вывалилось огромное, неуклюжее тело с серой шерстью, гигантский шестиногий монстр.

— Во имя всех дьяволов Вселенной, это же корлат! — воскликнул Кэртис. — Вот что они задумали...

Он мгновенно понял: это животное, корлат, пойманное живьем людьми Крима, предназначалось для продажи за огромную цену одному из зоопарков, а теперь его выпустили, чтобы уничтожить его, Капитана Фьючера. Огромная голова корлата замерла, когда его лишённые радужной оболочки выпуклые глаза увидели человека и робота. С ужасным ревом, от которого затряслось все здание, чудовище ринулось на них. Протонный пистолет Кэртиса бросил тонкий бледный луч. Кэртис видел, как луч глубоко вонзился в бок животного, но, хотя разряд был поставлен на максимум, этого оказалось недостаточно — ни одно оружие в Системе не было в состоянии остановить нападающего корлата.

С невероятной быстротой волосатый монстр оказался поблизости. Обе огромные передние лапы протянулись к Кэр-

тису, а клыки нацелились на него. Горячее дыхание животного ударило в лицо Кэртиса, а горящие глаза не выпускали его из вида.

МИР ИЛЛЮЗИЙ

Невероятно ловким движением Капитан Фьючер проскользнул под вытянутыми лапами корлата, и когти монстра лишь разорвали рукав серого комбинезона. Ускользнув от волосатого чудовища, Кэртис снова выстрелил. Протонный луч снова глубоко проник в гигантское тело, чтобы поразить жизненно важный орган, но легко раненный корлат с яростным ревом выпрямился, чтобы снова напасть на Капитана Фьючера. Монстр пружинисто прыгнул...

Но тут вмешался Грэг! Огромный робот вскочил на покрытую шерстью спину чудовища, обхватив металлическими руками шею зверя, и рванул ее назад.

Последовала невероятная сцена. Как ни велик был робот, но по сравнению с гигантским чудовищем, на спине которого сидел, казался карликом. Корлат бил вокруг себя лапами, катался по земле и жутко ревел, пытаясь стряхнуть противника. Но Грэг держался крепко и прилагал всю свою мощь, чтобы отогнать назад голову монстра.

Капитан Фьючер не отважился стрелять в эту дерущуюся пару, опасаясь попасть в Грэга, что привело бы к повреждению его механизма.

Но вот невероятная борьба достигла апогея. Металлическое тело Грэга напряглось. Он весь выложился в последнем усилии. Его руки еще дальше завернули голову корлата, послышался явственный хруст... Гигантское волосатое чудовище обмякло, его шея была сломана.

Фотоэлектрические глаза Грэга пылали, когда он наступил на мертвое чудовище, но он не проронил ни слова. И лишь когда взгляд робота упал на Капитана Фьючера, в цепи эмоций, связывающих рыжеволосого искателя приключений с его товарищами, появилось новое звено. А первое возникло в один из давних дней на Луне, когда осиротевший малыш доверчивыми глазенками посмотрел на робота, андроида и Мозг, которым было поручено вырастить из него настоящего мужчину.

Тем временем Кэртис подскочил к запертой двери тюрьмы, смертельной ловушки, в которую их завлекли.

— Попытайся ее выбить, Грэг! Используй свои сверла!

Робот повиновался и достал из маленького ящика в своем теле шесть острых сверл. Отвинтив несколько пальцев, он заменил их сверлами, в мгновение просверлил в бетонной дверной раме отверстие, через которое смог охватить и отодвинуть засов.

Капитан Фьючер устремился наружу, потом в главное помещение базы Виктора Крима. Шестеро охотников, увидев, что ловушка не сработала, в панике бежали.

— Стой! Немедленно назад! — приказал Кэртис, выстрелив поверх их голов.

Охотники испуганно повиновались. Серые глаза Капитана Фьючера впились в лицо сатурнианина, заманившего их в ловушку.

— Ты очень красиво задумал меня уничтожить, но тебе это не удалось, — резко произнес Кэртис. — Теперь ответь без уверток. Виктор Крим на Хароне?

— Нет, его здесь нет, — ответил перепуганный сатурнианин. — Он еще не вернулся с Плутона.

— Кто приказал вам меня убить? — продолжил Кэртис.

— Никто мне этого не приказывал, — мрачно ответил испуганный сатурнианин. — Когда я обнаружил, что вы Капитан Фьючер, то подумал, вы прибыли, чтобы отправить в тюрьму меня и других охотников.

— Закрой пасть! — грубо набросился на него марсианин. — Он же о нас ничего не знает!

— Напротив, я знаю о вас все, — возразил Кэртис. — Вы беглые заключенные из межпланетной тюрьмы... ее директор, Рэндалл Лейн, отпустил вас при условии, что вы станете охотниками Виктора Крима. А где другие беглецы?

Придя в ужас от всезнания Капитана Фьючера, сатурнианин ответил:

— Остальные на охоте. Мы остались здесь в качестве охраны.

— Заключенные Родж и Каллак бежали вместе с другими, не так ли? — настойчиво продолжал Кэртис.

— Родж и Каллак исчезли еще до того, как мы сюда прибыли.

— А чем вы объясните то, что Коул Роумер во время своей исследовательской экспедиции на Харон не опознал беглых заключенных, — поинтересовался Кэртис.

— В ту неделю, когда Роумер был здесь, Крим держал нас от него подальше, — ответил преступник-сатурнианин.

Кэртис Ньютон напряженно обдумывал эту информацию.

— Сейчас я вас покину, но вы не должны пытаться бежать! Я не вижу никакого корабля, так что могу спокойно

оставить вас, пока сюда не прибудет планетная полиция, чтобы препроводить всех обратно в тюрьму на Цербере.

Кэртис покинул базу. Грэг огромными шагами последовал за ним. Эек снова сидел на его плече.

Ото уже ожидал их в «Комете». Андроид не терял времени зря — оглушил выстрелом из протонного пистолета лунную свинью.

— Вот тебе желаемое... Что ты обнаружил? — спросил синтетический человек.

— Мы чуть было не узнали, что чувствуют покойники! — ответил Капитан Фьючер. — Я был так занят складыванием отдельных эпизодов в единую картину, что, как слабушный идиот, попал прямо в ловушку.

Услышав эту историю, Ото выругался.

— Выходит, пока я бегал за лунными свиньями, вы сражались с корлатом!

— Да, и Грэг убил его голыми руками, — ответил Кэртис и улыбнулся. — Ни одно человеческое существо не смогло бы сделать ничего подобного, так что помни об этом, когда будешь ссориться с Грэгом из-за того, что он не человек и тому подобного.

Потом Кэртис в лаборатории «Кометы» начал исследовать лунную свинью рентгеноскопом.

— Если маги вправду скрытно живут где-то на Хароне, — бормотал он за работой, — тогда у этого животного, как и у всех других местных представителей фауны, должно быть высокое содержание кобальта в костях, характерное для этой расы.

— Конечно, у него все так... Нет никакого сомнения, что маги прячутся где-то на Хароне, — самоуверенно заявил Ото. — Мы же теперь наверняка знаем, что эта луна — их родина, а Цербер можно вычеркнуть из списка.

Все повернулись к прибору, но их ожидал шок.

— В этом животном нет и следа кобальта! Маги не могли произойти с Харона! — воскликнул Капитан Фьючер.

Ото застыл, словно пораженный молнией.

— Но они могли прийти только отсюда! От Кири мы узнали, что они приходили с одной из лун, но если это не Цербер, оставался лишь Харон...

Кэртис Ньютон ничего не слышал. Очевидный отрицательный результат его исследования на присутствие кобальта, как взрыв бомбы, наполнил его мозг знанием и пониманием. Теперь все сходилось и приводило к фантастическому, но, тем не менее, неизбежному заключению.

— Мы знаем, что маги живут на одной из лун, — произнес он медленно, — а исследование на кобальт доказывает, что они не могли прибыть ни с Цербера, ни с Харона. Но у Плутона три луны...

— Ты что, имеешь в виду Стикс? — выдохнул Ото. — Но ведь они не могут жить на Стиксе... Никто не может там жить! Он полностью покрыт водой!

— Несмотря на это, ты поднимешь «Комету» и поведешь ее к Стиксу! — приказал Кэртис.

— Но это же сумасшествие! — запротестовал было Ото, но его резко прервал Грэг.

— Делай, что велел шеф, Ото!

Андроид повиновался, хотя и с явным недоверием в глазах, и вскоре они уже снова находились в космосе.

По мере приближения к третьей луне, в Кэртисе нарастало возбуждение. Он знал, что его вывод основан на логических заключениях, даже если результаты совершенно невероятны. Он постарался проиграть в уме все возможные пути и направления развития этой гипотезы. Потом кое-что вспомнил и достал из шкафа разбитую, выведенную из строя часть маленького механизма. Покрытый белым мехом маг, разбившийся при падении на Марс, использовал этот прибор для маскировки под землянина.

Во время полета к Плутону Кэртис уже обследовал наскоро часть разбитого прибора. Тот был слишком сильно поврежден, и даже первоклассный ученый не смог бы его реконструировать, но Кэртис уже знал кое-что существенное: прибор проецировал силовое поле. Но он все еще не имел представления о том, каким образом покрытые мехом маги могли принимать облик землян.

Теперь, изучая раздробленные останки прибора в компактной лаборатории летящей «Кометы», Капитан Фьючер обратил внимание на поиск поля, для излучения которого был сконструирован этот прибор. Используя чрезвычайно чувствительные электронные и магнитные приборы и инструменты, изучая под микроскопом отдельные фрагменты и напрягая все свои духовные силы и способности, молодой волшебник науки работал над решением этой проблемы. «Комета» мчалась дальше, к Стиксу, диск которого постепенно увеличивался. Грэг смотрел вперед, поглаживая лунного пса. Ото, стоявший за пультом управления, по мере приближения к третьей планете все больше преисполнялся скептицизмом. А внизу, в лаборатории, работал Капитан Фьючер.

Наконец Кэртис закончил работу, сконструировав маленький прибор — детектор, способный обнаружить излучение, испускаемое сломанным механизмом. Детектор Кэртиса был так мал, что он мог поместиться в кармане комбинезона.

— Он должен наконец подтвердить мою теорию насчет Стикса, — пробормотал он. — Если теория верна, все объясняется.

— Этот полет к Стиксу — чистая потеря времени, — пробурчал Ото, когда Кэртис подошел к нему. — Мы не сможем совершить там посадку... Еще ни один корабль никогда не опускался на эту планету, покрытую водой от полюса до полюса.

— Посмотрим! — коротко бросил Кэртис, ощущая все возрастающее нервное напряжение по мере приближения к третьей луне.

Стикс по размерам меньше Цербера и Харона. Было известно, что у него имеется атмосфера, которая теперь свистела вокруг осторожно снижавшейся «Кометы». Более чем в ста метрах под ними расстилалось безбрежное зеленое море, покрывавшее всю поверхность Стикса. Огромные темные волны, беспрепятственно катящиеся по поверхности океана, вздымались, протягивая свои белые пенные зубы к парящему кораблику.

— И что теперь? — поинтересовался Ото, пребывающий в дурном настроении. — Мы на можем совершить посадку, потому что здесь нет суши, и только напрасно теряем время.

— Скоро мы это установим, — пробормотал Кэртис.

Он вытащил из кармана маленький детектор и включил этот похожий на часы прибор. На нем тотчас же загорелась маленькая красная лампочка — сигнал, сообщающий о находящемся поблизости мощном силовом поле определенной природы.

— Я так и знал! — воскликнул Капитан Фьючер, и его серые глаза вспыхнули. — Святое небо, я решил ее... древнюю планетную тайну... загадку тайной базы доктора Зарр!

— О чем ты, собственно, говоришь, шеф? — спросил ничего не понимающий Ото.

Но Капитан Фьючер молчал, пытаясь привести в порядок свои мысли. Он знал, что вторгся в самое сердце чудовищного заговора против Солнечной Системы. Почувствовал: он может разрушить этот заговор именно сейчас. Но счел первейшим долгом найти и спасти Мозг. Взвесив одну за другой все возможности, нашел наконец решение.

— Направляй «Комету» в этот океан, Ото, — распоряжался Капитан Фьючер.

— В воду? — воскликнул Ото, не веря. — Но это же смерть! Течение, волны и вода уничтожат «Комету»!

— Ага, ты теперь перестал доверять мне, да? — улыбнулся Капитан Фьючер.

— Ты же знаешь, что это не так, шеф! — Зеленые глаза Ото блеснули. — Я направляю корабль даже на Солнце, если ты прикажешь! — И он решительно прибавил скорость.

Маленький корабль скользнул вниз, в пенящийся безбрежный океан. Андроид сжал свое эластичное тело в ожидании удара, когда «Комета» нырнула в беспокойные волны.

Грэг тоже вопросительно посмотрел на Кэртиса и, хотя ничего не сказал, выглядел обеспокоенным.

А мгновением позже «Комета» погрузилась под поверхность моря и... море вокруг них моментально исчезло! Гигантский океан внезапно пропал, а их корабль повис в воздухе, метрах в ста над твердью.

Переход был поразителен. Не было больше никакой воды. К далекому горизонту тянулся мрачно освещенный волнистый ландшафт, покрытый густым лесом белых лианобразных растений и мхов — невероятные неземные джунгли!

— Во имя всех дьяволов Вселенной!.. Что произошло? — вскричал Ото. — Ведь мы должны были оказаться под водой, а здесь нет никакой воды!

— Что стало с океаном, в который мы погрузились, шеф? — удивленно спросил Грэг.

— Никакого океана и не было, — ответил Кэртис.

— Но мы же его видели! — воскликнул Ото.

— Виденное нами было иллюзией, — пояснил ему Кэртис. — Иллюзией, подобной той, при помощи которой маги принимали внешность людей... Иллюзией, порожденной каким-то силовым полем. Вы знаете, когда я обнаружил, что маги не живут ни на Цербере, ни на Хароне, оставалось только одно место, которое могло быть их родиной... Стикс! Но все думали, что третья луна Плутона полностью покрыта океаном. Передо мной возникла загадка.

Внезапно мне в голову пришла мысль, что покрытая морем поверхность Стикса могла быть иллюзией. Из твоих приключений на Марсе и сообщения старого Кири я узнал, что покрытые мехом маги были мастерами иллюзий. И тогда я предположил, что на самом деле они живут на Стиксе, а покрытая океаном поверхность только ими же и созданная иллюзия, — невероятная маскировка их мира. Я

изготовил детектор, который показал, что мое предположение правильно.

— Но Стикс всегда, с тех самых пор, как первые земные исследователи добрались до Плутона, выглядел покрытым океаном! — вмешался Ото.

Кэртис кивнул.

— Разумеется. Я думаю, что то, что маги замаскировали свой мир, как-то связано с появлением землян. Вспомните, о чем говорил старый Кири... С тех пор, как появились земляне, магов на Плутоне больше не видели.

Они взглянули вверх. На небе над ними, казалось, был натянут огромный волнующийся полупрозрачный полог... Это было загадочное силовое поле, поддерживающее иллюзию поверхности океана.

Потом они снова посмотрели вниз, на таинственные безмолвные образования, на гигантские белые лианоподобные растения, мхи и травы, на неземную панораму до самого горизонта.

— Представьте себе, что каждого земного исследователя и путешественника отпугнула от этого мира чистая иллюзия! — вырвалось у Ото.

— Не каждого, — многозначительно произнес Капитан Фьючер. — По меньшей мере одного землянина эта иллюзия не остановила.

— Виктора Крима! — возбужденно произнес андроид. — Во имя всех богов Вселенной, теперь мне все ясно! Крим и должен быть доктором Зарро, а его штаб-квартира находится не на Хароне... Она находится именно здесь, на Стиксе!

Кэртис Ньютон задумчиво наблюдал за детектором, а «Комета» мчалась низко над белыми джунглями. Он произвел несколько замеров, а результаты скормил компьютеру.

— Отклоняйся к юго-западу, Ото, — приказал он. — Поле, порождающее иллюзию, должно исходить откуда-то оттуда. И там, вероятно, находится город магов... А также база доктора Зарро.

— И там может находиться Мозг, шеф? — спросил Грэг.

Кэртис кивнул. Его симпатичное лицо выглядело суровым и решительным.

— Там я, наверное, выполню свою наипервейшую цель... Найти и спасти Саймона.

Пока «Комета», гудя, мчалась над таинственными белыми джунглями к югу, всех троих охватили возбуждение и надежда.

— Держись как можно ниже и снижай скорость, — приказал Кэртис андроиду.

Они летели еще полчаса, когда серые глаза Кэртиса заметили наконец вдалеке скопление светлых каменных башен, выступающих из джунглей. Нечетко видимые башни сгруппировались возле высокой тонкой металлической колонны, на вершине которой пылал огромный шар.

— Вниз! — быстро приказал Капитан Фьючер. — Сядем здесь. Подлетать на «Комете» ближе не стоит.

Ото тотчас посадил маленький корабль среди высокого мха. Их окружила гнетущая тишина.

— В город войдем пешком, — сказал Капитан Фьючер и сунул в кобуру протонный пистолет. — Я думаю, «Комету» лучше оставить в этом укрытии без охраны.

Говоря это, он открыл дверь, и внутрь корабля устремился едкий холодный воздух. Ото последовал за рыжеволосым искателем приключений в знобкий тусклый свет дня. Грэг с Экомом на плече шел за ними.

— Может быть, ты хочешь взять этого лунного пса с собой в такую опасную экспедицию? — осведомился Ото у робота. — Оставь лучше здесь и запри в корабле!

— Эек слишком напуган, чтобы оставаться одному... Он в страхе с тех пор, как на Хароне увидел кор лата, — защищал друга Грэг.

— Пусть возьмет Эека с собой, Ото, — произнес Кэртис. — Если оставим на корабле, маленький дьявол может попытаться прогрызть себе путь наружу.

Кэртис с друзьями направились через первобытный лес к далеким башням. Лес казался призрачным. Гигантские бледные лианы и мох-трава вокруг поднимались над их головами на добрых пять метров. В ушах шелестел холодный влажный ветер. Маленькое белое животное перебежало дорогу. И больше ничего не было слышно. Над ними по покрытому звездами мрачному небу протянулся полупрозрачный полог.

Сидевший на плече Грэга Эек нагнул голову, откусил ветку одного из голубоватых кустов и начал с видимым удовольствием ее жевать. Они пошли дальше.

— Я никогда прежде не видел, чтобы Эек ел растения, — удивленно прошептал Грэг. — Думал, он ест только металлы и камни.

— В этих растениях высокое содержание кобальта, — напомнил Капитан Фьючер. — Взгляни, как блестит обломанный конец ветки. Почва этого спутника должна содержать огромное количество кобальта. Все доказывает, что мы нашли в конце концов родину магов...

Чем ближе подходили к каменным башням, тем медленнее и осторожнее они шли. Кэртис Ньютон с огромным

интересом рассматривал тонкую металлическую колонну с пылающим шаром на вершине.

— Если не ошибаюсь, там установка, излучающая силовое поле, которое порождает иллюзию на поверхности луны, — пробормотал он с все возрастающим научным любопытством.

— Там кто-то идет! — внезапно прошептал Ото.

— В траву! — приказал Кэртис, бросаясь в высокие белые заросли.

Грэг и Ото немедленно последовали его примеру. Немного погодя Капитан Фьючер чуть приподнял голову и посмотрел на город, со стороны которого доносился становящийся все более громким топот: дюжина так называемых магов ехала верхом на белых волосатых животных, напоминающих Кэртису земных кенгуру, — животные двигались огромными прыжками на двух мощных ногах, а на головах у них были уздечки.

— Стиксиане... уроженцы Стикса! — пробормотал Капитан Фьючер, выглядывая из своего убежища. — Итак, это они... маги... раса, о существовании которой в Системе не имеют ни малейшего понятия.

Он заметил сеть из проволочных петель у седла каждого стиксианина.

— Они, очевидно, отправились на охоту, — предположил он. — Ловят сетью прыгающих животных, на которых ездят, а потом приручают.

Охотники-стиксиане проскакали довольно близко от притаившегося и прижавшегося к земле трио, но не заметили его. Наконец топочущие звуки стихли вдали.

Кэртис и оба искусственных человека поднялись и начали пробираться с еще большей осторожностью. Через некоторое время они укрылись за лиановой занавесой и стали изучать город стиксиан. Он был не очень великим и казался неописуемо древним. Вокруг каменного метрополиса увидели множество стиксиан, покрытых белым мехом. Некоторые из них ехали на прыгающих животных, другие обрабатывали узкие, хорошо ухоженные полосы растительности, окружавшие город.

— Доктор Зарро где-то там, внутри... И Саймон тоже, — пробормотал Кэртис и схватился за пояс. — Я пойду туда... невидимым, а вы оба ждите меня здесь.

— Ты не сделаешь этого! — вмешался Ото. — Действие невидимости закончится прежде, чем ты пройдешь половину пути!

— У меня есть план.

Он внезапно запнулся. Маленький Эек испуганно посмотрел с плеча Грэга назад и в страхе свернулся. Почувствовав опасность, Капитан Фьючер обернулся. Дюжина всадников-стиксиан, которых они только что видели, неслышно приближалась к ним сзади.

— Охотники! — вскрикнул Кэртис. — Они наткнулись на наши следы на траве и теперь преследуют нас!

Не закончив восклицания, он выхватил протонный пистолет, но в то же мгновение стиксиане с громким ревом направили своих животных на трех товарищей, крутя над головами охотничьи сети.

Протонный пистолет Кэртиса, настроенный на «оглушение», в долю секунды выбил из седла двоих нападавших, но тяжелые охотничьи сети уже свистели в воздухе. С невероятной точностью они упали на Кэртиса и его товарищей, спеленав их.

ЗАЛ ВРАГОВ

Джоан Рэнделл и Мозг беспомощно лежали в углу корабля легионеров, куда их бросили. У Мозга не было возможности двигаться самостоятельно, а сотрудницу полиции связали отвратительные змеепуты.

— Доктор Зарро отвезет нас на свою базу, — вслух подумал Мозг, произнеся это своим металлическим картавым голосом. — По крайней мере, мы наконец-то установим ее местонахождение.

— Она не может быть на Цербере, не так ли? — спросила девушка. — Если Виктор Крим действительно доктор Зарро, тогда он отвезет нас на Харон, — глаза ее загорелись. — Капитан Фьючер обнаружит, где мы, и последует за нами!

Джоан попыталась освободиться от холодной хватки змеепутов, но тщетно. Они повиновались только гудящему сигналу, которого пленники не могли издать. Но ей удалось сесть, и теперь она могла смотреть в маленький круглый иллюминатор.

Вдруг она удивленно вскрикнула.

— Мы летим не на Харон и не на Цербер! Они остались справа от нас!

— Значит, целью полета должен быть Стикс, — тотчас отозвался Мозг.

— Стикс? — Лицо Джоан стало озабоченным. — Но ведь эта луна полностью покрыта водой. Еще никто никог-

да не совершал там посадки... Она не может быть нашей целью.

— И все-таки мы летим туда, — сказал низкий хриплый голос.

Глаза Джоан и Саймона обратились к говорящему.

В камеру вошел доктор Зарро, а за ним следовали карлик Родж и три легионера-землянина.

— Да, мы летим на Стикс, — жестко повторил доктор Зарро. — Там вы увидите вещи, о которых во всей Системе никто и не мечтает... Но вы никогда не вернетесь, чтобы рассказать об этом.

Родж дьявольски хихикнул.

— Девушка приятно обогатит Зал врагов, доктор.

У Джоан кровь застыла в жилах от мрачной угрозы, сквозившей в веселости этого преступника-карлика, но, несмотря на это, она храбро смотрела ему в лицо.

Доктор Зарро отвернулся и сказал легионерам-землянам:

— Теперь можно снять маскировку.

Три легионера нажали кнопки маленьких цилиндрических механизмов на своих поясах... И тотчас же волшебным образом превратились из обычно выглядевших землян в странных полугуманоидов, покрытых белым мехом.

— Мои друзья-стиксиане всегда рады снять маскировку, при помощи которой они становятся похожими на землян, — сказал доктор Зарро.

— А почему вы не снимете свою маскировку, доктор Зарро? — холодно спросил Мозг. — Мы знаем, что ваша впечатляющая внешность тоже обычная иллюзия, вы один из землян. И мы, кажется, догадываемся, кто вы на самом деле.

— То, что вы, Мозг, думаете, больше не имеет никакого значения. Жители Системы уверены, что я выгляжу так на самом деле, что я какой-то суперученый из таинственных глубин Вселенной за пределами Системы, который один в состоянии спасти их всех.

Темный пророк резко повернулся к карлику.

— Родж, присмотри за этими двумя, пока не доберемся до Стикса. Эта девица — продувная бестия, и я буду доверять ей только тогда, когда она окажется в Зале врагов.

— Ей не удастся ускользнуть еще раз, в этом вы можете положиться на меня, — ухмыльнулся карлик. — Капитан Фьючер не узнает, куда их увезли. — Родж опустил на стул, находившийся в камере, положил на колени атомный

излучатель, а маленькие глазки неотрывно наблюдали за беспомощной девушкой и Мозгом.

Доктор Зарро покинул их, а Джоан захлестнула волна безнадежного отчаяния.

— Не могут же они действительно увезти нас на Стикс, не так ли? — беспомощно спросила она у Мозга.

— Не знаю, но боюсь, что увезут, — пробормотал Мозг. — Это пахнет большой тайной.

А вскоре последовала и разгадка этой тайны. Крейсер затормозил, и они в иллюминатор увидели, что корабль падает к вздымающимся волнам моря, покрывающего Стикс. Потом, к их великому изумлению, крейсер нырнул в океан... и волны исчезли. Они обнаружили твердую сушу с белой лианоподобной растительностью и травой, а также светлый каменный город, к которому теперь спускались.

— Море вообще нереально! — удивленно воскликнула девушка. — Это всего лишь...

— ...иллюзия, — закончил Мозг ее догадку.

Крейсер совершил посадку, люк открылся, и внутрь устремился пронизывающе холодный воздух.

Родж взял Мозг, Каллак подхватил связанную девушку. Они последовали за доктором Зарро и покрытым мехом экипажем наружу. Пока их несли, Джоан и Мозг получили первую возможность увидеть вблизи тайный город, куда их доставили.

Отовсюду выступали восьмиугольные башни из светлого камня, ограничивая мощеные улицы, по которым двигалось множество стиксиан. Некоторые из существ шли пешком, другие скакали на прыгающих животных. На всех были только кожаные куртки, словно они совсем не ощущали холода.

Стиксиане напирали, уставившись своими огромными черными мрачными глазами на доктора Зарро и его спутников. Непонятное настроение, нечто вроде отвращения пробежало по толпе. Мозг услышал, как Родж тихо сказал доктору Зарро:

— Им не нравится, что мы привезли в Зал врагов новых пленников, а когда узнают, что на Плутоне пришлось убить двоих, разъярятся еще больше.

— Я улажу это со стиксианами, — хрипло ответил доктор Зарро.

Саймон Райт и Джоан Рэнделл увидели, как их тащат к одному из кубических каменных строений, откуда поднимается тонкая металлическая колонна, увенчанная пылающим шаром.

Пленников пронесли по коридорам и комнатам, пока они не оказались в огромном, ярко освещенном круглом помещении. С одной его стороны находился массивный цилиндр, из которого доносился непрерывный гул мощных машин. Оттуда шли кабели к тонкой полой металлической колонне, проходившей сквозь крышу и уходившей ввысь. Совсем рядом Джоан и Мозг увидели телепередатчик странной, незнакомой конструкции. А остальную часть помещения занимала невероятная и ужасная коллекция.

— Мой Зал врагов, — ухмыляясь, сообщил доктор Зарро, сопровождая свои слова жестом черной руки. — Вы оба не останетесь равнодушными к нему, поскольку вам придется занять там свое место.

Ужасная коллекция состояла из многих дюжин гласситовых ящиков двухметровой высоты. Некоторые из них были пусты, но большинство было занято... мужчинами, женщинами и даже детьми, совершенно неподвижными, словно мертвыми, запертыми в прозрачных герметичных ящиках.

Взгляд Джоан испуганно скользил по неподвижным лицам. В этом собрании присутствовали люди со всех планет; в основном — земляне, но были также марсиане, меркуриане и другие.

— Я знаю этих людей! — крикнул ей Мозг. — Вот Роберт Джонс, меркурианский астроном, и Генри Геллимер, земной астрофизик. И их семьи тоже здесь! Это пропавшие, похищенные ученые!

— Да, вы правы, — с усмешкой произнес доктор Зарро. — Мой Легион, который я создал из замаскированных стиксиан с Роджем и Каллаком во главе, доставил сюда этих людей, а жители Системы думают, что они бежали, спасаясь от предстоящей катастрофы, которую вызовет черная звезда.

— Вы убили их, чтобы осуществить свой заговор! — обвинила его Джоан, и в ее глазах горело отвращение.

— Не убил... Они не мертвы, — хрипло поправил ее доктор Зарро. — Я предпочел бы убить их, потому что это доставило бы меньше трудностей, но мои стиксианские последователи испытывают известное предубеждение против того, чтобы приговаривать людей к смерти, как вы, несомненно, это уже заметили. Если бы я убил всех этих ученых, стиксиане восстали бы против меня, поэтому я погрузил их в состояние, мало чем отличающееся от смерти, и они не доставляют мне почти никаких хлопот. Эти пленники находятся в состоянии суспензивной анимации, что означает остановку жизненных процессов до некоторых пределов, то

есть эти процессы прерваны. Ящики наполнены изобретенным стиксианами газом, приостанавливающим жизненные процессы любого существа. Ни двигаться, ни дышать эти люди не могут... и все же они в полном сознании. В данное время могут нас и видеть, и слышать.

Джоан была потрясена.

— И в этом ужасном состоянии вы держите их целую неделю!

Научное любопытство Мозга было разбужено даже в этот отчаянный момент.

— Полагаю, это тот самый газ, который вы накачали в обсерваторию Тартара, — прокаркал он. — Мне было бы очень интересно узнать его химический состав.

— Боюсь, у меня слишком мало времени, чтобы удовлетворить ваше любопытство, — ответил доктор Зарро и повернулся к карлику. — Сунь девочку в один из пустых ящиков.

— А Мозг? — осведомился Родж.

— Он не дышит, так что газ на него не подействует. Кроме того, он не может двигаться. Просто поставь его возле ящиков... но выключи механизм речи, чтобы он не мешал мне своей болтовней.

Родж приблизился к девушке, которую все еще держал Каллак, вытащил из кармана маленький приборчик и послал жужжащий звук — сигнал змеепутам ослабить хватку. Живые розовые оковы быстро уползли в мешок, открытый для них Роджем.

Джоан судорожно напрягла руки и ноги и попыталась освободиться, но гигант Каллак крепко держал ее, не давая шевельнуться.

По приказу карлика Каллак потащил безуспешно сопротивляющуюся девушку к одному из гласситовых ящиков с открытой дверкой. Когда ей удалось встать, дверку снова закрыли и заперли. Джоан оказалась в герметически закупоренном сосуде. Потом она увидела, как Родж открыл на боку ящика вентиль, и ее окутал холодный невидимый газ с едким запахом. Девушка отчаянно пыталась не дышать, но газ проник в легкие против ее воли. Сразу же после этого ее охватило ощущение ледяного холода, и одновременно перестали действовать мышцы. Тело беспомощно обмякло. И только разум Джоан работал так же ясно, как и всегда.

Сквозь прозрачное гласситовое стекло ящика она видела, что Саймона поставили возле нее, заметила, как его глазалины посмотрели на нее, словно он хотел что-то сказать,

но ответить ему не могла, так как ни единый мускул не двигался.

Потом она увидела доктора Зарро, подошедшего к странной аппаратуре телесвязи, включенной Роджем. Джоан ясно слышала ее гудение. Как только доктор Зарро встал возле нее, экран засветился. Она знала, что изображение черного пророка появилось на каждом включенном телеэкране Системы.

Доктор Зарро еще раз прогремел свое выступление-предупреждение:

— Жители Солнечной Системы! Это ваш последний шанс спастись!

Из нарисованной им мрачной картины Джоан поняла, что катастрофа, вызванная черной звездой, вот-вот разразится и поэтому жители Системы, если хотят уцелеть, должны вынудить правительство передать ему всю власть.

Когда доктор Зарро закончил и передатчик был выключен, Джоан увидела, как он повернулся к карлику.

— Этого должно хватить, Родж! Если мои предупреждения и вид черной звезды такого размера, как сейчас, не нагонят на них достаточно страха, чтобы передать в мои руки всю власть, тогда ничто не заставит их сделать это!

— Это сработает, доктор! — по отвратительному лицу карлика скользнула ухмылка. — Вы можете послать правительство к черту, и тогда оно будет на коленях умолять вас взять власть еще до того, как закончится этот день.

Доктор Зарро и карлик покинули огромный круглый зал, а Джоан обратила внимание, что никакой охраны они не оставили. Но в Зале врагов не нужна была никакая охрана!

Девушка храбро боролась с ужасом своего положения, грозившим захлестнуть ее. Она знала, что в этом состоянии живой смерти она легко может потерять разум, и представление о том, что она сойдет с ума, не в силах пошевелить ни одним членом, было сущим кошмаром.

Время шло... Время, которое для Джоан в замороженном состоянии было почти неизмеримо. Она полагала, что прошло всего часа два, но с таким же успехом могли пройти и годы, и столетия, даже вечность... Внезапно до нее донесся шум и звуки голосов за пределами Зала, затем внутрь ворвались доктор Зарро и карлик, на лице которого было невероятное возбуждение.

— Ваш друг с двумя спутниками прилетели сюда, чтобы вас посетить! — крикнул Родж Мозгу.

В сердце Джоан внезапно вспыхнула искра надежды, но в следующее мгновение она разлетелась на мелкие кусочки,

а ее место заняло черное отчаяние, потому что зал заполнили бесчисленные стиксиане, которые ввели пленников, запутанных в прочные металлические сети.

И этими тремя новыми пленниками были Капитан Фьючер, Ото и Грэг!

ТАЙНА ЧЕРНОЙ ЗВЕЗДЫ

Когда охотничьи сети упали на Капитана Фьючера и его спутников, Кэртис собрал все силы, чтобы разорвать проводочные петли, но это не удалось. Гибкая металлическая сеть могла удержать и больших зверей.

Рядом с ним, ругаясь, боролся Ото. Андроид прилагал все усилия, чтобы освободиться от петель, но ему это тоже не удалось. Используя свою чудовищную силу, робот начал рвать сеть вокруг себя, но стиксианин поспешно натянул на него две другие, против которых даже робот ничего не мог поделать.

Во время стиксианской атаки маленький Эек исчез. Лунный пес, который раньше других телепатически узнал о присутствии охотников, нырнул в гигантскую траву и там скрылся.

— Будь прокляты эти волосатые дьяволы! — прошипел кипящий яростью Ото. — Поймать меня в сеть, словно нептунианскую рыбу, а! Как только снова окажусь на свободе, покажу им, что за рыба попалась!

— Спокойнее, Ото! — крикнул ему Капитан Фьючер. — Мы не можем порвать эти сети. Подождем, пока нам представится лучшая возможность.

Но, несмотря на слова, которыми он подбодрил андроида, на сердце Кэртиса лежал камень. Он чувствовал себя глубоко униженным и горько упрекал себя. Он, Капитан Фьючер, был повержен и взят в плен так просто! Пока Кэртиса несли, он слышал озабоченный, громовой голос Грэга:

— У тебя все в порядке, шеф? И, может быть, ты видел, куда убежал Эек? Он ужасно испугался.

— Ты заботишься только об этом проклятом лунном псе, — яростно прошипел Ото, находящийся во главе странной процессии. — Нас троих взяли в плен, Мозг находится где-то в опасности, и именно в это мгновение план доктора Зарро по свержению правительства Системы вступает в действие! Но все это для тебя не важно. Главное в этот момент то, что маленький Эек боится!

Несмотря на серьезное положение, в котором он находился, Кэртис Ньютон улыбнулся яростной тираде Ото.

— Эек на свободе. Он может сам постоять за себя и, скорее всего, спрячется в безопасном месте, — заверил Кэртис робота и спокойно добавил: — Боюсь, что мы этого сказать о себе не можем.

Стиксианские охотники внесли их в большое круглое помещение внутри четырехугольного зала, где их ожидали доктор Зарро, Родж и Каллак, которым наверняка уже доложили о захвате таких ценных пленных.

Кэртиса Ньютона, Ото и Грэга бросили им под ноги.

— Вы хорошо сделали, что захватили этих троих! — похвалил стиксиан доктор Зарро. — Именно они — смертельные враги вашей расы. Теперь вы должны уйти.

Пока стиксиане выходили, Кэртис быстро осмотрел помещение.

Он увидел огромные машины, потом его взгляд упал на группу гласситовых ящиков, в каждом из которых находился один из пропавших ученых — неподвижные, словно замороженные.

Неожиданно в одном из ящиков он увидел неподвижно стоявшую Джоан Рэнделл и сжал губы. Глаза ее неотрывно смотрели на Кэртиса, а возле нее... возле нее стоял сосуд с Мозгом.

— Саймон! — воскликнул лежащий на полу Ото при виде Мозга. — Что они с тобой сделали!

Мозг ничего не ответил, но стебли его глаз-линз многозначительно наклонились вниз, к речевому резонатору.

— Теперь мы стоим лицом к лицу, Капитан Фьючер! — произнес черный доктор громким хриплым голосом.

Кэртис холодно посмотрел в горящие черные глаза.

— Мы и раньше стояли друг против друга, — резко ответил он доктору Зарро, — но тогда на вас не было этой маскировки и голос не был искажен.

Родж, Каллак и оба беспомощных искусственных человека напряженно смотрели на них. Здесь, в тайном городе скрытой расы, два игрока, великих игрока, наконец оказались лицом к лицу. Таинственный доктор Зарро, чья мощь и ужас повергли в панику всю Солнечную Систему, был на пороге успеха, а Капитан Фьючер, легендарный искатель приключений с молниеносными кулаками, отважным сердцем и научной одаренностью, чьи выдающиеся победы в борьбе за закон и порядок в Солнечной Системе были общеизвестны, казалось, был побежден.

— Сейчас я должен добавить, — хрипло произнес доктор Зарро, — что немного боялся вас, Капитан Фьючер. Я знал, что вы сделали в прошлом, но зато теперь чувствую себя как никогда более уверенным.

— А мы не уверены, пока Капитан Фьючер жив! — проревел карлик Родж. — Не один человек думал, что взял под свой контроль этого рыжеволосого дьявола, и ошибался в своих лучших надеждах. Я считаю, мы должны убить его на месте!

— Нет. Пока еще не можем отважиться на это! — сказал доктор Зарро. — Стиксиане уже возбуждены из-за тех двоих, которых мы убили... Позволить себе новое убийство сейчас мы не можем. Но ты не беспокойся... Капитан Фьючер в Зале врагов будет столь же опасен, сколь и другие, находящиеся здесь.

— Вы так называете это достойное сожаления скопление пленных? — едко осведомился Капитан Фьючер. — Вы держите их в том же парализующем газе, который использовали при нападении на обсерваторию, не так ли? Это средство великолепно подходит для вашего преступного разума.

Презрение в голосе Кэртиса Ньютона, казалось, задело главного заговорщика.

— Мой разум достаточно могуч, чтобы добиться власти над Солнечной Системой, несмотря на все ваши усилия! — объяснил доктор Зарро. — В это мгновение на всех девяти планетах собираются перепуганные люди, чтобы вынудить правительство передать мне всю власть! Мне, единственному человеку в Системе, способному отклонить с курса приближающуюся темную звезду!

— Ваша грубая ложь не пройдет! — прервал его Капитан Фьючер. — Мне известны отправная и конечная точки заговора. Я знаю тайну черной звезды.

— Вы знаете ее? — с явным удивлением воскликнул доктор Зарро.

— Да, я знаю, — яростно ответил Кэртис. — Я знаю, что черной звезды на самом деле не существует... Это всего лишь гигантская иллюзия!

Доктор Зарро удивленно уставился на него, а Родж воскликнул:

— Разве я не говорил вам, что этот рыжий — настоящий дьявол! Он разнюхает любую тайну!

— Это правда, шеф? — удивленно спросил Ото.

— Да, это правда... черная звезда, которая в небе кажется такой огромной, не существует, — ответил Кэртис. — Там,

снаружи, в космосе, уже неделю летит какая-то ракета или корабль, приближаясь к Солнечной Системе. На ней находится установка, порождающая иллюзию, подобную той, которая маскирует этот мир... Огромное, настоящее с виду изображение мертвого солнца. Кроме видимости, это гигантское изображение нереально и не обладает субстанцией, поэтому у звезды нет также и массы. Когда астрономы Системы не обнаружили у темной звезды массы, они перестали доверять своим методам измерения. Им казалось невозможным, чтобы такое гигантское тело не имело массы. Но в результате исследований неподвижных звезд возле черной звезды, которые я поручил Кансу Кейну, эта проблема для меня решена, — закончил Кэртис. — Если бы черная звезда обладала массой, то она, согласно существующей релятивистской теории, своей гравитацией отклонила бы свет этих звезд и их видимое местоположение изменилось бы. Но этого не произошло, поэтому черная звезда не могла обладать огромной массой! Это означало, что перед нами какое-то изображение... Иллюзия, созданная тем, кто хочет нагнать ужас на всю Систему.

— Вы очень хитры, Капитан Фьючер, хитрее, чем я думал. Но если вы все узнали, почему же тогда не полетели в космос и не уничтожили иллюзию темного солнца? — мягко спросил доктор Зарро.

— Здесь в смертельной опасности находится Мозг, и я хотел прежде всего спасти его.

— Ваша преданность друзьям будет вам дорого стоить, — доктор Зарро хрипло рассмеялся, — потому что корабль, излучающий иллюзию темной звезды, быстро приближается к Системе, и испуганные обыватели, своими собственными глазами видящие, как чудовищное солнце становится все ближе, в эти минуты свергают свое правительство, — черный пророк хихикнул. — А когда правительство сдастся и передаст мне всю власть, нужно будет только повернуть корабль так, чтобы он пролетел мимо Солнечной Системы, и объяснить ее жителям, что я спас их, отклонив курс черного солнца, которое в противном случае уничтожило бы их. И я использую всю силу иллюзии, чтобы удержатъ свою власть; для этого нужно будет регулярно подвергать Систему в ужас, симулируя новую опасность, иначе когда-нибудь в будущем произойдет восстание.

— Вашу силу иллюзии? — спросил Кэртис Ньютон. — Вы никогда не раскрыли бы тайну иллюзий. Стиксиане очень давно наткнулись на нее. Вы — землянин, который

каким-то образом убедил эти существа работать с вами и получил в свое распоряжение тайну иллюзий.

— Да, вы знаете слишком много. Может быть, вы узнали и тайну создания этих иллюзий? — насмешливо спросил доктор Зарро.

— Мне кажется, да, — спокойно ответил Кэртис. — Они порождаются силовым полем, которое как-то искажает преломление света. Человек в моих глазах выглядит как человек, потому что свет, падающий на него согласно соответствующим законам отражения, порождает в сетчатке изображение человека, но если свет, падающий на этого человека, искажается окружающим его силовым полем и отражается измененным, как от скалы, тогда на моей сетчатке появится скала, а не человек. Так выглядит эта тайна, не правда ли? Механизм, порождающий иллюзии, придающие стиксианам облик людей, механизм, который носите вы сами, чтобы замаскировать внешность, огромные механизмы здесь, придающие Стиксу измененный вид, и механизмы там, снаружи, в корабле, который создает иллюзию черного солнца, все они основаны на этом принципе, не так ли? Вы создаете силовое поле, которое искажает отражения по заранее разработанной схеме, и получаете совершенную иллюзию, правда?

— Ваша слава ничуть не преувеличена, Капитан Фьючер, — сказал черный пророк. — Исходя из скудных данных, вы совершенно верно разгадали тайну иллюзий.

— Но я охотно узнал бы еще одно, — спокойно продолжил Капитан Фьючер, — как вы добились того, чтобы стиксиане начали помогать вам, стали вашими союзниками и даже передали вам эту тайну? Если ничего не имеете против, расскажите.

— Теперь, — доктор Зарро рассмеялся, — когда все ни-ти у меня в руках, я не против. Заинтересовавшись древними плутонианскими легендами о том времени, когда на одной из лун жила великая раса... о том времени, когда Стикс еще не был полностью покрыт водой... я совершил посадку на спутник. Я пробил маскировочную иллюзию и приземлился. Стиксиане взяли меня в плен.

Обращались со мной довольно хорошо, потому что они миролюбивая раса, которая ненавидит войну и убийства. Я узнал, почему они замаскировали свой мир. Оказывается, они боялись землян, так как видели устремившихся по всей Солнечной Системе землян-колонистов и пионеров, которые в конце концов добрались до Плутона. Стиксиане испугались, что пришельцы нападут и захватят их древнюю родину. Они

использовали для защиты тайну иллюзии и придали Стиксу вид мира, полностью покрытого океаном, и поэтому на этот спутник еще никогда не ступала нога землянина.

Когда я узнал об этом, Капитан Фьючер, я увидел свой шанс заполучить власть... Шанс, какой еще никогда не предоставлялся ни одному человеку. Я воспользовался страхом стиксиан и объяснил им, что рано или поздно земляне пробьют защитный экран и действительно захватят Стикс, а его жителей поработят. Я сказал, что их единственный шанс спастись — это помочь мне получить власть над всей Системой... Потом они, как мои друзья, будут жить в вечной безопасности. Стиксиане нашли мои аргументы убедительными и открыли мне тайну иллюзии. Помогли и в постройке корабля, который мы снабдили большим генератором иллюзий и направили в космос, чтобы создать там видимость черной звезды, которая должна ввергнуть в панику всю Систему. Другие корабли были снабжены экипажами стиксиан, которые выучили мой язык и замаскировались под людей. Они образовали мой Легион гибели. Стиксиане построили для меня этот большой телепередатчик, и я...

Капитан Фьючер делал вид, что слушает похвальбу доктора Зарро, а на самом деле вслушивался в другое и наконец услышал... К зданию приближались стиксиане. Его надежды возросли. Если он обратится к вождю и попытается убедить его, что помощь этому мрачному диктатору — безумие...

Но Родж тоже услышал шум. Он подбежал к двери и тотчас же вернулся. Его злобное лицо посерело.

— Рыжий дьявол намеренно заговорил вас, чтобы выиграть время! — прервал он доктора. — А теперь идет Лимор!

— Король стиксиан? — доктор Зарро заметно забеспокоился. — Капитан Фьючер ни в коем случае не должен получить возможность переговорить с ним. Быстро всех в ящики!

Надежда Кэртиса угасла. Карлик и гигант Каллак уже схватили его спеленутое тело и бросили в пустой гласситовый ящик.

Как только дверца закрылась, Кэртис напряг все свои силы, чтобы освободиться от сети. Она немного поддалась, и ему удалось слегка высвободиться. Однако Родж уже открыл вентиль, и в ящик устремился шипящий газ. Капитан Фьючер почувствовал, как едкий запах проник в нос... а потом его охватил ледяной холод... Больше он не мог пошевелить ни единым мускулом. Хотя он был в сознании, все

слышал и видел, но двигаться мог не больше, чем ледяная статуя.

Ото боролся и защищался как мог, ругался, но его все же тоже бросили в соседний ящик. Ворвавшийся туда газ также лишил его возможности двигаться.

— А что делать с роботом? — воскликнул Родж и показал на огромную металлическую фигуру, лежащую на полу и спеленутую несколькими металлическими сетями. — Ему не нужно дышать, так что газ на него не подействует!

— Мне кажется, я могу вывести его из строя, — пробормотал доктор Зарро и нагнулся над беспомощным гигантским металлическим телом, держа в руке атомный пистолет. — У него должно быть нечто вроде электрической нервной системы... — Пистолет, который черный пророк направил на шарнир, расположенный на затылке Грэга, выплюнул атомный огонь. Опаляющий поток энергии проник в металл, мощное сопротивление Грэга внезапно прекратилось, и его фотозлектрические глаза потускнели. — Этого достаточно, — выдохнул доктор Зарро, выпрямляясь.

— Вот идет Лимор! — предупредил Родж.

В помещение вошел высокий стиксианин в кожаной куртке, усеянной драгоценными камнями. Его сопровождал маленький придворный.

Взгляд стиксианского короля сначала скользнул по безжизненному роботу, а потом упал на Капитана Фьючера и Ото, находящихся в ящиках.

— Еще пленники? — крикнул стиксианский монарх доктору Зарро на ломаном, нечетком английском. — Мне это не нравится. Неправильно погружать этих людей в ужасную живую смерть. Мой народ применяет такой газ только во благо.

— Это необходимо, Лимор, — серьезно ответил доктор Зарро королю. — Эти люди могут уничтожить мой великий план, если будут находиться на свободе. Как только достигнем успеха и я получу власть над Системой, а этого ждать уже недолго, все пленники будут освобождены.

Капитан Фьючер не верил ему, так как хорошо знал, что заговорщик вовсе не собирается освобождать кого-либо.

— Речь идет не только о пленниках. Вы уже убили двоих людей: одного землянина и одного плутонианина, — удрученно сказал Лимор. — Мы, стиксиане, миролюбивая раса, и пролитие крови нам отвратительно. Я почти раскаиваюсь, что связался в ваш план, который допускает убийства.

— Это были просто несчастные случаи, — заверил его доктор Зарро. — Больше никаких смертей не будет, потому

что я, как и вы, ненавижу кровопролитие. Но помните, Лимор, если мой план не удастся, на этой луне, когда земляне нападут и уничтожат ваш народ, будет пролито много больше крови. Да, они уничтожат всех вас, кроме тех, кто понадобится им в качестве рабов!

— Я знаю... Это, должно быть, правда, потому что это говорите вы, землянин, — ответил Лимор и тяжело вздохнул. — Необходимость вынуждает нас, а мне хотелось бы, чтобы все было уже позади.

— Скоро все закончится. В ближайшие часы граждане Системы с благодарностью признают мое господство, — яростно ответил доктор Зарро. — Став главой Системы, я буду в состоянии предотвратить прибытие землян на эту луну.

Лимор и его спутник, бросив мрачные взгляды на замороженных пленников в Зале врагов, вышли, а доктор Зарро подошел к ящику, в котором находился Капитан Фьючер, и хрипло рассмеялся.

— С вашей стороны, Капитан Фьючер, было весьма хитро работать на выигрыш времени... Но все же недостаточно хитро, — съязвил он.

Кэртис не мог ему ответить, не мог даже моргнуть. Он застыл, словно окаменев, но зато его мозг продолжал работать. Если бы у него был шанс поговорить с Лимором, может быть, ему удалось бы перетянуть стиксианского короля на свою сторону.

— Доктор, вы только посмотрите! — возбужденно воскликнул Родж, стоящий у экрана телесвязи. — Я получил сообщение, только послушайте!

На экране телесвязи появился диктор-марсианин, который громко прочитал сообщение:

«...вся Система кипит в панике, словно адский котел.. и тем сильнее, чем ближе черная звезда. Теперь ее может видеть каждый, кто посмотрит вверх. По неподтвержденным сведениям толпа мятежников кинулась на башню правительства с требованием передать доктору Зарро неограниченную власть.

Джеймс Картью, президент, обратился к гражданам с последней просьбой. Он сказал: «Я убедительно прошу жителей девяти планет-миров не открывать двери террору. Доктор Зарро не сможет отклонить мертвое солнце с курса, никто не сможет. Я прошу жителей Системы не отдавать своей свободы грозящей им диктатуре, а положиться на Капитана Фьючера, который именно теперь ищет решение этой загадки».

Но даже имя Капитана Фьючера не может устранить страх граждан, — продолжал диктор. — Только что поступило специальное сообщение... Венера и Меркурий только что поручили председателям своих советов полностью передать власть доктору Зарро! И еще одно сообщение... С Урана сообщают, что председатель также получил добро на согласие с предложением доктора Зарро, обосновывая это тем, что он является последней надеждой на спасение Системы. Когда через несколько часов соберется Большой Совет, чтобы принять окончательное решение...»

Доктор Зарро отключил телесвязь, и его огромная замаскированная фигура выпрямилась.

— Мы выиграли, Родж! — произнес он торжествующе. — Совет на своем заседании передаст мне всю власть. Я... Я — властитель всех миров, от Меркурия до Плутона.

Потом Кэртис увидел, как доктор напыжился, и услышал, как он резким голосом обратился к карлику:

— Мы возьмем корабль и немедленно поспешим к носителю иллюзий в открытом космосе! Как только совет передаст мне свое решение, начну слегка отклонять курс черной звезды, чтобы показать жителям Солнечной Системы, что я в состоянии устранить беду.

— А Каллака мы оставим здесь, чтобы охранять Зал врагов? — спросил Родж, бросив быстрый взгляд на ящик с Капитаном Фьючером.

— В этом нет никакой необходимости... Освободиться из этого ящика и бежать нет ни малейшей возможности, — деловито произнес доктор Зарро. — А стиксиане будут охранять снаружи. Идем же!

Замороженный Капитан Фьючер стоял и смотрел, как черный пророк и оба его спутника поспешили из здания, а несколько минут спустя услышал грохот стартующего крейсера. Кэртис почувствовал, как мужество покидает его. Он не мог помочь жителям Системы, хотя они в нем так нуждаются. Заговор доктора Зарро близится к успешному концу, а он совершенно беспомощен, словно мертв.

Собственно, в какой-то мере он действительно был мертв, как Джоан, Ото и даже Грэг. Все они не могли ни говорить, ни что-либо делать, только думать. Пленники в состоянии живой смерти.

Сколько времени прошло? Капитан Фьючер этого не знал. Время для него потеряло всякое значение, ибо теперь это было ничто. В поле зрения его была дверь, открытая дверь, через которую он мог видеть темное небо.

Он услышал, как снаружи еще до наступления ночи взлетел корабль, и знал, что именно на нем улетели доктор Зарро, Родж и Каллак отклонять от курса черную звезду.

Больше ничего не произошло. Никто не заходил в ярко освещенный Зал врагов, где вместе с другими застывшими пленниками в ужасной неподвижности и жутком молчании находились он, Джоан, Ото и Мозг.

В прошлом Капитан Фьючер попадал во многие опасные ситуации, но ни одна из них не была столь ужасной, как эта. Никогда раньше он не был так беспомощен, не мог ни говорить, ни пошевелиться, был способен только думать. И мысли мучили его все больше.

Кэртис видел перед собой Джеймса Картью, видел, как президент отчаянно старается избежать фатального решения, которое будет означать воцарение диктатуры в Солнечной Системе. Он знал, что Картью озадаченно спрашивает себя, почему Капитан Фьючер бросил его на произвол судьбы.

Но он не хотел бросать президента на произвол судьбы. Привычная решимость, помогавшая ему выстоять в тысячах испытаний, вновь пробудилась в нем. Он прилагал чудовищные мысленные усилия, чтобы вновь заставить двигаться свое застывшее тело, стряхнуть оглушающее действие замораживающего газа, заполнившего ящик. Но тщетно. Тело в крепких объятиях парализующего газа отказывалось повиноваться его духу. Не было абсолютно никакой возможности заставить его двигаться, пока Кэртис находится в этом ужасном ящике.

Но он продолжал отчаянную борьбу. Ведь должна же быть какая-то возможность бежать из этого жуткого плена. Но какая? Он не видел ее. Джоан, он, Экипаж Будущего и все остальные лежали здесь беспомощные, словно в могиле.

Внезапно Капитан Фьючер заметил движение у двери. Нечто маленькое, поколебавшись, заглянуло в помещение. Из-за двери высунулась острая любопытная мордочка с двумя испуганными глазами. Эек, лунный пес!

Со времени своего пленения и бегства испуганного лунного пса Кэртис не думал о ручном животном Грэга. Теперь

он понял, что Эек через весь город прошел по их следу к этому помещению.

Дрожа от страха, Эек осмотрелся, пока его блестящие черные глазки не наткнулись на неподвижно лежащую фигуру робота. Маленькое серое животное радостно кинулось к безжизненному Грэгу, потерлось о его голову, очевидно, пытаясь заставить подняться, но, когда робот не пошевелился, Эек огорченно провел лапой по его металлическому лицу.

Капитан Фьючер посмотрел на животное и внезапно увидел в нем тот невероятный шанс побега, о котором мечтал все это время. Фантастический, невозможный шанс... разумеется! Но, с другой стороны, единственный, оставшийся у него, чтобы совершить побег из этой ужасной тюрьмы.

Кэртис сконцентрировал свой разум на единственной сильной мысли, которую направил прямо лунному псу, телепатически приказав:

«Эек, иди сюда! Иди сюда, ко мне!»

Серый лунный пес прекратил печально поглаживать лицо робота и быстро поднял глаза, устремив взгляд на Кэртиса.

«Он меня понял, — торжествуя подумал Капитан Фьючер и повторил мысленный приказ с удвоенной силой: — Эек, иди ко мне!»

Медленно, с сомнением, лунный пес засеменил к гласситовому ящику, в котором находился Кэртис. Остановившись около него, маленькое животное смущенно посмотрело на Капитана Кэртиса.

«Эек, ты должен выгрызть часть дна ящика! — подумал Капитан Фьючер. — Оно очень вкусное... оно содержит твои любимые благородные металлы».

Восприняв эту мысль, Эек всем видом выразил радость. На некоторое время забыв печалиться о безжизненном хозяине, животное приблизилось к полу гласситового ящика. Сначала оно обнюхало угол, словно изучая этот материал при помощи своих необыкновенных чувств, потом с сомнением посмотрело на него.

«Он очень вкусный, — телепатически повторил Кэртис, — потому что содержит очень много металла», — это была благодарная ложь.

Телепатические увещевания Капитана Фьючера убедили Эека, и он вонзил клыки в угол гласситового ящика. Зубы, подобно долотам, прокусили этот материал так же легко, как скалу или металл. Эек почти прокусил гласситовую стенку... но не совсем. Лунный пес разжевал кусок, потом с

явным неудовольствием посмотрел на Кэртиса. Казалось, он хотел сказать: «Ты же мне обещал, что эта штука вкусная, но это не так».

«Глубже будет много вкуснее... Там все состоит почти из одного серебра, которое ты любишь, Эек! — подумал в отчаянии Кэртис. — Погрызи глубже!»

С сильным недоверием, но снова поверив Кэртису, Эек еще раз вгрызся в глассит и снова пожевал. Казалось, он установил, что этот кусок так же невкусен, как и предыдущий, и с укором, возмущенным и оскорбленным взглядом посмотрел на Кэртиса.

Но на этот раз лунный пес прогрыз отверстие, потому что Кэртис услышал, как тяжелый замораживающий газ с шипением вытекает из ящика. И по мере его утечки с Капитана Фьючера спадало оцепенение. Какое блаженство снова двигаться, подумал он, пытаясь выпрямиться, но тут же обнаружил, что все еще запеленут в охотничью сеть, которой его поймали. Чтобы высвободиться из нее, понадобилось всего несколько минут, а потом сильным движением Капитан Фьючер распахнул гласситовую дверцу своей тюрьмы. Сердце его бешено колотилось, когда он спрыгнул на пол зала и поспешил к ящику с Ото. Распахнув дверцу, Кэртис, выждав, пока газ вытечет из ящика и к андроиду вернутся жизненные силы, снял с него сеть.

— Во имя дьяволов Вселенной, я уже думал, что буду сидеть здесь вечно! — воскликнул Ото вне себя. — Я предам этого темного доктора той же мучительной смерти, какую он приготовил для нас!

Тем временем Кэртис освободил Джоан Рэнделл, которая, спотыкаясь, вышла из гласситовой тюрьмы.

— Кэртис, я знала, что ты когда-нибудь отыщешь нас и освободишь, — сказала она со слезами. — Хотя и не могла представить себе, что это кому-либо удастся, но верила, ты это сделаешь.

— Успокойся, Джоан, — с нажимом сказал высокий рыжеволосый искатель приключений, радуясь тому, что девушка обратилась к нему на «ты», и решив принять и для себя такое обращение. — Помоги Ото освободить других пленников, а я посмотрю, что с Саймоном и Грэггом.

Сначала Кэртис склонился над Мозгом, у которого была всего лишь выключена речевая система... Несколько движений руки, и стало все в порядке.

— Хорошо сделано, мальчик, — проскрипел Мозг, — но боюсь, что уже слишком поздно.

— Не поздно, если сможем пробраться к «Комете», — коротко возразил Капитан Фьючер, — вот только Грэг выведен из строя...

Он сорвал с робота сети и осмотрел его. Потом быстро снял с затылка Грэга две металлические пластинки и обнажил электрическую нервную систему.

Из жизненно важных нервных кабелей три были повреждены. Кэртис достал из пояса инструменты и начал напряженно работать; закончив, он соединил проводочки и поставил пластины на место. Фотоэлектрические глаза робота вспыхнули, к нему вернулась жизнь. Потом он выпрямился и, звякнув, встал на ноги.

— Что произошло, шеф? — прогремел он смущенно. — Как ты выбрался из ящика?

— Меня вызволил Эек... Я отдал ему мысленный приказ прокусить дно ящика, — сказал Кэртис и посмотрел на остальных, стоящих вокруг него.

Маленький лунный пес впрыгнул на плечо Грэга и крепко вцепился в его шею. От радости, что хозяин снова жив, животное совсем одурело.

— Это сделал Эек? — воскликнул Ото. — За это ты, Эек, должен получить столько серебра, сколько сможешь перевернуть!

Ото и Джоан освободили всех пленников, и эти мужчины и женщины со всех планет, оглушенные неожиданным освобождением из ужасного недельного заточения, столпились вокруг Капитана Фьючера. Все галдели, перебывая друг друга.

— Мальчик, каков твой план? — крикнул Мозг. — Если передашь по всей Системе, что черная звезда всего лишь иллюзия, тебе, может быть, еще удастся предотвратить решение совета...

— Нет, Саймон... жители Системы слишком поддались панике, чтобы поверить еще чему-нибудь, — ответил Капитан Фьючер. — Есть только один путь прекратить панику — уничтожить черную звезду, нагнавшую такой ужас.

— Идут стиксиане! — крикнул Ото. — Они, вероятно, слышали шум внутри!

Теперь и Капитан Фьючер слышал множество тревожных голосов и звуки бегущих ног в темноте перед зданием.

— Пробиваемся к «Комете»! — крикнул он.

Он повернулся к пораженным людям, только что освобожденным из плена доктора Зарро.

— Вы останетесь здесь... стиксиане не сделают вам ничего плохого, а я вернусь, если добьюсь успеха.

В дверях появился стиксианин. Его запавшие глаза на белом лице уставились во тьму внутри помещения.

— Пленники доктора Зарро вырвались! — крикнул он наружу, в ночь.

Протонный пистолет выплюнул тонкий, бледный, оглушающий луч. Потеряв сознание, маг упал.

— Грэг... Ото... быстрее! — проревел Кэртис. — Джоан, ты возьмешь Саймона!

Девушка схватила сосуд с Мозгом и следом за Кэртисом и обоими искусственными его товарищами устремилась наружу, в холодную ветреную ночь.

В темном городе стиксиан вспыхивало все больше огней и звучали голоса; толпа покрытых белым мехом существ устремилась на зов из здания.

— Через нее! — крикнул Капитан Фьючер. — Теперь все или ничего... но только оглушай их своим пистолетом, Ото!

Кэртис и андроид, направляя во все стороны оглушающие лучи, двигались во главе маленькой группки. Джоан следовала за ними вплотную, неся Мозг, а Грэг вместе с лунным псом, испуганно вцепившимся в его шею, был замыкающим.

И так, сражаясь, они прокладывали себе путь по улице, на которую устремлялось все больше стиксиан, оглушая лучами становившихся на пути, а нападавших сзади отбрасывали могучие быстрые металлические руки Грэга. Таким образом группа пробилась к окраине города, за которой раскинулся огромный фантастический лес.

— Маги следуют за нами! — прошипел Ото, когда они на бегу скрылись между двумя гигантскими усами-лианами. — Во имя тысяч солнечных дьяволов, как только нам удалось вырваться из этого города?

— Стиксиане не воинственный народ и не привыкли сражаться, иначе нам это вряд ли удалось бы, — произнес Кэртис, тяжело дыша. — Там, впереди, «Комета»! — крикнул он немного погодя.

В маленьком кораблике ничего не изменилось. Его охраняли только два стиксианских стражника, которые теперь, встревоженные, выбежали наружу.

Кэртис оглушил их лучом и вместе со своими товарищами бросился в корабль. Толпа стиксиан, очевидно, пораженная непривычным насилием и борьбой, все еще изливалась из города следом за ними.

— Во имя всех святых! — проревел Ото, когда Капитан Фьючер прыгнул за пульт управления.

Кэртис улыбнулся, запуская циклотроны и нажимая на газ. «Комета», словно живое существо в прыжке, с гигантским хвостом белого огня, с грохотом устремилась в небо. Кэртис с головокружительной скоростью провел ее сквозь полумрак экрана-иллюзии. Взглянув назад, он увидел океан-фантом Стикса. Теперь они находились в открытом космосе. Гигантский белый Плутон остался справа, а Цербер и Харон — позади.

Снаружи, между ярко сияющими звездами, под созвездием Стрельца, виднелся черный диск невероятной величины, Кэртис направил маленький корабль прямо к нему.

— Мы должны покончить с иллюзией черной звезды! — воскликнул он. — Вот только как убедить жителей Системы, что никакой опасности больше нет?

Маленькая каплеобразная «Комета», оправдывая свою славу самого быстрого корабля в Системе, с невероятной скоростью мчалась вперед, прочь от Солнечной Системы, в межзвездное ничто, чтобы встретиться с гигантским фальшивым темным солнцем, несущимся к Системе.

Никогда еще Кэртис не разгонял «Комету» до такой скорости. Их полет был так невероятно быстр, что Плутон, ясно видимый позади, уменьшился до размеров маленького диска, а иллюзия черной звезды с захватывающей скоростью увеличивалась в небе.

— Это не может быть иллюзией! — глядя вперед, с ужасом выдохнула Джоан. — Она невероятно реальна!

— А ты уверен, что она не настоящая, шеф? — озабоченно спросил Грэг.

Приближение к этой иллюзорной звезде внушало такой ужас, что даже самый мужественный человек мог оробеть. Совершенно реальное, доподлинное с виду мертвое солнце величественно вращалось вокруг своей оси.

— Вы скоро сами увидите, что она ненастоящая, — сказал Кэртис с внезапной улыбкой. — Лечу прямо к ней.

«Комета» приближалась к черному солнцу так, что каждому наблюдателю казалось, будто ее экипаж хочет совершить самоубийство. Огромная темная масса заслоняла все пространство перед ними, на них стремительно надвигалась черная выжженная поверхность. Джоан тихо вскрикнула и закрыла глаза...

Корабль коснулся черной иззубренной поверхности и целым и невредимым прошел сквозь нее. Они не почувствовали ни удара, ни даже легчайшего толчка. Черная, суровая

поверхность была не более реальной, чем тень. «Комета» находилась внутри гигантской иллюзорной темной звезды. Вокруг них простирался полупрозрачный полог силового поля, создающего эту иллюзию.

Кэртис указал вперед, на блестящее пятнышко в центре.

— Вот корабль, порождающий этот обман зрения! — крикнул он. — Там прячется доктор Зарро.

Он направил «Комету» вверх, а потом, по захватывающей дух кривой, обрушился на корабль, несущий генератор иллюзий.

— Приготовь протонное орудие, Ото! — проревел он.

— Я вымету их из космоса! — прошипел андроид, ярко сверкнув своими кошачьими глазами.

— Нет, только лиши его маневренности, — приказал Капитан Фьючер. — В этом корабле стиксиане... Бедные и запуганные парни, которых доктор Зарро опутал своей ложью. Давай!

Ото встал за тяжелые протонные орудия «Кометы», и когда маленький каплевидный кораблик целеустремленно нырнул вниз, орудия выплюнули бледные, точно направленные лучи в корму другого корабля.

Кэртис увидел, как лучи уничтожили кормовые ракетные двигатели корабля, порождающего иллюзию, превратив их в обломки. Однако, отвернув в сторону и дрейфуя в пространстве, чужой корабль все еще продолжал творить гигантскую иллюзию.

— Ото, в скафандр! — крикнул Кэртис андроиду. — Попробуемся проникнуть в корабль.

Он подвел «Комету» к чужому кораблю снизу и уравнивал скорости так, что она теперь повисла возле него. Натянув скафандр, повел Грэга и Ото из шлюза.

— Джоан, оставайся с Саймоном, — сказал Кэртис девушке. — На корабле может быть довольно опасно.

Потом Капитан Фьючер и Ото в скафандрах вместе с роботом вышли через шлюз наружу и прыжком пересекли узкую полосу бездны космоса в сторону дрейфующего корабля. Добравшись до обшивки, зацепились за нее и поплыли вместе с кораблем.

— Грэг, попытайся открыть шлюз! — крикнул Кэртис.

Огромный металлический робот заменил два своих пальца на сверла и через несколько мгновений пробурил в металле отверстие. Сунув пальцы внутрь отверстия, распахнул люк.

Они вошли в шлюз и закрыли за собой внешний люк. Капитан Фьючер нажал рычаг, открывающий внутренний

люк, и с протонным пистолетом в руке прыгнул вперед, внутрь корабля, опередив Грэга и Ото. И в то мгновение, когда Кэртис прыгнул, по главному среднему коридору ему навстречу ударили два атомных луча. Доктор Зарро вместе с Роджем и Каллаком стояли в двух метрах дальше по коридору и стреляли в него.

За этой тройкой у огромного пульсирующего цилиндрического механизма толпились с полдюжины стиксиан.

Когда из атомного излучателя грянули смертельные выстрелы, гигантская рука Грэга отбросила Кэртиса в сторону, так что вместо юного волшебника науки энергетические лучи попали в робота и отразились от широкой металлической груди, не причинив ему никакого вреда.

— На них! — крикнул Кэртис и ринулся в коридор. Его протонный пистолет выбросил луч, который прошел совсем рядом с заговорщиком в тот момент, когда тот с диким и яростным возгласом сделал выпад навстречу Кэртису Ньютону.

Черный пророк поднял атомный излучатель, чтобы его рукояткой размозжить Кэртису череп, но молниеносное движение в сторону спасло его голову от удара. Все же рукоятка задела запястье, выбив из руки протонный пистолет.

Рука Кэртиса отчаянно искала горло доктора Зарро. Его пальцы проникли сквозь нематериальную маскировку-иллюзию заговорщика, сомкнулись на горле настоящего человека. Доктор Зарро непрерывно молотил его неработающим атомным излучателем, как дубиной, но Кэртис Ньютон не отпускал его, хотя и был полуголушен градом ударов.

Он увидел, как Ото и Родж остановились и выстрелили друг в друга; грохочущий атомный выстрел против шипящего протонного луча. И словно с громадного расстояния услышал громовой боевой клич Грэга, когда робот в титаническом поединке сражался с Каллаком. Потом яростные удары доктора Зарро ослабли и наконец прекратились совсем. Заговорщик обмяк в руках Кэртиса. Он опустил мертвого врага на пол и, спотыкаясь, устремился вперед. Луч Ото сразил Роджа, а сам андроид одной рукой зажимал большую рану от атомного выстрела на другой эластичной руке. Тем временем Грэг могучим ударом металлического кулака по черепу оглушил преступника-гиганта Каллака.

— Во имя всех богов Вселенной! Что за бой! — воскликнул Ото, сверкая зелеными глазами. — Доктор мертв?

— Увы, — взволнованно ответил Кэртис. — Я этого не хотел, но он так насел на меня, что я не мог контролировать силу, с которой сжимал его горло.

Он посмотрел на испуганных стиксиан, столпившихся возле пульсирующего цилиндрического механизма. Кэртис знал, что это была установка, создающая постоянное силовое поле, с помощью которого производилось искажение отраженных лучей света, порождающих иллюзию черной звезды. Когда высокий рыжеволосый землянин направился к ним, стиксиане испуганно подались назад, но Кэртис сделал успокаивающий жест.

— Я вам не причиню вреда, — сказал он, — только немедленно выключите этот прибор.

Стиксиане поспешно опустили большой рычаг на передней части машины. Капитан Фьючер посмотрел в иллюминатор и обнаружил, что гигантский полупрозрачный занавес исчез. Иллюзия черной звезды, которая едва не изменила облик всей Системы, — больше не существовала, и лицо Капитана Фьючера озарила усталая улыбка.

— Клянусь, жители Системы не поверят своим глазам, когда увидят, что черная звезда внезапно бесследно исчезла.

— Вот идут Джоан и Мозг! — вмешался Грэг.

Девушка в скафандре вошла в корабль, неся с собой Саймона Райта. Ее взгляд упал на лежащую фигуру доктора Зарро, все еще скрывающегося под маскировкой.

— Доктор Зарро... Крим... он мертв? — запинаясь, спросила она у Капитана Фьючера.

— Да, он мертв, — грозно кивнул Кэртис, — но это не Виктор Крим.

— Что? — воскликнул Ото. — Ты хочешь сказать, что Крим не был доктором Зарро?

— Кем же он тогда может быть? — поразилась Джоан. — Вы сказали, что это не Рандалл Лейн, а Роумер мертв, поэтому остается только Крим.

В ответ Капитан Фьючер нагнулся и пошарил у пояса доктора Зарро пальцами, пока не нашел маленький цилиндр, создающий маскировку преступника. Обнаружив выключатель, он нажал. Иллюзия доктора Зарро внезапно исчезла, а под ней оказался совсем другой человек, мертвый землянин с тонким лицом.

— Коул Роумер! — прошипел пораженный Ото. — Но это же невозможно... Роумер убит...

— Убит не Роумер, — мрачно произнес Кэртис. — Обугленное тело на складе в Тартаре принадлежало не Роумеру... Это был Виктор Крим.

— Значит, доктором Зарро был Роумер! — выдохнул Ото. Капитан Фьючер кивнул.

— Когда я обследовал обугленное тело, которое, как предполагалось, принадлежало Роумеру, то подозревал, что доктором Зарро могли быть три человека: Рандалл Лейн, Виктор Крим и Коул Роумер. След нитрата, оставленный доктором Зарро, чтобы навести подозрения на Лейна, доказал, что директор тюрьмы не мог быть доктором Зарро. Так что оставались только Крим и Роумер. Однако Роумер как будто был убит, когда разговаривал по телесвязи с полицейским участком. Казалось, он застрелен из атомного излучателя во время разговора. Но аппаратуры телесвязи на трупе не было. Если его застрелили внезапно, выстрел должен был задеть и аппарат! И тогда я пришел к выводу, что это не было трупом Роумера и что вызов был лишь спектаклем. Тогда чье же это было тело? Чье, кроме Виктора Крима? Крим недавно арендовал этот старый склад, и я подумал, что он случайно наткнулся на тайное убежище и туннель, которым Роумер пользовался в качестве доктора Зарро, и что он был убит Роумером, который был уверен, что труп Крима примет за его труп. Поэтому Роумер сделал вызов по телесвязи и создал видимость, что при этом его застрелили. И если он постоянно будет находиться под личиной доктора Зарро, об его отсутствии никто не догадается. Но мои подозрения насчет Роумера укрепило кое-что еще, — продолжил Кэртис. — В его Бюро планетных исследований я нашел образцы минералов с обеих лун Плутона, так что он всегда мог использовать их для получения нитратного грунта с Цербера и в качестве доктора Зарро применить его, чтобы навести подозрения на Лейна. А у кого еще могли быть такие образцы?

— Но ведь доктор Зарро-Роумер рассказал тебе, что он провел несколько недель на Стиксе, — вмешался Ото. — Почему же его тогда не считали пропавшим без вести?

— Потому что он сказал, что исследует Харон, — ответил Капитан Фьючер. — На самом деле, как я узнал, он был на Хароне лишь короткое время... Только до тех пор, пока не получил Роджа и Каллака. — И, бросив мрачный взгляд на мертвого преступника, он добавил: — Это был, без сомнения, изощренный план. Он даже появлялся в своем естественном виде, как Роумер, чтобы отвести подозрения

после своего внезапного исчезновения. Потрясающий, хитрый план... который ему почти удался.

— Он не мог победить такого человека, как ты, Кэртис! — воскликнула Джоан.

Кэртис Ньютон покачал головой и серьезно посмотрел на чудовищную, впечатляющую бездну вечного космоса.

— Я не думаю, что мы одни победили доктора Зарро. Это также результат неизвестной математики судьбы, правосудия для всех людей, которыми она управляет, — произнес он.

— Именно так, мой мальчик, — прокаркал Мозг. — И действие этой математики простирается далеко за горизонт наших научных знаний... и так останется всегда.

ПОЛЕТ К ЗВЕЗДАМ

Тусклый, мрачный день на Плутоне, холодном мире вечных сумерек, клонился к закату. Ярko светили звезды, и, когда опустилась ночь, огромный прозрачный купол над городом Тартар вспыхнул гигантской полусферой.

Над потемневшей каменистой равниной вне города дул ледяной ветер. Здесь, на краю космопорта, стоял маленький каплеобразный корабль, готовый к прыжку в космос. Капитан Фьючер и его экипаж хотели поскорее отправиться в полет, домой.

Капитан Фьючер с товарищами втроем стояли напротив закутанных в меха Эзры Гарни, Джоан Рэнделл и маленького Кансу Кейна.

— Я могу доставить тебя на Венеру, Кансу, — сказал Кэртис. — Это небольшой крюк.

— Верно, а по пути я сумею доказать, как абсурдна ваша теория двойного спектра, — сказал Мозг, обращаясь к маленькому астроному. Не соблазнившись такой перспективой, Кансу Кейн отклонил предложение.

— Я воспользуюсь рейсовым кораблем, — ответил он Капитану Фьючеру. — Когда я путешествую с вами, происходит много чудовищного.

Кэртис Ньютон ухмыльнулся.

— Ну вы, может быть, не так уж и неправы. А как насчет тебя, Джоан? Ты уверена, что не хочешь быть с нами до конца?

— Я бы охотно пошла с вами, — страстно произнесла девушка, — но должна выполнять указания штаб-квартиры

межпланетной полиции. А там хотят, чтобы я еще ненадолго осталась здесь.

— Да, у нас будет много работы, и прежде всего мы должны все выяснить с ним, с этим новым миром, Стиксом и его жителями, — произнес Эзра Гарни.

Кэртис понимающе кивнул.

— Вы найдете стиксиан, которые только и мечтают жить в мире с остальной Системой именно теперь, когда не стало страха перед землянами.

Прошли дни с тех пор, как Капитан Фьючер и его товарищи уничтожили доктора Зарро и предотвратили его чудовищный заговор. Дни, во время которых жители Системы словно очнулись от наркотического сна и осознали, что сделались жертвами чудовищного, чуть было не лишившего их свободы, обмана, раскрытого Капитаном Фьючером в последнее мгновение.

Кэртис провел на Стиксе несколько дней. Он успокоил обезумевших от страха стиксиан, которые боялись, что земляне жестоко отомстят им. Но Капитан Фьючер, один из самых искусных мастеров, когда дело касалось общения с аборигенными планетными расами, убедил стиксиан, что земляне хотят быть их друзьями, а не врагами, и что их давние страхи беспочвенны.

Счастливые стиксиане приняли предложение дружбы, сняли с планеты маскировку, и древняя раса, до той поры жившая скрытно, заняла свое место в семье свободных народов Солнечной Системы.

— Вся Система снова повторяет одно и то же имя: Капитан Фьючер! — тепло сказала Джоан. — Миллиарды людей благословляют тебя и твоих товарищей.

Кэртис смущенно переминался с ноги на ногу.

— У них нет никаких оснований для этого. Черт меня побери, мне доставляет удовольствие снова и снова участвовать в таких приключениях!

— Если вы так утверждаете, им никогда не удастся провести вас, — произнес Эзра Гарни, стараясь снова перейти на официальный тон. — И я ожидал, что вы именно так и скажете.

Но тут в разговор вмешался Ото. Андроид все время опасно разглядывал большой пакет под мышкой Грэга, который с любопытством обнюхивал лунный пес.

— Что ты там прячешь? Еще одну тварь, действующую на нервы? — спросил андроид Грэга.

В ответ Грэг развернул пакет. В нем находился огромный слиток чистого серебра.

— Это я захватил в Тартаре для Эека, — гордо сказал робот, — я обещал ему подарок за то, что он для нас сделал.

— Неужели ты хочешь скормить ему весь кусок серебра? — воскликнул Ото. — Святые небеса, он же всю дорогу домой будет пьяным шататься по кораблю! От такого количества серебра похмелье продлится по меньшей мере на год!

— Ничего подобного не будет! — возмущенно вступился за своего любимца Грег. — Я не хочу слышать, как ты говоришь плохо об Эеке, Ото. Не забывай, что он спас тебе жизнь.

— Я обязан жизнью этому чудовищу? — повторил возмущенный Ото.

— Верно, — ответил Грег совершенно серьезно, а потом заговорил с лунным псом, произнося вслух то, что передавал ему мысленно: — Теперь, Эек, все в порядке. Дядя Ото теперь твой друг.

— Дядя Ото... Дядя этой чумы? — задохнулся от возмущения андроид, утратив на время дар речи.

Кэртис Ньютон рассмеялся и на прощание протянул руку Эзре Гарни и Джоан.

— Мы лучше полетим, — улыбнулся он. — Назад, к земной Луне, где мы с Саймоном хотим провести интересные эксперименты, если, конечно, нас не потревожат.

Экипаж Будущего поднялся в «Комету». Кэртис обернулся и, стоя в шлюзе, помахал рукой.

— Когда-нибудь снова увидимся! — крикнул он.

— Конечно, увидимся, если где-нибудь снова что-нибудь произойдет! — крикнул в ответ Эзра Гарни.

Джоан ничего не сказала, но пока «Комета» с грохотом поднималась в небо, сверкая вспышками дюз, не сводила с нее глаз.

Ее взгляд проводил маленький каплевидный кораблик, оставляющий между звездами светящийся огненный след; Капитан Фьючер и его отряд возвращались к Земле, домой, на Луну.

Потом светящийся след исчез среди звезд, и ее глаза повлажнели. Она почувствовала, как рука Эзры Гарни хлопала ее по плечу, и слышала голос старого маршала, полный понимания:

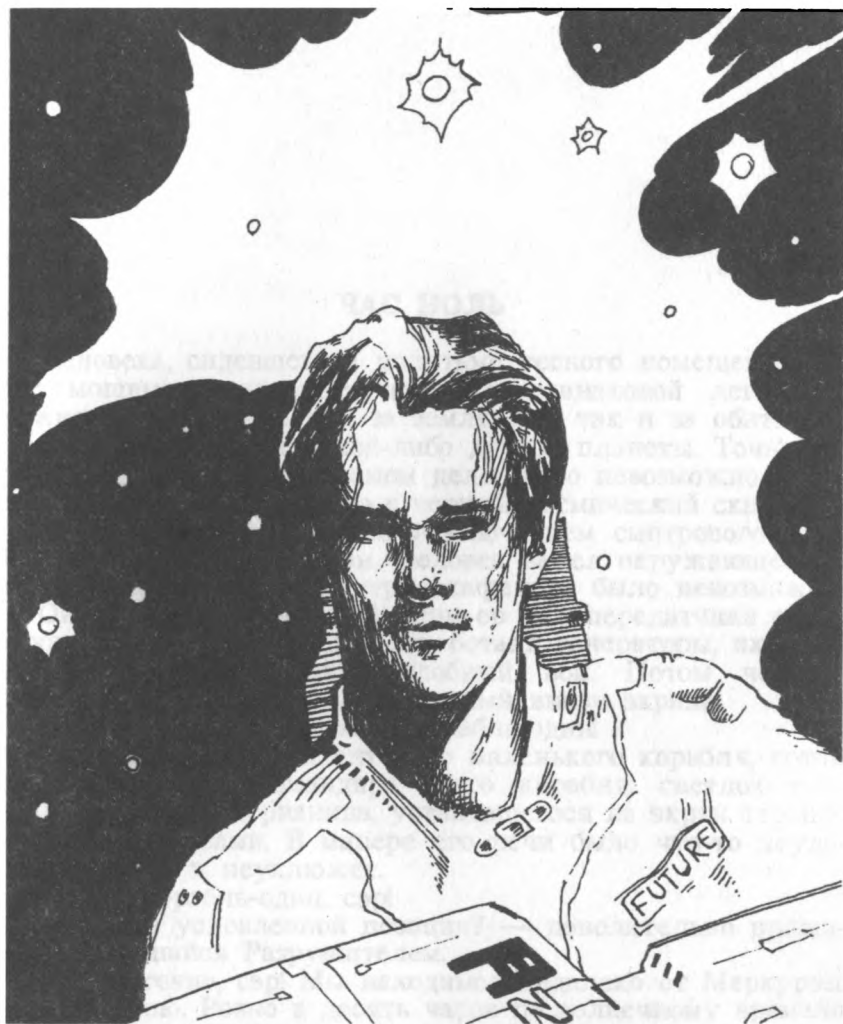
— Он должен был уйти, Джоан... Он выполнил задание, величайшее задание из всех, какие когда-либо ставились перед человеком: защитить всю Солнечную Систему, — произнес старый ветеран. — Но, как он сам сказал, мы его

снова увидим. Рано или поздно снова будем нуждаться в нем... И тогда он придет.

— Да, я знаю, — ответила Джоан слегка дрожащим голосом, уверенная, что это правда.

Будущее Системы, будущее расширяющегося, проникающего в пространство человечества всегда будет полно чудовищных, грозных опасностей. И когда перед человечеством снова встанет такая опасность, на Северном полюсе Земли опять вспыхнет яркий сигнальный луч и оповестит волшебника науки и его товарищей о беде, позовет Капитана Фьючера.

И Капитан Фьючер, как всегда, поспешит на зов.

ПОИСК КАПИТАНА ФЬЮЧЕРА

РОМАН

ЧАС НОЛЬ

Человека, сидевшего в полутьме тесного помещения перед мощным телепередатчиком, с одинаковой легкостью можно было принять как за землянина, так и за обитателя Марса, Юпитера или какой-либо другой планеты. Точно определить, откуда он на самом деле, было невозможно, потому что его тело заключено в черный космический скафандр. Даже гласситовый шлем, за исключением смотрового окна, был покрыт черным лаком. Человек видел окружающее, но его самого разглядеть внутри скафандра было невозможно.

Он взялся за фигурный верньер телепередатчика и настроился на тайную волну. Заработали генераторы, их гудение перешло в громкий злобный вой. Потом человек прошипел в микрофон, укрепленный внизу экрана:

— Разрушитель вызывает корабль-один!

На экране появился интерьер маленького корабля, потом показалось лицо командира этого корабля, светлокожего темноволосого венерианина, уставившегося на экран странно запавшими глазами. В манере его речи было что-то неуловимо чуждое и неуклюжее.

— Это корабль-один, сэр!

— Вы на условленной позиции? — повелительно прошипел назвавшийся Разрушителем.

— Так точно, сэр! Мы находимся недалеко от Меркурия.

— Хорошо. Ровно в десять часов по солнечному времени вы наносите удар!

Разрушитель нажал другую клавишу.

— Корабль-два!

На экране появились внутренность другого корабля и его командир, худой седовласый нептунианин с такими же запавшими глазами и чуждой манерой речи, как и у венерианина.

— Это корабль-два, сэр! — сказал нептунианин. — Мы направляемся к планете Марс.

— Наносите удар точно в десять часов по солнечному времени, — приказал Разрушитель.

Нажата еще одна клавиша.

— Корабль-три!

Среднего возраста землянин, такой же странной внешности, как и оба других командира, доложил из рубки своего корабля:

— Корабль-три у Сатурна, сэр. Мы готовы высадиться в любое время и ликвидировать блокаду.

— Начинайте в десять часов по солнечному времени! — приказал Разрушитель.

Потом затянутой в черное рукой таинственная фигура коснулась клавиши вызова четвертого корабля, пересекающего Солнечную Систему.

Массивный зеленый юпитерианин с широко открытыми круглыми глазами, запинаясь, заторможенно ответил:

— Корабль-четыре, сэр. Мы приближаемся к Луне.

Темная фигура Разрушителя напряглась:

— Ваше задание — самое важное. Подумайте о том, что если позволите себе ошибиться, захватить этого человека не сможете. Он должен быть схвачен, не то расстроит все наши планы. Час Ноль в десять часов по солнечному времени, — картаво произнес Разрушитель. — Нападайте точно в это время!

Разрушитель нажал большую клавишу. Экран потемнел, вой генератора постепенно смолк. Темная фигура задумчиво нагнулась.

— Теперь план просто не может провалиться, — заверил он самого себя. — Единственный, кто может помешать нам, окажется в нашей власти. После этого удара Система пошатнется и, как обычно, позовет его на помощь, но на этот раз он не ответит. Никто не ответит.

Темная фигура Разрушителя энергично выпрямилась.

— Гравитум! Ключ к функционированию всей Солнечной Системы! И этот ключ скоро окажется в моих руках. До Часа Ноль всего сорок минут...

Час Ноль...

Освещенная сторона планеты Меркурий раскалилась под палящими лучами Солнца, заполнившего половину неба цвета латуни. Его шар, пылающий на расстоянии всего лишь в пятьдесят восемь миллионов километров, нагревал поверхность планеты до температуры, превышающей точку плавления большинства металлов.

Несмотря на это, на одном из участков раскаленной равнины, горячее которой на всех девяти мирах не было, обитали люди. На опаленной, дочерна сгоревшей каменистой равнине сгрудились выплавленные в камне убежища, бараки, административные постройки и подъемные механизмы одной из пяти фирм в Системе, добывающих гравиум.

Не будь этот рудник защищен, чудовищная жара убила бы всех на месте. Но над острием одного из поднимающихся вверх излучателей от самой почвы куполом выгибалось голубоватое силовое поле, отражающее мощный поток солнечной энергии.

Молодой меркурианский специалист-металлург вышел из лаборатории и бросил взгляд на огромный пылающий шар над собой. Он в тысячный раз представил себе, что произойдет, если экран исчезнет и сюда проникнет солнечный жар.

— Слава богам Вселенной, что излучатель поля работает так безупречно, — сказал он себе, — иначе здесь не было бы никакого рудника. Но даже при всем этом гравиум — единственное, что может привлечь сюда людей.

Гравиум! Самый ценный и важный металл во всей Солнечной Системе! Потому что без него были бы немыслимы торговля и путешествия, не было бы никакого выравнивателя силы тяжести и, следовательно, никакого сообщения между девятью планетами.

Молодой меркурианин посмотрел на часы.

— Десять часов по солнечному времени. Лучше вернуться к работе... — Внезапно он вздрогнул.

В латунном небе неожиданно появился спускающийся черный корабль. Он прогремел над силовым полем, защищающим рудник, и на излучатель упал маленький черный предмет. В следующее мгновение защитное устройство с громом и яркой вспышкой разлетелось на куски.

— Атомная бомба! — воскликнул меркурианин. — Это верная смерть для...

Едва осознав близость смерти, он был уже мертв. Ужасный жар, обрушившийся на маленькую горную выработку, в мгновение ока превратил труп молодого меркурианина в горстку пепла.

В течение десяти минут чудовищный жар Солнца полностью уничтожил все следы гравиумного рудника.

В экваториальной пустыне Марса царила ночь. В прозрачном ледяном воздухе ярко сияли звезды, и две похожие на метеоры луны, бегущие по небосводу, заливали местность

своим призрачным светом, освещавшим действующий рудник компании «Марс-гравиум», потому что здесь, на Марсе, было небольшое месторождение драгоценного металла, делавшего возможным межпланетные перелеты. Двое марсианских рабочих вышли наружу из воздушного шлюза туннеля. Лысые, с мускулистыми фигурами, краснокожие мужчины с наслаждением вдыхали холодный ночной воздух. Еще две минуты, и будет десять часов по солнечному времени.

— Что это там, наверху, Аррадж? — спросил более молодой, указывая вверх.

Старший поднял голову. На фоне призрачно сияющего Млечного Пути появилось крошечное, но быстро увеличивающееся черное пятнышко.

— Похоже, приближается метеор, — произнес он. — Но он должен быть больше, чем...

— Посмотри, Аррадж! Это действительно метеор! — возбужденно воскликнул марсианин помладше. — Там есть и корабль, который им управляет!

Они оба уставились на невероятное зрелище. Продолговатое черное пятно, несомненно, было гигантским метеором, приближающимся к Марсу с невероятно высокой скоростью, а вплотную к нему мчался маленький темный кораблик, лучом направляющий эту громадину. Корабль направлял метеор на Марс.

— Он ударит точно сюда! — истерически закричал молодой марсианин. — Корабль направляет его точно на нас, он хочет обрушить его на рудник!

Гигантский метеор мчался прямо на них, становясь все больше и больше, пока не заполонил все небо. Корабль, который до последнего мгновения им управлял, резко ушел вверх.

Молодой марсианин попытался издать предупреждающий крик, но чудовищная масса обрушилась на них, и он, парализованный ужасом, не смог выдать ни звука.

Потом ударил огромный осколок скалы... Пустынная марсианская равнина в радиусе нескольких километров вздыбилась, а когда сотрясение планеты закончилось, рудник гравиума... исчез. После этого чудовищного удара вся прилегающая местность превратилась в раскаленную кучу сплавленных обломков скал.

Над южной половиной Сатурна забрезжил рассвет. На северном горизонте, по ту сторону гигантской равнины, большей частью занятой дикой прерией, низко навис изогнутый

отрезок великолепного кольца, которое теперь было чуть-чуть светлее усеянного звездами неба.

Глубоко внизу, у одной из южных долин, вырисовывались беленные бетонные строения и грубо высеченные в скале штольни приисков гравия. Рудник был огорожен атомным пламенем. Атомные генераторы, смонтированные на небольшом расстоянии один от другого, образовали кольцо непрерывно извергаемого пламени, заставляющее всех мрачных ползающих монстров, которые иногда на несколько секунд появлялись там, снаружи, держаться поодаль.

Эти серые пресмыкающиеся были ужасными силиками — странными живыми существами из неорганических компонентов на основе кремния. Как и все кремниевые, они пожирали металл и всюду, где он имелся, нападали, дабы удовлетворить свою ненасытность. Выходящие на поверхность жилы гравия и металл машин на рудниках были для силиков вожаемой приманкой, поэтому они постоянно кружили вокруг огненного барьера.

Высокий голубоглазый инженер-сатурнианин, вышедший из хижины, чтобы полностью проснуться, с отвращением уставился на серую тушу монстра, ползущего по другую сторону стены огня.

— Проклятый паразит, — пробормотал он с ненавистью. — Очень жаль, что мне на глаза попался он. Все, что мне надо, это яркий свет и красивая девушка.

Было десять часов по солнечному времени. Инженер подошел к баракам, чтобы разбудить дневную смену, но внезапно остановился и посмотрел вверх.

— Что за черт...

На рудник спускался черный космический корабль. Из него ударил мощный атомный луч, уничтоживший все генераторы этого сектора заграждения. Изгородь из пламени исчезла. Корабль взвился вверх и умчался прочь, грохоча реактивными двигателями. Мертвенно-бледный сатурнианин бросился к сигналу тревоги.

— Все наружу — в заграждении прорыв! — крикнул он, перекрывая рев sireны.

Из зданий, спотыкаясь, начали выходить заспанные люди, но стадо силиков уже проникло через прорыв в огненной изгороди.

Два часа спустя ужасные силики не спеша удалились прочь, оставив бетонные здания и трупы людей, но уничтожив весь, до последних крупниц, металл. Машины, инстру-

менты и слитки, которые люди привезли с собой, гравииум из обнаженных рудных жил — все было сожжено чудовищными монстрами. Сатурнианский источник гравииума был уничтожен.

Час Ноль...

Обращенная к Земле сторона Луны была ярко освещена Солнцем. В потоках этого света застыли голые вершины скал, кратеры, обширные равнины в мертвом одиночестве... И только в одном месте этого пугающего бесплодного небесного тела находилось нечто иное.

В расселине иззубренного края могучих гор, окружающих кратер Тихо, тайно совершил посадку черный корабль, и около двадцати человек в скафандрах, с плоскими выравнивателями гравитации на груди осторожно выбрались из него на ровное светлое скальное плато кратера.

Их предводитель, массивный юпитерианин, темные глаза которого странно смотрели из темного гласситового шлема, внезапно остановился и указал на большое окно с гласситом, вделанное в стену кратера перед ним.

— Они живут здесь — Капитан Фьючер и его Экипаж Будущего.

Капитан Фьючер, самый храбрый и таинственный искатель приключений во всей Солнечной Системе, поборник Закона и враг преступников, легендарный землянин, боевые следы которого пылают по всей Вселенной!

И Экипаж Будущего, трое его фантастических, наводящих ужас помощников — самые бесстрашные храбрецы, которых когда-либо видел этот холодный мир!

— Мы будем брать их сейчас? — спросил один из прибывших.

— Нет. Разрушитель приказал ждать, пока Экипаж Будущего не отправится в обычную кратковременную поездку в какую-нибудь лабораторию на другой стороне, — ответил юпитерианин. — Вот они отправляются! Вниз, к ним!

Из подлунного ангара вынырнул маленький торпедообразный корабль и, оставив позади себя огненный след, поднялся над кратером Тихо.

— Теперь Капитан Фьючер один! — воскликнул предводитель. — И сейчас десять — Час Ноль!

Он выхватил из-за пояса оружие, напоминающее пистолет, и направил его на окно из глассита. Нажимая на спуск, пробормотал:

— С этим мы схватим Капитана Фьючера!

Кэртис Ньютон, известный всей Системе как Капитан Фьючер, уже несколько часов проводил полностью захвативший его научный эксперимент. Теперь он отступил на шаг назад и, разочарованно наморщив лоб, посмотрел на прибор, с которым работал.

— К дьяволу! Почему я не могу заставить электроны двигаться в обратном направлении? — спросил он себя. — Ведь должен же быть способ сделать это!

Глубоко погружившийся в размышления Кэртис Ньютон, стоящий в углу обширной лаборатории, частично скрытой в лунном грунте, залитый потоком солнечного света, вливающегося через окно, представлял собой впечатляющую, живописную человеческую особь ростом метр девяносто, с непристойно рыжим, торчащим вихром на голове, пылающим в поляризованном свете Солнца. На нем было вылинявшее трико из синтетического шелка, совершенно не скрывающее мощной мускулатуры гибкого, хорошо тренированного тела.

Кэртис носил лишь одно украшение, если только его можно так назвать, на левой руке. Это было удивительно большое кольцо, на котором вокруг крупного светящегося камня в центре непрерывно вращались девять других драгоценных камней. Девять камней означали девять планет Солнечной Системы, и это своеобразное кольцо было опознавательным знаком Капитана Фьючера, легендарного волшебника науки и поборника Закона.

— Ведь должен же быть какой-либо способ вызвать этот процесс, — смущенно пробормотал Кэртис. — Я же могу ускорить вращение электронов, почему же я не могу заставить их вращаться в обратном направлении?

Предмет, на который Кэртис направил все свое внимание, представлял собой маленький электрический генератор-излучатель, между линзами которого лежал кубик золота.

Это огромное помещение, высеченное в массивной лунной скале в основании кратера Тихо, было самым значительным храмом науки во всей Системе. В просторной лаборатории располагалось множество разнообразных приборов и аппаратов. Рядом с обычными телескопами, спектроскопами и мощными атомными силовыми генераторами находились многочисленные инструменты. Их внешний вид и принцип действия не были известны никому, кроме юного волшебника науки и трех его товарищей.

Голос одного из них достиг ушей Кэртиса Ньютона, напряженно обдумывавшего результаты эксперимента.

— Послушай, шеф, что ты думаешь насчет того, чтобы на пару дней слетать к Венере? — с надеждой спросил голос.

— И не думай об этом, Ото, — не поворачиваясь, ответил Кэртис. — Ты с Саймоном и Грэгом должен отправиться к подлунной испытательной камере.

— Но на эту маленькую поездку уйдет только один день или около этого...

Капитан Фьючер раздраженно повернулся.

Перед ним стоял Ото, андроид, один из трех членов фантастического Экипажа Будущего, ставший легендой и сыгравший уважение во всей Солнечной Системе. Это был человек, но не обычный человек мужского пола, а синтетический. Он давно уже был сотворен живым из синтетической, искусственной плоти в этой научной лаборатории.

Тело Ото в основном было человеческим, однако в его эластичной белой плоти заключались такие сила, быстрота реакции и подвижность, которые далеко превосходили возможности человека. В зеленых щелевидных раскосых глазах на безволосом лице под белым черепом обычно сквозил дух беззаботного сорвиголовы, но теперь, когда Капитан Фьючер высказал свое желание, они смотрели прямодушно и несколько вкрадчиво.

— Не можешь ли ты дать мне свою «Комету» для небольшой прогулки к Венере? — попросил Ото. — Для этого есть научные основания, — поспешно добавил он. — На неисследованном северном континенте Венеры существует редкий вид грибовидных существ, экземпляры которых мне хотелось бы иметь.

— Ты и твой редкий экземпляр! — насмешливо произнес Кэртис Ньютон. — Тебе, как обычно, скучно здесь, на Луне, и стараешься придумать повод, чтобы отправиться в одно из твоих сумасшедших, убийственных космических путешествий.

— Ну, каждый соскучится, если застрянет на этой проклятой Луне, где никогда ничего не происходит. С тех пор как мы вернулись с Плутона, так никуда и не улетали с этой маленькой сморщенной планетки.

Скрежещающий металлический голос прервал ворчливые жалобы андроида:

— Если ты так жаждешь деятельности, Ото, придется пойти тебе навстречу. Можешь отвезти меня и Грэга в подлунную камеру.

Кэртис и Ото улыбнулись. В дверях лаборатории появились двое других членов Экипажа Будущего. Одним из них был Грэг, робот, чья металлическая фигура высотой два метра десять сантиметров возвышалась как статуя. Могучие, снабженные шарнирами руки и ноги позволяли судить о силе, которой они обладали. Глаза Грэга, точнее, сверкающие фотоэлектрические органы зрения, вделанные в переднюю часть бесформенной металлической головы, изучающе смотрели на Капитана Фьючера.

На плече Грэга лежал, доверчиво свернувшись, его ручной зверек: маленькое, смахивающее на собаку животное из серой кремниевой плоти, с острым носом и крошечными любопытными глазами. А рукой огромный робот сжимал рукоятку сосуда, где находился третий друг Капитана Фьючера.

У этого третьего друга не было тела. Это был Саймон Райт, которого во всех концах Системы звали просто Мозгом, потому что он действительно был человеческим мозгом, помещенным в прозрачный кубический сосуд. В нем смонтированы компактные помпы и фильтр раствора, создающие искусственную циркуляцию питательной жидкости, поддерживающей жизнедеятельность Мозга. Впереди находились искусственные глаза-линзы на приводимых в движение мозгом стеблях и резонаторный механизм, при помощи которого он говорил.

Эти фантастические создания, составляющие необычное трио, снискали авторитет во всей Системе. Они, обладавшие разносторонними знаниями и выдающимися способностями, всегда были на стороне Капитана Фьючера в его рискованных деяниях по защите Права и Закона.

— Ты уже разрешил проблему изменения вращения электронов, Кэртис? — спросил Саймон.

— Еще нет. Я могу сузить орбиты электронов, но не могу заставить их вращаться в обратном направлении. Ты только посмотри... — Он взялся за выключатель электрогенератора, под которым лежал маленький золотой кубик.

— Подожди! — загремел Грэг. — Эек тем временем...

Маленькое серое кремниевое животное, свернувшееся на плече Грэга, почуяло золото и пришло в возбуждение. Поскольку Эек был лунным псом, кремниевым животным-эндемиком, не нуждающимся в кислороде и питающимся металлами и рудой, он особенно любил серебро и золото.

— Лучше убери его из-под генератора, Грэг, — усмехнулся Кэртис, — не то он уменьшится вместе с золотом.

— Ясно, — воскликнул Ото, — это самая лучшая идея, какую я когда-либо слышал, шеф! Уменьши Эека до размеров молекулы, и тогда этот маленький паразит перестанет нам мешать и раздражать нас.

Грэг поспешно выхватил Эека из-под генератора, а потом в ярости повернулся к Ото.

— Ты всегда во всем обвиняешь Эека! — упрекнул он андроида. — Ты, кажется, забыл, что один только Эек сумел спасти нам жизнь на Плутоне.

— Еще не доказано! — воскликнул Ото. — И даже если этот глупый лунный пес спас мне жизнь, я по-прежнему его не выношу!

— Тише, Грэг! — быстро вмешался Кэртис, когда увидел, что вот-вот разразится скандал. — Я хочу показать Саймону свой эксперимент.

Капитан Фьючер повернул выключатель, и из объектива на кусочек золота упал луч красного света. Маленький слиток съезжился и за минуту уменьшился до одной десятой первоначального объема. Кэртис выключил красный луч.

— Я могу уменьшить его до невидимости, — сказал он, — но загвоздка в том, что я до сих пор не нашел, как снова увеличить объект.

— Ну, это мы решим часа за два, — пообещал Мозг. — На «Комету», Грэг! Идем с нами, Ото!

Вскоре после этого послышался вой ракетных двигателей, и «Комета», сверхбыстрый космический корабль Кэртиса Ньютона, отправилась из своего подлунного ангара в короткий полет на другую сторону Луны. Кэртис остался стоять неподвижно, блуждая взглядом по опустевшей лаборатории. Его рыжие волосы сверкали в солнечных лучах. Он любил свою оригинальную жизнь на негостеприимной Луне, потому что родился здесь, и для него эта планетка была родиной. Все воспоминания Кэртиса о раннем детстве были связаны с этим местом, а также с роботом, андроидом и Мозгом. Он никогда не воспринимал этих фантастических существ как нечто чуждое. Наоборот, они были близки и знакомы ему, потому что были его защитниками и учителями.

Мозг, специалист во всех областях, дал ему выдающееся образование, которое стало основой дальнейшего овладения науками. Робот Грэг, самое сильное из всех созданий, развил его выдержку и физическую силу. Ото, самый отважный, гибкий и проворный из всех, тренировал его ловкость и быстроту реакции. Все они любили своего воспитанника, а Кэртис, в свою очередь, отвечал им при-

вязанностью, какую испытывает мальчик к взрослым и особенно к родителям.

О родителях ему рассказал Мозг, когда Кэртис вырос. Он поведал, как много лет назад молодой ученый Роджер Ньютон вместе с женой и Мозгом бежал с Земли сюда, на Луну; о том, что Саймон Райт был земным ученым, чей мозг был отделен от постаревшего, умирающего тела и помещен в сосуд с заменителем крови, чтобы продолжать жить.

Как узнал Кэртис, его родители бежали в это укромное местечко на Луне, чтобы ускользнуть от заговорщиков, желавших присвоить их научные открытия для своих гнусных целей. Здесь же, на своей новой родине, Роджер Ньютон и Мозг продолжили попытку первооткрывателей создать искусственное существо. И они изготовили двоих: робота Грэга и синтетического человека, андроида Ото.

Заговорщики, от которых они ускользнули, добрались до них на Луне и убили Роджера Ньютона вместе с женой, но их, в свою очередь, уничтожили Грэг и Ото. Умирая, мать оставила своего новорожденного сына на попечение робота, андроида и Мозга, попросив их защитить его, вырастить и всегда быть на его стороне.

Кэртис узнал об этом, когда достиг совершеннолетия, и тогда принял далеко идущее решение: поставил свои выдающиеся научные знания и сверхчеловеческие способности на службу борьбы с межпланетной преступностью.

— Интенсификация межпланетных сообщений, слияние планетных рас и увеличение знаний о природе и технике принесли с собой и опасности для народов Системы, — объяснил как-то Кэртис. — Эти опасности исходят от уголовных элементов, подобных тем, кто уничтожил моих родителей. С вашей помощью, используя данное вами образование, я могу поддержать народы в борьбе против этих опасностей.

— Именно это и было сокровенным желанием твоей умирающей матери, — проскрипел Мозг. — И мы с Грэгом и Ото будем бороться на твоей стороне. Но это значит, что ты должен посвятить этому великому делу всю свою жизнь без остатка.

— Я знаю, — серьезно ответил Кэртис. — Вероятно, раньше или позже я при этом погибну, но до той поры каждый грамм своего мозга и своих мускулов использую для того, чтобы народы Системы оставались целыми и невредимыми.

В тот же вечер Кэртис тайно отправился на Землю и предложил свои услуги президенту правительства Системы.

— Если вы будете нуждаться во мне, подайте световой сигнал с Северного полюса, — сказал он. — Я увижу его и прибуду в ваше распоряжение.

— Но кто вы вообще такой? — удивился президент.

Кэртис весело улыбнулся:

— Называйте меня просто... Капитан Будущее!

Так началась карьера Капитана Фьючера.

С тех пор с Северного полюса несколько раз подавался световой сигнал, и каждый раз Кэртис Ньютон и трое его товарищей немедленно вмешивались, при помощи научных достижений храбро разрушали планы преступников и заговорщиков, которые угрожали Системе.

Воспоминания Кэртиса были нарушены мягким боем, и он посмотрел на стену, где висело десять часов, и только девять из них показывали стандартное солнечное время, принятое на всех космических кораблях. Было ровно десять.

— Самое время приступить к работе, вместо того чтобы предаваться воспоминаниям, — сказал себе Кэртис. — Итак, если я использую излучение высокой частоты, тогда этот... — подумал он вслух, повернулся к генератору, но вдруг остановился, охваченный какой-то парализующей силой, и, словно труп, упал на пол.

«Кто-то блокировал нервные импульсы моего тела, — мелькнуло в голове Кэртиса. — Это не может быть случайностью! Это тщательно спланированная акция!»

Прилагая нечеловеческие усилия, он попытался пошевелиться. Если б только добраться до полки на противоположной стороне! Там находился прибор, при помощи которого можно устранить парализующую силу. Но он был совершенно беспомощен, не в состоянии пошевелить даже пальцем, и просто лежал, вытянувшись, на полу. В следующее мгновение он услышал, как через пневматически закрывающуюся внешнюю дверь в подлунное жилище проникли люди.

Переполненный гневом, Капитан Фьючер ждал. В лабораторию вошла группа людей в скафандрах. Первый из них, массивный юпитерианин, держал оружие, излучавшее невидимое веерообразное силовое поле, окутывающее рыжеволосого волшебника науки.

Все еще не способный пошевелиться или говорить, Кэртис устоял на нападающих сверкающими серыми глазами. Они связали его прочной проволокой, держась вне пределов действия невидимого поля, и после этого юпитерианин выключил оружие. Кэртис снова мог двигаться. Не-

вероятным напряжением мускулов он попытался разорвать пути, но безуспешно.

— Наденьте на него скафандр, — приказал юпитерианин. — Он не должен умереть, пока мы не перенесем его на корабль. Таков приказ Разрушителя.

Когда Кэртис заговорил с юпитерианином, голос его был резким и угрожающим.

— Кто такой Разрушитель? От кого исходит этот приказ?

— Вы скоро встретитесь с Разрушителем, Капитан Фьючер, — неловко рассмеялся юпитерианин. — Вы расстроили много планов, но этот не удастся, потому что Разрушитель слишком хитер. Он нападает первым!

Кэртис задумался. В этом юпитерианине и его людях было что-то странное: пустой взгляд, застывшее выражение лица... Внутри Кэртиса все кипело. Кем бы ни был этот Разрушитель, он был первым, кто отважился напасть на Капитана Фьючера в его жилище. Это был вызов, и он бесил Кэртиса.

Тем временем предводитель банды снял с пояса маленький прямоугольный диктофон и произнес в него:

— Экипажу Будущего! Ваш предводитель, Капитан Фьючер, у нас. Не делайте никаких попыток отыскать его или покинуть Луну, иначе он умрет!

Сказав это, юпитерианин повесил диктофон возле двери и отрегулировал выключатель так, что слова эти немедленно воспроизведутся, как только Экипаж Будущего войдет в помещение.

— Теперь быстрее отсюда, пока они не вернулись, — поспешно проговорил он. — Парализующий луч есть не только у нас, поэтому мы должны убраться до их появления.

Кэртис все еще был связан и беспомощен. Они натянули на него скафандр, вынесли из лунной лаборатории и по дну кратера Тихо понесли к черному кораблю, укрытому за возвышенностью.

Капитана Фьючера бросили в маленькую кладовку, выходящую в главный коридор корабля, сняли скафандр, но пути оставили. Мало того, рядом остался массивный желтокожий уранианин с наведенным на него излучателем.

Кэртис почувствовал, как, ревя ракетными двигателями, корабль устремился наискось вверх, а потом вышел в пустое безвоздушное пространство. Он с трудом повернулся на бок, чтобы посмотреть в иллюминатор. Корабль летел прочь от Земли и Луны, почти прямо на пылающий шар Солнца.

— Очевидно, вы хотите пролететь на небольшом расстоянии от Солнца, а это значит, что вы направляетесь к одной из планет, находящихся по другую сторону Системы, — вслух подумал Кэртис. — Юпитер, Уран или Нептун...

Капитан Фьючер подкатился к иллюминатору, и сердце его замерло, когда он мимоходом увидел голубовато-зеленый шар Земли. С полюса в космос устремился узкий, пульсирующий, яркий луч света.

— Сигнал! — с ужасом пробормотал Кэртис. — Президент взывает о помощи!

Да, это был световой сигнал, который использовал президент, чтобы позвать Капитана Фьючера и его Экипаж, когда Системе угрожала опасность. Но Кэртис, который никогда еще не отказывался со всей возможной скоростью прибыть на этот зов, на сей раз был неспособен отозваться, так как его насильно увозили куда-то подальше от Земли.

ОПАСНОСТЬ ОТ СОЛНЦА

Кэртис Ньютон почти впал в отчаяние, какого он еще никогда не испытывал. Такой знак с Земли означал серьезную угрозу, тяжелый случай. А он не может ответить! Его руки и ноги связаны прочнейшей проволокой, а рядом вооруженный охранник-уранианин.

Но Капитан Фьючер в ситуациях, казавшихся безнадежными, всегда побеждал. К примеру, ловушка в тюремной луне Плутона, яма смерти в джунглях Юпитера и многое другое. Он лежал спокойно, его бронзовое лицо было неподвижно, а внимательные серые глаза осматривали все вокруг.

Корабль мчался, держа курс на Солнце.

Кэртис вздрогнул, когда услышал разговор захватчиков. Они, насколько он понял, говорили об уничтожении всех гравииумных рудников. Означает ли это, что загадочный шеф этих людей замахнулся на аппарат снабжения Системы гравииумом?

— Похоже, что так, — заключил Кэртис. — Угроза источникам гравииума — это и есть причина, по которой Картью вызвал меня.

Гравииум, несомненно, был сердцем межпланетной цивилизации, потому что без этого вещества нельзя было изготовить выравниватели гравитации. Люди не могли отважиться исследовать планеты с высокой или низкой силой тяготения.

Это сразу же поняли космические пионеры-первопроходцы, когда совершали посадки на планеты с меньшей гравитацией, чем на Земле. Их кровообращение, внутренние органы, да и анатомия тела сильно изменялись. Все они тяжело заболели, становились калеками или даже умирали. Сначала это заставило думать, что человек не сможет жить на других планетах. Но потом Марк Карев, один из первых космических путешественников, обнаружил на Меркурии странный металл, не известный на Земле. Он назвал его гравиум. У металла была поразительная особенность: когда по катушке, сделанной из него, пропускали ток, вес любой находящейся рядом материи уменьшался или увеличивался в зависимости от силы и полярности этого тока.

Карев создал выравниватель гравитации, сердцевинкой которого была катушка из гравиума. Этот выравниватель носили в плоском футляре на теле, и его можно было отрегулировать так, что он автоматически выравнивал любые изменения гравитации. Поэтому тот, кто носил выравниватель, имел постоянный вес, независимо от того, какой мир исследовал.

Кроме того, выравниватель гравитации сделал возможным длительные перелеты. С таким носимым на себе прибором каждый космический путешественник, например, землянин, мог без вреда для себя посетить Юпитер и прочие гигантские планеты, а другие расы могли посетить Землю. Без этих выравнивателей космические путешествия приводили к гибели.

«Если этот Разрушитель и его банда действительно уничтожили часть запасов гравиума, — подумал Капитан Фьючер, — не удивительно, что президент Картью объявил тревогу».

На него нахлынула бессильная ярость, потому что он не мог отозваться на призыв о помощи. Он отвернулся. Мозг лихорадочно разрабатывал план бегства. Уранианин с пустым взглядом все еще наблюдал за ним, не спуская глаз.

Кэртис посмотрел в иллюминатор. Проходили часы, и теперь корабль пролетел на очень небольшом расстоянии от шара Солнца. Он видел, что уже включили защитное поле, представляющее собой экран из волновых колебаний. Для кораблей, прокладывавших курс вблизи Солнца, он был жизненно необходим, так как отбрасывал тепловые лучи, окружающая корабль раковинной голубого света.

Охранник-уранианин увидел, что Кэртис выглянул в иллюминатор, и глупо усмехнулся.

— Не хотите ли выйти на свежий воздух? — спросил он с иронией. — Там, снаружи, вы проживете очень недолго, Капитан Фьючер.

Кэртис хорошо знал это. Только экран защищал корабль от ужасного, разрушительного жара Солнца. Вид светила был захватывающим. Оно находилось на расстоянии многих миллионов километров, но казалось таким близким, что хотелось до него дотронуться. Свет Солнца слепил даже сквозь затемняющий фильтр иллюминатора. От краев Солнца поднимались гигантские протуберанцы, языки пламени, способные уничтожить любую планету. Казалось, они, словно когти, хотели схватить корабль.

Но этот вид не мог испугать Капитана Фьючера, который был намного ближе к Солнцу, когда вместе со своим Экипажем Будущего проводил на «Комете» опасные исследования светила. Его мысли сконцентрировались исключительно на отчаянном плане бегства. Кэртис слегка повернулся, чтобы его левая рука все время находилась в поле зрения охранника. На этой руке он носил свое знаменитое кольцо с девятью маленькими драгоценными камнями-планетами, которые медленно вращались вокруг большого сверкающего камня-Солнца в центре.

— Вы поможете мне бежать, если я отдам вам это кольцо? — заговорил он с желтокожим охранником.

— Конечно, нет! — презрительно ответил уранианин. — Я и без того могу взять его себе, если захочу.

— Но это драгоценное кольцо особое, — сказал Кэртис Ньютон. — Посмотрите, как точно эти девять драгоценных камней повторяют движение планет.

Уранианин не сделал ни малейшей попытки отнять кольцо, но все же пристально всмотрелся в него, и в то же мгновение Кэртис большим пальцем нажал на нижнюю часть кольца, где находился выключатель крошечного атомного моторчика. Сверкающие камешки начали незаметно увеличивать скорость вращения. И эти плавно вращающиеся световые точки, казалось, очаровали уранианина.

— Они всегда вращаются по кругу, — мягко произнес Кэртис. — Вращаются, вращаются... вращаются все быстрее и быстрее... — голос его был усыпляюще монотонным. Когда он еще сильнее нажал на контакт, камни завращались еще быстрее перед зачарованными глазами уранианина. — Быстрее и быстрее... они вращаются все быстрее, быстрее и быстрее... — настойчиво, гипнотически, продолжил Кэртис.

Гипнотически — верно! Кружащиеся драгоценные камни знаменитой эмблемы были превосходным вспомогательным

средством, чтобы ввергнуть в транс. Кэртис и раньше использовал их для этой цели, потому что давно уже стал мастером гипноза.

Кружащиеся огоньки и усыпляющий голос Кэртиса оказали свое действие. Глаза уранианина были широко открыты и прикованы к кольцу. Капитан Фьючер еще минуту продолжал воздействие светом и словами, а потом в первый раз заговорил жестким тоном приказа:

— Вы крепко спите.

— Я сплю, — медленно ответил уранианин, не сводя взгляда с кольца.

— Вы будете повиноваться моим приказам, — произнес Кэртис.

— Я буду повиноваться, — последовал тягучий ответ.

— Сейчас же развяжите меня! — приказал Кэртис и застал дыхание. Но это сработало. Уранианин находился под глубоким гипнозом. Он медленно нагнулся над Кэртисом и движениями лунатика развязал гибкие путы, стягивавшие руки и ноги Капитана Фьючера. Как только его освободили, Капитан Фьючер вскочил на ноги.

— Теперь не двигайтесь и спите! — приказал он пошатывающемуся охраннику.

Уранианин замер, а Кэртис выхватил миниатюрный протонный излучатель из кобуры у себя на бедре.

— Вы были так уверены, что я в ваших руках, что даже не отобрали у меня оружие! — пробормотал он, выскакивая в коридор.

Он должен был немедленно попасть в рубку связи, так как у него очень мало времени!

У него вообще не осталось времени, потому что в другом конце коридора вдруг появился худой венерианин, который должен был сменить уранианина.

Узкий бледный луч протонного излучателя Кэртиса бросил венерианина плашмя на пол прежде, чем тот успел вскрикнуть. Гибкий, как снежная кошка с Плутона, Кэртис прыгнул вдоль коридора. Из-за закрытой двери доносился вой генераторов. Рубка связи! От передатчика дальней связи, который он только что включил, поднял взгляд нептунианин, но шипящий протонный луч выбросил серокожего радиста из кресла, и он, потеряв сознание, осел на пол. В следующее мгновение его место занял Кэртис. Его руки запорхали над кнопками, поворачивая верньеры передатчика, пока он не настроился на тайную частоту, которой пользовался только Экипаж Будущего. Глаза его прочитали показания на экране пульта на перекрестии сетки координат. Из динамика про-

звучал мощный голос, а потом появилось изображение озабоченного лица Ото.

— Шеф! — крикнул андроид, узнав Капитана Фьючера. — Все дьяволы Вселенной, где...

— Послушай, Ото, — выдохнул Кэртис, — я сейчас выброшусь из этого корабля. Немедленно прибудьте сюда на «Комете»! Вы найдете меня дрейфующим в космосе в точке $14^{\circ}2'34''$ солнечной широты и 27° эклиптической долготы.

— Но это же прямо на Солнце! Ты и минуты не выдержишь в этой жаре! — запротестовал Ото. — Шеф...

— На болтовню нет времени! Немедленно стартуйте с Луны! — приказал Кэртис и отключил связь.

Одним движением он сорвал переднюю панель телевизора. Его искусные руки, состязаясь со временем, собрали два маленьких трансформатора, вспомогательный атомный генератор и другие части, соединив их в компактный механизм.

Изготовив этот импровизированный прибор, он перебросил его на ремне через плечо, выбежал в коридор и устремился в центр корабля к воздушному шлюзу. Во внутренней камере шлюза, как обычно, висели скафандры. Кэртис мгновенно надел один из них, перебросил через плечо поверх скафандра свой импровизированный аппарат и открыл внешнюю дверь шлюза. Наружу вырвался застоявшийся воздух, и вместе с ним туда же вынырнул Кэртис, оттолкнувшись из всех сил, чтобы выйти из зоны притяжения корабля.

Рыжеволосый искатель приключений прыгнул в ад света и жары, в геенну лучей Солнца, заполнившего почти весь небосвод. В прыжке Капитан Фьючер включил свой импровизированный механизм, загудели генератор и трансформатор, и прибор спроецировал шарообразную оболочку голубого света, которая полностью окутала Кэртиса, когда он вылетел в космос. Это было поле или экран из волновых колебаний, защитивший его от воздействия Солнца, иначе он погиб бы на месте.

Кэртис оказался дрейфующим в пустоте, а корабль похитителей, черный обрубок, окруженный голубым мерцанием собственного защитного поля, быстро уменьшался, потом исчез из поля зрения, и никто не заметил бегства пленника. Теперь Капитан Фьючер дрейфовал, защищенный только слабым экраном, всего лишь в нескольких миллионах километров от Солнца, опалемый чудовищным жаром.

— Оно чертовски близко, — пробормотал он про себя, — и если Экипаж Будущего не поспешит...

Положение Кэртиса и вправду было критическим. Он хорошо понимал, что хотя и парит в пустоте, но все же со

все возрастающей скоростью падает на Солнце. Мощное тяготение этого пылающего шара влекло его к огненной смерти. Пройдет всего лишь несколько часов, и он упадет в хромосферу, так как даже сверхбыстрая «Комета» не может гарантировать, что Экипажу Будущего удастся своевременно его подобрать.

«Счастливей случай, и далеко не первый, на который я положился, — ожесточенно подумал Курт, — но это один из самых рискованных».

Солнце слепило даже сквозь фильтр шлема. Над колоссальным океаном бушующего огня, который, казалось, заполнял всю Вселенную, Кэртис висел, словно марионетка на тонкой ниточке. Вскоре жара начала проникать сквозь скафандр, и Кэртис установил генератор поля на почти максимальную мощность.

«Такую нагрузку он не выдержит», — подумал Кэртис, а немного позже вынужден был снова повысить мощность. На этот раз генератор начал работать с перебоями, так как небольшой запас его атомного топлива был почти исчерпан. И несмотря на удушающую жару в скафандре, у Капитана Фьючера по спине пробежали ледяные мурашки. Может быть, пришел конец? Или он слишком часто бросал вызов всем богам Космоса?

— Нет, — ожесточенно пробормотал Кэртис, — они придут. Экипаж Будущего не разочарует меня...

И словно в подтверждение его уверенности из пустого пространства рядом вынырнула «Комета». Маленький каплеобразный корабль был окутан своим собственным голубоватым защитным полем. Он совершил крутой поворот и с раскрытым воздушным шлюзом поравнялся с Кэртисом. Тот изо всех сил ухватился за него и с трудом забрался внутрь. Через мгновение Кэртис был уже в лаборатории и сбрасывал раскаленный скафандр.

— Шеф, мы так беспокоились о вас! — пылко произнес Ото, помогая освободиться от тяжелого скафандра. — На пути сюда мы побили все рекорды скорости. Грэг летел как сумасшедший.

Между тем Грэг повернул корабль прочь от Солнца и с лязгом поспешил в каюту.

— Все в порядке, шеф! — прогремыхал он.

— В порядке... да, — коротко ответил Кэртис. — Но для нас есть работа! Вы видели поданный с Земли сигнал тревоги?

— Конечно, мой мальчик, — проскрипел Мозг, уставившись на Кэртиса своими глазами-линзами, — но мы были

бессильны. Пока ты находился в руках похитителей и тебе грозила опасность, мы не могли идти на зов.

Серые глаза Кэртиса Ньютона блеснули.

— С трусливыми похитителями и их предводителем, которого зовут Разрушитель, я рассчитаюсь потом, а сейчас надобно связаться с президентом. Этот призыв на помощь означает тревогу первой степени!

Несколько минут спустя, когда «Комета» покинула опасное соседство Солнца, Кэртис по телесвязи связался с Землей, с Джеймсом Картью, президентом правительства Системы.

Благородное, стареющее лицо Картью, смотревшее с экрана на Кэртиса, было бледным и печальным.

— Капитан Фьючер — слава Богу! — воскликнул он. — Я был почти вне себя, потому что вы не ответили на сигнал. Почему...

— Причину, по которой не смог ответить, объясню позже, — прервал его Кэртис, — а сначала хочу узнать, почему меня вызвали. Что случилось? Что-то с гравииумом?

— Откуда вам это известно? — заикаясь, спросил Картью. — Совершенно верно. Ровно в десять часов неизвестная организация нанесла удары по гравииумным рудникам на Марсе, Меркурии, Сатурне и уничтожила их. Они полностью разрушены!

— А что с рудниками на Нептуне и на спутнике Урана? — поинтересовался Кэртис.

— Они пока еще целы, но мы опасаемся, что на них тоже нападут, — ответил Картью. — Президент «Уран гравииум компани» Зувало и Джулиус Ганн из Нептуннианской компании вызвали меня. Они тоже боятся нападения.

— Есть ли у руководителей меркурианской, марсианской и сатурнианской компаний какие-нибудь догадки насчет того, кем может быть этот Разрушитель?

— Нет. Утверждают, что им ничего не известно, — ответил президент. — Руководство всех пяти компаний связалось со мной по телесвязи и просило нажать на все рычаги, поэтому я позвал на помощь вас! Капитан Фьючер, — расстроенно продолжал Картью, — с этими загадочными нападениями нужно покончить. Вы же знаете, какие последствия может вызвать уничтожение рудников на спутнике Урана и на Нептуне. Нельзя будет изготавливать выравниватели гравитации, а это в скором времени приведет к прекращению торговых и других межпланетных сообщений. Вся жизнь Системы будет парализована.

— Все это хорошо известно мне, — сказал Кэртис. — Но чтобы прекратить агрессию, мы обязаны как можно скорее начать действовать, поэтому для начала я хочу поговорить с директорами пяти гравииумных компаний.

— Нужно ли мне пригласить их сюда для телевизионной встречи?

— Нет. Совещание должно быть абсолютно тайным, — ответил Капитан Фьючер. — Разрушитель, который стоит за этими нападениями, теперь думает, что жар Солнца убил меня, и я хочу, чтобы он и дальше так думал. Это может сделать его неосмотрительным. Передайте гравииумным магнатам, чтобы они прибыли на тайную встречу со мной в космосе, а именно в Пояс Астероидов, в точку с координатами $39^{\circ}510''$ солнечной широты и $0,2^{\circ}$ эклиптической долготы. Я буду там двадцать второго, точно в полдень.

— Я объясню все это гравииумным боссам по телесвязи, — сказал Картью, — и подчеркну, чтобы все оставалось в тайне.

Капитан Фьючер выключил телесвязь и повернулся к своим товарищам.

— Грэг, мы немедленно летим в точку с указанными координатами! — приказал Кэртис. — А я уберу скафандр, украденный с корабля похитителей. Может быть, он сможет подсказать, откуда прибыл этот корабль.

— Доказательство в скафандре? Как это? — спросил Ото.

— То, с какого мира прибыл этот корабль, — объяснил Кэртис, — можно определить по воздуху, закачанному в баллоны скафандра. При помощи анализов мы сможем определить состав атмосферы, из которой взят этот воздух, — он бросил взгляд на Мозг. — Дело серьезное, Саймон!

— Конечно, мой мальчик, чрезвычайно серьезное, — проскрипел Мозг. — Картью прав. Мы должны защитить запасы гравииума от уничтожения, иначе у межпланетной цивилизации не будет ни малейших шансов на выживание.

— Мы сделаем это, — загорелое лицо Кэртиса стало решительным. — Разрушитель бросил вызов, и мы принимаем его!

СОВЕЩАНИЕ В КОСМОСЕ

«Комета» мчалась сквозь Солнечную Систему по ту сторону орбиты Марса, а Кэртис Ньютон и Мозг в это время напряженно обсуждали результаты исследования воздуха в

скафандре и вслушивались в сигналы телесвязи. До их ушей донесся голос земного диктора, сообщающего новости.

«...рискованное положение, создавшееся в результате катастроф на меркурианских, марсианских и сатурнианских гравииумных рудниках, — произнес он. — ... явные признаки паники, потому что общественность опасается, что подобные катастрофы могут произойти и на Уране и Нептуне, и снабжение гравииумом полностью прекратится. Эта паника в значительной мере уже парализовала межпланетные сообщения. Члены экипажей кораблей отказываются покидать родные планеты из страха, что их выравнители израсходуют гравииум во время перелета, а перезарядить их будет нечем. Корабельные линии вынуждены отменять многие запланированные рейсы, и это уже сейчас может иметь катастрофические последствия для всех миров.

Грузовики с зерном с Юпитера уже не взлетают, и большинство планет находится под угрозой прекращения снабжения. Транспорты с мясом с ферм Сатурна возвращаются назад. Доставка нептунианских морских продуктов прекратилась полностью. Еще хуже то, что все отрасли индустрии, которые зависят от металлов и сырья с других миров, должны закрыть свои производства. Из-за недостатка выравнителей застопорены все межпланетные проекты заселения, растет безработица, стремительно взлетают вверх цены и всем мйрам грозит банкротство. Люди боятся, что межпланетные сообщения полностью придут в упадок. Если будут уничтожены оставшиеся гравииумные рудники, мы вернемся к мрачным временам, которые царили до начала развития космических полетов, временам, когда каждый мир был полностью изолирован. Народы будут отброшены на сотни лет назад!»

Капитан Фьючер слушал комментатора, совершенно забыв о спектральном анализе, который он проводил, и, когда отключил телесвязь, его бронзовое лицо было очень серьезно.

— Создание межпланетной цивилизации продолжалось в течение многих поколений, поэтому нет ничего странного, что люди ударились в панику, Саймон! — сказал он.

— Верно, мой мальчик, — проскрипел Мозг, — но кто может желать конца цивилизации? Какие мотивы есть у этого так называемого Разрушителя, чтобы нападать на наши источники гравииума?

— Это и должны мы выяснить, — решительно произнес Кэртис. — Воздух из скафандра, возможно, наведет нас на след.

Капитан Фьючер наполнил этим воздухом камеру спектроסקопа, затем нажал на клавишу и прочитал результат.

— Азот и кислород, как обычно, — пробормотал он, — но никаких следов аргона или криптона. Слабые следы ксенона и радона...

— Напоминает атмосферу четвертого спутника Урана, — заметил Мозг.

Здесь, в центре корабля, в тесном помещении лаборатории, находилось уникальное научное снаряжение волшебника науки и его друзей. В навесном шкафу хранились архив, содержащий спектры всех звезд и планет, а также звездные карты с обозначением всех планет, их спутников и многочисленных астероидов. Здесь находились карты суши и морей, которые исследовали Капитан Фьючер и его друзья. Возле компактных физических и химических приборов сосредоточилось превосходное хирургическое оборудование. Кроме того, там были: загадочные научные приборы для исследования психики; филологический архив, содержащий магнитные записи сотен языков и наречий; огромная научная библиотека — микрофильмы бесчисленных книг и монографий.

Кэртис достал из шкафа, в котором содержались сотни сосудов с пробами атмосфер всех планет и спутников Системы, тонкую колбу и выпустил из нее немного воздуха в камеру спектроסקопа.

— Для большей уверенности я еще раз проверю пробу воздуха с четвертого спутника Урана, с Оберона. Обе пробы, если я не ошибся, будут идентичными...

Чуть позже Капитан Фьючер поднял глаза.

— Идентичны! — коротко сказал он. — В этом сосуде воздух с Оберона. Итак, корабль Разрушителя первоначально должен был стартовать оттуда.

— В таком случае база Разрушителя находится именно там, — задумчиво произнес Саймон Райт.

Кэртис почесал свою рыжую голову и задумчиво уставился в бесконечную даль, усеянную звездами.

— На Обероне рудники «Уран гравиум компани», — заметил он. — Спрашивается, связан ли как-нибудь с нашим делом этот след? — Он вскочил на ноги. — Что ж, выясним это потом, ибо уже приближаемся к Поясу Астероидов.

Капитан Фьючер прошел вперед, в рубку управления с прозрачными стенками. Автопилот вел «Комету» по запрограммированному курсу, а Грэг и Ото играли в химиошахматы.

Химиошахматы были квазинаучной игрой, которую разработал Кэртис. Игровая доска имела примерно с тысячу квадратов, и у каждого игрока было чуть более девяноста камешков, обозначавших различные элементы. Правила игры заключались в том, чтобы занять своим камнем-элементом поле противника, образовав определенное химическое соединение с окружающими элементами. Выигрывает тот, кто образует больше соединений.

Ото беспокойно оглядывался вокруг и мрачно посматривал на огромного Грэга, который, подобно статуе, сидел против него, изучая доску своими фотоэлектрическими глазами, а Эек в это время играючи глодал его несокрушимую металлическую руку.

— Продолжай и ходи же, наконец! — взорвался Ото. — Ты понял, что ты теряешь? Со следующим ходом я образую полярное соединение.

— Я сделаю ход, когда настанет время, — холодно ответил Грэг.

Наконец он протянул металлическую руку и передвинул свой камень «радий» поперек доски к полю Ото, где был «хлор».

— Хлористый радий — это последнее соединение, и оно принадлежит мне, — с триумфом прогромыхал робот. — Я выиграл!

— Желаю тебе счастья в следующей попытке, — усмехнулся Кэртис.

— Он всегда выигрывает! — с негодованием произнес Ото. — Я уже досыта наигрался против него. Как может человек выиграть у машины?

— Возьми управление на себя и следуй к месту встречи, Грэг! — приказал Капитан Фьючер. — Мы приближаемся к Поясу Астероидов.

«Комета» мчалась в безвоздушном пространстве. Далеко впереди, словно сияющее пятно света, висел Юпитер, а Уран и Нептун казались слабыми зеленоватыми искорками. Впереди протянулся огромный пояс из тысяч астероидов и метеоритных скоплений, вращающихся между орбитами Марса и Юпитера. Большая часть межпланетных сообщений проходила вне этой опасной области. Именно поэтому Капитан Фьючер и выбрал ее для тайной встречи.

Робот искусно вел корабль сквозь лабиринт дрейфующих планетоидов, когда перед ними наконец появилась группа из пяти маленьких быстрых космических яхт, паривших скупенно на краю огромного метеоритного роя.

— Гравиумные магнаты уже тут, — заметил Кэртис. — Приготовь скафандры, Ото! Ты, я и Саймон пойдем к ним, а Грэг останется в «Комете».

— Пока я жду, можно мне поискать на астероидах тяжелые металлы? — спросил Грэг и указал на рой поблизости от них. — Хочу покормить Эека. Он проголодался.

— Эта лунная тварь вечно голодна! — пробурчал Ото.

— Ладно, Грэг, только не улетай далеко, — разрешил Кэртис.

Капитан Фьючер прошел через комнату. Они с Ото надели скафандры и оттолкнулись от борта «Кометы» в направлении пяти космических яхт; андроид заботливо держал сосуд с Мозгом.

Несмотря на рискованность ситуации, которая вынудила их на эту встречу, Кэртис ощутил дрожь радостного возбуждения, когда со своими двумя друзьями протиснулся наружу через узкий люк. Как было великолепно после долгих недель спокойной исследовательской работы на Луне снова оказаться в усеянном звездами пространстве!

Одна из пяти маленьких яхт была ярко освещена. Трое друзей проникли в воздушный шлюз и через мгновение оказались внутри. В этой яхте кроме экипажа из трех крепких землян были еще шесть человек, которые с возгласами удивления встретили Капитана Фьючера и его спутников.

— Капитан Фьючер? — осведомился один из них, пожилая руку. — Счастлив видеть вас здесь. Я много слышал о ваших способностях и надеюсь, что ничто не преувеличено. Я — Джулиус Ганн, президент Нептуннианской гравиумной компании.

Джулиус Ганн, землянин средних лет, казался серым, твердым и неподатливым, как гранитный идол. Угловатое, каменное лицо, холодные глаза, манера говорить коротко и связно... Воплощение сильного, агрессивного капиталиста, получившего огромную власть.

— Все ли выдержите подобные совещания в абсолютной тайне? — резко спросил Кэртис.

Ганн кивнул.

— Все. Каждый из нас прибыл сюда на собственном корабле, и даже экипаж не знал, куда направляемся.

Магнат кивком головы указал на молодого человека возле себя.

— Карсон Бранд, исполнительный директор. Думаю, вам нужно знать то, что он имеет честь сообщить.

Карсоном Брандом оказался стройный тридцатилетний инженер с Земли с симпатичным загорелым лицом, вьющимися кудрями и ярко-синими глазами.

— Вы оказываете мне честь, Капитан Фьючер, — первым начал он, с уважением поглядывая на Ото и Саймона.

Джулиус Ганн махнул рукой в направлении четырех других и представил их одного за другим:

— Зувало, шеф «Уран гравиум компани»; Кварус Кулл, шеф Сатурнианской компании; Орт Либро с Марса и Керк Эл с Меркурия. Конечно, все они мои конкуренты, но при таких обстоятельствах не до конкуренции. Положение слишком серьезно. Эта волна нападений должна быть остановлена. Немедленно!

Кэртис начал задавать вопросы.

— Кто-нибудь из вас имеет представление о том, кто такой Разрушитель и что он собой представляет? И какие у него мотивы для этих нападений?

— Не имею ни малейшего представления, — коротко ответил Джулиус Ганн. — Это, должно быть, невменяемый сумасшедший.

— Но все это могли сделать и вы, Джулиус, — с горькой усмешкой сказал меркурианин Керк Эл.

Ганн бросил на него холодный, вызывающий взгляд. Кэртис Ньютон тоже резко повернулся к нему.

Меркурианин был самым молодым из магнатов. Эластичная коричневая кожа, светло-карие глаза, щетинистые волосы, слегка сутулая фигура... Типичный представитель фелисоидной расы, города которой покрывали всю сумеречную зону внутренней планеты.

— Что вы хотите этим сказать? — поинтересовался Капитан Фьючер.

Светло-карие глаза Керка Эла блеснули.

— Мне кажется чертовски странным, что разрушены только рудники Кваруса Кулла, Орра Либро и мой, поэтому откуда мне знать, что это сделали не Ганн с Зувало, чтобы стать монополистами?

Джулиус Ганн презрительно уставился на меркурианина.

— Вы не в себе, Керк Эл, и озлоблены, потому что потеряли свой рудник. Обвиняете Зувало и меня в том, что это сделали мы! Но это же чушь!

— Конечно, это чушь, — тихо вмешался Орт Либро, марсианский магнат. — Мы прибыли сюда не для ссоры, а чтобы заручиться помощью Капитана Фьючера.

Орт Либро — мужчина средних лет, чья широкая грудь и напоминающие ходули конечности были закутаны в бле-

стоящий синтетический шелк. Красная безволосая голова и лицо казались весьма ухоженными, а голос был мягким и мурлыкающим.

— Рудник моей собственной компании на Марсе тоже полностью разрушен, — сказал он, — но это не основание подозревать нашего друга.

— Нашего друга? — повторил Кварус Кулл грубым голосом и хрипло рассмеялся. — С каких это пор Ганн и Зувало стали кому-нибудь друзьями? Оба они грабители и ради выгоды пойдут на все.

Сатурнианин подозрительно огляделся. Он был голубокожий, как и все представители его расы, с бледными раскосыми глазами, выделяющимися на костистом лице, с длинными руками и слегка изогнутыми ногами, что характерно для всадников планеты с обширными равнинами.

Ганн пробормотал с презрением:

— Вы всегда завидовали успеху Нептунианской компании, вы все, и поэтому выдвигаете такие дерзкие обвинения.

— Итак, вы оспариваете справедливость этих упреков? — холодно спросил Кэртис.

— Оспариваю? Само собой разумеется, я оспариваю это! — проревел Ганн. — Я не имею ничего общего с катастрофами на ваших рудниках, но боюсь, что та же участь угрожает и моим рудникам на Нептуне, поэтому и прибыл сюда.

— Там, на краю Системы, на Нептуне, царит беспокойство, — угнетенно сказал Карсон Бранд. — Мистер Ганн, возможно, трем большим подводным рудникам угрожает опасность. Случившиеся в последнее время загадочные происшествия заставляют нас опасаться саботажа.

Кэртис задал вопрос уранианину Зувало:

— Если я правильно расслышал, вы не оспариваете обвинения Керка Эла?

Зувало, тяжеловесный и малоподвижный, смахивающий на Будду уранианин с лунообразным лицом, желтой кожей и маленькими черными глазками, слегка улыбнулся.

— Такое дикое обвинение не заслуживает опровержения, — произнес он хрипло. — У меня никакого желания уничтожить рудники других фирм.

— Ваши собственные рудники не повреждены и им ничто не угрожает? — спросил Кэртис.

Уранианин покачал головой.

— Да, мне повезло.

Глаза Кэртиса сузились. Он подумал о следах атмосферы, однозначно указывающих на четвертый спутник Урана.

— Нас интересует только одно, Капитан Фьючер, — напористо произнес Джулиус Ганн, — а именно: чем вы можете помочь нам защитить наши гравийные рудники? Нептун богат рудой, и у нашей компании там единственная концессия.

Его прервал мягкий мурлыкающий голос.

— Ваша компания до сих пор имела все полномочия на разработку руды на Нептуне, мой дорогой Джулиус, — сказал Орт Либро, — но сегодня их больше нет!

— Что вы хотите этим сказать? — уставился на него Ганн. — Что это пришло вам в голову, приятель? Вы несете вздор, как и вся ваша раса!

Тусклые глаза Орра Либро опасно блеснули.

— Моя раса на Марсе уже создала могучую цивилизацию уже тогда, когда земляне еще жили на деревьях! Двадцать шесть династий марсианских королей правили во славе, как... — красное лицо Либро внезапно расслабилось, словно маска безукоризненной вежливости на мгновение соскользнула с него. — Но теперь это не так важно. Важно то, что правительство Системы предоставит Керку Элу, Кварусу Куллу и мне концессию на основании на Нептуне новых гравийных рудников.

— Что? — взревел основательно испуганный Джулиус Ганн. — Вы лжете! Правительство предоставило концессию на Нептуне только нам.

— Так оно и было, — согласился Орт Либро. — Но положение в корне изменилось. Теперь все решает транспорт, а это и служит основанием для того, чтобы новую концессию отдать нам.

— Это вам, кажется, не очень по вкусу, Джулиус, не так ли? — насмешливо спросил Керк Эл. Сатурнианский магнат тоже криво усмехнулся.

— Это дьявольское поправление правил конкуренции! — протрубил Ганн. — Моя компания расширяет подводные разработки в нептунском океане. Мы проделали все подготовительные работы, а теперь приползаете вы и втискиваете к нам... — Ганн запнулся, и его челюсти стиснулись, словно капкан. — Теперь я понимаю! — воскликнул он после недолгого молчания. — Вы, Кулл и Эл, по одиночке или вместе, уничтожили свои рудники, чтобы получить от правительства концессию на Нептуне.

— Зачем же им было уничтожать свое собственное ценное достояние? — поинтересовался Капитан Фьючер.

— Ха, их рудники больше не представляли никакой ценности, — ответил Ганн. — Гравий в них почти полностью

иссяк, и они больше не приносили дохода. Эти типы давно завидуют нашим успехам.

Раздался взрыв взаимных упреков и опровержений, прерванный внезапным громким сигналом установки телесвязи, вмонтированной в стену. На экране появилось озабоченное лицо нептунианина.

— Это Гиго, один из наших руководителей работ на Нептуне, — громко сказал Ганн. — Что случилось, Гиго?

— Вы... мы получили указание... на всякий случай вызвать вас, хотя знаем, что это вас рассердит, сэр. Но сегодня произошли два инцидента на руднике номер один и один на шахте номер два; проблемы с транспортерами и насосами, сэр.

— Мы с Брандом немедленно возвращаемся, — коротко, но решительно сказал Джулиус Ганн нептунианину и повернулся к Кэртису Ньютону. — Мы должны вернуться на Нептун, Капитан Фьючер. У меня нет времени выслушивать здесь упреки в саботаже, в то время как на моих рудниках что-то происходит!

— Я тоже хочу вернуться на Оберон, — быстро вмешался толстый уранианин Зувало, — так как считаю, что в любое время могу столкнуться с проблемами.

Кэртис Ньютон задумался. Он не услышал от магнатов ничего особенно умного, однако получил подтверждение того, на что указал результат анализа воздуха в скафандре. Он решил идти по этому следу.

— Ну, хорошо, джентльмены, вы все можете отправляться, но я с вами еще встречусь, и, возможно, намного раньше, чем вы думаете.

Кэртис попрощался с ними.

Возвращаясь вместе с Ото и Мозгом на «Комету», он обдумывал услышанное. Грэг еще не было. По всей вероятности, он продолжал искать руду на одном из астероидов. Кэртис вызвал его по телекоммуникатору.

— Возвращайся, Грэг!

— Уже в пути, шеф, — прогремело из динамика.

Пять космических яхт гравииумных боссов исчезли в безвоздушном пространстве одна за другой; каждая взяла курс на свою планету.

— Что ты думаешь обо всем этом, мой мальчик? — спросил Саймон.

— Дело постепенно вырисовывается, — ответил Кэртис. — Единственный гравииумный концерн, который никак не затронут, это...

Он неожиданно остановился, почувствовав странную дрожь, потом инстинктивно взглянул на иллюминатор. На

«Комету» надвигались два черных крейсера, у одного из них выступало нечто вроде пушечного ствола.

— Коварство Разрушителя! — крикнул Кэртис. — Они используют парализатор, чтобы вывести меня из строя, но вам они не смогут повредить, — он ринулся в рубку управления. — На этот раз у них ничего не выйдет с парализатором! Я покрыл спину и затылок отражающими излучения пластинками. К протонному излучателю, Ото!

Оба вражеских корабля окутало облако убийственного сияющего пламени, выброшенного пушками «Кометы». Капитан Фьючер, приняв на борт Грэга с Эком, одним ударом перевел рычаг циклотрона и открыл дроссель. Взревев дюзами, «Комета» устремилась вперед, уклоняясь от смертоносных лучей.

Теперь оба крейсера и «Комета» кружили и носились, словно бешеные собаки, пронизывая самое сердце опасного скопления астероидов.

Ото сидел у прицела протонной пушки.

— Видишь, ты попал в один из кораблей, прежде чем он успел нас угробить! — крикнул Кэртис андроиду и, ведя каплеобразный корабль в бой, повернулся к Мозгу: — Саймон, это нападение означает, что Разрушителю стало известно о том, что я буду здесь в условленное время.

— Но если он знал о нашей встрече... — пораженно начал Мозг.

— Разрушитель должен быть одним из этих промышленных магнатов, — закончил Кэртис. — Никто, кроме них, не знал об этой встрече.

Схватившись в борьбе не на жизнь, а на смерть, «Комета» и оба черных вражеских корабля мчались через Пояс Астероидов.

ГРОМОВАЯ ЛУНА

По своим выдающимся способностям космического пилота Капитан Фьючер превосходил любого другого пилота Системы. В борьбе с двумя черными крейсерами он заботился не только о собственной безопасности.

На привлекательном загорелом лице Кэртиса Ньютона играла усмешка, а серые глаза сверкали, когда сильные руки молниеносно справлялись с дистанционным управлением рулевых дюз. Даже в мгновение наибольшей опасности в борьбе с многократно превосходящими силами противника его душа, жаждущая приключений, наслаждалась этой ще-

коткой нервов. А эта смертельная схватка доподлинно могла их пощекотать!

— Они хотят взять нас в клещи! — крикнул Ото из-за пульта управления протонной пушкой. — Они подходят ближе!

Оба вражеских корабля пытались взять «Комету» под перекрестный огонь атомных лучей, способных ее немедленно уничтожить.

— Не поддавайся, Ото! — крикнул в ответ Кэртис. — Следующий бросок наш — готовься торпедировать внешний корабль!

Острый взгляд Капитана Фьючера обнаружил большой рой астероидов, к которому приближался сражающийся противник, и его мозг мгновенно разработал соответствующий план.

Когда нападающие приблизились, Капитан Фьючер правой рукой рванул большой красный рычаг на пульте управления, а левой мгновенно переключил двигатели на полную мощность. «Комета» тут же выбросила мощный поток раскаленного вещества. Светящееся облако окутало каплеобразный корабль и образовало длинный сверкающий хвост за ним. Казалось, корабль внезапно превратился в комету. Это был коронный номер Капитана Фьючера, при помощи которого он обезопасил свой корабль. Одновременно с этим повернул в сторону Солнца и направился прямо на агрессора, нападающего с этой стороны.

Вид пылающей «Кометы», направляющейся прямо на них, — это было уже слишком для вражеского пилота. Он инстинктивно развернул крейсер... Поворот оказался роковым, потому что он бросил свой черный корабль прямо в рой астероидов. Агрессор врезался в это адское гнездо.

— С ним покончено! — торжествующе воскликнул Ото. — Теперь другой, шеф!

Точный маневр Капитана Фьючера позволил увильнуть от нападающего и нанести удар, который тот с трудом парировал.

— Теперь твой час, Ото! — крикнул Кэртис.

До той поры Ото не мог эффективно использовать протонную пушку, ибо два корабля нападали с разных сторон. Но теперь ситуация изменилась, и он воспользовался этим.

Бледные тонкие смертоносные лучи пронизали переплетение пылающих атомных лучей врага, поразили корму потрясенного противника и вдребезги разнесли его ракетные двигатели. Бешено мчащийся, лишившийся маневренности корабль сошел с курса и с огромной скоростью устремился

к приближающимся планетоидам. Секундой позже он врезался в них и превратился в еще один разбитый пылающий обломок.

— Конец! — довольно прошипел Ото.

— К черту! — с сожалением отозвался Кэртис. — Я хотел только сделать его неуправляемым, взять экипаж в плен и допросить.

В это время аппарат телесвязи громко прогудел сигнал о помощи на всех волнах. Кэртис мгновенно нажал клавишу, и на экране появилось дико искаженное лицо Керка Эла.

— Капитану Фьючеру и всем кораблям межпланетной полиции! — возбужденно воскликнул меркурианин. — Мы атакованы бандитами на черном крейсере. Наши координаты: 42, 19, 60, 4, нижняя половина!

— Капитан Фьючер направляется к вам, Керк Эл! — крикнул Кэртис и, быстро развернув «Комету», помчался прочь от Пояса Астероидов.

— Черт побери... что, корабли Разрушителя рассеяны по всему космосу, что ли? — тяжело дыша, произнес Ото.

«Комета» вылетела из Пояса Астероидов примерно в направлении Урана и Нептуна. Немного позднее в поле зрения появилась космическая яхта Керка Эла, беспомощно дрейфовавшая в космосе. Ее обшивка была изрешечена атомными лучами.

— Опоздали! — воскликнул Ото. — И проклятые пираты ускользнули!

— Саймон, — обратился Кэртис к Мозгу, — можете вы с Ото обследовать пространство электроскопом и попытаться обнаружить следы налетчиков?

Немного погодя он уже был на борту разбитого корабля. Хватило одного взгляда, чтобы удостовериться, что Керк Эл и три члена его экипажа мертвы. Они не успели надеть скафандры, их убил проникший внутрь холод.

Опечаленный Кэртис вернулся на «Комету». Мозг обследовал электроскопом космос во всех направлениях, так как этот чувствительный прибор позволял некоторое время спустя определить курс любого корабля по оставленному им ионному следу, состоящему из выброшенных двигателями зараженных частиц.

— Если Саймон найдет след, мы постараемся настигнуть и уничтожить врага! — воскликнул Грэг.

— Есть след, мой мальчик, — прокрипел Мозг. — Люди, подбившие яхту Керка Эла, направились прямо к Урану.

— Так, так... значит, Уран, — проговорил Кэртис, наморщив лоб. — Ну что ж, последуем за ними. Я хочу осмотреть гравеумный рудник Зуvalo на Обероне.

— Ты полагаешь, что Разрушителем может быть Зуvalo? — спросил Ото.

Кэртис пожал плечами.

— Мы знаем, что Разрушитель — один из шести индустриальных магнатов, принимавших участие в тайном совещании. Только им было известно, что мы будем там, и только у одного из них мог возникнуть план подкараулить нас. Но Керк Эл мертв. Подозреваемых осталось пятеро.

Капитан Фьючер открыл дроссель, и «Комета» помчалась вперед словно настоящая комета.

Часы текли один за другим, и каплеобразный корабль поглощал миллионы километров, мчась к зеленому диску седьмой планеты Системы.

Наконец Уран превратился в гигантский шар, заполнивший половину небосвода перед «Кометой». Вокруг него обращались пять лун: Ариэль, Умбриель, Титания, Оберон и Миранда. Все спутники вращались вокруг планеты в плоскости, перпендикулярной плоскости эклиптики, что было уникальным феноменом во всей Системе.

Кэртис и Экипаж Будущего достаточно хорошо знали Уран. Эту планету называли еще «Горным миром» из-за вздымающихся в небо горных цепей и гигантских, непостижимых пещер. Однако у Капитана Фьючера не было намерения обыскивать сам Уран. Его целью был Оберон, внешний спутник планеты, потому что именно на Обероне находился гравеумный рудник компании Зуvalo.

— Направляйся к ночной стороне Оберона, Грэг! — распорядился Кэртис. — На моей карте рудник находится именно там.

Грэг направил корабль вокруг Оберона, который из-за многочисленных действующих вулканов называли Громовой Луной. Маскировка под комету была давно отключена.

Громовая Луна! Ужаснейший и опаснейший мир во всей Системе! У Кэртиса Ньютона были достаточно веские причины помнить о нем, потому что на этой мрачной сцене разворачивался один из драматических эпизодов его борьбы против зловредных Хозяев Власти.

Громовая Луна — хаос изрезанных гор, долин и каменных ущелий, которые освещались не только призрачным светом центральной планеты, но и грозными красными отсветами бесчисленных бурлящих вулканических кратеров.

Ядро этого спутника состояло из раскаленной добела лавы, постоянно выбрасываемой вверх в чудовищных извержениях. Дикий, отталкивающий мир...

— Ничего, кроме заманчивой перспективы добычи гравитума, не может заставить человека долго оставаться здесь, — прокрипел Мозг.

— Там огни рудника! Вон там, внизу, в долине, за большим вулканом! — крикнул Ото.

Капитан Фьючер тоже увидел их. В длинной, узкой долине, на конце которой курился огромный черный вулкан, была видна цепочка огней.

— На краю должно быть здание администрации, — сказал Кэртис. — Садись там!

Сразу же после этого «Комета» опустилась в полутьме возле административного здания. Кэртис повернулся к Мозгу.

— Саймон, ты можешь снова взять электроскоп и обнаружить следы корабля, который, возможно, недавно совершил здесь посадку? Может быть, убийцы Керка Эла были здесь.

— Я позабочусь об этом, мой мальчик, — пообещал Саймон.

— Грэг, оставайся на борту и помоги Саймону сделать замеры, а ты, Ото, пойдешь со мной!

Кэртис и андроид вышли из корабля и скрылись во тьме. Красные отсветы полупотухшего вулкана в конце долины причудливым образом сливались с темной зеленью. Воздух был насыщен сернистым газом, от которого свербило в носу. Каменистая почва под ногами непрерывно дрожала, постоянно гремел гром, словно приближалась чудовищная буря.

— Я так же не могу выносить эту проклятую луну, как и Грэг, — признался Ото. — Когда попадаю сюда, всегда кажется, что прогуливаюсь по тонкому льду над адской пропастью.

Кэртис согласно кивнул.

— Вулканическая деятельность здесь действительно сильна. Зувало — мужественный человек.

Далеко внизу, в долине, желтокожие рабочие-ураниане при свете подвешенных ламп добывали гравитумную руду, но целью Кэртиса было административное здание.

В освещенном помещении находился только один человек. Зувало. Когда вошли неожиданно появившиеся Кэртис и Ото, толстый луноликий уранианин удивленно поднял глаза.

— Вы удивлены, увидев нас? — произнес Ото. — Может быть, вы думали, что все мы теперь так же мертвы, как и Керк Эл?

— Керк Эл мертв?! — вскрикнул испуганно Зувало.

— Закрой рот, Ото, — приказал Кэртис Ньютон. — Да, один из кораблей Разрушителя напал на яхту Керка Эла и изрешетил ее.

— Бедный Керк Эл, — пробормотал уранианин. — Мне больно слышать о его смерти.

— Как вы объясните то, что Разрушитель не уничтожил ваш рудник? — спросил Кэртис.

Зувало пожал плечами.

— Рудник здесь не слишком велик. Может быть, у Разрушителя не было оснований нападать на него? — ответил он и тут же добавил: — Мне кажется, что вы думаете, будто я как-то связан с Разрушителем, поэтому он пощадил меня, не так ли?

— Но вполне вероятно, что имеется какая-то связь между Разрушителем и Обероном, — произнес Капитан Фьючер и рассказал о воздухе в баллонах скафандра. — Это указывает на то, что, по крайней мере, один вражеский корабль стартовал с этой луны.

Глаза уранианина сузились.

— Пожалуйста, опишите мне этот корабль.

Когда Кэртис выполнил просьбу, Зувало, казалось, испытывал облегчение.

— Именно это я и подозревал, — пояснил он. — Этот воздух в скафандре вообще ничего не объясняет, Капитан Фьючер.

— Почему же не объясняет?

— Корабль, который вы описали, — пояснил Зувало, — один из транспортов, доставляющих гравий с различных рудников на фабрику выравнивателей на Земле. Это особо быстрые корабли, которые совершают посадки у каждой из пяти выработок, где и загружаются. В течение последних двух месяцев, — продолжал уранианин, — четыре таких корабля исчезли в космосе при таинственных обстоятельствах. Корабль из флота Разрушителя, несомненно, один из этих транспортов. Незадолго перед тем, как исчезнуть, один из них набрал воздух здесь, на Обероне, поэтому ничего странного, что вы обнаружили такой воздух! Вероятно, люди Разрушителя завладели всеми этими четырьмя кораблями, — заключил Зувало. — Ничего удивительного, что они разыскивают вас, потому что ваш корабль очень быстр, идеальное транспортное средство.

— Тогда наша находка ни на что не годится, — разочарованно произнес Ото.

Капитан Фьючер плотно сжал губы.

— Не знаю. Может быть, Зувало лжет, — прошептал он. — Я исследую эту луну, и очень основательно. Сначала рудник, ангары для кораблей, все, что есть здесь, в долине, а потом...

В это мгновение в помещение вбежал Грэг.

— Шеф, Саймон обнаружил след корабля, который быстро приближается к нам.

Кэртис вскочил.

— Мы идем... Но что это?

Стекла в окнах помещения задребезжали от двух мощных оглушительных взрывов.

Капитан Фьючер подскочил к двери, нырнул в зеленоватую полутьму.

— Вот! Вулкан! — крикнул он.

Гигантский вулкан в конце долины бросал в небо яркий свет.

— Там,верху, корабль! — крикнул Ото. — Только посмотрите...

Кэртис Ньютон тотчас же увидел... Это был черный корабль.

— Почерк Разрушителя! — вскричал он. — Он бросал в кратер ядерные бомбы и до тех пор возбуждал вулкан, пока тот не проснулся!

— Боги Урана, смотрите! — в страхе вскрикнул Зувало.

Корабль Разрушителя сбросил черный предмет, который падал на стенку кратера со стороны долины. Это была атомная бомба. Она взорвалась с чудовищной ослепительной вспышкой, проделав в стене кратера огромную пробоину. В то же мгновение адский поток пылающей лавы устремился в долину.

— Забирайте своих рабочих из долины! — крикнул магнату Капитан Фьючер. — Лава зальет здесь все!

Зувало словно окаменел.

— Нет, — выдохнул он наконец, — я не брошу на произвол судьбы свой рудник. Потребуются годы на его восстановление, — испуганное лицо в призрачном свете казалось гротескной маской.

В паническом ужасе к ним подбежал один прораб-ураанинин. Глаза его были расширены от страха, так как он бежал наперегонки с огненным потоком.

— Что нам делать? — крикнул он Зувало.

Но магнат был не способен дать ответ, и Капитан Фьючер взял командование на себя.

— Немедленно уведите людей из долины! — крикнул Кэртис. — Я попытаюсь задержать лаву, пока вы не окажетесь в безопасности!

— Вы не сможете задержать огненный поток; этого не может никто! — вскричал прораб, вне себя от страха. — Мы все пропали...

— Делайте, что я сказал! — приказал Кэртис прорабу, подталкивая его.

Потом они с Ото побежали к «Комете». Кэртис прыгнул за пульт управления и круто повел каплеобразный корабль вверх. Обреченная на гибель долина Зувало теперь представляла собой ужасное зрелище. Поток пылающей лавы из пробитого кратера не иссякал. Рабочие покинули выработку и ударились в паническое бегство.

— Корабль убийц исчез там! — возбужденно вскричал Ото. — На этот раз мы сможем настигнуть его и уничтожить!

— Охотиться за ним времени нет! — возразил Кэртис. — Если хоть ненадолго не задержим лаву, ни один человек не спасется. Будем резать стену протонным лучом, пока не образуются дамбы!

Кэртис подвесил «Комету» над центром долины, и Ото начал лучевой пушкой отрезать куски от нависающего ее края. Куски скал и гравий падали вниз, образуя неровную плотину поперек долины.

И она была возведена как раз вовремя. Шипящий поток лавы достиг дамбы, мгновением позже остановился, а потом начал быстро подниматься все выше и выше.

— Больше гравия и обломков скал!!! Дамба должна быть выше! — приказал Кэртис. — Людям нужно еще несколько минут.

Лучи снова неудержимо вонзились в склон, и все больше каменных обломков и гравия падало вниз, блокируя лаву. Рабочие достигли склона и на четвереньках выбрались из опасной зоны.

— Дамба поддается! — чуть позже прогремел Грэг.

Шатающаяся импровизированная плотина больше не могла выдержать чудовищного напора. Расплавленная каменная масса залила долину и накрыла гравийный рудник огненным потоком.

— Все рабочие смогли уйти, — облегченно вздохнул Капитан Фьючер, — но если бы мы не вмешались...

— Смотри, Зувало! — крикнул Ото. — Он сошел с ума!

Зувало не бежал. Он стоял возле административного здания, смотрел перед собой и грозил кулаком накатывающемуся потоку лавы.

— Он, должно быть, сильно пьян! — воскликнул Капитан Фьючер. — Мы должны его спасти!

— Слишком поздно, шеф, — прогудел Грэг секундой позже.

В то время, как Кэртис пытался добраться до обезумевшего магната, войдя в пике, кипящая и пылающая лава уже подступила к нему. А спустя несколько минут вся долина из конца в конец была заполнена раскаленной каменной кашей.

— Разрушитель расставляет точки над «i», — с нажимом сказал Кэртис. — Остались только нептунианские рудники.

— Мы все время говорим об этом Разрушителе. Но кто он? — спросил Ото.

— Остались еще четверо. Разрушитель должен быть одним из них, — ответил Кэртис. — Джулиус Ганн, Карсон Бранд, Кварус Кулл или Орт Либро. И все они теперь на Нептуне или на пути туда.

— Нептун, — проскрипел Мозг. — Итак, мы должны искать Разрушителя и его опорную базу там, на восьмой планете Системы.

— Системе также грозит чудовищная опасность, — кивнул Капитан Фьючер. — Разрушитель выиграет свою игру, если ему удастся уничтожить последние подводные рудники на Нептуне, — Кэртис возвысил голос, он зазвучал, словно зовущие в бой фанфары. — Мы с наибольшей возможной скоростью отправимся на Нептун. И там Разрушитель попадет в нашу ловушку!

НА ПЛАНЕТЕ-ОКЕАНЕ

Сожженным солнцем Меркурия
Плутона не страшен мороз,
Пыльных равнин Сатурна
Мы не боимся угроз.

Идти по болотам Венеры,
Пустынями Марса бродить,
Всегда и во всем быть первыми,
Лишь так мы умеем жить.

Ото громко пел старую песню космических бродяг, сидя на полу и прижавшись к стенке «Кометы», которая мчалась

в безвоздушном пространстве. Со времени отлета с Оберона они оставили позади огромное расстояние, и теперь Нептун находился от них в двух миллионах километров.

— Я даже не знал, что ты умеешь петь, — сказал Грэг, стоя в рубке управления и внимательно слушая.

— Конечно, я умею петь. Я могу все, что могут люди; потому что я, в конце концов, человек, понял? — высокомерно ответил Ото.

— Ты имеешь в виду, что можешь превзойти и меня?

— Тебя? — зеленые щелевидные глаза Ото пренебрежительно смотрели на Грэга. — Твоему мозгу, может быть, требуется немного смазки. Ты со своим голосом автомата можешь петь так же хорошо, как древняя паровая машина.

— В самом деле? — рассердился Грэг. — Ты недолго сможешь петь, потому что я сейчас слегка сожму твою резиновую шею.

— Резиновую? — намек на его синтетическую плоть разъярил Ото. — Скажи это еще раз, и я обломаю тебе все зубные шестеренки. Я...

— Ты закроешь рот и будешь смотреть, куда мы летим, — серьезно прервал его Капитан Фьючер. — Уменьши скорость, соня. К такой планете, как Нептун, нельзя приближаться со световой скоростью!

Зевнув, Кэртис расправил широкие плечи. Он спал, пока его не разбудило пение Ото. Он взглянул на Саймона. Мозг, чей сосуд с раствором стоял на специальном возвышении, задумчиво смотрел своими глазами-линзами на огромную планету и ее крупную луну.

— Орт Либро и остальные уже должны быть там, мой мальчик, — проскрипел Саймон. — Надеюсь, Эзра Гарни и Джоан Рэнделл будут держать их под наблюдением, как ты просил.

— Старый Эзра сделал все для того, чтобы устроить грызню, — усмехнулся Кэртис. — Нет сомнения, что он для нас уже кое-что разузнал.

Сразу же после отлета с Урана Кэртис по телеканалу связался со штаб-квартирой планетной полиции на Нептуне и попросил ее внимательно понаблюдать за четырьмя подозрительными личностями после того, как они совершат посадку. К своему удивлению и удивлению его друзей, Кэртис узнал, что на Нептуне находятся двое его старых знакомых: Эзра Гарни и Джоан Рэнделл — молодая девушка, тайный агент. Они вместе с Кэртисом и Экипажем Будущего боролись с космическим Властелином с Юпитера, а позднее — с опаснейшим преступником доктором Зарро на Плутоне.

— Полицейское управление перевело нас с Плутона на Нептун, чтобы мы занялись саботажем на подводных рудниках, — сообщил Эзра. — И если вы летите сюда, здесь может образоваться центр по расследованию всего этого дела.

Кэртис назвал четырех подозреваемых.

— Гарантирую, что один из них преступник, поэтому всех нужно держать под наблюдением.

Капитан Фьючер задумчиво смотрел на Нептун.

— Неплохо еще раз увидеть старину Гарни.

— И, конечно, Джоан Рэнделл, а? — лукаво спросил Ото и тут же поспешил добавить: — Нет никакого повода заряжать ракеты, шеф. Я хочу только сыграть небольшую шутку.

Капитан Фьючер внимательно взглянул на Тритон.

— Я думаю, мы сначала должны побывать там.

Ото, казалось, смутился.

— Но почему? От этого места у меня мурашки по коже бегают.

— Мы знаем, что где-то здесь у Разрушителя опорный пункт. Он может быть и на Тритоне, — напомнил Кэртис. — Я хочу это выяснить прежде, чем мы совершим посадку на Нептуне. Тритониане могут также сообщить мне, не происходило ли в их мире чего-нибудь необычного.

Андроид умело направил «Комету» по спиральной орбите к большой луне, и вскоре они погрузились в ее атмосферу. Тритон не был миром-океаном, как центральная планета. Благодаря волнистым зеленым равнинам он выглядел очень мирным и гостеприимным, но, несмотря на это, Капитан Фьючер был единственным человеком, когда-либо отважившимся совершить посадку на этот спутник, выглядевший таким незаметным.

— Город тритониан там, — сказал Кэртис немного позднее, указывая путь. — Садись точно у его внешнего края, Ото!

— Самый сумасшедший город в Системе, — проворчал Ото. — Город без зданий!

— Тритониане духовно ушли так далеко вперед, что им больше не нужны материальные здания, — объяснил Мозг.

Тритонианский город состоял исключительно из металлических платформ многокилометрового диаметра. «Комета» совершила посадку неподалеку от них. Они вышли из корабля, Грэг нес Мозг. Стоя в бледном солнечном свете, все они почувствовали силовое поле, пронизавшее их, щекоча кожу.

— Мы внутри Зоны Сил Созидания тритониан, — предупредил Кэртис. — Контролируйте свои мысли!

— В этом месте все не так! — пожаловался Ото. — Подумаешь, например, о ледяном тигре с Плутона, и он без предупреждения...

— Смотри, что ты наделал! — воскликнул Кэртис.

После слов Ото из ничего возникло упомянутое животное, и оно было осязаемо реальным. Плутонианский ледяной тигр, полосатое фыркающее чудовище, встал на дыбы, собираясь напасть на андроида.

— Быстрее подумай о чем-нибудь другом! — крикнул Капитан Фьючер.

Ото отчаянно представил себе, что ледяной тигр превратился в безобидного грызуна, и каким-то чудесным образом именно это тотчас и произошло.

— Тебе должно быть ясно, — сказал Кэртис. — В этой тритонианской Зоне Сил Созидания материализуется каждый объект, о котором ты думаешь. Если подумаешь о «копателе» с Юпитера...

И перед Кэртисом мгновенно появился крысоподобный облик одного из ужасных «копателей». Он тотчас же начал думать о цветах, и монстр исчез, а на его месте появился букет венерианских болотных лилий.

— К дьяволу этот проклятый мир! — выдохнул Ото. — Если так будет и дальше, я возвращаюсь назад, в «Комету».

— Посмотрите, шеф, что у меня здесь! — счастливо воскликнул Грэг. Робот подумал о деньгах, и перед ним, словно по волшебству, появился огромный кошелек с золотом.

— Это для Эка, — объяснил Грэг.

— Сконцентрируйте свои мысли на цветах, птицах и подобных вещах, — усмехнулся Кэртис, — и пойдем дальше!

Когда они еще ближе подошли к металлической платформе тритонианского «города», вокруг них появились сияющие цветы, великолепные птицы и чудесные драгоценности, реальные и материальные, пока были в мыслях Кэртиса и его друзей. Как только о них переставали думать, они исчезали.

Это странное явление породило научное волшебство тритониан. Они научились при помощи электрических вибраций мыслящего разума как создавать всепроникающее силовое поле, так и ликвидировать его. Каждый осязаемый предмет, который можно было себе представить, облакался в реаль-

ные плоть и формы, что достигалось усилением электрических импульсов мозга. Эти импульсы формируют воображаемый предмет из свободно рассеянных атомов, но как только разум перестает концентрировать на нем внимание, формирование прекращается, и объект снова распадается на свободные атомы.

Межпланетные путешественники, прибывающие на Тритон, в конце концов осознают эту ужасную реальность, а потому упорно стараются больше не посещать этот мир. Только Капитан Фьючер испытывал приязнь и дружелюбие к этим странным тритонианам.

Экипаж Будущего поднялся на платформу «города».

— Тут тритониане. Идемте!

Несколько сотен тритониан плотной толпой собрались в центре платформы. Эти существа были похожи на огромные квазичеловеческие головы, снабженные крошечными паучьими ручками и ножками. Они углубились в занятие, которому предавались всю свою жизнь: придумывали вещи, которые немедленно материализовывались и исчезали, как только мысли аборигенов от них отвлекались. Вокруг одного тритонианина появилось стадо странных животных, которые с невероятной быстротой выросли, а потом умерли. Другой создавал все новые удивительные драгоценные камни. Город был безумным скоплением невиданных, вдруг появляющихся и тут же исчезающих предметов.

Тритонианин, сидевший в центре круглой платформы-города, писклявым детским голосом приветствовал Кэртиса Ньютона.

— Это землянин, которого зовут Капитан Фьючер. Мы видели его совершивший посадку корабль и ждем его самого.

— Спасибо, — ответил Кэртис Ньютон. — В каком направлении в настоящее время развивается жизнь в вашем городе?

— У нас все в порядке, — дружелюбно ответил тритонианин. — Как видите, продолжаем попытки создания новых форм и вещей.

— Новые формы? — фыркнул Ото. — Этот город похож на сумасшедший дом!

Поблизости от них тотчас же появилось каменное здание, в окнах которого диким хохотом заливались люди четырех планетных рас.

— Хватит, Ото! — поспешно сказал Кэртис.

Андроид повиновался, задумался, и сумасшедший дом исчез.

— Вы прибыли сюда, чтобы вместе с нами изучать новые порождения мыслей? — спросил тритонианин.

— Сегодня, к сожалению, нет, — быстро возразил Кэртис. — Я прибыл сюда, чтобы узнать, не основали ли здесь тайный опорный пункт какие-либо люди моей расы. Мы преследуем преступника, который называет себя Разрушителем. Его убежище находится где-то около Нептуна.

— Во всяком случае, здесь его опорного пункта нет, — ответил тритонианин. — Кроме вас и ваших друзей ни один человек не отваживается прибыть сюда. Последний, кто решился на это, думал об опасных зверях и почти умер от страха, когда те обрели форму.

— Что за повод для юмора! — прошипел Ото.

— Мы полетим дальше, к Нептуну, — сказал Кэртис тритонианину, — а после этого, может быть, сможем побыть здесь подольше.

Когда они поспешно покинули сумасшедший город, Ото озабоченно сказал:

— При этом посещении меня здесь не будет.

— Меня тоже, — произнес расстроенный Грэг. — Золото, которое я придумал для Эека, исчезло.

— Конечно же, оно исчезло в то мгновение, когда ты покинул Зону Созидания, — объяснил Мозг.

Они вошли в «Комету», и Ото повел корабль отвесно вверх.

— Все же теперь мы знаем, что база Разрушителя находится не на Тритоне, — задумчиво произнес Капитан Фьючер. — Итак, она должна находиться на Нептуне. Ото, правь к острову Амфитрит!

Через несколько секунд «Комета» скользнула сквозь тонкие серые пряди вечерних облаков к поверхности Нептуна, которая предстала перед их взорами бешено бурлящим зеленым океаном.

Нептун — дикий и загадочный мир-океан. Вся гигантская планета от полюса до полюса покрыта одним безбрежным морем. Никаких континентов не было, и океан бурлил здесь с начала времен, раздираемый ужасными электрическими бурями и гонимый мощными приливами, которые непрерывно сотрясали планету. Сушей здесь были единственно маленькие архипелаги, преимущественно в северном полушарии. На некоторых из этих северных островов жили небольшие племена полуцивилизованных нептунян, а на самом крупном острове был построен межпланетный город Амфитрит, в котором проживали представители всех планет, прибывшие сюда, чтобы наняться рыбаками или рабо-

чими на один из подводных рудников, где добывали золото, платину и гравий.

Гравий! Взгляд Капитана Фьючера скользнул по бесконечной водной поверхности. Под этой массой воды находился единственный оставшийся пока невредимым источник гравия во всей Системе. Месторождение достаточно богатое, чтобы снабжать всю Систему в течение неограниченного времени. И если Разрушитель не хотел прекратить снабжение, он должен был наконец остановиться.

— Волна саботажа должна закончиться здесь! — тихо произнес Капитан Фьючер. — И человек, организовавший его, поплатится.

— В поле зрения каменный остров! — крикнул Ото с места пилота.

— Лети к острову Амфитрит и опускайся западнее города! — приказал Капитан Фьючер.

Сквозь дымку вечерних облаков в бушующем море показалась группа островов. На самом большом возвышался город Амфитрит, выстроенный из зеленого камня, обнаруженного здесь поселенцами. У береговой линии защищенного от ветров порта теснились здания-коробки, отделенные от воды доками и набережной, к которой были пришвартованы баржи, рыболовные и другие суда. Космопорт, где совершали посадку корабли со всех миров Системы, находился на северном краю города, однако Ото незаметно провел «Комету» сквозь туман и совершил посадку на безлюдном каменистом берегу западнее города.

Кэртис Ньютон вкратце изложил свои планы.

— Я пойду в город и согласую наши действия с Эзрой и Джоан, а потом с пристрастием допрошу Джулиуса Ганна и главу его администрации. Первое, что я хочу сделать, это предотвратить дальнейшие попытки саботажа, и, кроме того, хочу больше узнать о концессии, которую покойный Керк Эл получил на Нептуне.

— Я пойду с тобой, мой мальчик, — проскрежетал Мозг. — У меня есть собственная точка зрения, которую хочу проверить.

— И у меня множество идей! — воскликнул Ото. — Спорим, что этот расфуфыренный красный толстяк и есть Разрушитель! Он убил Керка Эла и, если будет возможность, убьет также Кваруса Кулла, разрушит рудники Ганна, после чего станет гравийным королем. Вы увидите, как я выжму из него это, когда мы прибудем в город.

— То, что ты должен выжать, находится здесь, в «Комете». Ракетную дзюзу номер шестнадцать нужно немедленно

прочистить. Я заметил при посадке — она не работает. Пока я буду отсутствовать, вы с Грэгом размонтируйте ее и прочистите.

— Не будь бессердечным, шеф! — взмолился Ото. — Я тебе понадобится в городе, а прочистка дюзы — напрасная трата моих способностей.

— Присмотри, чтобы он остался. В случае чего задержи, Грэг, — приказал Кэртис.

— Да, шеф, — пробурчал робот. — Если он попытается сбежать, я перекину его через колено, как делаю это с Эком, когда он не хочет идти со мной.

— Ты хочешь перекинуть меня через колено? — Ото сверкнул глазами на Грэга. — Итак, ты...

Слегка улынувшись, Кэртис Ньютон поднял за ручку сосуд с Мозгом, накрыл Саймона легким матерчатым чехлом так, что остались видны только глаза-линзы, и выбрался из корабля.

Полумрак окутывал необычно пустынный берег.

Кэртис глубоко вдохнул насыщенный запахом соли воздух. В этом мире было нечто созвучное авантюрному духу Капитана Фьючера. Сознание, что это мутное море протянулось на сто пятьдесят тысяч километров вокруг всей планеты, возбуждало его. Большая часть этой водной пустыни до сих пор еще никогда не посещалась людьми. О ней говорилось только в легендах аборигенов.

Капитан Фьючер со своим лишенным тела другом целенаправленно шагал в сумерках, пока не вышел на мощеную главную улицу освещенного лунами города Амфитрит. На ней было светло, но высокий рыжеволосый землянин, несший покрытый чехлом сосуд, не привлекал любопытных взглядов.

Здесь встречались люди всех рас: зеленые юпитериане с подобными плавникам руками и ногами, прекрасные белокожие венериане, волосатые люди с ледяного Плутона с круглыми, как блюда, огромными глазами и огромное количество снующих повсюду землян. Это были горняки со всех планет. Было там и несколько высоченных туземцев-нептунян с, казалось, бескостными, своеобразно заостренными черепами.

— Тут стало гораздо меньше, чем обычно, людей с других планет, — пробормотал Кэртис Ньютон. — Несомненно, космические перелеты становятся менее интенсивными...

— Верно, мой мальчик, — согласился Саймон. — Люди боятся оказаться на чужой планете с вышедшим из строя выравнителем.

— Видно, что они боятся, — заметил Кэртис. — Разрушитель будет проклят всеми богами космоса!

Они оказались перед кубическим строением с эмблемой планетной полиции. Им навстречу вышел стройный марсианин-полицейский в темном мундире и бросил беглый взгляд на сосуд в руках Кэртиса.

— Что вы продаете, землянин? — спросил он сурово.

— Ничего такого, что вы охотно купили бы, марсианин, — проскрипел Саймон Райт.

Когда эти слова донеслись из сосуда, полицейский испуганно отпрянул. Кэртис усмехнулся и протянул левую руку.

— Капитан Фьючер! — с уважением, почти благоговейно воскликнул марсианин, узнав знаменитое кольцо.

Из одного из находящихся неподалеку баров выбежал сильный жилистый землянин со странным хитроватым выражением на обветренном лице, а за ним следовала темно-волосая молодая женщина.

— Я сразу же узнал скрежет Мозга, — сказал Эзра Гарни, пожимая руку Кэртиса. — Во всей Системе нет голоса, похожего на этот!

Карие глаза Джоан Рэнделл светились от радости. Ее прекрасное лицо порозовело от смущения, когда она увидела стоявшего перед ней Кэртиса.

— Хэлло, Джоан! — улыбкой приветствовал ее волшебник науки. — Я ведь сказал тебе, когда мы расставались на Плутоне, что снова увидимся.

— Если вы покончили с нежностями, — сварливо проскрипел Мозг, — то выслушаем, что удалось узнать Эзре и Джоан.

— Саймон прав, — снова перешел к делу Кэртис, — мы не можем терять время.

— Совершенно верно, — выдохнул Эзра Гарни, блестя бледно-голубыми глазами. — Страх охватил всех, находящихся в космосе. Этот Разрушитель еще хуже того дьявола, доктора Зарро! У него все же были ясные мотивы. Но что замышляет этот Разрушитель, мне совершенно непонятно.

— А как насчет четверых подозреваемых? — спросил Кэртис.

— Мы держим их под наблюдением с момента прибытия, — сообщила Джоан Рэнделл, — но они не возбуждают никаких подозрений. Либро и Кулл проводят пробное бурение и закладывают новые рудники, Ганн и его заместитель заняты инцидентами на своих рудниках. На двух из трех

рудников Ганна произошел ряд странных несчастных случаев, из-за чего большая часть его рабочих боятся там работать.

Кэртис быстро принял решение.

— Безопасность этих трех рудников — теперь самое важное! Мы должны разыскать Ганна и Бранда. Сначала нужно устранить угрозу, и только после этого у нас появится время, чтобы обнаружить преступника.

Эзра Гарни повел всех к порту. На краю бухты вдоль порта возвышались склады «Нептун гравийная компания», у набережной покачивались быстроходные грузовые транспорты, спасательные суда, суда-разведчики с широкой кормой, а также большие шахтные буксиры. У естественного пирса, немного поодаль, стояли рыболовные суда. Из металлических зданий контор возле складов высыпали люди, слышались хриплые голоса.

— Там что-то стряслось, — выдохнул Кэртис. — Вперед!

Вбежав в административный комплекс, они столкнулись с худощавым землянином, торопливо бежавшим по коридору с выражением наивысшего напряжения на лице. Это был Карсон Бранд.

— Капитан Фьючер! — воскликнул он, остановившись. — Я чертовски рад, что вы здесь!

— Говорите быстрее, что произошло!

Бранд внезапно истерически закричал:

— Мы только что получили сигнал SOS с рудника номер один. Люди там, внутри, в панике. Они утверждают, что весь подводный защитный купол начинает поддаваться! Если это произойдет, весь рудник будет затоплен!

— Разрушитель уже приступил к своей работе, мой мальчик, — заметил Саймон Райт.

— Похоже на то, — коротко ответил Кэртис Ньютон и обернулся. — Эзра, Джоан, отнесите Саймона назад, в «Комету», а мы с Брандом отправимся на рудник.

— Но, Кэртис, если купол рухнет, а ты будешь там, внутри... — испуганно воскликнула Джоан Рэнделл.

Но Кэртис и Бранд уже спешили к пирсу, где ревел двигатель одного из скоростных спасательных судов.

ЛОВУШКА НА МОРСКОМ ДНЕ

В циклотронах спасательного космобота гремел гимн раскованной энергии, и турбины крушили воду, когда судно с Капитаном Фьючером на борту направилось в море.

Кэртис, нагнувшись вперед, стоял рядом с Карсоном Брандом на корме судна с прямым трубообразным тридцатиметровым корпусом, накрытым прозрачным водонепроницаемым колпаком. Рулевой и машинист были серокожими нептунианами.

— Чтобы добраться до рудника номер один даже в этом снаряде, потребуется полчаса! — прокричал Бранд Кэрти-су. — За это время может произойти все что угодно. — Молодой инженер смотрел вперед широко раскрытыми глазами.

— Кто из шахты связался с вами? — спросил Кэртис.

— Васк Авам, наш мастер-юпитерианин. Он сказал, что рабочие под куполом в панике... Они утверждают — купол трещит. Наши рабочие в подавляющем большинстве местные, — пояснил Бранд, — и дьявольски суеверны. Они очень неохотно нанимаются на рудники... У них множество невероятных легенд о море и его обитателях. Если с куполом действительно что-нибудь произойдет, они обезумеют от страха.

Тем временем спасательное судно еще больше увеличило скорость. Порт уже давно остался позади, исчезли во тьме огни Амфитрита, а судно продолжало мчаться по поверхности океана к югу.

В открытом море на них набросились огромные волны. Непрерывные приливы и отливы, вызываемые притяжением Тритона, бесконечно прокатывались неправдоподобно громадными волнами по водной поверхности, беспощадно швыряя судно и молотя по нему.

Подводное спасательное судно могло бы спокойно уйти под поверхность, но тогда снизилась бы скорость, поэтому Капитан Фьючер и Карсон Бранд сочли за лучшее испытать удары волн, только бы не терять драгоценного времени.

— Приближается шторм! — крикнул Бранд и указал на угрожающие вспышки фиолетовых молний. — Надеюсь, мы до него доберемся!

Кэртис Ньютон кивнул.

— Я знаю нептунианские шторма.

Да, Капитан Фьючер был хорошо знаком с восьмой планетой. Вся свою жизнь он провел в борьбе с межпланетной преступностью, словно резиновый мяч прыгая взад и вперед между бесчисленными мирами, и ему довольно часто приходилось посещать Нептун. Но Кэртис знал также, что не знаком и с десятой частью загадок этой могучей планеты.

Местные жители с незапамятных времен рассказывали странные легенды о монстрах глубин, которые должны быть еще громаднее и ужаснее, чем кошмарные скаты и урсалы; о плавающих островах, где росли смертельно ядовитые растения поразительной красоты; о так называемых морских демонах или получеловеческих сверхъестественно сильных и ловких морских обитателях, живущих в подводных городах глубоко внизу, в неисследованных морских глубинах.

Дикое очарование освещенного луной океана захватило Кэртиса. Однако он знал, какие таинственные и смертоносные создания скрываются в этом море. Далеко на западе он увидел свернувшуюся кольцами морскую змею, ее голова устремилась вслед стае рыбоптиц.

Капитан Фьючер снова принялся обдумывать более насущные дела.

— За этими с виду бессмысленными нападениями должен скрываться какой-то изощренный план, — пробормотал он. — Но какова его цель?

Вдруг в поле зрения возник плавающий склад рудника номер один. На огромной механической платформе, покоящейся на могучих вакуумных понтонах, были размещены машинные помещения и навесы с насосами. Корабли снабжения и плоские самоходные баржи, под завязку загруженные рудой гравиума, были здесь не редкими гостями. Руда гравиума, добытая под плавающей платформой на дне моря, грузилась в эти баржи и переправлялась к плавильным печам, находящимся неподалеку от острова Амфитрит.

Когда спасательное судно подошло к восточной стороне платформы, Бранд и Кэртис вспрыгнули на нее. Их оглушил грохот работающих насосов и машин. Навстречу бросился испуганный нептунинин.

— Где прячется Васк Авам? — спросил у него Карсон Бранд.

— Внизу, в куполе... — протрещал тот на ломаном земном языке. — Пытается остановить бегущих сломя голову рабочих. В одном месте купола появилось небольшое вздутие. Васк Авам не считает это опасным, но люди...

Карсон Бранд не стал больше слушать.

— Едемте со мной, Капитан Фьючер! — крикнул он. — Может быть, люди вас послушаются.

Кэртис с начальником администрации побежал к центру платформы, где находился вход в туннель, связывающий подводный рудник с плавающим островом. Туннель представлял собой рифленую металлическую трубу шести метров в диаметре, почти отвесно уходящую в глубь моря.

Мощные насосы, стук которых наполнял ночь, накачивали воздух вниз, в туннель и под купол.

В туннеле почти постоянно двигалась бесконечная цепочка ковшей, которые с одной стороны бежали вверх, а с другой — вниз. Обычно в них непрерывно спускались вниз люди, необходимые материалы, снаряжение, а вверх поднимались добытая руда и отработавшая смена. Кэртис и Бранд вскочили в один из этих ковшей и поехали вниз, в темную шахту.

— Можно ли допустить, что саботаж в куполе устроили ваши собственные люди? — спросил Капитан Фьючер, пока они с Брандом падали в темноту.

— Это, очевидно, единственно возможное объяснение, — произнес Бранд, — хотя до сих пор они никогда ни выражали недовольства. Все это так неожиданно...

Далеко внизу Кэртис увидел свет. Они опустились по туннелю на сотни метров в глубь моря и теперь приближались к руднику. Внезапно ковш выскользнул из трубы в огромное, ярко освещенное пустое помещение — собственно рудник. Это был гигантский подводный колокол диаметром триста метров с наглухо вделанными в скалистый грунт стенками.

Такую пустотелую конструкцию опускали над местом, где изыскатели обнаружили богатую жилу руды. Воду из-под купола откачивали, туда нагнетали воздух и конструкцию закрепляли.

В этой камере находились свыше ста нептунианских рабочих.

Обнаженные жилы гравииума показывали, где они работали, но теперь все возбужденно теснились у прохода к ленте ковшей, а атлетически сложенный горновой-юпитерианин удерживал их в шахте, угрожая атомным пистолетом.

Карсон Бранд подбежал к юпитерианину, Капитан Фьючер последовал за ним. Лицо горнового выразило облегчение.

— Эти трусливые дьяволы чуть было не убили меня, чтобы удрать отсюда! Так они перепугались, — сообщил Васк Авам.

— Дайте нам пройти! Дайте нам пройти! — дико выли рабочие, перебивая друг друга. — Купол рушится! Морские демоны мстят нам за то, что мы вторглись в их водное царство!

— Назад, серолицый сброд! — взмахнул оружием Васк Авам. — Я пристрелю первого, кто заберется в ковш!

— Почему они так возбуждены? — спросил Капитан Фьючер.

Васк Авам рукой-плавником указал на северную часть купола. Там, невысоко над каменным полом, сверхпрочная стенка немного выгнулась.

— Там вздутие. Серые черти увидели его и начали вопить о морских демонах, — объяснил горновой. — Их души, должно быть, чертовски суеверны!

Загорелое лицо Карсона Бранда побледнело, когда он увидел маленькое вздутие на стенке.

— Сейчас же пропустите людей! — проревел он юпитерианину. — Доставьте их наверх прежде, чем это строение рухнет!

— Но вздутие не опасно, Бранд, — запротестовал Васк Авам. — Я его хорошо изучил и уверен, что стенка выдержит.

— Делайте, что я сказал! — крикнул Бранд. — Стенка, несомненно, поддается!

Горновой недоверчиво отступил в сторону, и рабочие, в панике ринувшись к транспортной ленте, начали карабкаться в ковши, пока все наконец не исчезли в туннеле.

Карсон Бранд подтолкнул юпитерианина к одному из ковшей, потом еще раз повернулся к Кэртису Ньютону.

— Капитан Фьючер, вы идете? — крикнул он.

— Поезжайте, — крикнул в ответ Кэртис, направляясь к северной стенке, — а я еще раз осмотрю вздутие.

— Но, если стена поддается... — предупреждающе воскликнул Бранд.

Однако Капитан Фьючер не обратил на его слова внимания. Юный чародей науки поспешил через брошенный на произвол судьбы рудник к северной стене и начал осматривать продолговатую выпуклость. Он знал: здесь, внизу, его подстерегает опасность, но надеялся, что у него осталось достаточно времени.

Уверенный, что обнаружит здесь почерк организации Разрушителя, он нагнулся и начал внимательно рассматривать выпуклость. Вдруг его серые глаза расширились от удивления. Убеденный в том, что стенку повредил кто-либо из рабочих, он искал повреждение изнутри, но его наметанный глаз увидел, что стенка была чем-то обработана снаружи. И все же, как и говорил Васк Авам, вздутие, несмотря на это, не казалось особенно опасным. Кэртис быстро полез в объемистую сумку на своем тунгститовом поясе, на котором висел также протонный пистолет. В этой сумке находились компактный инструментарий, научные приборы и другие орудия, не раз сослужившие Кэртису неоценимую службу.

Среди всего прочего аппарата, при помощи которой он на короткое время мог становиться невидимым, инфракрасные очки, карманный аппарат телесвязи и множество других миниатюрных приборов и инструментов.

Он вытащил маленькую трубку со странными кварцевыми линзами на обоих концах — рентгеновский флюороскоп, уменьшенная модель высокоэффективной установки в лаборатории «Кометы». Кэртис приложил прибор к глазу, нажал на выключатель и при помощи проникающего излучения заглянул прямо сквозь толстую металлическую стенку.

Он увидел внутреннюю кристаллическую структуру металла, словно она была туманной и полупрозрачной, и разглядел на внешней стороне стенки следы мощного пламени, что и вызвало вздутие.

Это загадочное пламя и теперь еще лизало стенку снаружи купола! В приборе Кэртиса оно казалось слепящим излучением, направленным на обширный участок стенки. Кто-то (или что-то) снаружи на дне моря зажег это пламя, чтобы разрушить кристаллическую структуру металла.

— Поющие кошки джунглей Юпитера! — воскликнул Кэртис. — Кто-то ослабляет купол. Но как...

Послышался угрожающий треск, и ослабленное место прямо на глазах выгнулось еще больше внутрь.

— Я понапрасну потратил время! — пробормотал Кэртис и устремился к ленте транспортера, пустые ковши которого все еще бежали вверх и вниз.

Но когда Кэртис приблизился, лента внезапно остановилась с резким звуком лопающегося от перенапряжения металла.

Чудовищный, словно массивный столб, поток морской воды обрушился из устья трубы в вершине купола, подобно обвалу.

— Те, снаружи, разрушили шахту, перерезав ее в центре! — воскликнул Кэртис, и его на мгновение охватил ужас.

Треск... Трах! Вздутие на северной стенке лопнуло! Горизонтальный поток воды с чудовищной скоростью под огромным давлением ударил из щели, она стала быстро расширяться. Вода в куполе уже достигла ног Капитана Фьючера, а купол поддавался все больше и больше... Кэртис оказался в нем, как в ловушке!

ЧУЖОЙ

Тем временем Грэг и Ото в «Комете» готовились к монтажу и очистке забытых ракетных дюз, выполняя приказ Капитана Фьючера.

Ото не переносил рутинной работы, и теперь эластичный андроид сделал остроумную попытку уклониться от ненавистной обязанности.

— Очень хорошо, что ты здесь, Грэг, — сказал он. — Я никогда не мог добраться до этих чудесных свечей.

Грэг, только что нашедший нужный инструмент, хрюкнул.

— Это потому, что ты не так силен, как я.

— Во всяком случае, ты очень силен, — с уважением заметил Ото, — хотя, держу пари, ты не сможешь в одиночку справиться с этим заданием.

— Конечно, смогу! — презрительно прогудел Грэг. — Мне не нужна помощь, чтобы... — робот внезапно умолк и уставился на андроида. — О, нет, только не со мной! — воскликнул он. — Ты думаешь, что можешь заставить этого глупого Грэга одного сделать всю работу? Нет, тебе придется мне помогать!

— Но я и так многое сделал. Разве не я спас твою шею на Плутоне? Разве мы не товарищи?

— Всегда, когда ты хочешь, чтобы я для тебя что-то сделал, мы сразу станем товарищами, — проворчал Грэг. — Ты пойдешь со мной и поможешь мне.

— Вот всегда так, когда апеллируешь к сочувствию робота! — горько посетовал Ото, спускаясь вслед за Грэгом.

Грэг выполнил львиную часть работы, требующей физической силы, а потом повернулся и сказал Ото:

— Теперь ты вычистишь дюзы внутри, а я проверю подвод энергии.

Ото взял один из переносных атомных факелов и обреченно заглянул в трубу. Она была полностью забита остатками металла, которые нужно было вычистить. Он уныло принялся было за грязную работу, но неожиданно его внимание привлек Эек. Лунный пес карабкался по одному из обломков камня, чтобы обследовать его на предмет наличия металла, и это навело Ото на идею, сберегающую время и силы.

— Иди сюда, Эек! — крикнул он пугливому животному.

Эек телепатически воспринял вызов, но на Ото посмотрел недоверчиво, так как хорошо знал, что тот ему ничего не даст.

— Посмотри, вот прекрасная медь для тебя, — прошептал Ото и указал атомным факелом. — Возьми это себе, Эек!

Эек все еще не верил. Его блестящие глаза, казалось, говорили: «С каких это пор ты так заботишься обо мне?» Но он не мог устоять перед искушением завладеть лакомым кусочком меди и поспешил наверх. Ото схватил его и сунул в устье забитой трубы.

— Итак, Эек, — прошептал он, — если захочешь выйти назад, прогрызи себе дорогу. Тебе нужно только проесть корку, — и Ото, поздравив себя с этим трюком, обломком камня отрезал зверьку путь к бегству из устья дюзы, после чего небрежно развалился, отдыхая.

Эек дико извивался, но андроид больше не обращал на него внимания. Он уже начал жалеть, что Капитан Фьючер не взял его с собой, но тут услышал, что Грэг выходит из корабля.

— Эека сунули в какую-то грязь, — озабоченно прогрел робот. — Я слышал его телепатический зов и только что почувствовал...

Неожиданно он услышал скрежет в трубе дюзы, отбросил камень. Оттуда выскочил явно разозленный лунный пес и кинулся к нему искать защиты.

— Так это сделал ты! — возмущенно воскликнул Грэг.

— Ха, ему же это не повредило. Он мог бы спокойно поработать немного зубками.

— Эек — комнатное животное, а комнатные животные не работают, — сердито сказал Грэг. — Когда шеф вернется, я ему обо всем расскажу.

— Правильно, наябедничай на меня шефу! — прокричал Ото. — Огромный жестяной истукан!

Мгновенно взъярившийся Грэг угрожающе надвинулся на него.

— Ну, ты, резиновая кукла, я сейчас... — внезапно он остановился. — Я слышу ракетный бот... — пробормотал Грэг. — Он совершает посадку на берегу неподалеку от нас.

Ото ничего не слышал, но доверял сверхчувствительным микрофонам Грэга.

— Сюда идут люди... много людей... подкрадываются ближе, — шептал Грэг.

Они с Ото смотрели на восток вдоль берега, но Тритон зашел, и в черной как смола ночи ничего не было видно.

— Они подкрадываются, это несомненно. Значит, это враги, которые хотят захватить нас врасплох! — тихо произнес Грэг, и его искусственные глаза вспыхнули. — Вместо этого

мы должны их ошеломить. Ты продолжишь шуметь, а я зайду им в тыл.

— Хорошо, давай! — нетерпеливо прошипел Ото. Все их взаимные подозрения и ссоры, как всегда, были тотчас же забыты.

Грэг бросил Эека в корабль и скользнул вниз, к берегу. Он быстро вошел в воду, пока не погрузился с головой. Робот мог находиться под водой безо всякого вреда, потому что ему не нужно было дышать. Теперь он на ощупь шел под водой вдоль берега, чтобы зайти в тыл к подкрадывающимся к кораблю людям.

Между тем Ото начал шумно прочищать ракетные дюзы атомным факелом, при этом громко напевая космический шлягер, чтобы помешать приближающимся что-либо заметить. Свое протонное оружие Ото держал наготове, все его чувства были напряжены до предела. Неожиданно он услышал приглушенные шаги. Нападающие приближались тихо, как юпитерианские «ползуны».

— Давайте! Хватайте их! — внезапно приказал хриплый голос.

В то мгновение, когда пять человек с огнеметами на изготовку ринулись вперед, Ото невероятно быстро повернулся. С первого же взгляда он увидел, какой пестрой была эта группа: двое волосатых плутониан, юпитерианин, уранианин и венерианин. Увидев движение Ото, они открыли огонь. Но молниеносная реакция андроида, за которой невозможно было уследить взглядом, намного превосходила их реакцию, поэтому смертоносные лучи не попали в Ото, зато его протонный луч поразил одного из плутониан, и тот упал наземь.

— К нему! — завизжал другой плутонианин, очевидно, предводитель отряда.

Но прежде чем атакующие смогли напасть на Ото, вмешался Грэг, появившийся из темноты в мокром виде. Его кулак дважды опустился, поразив юпитерианина и венерианина, а двое остальных бросились в темноту, вопя от ужаса.

— За ними! — дико прошипел Ото, бросаясь вслед и выпуская бледный луч вниз.

Но в этой непроглядной ночи они не могли рассчитывать на успех, хотя оба, Ото и Грэг, наступали беглецам на пятки. Когда друзья начали обыскивать прибрежную линию, до их слуха донесся звук двигателей бота, ушедшего в открытое море. Глухой грохот ракет быстро удалился.

Вернувшись на место боя, Ото и Грэг осмотрели нападавших, оставшихся на берегу. Венерианин всего лишь по-

терял сознание. И тут снова раздалися шаги, на этот раз со стороны города.

— Опять люди Разрушителя! — воскликнул Ото и выхватил пистолет. — Клянусь всеми кобальтами Солнца, они...

— Тихо! Подожди! — прервал Грэг.

— Что здесь произошло? — донесся из темноты знакомый картавый голос. — С кем вы дрались?

— Да это же Саймон! — воскликнул Ото. — А также Джоан и Эзра, — добавил он мгновением позже, когда стали видны подошедшие.

Старина Эзра, заметив, в каком состоянии нападавшие, усмехнулся.

— Вы использовали старый трюк, не так ли? — сказал ветеран полиции.

— Что произошло, Грэг? — удивленно спросила Джоан.

Мозг с явным неудовольствием посмотрел на Грэга и Ото.

— Вы подшутили над ними? — проскрежетал Саймон. — Я же знал, что вас нельзя оставлять одних.

— Не мы начали. Они напали первыми, — начал защищаться Ото и рассказал о внезапном нападении.

— Мне кажется, — гортанно произнес Эзра Гарни, — Разрушитель отдал приказ уничтожить «Комету», пока Капитана Фьючера здесь нет.

— Может быть, и так, — согласился Мозг. — Только нападавшие недооценили Ото и Грэга.

— Один из них еще жив и скоро придет в себя, — небрежно произнес Ото, — но Грэг сейчас разделается с ним.

— Оставьте этого человека в живых, — прокаркал Мозг, — и доставьте его в «Комету». Он даст нам дополнительные шансы узнать, где скрывается Разрушитель.

Грэг отнес потерявшего сознание венерианина в корабль и положил на откинутый от стены металлический стол. Эзра поставил Мозг на возвышение так, чтобы тот мог хорошо видеть все происходящее своими глазами-линзами.

Немного позже они подробно изучили пленника. Венерианин был типичным представителем своей расы: белоглазый, среднего роста, с необычайно правильными чертами лица и темными волосами.

— Не вижу в нем ничего необычного, — проскрипел Мозг. — Кэртису кажется, что во всех людях Разрушителя есть нечто странное.

Ото осмотрел карманы лежащего без сознания человека.

— Ничего, но на жетоне, который он носит, есть имя: Ки Ири.

Мозг посмотрел на Ээру Гарни.

— Вы можете запросить по телесвязи информацию об этом имени в полицейском участке Амфитрита? Попросите все имеющиеся у них данные.

— Эй... Он постепенно приходит в себя, — сказал Ото.

Приходящий в сознание человек пошевелился. Глаза его были все еще закрыты, но он задвигал руками и ногами, делая странные грациозные жесты, которые казались совершенно невозможными для нормальных человеческих рук и ног.

— Это так необычно, — пробормотал Мозг. — Он не проявляет обычных рефлексов, и слышите...

Пленник бессознательно заговорил. С губ его сорвался поток слов, трудно различимых, каких-то искаженных и к тому же на неизвестном языке.

— Это не тот венерианский язык, который я знаю, — Мозг поднял линзы, — и я уверен, что никакие другие языки ни в малейшей степени не походят на речь этого человека, — продолжил он. — А его речь не походит ни на что, когда-либо слышанное мной.

— В чем же заключается различие? — поинтересовался Ото.

— Ты этого не понял? В своем теперешнем состоянии этот человек, несомненно, говорит на своем родном языке, который не известен ни на Венере, ни на какой-либо другой планете Системы. У этого человека тело венерианина, но в нем, если я не ошибаюсь, обитает совершенно чуждый разум.

УГРОЗА ИЗ ГЛУБИН

Капитан Фьючер понял, насколько отчаянно его положение в подводном куполе. Вода, вливающаяся через разрушенную шахту и через разрыв в стенке, уже дошла до колен, внешняя стенка поддавалась все больше и больше, мощный поток воды под чудовищным давлением с грохотом врывался внутрь. Купол готов был лопнуть через несколько минут.

— Должен же быть какой-то выход из этой адской западни, — пробормотал Кэртис Ньютон и осмотрелся. — Кэртис, мой мальчик, если ты быстро не придумаешь что-либо, твое существование закончится. Как только купол лопнет, десятки тысяч тонн воды ворвутся внутрь и раздавят тебя в лепешку. Если бы у меня был водолазный костюм! Ковш! — внезапно воскликнул Капитан Фью-

чер. — Что я за безмозглый идиот, если не подумал об этом раньше!

Он прыгнул вперед и схватил тяжелое атомное долото. Бросившись через поднимающуюся воду к поврежденной транспортной цепи, он попытался отрезать долотом два металлических ковша, но обвал воды из отверстия в потолке ударил и опрокинул Капитана Фьючера. Все же ему в конце концов удалось сделать это. Он протаскил два ковша через бурлящую воду, поставил один из них на возвышение пола, залез в него и подтащил другой. С угрожающим треском, перекрывшим даже рев врывающейся воды, вся северная сторона громадного купола прогнулась внутрь.

Теперь Капитан Фьючер действовал еще быстрее. Он схватил второй ковш и опустил его открытой стороной на ковш, в котором находился сам, край на край. Ковши образовали огромную бочку. Кэртис Ньютон быстро вытащил свой протонный пистолет, отрегулировал и направил бледный луч на стык между краями ковшей. Вскоре металл начал плавиться. Два ковша в этом месте приварились один к другому. Тогда Кэртис медленно повел лучом вдоль всего шва, крепко сваривая каждый сантиметр краев ковшей.

Смрад и чад в этой импровизированной бочке были едва выносимы, из-за бледных вспышек протонного пистолета Кэртис практически ничего не видел, но, несмотря на это, он с ожесточением продолжал свою работу, зная, что это его единственный, хотя и не очень большой, шанс на спасение.

Глаза Капитана Фьючера слезились, легкие судорожно хватали остатки кислорода, но он заварил шов по всему периметру и теперь сидел в толстой герметичной металлической бочке.

— Воздуха хватит лишь минуты на две, потом я задохнусь, — бормотал он, чувствуя, что уже трудно дышать. — А если бочка за что-нибудь зацепится...

Кэртис надеялся, что когда стенки лопнувшего купола рухнут, бочка всплывет.

— Сейчас это произойдет, — напряженно бормотал он, упираясь руками в стенки бочки.

Послышался чудовищный треск. Стены купола под напором воды с визгом лопнули, и океан устремился внутрь. Бочку Кэртиса подбросило как пузырек воздуха, и швырнуло о стену. Удар почти оглушил его. Кипящий океан бешено кидал этот импровизированный водолазный колокол назад и вперед. Наконец бочка наткнулась на потолок купола, и ее, как Кэртис и предполагал, благодаря содержащемуся в ней

воздуху, потащило вверх. Но этим воздухом уже нельзя было дышать.

— Мне, собственно, не на что жаловаться, — с горечью произнес Кэртис. — Я проиграл, и с этим ничего не поделаешь. Но действительно, жаль погибнуть, когда Разрушитель продолжает свое черное дело.

Его легкие, казалось, высохли и готовы были вот-вот лопнуть, в голове все кружилось, но он чувствовал, что поток воды, заливший купол до самого верха, тащит бочку. Усталая память Кэртиса Ньютона воскресила его необычайный жизненный путь, который, очевидно, должен был здесь оборваться. В памяти вспыхивали картины детства на Луне, космические путешествия с Экипажем Будущего, опасности, приключения и поединки по всей Системе.

— Надеюсь... Саймон, Грэг и Ото поймают Разрушителя. Похоже на то, что со мной все кончено...

В это мгновение он ясно уловил изменение направления движения бочки. Вместо того чтобы ползти вдоль потолка лопнувшего купола, она устремилась вертикально вверх.

— Слава богам всех новых миров! — выдохнул Капитан Фьючер. — Меня вынесло наружу!

Его бочка внезапно проскользнула в огромный разрыв разрушенного купола и теперь, подобно пузырьку воздуха, мчалась к поверхности. Почти теряя сознание, Кэртис почувствовал, как она вылетела из воды в воздух, на долю секунды замерла, а потом шлепнулась обратно в море. Собрав остатки сил, Капитан Фьючер нажал на гашетку своего протонного пистолета... Спустя несколько секунд луч пробил металлическую стенку, и через отверстие внутрь пролилось немного воды. Но самое главное — в отверстие хлынул и свежий воздух, настоящее спасение!

Прежде чем придумать, как выбраться из дрейфующей бочки, Кэртис долго глотал свежий воздух, который жадно впитывали его измученные легкие. Придя в себя, он при помощи протонного пистолета вырезал верх бочки.

Перед его глазами расстилался ночной океан Нептуна. Бочка взлетала на могучие волны и снова соскальзывала вниз. Только яркие звезды светились светом в этой чернильно-черной ночи. Осмотревшись, Кэртис увидел огоньки на темной массе плавучей платформы. Он нырнул в холодную воду и мощными гребками поплыл к ней. Доплыв, взобрался на нее, а к нему, крича от возбуждения и ужаса, уже бежали люди.

Карсон Бранд увидел выбирающуюся из воды насквозь мокрую фигуру Кэртиса.

— Капитан Фьючер! — воскликнул он. — Боже мой, мы думали, что вы давно уже погибли. Ради всех святых, как вы выбрались оттуда?

Кэртис рассказал о том, что он сделал, и на лицах его слушателей появилось выражение удивления, граничащего с благоговением.

— В том, что вы нам рассказали, нет ничего удивительного. Вы неуязвимы, Капитан Фьючер! — импульсивно воскликнул Бранд. — Проклятье... Счастлив снова видеть вас. Катастрофа была бы еще ужаснее, если бы в ней погибли вы!

— Катастрофа достаточно ужасна, — сказал Кэртис. — Рудник номер один полностью уничтожен.

Васк Авам поднятым кулаком бешено погрозил испуганным серокожим горнорабочим, которые сидели немного в стороне.

— Если я найду среди вас шпиона, устроившего саботаж на своем собственном рабочем месте, то поджарю его на медленном огне!

— Купол был разрыхлен и разрушен снаружи, — объяснил Капитан Фьючер. — А чтобы ослабить стенку купола и перерезать шахту, использовали атомный резак-горелку.

Юпитерианин изумленно уставился на него.

— Снаружи? Но кто же тогда бродил по дну моря? Не думаете же вы, что это были легендарные морские демоны?

— К куполу могли тайно подойти люди в водолазных скафандрах, — произнес Карсон Бранд.

— Да, это возможно, — согласился Кэртис. — Но эти люди должны были приехать сюда и снова уехать. Где же их судно? Нам нужно обыскать море вокруг.

— Верно! — воскликнул Бранд. — Возьмем спасательный бот! Идемте, Васк Авам!

Трое мужчин спрыгнули в судно, на котором прибыли сюда из Амфитрита.

— Осветите море прожектором, я пойду кругами! — крикнул горновому Карсон Бранд, запуская двигатели.

Васк Авам включил мощный поисковый прожектор, установленный на корме бота, и красноватый луч прорезал темноту.

Капитан Фьючер и юпитерианин внимательно осматривались, а Бранд вел бот по спирали. Сначала луч света ничего не высветил, кроме шипящих гребней волн безбрежного океана, но потом Кэртис различил на заднем плане темное пятно, которое быстро удалялось.

— Судно по штирборту впереди! — крикнул он Бранду.

Бранд посмотрел туда, и спасательный бот прыжками устремился вперед, как охотничья собака, по пятам преследующая добычу. Черный корабль в световом конусе прожектора увеличил скорость, пытаясь как можно быстрее исчезнуть.

— Это, должно быть, отряд Разрушителя! — возбужденно воскликнул Бранд. — Иначе почему же они бегут?

Кэртис сдвинул гласситовый колпак, приложил руки воронкой ко рту и, как только они настигли убегающее судно, громко крикнул:

— Эй, на корабле! Поворачивайте и ждите, или мы потопим вас!

— Но... — задыхаясь, произнес Васк Авам, — у нас на борту вообще нет никакого оружия, особенно атомного.

— Они же этого не знают, — спокойно ответил Кэртис. — Ага, как я и надеялся, наш маленький блеф сработал.

Судно перед ними остановилось. Бранд подвел к нему свой бот, и Капитан Фьючер перешел на другой корабль, сжимая в руке протонный пистолет. Бранд и горновой последовали за ним.

Черный корабль был намного больше бота, и особенно широкой была его корма. Экипаж состоял из представителей множества планетных рас. Люди угрюмо и немного испуганно уставились на Капитана Фьючера, когда перед ними внезапно возникла его атлетическая фигура.

Кэртис тотчас же заметил тяжелые блестящие скафандры, с полдюжины которых мокро поблескивало на палубе.

— Это же водолазные скафандры! — взорвался Карсон Бранд. — Это же те, кто уничтожил наш рудник, люди Разрушителя!

— Что значат все эти разговоры о Разрушителе? — властно спросил мужчина, быстро поднявшийся с нижней палубы.

Это был Опп Либро.

БУРЯ НАД НЕПТУНОМ

Капитан Фьючер недоверчиво уставился на марсианского магната. Опп Либро под его твердым взглядом смутился.

— Опп Либро! — прошипел глава администрации Карсон Бранд, теряя самообладание. — Теперь мы наконец знаем, кто такой Разрушитель!

— О чем вы тут говорите? — спросил все еще сильно озадаченный Либро. — Не хотите же вы сказать, что Разрушитель — это я?

— Что вы ищете ночью в этих водах? — спросил Кэртис. — Зачем вам понадобились водолазные скафандры?

— Это же ясно как день! — воскликнул Бранд вне себя. — Его люди уничтожили снаружи наш рудник номер один!

— Рудник номер один уничтожен? — Опп Либро, казалось, был изумлен. — Это же ужасно! Заверяю вас, я не имею к этому ни малейшего отношения!

— Отвечайте на мой вопрос — что вы здесь делаете? — приказал Капитан Фьючер.

— У меня, как вы знаете, теперь есть концессия на разработку гравiums на Нептуне. С экипажем, набранным в Амфитрите, я приступил к исследовательскому бурению, которое, как вы должны понимать, проводится в водолазных скафандрах. Поэтому я послал полдюжины своих людей на дно моря. Только они, — презрительно добавил Опп Либро, — отказываются погружаться, так как боятся своей собственной тени и утверждают, что видели несколько мифических морских демонов.

Один из стоящих поблизости водолазов начал оправдываться.

— Мы действительно видели морских демонов! — настойчиво уверял он. — Целая группа проплыла мимо на некотором расстоянии от нас... Полулюдей-полурыб, как рассказывается в старых легендах.

— Этого с лихвой хватит, чтобы не задерживаться там, внизу, — вмешался другой непунианин. — С гигантской пастью, урсалами и другими монстрами глубин очень рискованно связываться. Но с опасностями мы знакомы, а морские демоны — это нечто совершенно иное.

— Ха! — презрительно фыркнул Опп Либро. — Вы действительно суеверный сброд, если верите в эти бабушкины сказки.

Капитан Фьючер внимательно выслушал непуниан. Он не впервые слышал эти легенды. Туземцы твердо верили в древние саги о могущественной высокоцивилизованной расе людей-рыб, властвующей в неисследованных глубинах океана. Сейчас Кэртис снова спросил себя, не было ли в этих легендах зерна истины? Но с таким же успехом весь этот разговор мог быть алиби, подготовленным Орром Либро. Нельзя было недооценивать хитрости магната.

— Как случилось, что вы искали гравий именно возле рудника номер один? — строго спросил Кэртис.

Орр Либро осторожно посмотрел на Карсона Бранда.

— Сказать по правде, Капитан Фьючер, я выбрал это место именно потому, что поблизости находится месторождение Нептунианской компании, — откровенно ответил он. — Я надеялся наткнуться на жилу, которую разрабатывает компания Ганна, поэтому и попытался незаметно исчезнуть, так как не хотел провоцировать открытый обмен выпадами между Ганном и Брандом.

— Вы грязная краснокожая змея! — воскликнул Карсон Бранд.

— Мне очень жаль, что вы не смогли унюхать меня, мой дорогой Бранд, — сказал марсианин, пожимая плечами, — но я не нарушил никакого закона, пытаясь захватить ту же жилу.

Капитан Фьючер равнодушно слушал эту перепалку, нагнувшись над мокрыми водолазными скафандрами, чтобы рассмотреть их внимательнее. При этом он обратил особое внимание на сапоги со свинцовыми подошвами.

— Есть у вас на борту атомные факелы большого калибра? — спросил он Либро.

— Думаю, среди прочего снаряжения есть парочка, — ответил тот удивленно.

Кэртис нашел аппараты, испускающие мощное атомное пламя и режущие самые прочные материалы, и также тщательно осмотрел их. За это время ветер еще больше усилился. Он ревел в ночи, бросая пену им в лицо.

— Я хотел бы вернуться назад, в Амфитрит, прежде чем разразится шторм, — сказал Орр Либро.

Тонкие плоские лиловые молнии вспыхивали в южной части ночного неба, ветер становился все сильнее и сильнее. Было совершенно очевидно, что надвигается разрушительная нептунианская буря, а Орр Либро, как и все уроженцы таких маловодных миров, как Марс, был плохим моряком.

— Все в порядке, вы можете отправляться в Амфитрит, — сказал Кэртис Ньютон, — но мы последуем за вами. Я хочу побольше узнать обо всем этом, когда окажемся там. Для меня здесь еще много, слишком много неясного.

Вместе с Брандом и Авамом он вернулся на свой корабль. Они оставались неподалеку от исследовательского судна Либро.

— Орр Либро — Разрушитель! — произнес с нажимом Бранд. — Его водолазы уничтожили рудник номер один.

— Его атомные факелы не использовались, — ответил Кэртис. — Запас энергии в них не тронут.

— Они немедленно пополнили его. Я говорю вам: марсианин — мастер заговоров!

Кэртис посмотрел на него.

— Но все эти маленькие происшествия случаются уже в течение недели, — напомнил он, — а Орт Либро появился здесь совершенно недавно.

— Может быть, у него здесь своя организация, которая на него работает. Либро уже был на Нептуне месяца два назад. Все магнаты гравийной промышленности собирались, чтобы обсудить повышение расценок на гравий.

Кэртис наморщил лоб. Чем глубже он вникал в эту загадку, тем запутаннее она становилась. Катастрофа на руднике номер один вроде бы дала ему неопровержимые доказательства, однако в свете последних событий эти доказательства казались совершенно бессмысленными. Буря налетела. Фиолетовые молнии почти непрерывно хлестали небо и высвечивали гигантские волны, вздымающиеся настоящими горами. Зеленое лицо Васка Авама, стоящего у руля, выражало озабоченность.

— Дальше придется плыть под водой, иначе волны разнесут нас в щепки! — крикнул горновой.

— Хорошо, только оставайтесь поблизости от корабля Либро, позади него! — приказал Карсон Бранд.

Тяжелое судно марсианина только что погрузилось. Васьк Авам потянул за рулевой рычаг. Их бот тоже круто пошел вниз и остановился в шести метрах под поверхностью.

Капитан Фьючер, глубоко погрузившись в свои мысли, смотрел через прозрачную стенку колпака. Каждая молния освещала богатую подводную флору и фауну вокруг них. Рои ярко сверкающих рыбешек разлетались во все стороны, словно живые драгоценные камни. Спасались бегством, пересходя на подводный полет, испуганные рыбоптицы, своеобразные крылатые существа, способные одинаково хорошо жить как на воздухе, так и в воде.

— Порт Амфитрита перед нами! — спустя некоторое время произнес юпитерианин, вновь направляя корабль к поверхности.

Капитан Фьючер открыл люк в колпаке верхней палубы и внимательно посмотрел наружу. Когда они вошли в защищенную от ветра чашу порта, судно Орра Либро находилось прямо перед ними.

Они скользнули в док на краю города.

— Я хочу поговорить с Джулиусом Ганном, вашим президентом, — объяснил Кэртис. — Можно ли его застать в своем кабинете в такой поздний час?

Бранд печально кивнул.

— Да, несомненно, потому что он лично хочет услышать сообщение о событиях на руднике номер один. А мне не очень желательно сообщать ему такие новости.

Когда их судно причалило к молу Нептунианской компании, подошло и судно Орра Либро. Капитан Фьючер дождался, пока марсианин сойдет на берег.

— Вы пойдете со мной, — коротко сказал он.

— Посмотрите! — воскликнул Бранд, указывая на море. — Вот подходит судно Кваруса Кулла!

Длинное судно только что вошло из бурлящего моря в гавань. В свете последней серии молний оно направилось к далекому внешнему пирсу.

Кварус Кулл, голубокожий сатурнианин, резким голосом отдал указания своему экипажу и сошел на берег. Мокрые водолазные скафандры на палубе его судна тотчас заинтересовали Кэртиса.

— Черт побери, они что, все сегодня были в море? — озадаченно спросил он, а затем отправился к Куллу.

Когда сатурнианин узнал Капитана Фьючера, его раскосые глаза сузились.

— Я думаю, вы с вашими водолазами побывали в море, чтобы заложить новый гравийный рудник, — сказал Кэртис с иронией.

— Да, я именно так и поступил, — ответил Кварус Кулл. — А почему вы об этом спрашиваете? Что произошло?

Но Кэртис проигнорировал его вопрос.

— В каком районе вы были?

Кварус Кулл назвал координаты. Это место находилось точно посередине между рудниками номер один и номер два Нептунианской компании.

— Вы так же, как и Орт Либро, хотите полакомиться залежами руды, которые разрабатывает компания Ганна, а? — усмехнулся Кэртис.

— Я не делаю ничего незаконного, — ответил сатурнианин, поджимая тонкие губы.

— Идемте со мной, — приказал Кэртис. — Произошла парочка чертовски странных событий, и нужно многое выяснить.

Эта странная группа молча приближалась к зданию Нептунианской гравийной компании. Когда Капитан Фьючер

и его спутники вошли в ярко освещенное помещение, человек, сорванным голосом отдававший приказы по телефону, вскочил и поспешил им навстречу.

Это был Джулиус Ганн. Его угловатое лицо было бледным, а голос — высоким и хриплым.

— Бранд!.. Капитан Фьючер!.. Ужасная катастрофа! — вскричал он. — Один из наших рудников полностью уничтожен!

— Итак, вы слышали о нападении на рудник номер один? — крикнул Бранд своему начальнику. — Я не думал, что вам это уже известно.

— Рудник номер один? — повторил Ганн. — О чем вы говорите? Уничтожен рудник номер два. Пятнадцать минут назад я получил по телесвязи сообщение от тамошнего горного, который остался на плавающей платформе. Купол рухнул, и все рабочие погибли!

Глава администрации побледнел и повернулся к Кэртису.

— Боже мой, Капитан Фьючер! Итак, уничтожены уже два наших рудника!

— Два? — переспросил Ганн. — Вы хотите сказать, что рудник номер один...

— ...полностью уничтожен, да, — хрипло подтвердил Бранд. — Правда, мы успели своевременно эвакуировать людей, но Капитан Фьючер попал в ловушку, и ему удалось спастись лишь с огромным трудом.

Бранд возбужденно повернулся к Орру Либро.

— Это наверняка сделали ваши водолазы. Оба рудника находились поблизости один от другого. Ваши люди получили приказ уничтожить оба.

Орр Либро спокойно и сдержанно ответил:

— Боюсь, вы собой не владеете, мистер Бранд. Я уже заявлял, что не имею к этому никакого отношения. И не забывайте, что Кварус Кулл сегодня вечером тоже был возле рудников.

— Очерняешь меня, да? — крикнул сатурнианин. — Ты лживая змея!

— Они скрывались! — бушевал Джулиус Ганн. — Они же только потому здесь, что хотят вмешаться в мое дело... разрушить мою монополию... основать собственные фирмы...

— Хватит распрей! — прозвучал голос Капитана Фьючера, и внезапно воцарилась тишина.

Рыжеволосый чародей науки холодно посмотрел на четырех магнатов. Один из этих вопящих мужчин и был Разрушителем. Но кто?

— Положение слишком серьезно, чтобы устраивать ссоры, — сказал Кэртис. — Рудник номер три остался единственным источником гравиума в Системе. Теперь самое важное — поддержать рудник номер три в рабочем состоянии, пока новые рудники не вступят в действие. Если население Системы узнает, что исчез последний источник гравиума, вспыхнет паника, и воцарятся хаос и безумие.

— Но что мы можем сделать, чтобы обезопасить рудник номер три? — спросил Джулиус Ганн.

— По телесвязи отдайте горновому приказ разместить вокруг шахты кольцо людей в скафандрах и с атомными излучателями в руках, — ответил Капитан Фьючер. — Они должны нести постоянную охрану, защищая рудник от возможного нападения снаружи.

В глазах Бранда блеснула искра надежды.

— Я немедленно так и поступлю, Капитан Фьючер.

Пока Бранд отдавал указания, Кэртис Ньютон продолжил допрос.

— Мне сообщили, что в последние месяцы исчезли четыре гравиумных транспорта, — сказал он Джулиусу Ганну. — Вам известно об этом?

— Да, — кивнул Ганн. — Они из тех кораблей, которые перевозят гравиум между Нептуном, Обероном, Сатурном, Марсом и Меркурием. Они были загружены рудой и направлены на Землю.

— Где находились корабли в момент исчезновения?

— Насколько я помню, — ответил Ганн, — два корабля исчезли при таинственных обстоятельствах возле Сатурна, один между Сатурном и Марсом, а последний — на Марсе.

Эти детали не продвинули Кэртиса ни на шаг. Когда транспортный корабль облетает все пять планет по определенному маршруту, обслуживая расположенные там рудники, едва ли можно определить, где намечается его похищение.

Передав на рудник номер три срочные указания, Карсон Бранд снова примкнул к остальным.

— Кольцо охраны установлено. Вы верите, что...

Он внезапно осекся, услышав прозвучавший необычно громко стук, подскочил к двери и натолкнулся на мокрую белую фигуру. Глаза Ото вспыхнули, когда он увидел Кэртиса.

— Меня послал Мозг, шеф, — крикнул он Капитану Фьючеру. — Саймон сделал невероятное открытие!

Дождь громко барабанил по мостовым, когда Капитан Фьючер и Ото покинули город, над которым бушевала буря. Электрический шторм, налетевший сюда с юга, разразился в полную силу. Бесперерывно сверкали молнии, а грохот грома оглушал.

— Что открыл Саймон, Ото? — спросил Кэртис.

Ото сообщил о поражении людей Разрушителя и о заключении Саймона, будто уцелевший и взятый ими в плен налетчик, скорее всего, является пленником чужого сознания.

— Звучит не вполне вероятно, — пробормотал Кэртис. — Но что, черт побери, все-таки есть вероятное во всем этом?

Внутри каплеобразного корабля Мозг с помощью Грэга изучал бредившего венерианина, лежавшего на откидной койке. Эзра Гарни и Джоан Рэнделл напряженно смотрели на него.

— Кэртис! — с облегчением воскликнула Джоан, увидев Капитана Фьючера, входящего через шлюз. — Я боялась, что на подводном руднике ты столкнулся с трудностями.

— Так и было, хотя и не вплотную, — ответил Кэртис с горькой усмешкой. — Рудники номер один и номер два потеряны безвозвратно. Разрушитель выполнил свою работу великолепно.

— Уничтожены два рудника? — выдохнул Эзра. — Это плохо, чертовски плохо. Дьявольский удар для всей Системы.

— Мальчик мой, посмотри на этого человека! — сказал Саймон. — И прежде всего послушай, что он говорит!

Кэртис нагнулся над бредившим, который все еще издавал непонятные звуки и делал слабые, нескоординированные движения.

— Ты слышал когда-нибудь такой язык? — спросил Саймон Райт.

Кэртис медленно покачал головой.

— Мне он неизвестен, — пробормотал он, — и кроме того, Саймон, мне кажется, что человеческие губы и язык никогда еще не рождали подобных смутных звуков.

— Мне тоже так кажется, Кэртис. Из чего я делаю вывод, что в теле этого венерианина чужое сознание.

Мозг Капитана Фьючера кипел. Этот человек принадлежал к банде Разрушителя и являл собой связующую нить,

ведущую прямо к преступнику, нить ему позарез необходимую, чтобы нанести тому последний удар.

— Мы справились о нем в планетной полиции, — вмешался Эзра Гарни. — Его зовут Ки Ири, он — венерианский рыбак, который вот уже год живет на Нептуне. Шесть недель назад вместе с другими рыбаками он исчез во время путины к северо-западу отсюда. До сих пор это был вполне обыкновенный рыбак.

— И с того времени, — пробормотал Кэртис, — он один из заговорщиков — с чужим сознанием. Это чертовски странно.

— Эзра, — немедленно попросил он, — вы сможете связаться со штаб-квартирой в Амфитрите и узнать, сколько всего рыбаков пропало за последние два месяца?

Ото недоверчиво уставился на бредившего.

— Я все еще не могу понять, как может в его теле существовать чужое сознание?

Кэртис посмотрел на Мозг.

— Может быть, древняя марсианская пересадка мозга, Саймон?

— Возможно, — проскрипел Мозг, — хотя на его черепе никаких шрамов, свидетельствующих об операции. Но при помощи рентгена мы, конечно, установим, что это такое.

— Включи рентгеновский аппарат, Грэг! — приказал Капитан Фьючер.

Надев на глаза-линзы Мозга соответствующие фильтры, Кэртис сам надел рентгеновские очки, и пока остальные напряженно всматривались, рыжеволосый ученый и бестелесный Мозг начали изучение.

— Его мозга не касались, Саймон, — произнес Кэртис. — После такой операции наверняка должны были остаться шрамы, а здесь нет ни малейших признаков вскрытия черепа.

— Верно, мой мальчик, пересадки мозга не было, — проскрипел Саймон Райт, — а спинной мозг и кровь в норме?

— Да, и все остальное тоже, — ответил Капитан Фьючер и, выпрямившись, снял рентгеновские очки. — С физической точки зрения этот человек совершенно нормален, но психика у него абсолютно чужая, что возможно только в одном случае.

— Ты имеешь в виду... что мозг венерианина был заменен другим без физического вмешательства?

— Это единственный ответ на данную загадку, — ответил Кэртис. — Вспомни о наших собственных эксперимен-

тах с переносом синаптических соединений у мелких животных. Примерно то же можно сделать и с человеком, — Капитан Фьючер умолк.

— Я этого не понимаю, — пожаловался Ото. — Как, черт побери, возможно душу одного человека пересадить в другого?

— Душа представляет собой, — начал пояснять Кэртис, — электромагнитные связи, которыми соединены нейроны мозга. Каждая связь электромагнитных сил, каждая человеческая душа образует неизменяемый узор.

— Ну, это я знаю, — нетерпеливо возразил Ото.

— Однако, — продолжил Кэртис, — теоретически возможно снять этот особый узор электромагнитных связей с одного мозга и перенести на другой. В этом случае оба этих человека физически не будут являться одним и тем же, но духовно будут идентичны.

— Ты хочешь сказать, что этот человек обработан подобным образом? — спросила Джоан, с ужасом глядя на пленника.

— Я в этом твердо убежден, — ответил Капитан Фьючер. — Но что за душа пересажена этому Ки Ири?

Эзра Гарни, закончивший разговор со штаб-квартирой полиции, выслушал объяснения Кэртиса и теперь взял слово.

— По сведениям полиции в последние месяцы исчезло более сотни рыбаков. Все они отправились на лов и не вернулись.

— И этот Ки Ири был одним из них, — пробормотал Кэртис. — Я постепенно начинаю понимать. Из этих исчезнувших рыбаков Разрушитель создал свою банду. Он каким-то образом пересаживает чужую личность, которая ему предана, и заставляет тела рыбаков выполнять его приказы. Это объясняет и кое-что еще, удивившее меня, — продолжил он. — Среди всех людей Разрушителя, которых я видел, не было меркуриан, марсиан или сатурниан, и вот почему: на этих мирах нет морей и нет рыбаков, которые могут вести лов и здесь. Понимаете?

Капитан Фьючер беспокойно ходил взад и вперед. Наконец-то открывался путь к решению этой межпланетной загадки.

И он решительно продолжил:

— Дело, как мне кажется, обстоит так: Разрушитель пытается парализовать межпланетные сообщения, но мы не знаем мотивов его действий. Его помощники — похищенные рыбаки с пересаженными индивидуальностями представите-

лей расы, которая ему повинуется. Этой расы мы также не знаем. И, наконец, он, несомненно, один из оставшихся гравийных боссов. Но кто?

— Бранд вне подозрений, — произнес Гарни, — потому что он всего лишь служащий Джулиуса Ганна и, кроме того, отправился на рудник почти одновременно с началом диверсии.

Джоан согласно кивнула.

— А я не могу себе представить, что это может быть Ганн, Кэртис. Если бы ему понадобилась монополия на гравий, он бы уничтожил рудники только на других планетах, а не свои собственные.

— Клянусь планетой, это Опп Либро, шеф! — воскликнул андроид. — Этот элегантный подхалим-марсианин уничтожил свой собственный рудник, потому что он больше не приносил прибыли, а теперь с новой концессией в руках пытается устранить конкурентов и заложить новые рудники, которые обеспечат ему монополию на гравий.

— Ты ошибаешься, — сказал Грэг, покачав головой. — Это сатурнианин Кулл. У него тот же мотив.

— Твоим извилинам срочно необходима смазка, Грэг! — воскликнул андроид. — Саймон, ты согласен со мной или нет?

— Нет, — устало возразил Мозг. — Это может быть любой из четырех, хотя, как мне кажется, на это по своему характеру прежде всего способен Ганн.

Джоан повернулась к Капитану Фьючеру.

— А что думаешь ты, Кэртис? Ты никого не подозреваешь?

— Конечно, у меня есть кое-какие подозрения, но этого недостаточно, чтобы арестовать человека. Мы должны найти базу Разрушителя. Эзра, на каком острове Разрушитель может иметь тайную базу, откуда возможно отправлять морские суда и космические корабли?

— Я могу только предположить, — задумчиво произнес Гарни. — Здесь, на каменистых островах, навряд ли... Слишком близко к Амфитриту. Скорее, на одной из других групп островов: Северных островах, Птичьих островах или даже на Черных островах, лежащих к западу от Большого Мальстрема.

Капитан Фьючер знал, как дорого время. Его обостренный инстинкт уловил две возможности, которые он решил использовать.

— Ото, ты можешь переодеться рыбаком с другой планеты и убедительно сыграть эту роль?

— Ясно, шеф! — Ото почувствовал приключение. — Ты должен знать, что я могу выдать себя за любое существо в Системе.

— Итак, — приказал Капитан Фьючер, — ты переоденешся рыбаком с Земли, который только что прибыл сюда. Отправляйся в портовые кварталы Амфитрита, смешайся с другими рыбаками и постарайся выяснить все об исчезнувших рыбаках, особенно о том, где они исчезли.

— Нет проблем, шеф! — самоуверенно ответил Ото и выудил свою коробочку с гримом.

— Прежде чем ты отправишься, — продолжал Кэртис, — подготовь и мою одежду. Я тоже хочу попытаться совершить небольшой обманный маневр и выдать себя за венерианина Ки Ири.

Взгляд Джоан Рэнделл скользнул с лежавшего без сознания венерианина на Кэртиса.

— Итак, ты намереваешься...

— Пробраться в организацию Разрушителя, — закончил за нее Кэртис. — В облике Ки Ири я навещу всех четырех подозреваемых, и Разрушитель выдаст себя, признав во мне своего подчиненного. Как только мы узнаем, кто он, немедленно его арестуем, а потом, с помощью Ото, локализуем его тайную базу и захватим всю банду.

— Но, мой мальчик, — вмешался Мозг, — чтобы играть человека с чужой душой, необходимы выдающиеся актерские способности.

— Знаю, что рискую. Но я должен это сделать.

А Ото тем временем уже застегивал одежду. Андроид был самым искусным мастером имитации в Системе, так как его синтетическая плоть могла размягчаться и принимать любую форму. Теперь он стал типичным рыбаком-землянином, черноволосым, с грубыми чертами лица.

Завернувшись в поношенный грязный плащ, Ото критически наблюдал, как Капитан Фьючер, также владевший этим искусством, маскировался под Ки Ири. Волосы Кэртиса были перекрашены и приглажены, мягкие пластмассовые пластинки в ноздрях и за щеками сделали его невероятно похожим на венерианина. Наконец Кэртис надел одежду Ки Ири, сунул в карман жетон, а за пазуху — протонный пистолет.

— Все в порядке? — спросил он андроида на искаженном растянутом наречии пленника.

— Да, шеф! — похвалил его Ото. — Только помни, что ты должен двигаться немного неуклюже и нервно.

— Ты можешь отправляться, — сказал Кэртис. — Мы не должны идти вместе.

Ото выскользнул наружу, а Капитан Фьючер быстро отдал последние указания.

— Саймон, я хочу, чтобы пленника допросили под гипнозом. Грэг тебе поможет.

Кэртис повернулся к офицеру полиции.

— Эзра, скорее возвращайтесь в город и проверьте, не испытывали ли корабли с гравиеумом здесь каких-нибудь затруднений во время промежуточных посадок.

— Будет сделано, — ответил Эзра.

— Джоан, тебе лучше остаться с Грэгом и Саймоном. Возможно, ты понадобишься мне, когда я вернусь, — и с этими словами Капитан Фьючер вышел наружу, в ночь.

По пути к Амфитриту Кэртис обратил внимание на то, что уже привык к неровной, подпрыгивающей походке, характерной для людей Разрушителя. Он с самого начала с особой тщательностью играл свою роль, так как великолепно понимал весь риск этого маскарада — он мог вывести его прямо на противника.

Когда Кэртис вошел в город, затихший было шторм разыгрался снова, поэтому никто не обратил внимания на проходившего мимо венерианского рыбака. Добравшись до мола, который представители гравиеумной компании обычно использовали для своих кораблей, Капитан Фьючер осмотрелся в поисках их судов.

Ганн и Бранд, вероятно, находились в офисе компании. Он должен попытаться застать их поодиночке, а пока он хотел взяться за других подозреваемых.

Из окна снятого Кварусом Куллом кабинета лился свет, и Кэртис без колебаний подошел к зданию. В шаге от порога он застыл как вкопанный, потому что перед ним на земле лежал Кварус Кулл, с разодранной и опаленной грудью.

— Эй, это же Ки Ири! — произнес глухой голос позади Кэртиса.

Капитан Фьючер вздрогнул. За дверью стояли два юпитерианина с глазами, глубоко утонувшими в глазницах, и нептуннианин, которые, несомненно, принадлежали к организации Разрушителя и убили Кваруса Кулла.

Один из юпитериан, державший на изготовку смертоносное оружие, атомный излучатель, выступил вперед.

— Что ты здесь потерял, Ки Ири? — спросил он грубо. — Нам сообщили, что Экипаж Будущего взял тебя в плен.

Одежда Капитана Фьючера обманула убийц, но то, что их пропавший товарищ появился именно здесь, пробудило в них недоверие. Если оно усилится, он пропал.

ОТО ОТПРАВЛЯЕТСЯ НА РЫБАЛКУ

Ото под своей совершенной личиной неотесанного землянина шагал по темным, но шумным улицам портового квартала, имевшего дурную славу. Он хотел обязательно выполнить задание Капитана Фьючера и надеялся, что это будет крутая работа, потому что ему было скучно.

— Где здесь в основном собираются рыбаки? — спросил Ото проходившего мимо нептунианина.

Туземец с заостренной головой показал в направлении берега.

— Большинство капитанов траулеров бывают в таверне Зин Зеро. Некоторые еще там.

Ото зашагал дальше типичной походкой землянина, которой всегда пользовался на других мирах, и вскоре добрался до грязной улицы, выходящей в бухту порта. Из сомнительных заведений на этой улице доносились громкие голоса и развеселая музыка. Перед одним из них Ото увидел качающийся металлический щит с надписью на многих языках:

«УБЕЖИЩЕ РЫБАКОВ, ИНК. ЗИН ЗЕРО».

Андроид вступил в полумрак полной дыма от табака и рипса таверны, тесно заставленной столами. За ними сидели пестрые компании рыбаков.

Гордые, как им и полагалось, капитаны собрались за одним длинным столом. И Ото направился прямо туда. К нему повернулись угрюмые, ничего не выражающие лица.

— Я Жан Ульман с Земли, — доложил он и неуклюже уселся за стол. — Вы не будете возражать, если я здесь сяду, а?

— Вы для нас чужак, — сказал желтоглазый уранианин, оказавшийся напротив него. — Вы, земляне, похоже, считаете, что все миры принадлежат вам только потому, что вы первые начали межпланетные перелеты.

Ото злобно осклабился.

— Нам все же не приходится спрашивать разрешения у ураниан с рыжими гляделками.

Уранианин вскочил, рука его скользнула за пояс.

— Ни один чужак не смеет так говорить со мной! — прошипел он.

— Только дотронься до излучателя, — медленно и угрожающе произнес Ото, — и я вздую тебя, прежде чем ты наполовину вытащишь его из-за пояса.

Ото разыгрывал роль неотесанного забияки-землянина, и это доставляло ему огромное удовольствие. Однако пьяный добродушный капитан-венерианин усадил уранианина на место.

— Успокойся, Акк! — сказал он.

Акк повернулся к юпитерианину, сидевшему во главе стола. Гроро, огромный, тяжеловесный юпитерианин, рассматривал ссорящихся с важностью и солидностью межпланетного судьи.

— Сядьте, вы оба! — прогремел он. — И прекратите ссору. Во имя всех демонов Огненного моря, за моим столом не должна проливаться кровь. Пока я сам не пролью ее!

Усмехаясь, Ото опустил на стул, кипевший от ярости уранианин тоже сдался.

К ним через толпу, балансируя подносом, пробрался сеорокожий кельнер-нептунианин.

— Настоящее виски с Земли, сэр? — предложил он Ото. Ото кивнул.

— Каждому по стакану. За мой счет, джентльмены. Раздалось одобрительное бормотание.

Гроро влил в себя огромный бокал болотного цвета бренди со своей родной планеты, вытер рот своей лягушачьей лапой и уже более дружелюбно посмотрел на Ото.

— Ты прибыл сюда прямо с Земли, Жан Ульман? — спросил он.

— С Плутона, — уточнил Ото. — Я рыбачил снаружи, в море Аверна. Мы попали прямо в Эквиноктиоальблизард, бежали на Бэйки и с трудом добрались оттуда, спасая свою шкуру. Я прибыл сюда, чтобы посмотреть, не смогу ли снова встать на ноги, так как много слышал о великолепии здешней путины.

— Она богатейшая в Системе, — пробурчал Гроро.

— Ага, но великие времена подошли к концу, — мрачно сказал капитан. — Что толку ловить рыбу, если на нее нет покупателя, нет транспорта, которым можно было бы отправить ее на другие миры. К тому же нехватка гравииума скоро полностью парализует наше дело.

— Это правда, — вмешался капитан с Плутона, сидевший на другом конце стола. — Я вернусь назад, на Плутон, прежде чем окажусь здесь со сгоревшим выравнивателем, как в ловушке. Дни межпланетных перелетов сочтены.

— Чушь! — презрительно фыркнул Гроро. — Я не намереваюсь бросать ловлю и не позволю вам впасть в панику, словно стаду перепуганных овец.

— Но я слышал, что с некоторых пор выходить на лов не так уж и безопасно, — сказал Ото. — Говорят, пропало много рыбаков.

— Что правда, то правда, — кивнул Гроро. — Среди пропавших было несколько моих лучших друзей, и никто не знает, что стало с ними.

Нептунианин, сидевший возле него, возразил:

— Мы знаем, что произошло с этими людьми. Их утащили к себе морские демоны.

— Ха, морские демоны! — громко усмехнулся Гроро. — Ты все еще веришь в этих дурацких морских демонов?

— Никакие они не дурацкие, — серьезно ответил нептунианин. — Вы, чужаки, считаете все это суеверной чепухой и просто утверждаете, что морские демоны не существуют, потому что никогда их не видели. Но они настолько ловки и быстры, что их нельзя увидеть. Они подобны людям, но не такие, как мы, потому что дышат водой, а не воздухом. Морские демоны сильны, и у них есть оружие, намного превосходящее наше. Легенды наших отцов говорят даже, что они построили в сумрачных зеленых глубинах большие города и создали цивилизацию, какую мы и представить себе не можем. Кроме того, они ненавидят все, что вторгается в их океан, и поэтому хватают попадающихся им рыбаков.

Гроро подмигнул Ото.

— Слышал когда-нибудь такой дикий рассказец? А эти нептуниане действительно верят в это, все до одного!

— Куда же тогда исчезли рыбаки? В какие бездны моря они канули? — настойчиво спросил Ото.

Гроро указал своей лягушачьей лапой на северо-запад.

— Там, выше, по ту сторону Мальстрема и Паучьих островов, где-то поблизости от Черных островов. Во всяком случае, они ушли в том направлении. После восхода солнца я поплыву туда, и никакие морские демоны меня не удержат!

Ото тотчас же принял отчаянное решение. Если рыбаки исчезают у Черных островов, то вполне вероятно, что база Разрушителя могла находиться там. Значит, ему следует лично отправиться туда и все выяснить.

Ото прекрасно понимал, что этим нарушает приказ Капитана Фьючера, но не мог устоять перед заманчивостью приключения.

— Как насчет того, чтобы принять меня в свой экипаж, Гроро? — спросил он. — Я без работы и вынужден снова ее искать.

— Если ты можешь управляться с сетями и парусами, я возьму тебя по договору. У меня не хватает людей.

— Ничего странного. Ни один здравомыслящий рыбак не отправится дальше Большого Мальстрема, — пробурчал нептунянин. Гроро громко рассмеялся и заказал еще бренди.

— За наше совместное путешествие, землянин!

Через час Гроро, будучи более чем навеселе, с трудом встал.

— Скоро восход солнца, — сказал он, — а мне еще нужно время, чтобы собрать экипаж.

Ото выпил столько же, сколько и юпитерианин, но алкоголь не оказал на него никакого действия из-за нечеловеческого метаболизма тела андроида. Он поддерживал Гроро, когда они покидали трущобы. Обошли ряд двухъярусных забегаловок. Гроро заглядывал в каждую и, обнаружив человека из своего экипажа, входил внутрь и силой вытаскивал его. Таким образом вокруг него очень скоро собрались все двадцать членов экипажа.

«Пена», корабль Гроро, был с двадцатиметровым дюралевым корпусом, стальными мачтами и вспомогательным ракетным двигателем. На палубе кучей свалены сети, и в беспорядке лежали несколько рыболовных лодок.

— Отдать концы! Поднять парус на фок-мачту! — проревел Гроро своим людям. — Вперед, вы, отребье Вселенной!

Черный парус быстро подняли, штурман с Плутона взялся за штурвал, и рыболовное судно скользнуло во тьму. Небо на востоке чуть побледнело, забрезжил рассвет. Когда гавань осталась позади и они, выйдя в открытое море, поплыли на северо-запад, клубы утреннего тумана поднялись и взмоло маленькое яркое солнце.

Каменистые острова, на одном из которых находился город Амфитрит, превратились в маленькие коричневые точки и остались далеко позади.

— Нам лучше ненадолго включить двигатель, чтобы опробовать его, — пробурчал Гроро и нагнулся над пультом управления. — Мы должны быть в нем уверены, если хотим миновать Большой Мальстрем.

Когда ракетные турбины взвыли под водой, капитан успокоился и снова выключил их, потом выпрямился и наградил Ото шлепком по спине, от которого тот чуть не свалился.

— Ну, как тебе нравится Нептун, Жан Ульман? — прогудел он дружелюбно. — Разве такие опасности есть на твоей маленькой Земле, а?

— Их нет и на Юпитере, — заметил Ото.

Гроро захохотал.

— Ты был на Юпитере, да? Знаешь Южную акваторию? Я родился и вырос на этом берегу, покрытом джунглями.

Внезапно юпитерианин схватил со стойки на палубе одно из атомных оружия.

— Там, внизу, один из этих проклятых гигантских ска-тов! — произнес он.

Чудовищное дисковидное существо скользило поблизости от корабля у самой поверхности. Гроро выстрелил, но атомный луч не попал в цель, и монстр снова исчез в глубине.

Во время своего стремительного плавания они встретили и других фантастических представителей богатой морской фауны. Могучие морские змеи обвивали в схватке гигантских урсалов; встречались стада тюленей, ленивых китообразных существ, которые проводили одну половину времени на морском дне, а другую — на поверхности, запасааясь необходимым количеством воздуха. Кроме того, там был огромный косяк так называемых солнечных рыб, которые все время оставались на освещенной Солнцем стороне Нептуна.

Издали до них донесся глухой грохот, который перекрыл даже плеск огромных волн.

— Мальстрем в двенадцати румбах по бакборту! — крикнул впередсмотрящий.

— Пять румбов на штирборт! — приказал Гроро рулевому, потом проревел экипажу: — Поднять еще паруса! Жан Ульман, запускай ракетный двигатель!

Ото запустил его, и мгновенно вспенилась зеленая вода. Грохот впереди них стал еще сильнее, и «Пена», борясь с сильным западным течением, устремилась на север.

— Он — там, Жан Ульман, — проревел Гроро, показывая на бакборт. — На Земле нет ничего подобного.

Ото посмотрел туда, куда указывал Гроро. Он бывал на Нептуне, но еще ни разу не приближался к Большому Мальстрему.

Это было жуткое зрелище. Далеко снаружи в океане воронкой завивались водяные потоки, устремляясь в гигантскую дыру на дне моря и оглушительно ревя, словно тысяча водопадов одновременно.

— Никто не знает, куда устремляется вода, — проорал капитан, обращаясь к Ото. — Некоторые верят, что ее вса-

сывает внутрь планеты. В эту пасть затянуло уже много великолепных кораблей.

Потом он крикнул штурману:

— Еще больше на штирборт, волосатый идиот! Разве ты не видишь, что расстояние сокращается?

«Пена» с надутыми парусами и воющим ракетным двигателем продвигалась вперед. Потом грохочущий рев стал тише, и Мальстром постепенно исчез из вида.

— Я всегда испытываю облегчение, когда мы убираемся с этого места, — сказал Гроро.

— Там, впереди, уже Черные острова? — спросил Ото.

— Нет, только Паучьи острова.

Когда они проплывали мимо этого маленького архипелага, стало ясно, почему их так называли. Скопища черных паукообразных, тела которых достигали двух с половиной метров в длину, на длинных ногах устремились к берегу и жадными глазами уставились на корабль.

— К счастью, они не умеют плавать, иначе нам могли бы помочь только боги, — заметил Гроро, а немного погодя сообщил: — Там, впереди, Черные острова. Место нашего лова находится немного к северу от них.

Маленькое скопление островов, появившихся в поле зрения, состояло из черных, как смола, скал, которые были хорошо видны на фоне зеленого океана. Самый большой остров был массивной выступающей вверх скалой с обрывистыми склонами и плоской вершиной.

— Это Черная вершина, — тут же объяснил Гроро. — Странное дело с этим островом. Экипажи двух кораблей утверждают, что в последнее время видели там посадку космического корабля. Но они, должно быть, ошибаются! Что там делать космическому кораблю?

Ото охватила охотничья лихорадка. Тайная база Разрушителя должна была находиться там, на самом большом из Черных островов!

Гроро прошел вперед, чтобы громогласно обругать экипаж, потому что тот своевременно не зарифил парус. А рулевой-плутонианин глядел в совершенно другом направлении.

Ото действовал без колебаний. Он перевалился через борт и засек четкие очертания острова, который находился метрах в восьмистах к западу. Держался он под водой, высываясь лишь для того, чтобы набрать воздуха. После третьего выныривания он увидел, что «Пена» кружит далеко к северу.

«Они ищут меня, думая, что я упал за борт, — усмехнулся про себя андроид. — Как мило со стороны Гро-ро, так заботиться обо мне».

Он снова нырнул, а когда вынырнул в следующий раз, рыболовное судно уже удалялось на север. Очевидно, они сочли, что он утонул. Благодаря мощным усилиям андроида расстояние до острова сократилось до сорока метров. Внезапно он увидел, как две небольшие волны стали быстро приближаться к нему, указывая, что там находятся два гигантских существа, плывущие под поверхностью. И даже бесстрашного андроида охватила дрожь, когда он их узнал.

— Все сто тысяч собак ада, это два гигантских ската!

Белые чудовища, подгоняемые жаждой убийства, мчались к андроиду, разинув пасти.

ОПАСНЫЙ ОБМАННЫЙ МАНЕВР

Когда Капитан Фьючер увидел перед собой троих при-спешников Разрушителя, только что прикончивших Кваруса Кулла, его мозг лихорадочно заработал.

— Что ты здесь потерял, Ки Ири? — недоверчиво повторил предводитель убийц. — Разве тебя не взяли в плен люди Капитана Фьючера?

Кэртис тщательно воспроизвел растянутую манеру речи противника.

— Конечно, меня схватили люди из Экипажа Будущего, — произнес он запинаясь, — но мне удалось ускользнуть, и я постарался как можно скорее вернуться к своим.

— А с чего это ты хочешь знать, что мы здесь делаем? Прошел только час с тех пор, как Разрушитель приказал нам убить сатурнианина, и мы прибыли сюда прямо с базы.

— Я не знал, что вы будете здесь, — быстро ответил Кэртис. — Я проскользнул прямо на причал, чтобы найти какую-нибудь возможность вернуться на базу, когда увидел, как вы пришли сюда, и направился к вам.

Кэртис отважился на этот блеф, предполагая, что база не должна находиться на одном из островов поблизости от Амфитрита, и его догадка немедленно подтвердилась, потому что заговорщики стали менее подозрительными.

— Хорошо! Можешь вернуться с нами, — сказал предводитель. — Разрушителя проинформируют о твоём бегстве.

Кэртис рискнул задать ещё один вопрос.

— Разве Разрушитель сейчас на базе?

— Нет, но на восходе он встретится там с королями нашего народа, чтобы посоветоваться с ними, а потом подготовит к исполнению последнюю стадию нашего великого плана. А теперь мотаем отсюда! — закончил он разговор. — Этот дьявол, Капитан Фьючер, не должен нас здесь обнаружить.

Усмехнувшись про себя, Капитан Фьючер вместе с заговорщиками побегал к неосвященному пирсу, у которого стояло скоростное судно обычного типа. Они забрались в него, юпитерианин занял место за пультом управления, и судно, тотчас же погрузившееся, помчалось на север, рассекая черную, как ночь, воду.

Сердце Капитана Фьючера бешено колотилось. Ситуация совершенно изменилась, потому что одного из подозреваемых сразу же можно было вычеркнуть из списка. На восходе Разрушитель встретится со своими загадочными союзниками и обсудит с ними последний удар. Под этим можно было подозревать только уничтожение рудника номер три. До сих пор Разрушитель в своей межпланетной игре нанес уже достаточно ударов, а теперь, Кэртис мог поклясться, он пустился в ход все свои козыри.

— Теперь мы можем всплыть, — сказал капитан рулевому. — Мальстрем уже недалеко.

Этот неуклюжий член тройки, говорил ли он или управлял кораблем, по-видимому, ощущал серьезное неудобство.

— Я очень рад, что вернуться наконец в собственное тело, — пробормотал рулевой. — Эти неуклюжие оболочки, в которых мы сейчас находимся, ни на что не годятся. В них невозможно даже правильно говорить.

— Это правда, тела весьма неудобны, — так же растянуто ответил Кэртис.

Сердце Капитана Фьючера подскочило. Итак, они с Саймоном были правы, эти тела с чужим разумом не могли правильно воспроизводить звуки родного языка неизвестной расы, поэтому заговорщики вынуждены были использовать земной язык, язык общения Системы.

«Но откуда, во имя десяти тысяч хвостов комет, — спросил себя Кэртис, — появилась эта таинственная раса заговорщиков? Собственно, возможен лишь один ответ. Все связано друг с другом. Чужой разум, пересаженный в хищных рыбаков и...»

В результате экспериментов с обменом электронного узора нейронов у мелких животных Кэртис с Саймоном год назад доказали, что этот способ в принципе можно использовать и на гуманоидах. Конечно, если предположить, что

подопытные люди или животные — представители родственных видов.

«Как ужасно использовать это на людях! — подумал Кэртис с отвращением. — За это Разрушитель должен ответить!»

— Большой Мальстрем перед нами, — произнес в это мгновение чужак-рулевой. — Теперь до Черных островов уже недалеко.

Кэртис услышал гул мощного водоворота, над кипящим центром которого виднелось облако тумана. Хотя, когда они проплывали мимо Паучьих островов, была еще темная ночь, Кэртис понял, что скоро рассветет. Потом перед ними угрожающе выросли Черные острова. Рулевой направил мчащийся корабль прямо к вздымающейся вверх громаде Черной вершины. Капитан Фьючер вздрогнул. Человек возле него, казалось, хотел совершить самоубийство, потому что направил судно прямо на утес. Кэртис напряг мускулы, чтобы подготовиться к удару...

Но удара не было. Как по волшебству, в черной каменной стене внезапно показалась скрытая расщелина. Судно нырнуло в этот фиорд, и теперь их окутали почти полная темнота и тишина, которая после рева бушующего моря снаружи действовала угнетающе. Юпитерианин включил прожекторы на носу и осветил крутые, отвесно поднимающиеся скалы. Рев ракетных двигателей породил гулкое эхо. Водяная дорожка повернула направо и неожиданно закончилась в огромной, заполненной водой пещере.

— Наконец-то мы опять на базе, — пробормотал юпитерианин. — И тебе, Ки Ири, круто повезло, что ты ее снова увидел.

— Знаю, — ответил Кэртис. — Эти помощники Капитана Фьючера, что взяли меня в плен, — настоящие дьяволы!

Говоря это, он запоминал каждую деталь обстановки тайной базы заговорщиков. Свеживающиеся со стен горящие лампы освещали все вокруг неверным кроваво-красным светом. С одной стороны заполненной водой пещеры Кэртис увидел широкий каменный выступ, к которому и направлялось судно. У причала стояли еще три скоростных подводных корабля, привязанных к вделанным в скалу кольцам. На самом краю карниза находилось прямоугольное металлическое сооружение, наполовину погруженное в воду. Возле него сидели несколько десятков людей. Они неуклюже поднимались и направились к подходящему судну, приветственно махая руками.

Взгляд Кэртиса скользнул по странно притихшей толпе. Здесь была почти сотня человек разных планетных рас, но

у всех были пустые глаза и ничего не выражающие лица.
У всех — чужие души.

— Разрушитель уже здесь? — спросил юпитерианин, стоящий возле Кэртиса, когда они подошли к уступу.

— Еще нет, — ответил один из плутониан в толпе. — И наших королей тоже нет.

— Они скоро придут, — заверил всех спутник Кэртиса. — С нами Ки Ири, — он кивнул на Капитана Фьючера, — бежавший от людей Капитана Фьючера. Мы подобрали его.

Плутонианин заметно разволновался.

— Ты сбежал, Ки Ири? — воскликнул он. — Мы очень неохотно оставили тебя, но ничего не могли поделать с экипажем Капитана Фьючера.

Итак, перед Кэртисом был человек из отряда, напавшего на «Комету».

— Не ваша вина, что вы оставили меня, — деревянно ответил Кэртис. — Мне неслыханно повезло, что я потом смог от них ускользнуть.

— До прибытия наших хозяев мы сможем отдохнуть, — сказал юпитерианин.

Кэртис Ньютон сделал вид, что бесцельно прохаживается, а на самом деле внимательно изучал это странное место. Скальный выступ шел вдоль края заполненной водой пещеры, вдавался на сотню метров в скалу и заканчивался крутой тропой, которая, извиваясь, уходила в щель скалы.

— Могу поклясться, что тропа ведет к тому месту, где Разрушитель держит свой космический корабль, — пробормотал Кэртис себе под нос.

Он повернулся и побрел по уступу к маленькому прямоугольному сооружению на кромке воды. Заглянув внутрь, он увидел сложный аппарат, состоящий в основном из двух гробоподобных металлических камер, в каждой из которых было по одному бесформенному шлему, соединенному толстым кабелем с системой электрических приборов и пультом управления.

«Устройство для переноса сознания, — подумал он. — Итак, они делают это здесь».

Аппарат этот в принципе был увеличенной копией конструкции, которую он сам создал на Луне. Подопытные животные тоже помещались в камеры, и связь между их нервными системами устанавливалась при помощи шлемов. Но здесь одна камера находилась полностью под водой, а другая — на выступе скалы.

Капитан Фьючер осознал ужасные последствия своего открытия.

«Это доказывает, — подумал он, — что мои предположения насчет таинственных союзников Разрушителя правильны!»

Он внезапно обернулся, когда позади него раздался возглас:

— Они идут! Короли нашего народа идут!

Все странное общество ринулось к кромке воды и уставилось вниз. Кэртис Ньютон примкнул к ним. Он уже знал, что увидит: представителей таинственной расы, которую Разрушитель сделал союзником ради выполнения своего чудовищного плана.

Из открытого моря в заполненную водой пещеру всплыло шесть существ, которых можно было неплохо рассмотреть в залившем ее красном свете. Эти подводные жители отдаленно напоминали людей. Их белые тела имели вместо ног мощные рыбы хвосты, заканчивающиеся плавниками, сильные руки, плавники на запястьях и локтях. Головы были лысы, а лица почти человечески, но у основания шеи виднелись жабры, которые ритмично открывались и закрывались. Эти морские люди носили короткие тонкие накидки из металла, а двое из них держали металлические жезлы. Союзниками Разрушителя были легендарные морские демоны из бездонных глубин океана!

ЖИТЕЛИ ГЛУБИН

Вокруг Капитана Фьючера раздались возбужденные крики:

— Наши короли пришли!

Морские люди приблизились к скальному уступу.

— Короли таинственного народа, — сказал себе Кэртис. — Разрушителю как-то удалось уговорить их примкнуть к его плану уничтожения запасов гравия в Системе. Но ему были нужны помощники, способные жить во всех мирах, и он при помощи аппарата переноса сознания дал своим помощникам, которые не могли покидать воду, другие тела. Весьма возможно, что это устройство разработали и изготовили морские жители, невероятно далеко продвинувшиеся по пути науки.

«Дьявольски изощренный план, — с горечью подумал Кэртис. — Но почему морские люди заинтересованы в том, чтобы помогать Разрушителю в уничтожении гравийной индустрии?»

— Возьмите декодер, — громко воскликнул кто-то возле него, — чтобы наши короли могли говорить с нами!

Это был маленький аппарат, с одной стороны которого находился микрофон на длинном проводе, а с другой — динамик. Микрофон опустили в воду.

Грациозно взмахивая руками и хвостовыми плавниками, морские люди подплыли к нему и заговорили; были ясно видны их движущиеся губы и полные разума глаза, глядящие вверх. То, что они говорили, доносилось из динамика. Это был трудно понимаемый, искаженный земной язык.

— Где Разрушитель? Он должен был к этому часу ожидать нас здесь, — заговорил один из морских людей.

— Вот идет Разрушитель! — прозвучали громкие возгласы возле Кэртиса.

Капитан Фьючер напряженно уставился на водяной туннель, соединяющий море и пещеру. Бледный рассвет проник сюда снаружи через шахту. В глубине волнующейся воды показалось подводное судно, устремившееся в пещеру. Оно всплыло на поверхность и направилось к скальному выступу. Колпак на его палубе откинулся, и там появилась фигура.

Разрушитель!

«Итак, он даже здесь не снимает защитной одежды, — удивился Кэртис. — Но, несмотря на это, я с некоторой долей уверенности могу сказать, кто прячется под этим скафандром».

На Разрушителе снова был угольно-черный скафандр и гласситовый шлем.

Капитану Фьючеру захотелось при помощи карманного аппарата телесвязи вызвать Экипаж Будущего и привести его в это гнездо-пещеру вместе со всеми служащими планетной полиции, чтобы захватить всех, находящихся здесь. Но он не мог рисковать. С тех пор, как покинул Амфитрит, он постоянно находился под наблюдением.

Разрушитель заговорил через резонатор, и голос его звучал очень глухо.

— Морские короли здесь? Хорошо!

Преступник приблизился к воде и через декодер вступил в беседу с морскими людьми.

— Ваш народ хорошо выполнил работу. Рудники номер один и номер два уничтожены точно в расчетное время.

— Должны ли мы перейти к уничтожению номера третьего? — донесся из воды хриплый вопрос.

Капитан Фьючер внимательно слушал этот диалог. Снова оправдывалось одно из его предположений, а именно, что

эти морские люди уничтожили подводный купол. С новой информацией, что все это происходило по заранее утвержденному плану, он получил еще одно доказательство своего предположения насчет личности Разрушителя. С этого мгновения Кэртис знал наверняка, кто из подозреваемых был виновен.

— Да, в следующий раз вы выступите против рудника номер три. Земляне, конечно, выставили вокруг него охрану...

— Мы можем ее легко убрать, а потом стенки и этого купола ослабить атомными излучателями, — сказал один из морских жителей.

— Вы нападете завтра, точно в полдень. После этого, как запланировано, мы перейдем к следующему этапу и погрузим в море остров Амфитрит, тем самым навсегда освободив Нептун от пришельцев.

Капитан Фьючер был изумлен. Что побудило предателя помогать чужакам в планах мести против своей собственной расы? Уничтожение Амфитрита означало ликвидацию всякого контакта с Нептуном, потому что в городе обитали почти все колонисты с других миров и он был центром жизни планеты.

В душе Кэртиса поднялась холодная ненависть к предателю. Какую выгоду Разрушитель вообще может извлечь из того, что сделает заселение Нептуна невозможным и ликвидирует межпланетную торговлю с ним?

— Мы должны быть осторожны, — сказал Разрушитель. — Землянин, о котором я вам говорил — этот дьявол, Капитан Фьючер, все еще жив и действует против нас. Его нужно как-то устранить, прежде чем завтра мы нанесем последний удар.

Он повернулся и обратился к стоящему рядом с Кэртисом плутонианину:

— Хаб Харо, ты со своими людьми не выполнил задания. Я приказал похитить корабль Капитана Фьючера. Это парализовало бы его.

— Мы сделали все, — ответил Хаб Харо, — но Экипаж Будущего был начеку. Они убили двоих и захватили в плен Ки Ири. Однако Ки Ири удалось бежать.

Теперь Разрушитель повернулся к переодетому волшебнику науки, и когда на него через маленькое смотровое отверстие шлема уставились жуткие глаза, у Кэртиса по спине побежали мурашки.

— Итак, ты ускользнул от Экипажа Будущего, Ки Ири? — спросил Разрушитель. — Как тебе это удалось?

— Без труда, — ответил Кэртис Ньютон, прилагая усилия, чтобы говорить растянуто. — Они думали, что я потерял сознание, и не охраняли меня. Я прикидывался, пока они не повернулись ко мне спиной, и сбежал от них.

— Теперь Экипаж Будущего, вероятно, ищет тебя, — темная фигура напряглась. — У меня появилась идея и способ прихлопнуть весь этот проклятый экипаж. Ки Ири, — быстро продолжил он, — ты вернешься назад в Амфитрит, чтобы убить Капитана Фьючера.

— Что? — испуганно воскликнул Кэртис. — Я имею в виду... как?

— Очень просто, — объяснил Разрушитель и достал из внешнего кармана скафандра маленькую стеклянную трубочку. — Эта трубочка содержит споры ужасного сатурнианского гриба смерти. Если на живое существо попадет хотя бы одна спора, она прорастет, разовьется со страшной скоростью, и жертва почти мгновенно превратится в разлагающийся ком умирающей, расплывающейся плоти. Ты спрячешь трубочку в волосах и поедешь в Амфитрит, — продолжил Разрушитель. — Капитан Фьючер и его люди, несомненно, ищут тебя. Позаботься о том, чтобы они тебя нашли. Когда они окажутся рядом с тобой, ты раздавишь трубочку, и Капитан Фьючер умрет ужаснейшей смертью.

— Но тогда я тоже умру той же смертью! — возопил Кэртис Ньютон.

Но Разрушитель был тверд.

— Ты что, не готов пожертвовать жизнью ради великого дела, нужного твоему народу? — упрекнул он его.

— Да, это твой долг, — произнес через декодер один из морских королей.

— Ну, хорошо, я сделаю это, — с видимой неохотой согласился Кэртис.

Ему стала ясна мрачная ирония происходящего. Его послали убить Капитана Фьючера! Он быстро принял решение. Здесь, один против сотни, он не сможет продержаться долго. Вначале он решил раздавить трубочку, как только она попадет в руки, но быстро сообразил, что не сможет ничего поделаться ни с Разрушителем в его скафандре, ни с морскими жителями в воде.

Итак, Кэртис Ньютон решил вернуться в Амфитрит, чтобы убить самого себя. Как только он окажется в городе, сразу же схватит Разрушителя, когда тот вернется туда, а потом вместе с Экипажем Будущего займется морскими людьми.

— Сначала я намеревался взять Капитана Фьючера в плен, чтобы использовать его в наших планах, — сказал Разрушитель, — но теперь это невозможно. Надежнее убить его.

— Я позабочусь о том, чтобы он прожил недолго, — пообещал Кэртис и протянул руку за трубочкой со спорами, но их прервали. Один из морских жителей поднял тревогу.

— Приближается судно!

Разрушитель, который только что протянул трубочку Капитану Фьючеру, испуганно повернулся.

— Но это не может быть один из вас! — воскликнул он. — Сейчас все наши люди здесь! Должно быть, это враг, и может быть, даже сам Капитан Фьючер! Осторожнее!

Стоящие на уступе люди поднимали атомные излучатели, а морские короли под водой приготовили свои странные металлические жезлы.

Мускулы Кэртиса напряглись. Первой его мыслью было, что один из двух искусственных людей обнаружил опорный пункт Разрушителя и теперь слепо направляется к нему.

Между тем маленькая подводная лодка приближалась с бешеной скоростью. Она ткнулась в мол, и атомные излучатели Разрушителя и его сброда взяли на прицел человека, выпрыгнувшего на уступ.

— Но это же Ки Ири! — удивленно воскликнул Разрушитель. — Еще один Ки Ири!

Кэртис вздрогнул, внезапно увидев настоящего Ки Ири. Глаза лжевенерианина пылали от возбуждения, одежда была изорвана, а тело покрывали кровоточащие царапины.

Мозг Кэртиса работал на максимальных оборотах. Теперь не было никаких шансов выхватить спрятанный протонный пистолет, чтобы проложить себе дорогу! Все взгляды были устремлены на двух Ки Ири, похожих друг на друга, как два близнеца.

— Дьяволы Нептуна! — глухо выругался Разрушитель. — Какой из них настоящий?

Кэртис попытался блефовать и указал на израненного, истекающего кровью венерианина.

— Этот человек — мошенник! Каждый знает, что Капитан Фьючер и его экипаж — мастера перевоплощения. Один из них замаскировался под меня!

— Это ложь! — яростно воскликнул настоящий Ки Ири. — Вот мошенник — это Капитан Фьючер!

— Держите их обоих под прицелом! — угрожающе крикнул Разрушитель. — Один из них лжет, и мы скоро узнаем, который!

— Он старается водить вас за нос! — громко воскликнул Кэртис, пытаясь продолжить свой смертоносный обман, и с этими словами он осторожно сунул руку под куртку, чтобы выхватить протонный пистолет.

— Есть быстрый и верный способ установить это, — фыркнул Разрушитель. — Ки Ири венерианин, а Капитан Фьючер — землянин. Посмотрите на их гравитационные выравниватели. Тот, у кого прибор настроен на гравитацию Венеры — Ки Ири, другой же — Капитан Фьючер.

Кэртис Ньютон понял, что его блеф провалился и нет никакой возможности ускользнуть, так как он еще не уничтожил Разрушителя. Он молниеносно выхватил пистолет из-под куртки и направил его на Разрушителя. Но черный заговорщик опередил его.

— Это Капитан Фьючер — убейте его! — воскликнул он, бросаясь на пол.

Протонный луч Кэртиса прошипел над головой преступника, и прежде чем он успел выстрелить еще раз, окружающие бросились на него со всех сторон. Ярость придала Кэртису силы. Пистолет у него вырвали, но переодетый землянин боролся, как король с Плутона. Его кулаки в адском стаккато барабанили по лицам противников, до него доносились крики и стоны, но все же наконец его повалили на пол.

— Теперь мы наверняка знаем, что это Капитан Фьючер, — проревел Разрушитель. — Масло и вода! Сорвите же с него маску.

Кэртис был вынужден терпеть, когда с его лица стирали белый пигмент и смывали краску с рыжих волос.

— Ну-у! — возликовал Разрушитель. — Что за продувная bestия! И я хотел натравить его на него самого!

— Вам лучше самому покончить с собой, прежде чем я с вами рассчитаюсь, — с ненавистью произнес Кэртис Ньютон. — Или вы думаете воплотить в жизнь ваш отвратительный план? Никогда! Я еще увижу, как рухнет ваш жуткий проект!

— Я знаю, что вы пересекли дорогу многим людям, — возразил Разрушитель, — но в моем случае это вам не удастся! Я с самого начала опережал вас, и теперь ничто не сможет помешать моему успеху, потому что теперь моим союзником будете вы!

— Вы несете чушь! — ответил Кэртис. — То, что вы говорите, невозможно так же, как невозможно заставить планету вращаться по орбите в обратную сторону.

— И несмотря на это, вы будете помогать мне, — повторил Разрушитель со злобной усмешкой в голосе. — Поэтому

я и хотел взять вас в плен. Если сам Капитан Фьючер, признанный защитник закона, на моей стороне, как я могу потерпеть неудачу? Конечно, — иронически добавил он, — не вы сами, а лишь ваше тело с другой душой.

Кэртис Ньютон почувствовал, как волосы у него на затылке становятся дыбом, когда он понял, что задумал Разрушитель.

— Ха! Итак, вы поняли? Да, вы правы, Капитан Фьючер. Разработанный этой высокоцивилизованной расой обмен душ будет испытан на вас, здесь и сейчас. Разве это не прекрасно, Капитан Фьючер? Один из моих верных союзников в вашем теле! Герой Системы, которого все уважают и которому повинуются — мой союзник! Да, с этим я выиграю все!

У Кэртиса кровь застыла в жилах. Он подумал о своей собственной судьбе. Его пугало, что его тело и его слова станут оружием в руках преступника. Даже Экипаж Будущего признает псевдокапитана Фьючера своим шефом, не зная, что в его теле находится душа врага!

— Отнесите его в камеру обмена! — приказал Разрушитель. — Один из охранников морского короля обменяется с ним.

Кэртис отчаянно сопротивлялся, когда его тащили в маленькую металлическую камеру у поверхности воды, но его захихнули в один из гробов и крепко пристегнули.

На голове Кэртиса укрепили бесформенный шлем, потом присоединили провода к нервной системе Кэртиса через разрез, сделанный Разрушителем на его шее.

Вторая камера устройства соединялась с водой, заполняющей грот. Один из белых морских жителей вплыл в нее, на его голове тоже укрепили шлем и соединили провода с его нервной системой. Большие умные глаза морского жителя смотрели на Кэртиса из заполненной водой камеры.

Разрушитель подошел к пульту управления и стал нетерпеливо передвигать рычажки.

— Еще две секунды, и Капитан Фьючер станет моим послушным слугой! — насмешливо произнес он.

Кэртис напряг мускулы и попытался разорвать металлические путы. Безуспешно!

К л и к! Разрушитель нажал клавишу, и Кэртис почувствовал, как странная сила затопляет его мозг. Поток энергии, который, казалось, тащит его во тьму.

Электромагнитный узор его сознания, его личность, была вырвана из тела.

Он потерял сознание.

ЭКИПАЖ БУДУЩЕГО В ДЕЙСТВИИ

Настоящий Ки Ири был первым преступником, которому удалось ускользнуть из «Кометы». После того как Капитан Фьючер и Ото покинули корабль, Эзра Гарни отправился в космопорт, чтобы добыть нужную Кэртису информацию.

Джоан уставилась из окна во тьму, словно хотела мысленно сопровождать Капитана Фьючера в его опасной миссии. Когда она обернулась, то увидела, что Мозг исследует находящегося без сознания человека.

— Он снова приходит в себя, — проскрипел Саймон Райт. — Мы должны загипнотизировать его, чтобы узнать, что ему известно. Принеси мне гипроиндуктор.

Грэг достал из шкафа маленький аппарат, состоявший из спиральных полосатых колец, приводимых в движение крошечным атомным моторчиком. По указанию Мозга робот установил его перед венерианином, который уже начал шевелиться и открыл глаза.

Пленник удивленно осмотрелся, потом устремил взгляд на вращающиеся спиральные кольца.

Грэг постоянно изменял скорость и направление вращения, так что казалось, будто полосы то сбегаются, то разбегаются. Когда венерианин наконец замер и глаза его уставились на кольца, Мозг повелительно заговорил своим металлическим голосом:

— Кто ты?

— Я Ки Ири, рыбак с Венеры.

— У тебя тело Ки Ири, но душа чужая, — жестко сказал Мозг. — К какой расе ты принадлежишь?

Пленник ответил медленно, взгляд его застыл.

— Я принадлежу к расе, которая... — он замолк, взгляд его слегка изменился, и, когда он продолжил, в его голосе неожиданно прозвучало радостное возбуждение. — Мои товарищи здесь! Снаружи, у корабля — я чувствую их...

— Грэг, выгляни наружу! — резко приказал Мозг.

Робот открыл люк «Кометы» и устремился взглядом в темноту, а Саймон и Джоан напряженно смотрели ему вслед. Тут мимо них проскользнула гибкая фигура и нырнула в люк: Ки Ири!

— За ним! — яростно проскрежетал Мозг. — Он нас надул! Он не был загипнотизирован!

Джоан выскочила наружу. Она услышала металлическую поступь Грэга и его гневные крики. Но через минуту робот вернулся назад.

— Он ускользнул! — прогремел он. — Просто я был недостаточно быстр.

— Провел нас, как мальчишек! — возбужденно воскликнул Мозг. — Что со мной происходит? Я недооценил его, и он вчистую обдурил меня! Я должен был знать, что имею дело с продувной бестией!

Джоан подумала о Капитане Фьючере и побледнела.

— Саймон, Кэртис в опасности! Если появится настоящий Ки Ири и разоблачит Кэртиса...

— Ты права, — с нажимом произнес Мозг. — Кэртиса следует немедленно предупредить!

— Я запеленгую его карманный блок телесвязи, — сказал Грэг.

— Слишком рискованно, — проскрипел Саймон. — Если он находится с Разрушителем, вызов его выдаст. И все же мы должны во что бы то ни стало что-нибудь придумать!

В это напряженное мгновение в шлюзе «Кометы» появился Эзра Гарни.

— Что случилось? — спросил он, заметив всеобщее возбуждение.

Джоан поспешно рассказала ему все.

— Плохо, очень плохо! — произнес Гарни. — Капитан Фьючер должен быть немедленно проинформирован. Я вернусь в Амфитрит и попытаюсь его разыскать. Джоан, тебе лучше остаться здесь.

— Если из-за моей глупости с Капитаном Фьючером что-нибудь случится, я никогда себе этого не прощу, — пробормотал Мозг.

— С шефом ничего не случится, — убежденно прогремел робот, но его глаза искали согласия у Джоан.

Медленно ползли минуты одна за другой. Туманный нептунианский день с его скудным солнечным светом подходил к концу, а «Комета» все еще лежала, укрытая среди скал на берегу. Никаких известий. Но когда наступили вечерние сумерки, внезапно загудел аппарат видеосвязи.

— Может быть, это Кэртис? — воскликнула Джоан.

Но это был Эзра Гарни.

— Я обшарил весь этот проклятый город в поисках Капитана Фьючера, но безрезультатно. Он еще не вернулся?

— Нет, и мы начинаем беспокоиться, — ответила Джоан.

— Я продолжу поиски, а потом снова свяжусь с вами, — сказал Эзра.

Джоан повернулась к Мозгу.

— Саймон, мы должны что-то предпринять. Нельзя же просто сидеть и ждать!

— Нетерпение нам не поможет, — проскрипел Райт.

— А я не могу больше ждать! — воскликнула Джоан. — Я не такая, как Грэг или ты. Я человек и... — она замолкла, испугавшись, что ранила их чувства.

— Я тоже был человеком, задолго до твоего рождения, девочка, — проскрипел Саймон, — но все еще помню, как страдания туманят разум.

— Мне очень жаль... Я не хотела... — с раскаянием произнесла Джоан. — Ты, Грэг и Ото — вы все так фантастичны!

Снова загудела телесвязь, и они с удивлением увидели на экране лицо Ото. Все еще в одежде рыбака, андроид теперь был насквозь мокрым. Он тяжело дышал, а на лице у него виднелась ссадина.

— Саймон, Грэг, вы слышите меня? — крикнул он. — Я обнаружил базу Разрушителя и теперь нахожусь на ней. Она скрыта на Черной вершине, — и андроид кратко сообщил, как ему удалось наняться на рыболовное судно Гро-ро. — Когда я плыл, меня чуть было не схватили два гигантских ската, но я убил одного из протонного пистолета, а другое чудовище пожрало первое. Здесь я обнаружил два неохраняемых космических корабля, принадлежащих Разрушителю. Таким образом, его база должна находиться где-то на острове. Сообщите об этом шефу и немедленно вылетайте сюда!

— Но мы не знаем, где Кэртис, — проскрипел Мозг. — Он отслеживает Разрушителя. Кроме того, настоящий Ки Ири бежал.

— Дьяволы Вселенной! — выругался андроид. — Почему вы его упустили? Теперь шеф в опасности!

— Знаю, знаю, — ответил Мозг. — Послушай, Ото! Если тайная база находится на острове, весьма возможно, что Кэртис уже там. Мы немедленно будем у тебя.

— Хорошо! — прошепел Ото. — Садитесь прямо на остров, а я вас подожду. И поспешите!

Грэг уже бросился к пульту управления. «Комета» мгновенно стартовала и на бреющем полете промчалась над островом Амфитрит. Она полетела над чернильно-черным морем на северо-запад, потом над западным горизонтом взшел Тритон, озарив бушующий океан серебристым светом.

— Там, внизу, Мальстрем, — объяснил Саймон, — а Паучьи острова и Черные острова находятся неподалеку.

Сверху Черные острова казались маленькими черным пиками, выступающими из серебристого моря. Один из утесов с плоской вершиной возвышался над всеми остальными.

— Это Черная вершина! Лети туда, Грэг! — сказал Саймон. — Приглуши турбины и спускайся как можно тише.

Слабо мурлыкая ракетными дюзами, «Комета» направилась к плоской площадке. Серебристый свет Тритона отражался от стреловидных корпусов двух кораблей, покоящихся на вершине острова. Грэг почти беззвучно посадил каплеобразный корабль, взял сосуд с Мозгом, и они с Джоан вышли наружу.

Внезапно из темноты ночи к ним скользнула фигура. Грэг выхватил протонный пистолет, но это был Ото.

— Ты задержался в пути, играя с Эком? — сердито спросил андроид. — Я уж подумал, что вы никогда не прилетите.

— «Комета» летела на высшей скорости, — запротестовал Грэг. — Хотел бы я посмотреть, как бы ты сделал то же самое.

— Прекрасную новость вы мне сообщили! Упустить пленника! Очевидно, шефу нельзя полагаться ни на кого, кроме меня!

Когда Грэг уже было собрался яростно возразить, Саймон вмешался в ссору.

— Прекратите браниться! Ото, ты узнал, где на этом острове находится база?

— Мне кажется, я нашел туда дорогу, вернее, тропинку, которая ведет с вершины внутрь скалы. Я хотел ее исследовать, но решил подождать вашего прибытия.

— Хорошо, мы вдвоем пойдем по этой тропинке, — прогремел Грэг, — найдем шефа и поможем ему.

— Ты, железный увалень, мне не нужна помощь!

— Послушайте, вы оба, — приказал Мозг. — Вы пойдете по этой тропе и установите, действительно ли она ведет на базу, и если да, то узнайте, там ли Кэртис. Если он в опасности, нападайте, если же нет — не показывайтесь.

— Ну хорошо, тогда идем, Грэг! — неохотно пробурчал Ото. — И старайся не греметь своими металлическими лапами!

Ото указал на скальную тропинку неподалеку от припаркованных кораблей, которая вела в одну из расщелин. Спустившись по ней, оба искусственных человека оказались в темноте. Но для кошачьих глаз Ото и фотоэлементов Грэга проникающего сверху света было вполне достаточно. Лабиринт связанных друг с другом пещер и зияющие пропасти поджидали их в сердце скального острова. Тропинка, извиваясь, вела все дальше и дальше вниз.

— Мне все это не слишком нравится, — произнес Грэг. — Напоминает гроты на Уране, где мы...

— Послушай! — прошептал вдруг Ото. — Голоса... и звуки моря!

Крепко сжав протонные пистолеты, они осторожно пошли дальше и внезапно увидели впереди свет. Тропа закончилась в огромном помещении, слабо освещенном флюоресцентными лампами.

— Тайная база! — прошипел Ото. — Вот она!

Они смотрели в подземную пещеру, заполненную водой, где несколько часов назад Капитан Фьючер стоял перед Разрушителем. Теперь там было несколько десятков приспешников Разрушителя, толпящихся на широком карнизе у воды.

— Ради всех кобальтов Солнца, там же шеф! — неверяще выдохнул Ото. — И он снял маскировку!

На каменном уступе виднелась выразительная фигура Капитана Фьючера.

— Я не могу себе этого представить, — смущенно пробормотал андроид. — Он свободен, и у него даже есть пистолет. Что сделали с ним люди Разрушителя, чтобы подчинить его?

— Шеф затеял с ними игру, какой мы еще никогда не видели, — прошептал Грэг, полностью доверяя способностям Кэртиса.

— Возможно и так, но дьявол меня побери, если я понимаю, как он это сделал, — заметил Ото. — В любом случае, мы должны привлечь его внимание, но так, чтобы другие не заметили. Подождем, пока он подойдет поближе.

Капитан Фьючер прохаживался взад и вперед и, казалось, чего-то ждал. Когда Кэртис наконец повернулся и направился в их сторону, Ото напрягся, ожидая, когда он приблизится к расщелине, в которой они укрылись, и прошептал:

— Идите сюда, шеф! Мы здесь!

Капитан Фьючер вздрогнул и вскинул голову. Потом приблизился на два шага и уставился на них. Ото почувствовал какую-то неясную внутреннюю тревогу, словно заметил во внешности Капитана Фьючера нечто ему не свойственное. Но перед ними стоял Кэртис, и в этом не было никаких сомнений. Однако его серые глаза были пусты, а лицо с правильными чертами как-то странно застыло.

— Шеф, что с тобой случилось? Ты нас не узнаешь? — озабоченно прошептал Ото. — Почему ты так смотришь на своих друзей?

В это мгновение произошло нечто совершенно непонятное. Капитан Фьючер обернулся и крикнул остальным:

— Здесь люди из Экипажа Будущего! Быстрее сюда! Хватите их!

Приспешники Разрушителя уже бежали к Грэгу и Ото.
— Шеф предал нас — он помогает Разрушителю! —
громко крикнул Ото. — Это, должно быть, кошмарный сон!

В ГОРОДЕ МОРСКОГО НАРОДА

Лежа в камере обмена, Капитан Фьючер погрузился во тьму беспамятства. Потом сознание вернулось, и он открыл глаза. Сначала показалось, что он все еще находится в той же самой камере и ничего не произошло, но затем увидел, что гробообразный ящик, в котором он лежит, заполнен водой. И он дышал водой! Все его тело казалось новым и чужим, и он пораженно оглядывал его.

Увидев себя, Кэртис почувствовал, как разум его помутился, потому что тело, принадлежавшее ему теперь, не было его телом. Вместо ног шевелился мощный рыбий хвост, заканчивающийся плавником, на руках тоже были плавники, а между пальцами — плавательная перепонка. Голова стала лысой и бесформенной, на месте носа находилось маленькое отверстие, а по обеим сторонам шеи ритмично открывались и закрывались жабры, вытягивающие кислород из воды.

Выпрямившись в своей камере, Кэртис поднял голову над поверхностью воды и осмотрелся.

Возле него находилась вторая камера, заполненная воздухом, в которой лежала атлетическая фигура рыжеволосого землянина — его собственное тело, из которого при помощи адского научного трюка было удалено сознание.

Кэртис Ньютон успел все это увидеть, прежде чем странное чувство удушья снова заставило его погрузиться в воду.

Итак, он не способен теперь держать голову над водой. Жабры закрываются, сохраняя воду, от которой теперь зависит его жизнь. Кэртис разочарованно погрузил голову в воду, а когда жизнетворный газ снова побежал по телу, попытался осмыслить свое теперешнее положение.

Разрушитель подошел и заглянул в камеру сверху. Темная фигура издала презрительный смешок.

— Как вам нравится новое тело, Капитан Фьючер? — насмешливо спросил преступник.

Капитан Фьючер часто попадал в ситуации, кажущиеся безвыходными, но эта была самой ужасной из всех.

До сих пор он, подвергаясь смертельной опасности, по крайней мере, оставался самим собой и мог действовать и бороться, но теперь был заключен в чужом теле — теле, которое не могло и минуты прожить без воды.

Снаружи в камеру протянулись руки с плавательными перепонками. Кэртиса вытащили, металлические браслеты сомкнулись на его запястьях, а он неумело и безуспешно пытался бороться. К каждому браслету была припаяна цепь, которую держал один из морских жителей.

Через декодер Разрушитель сказал:

— Лучше заберите его в свой город и запирайте вместе с остальными.

— Хорошо, — согласился предводитель морских людей, а завтра, точно в полдень, наш отряд уничтожит рудник номер три.

— После того, как это будет сделано, вы должны собрать все вооруженные силы, чтобы мы могли потопить остров Амфитрит.

— Так и будет. К завтрашнему вечеру последний захватчик из другого мира будет навсегда сметен с лица Нептуна.

Морской король повернулся к Капитану Фьючеру.

— Вы должны отправиться с нами и не пытайтесь вырваться. При первой же попытке к бегству испытаете действие наших силовых жезлов.

Кэртис Ньютон понял, что жезлы морских людей заряжены атомной энергией.

Закованный в цепи, он не мог уклоняться от действия смертоносного оружия, поэтому, когда те направились в открытое море, он поплыл вместе с ними. Легкие браслеты, застегнутые на запястьях Кэртиса, свисали свободно, и он мог двигать руками.

Оказавшись под поверхностью воды, Кэртис почувствовал себя неловким и неуклюжим, потому что не мог делать таких плавных и сильных движений руками и хвостом, как другие, которые быстро скользили вперед.

Конечно, это новое тело предназначалось для плавания. Мускулы его двигались легко, заученными движениями. За удивительно малое время ему стало понятно, как плыли другие: короткими кругообразными движениями гнали воду вдоль туловища и отталкивались от нее мощными движениями плавников. Он ощущал себя снарядом, мчащимся сквозь воду.

Кэртис был преисполнен жалости к самому себе не только потому, что находился в чужом теле: его собственное тело служило теперь темным замыслом Разрушителя.

— Экипаж Будущего, Джоан и Эзра, а также все остальные будут слепо доверять фальшивому Капитану Фьючеру, — вздохнул Кэртис.

Но терзать себя мучительными мыслями было бесполезно, и он изгнал их из головы. Теперь его задачей было

выбраться из этого ужасного положения и вернуться назад, чтобы исправить то, что еще можно исправить.

Когда Кэртис и его охранники выплыли в открытое море, солнце чуть тепловатыми лучами осветило зеленую воду. Конвоировавшие его морские жители повернули на юго-запад и неумоимо поплыли в нескольких метрах под поверхностью воды, не снижая темпа.

Кэртис обнаружил, что может хорошо видеть в воде на много метров. Его глаза теперь были глазами морского жителя.

Пока они мчались на юго-запад, перед Кэртисом Ньютоном открылся мир, которого таким еще не видел ни один человек.

Внизу, в мутной глубине, виднелись бескрайние леса подводной растительности: огромные рощи розовых, белых и зеленых деревьев-полипов, ветви которых причудливо переплетались, гигантские поля водорослей, колышущиеся под воздействием течений, как трава прерий.

Они без остановки плыли на юго-запад, и скоро Капитан Фьючер заметил, что его противники постепенно начали погружаться. Цвет воды изменился от прозрачной зелени до мутной полутьмы, а далеко впереди сквозь колдовские цвета подводных деревьев он увидел острые темные каменные башни.

— Город морского народа! — пораженно прошептал он. — Города, народы, цивилизация, все время скрывающиеся под водами Нептуна!

Внезапно его мысли отвлеклись от вершин далеких башен. Гигантское, похожее на динозавра создание с чешуйчатым телом и маленькой головой направилось прямо к ним. Это был урсал, самый огромный и ужасный монстр морей Нептуна. Только немногие видели его, но все панически боялись. Охрана же Кэртиса была спокойна и равнодушна.

В следующее мгновение стала ясна причина этого равнодушия. Урсал был укрощен! На спине чешуйчатого чудовища сидел морской житель, управляя монстром короткой острой палкой. Урсал тащил огромную, груженную металлом платформу.

Теперь город стал виден яснее, и Кэртис с удивлением смотрел на этот странный подводный метрополис на морском дне. Он был выстроен из черного, добытого со дна камня. Строения имели формы куба. Решетчатые окна и потолки защищали от хищников. В центре города возвышалось импозантное пирамидальное сооружение.

Когда Кэртиса тащили над черной столицей, он с удивлением увидел кишашую над крышами массу жителей. Мужчины, женщины, дети с гибкими телами, закутанные в накидки из металлоткани, казалось, спешили по своим делам. Он увидел также корпуса металлургического завода, где пылали плавильные печи, и строения, представлявшие собой научные лаборатории.

— И об этой удивительной цивилизации известны только легенды! — удивился Кэртис.

Его подтащили к центральному пирамидальному строению. Позади него на громадном дворе стояли огромные клетки из металлических прутьев. Охранники потащили Кэртиса вниз.

В некоторых стоящих бок о бок клетках были заперты урсалы; для них, очевидно, была предназначена и ограда.

А в одной из клеток десятков морских людей равнодушно плавали взад и вперед, другие безучастно лежали на полу. С рук Кэртиса сняли браслеты, а его самого толкнули к другим пленникам и снова заперли решетчатую дверь.

Охранники уплыли, а Кэртис смотрел им вслед сквозь прутья решетки.

— Если и есть место, из которого невозможно бежать, так это именно оно, — сказал он сам себе, теряя остатки мужества. — Но если даже я и выберусь отсюда, то все еще буду заточен в этом чужом теле.

И все-таки неколебимая храбрость вернулась к Капитану Фьючеру именно в силу безнадежности этого ужасного положения.

— Нет, из любого плена можно бежать! Но как, тысяча дьяволов?

Кэртис осмотрелся, чтобы изучить клетку. Толстые частые металлические прутья окружали тридцатиметровое кубическое пространство, отделенное от соседней клетки только рядом прутьев. Одна из соседних клеток была пуста, но в другой находился гигантский урсал.

Кэртис посмотрел на своих товарищей по плену. Здесь было больше сотни морских жителей, которые очень живо отреагировали на его прибытие.

«Вы, вероятно, думаете, что я такой же настоящий морской житель, как и вы, — с яростной иронией сказал себе Кэртис, — но скоро вы обнаружите, что я не говорю на вашем языке».

Один из пленников заговорил с ним на каком-то исковерканном языке. К удивлению Кэртиса, это был язык землям.

— Кто вы? — спросил он. — Тоже житель суши?

У Кэртиса от неожиданности перехватило дыхание, но потом он снова взял себя в руки и попытался ответить.

Прошло довольно много времени, прежде чем он понял, как ему издавать звуки земного языка устроенным совсем по-другому органом речи.

— Да, я землянин! — воскликнул он. — Может быть, вы хотите сказать, что тоже, как и я, землянин, — личность жителя суши в теле человека-рыбы?

— Именно так! — воскликнул другой. — Я Дхул Уван, рыбак с Урана, находившийся за пределами Амфитрита. Меня и мой экипаж остановили у Черных островов морские жители, опрокинули наше судно и утащили нас в пещеру, где землянин, которого называют Разрушителем, при помощи особой машины пересадил нас в тела проклятых морских людей. С тех пор он держит нас в плену.

— Со мной произошло то же самое, — яростно произнес Кэртис.

Итак, здесь находились пропавшие рыбаки. Но почему их держат в клетках?

Дхул Уван объяснил:

— После того, как эти морские жители достаточно долго пробудут в наших телах, они захотят вернуться в свои собственные, потому что тело без души жить не может. Так что мы должны поддерживать в их телах жизнь, будь они прокляты! После обратного обмена нас всех убьют, а до тех пор мы находимся в плену.

— И отсюда невозможно бежать, — сказал Кэртис с горечью. — Неужели Разрушитель победит?

ПОДВОДНОЕ СРАЖЕНИЕ

На подводный город опустилась ночь. Сумерки в воде сгустились, стало совсем темно. Из окон падал желтый свет атомных светильников.

Кэртис Ньютон плавал взад и вперед, охваченный странным беспокойством. Он обязательно должен что-то сделать, чтобы ускользнуть отсюда и спасти рудник номер три и Амфитрит. Но что он сможет сделать?

— Я найду путь, — сказал он себе. — Хоть я и не в своем теле, но мой мозг все еще работает!

Из тьмы выплыли морские жители, которые просунули между прутьев решетки несколько металлических сосудов, наполненных чем-то вроде каши.

— Наша еда, — сказал ему Дхул Уван. — Лучше съесть ее, потому что до завтрашнего вечера больше ничего не получим.

Кэртис вынудил себя есть, зная, что скоро ему понадобятся все силы. Еда состояла из тертых сырых фруктов.

— А как вас зовут, землянин? — поинтересовался Дхул Уван.

— Меня зовут Капитан Фьючер.

— Капитан Фьючер! — дружно воскликнули все они и тут же разочарованно посмотрели на него. — Вы тоже пленник?

— Боюсь, что нет никакой надежды, — подавленно сказал Дхул Уван, — так как тут вы ничего поделать не сможете.

К концу ночи Кэртис был почти готов согласиться с ним. Он проверил решетку со всех сторон и на потолке. С обычными силами с ней не справиться: прутья выдерживали даже удары зеленого ящероподобного урсала, что содержался рядом с ними.

С наступлением утра отряд примерно из двух десятков морских людей выплыл из пирамиды и быстро удалился на юго-восток. Они несли тяжелые атомные излучатели.

«Этим они хотят уничтожить рудник номер три, — подумал Кэртис, — и получить за это какое-то вознаграждение».

Перед пирамидой стоял огромный цилиндрический металлический агрегат, на который Кэртис обратил внимание только теперь. Он был готов к транспортировке и погружен на волокушу, такую же, как и та, которую тащил урсал.

— Что это за аппарат? — спросил Кэртис уранианина.

— Не знаю, — ответил Уван. — Во всяком случае, они трудились над ним весь день.

Кэртису показалось, что он знает, как сконструирован этот агрегат, напоминающий аппарат, при помощи которого можно создавать сейсмические волны для исследования внутреннего строения планеты.

Мгновенно стало ясно его предназначение: морские жители и Разрушитель намеревались уничтожить Амфитрит искусственно вызванным землетрясением! Надвигалась ужасная катастрофа!

Внезапно в голову Капитана Фьючера пришла мысль, которая до сих пор ускользала. Взгляд его испытующе скользнул по прутьям клетки.

Да, была одна возможность!

Он созвал пленников.

— Быть может, мы сумеем отсюда вырваться, — объяснил он. — Хотите последовать за мной и предотвратить разрушение рудника номер три? Подумайте о том, что в противном случае пострадает вся Система.

— Конечно, мы поможем, — ответил Дхул Уван, — но как отсюда выбраться? Это же невозможно.

— Снимите свои накидки, — приказал Кэртис, — и отдайте их мне.

Он сбросил с себя сотканную из металлических нитей тунику, которую носил, как и все пленники, взял туники остальных и тотчас же начал расплетать ткань из прочных и гибких металлических нитей, приказав остальным делать то же. Через некоторое время они собрали целую гору этих нитей и, по указанию Кэртиса, начали вить из них тяжелый трос.

Когда работа была закончена, получился толстый и очень прочный металлический канат двадцатипятиметровой длины. Один его конец Кэртис крепко привязал к запертой решетчатой двери, а с другим концом направился к решетчатой стене их темницы, за которой, в соседней клетке, дремал могучий урсал. Сделав скользящую петлю, как раз достигающую до клетки урсала, забрал у людей остатки прошлого обеда.

— Надеюсь, чудовищу это понравится, — пробормотал он, задвигая остатки в соседнюю клетку. После этого Кэртис громко крикнул.

Урсал проснулся, бросил на Кэртиса сонный взгляд рептилии и тут обнаружил на полу еду. Его чешуйчатое тело тотчас же зашевелилось, шея, увенчанная головой ящерицы, вытянулась и монстр плавными движениями подплыл к пище.

Капитан Фьючер был на месте.

Он потянулся за решетку и захлестнул петлю за шею чудовища. Урсал испуганно отпрянул назад, но петля только еще туже затянулась на его шее. Взревев от ярости и страха, урсал со всей чудовищной силой своего могучего тела рванул трос, но петля захлестнулась еще туже. Казалось, трос вот-вот лопнет, но переплетенные нити были крепки.

Вместо троса подалась решетчатая дверь — от сумасшедших рывков урсала она соскочила с петель.

— Клянусь четырьмя лунами Урана, вы сделали это! — возбужденно воскликнул Дхул Уван. — Теперь мы действительно сможем выступить!

— Но что мы сможем сделать, если не получим назад наши тела и будем вынуждены все время оставаться в море? — спросил кто-то.

— Держитесь возле меня, и мы, возможно, вернем наши тела, — произнес Кэртис. — А теперь быстрее отсюда, возле рудника номер три нам необходимо быть до полудня!

Подводный город еще дремал во тьме. Никем не замеченные, Кэртис и его товарищи скользнули вверх в темной воде, а потом повернули на юго-восток.

Кэртис знал, где находится рудник номер три, и ориентировался по падающим лучам солнца.

Прошел час, потом еще один, и еще, и вся группа из сотни морских существ изо всех сил мчалась на юг.

Скоро полдень, но рудник номер три все еще был далеко, а они постепенно уставали.

— Быстрее! — энергично подгонял остальных Капитан Фьючер.

Через час они увидели вдали большую металлическую трубу, отвесно опускающуюся вниз с искусственного острова.

— Рудник номер три! — воскликнул Кэртис. — Морские жители уже там, но они только начали!

С внешней стороны подводного металлического купола, к которому вела труба, морские жители только что направили свои атомные излучатели на изогнутую стенку. На дне лежала дюжина охранников, убитых лучами.

— Вперед! — проревел Кэртис своему странному отряду. — Они уничтожили охрану!

Подобно пулеметной очереди, экипаж Кэртиса обрушился на банду морских жителей, напавших на купол. Увидев их, бандиты от неожиданности прекратили разрушать купол и схватились за атомно-силовые жезлы. Сверкнули яркие лучи, направленные в товарищей Кэртиса.

У Кэртиса и его спутников не было оружия, кроме собственных рук, зато числом они пятикратно превосходили врага, поэтому, смешавшись с морскими жителями в одну кучу, они отчаянно сражались, не прося пощады, но и сами никого не щадили.

Капитан Фьючер ринулся на врага, который поднял энергожезл, и прицелился в него. Мощный луч задел Кэртиса, но он уже схватил противника. Они сражались, взметая воду. Морской житель пытался воспользоваться оружием, и Кэртис старался вырвать его. Однако морской житель имел преимущество в подводной борьбе, поскольку он был неотъемлемой частью этой стихии.

Они катались по дну в жесточайшей схватке. Собрав все силы, Кэртис отчаянным рывком вырвал у чудовища оружие и оглушил его металлическим жезлом, как дубиной. Еще не вполне придя в себя от этой ожесточенной схватки, Капитан Фьючер огляделся. Бой почти закончился. Против превосходящих сил нападающих у морских жителей не было никаких шансов.

— Ни один из них не ускользнул! — воскликнул Дхул Уван, подплывая к Кэртису. — Что теперь, Капитан Фьючер?

Кэртис быстро ответил:

— Главные военные силы морского народа с сейсмомашиной уже на пути к Амфитриту. С нашим маленьким отрядом мы не сможем остановить их, поэтому, если это еще возможно, мы должны получить наши прежние тела.

— Боги Урана, а это действительно возможно? — воскликнул Уван. — Я отправлюсь даже в ад, лишь бы вернуть себе свое тело.

— Я тоже! Я тоже! — закричали остальные.

— Мы поплывем на север, к Черным островам, — сказал Капитан Фьючер. — Если аппарат обмена все еще на базе, а мы как-нибудь сможем устранить охрану, у нас будет шанс.

Они оставили рудник номер три позади себя и поплыли на север, только теперь двигались медленнее, потому что долгий путь от города и схватка истощили силы. Даже тела морских жителей, привычных к такой нагрузке, очень устали.

Наконец показались Черные острова, поднимающиеся со дна моря, словно гигантские сталагмиты. Они направились к Черной вершине, и Капитан Фьючер сразу же ввел своих странных спутников в заполненную водой пещеру. Красные лампы осветили Кэртиса, высунувшегося из воды, чтобы осмотреться. Здесь находились лишь два десятка людей Разрушителя.

Надежда Кэртиса возродилась, когда позади них он увидел знакомую рыжеволосую фигуру. Это был он сам! Его тело, которое теперь принадлежало морскому жителю, чье тело занимал он, Кэртис!

— Разрушителя здесь нет, — пробормотал Кэртис. — Очевидно, он забрал кое-кого из своих людей.

Кэртис с тоской посмотрел на прямоугольное сооружение, в котором находился аппарат обмена.

По результатам собственных экспериментов он знал, как этот аппарат действует, но как можно им воспользоваться, если он не в состоянии ни минуты прожить на воздухе?

— А кто эти двое, которые прикованы к краю карниза? — спросил Дхул Уван. — Они совсем не похожи на людей.

Кэртис посмотрел вверх, и надежда его возродилась. Этими двумя прикованными пленниками были Ото и Грэг.

— Если бы я смог освободить Грэга и Ото, — возбужденно прошептал Кэртис, — они могли бы нам помочь.

— А как вы сможете освободить их, не покидая воды? — возразил другой.

— Есть одна возможность, — ответил Кэртис. — Оставайтесь внизу, а я попытаюсь.

Он погрузился чуть глубже и поплыл к дальнему концу уступа. Здесь он поднялся на поверхность у самой кромки воды и увидел, что робот и андроид его заметили, но никакого интереса не проявили, потому что не могли узнать его в этом чужом теле. Кэртис начал действовать.

Он поднял энергетический жезл, отобранный в поединке у врага, осторожно направил его на оковы лежащего робота и нажал на спуск.

Огненный луч с шипением вылетел из воды и попал точно в то место, куда прицелился Кэртис, в тяжелую цепь, которой был прикован Грэг. Узкий луч перерезал цепь точно посередине. Капитан Фьючер оглянулся на людей Разрушителя. Но они ничего не заметили. Грэг же удивленно посмотрел на перерезанную цепь, потом сбросил ее и в следующее мгновение освободил Ото.

Кэртис сделал им знак плавником. Робот и андроид удивленно нагнулись, украдкой бросив взгляд на простых охранников. Кэртис выставил руку из воды и взял металлическую руку Грэга. Когда он заговорил, его голос достиг Грэга, благодаря непосредственной проводимости металла.

— Грэг, это я, твой шеф! — сказал Капитан Фьючер. — Моя душа в этом теле.

— Шеф... в этом теле? — недоверчиво переспросил Грэг, и его глаза засверкали от радости. — Мы знали, что ты не можешь быть тем, кто сейчас пребывает в твоём теле, шеф! Он выдал нас людям, которые взяли нас в плен, а ты этого никогда не сделал бы.

— Послушай, мне и моим спутникам нужно как можно быстрее вернуться в свои тела! — объяснил ему Кэртис. — Только сначала вы оба должны обезвредить охрану. Но ни в коем случае не причиняйте им вреда, — добавил Капитан Фьючер. — Возьми этот энергожезл и попытайся взять их в плен, — он протянул Грэгу атомно-силовое оружие.

— Я понял, шеф! — прогудел робот, объяснил все андроиду, потом сказал: — Пошли, Ото!

Оба искусственных человека по уступу прокрались в тыл ничего не подозревающей охране. Потом прозвучал громкий голос Ото:

— Встать! Первого, кто попытается вытащить оружие, я уничтожу!

Парализованные неожиданностью, люди Разрушителя не осмелились пошевелиться, когда Ото взял их под прицел. Грэг быстро обезоружил их и сковал одного за другим.

Сверкающими от возбуждения глазами андроид посмотрел в воду, где ждали Кэртис и его товарищи.

— Что теперь, шеф?

— Положите мое тело в камеру аппарата обмена! — приказал Капитан Фьючер, и Ото повиновался. А Кэртис проплыл по дуге и выплыл в другую, заполненную водой, камеру.

После этого он за несколько минут досконально объяснил Ото, что необходимо сделать.

— Я понял, шеф! — сказал наконец Ото, водрузил один шлем на голову лишенного сознания тела Капитана Фьючера, а другой на теперешнюю бесформенную голову Кэртиса, и начал нажимать на клавиши машины так, как указал ему Кэртис. Взыли генераторы, длинные вакуумные трубки засверкали искрами. Кэртис внезапно провалился в темноту.

Когда он вынырнул из этой темноты, то обнаружил, что находится в воздушной камере аппарата.

Со вздохом облегчения посмотрел на свое лежащее тело землянина, на искусные загорелые руки. Наконец-то он снова вернулся в свое собственное тело!

ГИБЕЛЬНАЯ ВИБРАЦИЯ

Ото освободил Капитана Фьючера от оков, привязывающих его к аппарату, и Кэртис выбрался наружу. Теперь он снова мог действовать.

— Где Мозг? — спросил он. — Где «Комета»?

Ото рассказал, что они с Грэгом оставили Саймона Райта и Джоан Рэнделл на вершине острова, в «Комете».

— Когда нас взяли в плен, Разрушитель послал людей, чтобы узнать, нет ли у нас подкрепления, — закончил андроид. — Вероятно, они захватили Саймона и Джоан.

— Я отправлюсь наверх! — воскликнул Кэртис. — Ты, Грэг, пойдешь со мной, а Ото останется здесь и переместит

души моих друзей назад, в их тела — каждую в свое собственное тело.

Кэртис и Грэг исчезли. Робот показал путь к расщелине, в которой извивалась, поднимаясь вверх, к вершине, скальная тропа. Выбежав под бледный солнечный свет, Капитан Фьючер застыл от ужаса: позади двух кораблей Разрушителя стояла «Комета». Кроме них здесь была добрая дюжина врагов. Мужчина с запавшими глазами только что угрожающе нагнулся над прозрачным сосудом с Мозгом, который стоял на обломке скалы. Но когда Кэртис увидел Джоан, вся кровь застыла в венах. Подручные Разрушителя приковали ее к ракете высотой в рост человека — такой, какие использовались на крейсерах в космосе для посылки экстренных сообщений. Джоан стояла беспомощно, прикованная к готовой стартовать ракете, и пламя быстро пожирало бикфордов шнур запала.

— Ну что, будешь теперь говорить? — спросил склонившийся над Мозгом мужчина. — Или хочешь отправить девушку в славный маленький полет?

— Не унижайся перед ними, Саймон! — сверкая глазами, воскликнула пленница.

— Больше ни слова, Саймон! — яростно прогремел голос Капитана Фьючера.

Люди Разрушителя вздрогнули. В первое мгновение они нисколько не испугались, увидев рослую фигуру Кэртиса, так как думали, что в его теле все еще находится чужое сознание. Но Кэртис немедленно доказал, что это именно он, ринувшись вперед с протонным пистолетом на изготовку.

— Это настоящий Капитан Фьючер! — завизжал один из преступников. — Хватайте его!

Протонный луч Кэртиса, вспыхнув, попал в цель, но это был лишь оглушающий заряд. Он не должен убивать людей, потому что их тела заняты чужими душами.

С громовым ревом в бой ринулся Грэг. Сначала он стальными пальцами загасил шнур и сорвал оковы с юной девушки-агента, а когда Джоан была освобождена, схватил пару противников и треснул их лбами. Атомные излучатели, которыми они хотели его поразить, слегка опалили тело, но никакого вреда не причинили.

Из расщелины на тропе появились Ото и около двадцати яростно вопящих человек, которые сразу же ринулись в бой. Это были люди, только что вернувшиеся в свои тела и жаждущие мести. Бой быстро закончился. Кэртис приказал Ото и остальным отнести побежденных врагов в пещеру и снова вернуть им их собственные души.

— Кэртис, я знала, что ты придешь! — радостно воскликнула Джоан. — Они пытались выудить из Саймона все ваши научные тайны, угрожая подвергнуть нас ужаснейшей смерти.

— Нам нужно действовать как можно быстрее, — сказал Кэртис. — Морские жители с аппаратом, вызывающим сейсмические волны, отправились в путь, чтобы уничтожить остров Амфитрит! — объяснил он молодой девушке и Саймону.

— Но ведь Разрушитель сам сейчас в Амфитрите! — возразил Мозг. — Он отправился туда.

— Когда город будет разрушен, Разрушителя там не окажется, — возразил Кэртис, — потому что ему известен весь план. Если мы своевременно не появимся в городе и не задержим его, он сбежит.

Подбежали Ото с Грэгом. Кэртис поспешно обратился к людям, получившим назад свои тела.

— Вы останетесь здесь и будете охранять аппарат обмена в гроте. Когда мы наконец схватим всю банду, в свои тела вернутся последние жертвы.

Несколькими секундами позже «Комета» с Кэртисом Ньютоном, Джоан Рэнделл и Экипажем Будущего поднялась с Черной вершины и с ревом понеслась над огромным океаном Нептуна на юго-запад, к Амфитриту.

Город на побережье выглядел как обычно, когда они появились над ним. Кэртис приказал Грэгу совершить посадку у доков «Нептунианской гравимунной компании».

Как только они совершили посадку, к ним бросился мужчина с развевающимися волосами. Это был Эзра Гарни.

— Где вы были, Капитан Фьючер? — воскликнул офицер. — Я искал вас повсюду, но...

— Нет времени рассказывать, Эзра, — ответил Кэртис. — Сначала... Вы проверили гравимунные транспорты в портах, как я просил?

— Конечно, — кивнул Эзра. — Я узнал, что у этих транспортов, а также и у тех других, исчезнувших вблизи Сатурна и Марса, на Нептуне не обошлось без происшествий. Некоторые из членов их экипажей бесследно исчезли и были заменены другими.

— Я уже подумал об этом, — сказал Капитан Фьючер, сверкая серыми глазами. — Все сходится, все указывает на одного человека.

— Вы хотите сказать, что знаете, кто такой Разрушитель? — спросил Эзра, тяжело дыша.

— Я подозревал его с первого дня нашего появления здесь, а теперь знаю точно, — ответил Кэртис.

— Это Джулиус Ганн, не так ли? — воскликнул Ото.

— Ганн улетел! Час назад Карсон Бранд и он на своей космической яхте стартовали к Земле, — сообщил Эзра, — а Орт Либро на своей яхте отправился сразу же за Ганном.

— Что?! — воскликнул Кэртис Ньютон.

— Это так, Капитан Фьючер, — серьезно кивнул Эзра. — Ганн сказал, что летит на Землю просить у правительства разрешение на новую концессию, а Орт Либро сказал, что последует за ними, чтобы помешать этому.

— Мне было ясно, что Разрушитель улетит перед нападением морских жителей на Амфитрит, — произнес с нажимом Кэртис. — Именно это.

Его прервал сигнал тревоги. Камень под их ногами задрожал короткими, мощными толчками, весь остров зашатался. Потом вибрация повторилась.

— На остров нападают морские жители! — вскричал Капитан Фьючер. — Они построили машину, вызывающую опасные сейсмические волны, порождающие все усиливающуюся вибрацию в скальном основании, на котором покоится выступающая над водой часть острова. Когда эта вибрация достигнет достаточно высокой частоты, скальное основание треснет и весь остров погрузится в море.

— Дьяволы Вселенной! — возопил Ото. — Это значит...

Сильная дрожь сотрясла остров, и он покачнулся. Морская вода в гавани угрожающе вспенилась, и где-то с грохотом обрушилась стена. Люди, громко вопя от страха, устремились на улицы. Затем последовал новый толчок.

— Ото, забирай в «Комету» Джоан и лети вслед за Ганном, Брандом и Либро! — приказал Кэртис. — Ты должен схватить их и доставить сюда.

— Но что ты намереваешься делать, шеф? — воскликнул андроид.

— Я должен собрать достаточно бойцов, чтобы отразить нападение морских жителей, — выдохнул Капитан Фьючер.

— Как же мы сможем их остановить? — с сомнением спросил Эзра Гарни.

Кэртис указал на длинные ряды стоящих у пирсов судов, которые плясали на кипящей, взбаламученной воде.

— Некоторые из этих кораблей, несомненно, приспособлены для подводного плавания. Мы смонтируем на них атомные пушки, погрузимся и будем сражаться с морскими жителями до конца.

Минуты две спустя «Комета» с ревом взмыла в небо и унесла с собой Ото, Мозг и Джоан Рэнделл, которые устремились в погоню за яхтами.

Кэртис и Эзра вместе с Грэггом приступили к организации вооруженных сил.

Тем временем толчки, сотрясающие остров Амфитрит, становились все сильнее и сильнее. Некоторые из каменных зданий рухнули, и среди столпившегося населения началась паника.

Люди, которых собрали Кэртис и Эзра, были представителями почти всех миров: рыбаки, шахтеры с гравийных рудников, представители других профессий.

Бледные, содрогающиеся от ужаса, царящего в рушащемся городе, они выслушали сообщение Капитана Фьючера об опасности и о его планах.

— Капитан Фьючер прав! — выразил свое согласие могучий плутонианин. — Сражение — наш единственный шанс!

Эзра Гарни привез на ракетном грузовике из штаб-квартиры планетной полиции множество атомных пушек среднего калибра.

— Вообще-то эти штуки предназначены для полицейских крейсеров, — фыркнул офицер, — поэтому потребуется некоторое время, чтобы смонтировать их на судах.

— Быстрее, друзья! — крикнул Кэртис. — Остров долго толчков не выдержит!

Люди работали как сумасшедшие.

Пушки следовало смонтировать на подводных судах, а затем установить на них прицелы.

Внизу, под ними, машина, порождающая сейсмические волны, вызвала сильную вибрацию скального основания острова, и весь остров, казалось, хотел оторваться от своего фундамента.

— Готово, Капитан Фьючер! — проревел Эзра.

— Тогда все за мной! — крикнул Кэртис. — Погружайтесь отменно и держитесь позади меня!

Кэртис прыгнул на судно, только что подготовленное к бою, за ним последовал Эзра, а Грэг, надвинув на палубу герметичный колпак, занялся прицелом пушки.

Капитан Фьючер запустил двигатели, и подводное судно устремилось в глубину. За ним, повторив этот отважный маневр, последовало около двадцати других судов.

По мере того, как они все глубже опускались вдоль основания, напоминавшего гигантский сталактит, зеленая вода, пронизываемая лучами солнца, все больше темнела.

Глубже, глубже... а потом Капитан Фьючер увидел в полутьме под ними движущиеся фигуры.

— Там эта штука — генератор сейсмических волн, — воскликнул он. — Возьмите его под прицел, Грэг!

Огромный цилиндрический агрегат был прикреплен к вздымающемуся вверх основанию скального цоколя.

— Морские люди пытаются перехватить нас! — предупредил Эзра.

Вокруг агрегата несли охрану стаи подводных существ, многие из них верхом на гигантских яростных рептилиеобразных урсалах. Они преградили путь подводным судам, их силовые жезлы выплюнули огненные лучи.

Кэртис Ньютон увернулся от этого шипящего залпа, и Грэг с громовым ревом выстрелил из пушки. Атомные лучи с нападающих подводных судов скрестились с огненными лучами жезлов морских жителей.

Сначала два, а потом и третий корабль флота Кэртиса были подбиты морскими жителями. Вода хлынула через пробитую обшивку. Но противник тоже понес потери. Атомные лучи пробили бреши в его строю, поубивали их верховых животных.

— Грэг, на этот раз я должен прорваться! — воскликнул Капитан Фьючер. — Будь наготове и держи генератор под прицелом!

Бой превратился в безумную неразбериху шипящих урсалов, разъяренных морских демонов, хлещущих пылающими лучами, и ракетных подводных судов, плюющихся зарядами атомного пламени.

Кэртис отважно вел судно вниз сквозь смертоносный хаос. Огненные лучи вспыхивали перед его глазами, сплетаясь в пылающую сеть, уклониться от которой он мог только благодаря своей нечеловеческой скорости реакции.

Основание острова, где грохотал и пульсировал цилиндрический агрегат, быстро приближалось.

— Давай, Грэг! — проревел он.

Робот был уже наготове. Его атомная пушка ответила градом огненных зарядов. Они попали в пульсирующий агрегат и пробили его в полудюжине мест. Массивный цилиндр взорвался и разлетелся на тысячу кусков.

— Готово! — возбужденно воскликнул Эзра Гарни.

Морские жители, плотно сомкнувшиеся вокруг генератора сейсмических волн для его защиты, после взрыва своего чудо-оружия, казалось, растеряли все свое мужество. Они отступили назад, в темную толщу воды.

— За ними! — воскликнул Эзра. — Догнать их!

— Нет, нет! — возразил Капитан Фьючер. — Они получили хороший урок.

Морские жители почти в панике бежали на запад, в свой метрополис, а Кэртис Ньютон, который только теперь

ощутил все напряжение боя, наблюдал за их отступлением. Потом он повел свой усталый флот назад, к поверхности.

— Теперь эта морская раса знает, что ей никогда не удастся изгнать наши народы с Нептуна, — сказал он. — А в будущем мы сможем торговать с ними, чтобы показать, что им нечего нас бояться. Я верю, что теперь на эту планету вернется мир.

— Но что произойдет с тем дьяволом, которого они избрали себе в союзники? — спросил Эзра. — Что будет с Разрушителем?

— Настанет и его черед, — яростно пообещал Кэртис.

Когда они достигли поверхности и заплыли в док, обнаружили, что землетрясение прекратилось. Разрушения были сравнительно невелики, и жители успокоились.

Выйдя на сушу, люди флота Капитана Фьючера разразились торжествующими криками, и тогда волшебник науки обратился к ним и остальным собравшимся.

— Люди, вам нечего больше бояться! — сказал он голосом, внушающим доверие. — Опасность для Амфитрита и гравитумных рудников ликвидирована. Межпланетным сообщениям теперь больше ничто не угрожает.

— А Разрушитель? — возразил Эзра Гарни.

Кэртис взглянул на небо, на котором появилось быстро увеличивающееся маленькое пятнышко.

— Вот и Разрушитель. В «Комете», — мрачно произнес он.

Это действительно была «Комета», которая, выплевывая пламя из ракетных дюз, совершала отважный маневр, опускаясь на край гавани.

Сначала из нее вылез Ото, за ним Джоан с Мозгом, и они сразу же поспешили к Капитану Фьючеру, Грэгу и Эзре.

— Все кончено, — ответил Кэртис на их обеспокоенные вопросы. — Остров в полной безопасности. А вы привезли с собой Ганна, Бранда и марсианина?

— Конечно. «Комета» догнала обе яхты, прежде чем они удалились от Нептуна на миллион километров, — похвастался Ото. — Вот все трое.

Из каплеобразного корабля спустились Джулиус Ганн и Карсон Бранд, а за ними Орт Либро.

— Это же скандал! — проревел Ганн. — Приволокли меня сюда, словно обычного преступника!

— Почему вы взяли с собой Бранда, вместо того чтобы оставить его вести дела компании? — спросил Кэртис.

— Бранд предложил рассказать о коварных методах Либро, — проскрежетал Ганн. — Я сверну шею этому марсианину.

— Время обвинений и опровержений прошло, мистер Ганн, — холодно произнес Кэртис. — Я знаю, кто из вас Разрушитель!

Воцарилась мертвая тишина. Кэртис медленно продолжил:

— Когда я прибыл на Нептун, мне стали ясны все связи. Это был честолюбивый, чудовищный план, в результате которого и при помощи монополии можно будет в конце концов получить власть над всей Системой. Именно на это и рассчитывал Разрушитель: на гравииумную монополию.

Знаток гравииумной индустрии, он мог оценить, какую власть даст такая монополия. Имея в своих руках весь гравииум, он может продавать или задерживать его у себя по своему желанию и таким образом контролировать жизнь всей Системы. Со временем он смог бы заломить любую цену, потому что гравииум будет только у него одного.

Он получил бы невообразимую власть. Болезненное честолюбие этого человека заставило его разработать этот план и назвать себя Разрушителем.

— Я знал это! — воскликнул Опп Либро. — Я ведь уже говорил, что Ганн стремится к монополии...

Капитан Фьючер взглядом заставил его замолчать.

— Разрушитель, — продолжал он, — хорошо знал Нептун. Во время поисков жил гравииума он наткнулся на легендарных морских демонов, которых сумел сделать своими союзниками, так как морские жители всегда ненавидели пришельцев с других миров. Этим Разрушитель и воспользовался. Он предложил изгнать инопланетян при условии, что они обеспечат гравииумом только его одного. В результате он станет монополистом. Научные тайны морского народа, метод обмена разумов, были использованы, чтобы набрать верных помощников, которые могли бы свободно летать в космос, а после уничтожения других источников гравииума лже-рыбаками помогли бы обрести монополию на добычу этого металла.

Необходимые для этого космические корабли были похищены пробравшимися на борт под видом членов экипажа помощниками Разрушителя и использованы для успешного уничтожения рудников на Меркурии, Марсе, Сатурне и Обероне. После уничтожения рудников номер один и номер два должны были быть уничтожены рудник номер три и город Амфитрит, и тогда Разрушитель мог бы торжествовать.

Морские жители воспрепятствуют закладке новых рудников и снабдят заговорщика достаточным количеством дра-

гоценного металла, чтобы сделать его гравииумным королем всей Системы. И этот план был на волосок от успеха, — закончил Капитан Фьючер свой рассказ.

— Но вы так и не сказали, кто из них Разрушитель! — воскликнул Эзра Гарни.

— Разрушитель, господа, — спокойно сказал Кэртис, — Карсон Бранд!

— Да, — бесцветным голосом подтвердил Бранд. — Я — Разрушитель.

Правильное лицо Карсона Бранда застыло, словно маска, но по злобному взгляду было видно, что внутри у него все кипит. Он увидел выражение лиц окружающих его людей, словно пораженных громом, потом всмотрелся в непримиримо жесткое лицо Кэртиса и разжал кулак. На его ладони лежала маленькая стеклянная трубочка с голубым порошком.

Трубочка со спорами сатурнианского гриба смерти!

— Один шаг, одно движение, и я раздавлю эту трубочку. Мы все в одну секунду превратимся в комки грибных спор!

Все стояли, замерев от ужаса, так как хорошо знали, что с этой смертельной угрозой Бранд не блефует.

Кэртис отчаянно искал способ выиграть время и спасти от смерти остальных.

— А вам разве не интересно узнать, как я напал на ваш след? — быстро спросил он.

— Прежде чем умереть, вы можете еще немного поболтать, но у вас уже нет будущего, Капитан Фьючер! — насмешливо произнес Бранд.

— Вы сами изобличили себя на руднике номер один, Бранд, — улыбнулся Кэртис. — Маленькое вздутие на куполе не было опасно, но вы позаботились о том, чтобы все рабочие и вы немедленно эвакуировались на поверхность.

Вам было совершенно точно известно, что купол будет разрушен извне и он продержится всего несколько минут. Вы лишь ненадолго задержались, чтобы отвести от себя всякое подозрение.

— Тонко сработано, Капитан Фьючер! — фыркнул Бранд. — И остальную часть плана вы тоже поняли правильно. Что же до моего договора с наивными морскими жителями, то хотя вы основывались лишь на предположениях, но и они тоже верны. Я устранил Керка Эла и Кваруса Кулла, чтобы они не заложили новых рудников. И я бы выиграл... если бы не было вас.

В голосе Бранда сквозила ненависть.

— С самого начала вы были единственным человеком в Системе, которого нужно было опасаться, поэтому всеми

доступными средствами я старался предотвратить ваше вмешательство. Вы выиграли игру, но потеряли жизнь...

Но тут неожиданно вмешался Грэг. Робот напряг свои металлические мускулы и, как огромный снаряд, устремился к Карсону Бранду.

В то мгновение, когда Грэг налетел на него, Карсон Бранд с криком ненависти раздавил в руке смертоносную трубочку. Из нее вылетело невероятно быстро рассеявшееся облачко голубоватой пыли.

Споры гриба распространились так скоро, что когда Карсон Бранд и Грэг упали на землю, они уже полностью были покрыты смертоносной пылью.

Бранд вскрикнул, вытянул покрытую пылью руку и затах. Кэртис и остальные отступили подальше от облачка.

— Грэг! — крикнул Капитан Фьючер.

Грэг медленно поднялся, равнодушно вытащил протонный пистолет и, поставив его на минимум, начал обжигать свое металлическое тело.

— Все в порядке, шеф, — прогремел робот, — это на меня не действует. Ему следовало бы знать, что грибы металла не пожирают.

РАКЕТЫ В НОЧИ

Покидая правительственный комплекс, Кэртис Ньютон с наслаждением вдыхал теплый ароматный ночной воздух Земли. Он не спеша направился к космодрому, где его ждали Экипаж Будущего и «Комета».

В эту ночь Нью-Йорк был залит ярким светом и заполнен громкими звуками. Метрополис с гигантскими жилыми домами-башнями пульсировал от переполняющих его радости и торжества, ибо, как и все города на всех планетах Системы, радовался, что террор, грозивший парализовать жизнь на всех девяти планетах, был предотвращен.

В ушах Кэртиса все еще звучали похвалы, которые от всей души высказал Джеймс Картью, президент Системы, после того, как выслушал его доклад.

— Капитан Фьючер, вы едва ли можете себе представить, сколь много вы сделали для Системы, своевременно разоблачив этого честолюбивого негодяя. Как нам отплатить вам за все это?

— Позвольте мне просто вернуться на «Комету», — улыбнулся Кэртис. — Там меня ждут друзья.

Пересекая парки и улицы ликующего города по пути к космопорту, Кэртис чувствовал усталость.

Только теперь наступила реакция на чудовищное напряжение борьбы на Нептуне.

Услышав громкую ритмичную музыку, доносившуюся из одного из увеселительных заведений, он остановился, чтобы заглянуть в ярко освещенное окно. Внутри, радуясь ликвидации чудовищной угрозы, танцевали мужчины и женщины. На правильном лице Капитана Фьючера появилось странное тоскливое выражение. Он был не старше их, однако никогда не знал такой раскованности. Еще в том возрасте, когда другие мальчишки растут вместе с друзьями и семьей, он с Экипажем Будущего уже странствовал по Вселенной и подвергался опасностям на далеких мирах, а когда стал мужчиной, не знал ничего другого и в любое время готов был рискнуть жизнью, выполняя какое-нибудь задание в самых отдаленных и опасных уголках Системы.

Потом мускулистая фигура Кэртиса снова подобралась, и его серые глаза обрели обычный блеск. Он был вынужден отказаться от многого, что было у других, зато пережил и приобрел то, о чем другие только могли мечтать: верность друзей, с которыми он отправлялся в рискованные, полные приключений путешествия и на схватки в космосе, прелесть и очарование вновь открытых странных тайных уголков и наслаждение от их посещений.

— Для меня этого достаточно. Более чем достаточно! — прошептал про себя Кэртис и посмотрел на полную сияющую Луну. — Пора возвращаться домой!

Он побрел дальше, а радостно танцующие люди даже не заметили, что на них смотрел Капитан Фьючер.

Но когда через несколько минут маленький быстрый корабль пролетел между небоскребами города, возбужденная толпа высыпала наружу.

— Это корабль Капитана Фьючера! — воскликнул кто-то в радостной толпе. — Он был здесь, на Земле!

Они не сводили глаз с маленького кораблика, который, грохоча дюзами, взвился над городом по круто уходящей вверх траектории. Ракеты уносили в ночи «Комету» на своих огненных хвостах к огромному нежно-серебристому диску полной Луны.

Кэртис Ньютон и Экипаж Будущего возвращались домой, чтобы оставаться там до тех пор, пока сигнал над Северным полюсом не позовет их снова, дабы сразиться с очередной опасностью, грозящей Солнечной Системе.

Капитан Фьючер всегда откликался на этот зов и всегда будет на него откликаться.

Земля может мирно жить дальше.

ПО ТУ СТОРОНУ ЗВЕЗД

РОМАН

МЕРКУРИЙ, УМИРАЮЩАЯ ПЛАНЕТА

Вечные сумерки умирающего мира распростерлись над безмолвным городом. Гигантский красный шар Солнца вечно висел над горизонтом, как огромный глаз, и смотрел вниз на трагедию, разыгравшуюся в древней метрополии маленькой планеты Меркурий. Разреженным и холодным стал воздух, столь разреженным, что легкие, дабы получить достаточно кислорода, должны были всасывать его с судорожной частотой. И он был столь сух, что его прикосновение обжигало кожу. Год за годом воздушные и водные запасы маленького мира все больше таяли.

Печальное шествие вилось между сверкающими хромированными башнями этого города сумеречной зоны. Меркуриане, мужчины, женщины, дети, худые, изможденные люди, несли на себе узлы со своим самым ценным имуществом и, устало шаркая, брели к космодрому.

— Проходите, — вновь и вновь поторапливали их служащие космического патруля, но люди в этой траурной процессии не отвечали. Меркуриане, которые стояли по сторонам улицы, также хранили молчание. Они будто сами переживали горе тех, кто проходил мимо.

Голова колонны достигла края космодрома, где людей ожидала добрая дюжина гигантских космических грузовозов.

И тогда давящее молчание вдруг нарушил крик. Бледный меркурианин из первой шеренги, рядом с которым тащились его жена и двое маленьких детей, остановился и обернулся.

— Почему мы, собственно, идем? — крикнул он хриплым голосом, усиленным отчаянием. — Почему именно мы должны отказаться от своей родины?

Пожилой мужчина с усталыми, грустными глазами ответил ему:

— Потому что на нас с тобой пал жребий, Тан Табар. Мы — несчастливцы, которые на сей раз должны сесть на переселенческие корабли до Ганимеда.

— Но почему вообще кто-то должен эмигрировать с Меркурия? — спросил Тан Табар. — Наши предки здесь жили уже тысячи лет, и мы не знаем другого мира. И однако правительство каждый четный месяц проводит эту проклятую лотерею, обрекающую тысячи эмигрировать на Ганимед и покидать навсегда планету наших отцов!

Офицер космического патруля, венерианин, поспешил к ним. Его лицо, когда он успокаивал отчаявшегося меркурианина, выражало сочувствие.

— Я хорошо понимаю, каково вам, — произнес он, — но другого выхода нет. Вы так же, как и я, хорошо знаете, что эта эмиграция должна быть непрерывной, ибо воздушные и водные запасы этой планеты убывают столь стремительно, что с каждым годом она может поддерживать жизнь все меньшего числа людей.

Тан Табар не успокоился. Он возбужденно указал на группу массивных кубических строений вблизи космодрома, из которых торчали в небо гигантские трубы.

— Но заводы атмосферы все еще работают. И я совершенно не понимаю, почему необходима эта эмиграция.

Его слова подействовали на толпу позади него подобно искре. Эмигранты хватались за последнюю соломинку надежды, что их все-таки минует необходимость покинуть свой мир. Они подхватили слова Тана Табара.

— Тан Табар прав. Заводы атмосферы еще работают! Почему мы должны покинуть Меркурий?

Венерианский командир подразделения патруля озабоченно огляделся. Нельзя допустить мятежа, но какими словами он может уговорить этих отчаявшихся?

— Меркуриане, выслушайте меня! — крикнул он беспокойной толпе. — Вы не должны...

Но его, словно соломинку, отбросила в сторону волна разбушевавшихся меркуриан. Они ринулись вперед с твердым намерением разрушить ненавистные корабли.

Какой-то мужчина бросился на взлетное поле с другой его стороны. Он первым достиг кораблей и одним прыжком вскочил на хвостовой стабилизатор одного из грузовиков.

Вид этого молодого мужчины со светлым чубом, выдававшим землянина, вызывал уважение.

— Меркуриане, вы хотите, чтобы ваши жены и дети умерли? — спросил он далеко разнесшимся голосом.

Это заставило разбушевавшихся остановиться. Они все были мужьями и отцами. Они смотрели на бесстрашного землянина.

— Хотите ли вы, чтобы ваши семьи задохнулись или умерли от жажды? — продолжал он. — А именно это и произойдет, если вы воспротивитесь эмиграции, которую предписало правительство. Вы же знаете, что на Меркурии воздуха и воды на всех не хватает, и сначала умрут ваши слабейшие — старики и дети.

Тан Табар, человек, который едва не дал толчок мятежу, ответил ему:

— Почему это должно произойти? Заводы атмосферы работают сегодня точно так же, как они работали прежде!

— Нет, далеко не так же. Их мощность падает, ибо нет в достатке сырья. Оксиды этой планеты подходят к концу, и вы знаете, что доставлять их с других планет бессмысленно. Всех кораблей всей Системы для этого было бы недостаточно. Поэтому у правительства нет другого выхода, кроме как переправить часть населения на Ганимед, пока не будет найден способ получения достаточных количеств воздуха и воды. Тогда вы все сможете вернуться домой.

— А откуда мы знаем, что правительство сумеет когда-нибудь найти такой способ? — захотел узнать один из эмигрантов.

— К решению этой проблемы будут приложены все силы, — заверил землянин. — Обещаю вам, что я и сам не успокоюсь, пока не найду способа вновь доставить Меркурию достаточно воздуха и воды.

— А кто вы такой, что вправе делать столь самоуверенное заверение? — скептически вскричал один из меркуриан.

— Меня зовут Кэртис Ньютон. Некоторые из вас, возможно, знают меня под другим именем — Капитан Фьючер.

— Капитан Фьючер!

Волна шепота пробежала по толпе, и все взглянули на мужчину, который стоял перед ними в свете темно-красного солнца. Никто не проронил ни слова. Что-то в нем — то ли пристальный взгляд серых глаз, то ли спокойная невозмутимость позы, то ли простое обещание, которое он дал, — убедило этих людей.

— Мы полетим на Ганимед, Капитан Фьючер, — Тан Табар вновь сделался предводителем товарищей по судьбе. — Мы все слышали о чудесах, совершенных вами на других мирах, и мы знаем, что вы сдержите это свое обещание!

Он обернулся к остальным.

— Пошли, люди! Идемте на корабли!

КОСМИЧЕСКАЯ ТАЙНА

Четверо величайших ученых Солнечной Системы держали совет в своей тайной лаборатории под поверхностью Луны. Кэртис Ньютон как раз подошел к концу своего выступления:

— Итак, это — ядро проблемы, — заключил он. — Атмосфера Меркурия должна быть восстановлена, иначе никогда не придет конец этой принудительной эмиграции. Я дал слово, что мы поможем.

— Но ты еще не объяснил нам, каким образом предполагаешь это сделать! — вскричал Ото, андроид, и вскочил, чтобы безмолвно мерять шагами взад и вперед лабораторию.

— Ото прав, — присоединился Саймон Райт, седой учитель Кэртиса. — Ведь должен же ты иметь какой-то план, юноша.

Капитан Фьючер колебался.

— Да, один план у меня уже есть. Возможно, вы посчитаете его фантастическим...

— Рассказывай! — прогремел голос робота, который до сих пор молчал.

Серые глаза Кэртиса блеснули.

— Дело не только в Меркурии. Жестокий рок угрожает всепланетной смертью из-за нехватки атмосферы, всей Вселенной. Завтра эта судьба может погрозить другому миру. — Итак, нам, следовательно, нужно... — Его взгляд переходил от одного затаившего дыхание слушателя к другому. — Нам нужен метод, позволяющий производить в неограниченных количествах кислород и азот. И я полагаю, что знаю, как подступиться к этой проблеме.

Саймон Райт, которого вся Система звала «Мозгом» и который недавно обзавелся человеческим телом, смотрел на Кэртиса со смесью гордости и глубокого уважения, ибо для него, как, впрочем, и для двух других, Кэртис был предводителем, но в то же время и сыном. Они взяли его под свой присмотр еще тогда, когда он был беспомощным ребенком.

Много лет назад Роджер Ньютон, молодой ученый, прибыл с Земли на Луну, чтобы оборудовать там секретную лабораторию. Его сопровождали юная жена и его сотрудник Саймон Райт. Они сообща выстроили под кратером Тихо это сочетание лаборатории и жилья, а затем обратили все свои теоретические познания на службу невероятной идее — созданию искусственных существ. Здесь и были созданы робот Грэг и синтетический человек андроид Ото, и здесь же появился на свет Кэртис Ньютон.

В этой же лаборатории вскоре после его рождения от руки убийц пали Роджер Ньютон и его жена, оставив грудного младенца Саймону Райту и обоим его помощникам. Они втроем дали ему воспитание, подобного которому не найти во всей Солнечной Системе. Это воспитание и врожденная гениальность сделали Кэртиса Ньютона смелым и отважным ученым и авторитетом, которого вся Система знала как «Капитана Фьючера».

— Неограниченное количество материи производить из ничего? — повторил Ото и озадаченно посмотрел на Кэртиса. — Ко всем огненным дьяволам Солнца, каким образом это должно происходить?!

— Ну, любая материя построена в конце концов из электронов и протонов, — пояснил Кэртис, — и уже неоднократно их пытались получить из космических лучей.

— Теоретически это возможно, — пробормотал Грэг, все еще не убежденный окончательно, — но практически из этого до сих пор было немного толку.

— В лаборатории, конечно, нет, — признал его правоту Кэртис. — Но в природе это происходит непрерывно.

Он указал вверх, на обширный стеклянный купол, раскинувшийся над их головами, и устремил взгляд на мириады звезд, на фоне которых, как большой зеленый шар, висела Земля.

— Там вдаль, в сердце нашего Млечного Пути, на расстоянии многих тысяч световых лет от нас, из космических лучей непрерывно образуется материя.

— Ты имеешь в виду «горнило» происхождения материи? — спросил Саймон.

Кэртис кивнул.

— Да, именно это я и имел в виду, Саймон. Если мы сумеем разгадать этот секрет... — Он пожал плечами. — Мы, конечно, не знаем, каким образом процесс происходит самопроизвольно, но, попав туда, имели бы шанс узнать это. И тогда дать Меркурию новую атмосферу стало бы детской забавой.

— И что же ты хочешь делать? — от удивления Ото застыл с раскрытым ртом. — Шеф, у тебя, должно быть, космическое безумие. Оно же лежит на расстоянии тысяч световых лет от нас, разве не ты сам сказал это?

— Да, каким образом мы можем туда добраться? — проворчал Грэг. — Наша «Комета», правда, самый быстрый корабль во всей Системе, однако, чтобы добраться туда, нам потребовалось бы несколько тысяч лет!

— Нет, если полетим с вибродвигателем, с которым экспериментируем весь последний год, — возразил Кэртис. — Вспомните еще. Мы с Саймоном разработали метод, как с помощью высокочастотных электромагнитных колебаний, излучаемых движительным кольцом на корме, двигаться непосредственно по геодезическим линиям пространства. Мы вычислили, что с его помощью сразу разовьем скорость, многократно превышающую световую.

— Вычислили уже, — проворчал Ото. — Но мы же еще не испытали аппарата, так как боимся, что будем раздавлены ускорением.

— Ото прав, мальчик, — высказал свое мнение Саймон. — Мы уже тогда были единомышленны, что двигатель неприменим на практике.

— Я знаю, — нетерпеливо возразил Кэртис. — Но знаю также и то, что потом я изобрел стасис-генератор, благодаря которому будем полностью изолированы от сил инерции. Я лишь не успел практически опробовать, так как тем временем подоспело дело Разрушителя и его милых друзей с Нептуна. Но в том, что генератор будет функционировать, у меня нет ни малейшего сомнения. Мы должны только достроить его.

Андроид вспыхнул, как костер.

— Все демоны пространства, вот это по мне! — воодушевленно вскричал он. — Наконец-то мы вырвемся из этой жалкой Солнечной Системы и нас увидят другие звезды и туманности...

— Итак, принимаемся за работу, — подытожил Кэртис. — Нужно довести все до полной ясности, прежде чем начнем перестраивать «Комету».

В последующие дни квартет с лихорадочным пылом работал на Луне над новой задачей, поставленной Капитаном Фьючером, и подлунный ангар день и ночь был наполнен гулом машин и механизмов. Четыре тяжелых цилиндрических генератора вибродвигателя были установлены в кабине управления маленького корабля, а движительное кольцо из тербия закрепили на суживающейся на конус корме космолета непосредственно над ракетными дюзами.

Сам Капитан Фьючер занимался стасис-генератором. Эта машина была сердцем их отважного плана, так как без силового поля, которое должен был продуцировать этот генератор, их тела ни секунды не выдержали бы того чудовищного ускорения, которое необходимо, чтобы превысить скорость света.

— Как будто функционирует, — объявил Кэртис, испытывая стасис-эффект.

— Ну, это мы скоро испытаем на собственной шкуре, — пробормотал Ото.

Саймон воздержался от всяких высказываний, но по его молчанию Кэртис понял, что старика все еще мучают тяжелые сомнения.

В то время как Грэг и Ото нагружали «Комету» запасами, необходимыми для длительного космического полета, Капитан Фьючер в последний раз проверял все агрегаты и приборы, от бесперебойной работы которых отныне зависела их жизнь.

— Нет, Грэг, об этом не может быть и речи! — вскричал он вдруг. — Эек не полетит ни при каких обстоятельствах. Я уже сказал, что он и Оог остаются дома!

Грэг, осознавая свою вину, посмотрел на Кэртиса. Робот попытался спрятать в одном из ящиков на борту лунного песика.

— Но ведь Эек будет скучать здесь, — возразил он.

— Оог составит ему компанию, — отмел возражения Кэртис, указывая на жирного белого метеорит-хамелеона, одну из любимых зверушек Ото. — Они оба будут лишь мешать нам в путешествии.

Загрузили последние припасы, и четверо друзей взошли на корабль так спокойно, будто намеревались совершить не более чем короткий бросок к Венере. Купол ангара скользнул в сторону, и «Комета» на тихо шипящих ракетных двигателях взмыла в черную ночь Вселенной.

Капитан Фьючер сам сидел за пультом управления и вел корабль по крутой дуге над бесплодной пустыней Луны, простиравшейся в мягком зеленом свете Земли. Но его взгляд был направлен не на планету-мать, а на сверкающее звездное скопление в самом сердце созвездия Стрельца.

«Комета» с работающими на полную мощность ракетными двигателями летела все дальше к границе Солнечной Системы. Кэртис пока еще не касался рычагов включения вибродвигателя. Всего насчитывалось десять таких рычагов, так как вибродвигатель мог работать в десяти различных режимах.

Наконец они пересекли орбиту Плутона, и пришла пора приступить к большому прыжку в неизведанные дали межзвездного пространства. Позади них лежало со своими планетами Солнце, а перед ними — сверкающие завитки звездного Облака Стрельца, отделенные от них тысячами световых лет.

Рука Кэртиса легла на рычаги включения вибродвигателя.

— Все готовы? — спокойно спросил он. — Я включаю.

Он перевел рычаг. Генераторы позади них начали жужжать; вскоре их пение усилилось до громахающего баса.

Слабое голубоватое сияние охватило все внутри корабля. Это стасис-поле автоматически включилось одновременно с вибродвигателем.

Кэртис и его друзья будто повисли в плотном эластичном коконе, который охватил как каждый их атом, так и весь корабль, чем и защитил от губительного воздействия ускорения.

— Стасис, похоже, функционирует, — пробормотал Капитан Фьючер. — А теперь начнем!

Он нажал второй рычаг, направив энергию генераторов на движительное кольцо, — и вдруг стрелка измерителя ускорения скакнула столь стремительно, будто сошла с ума. «Комета» чудовищным давлением укрощенных стихийных сил была вышвырнута во Вселенную со скоростью, какой до сих пор не достигало ни одно тело, созданное человеческими руками.

— Уже четверть скорости света, — проговорил Кэртис, взгляд которого ни на секунду не отрывался от пляшущей стрелки. — Половина скорости света — вечная Галактика. Что за ускорение!

Они летели так нескончаемые часы. Впереди вечные неизменяющиеся звезды, которые даже при этой скорости не казались ближе, позади дикий хаос пляшущих красок, симфония разноцветного света, какой еще не видели ни одни человеческие глаза.

— Шеф, взгляни-ка на это! — крикнул вдруг Ото и указал вперед. — Страшноватое зрелище!

Кэртис прошел в носовую застекленную часть кабины управления и взгляделся в направлении, которое указал андроид.

— Становится тесновато, — пробормотал он. — Давно пора изменить курс.

Остальные двое тоже поспешили в носовое отделение, чтобы не пропустить грандиозного зрелища. «Комета» приблизилась к району Галактики, в котором они предполагали обнаружить цель своего путешествия. На небе вспыхивали звезды, тысяча за тысячей, слипавшиеся в массивные звезд-

ные скопления, которые глазам пораженных исследователей казались гигантскими светящимися телами. А глубоко в этих захватывающих дух дебрях Галактики они смогли выделить контуры пылевого облака.

Их корабль был крохотным комариком, осмелившимся пересечь эти джунгли космоса.

Мгла перед ними приобретала все большие размеры. Она уже распростерлась на миллиарды километров и скрыла от них часть пылающих дебрей.

— Мы должны проделать маневр отклонения, — объяснил Кэртис. — Облако содержит метеоритный щебень, и это может быть опасным для нашего корабля.

Мгновением раньше его искусные руки взялись за управление, так как мгла уже начала притягивать корабль силами своего тяготения, и двигательный агрегат «Кометы» должен был работать на пределе мощности, чтобы дать энергию, нужную для коррекции курса.

— Слава Богу, — выдохнул наконец Кэртис. — Нам и на этот раз удалось. Хорошо, что Ото был на посту, иначе мы сейчас торчали бы где-то там внутри!

Тем временем он сильно сбавил скорость «Кометы», так как они приблизились к району большого звездного Облака, которое с изумлением уже наблюдали издали. Перед ними с захватывающей дух красотой простиралось все пространство Стрельца — сердце Галактики. Огромные рои ослепительных солнц всплывали, подобно полыхающему огню, на фоне мрака пространства, и даже обычно болтливый Грэг не находил слов, чтобы выразить свое изумление. Лишь после продолжительной паузы Кэртис нарушил замороженное молчание.

— Итак, мы, следовательно, достигли региона Вселенной, в котором предполагаем найти источник происхождения всей материи. Однако это только первый этап нашего поиска.

— Да где же в конце концов этот «источник»? — поинтересовался Ото.

Кэртис взглянул на лучевой компас. Дрожащая стрелка указывала влево, еще глубже, в глубь этих джунглей солнц, облаков и туманностей. Стрелка указывала в сторону разогретого черного Облака.

— Я полагаю, где-то позади этого Облака, — высказал наконец свое мнение Кэртис. — Взгляните на интенсивность, Саймон.

— Довольно велика, мой мальчик, — произнес старик, взглянув на счетчик Гейгера, который ими использовался

вместо компаса. — Но для полной уверенности нужно еще приблизиться.

Кэртис кивнул.

— Мы теперь должны быть дьявольски внимательными, поскольку не имеем представления, что нужно искать. Я знаю лишь, что мы найдем требуемое во взаимосвязи с чудовищными космическими силами.

Со скоростью, многократно превышающей световую, его многоопытные руки направили «Комету» вдоль раскаленного края гигантской туманности.

ТАЙНА ТУМАННОСТИ

Кэртис испытывал крайнее, как никогда раньше, напряжение. Это было вызвано не только опьяняющим величием могучих звезд и туманностей вокруг, но и сознанием того, что они все больше приближаются к полной тайн цели своего поиска — к месту зарождения материи.

Час за часом они все ближе подлетали к мрачному черному Облаку, и отклонение стрелки лучевого компаса не оставляло сомнений, что их цель должна лежать где-то позади этого Облака, которое распростерлось перед ними более чем на двадцать миллиардов километров.

И вдруг ко всеобщему удивлению прозвучал сигнал тревоги — возросло сопротивление среды. Быстрый взгляд на приборы показал Кэртису, что количество материи в окружающем пространстве увеличилось. Космическая пыль стала плотнее.

— Мы, в сущности, могли бы предвидеть это, мой мальчик, — задумчиво проговорил Саймон. — Мы же знали, что материя возникает здесь в виде крошечных частичек космической пыли, которые затем давлением света разносятся во все концы Вселенной. Чем ближе мы подойдем к «источнику», тем плотнее будет пылевой поток.

— Следовательно, мы уже довольно близки к нашей цели, — произнес Капитан Фьючер. — Вероятно, она непосредственно позади этого Облака.

Он был вынужден еще больше снизить скорость полета, чтобы избежать разогрева стенок корабля, вызванного трением о пыль. Облако теперь заполнило половину звездного неба перед ними.

— Пора вновь проделать отклоняющий маневр, — заметил Капитан Фьючер и изменил курс корабля.

— Почему же нам не лететь прямо сквозь него? — спросил Грэг.

— Послушайте эту ходячую грудку металлолома, — сыронизировал Ото. — В темном облаке может быть что угодно, начиная от черной звезды и кончая роем метеоритов. Не принимать этого во внимание было бы чистейшим самоубийством.

Когда «Комета» скользнула по краю гигантской туманности, ее несколько раз швырнуло плотным пылевым потоком.

— Смешно, — произнес Саймон, — но или я очень ошибаюсь, или эти пылевые потоки исходят из самого Облака.

— Кое-что гораздо смешнее, — Кэртис также выразил свое удивление. — Мы уже наполовину обогнули Облако, но наш компас все еще указывает на него.

Он не спускал глаз с дрожащей стрелки, задумчиво наморщив лоб, и наконец кто-то высказал подозрение, которое к тому времени овладело всеми:

— Возможно, источник заключен где-то в самом космическом облаке?

— Невозможно! — возразил Кэртис. — Но теперь я уже совершенно не знаю, что и думать!

— Собственно говоря, все совершенно логично, — проворчал Саймон. — Это чудовищно огромное темное облако состоит из космической пыли, и если наша цель где-то внутри, то этим объясняется одновременно и само существование пыли: она возникает там и разлетается во все стороны, но большое количество, естественно, остается здесь и слипается в облако.

— Но мы еще совершенно ничего не знаем наверняка, — напомнил ему Кэртис. — На всякий случай будем высматривать дыру в облаке, чтобы поймать возможность проверить эту теорию.

Вскоре его тренированные глаза высмотрели вроде бы подходящую щель, и корабль через миллионы километров стал подползать все ближе к гигантской массе пыли. Ее потоки, едва видимые глазом, обтекали и раскачивали «Комету», так что четверо друзей были вынуждены сесть в кресла и пристегнуться.

— Но чем дальше внутрь мы проникаем, тем будет хуже, — произнес Кэртис. — Создается впечатление, что природа старается держать нас подальше от своих самых сокровенных тайн.

В следующее мгновение корабль погрузился в Облако и оказался в непроглядной ночи. Кэртис мгновенно включил

излучатель инфракрасных лучей, но даже он смог осветить их путь лишь на несколько сот метров.

Четверо друзей с трудом различали друг друга в рубке управления, а крутящиеся потоки пыли швыряли корабль, словно соломинку в прибой. Обшивка и каркас корабля стояли и тресали под непрерывным напором, а потом с треском лопнула потолочная балка в кабине.

— Это куда хуже, чем снежный ураган на Плутоне! — воскликнул Ото.

Капитан Фьючер, казалось, совершенно не слушал его, но буря внушала ему большую тревогу. Он знал, что его корабль лучший во всей Солнечной Системе, но даже и «Комете» было, пожалуй, не по плечу противостоять слепой ярости космических сил.

Кра-а-а-х! Одна из кормовых пластин обшивки оказалась первой жертвой бури. Мгновением позже Кэртису отказался служить руль, и корабль, как беспомощный обломок, начало швырять взад и вперед.

— Что случилось? — вскричал Грэг, цепляясь за свое кресло.

— Должно быть, сломано движительное кольцо! — крикнул Кэртис. — Вибродвигатель выбыл из строя!

— Можем ли мы в скафандрах выйти наружу и отремонтировать его?

— Невозможно! Вы будете немедленно разорваны! — прокричал Кэртис. — Хочу попробовать, работают ли ракетные двигатели. Им, правда, не справиться с течением, но, быть может, мы по крайней мере выйдем из завихрений, чтобы поймать возможность отремонтировать движительное кольцо.

Рев ракет прозвучал не громче плача ребенка по сравнению с уже ставшим привычным мощным ревом вибродвигателя. Их сравнительно небольшая мощность была, конечно, полностью беспомощна против бушующих пылевых вихрей, но все же таки помогала удерживать корабль на сравнительно стабильном курсе, с которого его вновь и вновь сносило. Наконец они увидели надолго пропавшие звезды, и Грэг с облегчением воскликнул:

— Никогда еще вид звезд не нравился мне так, как сейчас! Где будем ремонтировать наш корабль?

— До тех звезд лететь с нашими ракетными двигателями слишком долго, — высказал свое мнение Кэртис и указал на темную звезду, мимо которой они пролетали уже прежде по дороге к Облаку. — Нам лучше всего высадиться тут. Это ближайший к нам мир!

Кэртис совершил посадку на второй планете выгоревшего солнца. Их измерения обнаружили вокруг маленького, покрытого льдом мира тонкую атмосферу, которую Саймон определил как пригодную для дыхания.

Они вышли наружу и осмотрели повреждения. Как и предположил Капитан Фьючер, движительное кольцо было сломано, и от него осталось самое большее половина.

— Мы все же смогли бы отремонтировать его, — заключил он после осмотра повреждений, — если б нашли тербий, а это совершенно невероятно на планете столь старой.

Он сделал было широкий жест рукой, но вдруг прервал его.

Ото проследил его взгляд.

— Кольца Сатурна, что там?

По покрытой льдом равнине к ним приближалась группа невероятных существ.

ПОТЕРПЕВШИЕ КОРАБЛЕКРУШЕНИЕ В КОСМОСЕ

Приближающиеся к ним гротескные существа имели отдаленное сходство с людьми, но от острого взгляда Капитана Фьючера не ускользнуло существенное отличие: их тела, даже безволосые головы, состояли из серой минерального вида субстанции, походившей на асбест. Руки заканчивались не кистью с пальцами, а изогнутыми когтями, от одного вида которых кровь стыла в жилах. А лица были плоскими и нечеловеческими, с огромными блестящими глазами и широким ртом, из которого выдавались вперед угрожающего вида клыки.

— Но такого же не может быть! — простонал Ото. — Когда я последний раз видел нечто подобное, это было после нескольких лиших ради-коктейлей, но ведь нынче я и капли не выпил!

— Они выглядят так, будто раньше были людьми, — пробормотал Кэртис. — Но лишь выглядят!

Один из серых нагнулся и когтями выкопал из грунта кусок камня. Затем сунул свою добычу в рот, размолот зубами и проглотил, после чего тяжело потопал за остальными.

— Великий Боже, они едят камни, как Эек! — воскликнул Ото. — Пустите меня отсюда! С подобными типами я не хочу иметь никакого дела!

Голос Саймона прозвучал так, будто речь шла о чем-то будничном:

— Вероятно, эти существа могут усваивать необходимые им питательные вещества непосредственно, в необработанном виде. Это самое убедительнейшее доказательство приспособляемости человека!

Каменные люди своей шаркающей рысцей подходили все ближе, испуская протяжные гортанные крики. В том, что их целью являлись именно «Комета» и четверо пришельцев со звезд, больше не могло быть никаких сомнений.

— Сейчас начнется, — предупредил Кэртис. — Вероятно, им нужен какой-то химический элемент, не знаю только, в «Комете» или в нас самих.

Он предостерегающим жестом поднял протонный пистолет, но эти карикатуры на человеческие существа, казалось, понятия не имели, какая опасность нависла над ними. Их продвижение стало еще быстрее. Ужасающе выглядело это наступление жутких существ, словно вынырнувших из кошмарного сна. Однако пришло время действовать. Кэртис прицелился в переднего из каменных людей и нажал на спуск. Тонкий голубоватый луч протонного пистолета вырвался, сверкая, как молния, и поразил тварь в плечо. Но чудовище продолжало двигаться, как будто ничего не произошло. Кэртис выстрелил еще раз, прицелившись в грудь чудовища, но опять безо всякого результата.

— Все дьяволы Солнца! — вскричал Ото, когда и его выстрелы остались безрезультатными. — Мне кажется, они совершенно ничего не чувствуют!

— Назад в корабль! — скомандовал Капитан Фьючер, который тоже забеспокоился. — Нам лучше немедленно исчезнуть отсюда!

Но было поздно. Каменные люди уже окружили их, и две бестии кинулись на Грэга, пытаясь обломать его мощные металлические конечности, в которых, по всей видимости, ожидали найти особо лакомые куски.

Грэг издал яростный крик и сжал огромные кулаки, которые, словно два паровых молота, обрушил на головы своих мучителей. Правда, вначале ярость его сопротивления заставила их отшатнуться, но затем они вновь кинулись на работа и сбили его с ног.

— Я уже иду, Грэг! — взревел Кэртис и вместе с Ото бросился на агрессоров.

Он схватил одного из серых за шею и попытался оттащить его, но с таким же успехом мог тянуть каменную глыбу. И тут две могучие лапы схватили Кэртиса сзади. Капитан Фьючер рванулся с яростным криком. Ото тоже старался изо всех сил удержаться на ногах, однако боль-

шинство нападающих посягало на Грэга, который практически беспомощным лежал на земле.

В этом отчаянном положении Кэртис услышал человеческий крик. Он взглянул в том направлении и увидел, что через ледяную равнину к ним приближаются двое.

Это были люди, подобных которым он никогда не видел. Люди со сверкающей красной кожей, гладкими черными волосами и в кожаной одежде. Передний был настоящим великаном и нес, как и его спутник, легкое металлическое копье, конец которого был смазан светящейся массой. При виде приближающихся каменные люди испустили испуганный крик и тотчас прекратили нападать на землян.

— Это еще кто такие? — поразился Ото и уставился на подходивших к ним людей.

— Каменные люди, кажется, питают к ним некоторое уважение, — произнес Капитан Фьючер. — Вы только взгляните на это!

Один из серых каменных людей, обладавший, очевидно, большим мужеством, чем его спутники, повернулся и атаковал краснокожих людей, вместо того чтобы спастись бегством, как остальные. Красный гигант с яростным криком бросился на серую бестию и уколол своим с виду столь хрупким копьем. Его острие едва задело грудь серого, но этого оказалось достаточно. Вещество, которым было смазано острие, действовало подобно сильнейшему яду. Все увеличивающееся светлое пятно появилось на груди чудовища, которое издало еще несколько диких криков и свалилось. Остальные каменные люди спасались бегством.

— Клянусь всеми ледяными бурями Плутона! — вскричал удивленный Ото. — Эти красные парни знают, как обходиться с серыми тварями!

Кэртис Ньютон не сводил глаз с обоих людей, которые тем временем подошли ближе. Больший из них остановился в нескольких шагах перед Кэртисом. У него были гладкие черные волосы, угловатое лицо с ясными, слегка желтоватыми глазами и взгляд много повидавшего авантюриста, оставившего позади себя опасности многих миров. Его спутник, судя по всем чертам принадлежавший к тому же народу, был стройнее, изящнее и моложе.

Капитан Фьючер протянул вперед обе руки как знак дружбы.

— Мы благодарим вас за помощь! Понимаете ли вы меня?

Оба покачали головой, а больший сказал несколько слов на языке, которого Капитан Фьючер, в свою очередь, никогда не слышал.

— Я мог бы и раньше подумать о том, что они будут говорить на другом языке, чем мы, — пробормотал он, слегка разочарованный. — Нам ничего другого не остается, как только побыстрее изучить их язык.

Чужак, казалось, понял, чего хотел Кэртис, когда делал вопросительные жесты, и, указав на свою грудь, громко сказал:

— Хол Иор.

Когда Кэртис после этого назвал свое имя, тот ослабил-ся, чтобы доказать, что он понял, и указал на своего спутника:

— Скур Кал.

После этого он указал на самого себя и на своего спутника, а потом на звезду в небе на западе. Его палец, как показалось землянам, указал на далекое красное солнце Антареса.

— Вечная Галактика, он имеет в виду, что они прибыли с Антареса! — воскликнул Ото. — Хотел бы я знать, как они это проделали и что им здесь нужно?

Кэртис, уже имевший определенное мнение относительно этого, был в данный момент озабочен лишь тем, чтобы поскорее изучить язык Хол Иора.

У Капитана Фьючера были незаурядные способности к изучению языков, к тому же сильно развитые благодаря многочисленным путешествиям на другие планеты. Он разработал метод, делавший освоение нового языка детской забавой. Всего лишь за несколько часов он и его спутники овладели языком антаресиан, по крайней мере, в основных чертах, так что могли, хотя и медленно, составлять простые фразы.

— Что вы, два антаресианина, ищете у этого мертвого солнца? — в первую очередь спросил Кэртис Ньютон у Хол Иора.

— Мы потерпели кораблекрушение и были вынуждены совершить посадку здесь, — объяснил Хол Иор и издал несколько звуков, которые, очевидно, относились к проклятиям и поэтому не содержались в кратком словаре землян.

— Мы очень удивлены тем, что на мирах Антареса имеется гуманоидный народ, который даже имеет в своем распоряжении звездные корабли, — высказал свое удивление Кэртис.

— В этой области Галактики большое количество гуманоидных цивилизаций, — заверил его Хол Иор. — У нас имеется теория, что много времени назад планеты многих звезд были заселены одной расой, которая происходила с

планеты этой звезды. — При этом он указал на слабую желтую звездочку на самой линии горизонта, которую Кэртис и его спутники тут же узнали.

— Денеб! — взволнованно вскрикнул Ото. — Шеф, помнишь ли ты еще то, что мы узнали на Катаине? Там тоже существовали подобные легенды.

— А откуда прибыли вы? — поинтересовался антаресианин.

Кэртис указал на крошечную искру, какой выглядело отсюда его Солнце.

— С этой звезды. Мы называем ее Сол.

Хол Иор от удивления раскрыл рот.

— Вы прибыли оттуда? Но это солнце лежит почти что на другом краю Галактики! Ни один из потерпевших здесь кораблекрушение не прибыл из такого далека.

— Ты имеешь в виду, что здесь, кроме вас, антаресиан, имеются и другие потерпевшие кораблекрушение?

— Да, еще трое. Уцелевшие с других обломков и сумевшие добраться до этой проклятой планеты, — подтвердил Хол Иор. — Один с Веги, один с Фомальгаута и один местный уроженец с одного из миров здесь, в Стрельце.

Хол Иор, само собой разумеется, имел свои собственные обозначения для называемых звезд, но поскольку каждый раз подкреплял свои объяснения поясняющими жестами, то у Кэртиса не возникло трудностей с пониманием того, что тот имел в виду.

— Мы оба прибыли последними, — продолжал тот. — К счастью, мы были в скафандрах, когда, после того как влетели в Облако, в наш корабль попал метеорит, отчего все наши товарищи погибли. — При этом он указал на большое черное пятно в небе, обозначавшее сейчас местоположение Облака, из которого Кэртис и его спутники столь своевременно ускользнули.

Кэртис посмотрел на антаресианина.

— А что вам было нужно в Облаке? — спросил он.

— Разумеется, найти источник материи, — ответил Хол Иор. — Что, как не это, было целью, побудившей и вас пересечь полгалактики?

— Конечно, — подтвердил Кэртис, — но мы никогда и не подумали бы, что и у людей с других звезд может быть та же цель.

— Вы еще больше удивитесь, — рассмеялся антаресианин. — Остальные трое хотели в точности того же самого. Бер Дел даже считает, что «источник» уже не одно поколе-

ние оказывает привораживающее действие на всех исследователей в Галактике. — Он поднялся. — Как раз в то время, когда мы о нем говорим, Бер Дел определенно уже начал беспокоиться о том, куда мы запропастились. Идемте с нами в наш лагерь, там вы сможете побеседовать с остальными.

Капитан Фьючер немедленно принял приглашение и впереди гостей двинулся в «Комету». Оба антаресианина с интересом осмотрели маленький корабль, и Хол Иор с уважением присвистнул сквозь зубы, когда увидел громадный генератор вибродвигателя.

— Тут скрыта некая сила, — произнес он. — Хотя я и не могу представить себе, как это действует, но многое узнается с первого взгляда.

— Наше движительное кольцо разрушено и нуждается в ремонте, — пояснил Кэртис. — Из-за этого мы совершили посадку здесь. Но до вашего лагеря долетим на ракетном двигателе.

Когда «Комета» взлетела, Хол Иор показал путь над опустошенными равнинами вымершего мира. Время от времени они замечали маленькие кучки каменных людей, занятых выкапыванием из почвы металлов, и это было все, что прерывало однообразие безжизненного мира.

— Бер Дел, мой старый друг с Веги, разработал теорию относительно этих созданий, — произнес Хол Иор, проследив за взглядом Кэртиса. — Он считает, что когда-то они были совершенно обычными людьми, населявшими обе планеты этого солнца. Когда солнце погасло и планеты покрыл слой вечного льда, эти люди начали медленно приспосабливаться ко все более ухудшающимся условиям окружающей среды и в течение тысячелетий приобрели способность усваивать необходимые им питательные вещества прямо из металлов. Одновременно с этим их руки превратились в инструменты для копания. Разумеется, все это произошло за счет угасания интеллекта, поэтому сегодня они не более чем звери.

— А что за вещество на ваших копьях, которого они так боятся? — поинтересовался Саймон.

— Мы обнаружили радиоактивное вещество, — ответил ему младший, Скур Кал, — которое для них чрезвычайно ядовито, а на нас не оказывает никакого действия. Так мы смогли сделать наши копья, к которым этим создания питают страшное почтение.

Хол Иор прервал его и указал вниз.

— Вот наш лагерь. Ну и удивятся же остальные!

Лагерь потерпевших крушение находился в узкой каменной щели, которая несколько расширилась при падении почти цилиндрического корабля.

— Это корабль Бер Дела. Остальные веганиане из его экспедиции лишились жизни при падении, — пояснил Хол Иор. — Мы устроились достаточно хорошо благодаря запасам с разбитого корабля и использованию конвертера.

«Комета» совершила посадку, и антаресианин повел Кэртиса с друзьями в лагерь. Трое мужчин вылезли из обломка корабля и удивленно устремились им навстречу. Хол Иор крикнул:

— Наконец-то корабль, друзья! Возможно, мы на нем улетим с этой проклятой планеты!

Он представил всех троих своим новым знакомым. Бер Дел, старый веганианин, был голубокож и абсолютно лыс, с широким нависающим лбом и бесцветными глазами. Таунус Тар, человек с планет Фомальгаута, имел розовую кожу и маленькие черные глазки, недоверчиво поблескивающие между подушками жира. Темнокожий Ки Иллок, чья родина находилась на одной из планет этого звездного роя, по манере держаться был ближе всего к землянам.

Все трое едва поверили рассказу Хол Иора, когда тот сообщил, какое дальнейшее путешествие совершили вновь прибывшие.

— Они искали «источник» — точно так же, как и мы, — завершил он. — Им лишь немногим больше повезло, так как их корабль еще до некоторой степени пригоден для полета.

Бер Дел, старик с Веги, покачал головой.

— Этот участок Галактики поглотил уже множество людей с различных звезд, которые прилетали сюда, привлеченные тайной «источника», и находили здесь смерть. Кто знает, быть может, они все умерли напрасно, а может быть, проникнуть в тайну «источника» материи пока вообще невозможно. Стражи препятствуют этому. И чего мы достигнем, если и пройдем сквозь Облако?

— Стражи? — спросил Кэртис резко. — Кто это? И что они делают с «источником»?

Хол Иор пожал плечами.

— Это еще одна из старых легенд Бер Дела. Вероятно, за этим ничего не кроется.

— Хотел бы я, чтобы это было только легендой, — проворчал озабоченно старый веганианин, — но мне кажется, что мы еще кое-что испытаем на себе!

Капитан Фьючер и его друзья установили в лагере новых знакомых маленькую атомную печь и теперь сидели за роскошным обедом из юпитерианского замороженного мяса, хлеба с Земли и фруктов с Урана, которые Ото извлек из плотно набитых кладовых «Кометы». Светлое сияние печи в маленьком лагере посреди безотрадной ледяной пустыни казалось островком безопасности. Оно отражалось от стен «Кометы» и отбрасывало гротескно искаженные тени собранного случая общества, окружающего печь: Кэртис Ньютон в своем сером комбинезоне, массивный металлический Грэг, рядом Саймон, закутанный в толстое одеяло, и Ото, чья белая кожа причудливо контрастировала с красным сиянием атомной лампы. Напротив них сидели старый веганианин, оба антаресианина и потерпевшие кораблекрушение с Фомальгаута и Облака Стрельца.

Много часов беседовали эти опытные звездные капитаны из разделенных многими световыми годами районов Галактики. Даже для Капитана Фьючера истории, которые могли рассказать эти люди об исследованиях и приключениях в мирах, о коих он никогда прежде даже не слышал, были чем-то фантастическим.

— Не тот настоящий звездный путешественник, кто проник в Облако, а тот, кто из него вернулся, — пробормотал веганианин. — Против истины не попрешь, как говорится.

Капитан Фьючер нахмурился.

— Мне очень хотелось бы знать, что скрывается за странной легендой о Стражах. Но для этого еще будет время, когда мы в конце концов окажемся в Облаке. — Он оглядел потерпевших крушение. — А мы полетим дальше, как только найдем тербий, чтобы отремонтировать наш корабль. Хотите идти с нами?

— Конечно! — лаконично ответил Ки Иллок.

Таунус Тар резко кивнул головой.

— Чем умирать на этой проклятой Богом планете жалкой смертью от голода, я готов на все!

Бер Дел и оба антаресианина в свою очередь также выразили согласие.

— В таком случае отныне мы представляем собой межзвездный постоянный легион! — ухмыльнулся Ото.

— Нашей главной проблемой будет отыскать тербий, чтобы отремонтировать движитель «Кометы», — подытожил Кэртис. — Если на обеих планетах этой системы обнаружить его не удастся, для нас это будет весьма печальным.

— Но они обе покрыты льдом! — возразил Хол Иор.

— Это не помешает. Главное найти! — ответил Капитан Фьючер.

Часом позже «Комета» поднялась — страшно медленно по их теперешним понятиям — в небо на своих ракетных двигателях, и Грэг направил ее к Внутренней планете, которая обегала темную звезду на расстоянии около восьми миллионов километров. Маленький мир был и в самом деле покрыт ледяным панцирем километровой толщины. Лед состоял не только из замерзшей воды, но и из замерзшего воздуха.

— И тут мы надеемся найти тербий? — проворчал Ото. — Что показывает счетчик Гейгера, Саймон?

— Мне кажется, нам повезло, — отозвался тот. — В северо-западном направлении что-то вроде бы есть, если только этот ящик не пострадал при падении. Сейчас сможем это проверить.

«Комета» с приглушенными двигателями летела над ледяной пустыней. Саймон, не отрывая глаз от шкалы прибора, давал Грэгу указания о направлении полета. Затем по его приказанию корабль остановился.

— Это должно быть там, под нами, — произнес старик. — Нам нужно лишь сначала убрать слой льда.

Хол Иор удивленно посмотрел на него.

— Но как вы думаете сделать это? Толщина льда здесь самое малое тысяча метров!

Капитан Фьючер усмехнулся.

— Сейчас увидишь. Наши протонные излучатели способны разложить лед так же быстро, как и любое другое вещество. Только будем работать с максимально открытым выходным каналом, чтобы обнажить достаточно большую площадь.

Протонную пушку, обычное вооружение «Кометы», быстро переделали для новой задачи. Под воздействием ее голубого луча ледяная масса в радиусе примерно километра начала плавиться. Но выражение «плавиться» не точно: лед просто превращался в ничто.

Через полчаса они уже достигли глубины девятисот метров, и корабль все глубже опускался в эту искусственную шахту, пока наконец под его кормой не обнаружилась каменная коричневая поверхность.

Кэртис первым выскочил наружу и устремился к желтоватому каменному грунту.

— Это наверняка тербий! — крикнул он радостно. — И его вполне хватит для наших нужд.

Вскоре они погрузили в трюмы «Кометы» достаточное количество кусков желтой руды и вновь покинули негостеприимную планету, чтобы вернуться в лагерь на внешней планете, где немедленно приступили к ремонтным работам.

Ремонт движительного кольца был первоочередной задачей. Для этого наскоро соорудили плавильную установку, в которой из добытой руды получили металл, а затем придали ему необходимую форму для замены утраченных в Облаке кусков.

В конце третьего дня, когда сломанные кормовые пластины и раздавленные шпангоуты также были заменены новыми, Ото поинтересовался о дне отлета.

— Завтра утром, — решил Кэртис. — После всей этой возни нам необходимы несколько часов покоя.

На следующее утро «Комета» поднялась с покрытой льдом поверхности опустевшей планеты и устремилась навстречу таинственному черному Облаку.

Бер Дел удобно устроился в противоперегрузочном кресле и озабоченно всматривался в пространство по мере приближения к Облаку.

— Мне кажется, там, где виден разрыв, в котором мы уже испытывали судьбу, поток наиболее силен, — резюмировал Кэртис. — Я предлагаю попытаться пройти в каком-нибудь другом месте.

Они скользили вдоль кромки Облака, пока острые глаза Саймона не отыскали место, которое сулило хоть какие-то шансы на успех.

Кэртис присоединился к мнению своего старого учителя.

— Однако я настаиваю, чтобы мы прежде надели скафандры, — предложил он. — Хоть мы надеемся, что пылевое течение по плечу нашей старой «Комете», но наверняка этого не знает никто.

Со все возрастающим напряжением Кэртис, сидя за пультом управления, направлял маленький корабль в середину гигантского Облака, которое казалось огромным доисторическим зверем, поджидающим их в засаде.

Они проскользнули сквозь разреженный пылевой поток в более плотную внутреннюю область и очутились в полной темноте. Как и в прошлый раз, инфракрасные лучи оказались практически беспомощными, и, как и прежде, яростные вихри начали швырять «Комету» взад и вперед, словно ореховую скорлупу в прибое.

Теперь они оказались прямо в водовороте из пыли и крошечных метеоритов, и Кэртис должен был как бешеный бороться, чтобы удержать контроль над управлением.

— Будем надеяться, что движитель на сей раз выдержит! — крикнул Ото. — Не то все окажемся на сковороде у черта!

Пронзительный треск заставил всех вздрогнуть, и вслед за тем они услышали громкий свист. Каждый знал, что это означает: обшивка лопнула, и воздух из корабля начал улетучиваться.

— Счастье, что мы надели скафандры, — произнес Кэртис. — Однако корабль продержался недолго.

И с этими словами пришло окончательное решение. Лучше было сейчас рискнуть полным уничтожением, чем оставаться в этом ведьмином котле до тех пор, пока пыль не изотрет их на мельчайшие частички.

— Всем держаться! — прокричал он. — Или мы сейчас вырвемся из этого водоворота, или корабль разлетится вдребезги!

Он до отказа передвинул рычаги управления вибродвигателем. Пресс сверхвысокого ускорения грозил расплющить их, но уже включился стасис-генератор, и Кэртис в последнее мгновение нашел в себе силы выключить двигатель. Они вывалились из завихрения!

Маленький славный корабль все еще раскачивался и бортовой и килевой качкой, в то время как Кэртис безжалостно загонял его все глубже в черную пасть, на которую неизменно указывала игла лучевого компаса. Вселенная была теперь лишь ревушим адом из пыли и буйных сил, которые швыряли «Комету» подобно футбольному мячу в азартной игре.

— Но должен же быть выход! — вскричал Кэртис. — Кто-нибудь должен же был пройти здесь, иначе как могла возникнуть легенда о Стражах, рассказанная нам Бер Делом.

Старый веганианин покачал головой.

— Кто-то пытался, — поправил он, — но Стражи помешали ему...

Тем временем пылевой водоворот ослабел, и Кэртис смог рискнуть увеличить скорость полета. Пыль становилась все разреженнее, и вот наконец они проникли в обширное мрачное пространство, протянувшееся на миллиарды километров и залитое странным мерцающим светом, который почти затмевал слабые огоньки нескольких звезд.

— Должно быть, мы каким-то образом вылетели назад! — разочарованно выкрикнул Ото. — Мы вновь снаружи!

Но Кэртис лучше знал. Его глаза с чувством благоговения бежали необъятный свод над их головами.

— Ты ошибаешься! — сказал он. — Это пространство лежит внутри Облака!

Все молчали. До их сознания медленно доходило то, что мгновенно осознал Капитан Фьючер. Это неопишимо огромное космическое Облако было столь гигантским, что охватывало даже некоторое число звезд. Мерцающий свет, замеченный Кэртисом, исходил откуда-то из центра пространства и заполнял его вплоть до пылевой оболочки.

— Но откуда взялась вся пыль Облака? — вскричал сбитый с толку Хол Иор.

— Мне кажется, я могу приблизительно связать все это, — произнес в своей научной манере Саймон. — Там впереди, откуда исходит свечение, — «источник» всей материи. И там излучение каким-то образом преобразуется в свободные электроны и протоны, которые по всем направлениям выносятся наружу. Наблюдаемое нами свечение исходит от этих электронов. Дальше, снаружи, электроны и протоны соединяются в атомы космической пыли, которые движутся через всю Галактику.

— Но почему тогда новосозданная пыль не заполнит эту полость? — изумленно поинтересовался Ото.

— Потому что лучевое давление выталкивает наружу все электроны и протоны и, конечно, таким же образом воздействует на пыль, — пояснил Кэртис.

— Не пойму, отчего у меня так чешется все тело? — возопил дородный Таунус Тар, тщетно пытаясь почесаться сквозь скафандр.

Кэртис Ньютон также заметил становящееся все нестерпимей раздражение кожи, но вскоре установил, чем это вызвано.

— Это действие гамма-излучения. Нужно усилить противорадиационную защиту «Кометы», иначе «источника» достигнем мертвыми. — Он огляделся. — Самое правильное, пожалуй, немедленно высадиться на одной из здешних планет. Несколько плотных слоев меди над кабиной будет достаточно для начала.

Остальные, хотя и не имели большого желания задерживаться еще раз так близко от цели, не могли пренебречь аргументами Кэртиса, и было решено высадиться на одной из планет маленького зеленого солнца, спектр которого указывал на большие залежи меди.

Планета была приблизительно на треть меньше Земли, и когда «Комета» со своим экипажем пронзила тонкую атмосферу, перед девятьерыми звездными путешественниками предстал равнинный пейзаж с несколькими высокими де-

ревьями. Между ними торчали утесы из чистой меди, причудливо сверкающие в свете зеленого солнца: Кэртис совершил посадку у подножья одного из медных утесов. Все были рады, что наконец-то можно снять скафандры, так как Кэртис заверил их, что, благодаря наличию атмосферы, опасности от излучения нет.

С помощью атомной горелки из утеса было быстро выплавлено достаточное количество меди. Но когда они почти закончили наносить защитный слой на корпус корабля, Хол Иор, издав громкий возглас, взволнованно указал на небо. Там со стороны востока появился необычно выглядевший конический корабль, высоко над ними описал дугу и с гудением вновь исчез.

— Итак, этот мир обитаем, — пробормотал Кэртис. — Возможно, они не очень миролюбивы. Поторопимся закончить работу.

Но спустя некоторое время до острого слуха Ото донеслось куда более громкое гудение. Добрая дюжина медноцветных кораблей появилась вдруг на западе и приблизилась к медному пику, у подножья которого совершила посадку «Комета».

ПЛАНЕТА ЗЕЛЕННОГО СОЛНЦА

У Капитана Фьючера и его новых друзей не было времени разработать план действий, и поэтому, прежде чем они могли отступить в свой корабль, чужие корабли уже приземлились кольцом вокруг «Кометы».

Узкие черные стволы, явно оружие, нацелились на их корабль, а из чужих кораблей незамедлительно высыпали множество людей, направившихся к землянам и их друзьям.

— Будь осторожен, Ото, и убери руку с пистолета, — приказал Капитан Фьючер, не теряя присутствия духа. — Мы попались!

Внутренне он корил себя за то, что был захвачен вот так врасплох, хотя и обязан был понять, что первый корабль сообщит об их прибытии. Но теперь было не время предаваться самобичеванию. Он стал поджидать этих обитателей планеты зеленого солнца в надежде, что они окажутся настроенными дружелюбно.

— Но они совершенно зеленые! — прошептал изумленный робот. — Ничего подобного я еще не видел!

Кэртис мог бы возразить, что в зеленом сиянии звезды их светло-коричневая кожа вовсе не выглядела

очень уж необычной, и если не обращать внимания на ее цвет, то никаких других отличий от людей у них не было.

Они были одеты в короткие юбки из черной шелковистой ткани, накидки из такого же материала и кожаные сандалии. У каждого был серебряный нагрудник, который Кэртис посчитал за противолучевой щит. В руках у одетых в черное солдат были черные же металлические трубки, укрепленные на прикладе, напоминающем оружейный, которые они недвусмысленно держали наведенными на звездных путешественников.

Седоволосый мужчина, очевидно офицер, вышел на несколько шагов вперед перед своими людьми и с нескрываемым любопытством оглядел Кэртиса.

— Кто вы такие, чужаки, и что вам нужно здесь, на Коре? — спросил он.

У Кэртиса, должно быть, был достаточно глупый вид: он едва мог поверить, что понимает его язык, точь-в-точь походивший на язык Антареса, изученный ими вкратце с помощью Хол Иора.

— Клянусь всеми богами Антареса, он говорит на моем языке! — вскричал ошеломленный Хол Иор. — То, что на нем говорят Бер Дел и Ки Иллок, меня не удивляет, потому что, в конце концов, наши народы уже тысячи лет торгуют друг с другом, но...

— Обитатели Облака, несомненно, первоначально прибыли сюда извне, чтобы колонизировать этот мир, — пробормотал Капитан Фьючер. — Но сейчас некогда говорить об этом!

Он отвернулся от Хол Иора и повернулся к задававшему вопрос офицеру.

— Мы прибыли на вашу планету извне этого пылевого Облака. Повреждение корабля заставило нас совершить здесь посадку. Но пришли мы как друзья.

— Возможно, они лгут, Изхур, — высказался один из солдат. — Вполне возможно, они шпионы с Трууна.

Глаза старого офицера сверкнули, но больше он ничем не показал, верит подозрению или нет. Он пытливо посмотрел на Кэртиса.

— Мы никогда не слышали о Трууне! — ответил тот. — Эта планета — первый мир, на котором мы высадились после проникновения в Облако.

— А зачем вообще вы прибыли в Облако?

Капитан Фьючер почуял опасность этого вопроса и ловко парировал его.

— Мы — исследователи звезд с отдаленных солнц и движимы желанием проникнуть в тайны Вселенной.

— О, да! — усмехнулся Изхур с непроницаемым видом. — Ну, в таком случае вы попали туда, где имеется множество тайн, и среди них величайшая тайна космоса. Но об этом побеседуем позднее, — в его голосе послышались требовательные ноты. — Теперь вы должны оказать мне честь разрешить проводить вас к нашему владыке, королю Ларстену с Кора. Ваше посещение такая честь, что я не могу принять отказа.

Кэртис Ньютон очень хорошо почувствовал угрозу, скрытую за этими учтивыми словами. Он также видел, что за время их беседы из кораблей вышли по крайней мере пятьдесят солдат и взяли его вместе с друзьями в кольцо.

Капитан Фьючер обернулся и шепнул своим спутникам:

— Хотя меня совершенно не устраивает, что нас считают пленниками, но я думаю, нам нужно сделать хорошую мину при плохой игре.

Словно прочитав мысли Кэртиса, пожилой офицер вскользь добавил:

— Для вас здесь будет много интересного: наши строения, наши корабли и оружие. Оно, впрочем, весьма эффективно, в чем вы сейчас убедитесь. — Он дал знак одному из своих людей, который тотчас выстрелил по медному пику, проделав в горном склоне глубокую яму.

Кэртис улыбнулся.

— Очень интересно. Мы охотно принимаем ваше предложение. Если вы полетите вперед, мы последуем за вами на нашем корабле.

Ответом на это была лишь легкая усмешка Изхура.

— Мы не хотим причинять вам столько хлопот. Вы можете смело оставить свой корабль здесь, под охраной, и лететь на моем. Это наш долг гостеприимства!

Капитан Фьючер был не в восторге от этого предложения, но ему ничего другого не оставалось, как только принять его.

— Это очень любезно, — ответил он Изхуру с легким поклоном. — Я хочу лишь закрыть дверь корабля, чтобы внутрь не попал дождь.

Шагнув к кораблю, он увидел, как оружие кориан повернулось вслед за ним, и понял, что было бы чистейшим самоубийством даже попытаться войти в корабль. Он и не стал этого делать, лишь равнодушно захлопнул воздушный шлюз, успев при этом опытной рукой установить комбинацию кодового замка.

— Теперь закрыто, — сказал он медоточивым голосом. — Замок настроен так, что попытка вскрыть его вызовет взрыв маленькой атомной бомбы. Пожалуйста, сообщите это вашим людям, которых оставляете здесь для охраны. Я буду глубоко огорчен, если хоть одному из них будет причинен вред.

В глазах Изхура засветилось нечто похожее на восхищение.

— Вы действительно умны, чужеземец. Наш владыка будет очень рад возможности познакомиться со столь высокоодаренной личностью.

Через воздушный шлюз они прошли в один из чужих кораблей, и Кэртис смог установить, что они движутся с помощью ионных двигателей.

— Конструкция почти такая же, как у наших кораблей, — пробормотал Хол Йор. — Эти люди, вне всяких сомнений, пришли в Облако извне.

Тем временем они следом за Изхуром прошли в кабину на носу и, взглянув в круглые иллюминаторы, увидели, что корабль уже взлетел. У «Кометы» в качестве охраны остались два корианских корабля.

В сиянии зеленого солнца они пронеслись над высоко вздымающимися медными пиками и увидели на западе, на расстоянии многих километров, тянущуюся параллельно таковой же горную цепь.

Между ними раскинулась обширная широкая долина. Сочные луга окаймляли обработанные земли, где чередовались фруктовые сады и поля зеленых злаков. Бесчисленные оросительные каналы, ответвляющиеся от чистого потока посередине долины, пересекали этот край. Множество мужчин и женщин работали в садах и на полях.

— Вы, вероятно, посещаете и другие звезды здесь, в Облаке? — спросил Капитан Фьючер. — Эти корабли сконструированы для космических полетов.

Глаза Изхура сузились.

— Да, иногда мы посещаем планеты других звезд в Облаке, — ответил он осторожно.

— Вы находитесь в состоянии войны с этой планетой Труун, о которой упомянули ваши люди?

Изхур усмехнулся.

— Ну, впрямую состоянием войны я бы это не назвал. Но обо всем вам пусть уж расскажет сам король Ларстен. Там, внизу, уже наша столица. Как и наша планета, она называется Кор.

Перед ними простиралось бушующее море, волны которого в лучах заходящего солнца отливали зеленым. Долина между медными горами вела вниз, к морю, и в ее конце, на самом побережье, виднелся город Кор.

Издали он казался построенным полностью из меди, так отливали красным его здания. Основанием раскинувшегося полукругом города служила массивная стена, отгородившая волны океана. Внутри этого вала возвышалось кубическое здание, три его яруса господствовали над всем городом. Южное крыло дворца смотрело на море, три другие стороны окружали сады. Голос Изхура прервал наблюдения Кэртиса.

— Это большое здание — дворец нашего короля, — объяснил он. — Мы летим прямо туда.

Кэртис равнодушно кивнул, искусно скрывая свою заинтересованность.

— Мы заранее радуемся знакомству с вашим владыкой.

Корабль на некоторое время завис над посадочной площадкой, на которой находились сотни, если не тысячи, космических кораблей цвета меди, затем скользнул над медными крышами Кора и приблизился к кубическому дворцу.

Корабль Изхура сел на маленькой площадке в дворцовом саду, где их уже поджидала добрая дюжина других кораблей. Едва они вышли, как были тотчас плотно окружены солдатами, в то время как большое число их заняла позицию перед воротами дворца.

Звездные путешественники пораженно осматривались, проходя широкими залами, медная обшивка которых была украшена изумительными серебряными рельефами. Корианские мужчины и женщины, встречавшиеся им, с удивлением глазели на странных незнакомцев, доставленных под escortом.

— А они неплохо выглядят, эти здешние девушки! — высказался Таунус Тар со знанием дела. — То, что они зеленые, несколько не смутит меня, лишь бы представился удобный случай...

— Брось и думать об этом! У нас и без того достаточно забот, чтобы ты еще наделал глупостей с женщинами! — прорычал Хол Иор.

Изхур подал солдатам знак остановиться и повернулся к Капитану Фьючеру.

— Прошу вас подождать здесь одно мгновение, пока я доложу королю Ларстену о вашем посещении... — произнес он.

Офицер поспешно удалился, оставив свой улов под охраной солдат, которые не сводили глаз с Кэртиса Ньютона и его спутников. Через несколько минут Изхур вернулся.

— Король даст вам аудиенцию сегодня вечером перед пиром! — объявил он. — До тех пор мне поручено предложить вам гостеприимство Кора.

Кэртис был не в восторге от проволочек, но внешне с достоинством примирился с этим.

— Ну и прекрасно, — проговорил он. — Отдых нам не помешает!

Изхур по выложенной серебром лестнице провел их в покои в верхнем ярусе дворца и оставил одних, не забыв установить «почетный караул» у двери.

Как только они убедились, что роскошно убранное помещение не имеет микрофонов подслушивания, Саймон сказал:

— Мне думается, я знаю, как нам отсюда выйти. Посмотрите на это! — Он указал на вентиляционный канал примерно в двух метрах от пола и предложил: — Я могу послать «шпиона», он достаточно мал для этого. Попробуем?

Он хотел уже начать подготовку крошечного телешпиона, которого смастерил в часы досуга в лунной лаборатории после того, как увидел, сколько пользы принес ему подобный прибор в деле Ула Кворнса.

— Не сейчас, Саймон, — быстро возразил Кэртис. — Сегодня вечером ты останешься здесь, будто тебе нездоровится, а мы пойдем на пир. В это время ты и испробуешь «шпиона».

Зеленое солнце зашло за медные горы, и когда его последние лучи скрылись за горизонтом, над городом Кор и дворцом наступила ночь. Луны у этой планеты не было, зато темнота рассеивалась электронным мерцанием, наполнявшим все недра Облака. Вдруг дверь их покоев отворилась, и на пороге возник Изхур. На старом придворном поверх строгой униформы был надет украшенный драгоценностями пояс.

— Король Ларстен приглашает вас на аудиенцию, пожалуйста! — провозгласил он.

Кэртис указал на Саймона Райта.

— У моего друга неважно со здоровьем, и ему необходимо отдохнуть, — проговорил он. — Надеюсь, его величество не будет оскорблен, если он не последует приглашению и останется здесь.

Следуя за корианином, они спустились по лестнице и вошли в зал воистину королевских размеров, медные стены которого простирались на высоту всех трех ярусов дворца. Зал был до отказа заполнен толпами зеленых корианских мужчин и женщин, которые с любопытством уставились на Кэртиса и его спутников. С одной стороны Капитана Фьючера шел Грэг, массивные члены которого привлекали, пожалуй, наибольшее внимание. С другой стороны вышагивал

Ото, стараясь смотреть на окружающих как можно выше — мернее. Вплотную за ними следовали звездные капитаны — атлетически сложенный Хол Йор и его спутник с Антареса, Таунус Тар, Ки Иллок и старый Дел с Веги.

Остановившись перед троном, Кэртис Ньютон спокойно взглянул на мужчину и женщину, смотревших на них сверху, со своих серебряных кресел.

— Пришельцы с той стороны Облака, Владыка! — представил их Изхур. — Чужеземцы, это король Ларстен и королева Лианна!

Кэртис был поражен, когда увидел короля. Он ожидал встречи с неотесанным, грубым мужланом, а Ларстен оказался красивым молодым мужчиной с гладко зачесанными назад волосами, чьи темные глаза рассматривали Кэртиса и его друзей с явным отсутствием интереса.

Кэртис отвесил поклон обоим владыкам. Королева, едва вышедшая из отроческого возраста, была настоящей красавицей.

Король заговорил:

— Как сообщил мне Изхур, вы, пришельцы, прибыли сюда, чтобы изучать тайны Вселенной. Что же это за тайны, которых вы ищете?

— Мы слышали много толков о чудесных вещах, которые должны скрываться в Облаке, — осторожно начал Капитан Фьючер, — и мы хотели собственными глазами увидеть, соответствуют ли эти слухи действительности.

— Эти слухи касались также и «источника материи»? — неожиданно поинтересовался Ларстен.

— Да, об этом мы тоже слышали. А в этой истории есть хотя бы зерно истины?

Ларстен легко улыбнулся.

— Вы мне нравитесь, чужеземец. Вы не глупы. Да, «источник» здесь, в Облаке!

— В таком случае можно предположить: ваш народ, значит, овладел тайной создания материи? — спросил Капитан Фьючер и напрягся в ожидании ответа.

Но прежде чем Ларстен смог что-нибудь ответить, Бер Дел совершил роковую ошибку, громко шепнув Кэртису, так что этого не мог не услышать и король:

— Спроси его о Стражах!

И Ларстен, и Изхур, и все стоящие вокруг корианцы услышали это. И действие, которое произвели эти безобидные слова, было поразительным. Во всем зале вдруг наступила мертвая тишина. А потом Ларстен вскочил, и его темные глаза сверкнули с явной угрозой.

— Что вы знаете о Стражах?

В ПОДЗЕМЕЛЬЯХ ДВОРЦА

Саймон выждал некоторое время после ухода Кэртиса и остальных, потом достал крохотные детальки, из которых составил своего «шпиона» и необходимые органы управления, закрепив их, подобно очкам, над глазами. Легкий нажим на маленький металлический рычажок — и миниатюрный телешпион с дистанционным управлением с быстротой молнии исчез в вентиляционном отверстии.

«Должно быть, дворец охватывает целая система подобных каналов», — предположил старик, когда перед его глазами в свечении крошечного инфракрасного излучателя «шпиона» появилось изображение внутренности отверстия.

Воспроизведение было столь совершенным, что он был не в состоянии отделаться от ощущения, будто он сам в прозрачной темноте проскальзывает в нескольких сантиметрах от внутренней стенки канала. Имея перед собой лишь два светло-красных пятна, вырванных из мрака мельчайшим инфракрасным излучателем, «шпион» двигался в западном направлении. По предположениям Саймона, к наружной несущей стене дворца. Затем он услышал становящиеся все громче свистки и чмокающий шум впереди.

— Все точно, как я и опасался, — громко сказал он сам себе. — Но, может быть, я смогу как-нибудь проскользнуть мимо.

«Шпион» добрался до одного из вентиляторов, которые гнали воздух вверх по каналам. Дальнейший путь преградила вращающаяся крыльчатка.

Саймон заставил «шпиона» осторожно ползти вперед, пока тот не оказался в метре от вентилятора. Вокруг все еще была полнейшая темнота, и сложно было ориентироваться лишь благодаря инфракрасному излучателю. Вентилятор приводился в действие маленьким атомным моторчиком, вделанным в стенку. При помощи притягивающего луча Саймон сорвал крышку с корпуса моторчика, после чего достаточно было повернуть несколько винтов, чтобы воспрепятствовать дальнейшему поступлению расщепляющегося материала. Гудение вентилятора стало более громким, потом неравномерным и наконец прекратилось.

Тогда он приблизил «шпиона», и тот стал освобождать вентилятор от креплений. Если бы можно было увидеть, его работа показалась бы весьма странной: в тесной вентиляционной трубе висит металлический шарик и с помощью невидимых притягивающих лучей разбирает вентилятор.

Больше препятствий не встретилось. Через восемь метров он вдруг оказался в свободном пространстве. Саймон немедленно оттянул «шпиона» назад под защиту трубы и попытался сориентироваться. Устье вентиляционного канала находилось в северном фасаде дворца на высоте около метра. Вся система была сконструирована так, что свежий воздух с помощью вентилятора засасывался в этом месте внутрь. Перед искусственными глазами Саймона лежал дворцовый сад, в котором к мерцающему небу изящно вздымались высоченные стройные деревья, усыпанные цветами.

Из дворцовых помещений над ним неслись смех, музыка и звон бокалов.

— Теперь я точно знаю, где нахожусь, — сказал себе Саймон, — но это еще не путь к бегству.

Он решил вернуть «шпиона» в комнату и сообщить остальным о результатах своей попытки, когда те вернутся с пира. На этот раз в трубе было тихо, так как шум вентилятора отсутствовал. Проходя мимо многочисленных разветвлений трубы, он неожиданно услышал шум в одном из них. Из него доносились едва слышные рыдания, настолько тихие, что их смогли уловить лишь сверхчувствительные микрофоны «шпиона». И Саймон решил выяснить, в чем дело.

Он осторожно направил «шпиона» вниз по этой трубе и установил, что она заканчивается в потолке маленькой лишенной окон камеры, расположенной глубоко под дворцом. С помощью инфракрасного излучателя он смог хорошо осмотреть камеру и установил, что в одном из углов лежит и тихо рыдает юная девушка. Из дверной щели просачивалось лишь слабое сияние. Девушка, казалось, вдруг почувствовала, что за ней наблюдают, и испуганно вскочила. Она осмотрелась и тотчас заметила странный шарик, висящий над ней в воздухе.

— Только тихо! — быстро предупредил ее Саймон через репродуктор.

Он пришел к выводу, что девушка содержится в заключении, так как находится в этом подземелье. Теперь она смотрела на него расширенными от страха глазами.

— Что... кто... вы? — прошептала она, испуганная тем, что этот странный шар может разговаривать и теперь пристально разглядывает ее своими неподвижными глазами-телекамерами.

А Саймон Райт, разглядывая ее, лихорадочно соображал. Девушка была с белой, а не зеленой, как у обитате-

лей Кора, кожей. Ее сияющие светлые волосы, доходящие до плеч, мерцали в темноте. По бледному лицу и расширенным страхом глазам он не мог в полутьме узнать многого. Она носила платье до колен, оставлявшее открытыми руки и плечи.

— Очевидно, это новая чертовщина, которую придумал Ларстен, чтобы еще больше терзать меня, — произнесла она с горечью на языке Кора после недолгого размышления.

— Вы пленница Ларстена? — спросил голос Саймона.

Но она оставила его вопрос без внимания.

— Итак, теперь кориане хотят мучить меня с помощью говорящей машины, — сказала она. — Вы полагаете, что с помощью подобного детского аппарата сможете сломить мое сопротивление?

— Послушайте, девушка, — прохрипел Саймон. — Я не машина, а человек, который лишь разговаривает с вами через динамик в этом «шпионе». И я также не оружие короля Кора. Я и мои друзья сами находимся во власти кориан, на чьей планете высадились впервые в жизни сегодня в полдень.

Девушка, казалось, еще не совсем поверила ему.

— Но если вы здесь чужие, то откуда же тогда прибыли? — недоверчиво спросила она. — Одно знаю точно, что вы не с Трууна.

— До сегодняшнего дня мы не слышали ни о Коре, ни о Трууне, — заверил ее Саймон. — А прибыли мы извне Облака, с других звезд Галактики.

Девушка не знала, нужно ли ей поражаться его словам или же сомневаться в них.

— Но этого не может быть! Кораблю не преодолеть пылевых течений в Облаке! Но, с другой стороны, мы здесь не умеем строить таких машин, как эта.

— Я не лгу, девушка! — безликий холодный голос Саймона тем не менее звучал убедительно. — Мы высадились на этой планете, чтобы отремонтировать наш корабль. Кориане под руководством пожилого офицера по имени Изхур застали нас врасплох.

— Это коварная старая лисица! — прошипела девушка.

— Мы были вынуждены последовать за ними в этот город, — продолжал Саймон, — однако не доверяем им. Я искал выход из дворца, когда услышал ваши рыдания.

Продолжительное время в маленькой камере царило молчание, затем девушка вдруг подняла взгляд.

— Я верю вам, чужеземец. Во всем Облаке не существует подобной машины, следовательно, вы действительно при-

были извне. Я — Тюрия, принцесса с Трууна. Ларстен держит меня в плену.

— Труун? — повторил Саймон. — Это планета красного солнца, которую мы видели в центре электронного мерцания, не так ли?

Тюрия быстро кивнула.

— Это моя родина. Мы, люди с Трууна, — смертельные враги Ларстена и знати с Кора.

— А как получилось так, что вас взяли в плен? — поинтересовался Саймон.

— Маленькая экспедиция под моим руководством прибыла на Кор, чтобы заготовить медь. Мы постоянно нуждаемся в меди, потому что не знаем другой защиты от излучения того, что вы назвали «электронным мерцанием». По этой причине кориане полностью покрывают свои корабли слоем меди. Мы, трууниане, имеем мало меди, а теперь, поскольку наше кораблестроение возросло, нуждаемся в ее большем количестве. Итак, я руководила экспедицией на Кор, чтобы из здешних металлических гор добыть медь. Но корианская разведка обнаружила и захватила нас прежде, чем мы смогли ускользнуть. Они уничтожили всех, кроме меня. Мне сохранили жизнь, чтобы под пытками постараться вырвать тайны нашего мира, — дрожащий голос Тюрии стал настойчивым. — Вы также в ужасной опасности. Факт, что вы прибыли извне Облака, несет вам смертельную опасность, пока вы здесь, на Коре.

ПИР НА КОРЕ

Капитан Фьючер был просто испуган тем воздействием, которое произвел на Ларстена и других кориан невинный вопрос Бер Дела о Стражах. Наигранную скуку и равнодушные вдруг будто стерло с лица корианского короля. Его гладкие черты исказились гримасой подозрения, а темные глаза сверкнули.

— Что вы знаете о Стражах? — повторил он пронзительным голосом, который Кэртису показался фырканьем дикой кошки.

Кэртис видел, что весь двор напряженно ждет его ответа. Глаза Изхура превратились в смотровые щели, и Кэртис заметил, как старый офицер подал знак солдатам, находившимся в пиршественном зале.

— Мы ничего не знаем о Стражах, кроме их имени, — ответил Кэртис.

— И где же в таком случае вы узнали это имя? — продолжал допытываться король.

— Я уже говорил вам, что по Вселенной гуляет много слухов о находящихся в Облаке чудесах. Один из этих слухов — легенда об «источнике материи». Другая легенда говорит о странных существах, которых называют Стражами. Это все, что мы знаем, — ответил Капитан Фьючер.

Глаза Ларстена сверлили Капитана Фьючера, но тот, не моргнув глазом, выдержал испытующий взгляд. Наконец лицо Ларстена вновь разгладилась обычная улыбка.

— Похоже, вы испугались, чужеземцы. Только вам нечего бояться.

— Мы и не боимся, — ответил Капитан Фьючер сдержанно, — лишь хотели узнать — кто или что эти Стражи? Ларстен сделал пренебрежительный жест.

— Старая легенда или предание, лишенные всяких оснований. Но я не хочу нагонять на вас скуку подобными детскими сказками.

Напряженное молчание придворных и их дам вновь сменилось хаосом звуков, которым встретили их прибытие. Однако по всему залу были слышны перешептывания. Капитану Фьючеру показалось, что его вопрос о Стражах, несмотря на благостные заверения короля, как будто набросил на гостей пира тень страха.

Ото также заметил это.

— По-видимому, лучший способ лишиться здесь симпатии — это заговорить о Стражах! — пробормотал он. — Ни одного вопроса больше, Бер Дел.

— Я сглупил, — кивнул старый веганианин. — Я уже понял и теперь буду молчать.

Тем временем словесная дуэль между Ларстеном и Капитаном Фьючером продолжалась. Корианский король наклонился вперед и смотрел на рыжеволосого звездолетчика с Земли.

— Изхур сказал мне, что ваш корабль совершенно иной конструкции, чем наши, — произнес он. — Значит, он должен быть намного быстрее и маневреннее, чтобы суметь проникнуть в Облако.

Кэртис почувствовал скрытый смысл этого вопроса. Что-то в поведении Ларстена сбивало его с толку, но он не видел смысла отрицать то, что было и так очевидно.

— У нашего корабля иной принцип движения, чем у ваших, — согласился он. — Несмотря на это, лишь по счастливому случаю нам удалось проникнуть в Облако.

В глазах Ларстена на ничтожную долю секунды проскользнула искра триумфа, но взгляд его вновь стал дружелюбным и равнодушным. Однако Кэртис, отлично уловивший этот блеск, решил еще больше быть начеку. Чего добивался Ларстен разговором о «Комете»? Капитан Фьючер отбил атаку.

— Вы сказали, что «источник материи» находится здесь, в Облаке? Какими свойствами он обладает?

Он спросил вроде бы из чистого любопытства, не преследуя никаких интересов, хотя внутренне напрягся, ожидая ответа Ларстена.

— Многого об «источнике материи» я вам рассказать не могу, чужеземец, — произнес Ларстен медленно, — так как коряицам до сих пор не удалось его достигнуть. До настоящего момента нас задерживали различные препятствия.

— Значит, вам не известна тайна создания материи? — продолжал допытываться Кэртис.

— Нет, мы ее не знаем. Еще нет! — ответил король Кора, и последние слова прозвучали пронзительно. Потом он подпер голову рукой и недобрым взглядом посмотрел на Капитана Фьючера. Но когда вновь заговорил, голос звучал мягко и надменно. — Я вижу, вы не вполне откровенны со мной, чужеземец, и уверен, что вы прошли сквозь Облако не за тем, чтобы в общих чертах изучать тайны Вселенной, а с твердым намерением найти «источник материи» и овладеть тайной создания материи!

— Надвигается опасность, — обеспокоенно пробормотал робот Грэг.

Кэртис Ньютон хотел ответить, но Ларстен продолжил прежде, чем он успел заговорить.

— Вам не опровергнуть этого, чужеземец! — сказал король Кэртису. — Я не упрекаю людей из-за пределов Облака за желание узнать самую большую тайну Вселенной, потому что сам давно хочу овладеть ею, ибо, узнав эту тайну, смогу с ее помощью совершить большие дела, — король наклонился вперед. — Мы желаем одного: вы, чужаки с внешней стороны Облака, и мы, люди Кора. Мы ищем тайну «источника материи». Препятствия у нас на пути велики и порознь, возможно, непреодолимы, но если объединимся, сможем разгадать эту тайну.

Капитан Фьючер предвидел такой поворот событий, но все же был удивлен.

— Итак, вы предлагаете, чтобы мы объединили усилия и постарались совместно разгадать эту тайну?

— Да, именно это я и предлагаю, — тотчас подтвердил Ларстен. — Мы можем во многом взаимно помочь друг дру-

гу. Нам, корианам, к примеру, известны опасности, окружающие «источник», о которых вам, пришельцам, знать не дано.

— С этим я согласен! — признал Кэртис. — Но чем мы можем помочь вам? В вашем распоряжении сотни кораблей, солдаты, все ресурсы целого мира. Зачем мы нужны вам?

— А вы и не нужны мне. Это было бы слишком громко сказано, — возразил Ларстен несколько высокомерно. — Но меня восхищает отважный дух, толкнувший вас на это полное приключений и опасностей предприятие. Кроме того, ваша чуждая нам наука, возможно, сможет помочь в каких-либо затруднениях.

— И каким же образом мы сможем вам помочь? — уже напрямую спросил Кэртис.

— Препятствия, все еще мешающие нам проникнуть к «источнику материи», имеют человеческую природу. Нам преграждают путь обитатели планеты Труун. Они вновь и вновь мешают нам, ибо считают своим долгом, — голос короля зазвучал презрительно, — охранять «источник материй». У них существуют суеверные легенды о таинственных сверхчеловеческих существах, стерегущих его, которые якобы возложили на них священную обязанность помогать им в этом.

— Я понял, — сказал Капитан Фьючер медленно. — И эти сверхчеловеческие существа как раз те самые Стражи?

— Да, это легенда о Стражах. Конечно, суеверие безумно смешное, хотя, возможно, когда-то и существовали какие-то чуждые нам существа, которые охраняли «источник материй». Но если они и были, то давно уже больше не существуют. А трууны со своим престарелым королем Кволоком не отступают от своей старой веры и препятствуют нам, корианам, проникнуть в «источник рождения материи».

Кэртис Ньютон начал несколько лучше понимать положение вещей.

— А сами трууныне располагают тайной создания материи? — полюбопытствовал он.

— Определенно не знаем. И по этой причине мы не осмеливались напасть на их планету напрямую. Если они овладели тайной, то она послужит для них непобедимым оружием. Но теперь, — глаза Ларстена вновь сверкнули, — мы уверены, что трууныне ничего не знают. Мы под гипнозом допросили одного труунынского пленника и ничего, что указывало бы на обладание труунынами это тайной, не обнаружили. Итак, теперь мы готовы напасть на Труун и победить его. И тогда уже ничто не будет стоять на нашем пути.

От этих разоблачений у Кэртиса голова пошла кругом, но он сделал вид, будто ничего особенного не происходит.

— А какова наша роль во всем этом?

— Не так-то просто победить Труун, — ответил Ларстен, — поэтому ваш корабль и излучатель одинаково ценны для нас. Если бы нам удалось быстро придать нашим кораблям способность, подобно вашему, пересекать Облако, было бы легче справиться с ними! Кроме того, вы, несомненно, можете дать нам оружие лучше теперешнего нашего!

— А что мы получим взамен, если поможем вам таким образом? — спросил Кэртис, делая вид, что увлечен этим предложением.

— Мы разделим с вами тайну создания материи, — ответил, не задумываясь, король. — Ведь это ваша цель, а я предлагаю единственный путь ее достигнуть.

Капитан Фьючер сделал вид, словно задумался.

— Ваше предложение довольно соблазнительно!

— В таком случае вы согласны? — быстро спросил Ларстен.

— Сначала я должен обсудить это со своими людьми, — уклонился от ответа Кэртис, — мы все равноправные партнеры.

— Я не люблю волокиты! — гроыхнул, нахмурившись, король. — В конце концов, для меня было бы легче легкого захватить и ваш корабль, и ваше оружие, не спрашивая у вас согласия!

Капитан Фьючер пожал плечами.

— Разумеется, вы бы это сделали. Но смогут ли ваши техники понять принципы и конструкцию нашего оружия без длительного изучения?

Черты Ларстена вновь разгладились в улыбчивую маску.

— Я просто пошутил, — улынулся он. — Мы не должны враждовать. Мы, которые могут быть столь многим полезны друг другу. — Он встал. — Продолжим разговор в другой час, чтобы у вас было время переговорить с вашими товарищами, а теперь время забыть обо всем этом и начать пир!

Корианский король дружески положил руку на плечо Капитана Фьючера, но не смог обмануть его своим приветливым обхождением. Тот понял истинную хищную натуру юного короля и опасность положения, в котором они оказались. Придворные и их дамы, находившиеся в этом большом зале, держались на почтительном расстоянии, пока их господин вел переговоры с пришельцами, но как только король поднялся, обернулись, полные ожидания.

— Друзья, мы начинаем пир! — объявил король своим благозвучным голосом. — Сегодня эти пришельцы с далеких звезд — наши почетные гости, а вскоре станут нашими союзниками!

Взволнованный гул голосов приветствовал это сообщение, и все глаза в зале обратились на Капитана Фьючера и его необычно выглядевших спутников. Королева Лианна во время переговоров молча сидела рядом с королем и не сводила с Кэртиса своих загадочных глаз. Теперь она тоже встала и гордо пошла рядом с Ларстеном сквозь толпу кланяющихся придворных.

Корианский король сделал Кэртису Ньютону и его товарищам знак следовать за собой, и когда те повиновались, к ним присоединились Изхур с несколькими другими придворными, и вместе с остальными проследовали из зала.

— Шеф, не будем же мы и в самом деле вступать в союз с ними? Я не верю этому королю! — озабоченно прошептал андроид Ото.

— Я тоже, — проворчал Грэг. — Мы не хотим вмешиваться в войну, которая идет в здешних мирах. — В особенности, если нападают на народ, который, возможно, ни в чем не виноват.

— Успокойтесь, вы, оба, — укорил Капитан Фьючер, — и доверьтесь мне.

Они затихли, но Ото продолжал озабоченно оглядываться. Зато Таунус Тар, фомальгаутианин, — был, казалось, в своей стихии.

— Вот это пир! Посмотрите только на этот стол. И это когда я буквально умираю с голоду!

— Я бы предпочел глотать корки на ледяной планете, — пробурчал Ки Иллок, чье коричневое лицо казалось измороженным заботами.

Они вошли в роскошный пиршественный зал. В широких окнах виднелись цветущие дворцовые сады. Длинный стол, уставленный пузатыми бутылками, сверкающими серебряными блюдами, наполненными с верхом корзинами с мясом и фруктами тянулся через весь зал. Ларстен указал Капитану Фьючеру на почетное место рядом с Лианной и собой. Ловкие слуги в бесшумной обуви наполнили их бокалы густым черным вином, которое издавало приятный аромат. Ларстен повернулся к Кэртису, поднимая свой бокал.

— За наших новых друзей из Вселенной по ту сторону Облака!

Все сидящие за длинным столом подняли бокалы и выпили. Кэртис попробовал вино. Оно было сладким и крепким.

Но он отпил лишь маленький глоток. Сегодняшним вечером ему нужно сохранить ясную голову. Хол Йор, похоже, не мучался подобными соображениями, так как выпил свое вино залпом и со смаком почмокал губами.

— Хорошо, хотя немного и перезрело! — громко похвалил он. — Это вино мне нравится!

Ото, Таунус Тар и Бер Дел присоединились к нему, зато Ки Иллок к вину совершенно не притронулся. Однако главное внимание кориане уделили Грэггу. Они еще никогда не видели существ, подобных этому роботу, поэтому с большим интересом следили за каждым его движением.

Грэг же с достоинством склонился к столу, изучил его своими фотоэлектрическими глазами, затем указал на медное блюдо на другом конце стола:

— Пожалуйста, передайте мне это блюдо, Бер Дел, — прогремел его голос.

Веганианин удивленно повиновался, а множество кориан с любопытством вытянули шеи.

«— Человек из металла ест как мы? — зашептали они.

А Грэг взял медное блюдо, переложил его содержимое в миску и своими могучими конечностями спокойно разломил его на мелкие кусочки. Все с широко открытыми от удивления глазами уставились на него, а он открыл на своей груди маленькую дверцу, за которой находился атомный генератор, снабжавший энергией его могучее тело. Засунув медные кусочки внутрь, Грэг опять закрыл дверцу и удовлетворенно огляделся.

— Ну вот, теперь я сыт! — прогремел он. — Зачем мы все еще сидим здесь?

— Ну, ты, громыхающий сын кучи металлолома! — разозлился Ото. — Ты что, считаешь, что все устроено подобно тебе? И что это за манера — есть тарелки, словно рыбу!

Сам Ларстен казался пораженным.

— Я все время думал, что этот ваш металлический спутник — всего лишь... глупая машина!

Кэртис ничего не ответил и задал королю вопрос:

— Ваша планета кажется мне богатым и плодородным миром. Зачем же вам в таком случае необходимо проникнуть в тайну создания материи? Вам же это совершенно не нужно.

— Этот мир не единственный в Облаке, и мы, кориане, считаем, что именно нам надлежит нести всем мирам в Облаке закон и порядок. Вот почему нам необходима эта тайна!

После этого Ларстен переменял тему, но его тирады было вполне достаточно, чтобы Капитан Фьючер понял движущие королем мотивы. Он все яснее видел, какой опасности подвергались он и его товарищи.

У Ларстена были основательные причины притворяться дружелюбным. Он хотел занять тайное оружие «Кометы», чтобы оснастить им свой флот перед нападением на Труун. Это была единственная козырная карта в распоряжении Капитана Фьючера, и он до сих пор ее искусно разыгрывал. Но человека с таким интеллектом, как у зеленокожего короля, долго обманывать не удастся, и вскоре должен будет наступить момент, когда он потребует решительного ответа. Но каким будет этот ответ, было ясно уже теперь: Кэртис ни при каких обстоятельствах не допускал, чтобы достижения земной науки были использованы в преступных целях этого властолюбивого монарха. Вполне понятно, что, как только Ларстен разгадает его, разразится кризис, поэтому они должны с наивозможной быстротой покинуть эту ловушку, прежде чем она захлопнется. Даже если придется с боем пробиваться к своему кораблю.

Он с большой охотой поговорил бы с Саймоном Райтом, поэтому с нетерпением ожидал окончания пира. Но Ото и остальные звездные капитаны, исключая Ки Иллока, казалось, веселились вовсю. Вновь и вновь наполняли они свои бокалы, и тучный Таунус Тар уже приглашающе подмигивал корианской девушке на другом конце стола, в то время как Ото с Хол Иором и Бер Делом отводили душу за рассказами о минувших приключениях. Эти космические авантюристы уже почувствовали себя тут как дома.

— И скажу я вам, что если вы не летали по маршрутам Скорпион — Антарес, то вы еще ничего не слышали о космических путешествиях, — говорил Хол Иор и при этом многозначительно покачивал головой. — Сгоревшие солнца и метеоритные рои! Преодолеть их — настоящее искусство.

Бер Дел одобрительно кивнул.

— Я знаю, проход Скорпиона опасен. Но по сравнению с роем звезд в Стрельце — детская игра. Я лучше рискну всем, чем угодю, только чтобы еще раз не пролетать сквозь этот проклятый рой солнц и планет. А потом, люди на этих планетах — мерзкие! Что, Ки Иллок?

Коричневый обитатель Стрельца коротко кивнул.

— Да, народы скверные, — заметил он резко.

Теперь слово взял молодой антаресианин Скур Кал.

— Я не видел еще ничего сквернее, чем планеты двойной звезды Ито за Антаресом. Тамошние существа не имеют

постоянной формы — они жидкие, словно порождение кошмарного сна.

Ото свысока посмотрел на них, затем произнес:

— И вы считаете, что вам пришлось что-то пережить, а? Там, где побывал я, над этим смеются.

— Неужели космические полеты там столь опасны? — осторожно спросил Бер Дел.

— Опасны ли?! — вскричал Ото. — Хотел бы я знать, как бы вы прошли через все эти опасности, которые мы уже преодолели с нашим Капитаном! Что бы вы сделали, если бы люди-рыбы с Нептуна держали бы вас в плену в морской глубине или если бы вам было нужно взорвать невидимую планету?

— И вы это сделали? — с уважением в голосе спросил Бер Дел.

— В противном случае я с вами не разговаривал бы! — ответил Ото и задумчиво улыбнулся. — Я не люблю рассказывать о собственных делах, но спросите хоть Грэга... Расскажу только, как было с летающими людьми на Сатурне, когда они на меня напали.

— Насколько могу припомнить, ты тогда ровно ничего не сделал, — произнес Грэг без выражения. — Когда мы туда прибыли, пришлось напрячь все силы, чтобы освободить тебя из их рук.

— Ах ты старая жестянка! — яростно завопил Ото, в то время как остальные расхохотались.

Наконец пир подошел к концу, чему Кэртис Ньютон был очень рад. Когда они покидали пиршественный зал, Ларстен одарил их дружеской улыбкой.

— Изхур проводит вас в вашу комнату, — сказал король. — А завтра займемся разработкой наших планов нападения на Труун.

— Да, завтра, — равнодушно ответил Капитан Фьючер.

Изхур с усмешкой посмотрел на него, когда они поднимались вверх по выложенной серебром лестнице.

— С вашей стороны умно, что вы хотите объединиться с нами, корианами, — похвалил старый вояка. — Для вас это единственная возможность достигнуть «места рождения материи».

Кэртис ничего не ответил.

Он увидел, что часовые по-прежнему стоят перед дверью их комнаты. Когда они вошли, Изхур последовал за ними и подозрительно огляделся.

— Где же ваш спутник? — спросил он резко.

Капитан Фьючер недоуменно осмотрел пустую комнату. Саймона Райта действительно не было, вероятно, он все еще находился в поисках выхода из этой ловушки. У Изхура явно возникли подозрения.

— Это заговор против нашего короля! — напустился он на Кэртиса. — Если ваш спутник сбежал...

СХВАТКА ВО ДВОРЦЕ

Кэртис Ньютон видел, что Изхур в любое мгновение может поднять тревогу, и решил схватить старого офицера, а потом рискнуть обезоружить часовых. Но это не понадобилось, так как раздался голос:

— Что там случилось?

Они обернулись. С кресла на балконе, где он очень удобно устроился, завернувшись в одеяло, поднялся Саймон Райт.

Изхур тотчас же рассыпался в извинениях.

— Простите, но я не подумал, что вы можете быть на балконе, и решил, что вы сбежали.

— Зачем же Саймону убегать, если мы с вами друзья? — спокойно спросил Кэртис.

Изхур даже покрылся потом.

— Конечно, конечно. Это моя ошибка. Вы сделаете мне большое одолжение, если ничего не скажете об этом королю.

Пятясь назад, он несколько раз нервно поклонился. Как только старый офицер закрыл за собой дверь, Кэртис мгновенно повернулся к Саймону. Тот как раз затапливал в карман «шпиона», которого до этого скрывал под одеялом.

— Счастье, что у Изхура такой громкий голос. Я услышал его и успел спрятать «шпиона». Что вы узнали от Ларстена?

— Много всего, но мало хорошего, — ответил серьезно Кэртис. — Все это весьма похоже на осиное гнездо интриг, и мы совершили посадку прямо в его середину.

Он сообщил Саймону то, что ему рассказал Ларстен об «источнике материи», а затем передал предложение короля Кора предоставить «Комету» и их оружие для нападения на Труун.

— После того, что мне рассказала Тюрия, я посчитал возможным подобное предложение.

— Тюрия? Это еще кто?

— Принцесса с Трууна, которую Ларстен держит в заточении в подземелье дворца, — ответил старик и рассказал, как нашел девушку.

— Это, должно быть, и есть тот пленник, о котором говорил Ларстен, — сообразил Кэртис.

— Совершенно верно, — подтвердил Саймон. — Она рассказала, что ее допрашивали под гипнозом и извлекли из ее сознания, что и на Трууне не знают тайны создания материи. С тех пор как Ларстен знает это, он готовит нападение на Труун, а если Труун окажется в его руках, ему откроется дорога к «месту рождения материи».

— Да, а потом он хочет начать захватнический поход против других звездных систем Облака, — произнес Кэртис и рассказал о разбойничьих планах корианского короля.

— Но каким образом сможет он захватить дюжину планет? — воскликнул скептически Ото.

— Это не проблема, если иметь в своем распоряжении оружие, какого нет у противостоящих. А он заимел бы его, если б узнал, как из ничего создавать материю.

Ото внимательно посмотрел на него, как бы пытаясь отгадать мысли Кэртиса, а остальные звездные путешественники выразили свое негодование громкими возгласами.

— Мы должны помешать Ларстену совершить подобное преступление! — вскричал Хол Йор.

— Отчего бы нам не сразиться на стороне трууний? — в свойственной ему манере размеренно произнес Ки Иллок. Но Ото возразил:

— Мы совершенно ничего не знаем о трууниях. Вполне может оказаться, что они будут враждебны с нами.

— Этого наверняка не будет, если мы освободим и вернем ихнюю принцессу, — объяснил Капитан Фьючер.

Они ошарашенно посмотрели на него, и Кэртис быстро разъяснил свой план.

— Мы хотим две вещи: прежде всего узнать тайну создания материи из ничего, чтобы помочь нашим собственным мирам и воспрепятствовать Ларстену завладеть тайной и использовать ее в преступных захватнических целях. Я полагаю, что наилучший способ достигнуть нашей цели объединиться — как предполагал это Ки Иллок — с Трууном. Если освободим их принцессу и она вместе с нами вернется, сможем с полной уверенностью рассчитывать на их помощь.

— Идея хорошая, но с какого конца за нее взяться? — поинтересовался Ото. — Девушка сидит в своей камере, мы содержимся здесь под стражей, а «Комета» стоит за много миль отсюда.

Капитан Фьючер взглянул на Саймона.

— Полагаю, что это опять задача для твоего «шпиона», — произнес он. — Отправляйся на балкон и пошли его

к «Комете». Ведь ты встроил в него притягивающий луч, и ему не составит труда нажать нужные рычаги и кнопки.

Саймон кивнул.

— Справимся! — произнес он уверенно. — Но куда мы ее посадим?

— На крышу дворца, — ответил Кэртис. — Мы будем ждать там вместе с девушкой — если наш план удастся. Примерно через час мы ждем «Комету».

— Хорошо, — ответил Саймон. Немного поколебался и добавил: — Будь осторожен, мой мальчик.

Это столь необычное у старика проявление чувств вызвало у Кэртиса теплую улыбку.

— Не беспокойся, Саймон, мы будем осторожны.

— Саймон проявляет величайшую ловкость в управлении этой маленькой машиной, — задумчиво произнес Ото. — С тех пор, как он построил сию «думающую машинку» и пробрался в цирк Ула Кворнса, его больше не покидала мысль, что он может лучше помогать нам с помощью подобной диковины, чем своими собственными слабыми руками. И когда Саймон что-то конструирует, то это имеет «руки и ноги».

— Да, нелегко будет выкрасть корабль на глазах у корианской охраны, — прикинул Кэртис.

— А как с нами? — спросил Грэг. — Просто спрыгнем с балкона и прорвемся во вход в подземелье?

— Да, мы просто пристрелим всех, кто станет на нашей дороге! — выпалил антаресианин Хол Иор, и глаза его воинственно засверкали, в то время как рука ласково погладила атомный пистолет на поясе.

— Эдак всполошим весь дворец. Нет, необходимо пройти мимо наружных постов так, чтобы они не подняли тревоги, — рассудительно высказался Кэртис.

— Я придумал! — воскликнул вдруг Ото. — Я придумал, как нам пройти мимо постов!

— Ко всем звездным чертям Бетельгейзе, как ты хочешь это сделать? — полюбопытствовал Таунус Тар, толстяк-звездоплаватель с Фомальгаута.

— Ха, вы познакомились далеко не со всеми моими способностями! — расхвастался Ото. — Я величайший мастер переодеваний всех времен и народов. Я...

— Не хвастайся, а скажи, что намереваешься делать! — прорычал Грэг.

— Я уже знаю, Ото! — вскричал Кэртис, которому показалось, что он разгадал план андроида. — Да, мы так и сделаем.

И Ото приступил к работе, а звездолетчики, за исключением Капитана Фьючера, напряженно смотрели на него. Он извлек из поясного кармана маленький ящичек с гримировальным набором и начал гримироваться. Утверждение Ото, что он непревзойденный мастер маскировки, все остальные напрасно посчитали хвастовством, ибо андроид не раз демонстрировал свое искусство во время больших опасностей.

Он взял из гримировального ящичка трубочку с зеленой краской и тщательно окрасил лицо и руки. Капли пигмента было достаточно, чтобы глаза стали черными. Свое превращение он завершил, увенчав лысую голову париком седых волос и засунув за щеки комочки воска, тем самым изменив до неузнаваемости черты лица.

— Узнаете меня? — спросил он пронзительно, что прозвучало совершенно иначе, чем его обычный голос.

— Боги Фомальгаута! — поразился Таунус Тар. — Да это же Изхур, старый корианский офицер!

Ото и в самом деле до мельчайшей черточки воспроизвел старого корианина и, в довершение маскарада, оторвал кусок от развевающейся оконной шторы и набросил на плечи, как накидку.

— Прекрасно сделано, — похвалил Кэртис. — Только во время спуска в подземелье держись позади часовых. Мы нападем на них там.

— А я все еще ничего не понимаю, — озадаченно пробормотал Хол Йор.

— Просто следуйте за Ото и будьте готовы схватить часовых, когда я подам знак, — проинструктировал Капитан Фьючер, — но только когда мы будем внизу.

Ото твердо промаршировал в коридор. Восемь сторожей кориан немедленно вытянулись и с изумлением уставились на него.

— Лорд Изхур! — вскричал сторожевой офицер с недоверием в голосе. — Но я поклялся бы, что вы ушли еще час назад!

— Это лишний раз доказывает, насколько вы невнимательны! — прикрикнул Ото голосом Изхура. — Я вернулся, чтобы еще раз обследовать комнату пришельцев, — он понизил голос. — Король желает, чтобы эти пришельцы были арестованы и помещены в подземелье. Это должно быть сделано в полной тишине, поэтому я и выжидал до настоящего момента, чтобы отдать приказ!

Офицер встал навытяжку.

— Есть, ваше превосходительство! Я понял!

Он быстро отдал приказ своим людям, те взяли излучатели на изготовку и открыли дверь в комнату.

— Руки вверх, чужеземцы! — скомандовал офицер Кэртису и его товарищам.

Капитан Фьючер и звездолетчики повиновались с наигранным удивлением.

— Обезоружьте их! — приказал офицер, но Ото быстро вмешался.

— Вниз, в подземелье! — приказал он. — У нас мало времени! Ведите немедленно пришельцев потайным ходом вниз!

Офицер изумленно посмотрел на своего мнимого начальника, но противоречить не осмелился.

— Воспользоваться потайной лестницей в стене, ваше превосходительство? — спросил он.

— Конечно, конечно! — нетерпеливо приказал Ото, который до того думать не думал о потайной лестнице. — Скорее!

Кориане с угрожающе поднятым оружием оттеснили Капитана Фьючера и его друзей к нише в стене. Офицер нажал замаскированную кнопку. Панель стены выдвинулась вперед, и показалась узкая лестница, ведущая вниз. Зеленокожие часовые торопливо ввели своих пленников внутрь, а Ото тем временем образовал арьергард. Лестничную клетку озаряло слабое сияние. Они спустились на несколько десятков ступеней и подошли к стене. Офицер вновь нажал кнопку, и открылась следующая дверь.

Вместе со своими пленниками солдаты вошли в узкий коридор с массивными дверями по сторонам, снабженными крошечными окошками на уровне глаз.

— Откройте камеру, где сидит эта труунская девушка! — приказал Ото. — Пришельцы должны быть заключены в той же камере. Личный приказ короля!

Офицер не переставал удивляться, однако послушно подошел к одной из дверей и набрал комбинацию. Замок щелкнул, и дверь открылась.

— Теперь можете их обезоружить...

Но офицер вдруг заколебался. До сих пор Ото так подгонял его своими приказами, что он совсем не имел времени заняться пленниками. А сейчас, когда он испытующе оглядел их, сразу же заметил, что здесь что-то не так.

— Но двое из пришельцев отсутствуют! — вскричал он. — Старик и безволосый! Что-то здесь неладно, лорд Изхур!

Озадаченный офицер взгляделся в Ото, и андроид понял, что его разоблачение неминуемо, поэтому голосом Изхура приказал солдатам:

— Сложить оружие!

У корианских солдат не было времени удивиться, так как приказ есть приказ. И они повиновались.

— Давай! — крикнул Капитан Фьючер своим товарищам, выхватывая свой протонный пистолет.

Хол Иор и остальные звездолетчики последовали его примеру.

— Брось излучатель, если тебе дорога жизнь! — приказал Кэртис, ткнув ближайшего солдата стволом пистолета под ребра.

Зеленокожие испуганно побросали оружие. Но не все испугались в одинаковой мере. Начальник караула направил свой пистолет-излучатель на Ото.

— Это обман! — крикнул он. — Это не Изхур..

Молния вырвалась из пистолета офицера. Она пролетела мимо Ото и поразила прямо в грудь Таунуса Тара, звездного капитана с Фомальгаута. Таунус Тар рухнул на пол. Ки Иллок с воплем ярости выстрелил из своего пистолета, и офицер свалился рядом. Двое солдат также попытались воспользоваться своими излучателями, но прицельные выстрелы Капитана Фьючера и Грэга опередили их. На этом мужество солдат иссякло, и они побросали оружие. В несколько минут их скрутили лоскутами, оторванными Грэгом от их же формы, и затолкали в пустую камеру, которую Ото сразу же запер.

Кэртис Ньютон огляделся и заметил Ки Иллока и Хол Иора, склонившихся над Таунусом Таром.

— Теперь для меня со звездами покончено, — выдохнул тот. — Я больше не пролечу Проходом Скорпиона и мимо Туманности Аквила!

— Но, Таунус Тар, приди в себя! — вскричал Хол Иор. — Такие старые звездолетчики, как ты, не умирают в подобной подземной берлоге!

— Поздно, — пробормотал Ки Иллок. — Он мертв! Звездолетчик с Фомальгаута достиг конца своего путешествия, и его глаза смежила смерть.

Кэртис Ньютон вынужден был отвернуться, чтобы скрыть волнение. И тут он заметил девушку, которая робко вышла из своей камеры, открытой корианским офицером. Она была белокожа и очень красива. Густые, отливающие золотом волосы обрамляли прелестное лицо и падали на плечи. Большие голубые глаза, ничего не понимая, уставились на Кэртиса и остальных звездолетчиков.

— Вы Тюрия? — быстро спросил Кэртис. — Мы пришли освободить вас. Я Капитан Фьючер, а это мои друзья.

Ее голубые глаза вспыхнули.

— Значит, вы друзья Саймона Райта и враги Ларстена?

— Отныне да! — твердо ответил Кэртис и взял ее за руку. — Теперь необходимо попасть на крышу дворца. В любое мгновение там может совершить посадку наш корабль, и, если нам удастся выбраться отсюда, мы полетим на Труун.

— На Труун? — вскричала Тюрис со слезами на глазах. — Если мы сможем улететь на мою планету...

— Нам это не удастся, если мы будем стоять здесь и болтать! — крикнул Хол Иор. — Один из нас уже мертв, а если не поторопимся, мертвецов будет больше.

— Пошли — по потайной лестнице вверх! — крикнул Кэртис.

Впереди всех он вошел в отверстие в стене. В это время с верхних этажей дворца до их ушей долетел крик ярости и ненависти, а мгновение спустя к нему присоединились и другие голоса. Шум с каждой минутой нарастал.

— Что-то случилось. Вздуроражен весь дворец! — взволнованно воскликнул Капитан Фьючер. — Мы должны попасть на крышу прежде, чем будем отрезаны!

СТАРТ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Саймон сидел на балконе. Он полностью отрешился от окружающего и целиком сосредоточился на управлении «шпионом», который вновь проник в вентиляционный канал. Он теперь знал обстановку значительно лучше, чем во время первой экскурсии. Кроме того, в этот раз на его пути не было никаких препятствий. «Шпион» добрался до канала выхода канала из стены дворца и осторожно осмотрелся, прежде чем рискнул вылететь. Перед ним в полнейшем покое лежали сады, не было слышно никаких звуков, за исключением шагов солдат, несших охрану дворца. Гигантский дворец лежал позади него, как затаившая недоброе черная глыба.

Это было характерно для Саймона: полностью перевоплотиться в «шпиона». И не столь уж странно, если вспомнить, что ТВ-глаза и микрофоны-уши маленького аппарата передавали ему все впечатления от окружающей среды так полно, словно он сам находился там.

«Надо надеяться, план Кэртиса удастся, — подумал он. — Если Ларстен что-нибудь заметит...»

Он мог представить себе ярость и гнев корианского короля в том случае, если тот обнаружит, что Кэртис со своими людьми хотели убежать.

С помощью магнитного поля он поднял «шпиона» в высоту, а затем включил маленький ионный двигатель. Часовой, который в это время проходил мимо, услышал слабое жужжание в воздухе и взглянул вверх, но увидел над собой лишь темное «нечто».

— Наверное, летучая мышь, — пробормотал он и продолжил патрулирование.

А тем временем «шпион» устремлялся все выше и выше. Теперь город Кор лежал под ним темной массой вплоть до моря. Над ним мерцало удивительно светлое ночное небо этого мира, подобного которому Саймону еще не приходилось видеть ни на какой другой планете.

Справа и слева вздымались гигантские шпили медных гор, посередине долины извивалась серебряная нить реки. Наконец он достиг ее характерного крутого изгиба и смог определить, где находится. Сориентировавшись, направил «шпиона» на восток и полетел над сверкающими шпилями медных гор.

На равнине по ту сторону горной цепи чувствительные линзы обнаружили светящуюся точку. «Шпион» опустился ниже и завис над ней. Это был лагерь корианских солдат, оставленных стеречь «Комету». Сверкающий корпус корабля сразу бросился в глаза Саймону, а рядом с ним виднелись два медноцветных корабля кориан. Солдаты сидели кружком вокруг маленькой атомной печки.

«Шпион» описал над лагерем еще один круг и снизился к трем кораблям. Двери обоих корианских кораблей были открыты, и один из них стал первой целью «шпиона». Ни один из зеленокожих солдат, теснившихся вокруг печки, не заметил «шпиона», почти беззвучно проникшего в корабль.

— Они не должны последовать за «Кометой», — пробормотал Саймон, сидя на балконе дворца.

Он, правда, не знал систему управления корианским кораблем, поэтому пришлось сначала сориентироваться. Но его мозг, тренированный занятиями наукой, довольно быстро определил, что один из толстых кабелей имеет важное значение для функционирования корабля. Он разъединил его при помощи притягивающих лучей, обмазал кабельный наконечник похожим на резину изоляционным веществом, которое нашел на каком-то верстаке, и, удовлетворенный, покинул корабль. Во втором корабле работа по выведению из строя двигателей заняла лишь несколько минут, после чего он осторожно скользнул к «Комете».

Ее запертый шлюз располагался на обращенной к солдатам стороне. Они, правда, сидели спиной к нему, но колы-

шущийся ответ их печки падал прямо на корабль. «Шпион» тенью скользнул к шлюзу. Нажим на соответствующие кнопки кодового замка — и дверь с легким шипящим звуком открылась, что не осталось незамеченным солдатами. Один из зеленокожих, быстро повернувшись на звук, заметил скользнувшего в корабль «шпиона».

— Пришельцы проникли в свой корабль! — завопил он, вскакивая вместе со своими товарищами.

Они бросились к излучателям, составленным на некотором расстоянии в пирамиду, и направили оружие на корабль.

Но «шпион» уже успел привести в действие механизм шлюза, закрывающий внешнюю дверь, и теперь направлялся хорошо знакомыми коридорами «Кометы» в кабину управления. Он выбрасывал во все стороны магнитные притягивающие лучи, заменявшие руки. Один луч нажал кнопку, включающую циклотроны, и переместился к рычагу подъема, в то время как другой сжал рычаг ускорения. И вот «Комета» во всю силу своих мощных ракетных двигателей уже бешено мчится в небо. Саймон перед этим поместил «шпиона» таким образом, что тот стартовым толчком был прижат к кожаной обшивке противоперегрузочного кресла, и на несколько секунд ему показалось, будто он самолично переживает старт корабля.

— Я все еще остаюсь настоящим человеком дела, — пробормотал он, — и Ото порадовался бы за меня.

Саймон при помощи «шпиона» был вполне в состоянии управлять «Кометой», несмотря на то, что в обычное время редко занимался этим, предпочитая решение чисто умственных проблем. Теперь он мчался на юг к городу Кор, приглушив, насколько было возможно, двигатели, чтобы не привлекать шумом внимания охраны. Внезапно перед ним появились огни Кора.

Саймон увидел несколько медноцветных кораблей, патрулирующих над городом, и искусно нырнул вниз, чтобы вплотную над крышами пробраться ко дворцу. Скользнув на дворцовую крышу, он еще больше заглушил ракеты, так как знал, что наступает труднейшая часть работы. Он мог лишь надеяться, что тихое гудение ракет не выделится из ночных шумов города. Вскоре, однако, пришлось убедиться, что его надеждам не суждено сбыться. Когда «Комета» совершила посадку на крышу дворца непосредственно над окнами отведенного им помещения, он услышал издали крик:

— Чужой корабль на крыше дворца! Вызовите капитана дворцовой стражи! Известите патруль!

«Где могут быть сейчас Кэртис и остальные?» — размышлял Саймон. Он взобрался на крышу и вошел в «Комету».

Капитана Фьючера и его друзей здесь не было видно, а он не рисковал отойти от корабля, так как тогда мог быть легко окружен и отрезан от него. В это время во дворце поднялся шум, становившийся все сильнее, и начали выть сирены. Саймон знал, что появление на крыше солдат — вопрос минут, но оставался совершенно спокойным.

Два медноцветных крейсера показались в небе, и батареи излучателей на них извергли из черных дул потоки энергии, которые, к счастью, ударили в крышу рядом с кораблем Саймона. Однако, прежде чем вражеские корабли успели спуститься ниже и лучше прицелиться, «Комета» ответила ударом на удар. Одна из ее протонных пушек вытянулась к небу, Саймон уловил цель в перекрестье прицела, нажал спуск, и белый протонный луч вырвался наружу, буквально нанизав на себя обоих нападающих. Оба корабля, которые совершили ошибку, летя слишком близко один к другому, завывая дюзами, рухнули на дворцовый сад.

— Сейчас должно подоспеть подкрепление, — пробормотал Саймон. — Если вскоре Кэртис и остальные не появятся, здесь будет жарко!

Мысль о бегстве даже не пришла в голову отважному старику, и он спокойно ожидал следующего нападения. Вдруг Саймон увидел, как в крыше открылся люк и несколько человек устремились к кораблю. По их темным силуэтам нельзя было узнать, кто это, друзья или враги. Саймон на всякий случай навел на них протонную пушку, но не выстрелил, увидев, что эти люди стреляют из атомных пистолетов по другим, которые через люк последовали за ними на крышу. Это были Капитан Фьючер и его друзья, вступившие в огневую дуэль с преследующими их корианскими охранниками.

— Там впереди — «Комета»! — раздался над крышей голос Кэртиса. — Быстро за мной!

Саймон открыл дверь, и отряд Капитана Фьючера устремился к шлюзу, в то же время выстрелами не подпуская преследователей близко. Издающие треск молнии и белые протонные лучи сверкали над крышей.

Хриплый вопль Хол Иора и дикий боевой клич Ки Илока прозвучали в ночи, когда они и остальные звездолетки плечом к плечу с земными любителями приключений беспрестанно поливали выстрелами преследователей. Ото с

криком боли схватился за плечо, когда луч пролетел над ним и свалил одного из звездолетчиков. Капитан Фьючер наклонился к раненому. Это был Скур Кал, младший из двух красных антаресиан.

— Скорее в корабль! — крикнул Кэртис и потащил его одной рукой за собой, другой же продолжая сжимать излучатель. — Где Тюрия?

— У меня, шеф! — прогремел голос Грэга.

Огромный робот появился из темноты с девушкой на руке. Кэртис Ньютон, Ото и Хол Иор прикрывали остальных, пока те вскакивали в «Комету», и тут услышали зловещий грохот корианских крейсеров, которые в этот момент появились в небе.

— Вам не удастся ускользнуть! — прозвучал знакомый яростный голос за спинами солдат. — Вы не сможете убежать!

— Это Ларстен! — Кэртис наудачу выпалил по нападающим, но выстрел не достиг цели.

Они быстро впрыгнули в корабль и захлопнули за собой люк шлюза.

— Действуй, Грэг! Старт! — заорал Кэртис.

Робот уже добрался до кабины управления и по рискованной крутой дуге бросил «Комету» вверх.

Капитан Фьючер и Ото метнулись к прицелам протонных пушек. Корабль уже покинул атмосферу и мчался с ревущими дюзами в открытый космос. Позади него бешено неслись полдюжины корианских кораблей и из всех стволов вели огонь по «Комете», которая в искусных руках Грэга совершала один рискованный маневр уклонения за другим. Грэг был в своей стихии. Ото нажал на гашетку протонной пушки. Белый протонный луч его орудия угодил в один из корианских кораблей, из которого тотчас же вырвалось темное дымовое облако.

— Включай вибродвигатель, тогда мы освободимся от них! — крикнул Капитан Фьючер Грэгу, приводя в действие свое орудие.

Еще один из преследователей потерпел поражение, лишившись большей части носа. Остальные несколько оттянулись назад: очевидно, не рассчитывали на такой горячий прием. И тут мощные генераторы вибродвигателя завели свою шумную песню. Как только Грэг включил супердвигатель, «Комета» сделала прыжок, отчего Кэртиса и остальных швырнуло на стену.

— Вот теперь мы это сделали! Мы оставили их позади! — крикнул Ото.

«Комета» полностью избавилась от корианских кораблей и с захватывающей дух скоростью влетела в мерцающий электронный туман.

— Курс на Труун — вон на то маленькое красное солнце перед нами, — приказал Капитан Фьючер роботу. — Теперь нас уже не догнать.

Он вытер со лба пот и прошел в кабину, где остальные окружили Скур Кала, лежащего на столе. Бер Дел поймал вопросительный взгляд Кэртиса и кивнул.

— Он мертв. Я думаю, он был уже мертв, когда ты тащил его на корабль.

— Да, он совершил свое последнее путешествие, — пробормотал Хол Йор, и его красное лицо исказилось болью. — Он был моим племянником.

— И за это Ларстен нам тоже заплатит, когда придет время! — проскрежетал Ки Иллок сквозь крепко стиснутые зубы.

Они устроили Скур Калу космическое погребение, как подобает звездолетчику: пустили его завернутый во флаг труп в пространство. Какое-нибудь солнце однажды захватит его и устроит ему огненное погребение.

Тем временем они все глубже погружались в электронный туман, который окутывал внутренние области Облака. Перед ними пылало маленькое солнце Трууна. То, что лежало за ним, все еще скрывала туманная завеса. Быстрый взгляд на приборы показал Кэртису, что слой меди, который они нанесли на наружную оболочку корабля, достаточен, чтобы продолжительное время защищать его пассажиров. Чья-то рука легко коснулась его плеча. Это была Тюрия. Ее голубые глаза благодарно сияли.

— Вы действительно доставите меня на Труун? — спросила она. — А люди Ларстена не догонят нас?

— Не бойтесь, — успокоил ее Кэртис. — Его корабли не столь быстроходны, как «Комета». Вы теперь в безопасности.

— За свою безопасность я и не беспокоюсь! — воскликнула принцесса с Трууна. — Мне лишь необходимо предупредить моего отца Кволока, что Кор планирует нападение. Ибо я — виновница этого нападения.

— Вы? — Кэртис поднялся.

Тюрия объяснила:

— Кориане все время хотели покорить Труун, чтобы мы не могли больше препятствовать им проникнуть в тайну «источника материи». Но они боялись, что мы сами разгадали эту тайну и на ее основе создали ужасное оружие. Когда

я попала в плен, — продолжила Тюрия, всхлипывая, — Ларстен доставил меня в город Кор и допросил под гипнозом. Я призналась, что мой народ не владеет этой тайной, и отныне Ларстен не боится напасть на нас.

— Но это не ваша вина, Тюрия, — утешил Кэртис. — Ведь вы никогда не рассказали бы этого сознательно, — его серые глаза сверкнули. — Кроме того, теперь на стороне Трууна боремся мы! Мы покажем вашим техникам наше оружие, чтобы они смогли его скопировать, и тогда отбить нападение кориан будет просто детской забавой.

— Но это знает и Ларстен! — воскликнула Тюрия. — Он наверняка нападет на Труун прежде, чем вы сможете помочь моему народу.

— А девушка права, — проворчал Ото. — Ларстен хотел получить нашу помощь, чтобы иметь двойную подстраховку своего нападения на Труун. А так как теперь он знает, что нашей помощи не получит, то нападет на Труун немедленно, прежде чем мы сможем драться на другой стороне.

— Ты прав! — медленно произнес Капитан Фьючер. — Кажется, что наше прибытие в эту область Вселенной дало толчок к принятию решений.

Теперь и Саймон захотел выяснить кое-что у труунской принцессы.

— Ваш народ всегда препятствует корианам проникнуть к «месту рождения материи», но и сам никогда не пытается открыть этот секрет. Почему?

— Так приказали Стражи! — серьезно ответила девушка. — В давние времена они распорядились, что ни один народ в Облаке не должен присвоить эту тайну, и мы стараемся проводить этот приказ в жизнь.

— Приказ Стражей? — повторил Капитан Фьючер задумчиво. — Но Ларстен сказал, что Стражи были лишь старой легендой, в которую никто больше не верит.

— Он солгал! — убежденно возразила Тюрия. — Стражи — не легенда!

В это мгновение Грэг, который все еще сидел за пультом управления, вскрикнул испуганно.

— Шеф, подойди и взгляни на это!

Кэртис резко вскочил и ринулся в кабину управления. Остальные последовали за ним. Робот металлической рукой указывал на телеэкран перед собой.

— Что это?! — спросил он.

«Комета» успешно продвигалась по своему курсу через центральную туманность, и красное солнце Трууна с его

единственной планетой лежало прямо перед ними. Но Грэг увидел и нечто другое. Позади маленького красного солнца, в глубочайших недрах тумана, было видно нечто, подобного чему ни один из звездолетчиков никогда не видел.

— Это и должно быть «местом рождения материи»? — с трудом перевел дыхание Ото.

ЭПОС ПРОШЛОГО

Центральная туманность перед ними обладала такой перехватывающей дыхание светосилой, что они почти ослепли. Ее огненные отростки, словно ответвления космической бури, разлетались во все стороны так, что таинственный объект в центре туманности оставался почти полностью скрытым, и были видны лишь его контуры. Он напоминал гигантскую извивающуюся спираль из белого огня, витки которой охватывали миллионы километров. Но это был не огонь. Это был фокус небывалых сил, космический Мальстрем, непрерывно выбрасывающий во все стороны потоки новорожденных электронов, которые мерцающим туманом скрывали его от глаз отважных наблюдателей.

— И это мы хотим исследовать! — вскричал Ото с сухим смехом.

— Все же мы сможем это сделать, — спокойно возразил Капитан Фьючер. — Правда, оно грандиознее, чем я себе представлял, но это не значит, что мы не сумеем проложить курс, чтобы приблизиться и исследовать!

Но Ото, а также и остальные звездные капитаны со смесью сомнения и страха смотрели на таинственное «нечто» впереди.

— «Место рождения материи!» — пробормотал Хол Иор. — Бьющееся сердце нашей Вселенной! Я боюсь!

— Не забывай, всем нашим мирам необходима тайна создания материи, — напомнил Кэртис. — В этой Спирали там, впереди, лежит спасение нашего Меркурия, и я решил вырвать у нее заветную тайну, если только это вообще в человеческих силах!

Тюрия, испуганно вздрогнув, посмотрела на Кэртиса.

— Но вам не удастся приблизиться к «источнику материи!» — простонала она. — Это же против древнего закона. Мой народ никогда этого не допустит!

— Но мы ведь друзья вашего народа, — проговорил Кэртис, — и хотим поддержать вас против Ларстена и кориан.

Труунская принцесса покачала головой.

— Боюсь, что тем не менее мой отец и правительство не позволят вам нарушить закон Стражей.

— Появились новые затруднения! — раздраженно вскричал Ото. — Может быть, будет лучше, если мы сначала полетим к «месту рождения материи», а потом совершим посадку на Труун?

Кэртис покачал головой.

— Я обещал девушке доставить ее домой, — он повернулся к ней. — Тюрия, вы будете выступать за то, чтобы нам не препятствовали в нашей экспедиции?

— Я пушу в ход все свое влияние, но не знаю, будет ли от этого толк, — ответила она. — Мой народ высоко ставит закон Стражей!

— Корабли перед нами! — крикнул Грэг. — Быстро приближаются.

Это были длинные узкие корабли, нацелившиеся на них, словно стрелы. Как и корабли зеленых людей, они были облицованы медью, чтобы защититься от воздействия электронной туманности. Их было всего четыре.

— Это часть патрулей, которые организовал мой народ для защиты «места рождения» от непрошенных посетителей. Немедленно подайте этот сигнал, не то вас обстреляют. — Она быстро сообщила последовательность длинных и коротких световых сигналов, по которым труунсианские корабли опознают один другого.

Кэртис своим инфракрасным прожектором быстро передал требуемый сигнал, на что труунианские корабли замедлили свой полет и осторожно приблизились.

— Какие возможности связи имеются между вашими кораблями? — спросил принцессу Кэртис. — Какую частоту используют ваши электромагнитные аппараты?

Тюрия сообщила диапазон частот.

— Мы сможем настроить на него наши аппараты, — произнес он и вместе с Ото немедленно принялся за работу.

Как только они настроились, Тюрия переговорила с дежурным офицером на одном из кораблей. После короткого разговора она обернулась к Кэртису.

— Они рады моему возвращению и немедленно передадут мое предупреждение.

Менее чем через час «Комета» и сопровождающие ее корабли скользнули через тонкую атмосферу планеты красного солнца.

Труун был умирающим миром. Угрюмые красные степи образовали однотонный ландшафт, лишь кое-где прерывае-

мый низкими холмами. Только в нескольких местах на покрытых мхом равнинах слабо сверкали маленькие водные потоки.

Крейсера их эскорта показывали путь к столице, крестообразному городу из черного мрамора, все улицы которого расходились от площади в центре, где, очевидно, располагались правительственные здания.

— Металл у нас значительно более редок, чем на Коре, — объяснила Тюрия, — поэтому мы не можем позволить себе употреблять его для украшений.

— Этого я не понимаю, — произнес Кэртис. — Тут, где совсем рядом «место рождения материи» и где вы можете извлечь тайну создания материи!

— Но это противоречило бы закону Стражей, — произнесла Тюрия с легким вздохом.

Кэртис Ньютон был озабочен тем, как отнесутся трууниане к его намерениям. Тем временем они уже настолько приблизились к городу, что могли различить две посадочные площадки, занятые множеством медноцветных кораблей. Но Тюрия указала на площадь в центре города.

— Мой отец ждет нас, — объяснила она.

Город состоял из черных мраморных куполов, и общественные здания можно было узнать по тому, как они возвышались над остальными. Кэртис увидел толпы людей, собравшиеся на улицах вокруг центральной площади. Между тем Грэг выключил ракетные двигатели и посадил корабль на площади, как перышко. Группа трууниан, носящих сверкающие жетоны, очевидно, знаки различия, двинулась им навстречу во главе с высоким седовласым мужчиной. Тюрия со слабым криком кинулась к нему:

— Это мой отец, король Кволок!

Когда властелин Трууна выслушал сообщение Кэртиса, он обеими руками пожал его руку.

— Вдвойне добро пожаловать, пришельцы со звезд, так как вы доставили назад мою дочь, которую мы уже считали погибшей! — сказал он.

— Владыка, — прервал его один из советников, — если принцесса Тюрия не ошибается в том, что Ларстен хочет немедленно напасть на нас...

— Да, мы должны приготовить, — пробормотал король Кволок. — Дайте указания, чтобы патрули были удвоены, и позаботьтесь, чтобы каждый корабль на всем Трууне был в стартовой готовности. А затем необходимо выслать разведчиков.

— Наконец-то мы получим возможность свести счета с Ларстеном! — воскликнул Хол Иор.

Самое большое из куполообразных зданий было дворцом короля. В него-то Кволок и проводил Кэртиса вместе с его товарищами. Правда, дворцу недоставало роскоши медных построек Кора, но проживание в нем как раз благодаря скромной отделке комнат имело свое очарование.

— Эти люди мне нравятся! — произнес Ото, когда их провели в покои с большими окнами в верхнем этаже дворца. — Они, по крайней мере, смотрят прямо в глаза, а не отводят взгляда. Определенно, каждый здесь стоит дюжины этих зеленых дьяволов с Кора.

— Если я не ошибаюсь, — заговорил Саймон, — то первоначально кориане и трууниане принадлежали к одной расе.

Когда красное солнце зашло, над Трууном опустилась ночь, но небо озарялось непроходящим сиянием, даже еще более лучистым, чем в небе Кора, так как этот мир лежал еще глубже в центральной туманности. Потом возшла гигантская Спираль — «место рождения материи», которое на здешнем небосклоне предстало великолепным зрелищем.

— Мне хотелось бы узнать лишь одно. Каким образом «Комета» когда-либо сможет проникнуть туда? — пробормotal Ото.

— Защитный слой меди должен задержать излучение, — ответил Кэртис задумчиво. — Но в любом случае мы однажды должны попробовать сделать это!

Во внутренних покоях дворца прозвучал глухой звон.

— Предоставьте мне говорить с Кволоком о нашей экспедиции, — быстро проговорил Кэртис, пока они спускались по лестнице. — Эти люди, по-видимому, весьма суеверны. Следовательно, за дело нужно взяться очень осторожно.

Но когда они вошли в скромный обеденный зал, где их ожидали владыка Трууна и его дочь, приветствие Кволока прозвучало довольно холодно.

— Моя дочь сообщила, что вы, пришельцы, намереваетесь разгадать тайну «источника материи», — начал он, как только Капитан Фьючер и его друзья уселись.

Кэртис бросил на девушку быстрый взгляд.

— Я попыталась получить у моего отца согласие для вас, — сказала она.

— Об этом не может быть и речи! — твердо заявил Кволок. — Стражи отдали приказ, чтобы никто, откуда бы он ни прибыл, не смог приблизиться к «месту рождения». Мы

уж много поколений заботимся о том, чтобы этот приказ был выполнен.

— Но мы же хотим помочь вам отразить нападение Ларстена, — доказывал Кэртис. — Мы оснастим ваши корабли нашим оружием, если в нашем распоряжении окажется достаточно времени. Не будете же вы чинить препятствия вашим союзникам исследовать тайну, которая для наших миров означает жизнь или смерть!

— Даже если бы вы были моим собственным братом, мой ответ должен прозвучать «Нет!». На мне, короле Трууна, лежит полная ответственность за соблюдение приказа Стражей.

— Что же, однако, такое эти Стражи? — поинтересовался Капитан Фьючер. — Я всегда думал, что они должны быть легендой.

— Они много больше, сын мой, — серьезно объяснил Кволок. — Мы знаем это, хотя после одного проникновения наших прародителей в это Облако контактов между нами больше не было. Да, наши предки много лет назад проникли сюда с внешней стороны этого космического Облака. Как сообщают предания, они были уроженцами Большой планеты, народ которой когда-то заселил всю Вселенную.

— Денеб, — пробормотал Саймон. — Предки этого народа должны были точно так же, как и наши, прибыть с Денеба.

— Но каким образом вашим предкам удалось проникнуть в это Облако? — спросил Кэртис старого короля. — Даже наш суперкорабль едва не потерпел крушение в течениях пыли.

— Иногда в Облаке образуются щели, когда ослабевают потоки. Наши предки знали об этом. Им удалось найти такую щель и через нее проникнуть внутрь. Придя в это пространство, они нашли «источник материи» и разгадали его значение. Но когда попытались исследовать его и вырвать его тайну, из Спирали явились странные нечеловеческие существа. Наши предки не оставили нам их описания, только из поколения в поколение передается, что они обладают могучим умственным потенциалом и зовутся «Стражами места рождения материи». Они-то и запретили нашим предкам доступ к «источнику материи». Они сказали нашим предкам: «Тайна происхождения материи — одна из могущественнейших сил, которые могли бы попасть в руки людей, а те, пожалуй, не удержатся перед искушением использовать ее для дурных целей. Мы можем уничтожить вас, но сейчас предпочитаем лишь предупредить. А наше предупреждение вы должны передать дальше всем тем, кто

попытается сделать то, в чем мы сейчас вам воспрепятствовали». Потом они удалились на свою родину, которая располагается внутри Спирали, а их приказ стал главнейшим законом нашего мира. Но спустя тысячелетия Труун начал умирать. Многие из моего народа, потерявшие веру в старый закон, хотели пренебречь им и проникнуть в Спираль, чтобы влить нашему умирающему миру новые силы. Это было им запрещено, после чего они покинули Труун и на планете зеленой звезды Кор основали новый город. А вскоре потеряли всякую связь с нами и даже цветом кожи приновились к новому миру. С того времени они алчут тайны Спирали. Но мы, те, кто оберегает старые законы, вновь и вновь препятствуем им в этом. Их народ в тамошнем молодом и сильном мире развивался гораздо быстрее, чем наш, и лишь страх перед нашим предполагаемым супероружием останавливает их. Только этому мы обязаны тем, что они доселе не напали на нас. Но теперь Ларстен узнал, что мы все еще соблюдаем старые законы и сами не владем тайной, которую не даем разгадать другим. Скоро он прикажет атаковать нас. Ваша помощь была бы для нас полезной, чужеземцы, но я не дам вам обещания, которое позже не смогу сдержать. Даже если вы нам поможете, я не могу и не должен допустить, чтобы вы приблизились к Спирали!

БОРЬБА МИРОВ

Кэртис Ньютон, выслушав со все возраставшим интересом рассказ старого короля, прервал молчание вопросом:

— Следовательно, трууниане до сих пор верят в то, что Стражи и сегодня обитают в Спирали?

— Да, — серьезно ответил Кволок. — Хотя они и не появляются уже много поколений.

Ото не поверил ему.

— Как могут живые существа обитать в этом аду?

— Наши предания говорят, что внутри Спирали существует планета, — ответил король.

— Планета там, внутри? — повторил Грэг. — Я не могу этому поверить!

— Все же возможно... — пробормотал задумчиво Саймон. — Возможно, внутри Спирали имеется спокойное место.

Кволок посмотрел на Капитана Фьючера.

— Я говорю с вами откровенно, пришельцы. Я лишь знаю, что мы никогда не сможем разрешить вам проникнуть к

«месту рождения материи». Будете ли вы, несмотря на это, помогать нам в борьбе против Ларстена?

Кэртис уже принял решение.

— Мы поможем вам, — сказал он спокойно. — Ларстен ни при каких обстоятельствах не должен получить в руки этот секрет, так как, обладая им, он будет в состоянии напасть и на наши, снаружи Облака, миры. Когда отразим его нападение, сможем вновь поговорить о наших планах.

— Разговоры на эту тему ничего не дадут, — предупредил Кволок, — потому что, повторяю, я никогда не соглашусь, чтобы вы проникли в Спираль. Но вашу помощь мы охотно принимаем, ибо я чувствую, что без нее мы оказались бы почти беспомощными во власти кориан.

— Насколько войска Ларстена превосходят ваши? — спросил Кэртис.

— Я боюсь этого. Мы можем наскрести самое большее четыре сотни космических крейсеров, в то время как Кор наверняка имеет их более шести сотен. Кроме того, по меньшей мере половина наших кораблей нужна для охраны подступов к Спирали.

Капитан Фьючер кивнул.

— А если бы ваши корабли имели вооружение и скорость «Кометы», вы стали бы тогда не по зубам вооруженным силам Ларстена?

Они поднялись, и Кволок импульсивно протянул Кэртису руку.

— Само провидение послало вас в час нашей величайшей нужды. Я весьма сожалею, что, несмотря на это, должен отказать вам в вашем желании!

— Об этом мы еще поговорим позднее, — усмехнулся Кэртис. — Доброй ночи, Владыка! Доброй ночи, Тюрия!

Когда они снова оказались в своих комнатах, Ото выразил Капитану Фьючеру свое неодобрение.

— Это совершенно односторонняя сделка, шеф! — сердился он. — Трууниане получают нашу помощь, а что получаем мы? Ничего! А если не помогаем труунианам, то Ларстен добирается до «места рождения»!

Кэртис попытался разъяснить свое решение:

— Сейчас первоочередная проблема — воспрепятствовать корианам проникнуть к Спирали, Ото. Подумай-ка хорошенько, что сможет натворить во Вселенной с этой силой Ларстен. С другой стороны, что мешает нам покинуть Труун и разгадать загадку собственными силами, устраивает это трууниан или нет?

Его громогласно поддержал Хол Иор.

— Помимо того, таким путем мы получаем возможность свести счеты с этими зелеными дьяволами с Кора. Я еще не забыл Таунуса Тара и Скур Кала!

Даже на коричневом, всегда спокойном лице Ки Иллока проступило волнение.

— Ты еще убедишься, что и мы кое-что понимаем в космической войне! — объявил он Кэртису.

Только старый Бер Дел не заразился общим воодушевлением.

— Даже если нам удастся разбить Ларстена и проникнуть в Спираль, что нам это даст? Что будет, если Стражи все еще живут?

— Ба, не остановит же нас старая легенда, когда мы уже так далеко зашли! — возразил Ото, пренебрежительно махнув рукой.

— Подобные легенды древних обычно скрывают в себе зерно истины, — проворчал Саймон Райт. — Эта история со Стражами и впрямь звучит невероятно, но кто знает? Более того, я как ученый убежден в том, что существовала предшествующая раса, которая по своей мощи была равна человечеству, если не превосходила его.

— Мы сможем заняться этим, когда будет время, — зевнул Кэртис. — Время ложиться спать, педанты. Завтра нужно рано встать, чтобы успеть переоборудовать труунсианские корабли, а это будет стоить много труда.

Капитану Фьючеру показалось, что он проспал всего лишь несколько минут, когда жесткая рука потрясла его за плечо. Он открыл глаза и сразу же полностью проснулся. Гигантская металлическая фигура возвышалась над ним, и лишенный модуляций голос, торопливо выпаливающий слова, выражал настоящее волнение.

— Шеф, уже началось! Только что поступило сообщение от патрульных кораблей, что корианский флот вылетел курсом на Труун!

Кэртис вскочил. Его серые глаза блеснули.

— Я мог бы и подумать об этом. Ларстен не дает нам времени оснастить труунианские корабли новым оружием!

Снаружи донесся рев стартующих кораблей. В дверь вбежал Хол Йор с сияющим красным лицом.

— Ха, если они дадут мне крейсер, то Ларстен сможет увидеть, как умеет сражаться антаресианин!

Быстро пристегнув к поясам протонные излучатели и атомные пистолеты, они торопливо спустились вниз по лестнице.

Кволок стоял в большом мраморном зале. Он взволнованно кивнул Кэртису, с шумом сбежавшему по лестнице.

— Сегодня решится. Ларстен или мы! — возбужденно выкрикнул он, стараясь перекрыть шум.

— Сколько кораблей противника заметили разведывательные лодки и с какого направления они движутся?

— Весь их флот в боевом строю! Авангард состоит из быстроходных разведчиков, — ответил король. — Они держат курс прямо на Труун!

Тюрия схватила руку Кэртиса. Девушка была в форме, с маленьким излучателем на поясе.

— Я лечу на флагманском корабле отца! — воскликнула она. — Вы с нами?

— Нет, мы возьмем нашу «Комету», — ответил Кэртис. — Владыка, Хол Иор, Бер Дел и Ки Иллок — старые космические вояки, и если вы сможете дать им крейсер...

— Каждый из них пусть получит под свое командование по лучшему нашему крейсеру, — согласился Кволок. — Мы будем сильно нуждаться в их опыте...

Далеко в свободном пространстве...

Крошечные световые точки становятся все отчетливей видимыми. Всего около дюжины. Боевые крейсеры труунианского флота. А позади них летит флот Кора. Космические корабли зеленых образовали кольцо, в то время как их маленькие истребители, по всей видимости, рьяно преследуют быстро бегущих трууниан.

— Они здесь, — произнес Ото, воинственно сверкая зелеными глазами и подскочил к прицельному устройству протонной пушки.

От зорких глаз Кэртиса не ускользала ни малейшая подробность. Схватки в пространстве велись на таких захватывающих дух скоростях, что только опытные глаза могли своевременно распознать движения вражеских кораблей, чтобы суметь противопоставить им соответствующие приемы борьбы. Плотное кольцо кориан все ближе подбиралось к образовавшим куб труунианским кораблям. И вот весь круг начал вращаться.

— Они хотят прорваться! — вскричал Кэртис, мгновенно уловивший суть вражеского маневра. — Кволок, отдайте приказ, чтобы наша единая фаланга разделилась на отдельные крылья, пока еще не поздно!

— Уже поздно! — крикнул Грэг.

Кольцо корианских кораблей, продолжавшее вращаться, одновременно приблизилось к неподвижно ожидающим труунианским кораблям. А потом кольцо наподобие циркулярной пилы врезалось в их строй. На левом фланге куба царило всеобщее возбуждение. В то время, как кориане затопляли их строй, трууниане открыли по ненавистному врагу огонь из всех орудий. Ослепительно белые энергетические лучи метались взад и вперед между обоими фронтами, и многие корабли вспыхивали, словно мотыльки, подлетевшие слишком близко к огню.

Кэртис Ньютон направил «Комету» в центр боя, где флагманский корабль Кволока отчаянно оборонялся от превосходящих сил. Грэг и Ото вели непрерывный огонь из тяжелых протонных пушек по вражеским шеренгам, и белые лучи подобно огненным пальцам втирали гибель в ужасную неразбериху, где насмерть боролись два мира. Капитан Фьючер должен был управлять «Кометой», так чтобы избегать вражеского огня и в то же время причинять наибольший вред врагу. К тому же нельзя упускать из виду общее развитие боя.

— Они придвигаются все ближе! — прорычал он. — Если и дальше так пойдет, разрежут наш флот пополам!

Кориане получили большое тактическое преимущество. То, что их круговой строй окружал труунианскую фалангу, позволяло им держать под прямым обстрелом немногие лежащие непосредственно перед ними труунианские корабли, в то время как остальные трууниане не могли ринуться в бой.

— Кволок, во имя неба, отдайте приказ, чтобы строй разделился! — проревел Кэртис в микрофон. — При таком построении лишь пятая часть нашего флота может отвечать на огонь всего корианского флота!

— Корабль Кволока получил прямое попадание! — вскричал Ото. — Ты только посмотри туда!

Королевский флагманский корабль с Трууна двигался на половинной скорости через все поле боя. Его нос был сильно помят и весь изрешечен.

Из репродуктора донесся взволнованный голос Тюрии:

— Капитан Фьючер! Мой отец ранен, он без сознания!

Кэртису было видно, как упал боевой задор труунианских кораблей, когда они услышали известие о ранении короля, и испугался судьбы, которая угрожала лишенному руководства флоту в кульминационный момент сражения.

— В таком случае принимаю командование на себя! — прокричал он в микрофон. — Всем крейсерам! Развернуться в цепь и немедленно оттянуться назад! Образовать три ряда!

Ужасный круг корианского флота рассеял труунианские корабли по всем направлениям. Но тотчас за приказом Кэртиса все они отошли в направлении Трууна и одновременно растянули фронт в ширину. Зеленые, лишившись ожидаемой победы, изменили построение. Их круг отчасти стянулся и выделил из себя отряд, который теперь преследовал отступающих трууниан, словно брошенное копьё.

— Вон флагманский корабль Ларстена! — яростно крикнул Ото и указал на черный крейсер на острие вражеского клина. — Если сможем его захватить...

Но Капитан Фьючер уже пролаял в микрофон команду:

— Хол Иор, прими командование левым флангом. Ки Иллок — правым! Я возглавляю середину. Что бы я ни делал, вы должны удерживать фланги, если кориане навалятся на вас!

— Понял! — прогремел возбужденный голос Хол Иора. — Запереть фронт, пусть жмут вперед, а потом получают наши бортовые залпы!

Труунианский флот, понесший большие потери от уничтожающего вражеского огня, перестроился в три группы, которые теперь встречали приближающийся корианский отряд бортовыми залпами. Полуразбитый флагманский корабль с Тюрией и ее раненым отцом на борту вылетел назад на Труун. Теперь капитан Фьючер внимательно наблюдал за атакующим клином Ларстена.

— Будем надеяться, что он избрал для атаки нашу группу... — пробормотал он.

— Все огненные черти Юпитера, теперь я понял! — вскричал Ото, сверкая глазами. — Ты хочешь окружить их!

Клин кориан надвигался, и Кэртис утвердился в надежде, что первым противником те избрали именно его группу.

— Как я и предполагал — он хочет прежде всего разбить наш центр! — крикнул Кэртис. — Нам нужно лишь выдержать первый удар!

Кориане атаковали, стреляя из всех орудий, и вот они здесь! Около дюжины кораблей было разрушено с обеих сторон при прямом столкновении, в то время как уцелевшие яростно обстреливали один другого. Все поле боя стало ведьминым котлом носящихся друг за другом кораблей и сверкающих белых лучей. И с той и с другой стороны крейсера кромсались яростно сверкающими молниями, а Ото и Грэг тем временем неустанно выискивали новые цели для своих протонных пушек.

— Их слишком много для нас! — простонал Ото. — Мы не сможем из-за...

Основная часть корианского флота ринулась на них, а весьма незначительная часть занялась остальными двумя труунианскими флотами.

— Ко всем кораблям центра! — крикнул Кэртис в микрофон. — Теперь медленно отходим назад!

Флот повиновался его приказу, не отрываясь при этом от врага, продолжавшего наседать. Группа Кэртиса отходила назад, пока не расположила свои порядки позади обоих флангов, которые оставались на месте. Теперь представилась возможность, к которой и стремился Капитан Фьючер.

— Хол Иор! Ки Иллок! — прогремел он. — Бросайтесь на корианские фланги! Быстро!

Кориане, которые торжествующе преследовали центральную группу, не полностью разгадали последовавший теперь труунианский маневр. А между тем оба фланга под командованием Хол Иора и Ки Иллока внезапно двинулись вперед и отдели в стороны легкие вражеские эскадры, с которыми до того лишь перестреливались, после чего смогли беспрепятственно броситься на фланги и отсечь острие клина.

Прежде чем кориане разобрались, что происходит, трууниане окружили их, и Кэртис выслал во все стороны корабли, чтобы предотвратить бегство врага.

— Теперь они у нас в мешке! — торжествующе вскричал Ото.

Блестящий маневр Кэртиса закончился успехом. Он окружил врага. Хотя и с трудом, но опаснейшая из всех космических тактик удалась.

— Люди, теперь мы им покажем! — послышался голос Хол Иора по радио. — Огонь из всех орудий!

На корианские корабли обрушился огонь труунианского флота. Не прошло и нескольких секунд, как всякие следы их организованности исчезли, и каждый в одиночку искал возможности убежать от сокрушительного огня. Но сеть, спеленавшая их, была хорошо натянута, и ее огненные петли стягивались все туже. При том, как они были сжаты, кориане могли одновременно использовать не более четверти вооружения, имеющегося в их распоряжении. Один за другим их превратившиеся в обугленные обломки крейсера уносило прочь навстречу огненной могиле в солнце Трууна. Капитан Фьючер переключил радио на волну кориан и крикнул:

— Ларстен, сдавайтесь, чтобы избежать дальнейшего кровопролития!

— Да, мы сдаемся, труунианин! — ответил сдавленный голос.

По приказу Кэртиса огонь был немедленно прекращен. После этого он распорядился, чтобы корианские корабли оставались на месте до прибытия на их борт труунианских абсорбжных команд.

— Однако не Ларстен объявил капитуляцию! — вскричал Ото.

— В таком случае он должен быть мертв! — высказался робот.

Капитан Фьючер на «Комете» подошел к вражескому флагману, жестоко потрепанному, но не потерявшему способности к полету. Кэртис и его товарищи в скафандрах проникли во вражеский корабль, в коридорах которого с поднятыми руками стояли корианские солдаты. Ларстена нигде не было видно. Когда Кэртис прошел на мостик крейсера, то увидел там старого знакомого.

— Изхур! — удивился Кэртис. — Выходит, это вы приняли командование! А где Ларстен?

Ярость Изхура, казалось, несколько уменьшилась, и старый офицер даже выдавил улыбку.

— Этот бой вы выиграли с помощью своего фокуса, чужеземец, но зато проиграли все остальные! Труун будет покорен, и когда-нибудь мы таким же образом покорим ваши миры за пределами Облака.

У Кэртиса мгновенно зародилось ужасное подозрение. Он шагнул вперед и железными руками схватил старого офицера.

— Немедленно скажите, где Ларстен и что он делает!

Изхур с трудом перевел дыхание и кивнул. Когда Кэртис отпустил его, он несколько раз глубоко вздохнул, после чего произнес:

— Извольте, могу сказать, если это вас осчастливит. Ларстена и не было с боевым флотом. Он знал, что труунианские патрули, постоянно охраняющие Спираль, должны будут принять участие в бою, следовательно, путь будет открыт. Так что Ларстен с маленьким отрядом полетел туда, пока мы здесь атаковали, — глаза старого офицера светились едва сдерживаемым торжеством, когда он указал в иллюминатор на огромную пламенную Спираль в небе. — Наш король теперь там, в «месте рождения всей материи», добывает для нас тайну создания материи из ничего. Когда он вернется, с вами и труунианами будет покончено, позовьте вас в этом заверить!

Сердце Кэртиса Ньютона бешено заколотилось. Он понял, какую чреватую роковыми последствиями совершил ошибку. Король Кора посылал свой флот с двоякой целью: с одной стороны, уничтожить заклятых врагов трууниан, а с другой — отвлечь внимание от своих подлинных намерений.

— Когда вылетел Ларстен? — яростно спросил Кэртис Изхура.

— Одновременно с флотом, — ответил тот. — Теперь он уже в глубинах Спирали и достиг мира Стражей.

— Я думал, что для вас, кориан, Стражи — всего лишь легенда, — вмешался в разговор Ото.

Изхур насмешливо улыбнулся.

— Да, мы действительно говорили так, но это было ложью. Мы знаем, что некогда они приходили, и наши астрономы обнаружили в глубинах Спирали планету, на которой они должны обитать. Мы думаем, что Стражи уже давно умерли, но на планете, возможно, найдутся следы их науки.

Кэртис Ньютон ясно увидел всю опасность этой непредвиденной ситуации. Если изощренно коварный Ларстен заполучит в свои руки величайшую тайну всех времен и народов — он быстро покажет себя.

— Мы следуем за Ларстеном в Спираль! Его затея должна провалиться!

— Вы прибудете туда поздновато, мои звездные друзья! — рассмеялся Изхур. — Ларстен там уже много часов. Между тем он точно знает...

Кэртис, не обращая больше никакого внимания на старого корианина, поспешил со своими товарищами обратно на «Комету». Оказавшись там, по радио приказал Изхура и других военнопленных с их кораблями отправив на Труун. Затем обратился к своим звездным друзьям:

— Хол Иор, Ки Иллок, Бер Дел! Немедленно прибудьте на «Комету»!

— Что еще случилось? — вскричал Хол Иор, когда вместе со всеми оказался на борту «Кометы».

— Мы летим следом за Ларстеном! Пришло время решительных действий!

Капитан Фьючер быстро сел за управление и направил «Комету» к гигантской Спирали, которая все вырастала перед глазами по мере того, как они бешено мчались вперед сквозь сияющее электронными облаками пространство. Из

сверкающих рукавов Спирали выстреливали светящиеся потоки свободных электронов, которые как щепку швыряли корабль, пока он приближался к цели. Они находились в центре какого-то космического Мальстрема, который всасывал в себя излучения всей Галактики и выбрасывал их вновь в виде свободных электронов, возникающих в нем необъяснимым образом.

Кэртис Ньютон вынужден был констатировать, что сила космического течения препятствует навигации корабля. Лучевой компас был уже непригоден. И даже предупреждающее о метеоритах устройство перестало быть надежным. Зато медная обшивка, по крайней мере, выдерживала электронный ливень.

— Взгляните на это! — взволнованно прошептал Бер Дел. — Мы в буквальном смысле приближаемся к сердцу Вселенной.

— Цель, которой не достигло так много звездолетчиков, теперь перед нами! — произнес Хол Йор, его глаза горели.

Его, как и остальных, охватил почти сверхчеловеческий пыл, который не ослабеет, пока они не достигнут цели.

Кэртис также не мог не поддаться всеобщему возбуждению, подлетая к цели, которой до них пытались достигнуть бесчисленные искатели приключений и исследователи со всех цивилизованных звездных систем. Не только эта жгучая надежда им двигала, но и страх перед дьявольской опасностью, угрожающей многим мирам от намерений Ларстена.

— Все демоны космоса, мы тут никогда не пройдем! — с трудом выдавил Ото, ни на секунду не отводивший взгляд от экрана. — Буря разорвет «Комету» на куски!

— Попытаемся проскользнуть между витками Спирали! — проскрежетал Кэртис, невольно сжимая рычаги управления еще крепче. — Если Ларстен справился с этим, справимся и мы.

«Комета» находилась сейчас между двумя изогнутыми рукавами пылающей Спирали. Корабль был не более чем крошечным комаром по сравнению с открывшимся перед ними грандиозным зрелищем, мошкой, привлеченной гибельным светом, и это сравнение невольно приходило Кэртису на ум, когда он, судорожно стиснув зубы, сидел за пультом управления, сосредоточившись на том, чтобы не дать кораблю хоть раз на долю секунды отклониться от курса. По мере того, как гамма-излучение проникало внутрь корабля, его охватывал все усиливающийся нестерпимый зуд. А «Комета» продолжала мчаться все дальше...

Теперь непосредственно перед их глазами лежал собственно «источник материи» — титаническая сфера пламенеющих сил, от которой во все стороны протянулись длинные спиральные рукава. И сфера и «рукава» вращались вокруг общего центра, излучая при этом столь невыносимое сияние, что отважные искатели приключений на «Комете» всеми чувствами, а не только с помощью зрения узнали, что они все ближе подлетают к Сфере.

— Похоже, мы проникли в Сферу! — крикнул Кэртис. — Вы должны все фиксировать!

— Мы никогда не сможем этого! — сдавленно простонал Бер Дел. — О, боги Вег! Это, должно быть, будет местом нашего упокоения!

В следующее мгновение будто рука титана с огромной силой схватила и бросила «Комету», и ее команда испытала самый сильный толчок из всех, пережитых ею в своих космических путешествиях. Ремни с треском лопнули, а у Кэртиса возникло ощущение, будто треснула голова. Его руки вслепую уцепились за контрольный пульт... Вдруг все словно по волшебству успокоилось, и «Комета» заскользила мягко и спокойно. Кинув быстрый взгляд на приборы и экран, Кэртис установил, что они снова летят в «обычном пространстве», только это пространство окружала пламенеющая завеса, которая непрерывно кружилась вокруг них, подобно гигантскому огненному колоколу. Нет, не «колокол»... Центрифуга — вот это точнее!

«Центрифуга? — подумал Кэртис, и вдруг у него словно пелена спала с глаз. — Неужели это и есть тайна Спираль?»

— Саймон! — крикнул он взволнованно. — Теперь начинаю понимать! Мне кажется, я знаю, что представляет собой загадка «места рождения».

— Что случилось, юноша? — прохрипел старик. — Ты разгадал это?

— Пока не разгадал. — Только шаткое предположение. Неопределенное предположение. Но возможно, я и прав, — крикнул Капитан Фьючер, а затем слова полились с его губ: — Электроны не что иное, как мельчайшие отрицательно заряженные частицы. Эта вращающаяся Спираль не что иное, как природный энергетический водоворот, всасывающий энергию из всей Вселенной, и я думаю, что эти вращающиеся потоки действуют как гигантская центрифуга, которая в виде мельчайших зарядов, а именно электронов, выбрасывает их снова в течение, где они впоследствии могут соединяться с космической пылью.

— Мне кажется, ты прав, — взволнованно прошептал Саймон. — Теперь я начинаю понимать... Да, ты, наверное, совершенно прав!

Хол Иор и другие растерянно смотрели на Кэртиса.

— ...я все еще не понимаю, — бормотал антаресианин, сбивый с толку всем услышанным.

— Там планета! — крикнул Кэртис, указывая вперед.

В сердце Спирали висела маленькая планетка, издали казавшаяся круглым голубым карбункулом.

— Вероятно, это и есть мир Стражей, — выдохнул Кэртис, сверкая глазами. — Ларстен сейчас должен быть там!

Он направил «Комету» прямо на голубую планету. Желание задержать корианского короля прежде, чем станет поздно, настолько превалировало, что на мгновение оттеснило даже жажду проникнуть в небывалые научные тайны.

Голубая планета обладала атмосферой. Кроме того, к общему удивлению, оказалось, что она представляет собой геометрически правильный шар. Ее стеклянно-голубоватая поверхность плавно закруглялась под их идущим на посадку кораблем, не обнаруживая ни малейшей неровности. Этот маленький мир поистине был диковиной!

— Должно быть, это галлюцинация! — простонал Хол Иор. — Не существует планеты, которая имела бы столь геометрически точную шарообразную форму.

— Она имеет вид не естественного образования, — прохрипел Саймон. — Вы не находите? Этот мир сооружен искусственно!

— Как можно искусственно создать планету? — вскричал робот.

На его вопрос ответил Капитан Фьючер.

— Если знаешь, как искусственно создавать материю, это не составит большого труда, я думаю. Должно быть, Стражи таким образом построили для себя планету...

Руки Бер Дела тряслись, глаза горели.

— Этот мир — ядро Вселенной! — простонал он. — И где-то...

Теперь «Комета» скользила всего лишь в нескольких километрах над словно отполированной поверхностью загадочной планеты.

— Внимательно смотрите, не обнаружите ли где-нибудь корабль Ларстена! — приказал Кэртис. — Он должен быть здесь. — Если нашел, что искал, и не успел вновь улететь.

— Я уже вижу что-то впереди... — произнес Ки Иллок, — но это не корабль. Скорее всего... Похоже на город.

Капитан Фьючер посмотрел, куда указывал Ки Иллок, и увидел впереди скопление сверкающих башен, которые поднимались над поверхностью этой стеклянной планеты. Он бросил «Комету» в пике по направлению к постройкам. Все зачарованно смотрели на необычайный город, представший перед ними во всей своей непривычной глазу красоте.

Казалось, он весь состоял из стеклянных прозрачных башен. Мерцающие сказочные постройки группировались вокруг цитадели, в центре которой сверкала башня — высочайшее сооружение города. Смело переброшенные мосты связывали верхние этажи этих башен, а весь город был обнесен сияющей стеной. Но на все словно накинута покров смерти. Ни одно движение не нарушало покоя этого города. Сверкающий и переливающийся, сооруженный как будто вчера, единственный город этой голубой планеты окутывала вуаль безжизненности.

— Город Стражей, — тихо прошептал Ото. — Это должен быть он, коль скоро здесь вообще имеется город.

— Вероятно, Стражи уже давно вымерли, как и предполагали кориане, — пробормотал Саймон. — Этот рукотворный мир и город могут пережить вечность.

— Я вижу корабль! — вдруг закричал Бер Дел. — Корианский корабль!

В то же мгновение Капитан Фьючер также увидел космический корабль, находившийся на стеклянно-голубой равнине непосредственно перед городской стеной.

— Это крейсер Ларстена, — сказал Кэртис. — Мы захватим их врасплох. Будьте готовы выпрыгнуть немедленно, как только сяду.

Кэртис поставил все на единственную карту. Он бросил «Комету» вниз в таком отважном пике, на какое не рискнул бы ни один другой пилот во Вселенной. Корабль из Солнечной Системы с извергающими огонь ракетами коснулся стеклянной плоскости, скользнул по гладкой поверхности и с грохотом ударился о борт медноцветного крейсера.

— А теперь быстрее, прежде чем они оправятся от испуга! — выкрикнул Кэртис и выскочил наружу, доставая на ходу протонный пистолет.

Его товарищи последовали за ним настолько быстро, насколько позволяла скользкая почва. Дверь корианского крейсера была открыта, и Кэртис с друзьями устремился внутрь.

Охранять корабль оставили четверых зеленых солдат. Неожиданное появление «Кометы» застало их врасплох в кабине и, вскочив, они увидели перед собой оружие нападающих.

— Пришельцы! — вскричал офицер. — Стреляйте!

Он и еще один солдат подняли излучатели, но их опередили Ото и Хол Иор.

— Не стреляйте! — крикнул Кэртис антаресианину и охваченному не меньшей жадой боя андроиду. — Они сдаются!

И действительно, кориане, которых неожиданное нападение с ясного неба лишило всякого желания бороться, бросили оружие и подняли руки. Потребовалось лишь несколько мгновений, чтобы приковать их наручниками к стальному борту их же корабля и тем самым исключить всякую возможность бегства.

— Где Ларстен и остальная команда? — спросил Кэртис.

Испуганный корианин ответил:

— Король и двенадцать человек из нашего экипажа в этом странном городе. Уже много часов, как они ушли туда.

Кэртис обернулся к своим друзьям, и его глаза заискрились жадой деятельности.

— Мы последуем за ними — все, за исключением Саймона. Он не годится для боя, а впереди решительный бой с Ларстеном!

Хол Иор любовно погладил свой пистолет.

— Хорошо, — произнес он. — Бой — наивысшее благо для всей Вселенной.

Они покинули корабль и поспешили к городской стене. Кэртис Ньютон двигался впереди, а его спутники следовали за ним в эту цитадель космической энергии, каждое мгновение готовые вступить в бой, который положит конец продолжавшемуся на протяжении поколений поиску. Вдруг он заметил рядом с собой Саймона.

— Ты не можешь приказать мне остаться! — крикнул он. — Я готов рискнуть жизнью, чтобы увидеть этот город!

Они приблизились к воротам в высокой прозрачной стене. Это был широкий портал, створки которого открылись перед ними. Когда Капитан Фьючер и остальные вошли, то невольно застыли. По обеим сторонам входа высились два невероятных изваяния. Это не были статуи людей или человекоподобных существ, но черные бесформенные массы из неопределенной субстанции. Два больших круглых желтых глаза без зрачков пристально смотрели на незваных пришельцев. Голос Кэртиса прозвучал скорее взволнованным шепотом:

— Если статуи изображали Стражей, значит, они были совершенно чуждыми нашей Вселенной.

Они медленно направились к обоим статуям — и тут произошло нечто удивительное: серьезный голос заговорил, казалось, внутри каждого из них.

— Пришельцы, которые наконец пришли и хотят войти в наш город, послушайте предупреждение!

Кэртис содрогнулся, остальные оцепенели. Но через мгновение словно пелена сошла с глаз Капитана Фьючера.

— Какой-то механизм, автоматически испускающий сообщение, когда наступают на определенное место!

— Мы последние из расы, которую вы называли Стражами, обитатели иной Вселенной. Мы прибыли сюда, чтобы изучить это «место рождения материи» вашей Вселенной. Но мы не создали этот «источник». Живые существа не могут сделать этого, ибо это сердце вашей Вселенной было создано силой, которая сотворила и саму вашу Вселенную. Мы лишь воспользовались его удивительными силами, построив эту планету и этот город, а также создали устройства, которые скрывают в себе эту тайну. Одно из этих устройств мы оставляем вам, чтобы вы владели им и использовали его, ибо верим, что вы окажетесь достаточно мудры, дабы не злоупотребить той силой, как только шагнете достаточно далеко в технике, чтобы проникнуть сюда. Космические силы Творения не должны служить своекорыстным целям. Если же вы попытаетесь сделать это, то может случиться, что вы уничтожите и себя и всю свою расу!

На этом торжественное послание смолкло, и Бер Дел взволнованно воскликнул:

— Это предостережение; я боюсь...

— Ларстен и его люди ведь не испугались! — прикрикнул на него Кэртис и при этом огляделся. — Они должны быть где-то здесь.

— Цитадель! — вскричал Ото и указал на башню, возвышающуюся в центре города. — Стражи наверняка оставили свое устройство там, и если...

— Ларстен наверняка там! — крикнул Кэртис. — Пошли!

Они двинулись вперед между сказочными прозрачными башнями, высившимися под пылающим небом, словно овеянный сон. Они шли по улице, ведущей к цитадели, когда из-за одной из башен впереди сверкнула молния и коснулась Ото, отчего тот гневно вскрикнул.

— В укрытие! — проревел Кэртис, выхватив протонный пистолет. — Люди Ларстена устроили засаду!

Они спрятались за углами домов, и протонные лучи и молнии засверкали взад и вперед через стеклянную улицу между корианами и маленьким отрядом Кэртиса.

— Нам нужно вперед! — крикнул Кэртис. — Они удерживают нас здесь, а в это время Ларстен без помех продолжает поиски!

Он собрался кинуться вперед, но Грэг перехватил его.

— Нет, шеф! — прорычал он. — Они тотчас же застрелят тебя — они только того и ждут, чтобы ты высунулся!

— Все дьяволы Антареса — разве мы никак не можем обойти их сзади и напасть? — гневно выругался Бер Дел.

Но это казалось невозможным, так как длинная улица, по которой они пришли, не имела ответвлений и вела прямо к цитадели.

— Мне кажется, я знаю, как это сделать! — прохрипел Ото. — Вот это окно! Если я смогу пройти дом насквозь...

Окно башни, позади которой они прятались, находилось на высоте примерно шести метров над ними. Однако Ото удалось благодаря отважному прыжку ухватиться за оконный карниз и со сверхчеловеческой ловкостью перемахнуть его. Он устремился внутрь прозрачного здания.

— Будьте готовы перейти во фронтальную атаку, когда Ото начнет действовать, — приказал Кэртис и крепко сжал свое оружие.

Эти несколько мгновений показались вечностью. Затем они услышали треск атомного пистолета и яростный боевой клич Ото.

— Пора! — сказал Кэртис и выскочил из-под прикрытия.

Остальные последовали за ним. Кориане были настолько ошеломлены, что совершенно забыли спрятаться от разъяренного андроида, который обстреливал их сверху. Трое из кориан были повержены наземь, но и Ки Иллок был серьезно ранен одним из выстрелов.

— Цитадель, юноша! — крикнул Саймон. — Ларстен там...

— Теперь вперед, шеф! — взревел Грэг, сжимавший своими огромными лапами одного из зеленых. — С этими парнями мы уже разобрались...

Капитан Фьючер кивнул и ринулся прямо сквозь стреляющих кориан. Ему удалось прорваться ко входу в цитадель. Он устремился внутрь и вдруг оказался в обширном круглом помещении, накрытом мерцающей белой полусферой. Точно в центре этого зала находился кубический предмет, похожий на жертвенный алтарь. На верхней плоскости предмета Кэртис увидел сотни маленьких рычажков, а на передней плоскости — около пятидесяти отверстий, напоминающих выхлопные.

Ларстен стоял, склонившись над шкалами устройства, и теперь, заметив приход Кэртиса, вскинулся с оскаленными по-волчьи зубами.

— У меня было какое-то предчувствие, что ты последуешь за мной, пришелец! — проскрежетал король Кора. — Но ты никогда не...

И тут Кэртис выстрелил. Протонный луч его пистолета словно копьё метнулось вперед, но примерно через три метра был остановлен барьером. Ларстен опустил вниз несколько рычажков, и из сопел машины вытекло облако сияющих частичек, немедленно сгустившееся в высокую стену из прозрачной стеклообразной субстанции, которая окружила Капитана Фьючера. Кэртис с диким криком кинулся на нее и замолотил по стене прикладом пистолета. Тонкий слой субстанции противостоял его ударам, вызвав у Ларстена торжествующую улыбку.

— Это бессмысленно, — издевался корианин. — Эта стена из прочного материала, хотя я и сотворил ее прямо из ничего! — глаза Ларстена сверкали. — Это и есть тайна Стражей. У меня было достаточно времени для ознакомления с ней. — Корианский король, казалось, был вне себя от радости, ведь в последнее мгновение ему удалось одолеть своего противника. — Я должен буду убить тебя, друг мой! Но чтобы ты перед этим мог испытать еще одну маленькую радость, я сначала продемонстрирую тебе, как с помощью этой чудесной машины завоюю все миры в этом Облаке.

Он нажал несколько других рычажков, и вновь из сопел на лобовой плоскости вылетело мерцающее облако. Непосредственно перед прозрачной стеной, окружавшей Кэртиса, оно сгустилось в золотой слиток. Вновь корианин перебрал рычажки, и на этот раз облако оформилось в тяжелую лучевую пушку на вращающемся лафете.

— Видишь, Капитан Фьючер? — услышал он торжествующий голос Ларстена. — С этим я смогу создать столько оружия, сколько понадобится. Но теперь ты умрешь. Мне лишь нужно...

И тут Кэртис начал действовать. Он заметил, что его протонный пистолет образовал в стеклянной стене небольшую трещину, и, переведя кнопку интенсивности на высшую отметку, он направил луч на щель. И луч прошел! Кэртис немедленно изо всех сил бросился на стену в этом месте.

— Нет, здесь тебе не повезет! — крикнул Ларстен, и его руки взлетели над рычажками аппарата.

Капитан Фьючер проскочил сквозь разбившуюся стену, но в то же мгновение машина выбросила другое мерцающее

облако, немедленно сконцентрировавшееся в такую же, но много более прочную стену из той же прозрачной субстанции. Кэртис опять был в плену. Следующий выстрел из протонного пистолета не имел успеха, и глаза Ларстена торжествующе сверкнули.

— Ты действительно думал сейчас ускользнуть от меня? Но добыл лишь несколько лишних мгновений жизни! Я сейчас сотворю тяжелый слиток металла и им раздавлю тебя!

Он нажал на рычаг.

Рядом с Кэртисом лежали золотой слиток и лучевая пушка, которые Ларстен сотворил в своей мании хвастовства — и они находились внутри новой, второй стены. Кэртис Ньютон прыгнул к лучевой пушке, которая ничем не отличалась от оружия промышленного изготовления. Он развернул ее на лафете, пока она не нацелилась на то место в стеклянной стене, позади которого находился Ларстен. Корианин заметил это движение, и его руки взлетели над аппаратом. Но Кэртис был быстрее и успел нажать спуск излучателя. Луч энергии вырвался из пушки и отразился от стены тесной тюрьмы.

Кэртис лежал, распластавшись на полу, а когда вскочил, сжимая свой протонный пистолет, то увидел, что тот больше не нужен. Энергетический луч пробил в толстой стене узкую дыру и поразил Ларстена. Человек, который мечтал с помощью попавшей ему в руки титанической силы господствовать над всем Облаком, а позднее над всей Вселенной, встретил свой конец.

Но Кэртис не бросился первым делом разглядывать машину, на которую рухнул король Кора, а с пистолетом на изготовку выбрался из здания, переживая за своих друзей. Но он беспокоился напрасно. Грэг, Ото и Саймон как раз поспешно приближались к зданию. Металлический корпус Грэга был кое-где оплавлен лучевыми выстрелами кориан, у Ото кровоточила рука, а Ки Иллок вынужден был опираться на Бер Дела и Хол Иора.

— Где кориане? — спросил Кэртис.

— Те, кто остался жив, сдались нам, — ответил Ото свирепо. — А где Ларстен, шеф?

Вместо ответа Кэртис указал на сооружение, похожее на алтарь, позади которого лежал король Кора.

А потом, медленно и благоговейно, они подошли к самой машине под обширным куполом цитадели.

— Тайна создания материи... Она такая, как ты себе представлял? — прошептал Хол Иор.

Капитан Фьючер склонился над машиной и обследовал ее. Руки слегка дрожали, когда он ощупывал бок этого не-

вероятного прибора, который был целью многих звездных экспедиций. Потом он отошел назад. Глаза его сияли, когда он вновь повернулся к друзьям.

— Машина построена по принципу «места рождения». Моя теория, что электрическое излучение концентрируется в энергетические частички, а именно электроны, которые потом соединяются в атомы элементов, должна быть правильной, ибо ничем другим действие этой машины не объяснишь.

Ки Иллок, сдерживая дыхание, чтобы не выдать своего волнения, спросил:

— Значит, с помощью этой машины можно изготовить воздух и воду для наших опустошенных планет?

Капитан Фьючер серьезно кивнул.

— Конечно. Только сначала машину нужно тщательно изучить. Но если когда-нибудь мы проникнем в ее тайну, нам ничто больше не помешает изготовить копии этой машины по мере надобности.

Звездолетчики, затаив дыхание, разглядывали свою мечту, способную принести их далеким мирам новую жизнь: это сокровище звезд, за которое много космических путешественников отдали свои жизни...

К ЗВЕЗДАМ

На главной площади города Труун стояли четыре корабля: «Комета» и три труунианских крейсера, которые за последние дни были оснащены вибродвигателями и укомплектованы командами добровольцев из трууниан. Космонавты с Сола и трое звездных капитанов отправлялись в обратный полет в свои звездные системы. Кэртис Ньютон с Грэггом, Саймоном и Ото, равно как и их недавно обретенные друзья с Веги, Стрельца и Антареса стояли перед Кволоком, Тюрией и множеством трууниан, которые собрались, чтобы проводить своих могучих союзников с той стороны Облака.

— Вы прилетите когда-нибудь снова? — спросила Тюрия.

— Кто знает? — ответил Кэртис. — Во всяком случае, вы уже больше не будете изолированы здесь. Крейсера и экипажи, которые вы одолжили моим друзьям, станут первым шагом к торговле и общению между Облаком и внешними мирами.

Старый король выказал все признаки умиления при прощании с Кэртисом, который подарил властелину Трууна оригинал машины, найденной им на голубой планете, после

того, как подробно изучил конституцию и скопировал ее для себя и своих друзей, чтобы воссоздать в любой момент.

— Я не знаю, что сказать, — запинаясь, произнес король. — Эта машина несет Трууну новую жизнь, новую силу и новую воду. Но закон Стражей...

Кэртис успокоил его:

— Стражи специально оставили свою тайну, чтобы мы, люди, извлекли из нее пользу, как я вам уже говорил. Они лишь хотели избежать того, чтобы к ней поимели доступ злобные и варварские расы. Мы будем строить подобные машины, чтобы наши планеты вновь смогли стать плодородными, и вы можете быть уверены: мы эту силу никогда не обратим во зло.

После этого Капитан Фьючер повернулся к своим трем товарищам — Хол Иору, Ки Иллоку и Бер Делу. Все окружающие молчали, пока прощались эти люди с далеких звезд, сражавшиеся плечом к плечу.

— Я не люблю прощаний, — прогремел Хол Иор, — и не перевариваю, когда мне приходится благодарить других! Но одно я хочу сказать: вы передали нам новую жизнь для наших планет, и можете быть уверены, что вас будут чествовать, как героев, если вы когда-либо прибудете на Антарес.

— Или на мою звезду в звездном скоплении Стрельца! — вскричал Ки Иллок.

Они пожали друг другу руки.

— И все же когда-нибудь вы должны возвратиться в этот регион, — настаивал Бер Дел, удерживая руку Кэртиса. — Вы всегда найдете здесь друзей.

— Конечно, они прилетят снова! — предсказал Хол Иор. — Не успеют прибыть на свою планету, как сразу же затоскуют по широким просторам Вселенной.

— Гм, возможно, ты и прав, — проговорил Ото. — После всего этого нам действительно будет скучно в Системе...

— Что-то я в этом сомневаюсь, — пробурчал Грэг. — Достаточно одного тебя, чтобы там не было недостатка в несчастьях.

Они двинулись к своим кораблям, и через некоторое время все четверо стартовали, устремившись на внешнюю поверхность Облака.

Сообща они пробились сквозь ревущие пылевые потоки, а затем один за другим вырвались в сияющую красоту туманностей, звезд и шаровых скоплений Вселенной. После этого четыре стремительно несущихся корабля разошлись. Четыре звездных путешественника возвращались каждый на свою родину.

СОДЕРЖАНИЕ

ТАИНСТВЕННЫЙ МИР. Роман	
<i>Перевод с английского М. Тарасьева</i>	5
КАПИТАН ФЬЮЧЕР ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ. Роман	
<i>Перевод с английского И. Горачина</i>	115
ПОИСК КАПИТАНА ФЬЮЧЕРА. Роман	
<i>Перевод с английского И. Горачина</i>	265
ПО ТУ СТОРОНУ ЗВЕЗД. Роман	
<i>Перевод с английского А. Соколова</i>	383

Качество печати соответствует диапозитивам, предоставленным издательством

Литературно-художественное издание

Эдмонд Гамильтон ТАИНСТВЕННЫЙ МИР Фантастические романы

Редактор *Н. К. Попова*
Художественный редактор *А. И. Моисеев*
Технический редактор *Л. И. Витушкина*
Корректор *Г. И. Киселева*

ЛР № 070460 от 7.04.92 г.

Подписано к печати с готовых диапозитивов 14.02.94. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага книжно-журнальная офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 26,97. Уч.-изд. л. 31,2. Тираж 50 000 экз. Заказ № 2467. С 010

Оригинал-макет (диапозитивы) подготовлен ТОО «Макет»
141700, М.О., г. Долгопрудный-1, в/я 31; тел.: (095) 408-71-63.

ТОО, «Россия — Великобритания»,
170000, Тверь, ул. Советская, 32.

Торгово-издательское объединение «Центрполиграф»
127018, Москва, Октябрьская ул., 18

Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР
Министерства печати и информации Российской Федерации
170040, Тверь, проспект 50-летия Октября, 46

4500

Эдмонд ГАМИЛЬТОН

The background of the cover is a deep blue space filled with stars. A large, reddish-brown planet with numerous craters dominates the upper half of the image. In the center, an astronaut in a blue and white spacesuit with a black helmet is shown from the back, floating in space. To the left, a small blue planet is partially visible, and to the right, a rocky celestial body is seen.

**ТАИНСТВЕННЫЙ МИР
КАПИТАН ФЬЮЧЕР ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ
ПОИСК КАПИТАНА ФЬЮЧЕРА
ПО ТУ СТОРОНУ ЗВЕЗД**

ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
РОМАНЫ